

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ.

КНИГА ВТОРАЯ.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ ПРАВО.

Проектъ Высочайше учрежденной Редакціонной Комисіи по составленію
Гражданскаго Уложенія.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Ст. 350—626

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ТОМ I

1974

МОСКВА

Глава V.

Усыновленіе.

350. Усыновить можетъ каждый безъ различія пола, не имѣющій законныхъ, узаконенныхъ или усыновленныхъ дѣтей либо происходящаго отъ нихъ потомства. Женщина, имѣющая вѣнчаннаго ребенка, а равно мужчина, признавшій своего вѣнчаннаго ребенка (ст. 325), не могутъ усыновлять, пока этотъ ребенокъ или его потомки находятся въ живыхъ.

Т. X ч. 1 ст. 145 изд. 1900 г.
Св. гр. узак. губ. Праб. ст. 175, 177.
Польск. гр. ул. ст. 308, 310, 311, 321 п. 2.
Франц. гр. ул. ст. 343, 345, 346, 348 ч. 3,
353 п. 2.
Итал. гр. ул. ст. 202, 203, 205, 206, 215
ч. 2 и 3.
Проектъ Лорана ст. 344.

Пюркх. гр. ул. ст. 235 (714), 237 (716),
238 (717), 240 (719), 243 (722).
Австр. гр. ул. ст. 179, 180.
Серб. гр. ул. ст. 136, 137, 143, 144.
Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 666, 668, 669,
671, 674.
Сакс. гр. ул. ст. 1787, 1790.
Герм. гр. ул. ст. 1741, 1743.
Калифорн. гр. ул. ст. 170, 176, 179.

До 1891 года въ Сводѣ законовъ были отрывочныя постановленія объ усыновленіи, изданныя разновременно и неодинаковыя для различныхъ состояній. На основаніи внесеннаго Министромъ Юстиціи представленія отъ 28 Марта 1890 г. за № 411, разсмотрѣннаго Государственнымъ Совѣтомъ въ концѣ 1890 и въ началѣ 1891 г., издано 12 Марта 1891 г. (Собр. узак. 1891 г. № 32 ст. 352) новое законоположеніе объ усыновленіи, объединяющее правила по сему предмету для лицъ всѣхъ состояній и опредѣляющее условія усыновленія, вліяніе его на семейныя, сословныя и наследственныя права и порядокъ усыновленія. Эти правила введены по продолженію 1895 г. въ составъ Законовъ гражданскихъ и Устава гражд. судопроизводства, и нынѣ дѣйствующіе законы объ усыновленіи изложены въ ст. 145—163 т. X ч. 1, изд. 1900 г., и въ ст. 1460^а—1460^в Уст. гражд. судопр.

Законъ 1891 г. объ усыновленіи служитъ основою для настоящаго проекта, въ которомъ предположены лишь нѣкоторые дополненія и измѣненія дѣйствующаго по сему предмету законодательства.

Законъ 1891 г. опредѣленно выразилъ право лицъ всѣхъ состояній и безъ различія пола усыновлять. Мнѣніе о предоставленіи этого права лишь мужчинамъ было отстранено Государственнымъ Совѣтомъ вслѣдствіе отсутствія причинъ отказывать женщинамъ въ удовлетвореніи той нравственной потребности, которой отвѣчаетъ усыновленіе близкаго лица (журналъ Соед. Д-товъ Гос. Сов. 1890 г. № 22 стр. 7, ср. также ст. 175 Св. гр. узак. губ. Приб., ст. 308 Польск. гр. ул., ст. 1741, 1746 Герм. ул. и др.).

Въ проектѣ Министра Юстиціи предполагалось воспретить мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ усыновлять лицъ, принадлежащихъ къ другимъ состояніямъ. Въ виду сохраненія усыновленнымъ принадлежавшихъ ему до усыновленія сословныхъ правъ, Государственный Совѣтъ не нашелъ практическихъ основаній лишать мѣщанъ и сельскихъ обывателей права усыновлять лицъ, пользующихся правами другихъ состояній, тѣмъ болѣе, что сія лица могутъ иногда найти въ такомъ усыновленіи не только матеріальную выгоду, но и нравственную поддержку (журн. Соед. Д-товъ Гос. Совѣта 1890 г. № 22 стр. 8 § 8). Сообразно съ этимъ статья 158 т. X ч. 1 изд. 1887 г., ограничивающая приписку пріемышей къ семействамъ мѣщанъ и крестьянъ лицами, принадлежащими къ мѣщанскому или ремесленному сословію либо къ сельскому состоянію или обязанными избрать родъ жизни, въ продолженіи 1895 и въ изданіи 1900 г. т. X ч. 1 показана отмѣненной.

Согласно съ изложенными сужденіями Государственнаго Совѣта, проектъ не вводитъ ограниченій относительно пола или сословія. О недозволеніи усыновленія лицамъ, обреченнымъ по ихъ сану на безбрачіе, оговорено въ слѣдующей статьѣ. Объ иностранцахъ проектировано особое правило ниже въ ст. 365.

Право усыновленія обусловлено въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 145 т. X ч. 1) неимѣніемъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей. Это условіе въ представленіи Министра Юстиціи 1890 г. оправдывалось двумя соображеніями: 1) усыновленіе можетъ нарушить права собственныхъ дѣтей усыновителя, и 2) потребность въ усыновленіи можетъ ощущаться людьми бездѣтными, стремящимися вліять на кого нибудь присутія челоуку нѣжныя чувства родителя и ищущими въ чужомъ ребенкѣ утѣху и поддержку въ старости. Къ этимъ двумъ мотивамъ можно добавить, что введеніе въ семью, гдѣ уже есть нисходящія, новыхъ, не связанныхъ съ ними единствомъ происхожденія, членовъ можетъ повести къ семейнымъ раздорамъ, которые отразятся и на отношеніяхъ къ главѣ семьи. Всѣ эти соображенія вполнѣ

примѣнимы при наличности не только роднаго, законнаго (ст. 261 и 311) или узаконеннаго (ст. 342 и 343) дѣтяти, но и *усыновленнаго*, имѣющаго, какъ и родныя дѣти, наслѣдственныя права послѣ усыновителя и являющагося лицомъ, на которое должны быть обращены попеченія усыновителя (ст. 363 кн. II; ср. гл. III разд. II пр. кн. IV). Посему препятствіемъ къ усыновленію должна служить наличность не только родныхъ дѣтей, но и усыновленнаго (ср. ст. 177 и 179 Св. гр. узак. губ. Прѣб., ст. 203 Итальянск. ул.). Такое правило, въ связи съ проектированнымъ въ ст. 356 ограниченіемъ одновременнаго усыновленія нѣсколькихъ лицъ, устранить пользованіе правомъ усыновленія не для той цѣли, ради которой оно даровано. Приведенныя выше соображенія имѣютъ также силу и въ тѣхъ случаяхъ, когда за смертью дѣтей или усыновленнаго остались внуки или правнуки, либо вообще потомки усыновленнаго. На этомъ основаніи, по примѣру ст. 308 Польск. гражд. улож., ст. 308 Франц. ул., ст. 1741 Герм. ул. и др., проектъ обуславливаетъ право на усыновленіе неизмѣнимъ не только дѣтей, но и происходящаго отъ нихъ потомства.

Вышеприведенныя соображенія о недопустимости усыновленія лицами, имѣющими законныхъ, узаконенныхъ или усыновленныхъ дѣтей или происходящихъ отъ нихъ потомковъ, могутъ быть по всей справедливости примѣнены также къ женщицѣ, имѣющей вѣббрачнаго ребенка или его потомковъ, и къ мужчицѣ, имѣющему такого ребенка, имъ признаннаго, или его потомковъ.

По проекту права вѣббрачнаго ребенка въ отношеніи его матери почти уравниены съ правами законныхъ дѣтей (ст. 315, ср. также гл. III разд. II проекта кн. IV), а въ отношеніи отца, признавшаго ребенка своимъ, въ значительной степени расширены (ст. 329—334).

Въ этихъ случаяхъ родители могутъ свое естественное чувство любви и заботливостъ обращать на своихъ родныхъ, хотя и вѣббрачныхъ дѣтей и потому не нуждаются въ усыновленіи чужихъ дѣтей (ср. ст. 344 проекта Лорана съ мотивами, т. II, стр. 167). Но мужчина, не признавшій ребенка своимъ, хотя и присужденный по судебному рѣшенію къ доставленію ему содержанія (ст. 316—324), не лишенъ права усыновить чужое дитя (ст. 350), такъ какъ судебное рѣшеніе о присужденіи содержанія въ пользу ребенка не устанавливаетъ дѣйствительныхъ родительскихъ и родственныхъ отношеній между нимъ и предполагаемымъ отцомъ.

Если по иностраннымъ законодательствамъ наличность вѣббрачныхъ дѣтей не служитъ препятствіемъ къ усыновленію чужого ребенка (*Aubry et*

Rau, т. 6, стр. 116, 117; мотивы къ ст. 1602 перваго проекта Герм. ул., т. IV стр. 958, 959; Schneider, объясненія къ ст. 714 новаго Цюрихск. ул., стр. 178), то это объясняется тѣмъ, что римское право и основанныя на немъ старѣйшія уложенія мало заботились объ интересахъ вѣтробранныхъ дѣтей, а новѣйшія уложенія, напримѣръ, Германское (ст. 1741), сохранили правило о допущеніи усыновленія при отсутствіи законныхъ потомковъ главнымъ образомъ лишь на томъ основаніи, что подобное правило уже существуетъ въ Прусскомъ (ст. 671), Австрійскомъ (ст. 179) и Французскомъ (ст. 343) уложеніяхъ (мотивы къ ст. 1602 перваго проекта Герм. ул., т. IV стр. 958, 959).

По Своду гр. узак. губ. Првб., имѣющей «собственное потомство» или усыновленнаго можетъ вновь усыновлять другихъ только по причинамъ, которыя судъ признаетъ уважительными. Кромѣ того въ подобныхъ случаяхъ требуется еще согласіе имѣющихся родственниковъ въ нисходящей линіи или лица, уже усыновленнаго.

По Лифляндскому и Эстляндскому положеніямъ о крестьянахъ усыновленіе въ вышеуказанныхъ случаяхъ вовсе не допускается (Erdmann, System des Privatrechts, т. I стр. 478, прим. 4).

Изъ содержанія ст. 350 проекта оказывается, что существованіе дѣтей отъ перваго брака супруга не лишаетъ другаго супруга права усыновить чужого ребенка, въ томъ числѣ, напримѣръ, и своего пасынка (касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 53).

351. Не въ правѣ усыновлять:

- 1) недостигшій тридцати лѣтъ отъ роду;
- 2) неспособный или объявленный несостоятельнымъ, пока не окончилось производство о несостоятельности;
- 3) обреченный по своему сану на безбрачіе.

Т. X ч. 1 ст. 145, 146.
Св. гр. узак. губ. Првб. ст. 175.
Польск. гр. улож. ст. 308.
Франц. гр. ул. ст. 343.
Итал. гр. ул. ст. 202.
Проектъ Лорана ст. 344.

Цюрих. гр. ул. ст. 235 (714).
Австр. гр. ул. ст. 179, 180.
Прусск. земск. пр. II 2 ст. 668.
Сакс. гр. ул. ст. 1791.
Герм. гр. ул. ст. 1744, 1745.

Всѣ три пункта этой статьи основаны на дѣйствующихъ законахъ (т. X ч. 1 ст. 145 и 146).

Иностранная уложенія, исходя изъ соображенія, что институтъ усыновленія является способомъ установленія родительскихъ отношеній ли-

ца, не имѣющаго родныхъ дѣтей, къ чужому ребенку, и посему не представляется потребностью для лицъ, по своему возрасту могущихъ вступить въ бракъ и имѣть потомство, требуютъ, чтобы усыновляющій былъ не моложе 50 лѣтъ (ст. 343 Франц., ст. 202 Итал., ст. 235 (714) Цюрих., ст. 180 Австр., ст. 668 разд. 2 ч. II Прусск., ст. 1791 Сакс., ст. 1744 Герм. улож.; мотивы Герм. ул., т. IV стр. 960; Schneider, комм. къ ст. 714 новаго Цюрих. улож.; мотивы къ проекту Лорана, т. II стр. 166).

Нѣкоторыя законодательства не ограничиваютъ права усыновленія опредѣленнымъ возрастомъ усыновителя, но требуютъ только, чтобы послѣдній былъ старше усыновляемаго, по крайней мѣрѣ, на 18 (Приб. гр. зак. ст. 176) или 10 лѣтъ (Калиф. улож. ст. 174).

Въ проектѣ закона о дѣтяхъ усыновленныхъ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ Министромъ Юстиціи 28 Марта 1890 г., предполагалось предоставить право усыновленія всѣмъ лицамъ, не ограниченнымъ въ правоспособности; но Государственный Совѣтъ, въ виду важности создаваемыхъ усыновленіемъ правоотношеній, счелъ полезнымъ дополнить означенное постановленіе правиломъ, что лицо усыновляющее должно имѣть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду (журн. Госуд. Совѣта, стр. 6), каковое правило и вошло въ ст. 146 т. X ч. 1.

Въ поясненіе п. 2 ст. 351 проекта необходимо замѣтить, что объявленный несостоятельнымъ не навсегда лишенъ права усыновлять, но только на то время, пока не окончилось производство о несостоятельности, такъ какъ въ теченіе этого времени родительская власть приостанавливается (ст. 309 п. 3 сего проекта), а слѣдовательно и не можетъ возникнуть путемъ усыновленія ребенка.

Только обреченные по своему сану на безбрачіе лишены по п. 3 ст. 351 проекта (ст. 145 т. X ч. 1) права усыновлять, но не лица, осужденныя на безбрачіе судомъ при расторженіи брака (ст. 204, 206 проекта; Курдиновскій, Журн. Мин. Юстиціи, 1895 г. № 12 стр. 238).

352. Ограниченія, постановленныя въ ст. 350, не распространяются на усыновленіе лицами сельскаго состоянія.

Т. X ч. 1 ст. 145, 185, 186.

Т. IX зак. сост. изд. 1899 г. ст. 674.

Т. IX особ. прил. общ. пол. крест. ст. 146
(по прод. 1891 г.).

Статья 155 т. X ч. 1 распространяетъ на мѣщанъ и сельскихъ обывателей всѣ требованія, обусловливающія усыновленіе, кромѣ постановленія ст. 145 о бездѣтности усыновителя. Въ представленіи Министра Юстиціи отъ 28 Марта 1890 г. за № 411 было пояснено, что условіе бездѣтности усыновителя въ отношеніи прочихъ сословій дѣйствительно ограждаетъ интересы кровныхъ дѣтей усыновителя, не дозволяя послѣднему путемъ усыновленія ввести въ составъ семьи чуждое ей по крови лицо и тѣмъ уменьшить наслѣдственные доли дѣтей природныхъ, но означенное ограниченіе въ быту помянутыхъ низшихъ состояній имѣло бы совсѣмъ обратное послѣдствіе; введеніе въ составъ семьи путемъ усыновленія лишняго работника могло бы лишь увеличить общее семейное благосостояніе, а потому воспрещеніе усыновленій лицамъ, имѣющимъ законныхъ дѣтей, прямо противорѣчило бы интересамъ и сихъ послѣднихъ (представленіе М. Ю. стр. 40).

Въ виду приведенныхъ экономическихъ и бытовыхъ условій, проектъ сохраняетъ существующій законъ о дозволеніи лицамъ сельскаго состоянія усыновлять и при наличности дѣтей. Въ прочихъ отношеніяхъ и нынѣшній законъ (ст. 155 т. X ч. 1), и проектъ распространяютъ на крестьянъ общія правила (кромѣ самаго порядка совершенія усыновленія, ср. ст. 155 т. X ч. 1 и ст. 360 сего проекта).

Что же касается мѣщанъ, принадлежащихъ преимущественно къ городскому населенію, то они по своимъ занятіямъ, экономическому положенію и семейному быту подходятъ гораздо ближе къ другимъ классамъ населенія, чѣмъ къ сельскимъ обывателямъ.

Въ виду того, что гражданскія права вообще и право усыновленія въ особенности (ср. объясненія къ ст. 350 проекта) не должны зависѣть отъ принадлежности лица къ тому или другому сословию, проектъ распространяетъ общія правила объ усыновленіи и на мѣщанъ, дѣлая въ некоторомъ взятіи только для лицъ сельскаго состоянія.

353. Мать внѣбрачнаго ребенка не можетъ усыновить его, если внѣбрачное происхожденіе отъ нея ребенка удосто- вѣрено метрическою записью, признаніемъ матери (ст. 336), или судебнымъ рѣшеніемъ (ст. 314). Это правило распростра- няется и на отца относительно его внѣбрачныхъ дѣтей, имъ признанныхъ (ст. 325).

Т. X ч. 1 ст. 145.

Св. гр. узак. губ. Праб. ст. 175, 177.

Итал. гр. ул. ст. 205.

Австр. законъ 28 Января 1816 г.

Серб. гр. ул. ст. 136.

Дюрах. гр. ул. ст. 234.

Сакс. гр. ул. ст. 1790.

Калиф. гр. ул. ст. 179.

До 1891 года нашъ законъ позволялъ потомственнымъ дворянамъ усыновлять только законнорожденныхъ родственниковъ (ст. 145 т. X ч. 1, изд. 1887 г.) и запрещалъ личнымъ дворянамъ, священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго исповѣданія, почетнымъ граждаамъ и купцамъ усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей (ст. 149 п. 2, 150, 153, 154 прим. т. X ч. 1, изд. 1887 г.).

При разсмотрѣніи въ Январѣ 1880 г. порядка усыновленія почетными гражданами Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ о томъ, возможно ли сохранять и упрочивать на будущее время воспрещеніе усыновлять своихъ собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по этому вопросу высказаны были такія сужденія. «Тѣсная кровная связь между родителями и дѣтьми, хотя бы прижитыми въ незаконномъ сожитіи, такъ велика, что на практикѣ постоянно возникаютъ ходатайства объ усыновленіи своихъ, именно незаконнорожденныхъ, дѣтей. Никакое воспрещеніе закона не въ состояніи успѣшно противодѣйствовать этому стремленію, воплѣ естественному, и подаетъ только поводъ къ обманамъ всякаго рода. Родители, скрывая истинное происхожденіе сына или дочери, всегда имѣютъ возможность обойти законъ и достигнуть ихъ усыновленія. Кромѣ того подобнаго рода ограниченіе едва ли согласуется съ истинною справедливостію, ибо нѣтъ основаній оставлять дѣтей въ безправномъ положеніи, такъ сказать, единственно въ видѣ наказанія за вину ихъ родителей. Съ другой стороны, возможно ли препятствовать отцу, сознающему легкомысліе и безнравственность прежней своей жизни, въ стремленіи исправить по крайней мѣрѣ то, что еще поправимо, принявъ на себя важныя обязанности, возлагаемыя на каждаго самымъ фактомъ прижитія ребенка. Такимъ образомъ воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей вообще не можетъ быть признано справедливымъ. Но оно представляется сверхъ того и положительно вреднымъ. Незаконнорожденные, будучи лишены не только всѣхъ преимуществъ, которыя могли бы перейти къ нимъ отъ родителей, но не имѣя даже семьи в роднаго крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхожденія, должны съ особенною силою чувствовать всю горечь отчужденнаго отъ всѣхъ положенія своего, нисколько ими самими не заслуженнаго. Тяготясь своею участью, они естественно способны умножать число недовольныхъ существующимъ общественнымъ строемъ, а слѣдовательно и правительствомъ». Въ виду этихъ соображеній Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 5 Февраля 1880 г.

миѣніемъ предоставилъ Министру Юстиціи ввести на разсмотрѣніе законодательной власти заключеніе свое по означенному вопросу.

Внося въ Государственный Совѣтъ проектъ правилъ объ узаконеніи вѣнчаныхъ дѣтей бракомъ ихъ родителей и объ усыновленіи дѣтей, Министръ Юстиціи въ представленіи отъ 28 Марта 1890 г. № 411 (стр. 3, 25, 26, 34) высказался противъ допущенія усыновленія собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Дозволеніемъ сего было бы поддержано прежнее смѣшеніе понятій объ узаконеніи и усыновленіи, что составило бы обратный шагъ въ дѣль установленія правильной терминологіи. Главное же возраженіе противъ дозволенія родителямъ вводить незаконнорожденного въ свою семью посредствомъ усыновленія заключается въ стремленіи охранить нравственное значеніе брачнаго союза и его гражданскихъ послѣдствій. Означенное дозволеніе поощрило бы въ обществѣ вѣнчаннаго сожитія и ослабило бы побудительныя причины во вступленіи въ бракъ, такъ какъ и помимо этого союза въ распоряженіи родителей были бы средства дать вѣнчанному ребенку удовлетворительное положеніе. Отмѣна воспрещенія усыновлять своихъ незаконныхъ дѣтей едва ли могла бы имѣть и существенное вліяніе на ихъ участь. Усыновлять можно только при неимѣніи законныхъ дѣтей. При этомъ условіи и безъ отмѣны этого воспрещенія незаконный ребенокъ можетъ быть введенъ въ семью своего родителя или усыновленіемъ супругомъ этого родителя, или узаконеніемъ посредствомъ брака, или, при невозможности брака по уважительнымъ причинамъ, обращеніемъ къ Монаршему милосердію. Съ отмѣною же указаннаго воспрещенія усыновленіе своихъ незаконныхъ дѣтей примѣнялось бы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда 1) отецъ, имѣя возможность вступить въ супружество съ матерью ребенка, не будетъ къ тому чувствовать расположенія, и 2) когда родитель не былъ признанъ достойнымъ получить родительскія права даже по особому снисхожденію Верховной власти. Руководствуясь этими соображеніями, Министръ Юстиціи включилъ въ проектъ оговорку о возможности усыновленія только чужихъ дѣтей.

Государственный Совѣтъ при обсужденіи въ 1890 г. означеннаго проекта нашель, что выраженіе «чужихъ дѣтей» можетъ послужить на практикѣ препятствіемъ къ усыновленію не имѣющихъ законной семьи воспитанниковъ и пріемышей и для устраненія сего неудобства призналъ нужнымъ прямо сказать въ законѣ, что усыновленію подлежатъ какъ чужія дѣти, такъ и свои воспитанники и пріемыши (журналъ Соед. Д.—товъ Госуд. Сов. 1890 г. № 22 стр. 7).

При отсутствіи въ журналѣ Государственнаго Совѣта какого либо указанія на то, что онъ присоединился къ соображеніямъ и заключенію Министра Юстиціи, нельзя признать, чтобы Государственный Совѣтъ въ 1890 г. отступилъ отъ того, что имъ было высказано въ 1880 г. въ пользу уничтоженія воспрещенія усыновлять своихъ виѣбрачныхъ дѣтей. Исключеніе изъ Свода законовъ статей объ этомъ воспрещеніи и положительное указаніе въ законѣ 1891 г. (ст. 145 т. X ч. 1) на возможность усыновленія не только чужихъ дѣтей, но и своихъ «воспитанниковъ и приемышей» безъ оговорки о какомъ либо ограниченіи, связанномъ съ ихъ происхожденіемъ, могутъ служить основаніемъ къ истолкованію дѣйствующаго закона въ томъ смыслѣ, что нѣтъ препятствія къ усыновленію своихъ виѣбрачныхъ дѣтей.

Вслѣдствіе неясности дѣйствующаго закона на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената былъ внесенъ *вопросъ* о томъ: съ изданіемъ установленнаго ст. 145—154 и 156¹—157 т. X ч. 1 Св. зак. изд. 1887 г., по прод. 1891 г., правила, дозволяющаго лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, не имѣющимъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, усыновлять своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей, *слѣдуетъ ли считать сохранившимъ свою силу существовавшее, до времени восполнѣдованія помянутаго закона, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дворянамъ, какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ, купцамъ и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства?*

Общее Собраніе Правительствующаго Сената по означенному вопросу остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. «Существовавшее въ законахъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, въ статьяхъ 145, 149, 152—154 и прим. къ ст. 154 т. X ч. 1, изд. 1887 г., запрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей должно быть объяснено сознаніемъ невозможности поощрять виѣбрачныя сожитія и необходимости всячески поддерживать то высокое нравственное значеніе, которое въ жизни общества долженъ имѣть бракъ. При такомъ значеніи упомянутаго запрещенія, отказъ отъ выразившагося въ немъ начала, касающагося основъ существованія общества, не можетъ быть выводимъ изъ одного умолчанія о сохраненіи его во вновь изданныхъ законахъ, но можетъ быть признанъ состоявшимся лишь въ силу прямо провозглашеннаго законодательною властью иного въ этомъ отношеніи начала. Законъ 1891 года, послужившій источникомъ ст. 145—156¹ т. X ч. 1, по прод. 1891 г., установивъ особый порядокъ для производства дѣлъ объ узаконеніи дѣтей и объ

усыновленіи и опредѣливъ права усыновляющихъ и усыновляемыхъ, по отношенію улучшенія участи собственно незаконнорожденныхъ дѣтей, установилъ лишь узаконеніе такихъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣти произошли отъ прелюбодѣнія, и о возможности усыновленія своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей ничего не высказалъ; почему слѣдуетъ признать, что существовавшее въ законѣ въ этомъ отношеніи запрещеніе продолжаетъ свое дѣйствіе. Что же касается до положенія ст. 145 т. X ч. 1, по прод. 1891 г., что *усыновлять можно своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей*, то несомнѣнно, что о воспитанникахъ и приемышахъ въ этой статьѣ упомянуто лишь въ смыслѣ отличія ихъ собственно отъ чужихъ дѣтей; подъ послѣдними разумѣются дѣти, принадлежащія къ чужой для усыновляющаго семьѣ; подъ воспитанниками же и приемышами—дѣти, принятые на попеченіе или воспитывающіяся въ домѣ усыновляющаго и не подходящія подъ опредѣленіе чужихъ дѣтей потому, что они собственно ни къ какой семьѣ не принадлежатъ». Въ силу изложеннаго Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ, состоявшимся 4 Октября 1893 г. (№ 23), признало, что означенный вопросъ разрѣшается *утвердительно*.

Вскорѣ послѣ этого разъясненія, а именно въ 1895 г. на обсужденіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената былъ внесенъ Министромъ Юстиціи, въ числѣ 67 вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи судебными установленіями Высочайше утвержденнаго 12 Марта 1891 г. мѣрніи Государственнаго Совѣта, вопросъ о томъ: разрѣшается ли ст. 145 т. X ч. 1 зак. гражд., по прод. 1895 г., лицамъ *всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей?*

Этотъ вопросъ былъ переданъ Кассационнымъ Департаментомъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, которое приступило къ обсужденію поставленнаго вопроса, не стѣсняясь вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 4 Октября 1893 г., (№ 23), и между прочимъ, нашло, что такъ какъ законъ объ усыновленіи, изданный въ 1891 г. и вошедшій въ ст. 145 т. X ч. 1, по прод. 1895 г., положительно разрѣшаетъ лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, усыновлять своихъ воспитанниковъ и приемышей и ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не дѣлаетъ исключенія относительно такихъ воспитанниковъ и приемышей, которые суть незаконнорожденные

дѣти усыновителя, то необходимо признать, что законъ нынѣ разрѣшаетъ усыновленіе сихъ послѣднихъ лицамъ всѣхъ состояній; что всѣ постановленія прежняго закона, въ томъ числѣ и изложенныя въ ст. 145, 149, 153 и прим. къ 154, насколько они не перешли въ новый законъ объ усыновленіи, потеряли въ настоящее время силу и значеніе, а по-сему содержащееся въ этихъ статьяхъ прямое воспрещеніе лицамъ привилегированныхъ сословіи усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, не перешедшее въ новый законъ, должно быть признано отмѣненнымъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ, состоявшимся 29 Ноября 1899 г., признало, что законъ 1891 г. не воспрещаетъ лицамъ всѣхъ состояній усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей (Сборн. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1899 г. № 21).

Редакціонная Коммисія не признаетъ цѣлесообразнымъ предоставить лицамъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, право усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Съ точки зрѣнія проектированныхъ правилъ усыновленіе является самостоятельнымъ и совершенно различнымъ отъ узаконенія институтомъ, введеннымъ исключительно въ интересахъ совершенно бездѣтныхъ и беззотомныхъ лицъ (ст. 350). Хотя этотъ институтъ косвенно служитъ также способомъ къ улучшенію положенія (чужихъ) незаконнорожденныхъ дѣтей, такъ какъ усыновляются обыкновенно неимущія или совершенно безпріютныя дѣти, въ томъ числѣ и незаконнорожденныя, но усыновленіе сихъ послѣднихъ дѣтей лишь отчасти улучшаетъ ихъ положеніе, такъ какъ они остаются по своимъ метрическимъ актамъ всетаки вѣбрачными дѣтьми.

Если дозволеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей было желательно въ то время, когда права этихъ дѣтей были весьма слабо ограждены закономъ (ср. вышеприведенныя сужденія Государственнаго Совѣта въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи его отъ 5 Февраля 1880 г.), то этого нельзя сказать послѣ изданія закона 12 Марта 1891 года, значительно облегчившаго участь помянутыхъ дѣтей.

По проекту права вѣбрачныхъ дѣтей еще въ большей степени расширены посредствомъ почти полнаго приравненія ихъ къ законнымъ дѣтямъ матери (ст. 313, 315 сего проекта, ср. гл. III разд. II проекта о наслѣдованіи), введенія института признанія отцомъ своихъ вѣбрачныхъ дѣтей (ст. 325—335 сего проекта) и облегченія узаконенія такихъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей (ст. 337—344 сего

проекта). При такихъ условіяхъ дозволеніе усыновлять своихъ вѣбрачныхъ дѣтей не вызывалось бы уже никакой насущною потребностью.

Напротивъ, такое дозволеніе оказалось бы вреднымъ для общественной нравственности, такъ какъ возможность усыновленія вѣбрачнаго ребенка однимъ изъ его родителей устранила бы для лицъ, прижившихъ ребенка, одно изъ главныхъ побужденій ко вступленію въ бракъ другъ съ другомъ и въ то же время по всей вѣроятности умножила бы число вѣбрачныхъ связей, въ расчетѣ вступающихъ въ оныя лицъ обойти установленныя для вѣбрачныхъ дѣтей ограниченія и скрыть передъ окружающею средою свою недозволенную связь путемъ усыновленія такихъ дѣтей.

Поэтому, вполне соглашаясь съ соображеніями, приведенными по этому предмету въ представленіи Министра Юстиціи Государственному Совѣту отъ 28 Марта 1890 г. № 411, проектъ (ст. 353) не дозволяетъ ни матери, ни отцу вѣбрачнаго ребенка усыновлять послѣдняго, если вѣбрачное происхожденіе ребенка отъ данной женщины или даннаго мужчины представляется юридически достовѣрнымъ, т. е. если вѣбрачное происхожденіе ребенка отъ женщины удостовѣрено метрическою записью (ст. 597 п. 4), признаніемъ матери (ст. 336) либо судебнымъ рѣшеніемъ (ст. 314), или если вѣбрачное дитя признано своимъ отцомъ (ст. 325).

Если бы въ исключительныхъ случаяхъ при производствѣ дѣла объ усыновленіи удалось скрыть означенныя доказательства вѣбрачнаго происхожденія усыновляемаго отъ усыновляющаго, то такое усыновленіе, какъ противорѣчащее запрещенію ст. 353 проекта, можетъ быть оспорено лицами, права которыхъ нарушаются усыновленіемъ, напримѣръ, ближайшими родственниками усыновителя (ст. 361 проекта). Но одно умолчаніе усыновляющаго о томъ, что усыновляемый есть его собственное вѣбрачное дитя, не должно служить основаніемъ къ оспориванію усыновленія при отсутствіи письменныхъ доказательствъ о вѣбрачномъ происхожденіи ребенка отъ усыновителя, такъ какъ дозволеніе такого спора только вело бы къ размноженію нежелательныхъ процессовъ.

Изъ иностранныхъ законодательствъ только Саксонское (ст. 1790) и Калифорнское (ст. 179) гражданскія уложенія содержатъ въ себѣ прямое дозволеніе отцамъ усыновлять своихъ вѣбрачныхъ дѣтей. По французскому праву вопросъ объ усыновленіи отцемъ или матерью своего вѣбрачнаго ребенка представляется весьма спорнымъ (Auby et Rau, т. 6, стр. 119 прим. 17). Германское уложеніе прямо не высказывается по этому предмету, но, судя по мотивамъ къ первому проекту (т. IV стр. 967), дозво-

ляетъ какъ отцу, и такъ и матери усыновленіе собственныхъ вѣбрачныхъ дѣтей, между прочимъ, на томъ основаніи, что по Германскому уложенію (ст. 1723) только отцу предоставлено право просить Верховную власть объ узаконеніи своего вѣбрачнаго ребенка. Дозволеніе это можетъ быть также объясняемо и тѣмъ обстоятельствомъ, что германскія законодательства вообще не допускаютъ института признанія своимъ отцомъ вѣбрачныхъ дѣтей.

Другія же законодательства или прямо воспрещаютъ родителямъ усыновлять своихъ дѣтей, рожденныхъ вѣ брака (ст. 205 Итал. улож.; Австр. законъ 28 Января 1816 г.; Kirchstetter, коммент. къ ст. 179—186 Австр. ул., 1882 г., стр. 131), или дозволяютъ усыновлять только «чужихъ дѣтей» (ст. 136 Серб. улож.; ст. 175, 177 св. гр. узак. губ. Приб.).

354. Усыновленіе христіанъ нехристіанами и православныхъ лицами, принадлежащими къ расколу, не допускается.

Т. X ч. 1 ст. 148 и прим., ст. 156, прим., прилож. п. 1.

Это правило заимствовано изъ дѣйствующихъ законовъ. Приведенное воспрещеніе оправдывается опасеніемъ недостаточной заботливости усыновителя о воспитаніи усыновленнаго въ правилахъ вѣронеповѣданія сего послѣдняго и даже страхомъ прямого вреднаго вліянія усыновителя на усыновленнаго въ отношеніи религіозномъ.

Статья 148 т. X ч. 1 запрещаетъ также усыновленіе нехристіанъ христіанами. Въ проектѣ закона объ усыновленіи 1890 г. это запрещеніе объяснялось устраненіемъ возможности усыновленія евреевъ христіанами съ цѣлью этимъ путемъ обойти законъ о чертѣ еврейской осѣлости (представленіе Министра Юстиціи отъ 28 Марта 1890 г., стр. 36). По этому поводу Главноуправлявшій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ заявлялъ, что охраненіе черты еврейской осѣлости путемъ ограниченія правъ всего населенія едва ли удобно, и что дозволеніе христіанамъ принимать въ усыновленіе нехристіанъ, коимъ не воспрещено повсемѣстное жительство, могло бы для усыновляемыхъ послужить побужденіемъ къ принятію христіанства, что было бы съ нравственной точки зрѣнія вполне желательно. Тѣмъ не менѣе Государственный Совѣтъ принялъ проектированное правило въ виду опасеній, что усыновленіе нехристіанъ христіанами можетъ послужить къ обходу за-

кона о чертѣ еврейской осѣдлости посредствомъ сопричтенія евреевъ къ христіанскимъ семьямъ (журн. Соед. Д-товъ Гос. Совѣта 1890 г. № 22 стр. 7 § 6).

Эта специальная цѣль не вполне достигается приведеннымъ закономъ. Еврей можетъ быть усыновленъ магометаниномъ и этимъ способомъ возможно обойти законъ объ ограниченіи мѣста жительства евреевъ. Законъ объ ограниченіи мѣста жительства евреевъ не можетъ быть обойденъ посредствомъ усыновленія еврея евреемъ же въ виду сенатскаго разъясненія 14 Апрѣля 1889 г., включеннаго въ примѣчаніе къ ст. 145 т. X ч. 1 и сохранившаго свою силу и послѣ изданія закона 12 Марта 1891 г. (опредѣленіе Общ. Собр. 1-го и Кассац. Деп. Прав. Сен. 29 Ноября 1899 г.; въ Сборн. рѣш. 1899 г. № 21).

Для устраненія обхода этого закона нужны особыя для евреевъ правила, принаровленные къ этой именно цѣли (каково, напримѣръ, примѣчаніе къ ст. 145 т. X ч. 1), и мѣсто такихъ правилъ не въ гражданскомъ уложеніи, а въ ряду законовъ о евреяхъ (т. IX Зак. сост., куда слѣдуетъ перенести и сенатское разъясненіе, включенное въ примѣчаніе къ ст. 145 т. X ч. 1). Но поддержаніе ненарушимости черты еврейской осѣдлости не должно, какъ справедливо замѣтилъ Главноуправлявшій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, влечь за собою ограниченіе для остальнаго населенія (напримѣръ, препятствовать усыновленію христіаниномъ магометанина или язычника) тѣмъ болѣе, что вступленіе нехристіанина въ христіанскую семью посредствомъ усыновленія часто повело бы за собою принятіе усыновленнымъ христіанства.

На основаніи этихъ соображеній проектъ не повторяетъ общаго правила о запрещеніи усыновленія нехристіанъ христіанами.

Подъ «лицами, принадлежащими къ расколу» (ст. 354) какъ и подъ «раскольниками» (ср. ст. 21, 85, 87, 161, 238) проектъ разумѣетъ лицъ, отпавшихъ отъ православной церкви въ расколъ или ересь (ср. ст. 78 т. X ч. 1; ст. 196 ч. 1 и 3 Улож. нак.; ст. 45, 48, 60, 64 т. XIV Уст. пред. и пресвч. прест., изд. 1890 г.; ст. 20, 22, 29 Уст. дух. конс. изд. 1883 г.).

355. Усыновитель долженъ быть старше усыновляемаго по крайней мѣрѣ восемнадцатью годами.

Т. X ч. 1 ст. 146.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 176.
Польск. гр. ул. ст. 308, 310.

Франц. гр. ул. ст. 343, 345.
Серб. гр. ул. ст. 140.
Итал. гр. ул. ст. 202.

Проект Лорана ст. 344.
Цюрих. гр. ул. ст. 235 (714).
Австр. гр. ул. ст. 180.

Сакс. гр. ул. ст. 1791.
Герм. гр. ул. ст. 1744.
Калиф. гр. ул. ст. 171.

Эта статья воспроизводитъ дѣйствующій законъ (ст. 146 т. X ч. 1) и основана на томъ соображеніи, что усыновитель, приобретающій родительскую власть надъ усыновленнымъ (ст. 363, 364 проекта), долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, такой возрастъ, въ которомъ у него могъ бы быть родной ребенокъ тѣхъ же лѣтъ, какъ и усыновленный. Вслѣдствіе этого проектъ постановляетъ общимъ правиломъ, чтобы усыновитель былъ старше усыновляемаго по крайней мѣрѣ восемнадцатью годами (по ст. 176 Св. гр. узак. губ. Приб., ст. 202 Итал., ст. 180 Австр., ст. 1791 Сакс., ст. 1744 Герм. улож.—18 лѣтъ; по ст. 235 (714) Цюрихск. улож.—16 лѣтъ; по ст. 308 Польск., ст. 343 Франц., ст. 140 Серб. улож.—15 лѣтъ; по ст. 171 Калиф. улож.—10 лѣтъ).

356. Усыновленіе нѣсколькихъ лицъ допускается въ томъ только случаѣ, если они происходятъ отъ одного отца или отъ одной матери.

Св. гражд. узак. губ. Приб. ст. 177, 179.
Итал. гр. ул. ст. 203.

Цюрих. гр. ул. ст. 240 (719).
Герм. гр. ул. ст. 1743.

Ограниченіе права усыновлять лицами, не имѣющими дѣтей (ст. 145 т. X ч. 1), введено между прочимъ въ виду того, что усыновленіе удовлетворяетъ присущей человѣку потребности проявлять родительскія чувства, хотя бы въ отношеніи чуждаго по крови лица, въ которомъ усыновитель надѣется найти себѣ утѣшеніе и поддержку въ старости (представленіе Министра Юстиціи отъ 28 Марта 1890 г., стр. 35). Для сего достаточно разрѣшить усыновленіе одного лица (ср. ст. 350 сего проекта). Изъятіе можетъ быть допущено для тѣхъ случаевъ, когда нѣсколько лицъ связаны семейными узами и находятся въ одинаковыхъ условіяхъ, вызывающихъ благодѣяніе усыновленія, и когда нежелательно разрушить семейное единеніе этихъ лицъ. Посему, разрѣшая какъ одновременное (ст. 203 Итал. ул., ст. 179 Св. гр. узак. губ. Приб.), такъ и постепенное усыновленіе нѣсколькихъ братьевъ и сестеръ, проектъ въ прочихъ случаяхъ запрещаетъ введеніе въ семью чужихъ дѣтей посредствомъ усыновленія нѣсколькихъ лицъ. Въ оправданіе этого запрещенія

можно привести еще два соображения: а) поддержание семейного единения было бы затруднено, если бы усыновленные лица не были связаны между собою естественными узами, возможные же между такими лицами раздоры дѣйствовали бы на семью разрушительно, и б) неограниченное право усыновлять многих лиц могло бы породить злоупотребление усыновлениемъ для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ установлениемъ между усыновителемъ и усыновляемымъ отношеній, подобныхъ союзу родителей и дѣтей (ср. ст. 350 сего проекта и объясненія къ ней).

357. Никто не можетъ быть въ усыновленіи у двухъ лицъ кромѣ случая усыновленія супругами.

Т. X ч. 1 ст. 147.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 180.
Польск. гр. ул. ст. 309.
Франц. гр. ул. ст. 344.
Итал. гр. ул. ст. 294.

Проектъ Лорана ст. 345.
Цюрих. гр. ул. ст. 236, 239 (715, 718).
Сакс. гр. ул. ст. 1792.
Герм. гр. ул. ст. 1749.

Эта статья заимствована изъ дѣйствующаго закона (т. X ч. 1 ст. 147) и соответствуетъ также другимъ приведеннымъ выше законодательствамъ.

Нахождение одного лица въ усыновленіи у двухъ или нѣсколькихъ лицъ противорѣчило бы цѣли усыновленія и порождало бы множество затрудненій въ виду недѣлимости родительской власти, могущей принадлежать только одному лицу, т. е. отцу или матери (усыновителю или усыновительницѣ, ст. 364, 294).

Но усыновление представляется вполне цѣлесообразнымъ и не сопряжено съ какими либо осложненіями, если оно совершается обоими супругами одновременно или если одинъ изъ супруговъ усыновляетъ дитя, усыновленное другимъ супругомъ до брака или во время брака.

Равнымъ образомъ можно усыновляться нѣсколько разъ послѣдовательно, если прежнее усыновление было отмѣнено формально по общему соглашенію заинтересованныхъ лицъ (касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 50; ср. ст. 366).

358. Для усыновленія лицомъ или лица, которое состоитъ въ оупружествѣ, требуется соглашеіе другого супруга.

Т. X ч. 1 ст. 150.
Польск. гр. ул. ст. 309, 310.

Франц. гр. ул. ст. 344, 345.
Итал. гр. ул. ст. 208.

Проектъ Лорана ст. 345.
Цюрихск. гр. ул. ст. 236 (715).
Сакс. гр. ул. ст. 1795.

Прусск. зем. пр. II, 2 ст. 675.
Герм. гр. ул. ст. 1746.
Калифорн. гр. ул. ст. 172.

Дѣйствующій законъ требуетъ согласія супруга на усыновленіе другимъ супругомъ (ст. 150 т. X ч. 1), хотя бы супруги жили раздѣльно (касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 52). Проектъ дополняетъ это правило требованіемъ согласія супруга и на вступленіе другого супруга въ усыновленіе (ст. 1746 Герм., ст. 1795 Сакс., ст. 208 ч. 2 Итал. ул.). Измѣняя семейное положеніе усыновляемаго и создавая для него личныя обязанности по отношенію къ усыновителю, вступленіе супруга въ усыновленіе можетъ отразиться на семейной жизни супруговъ и оказать вліяніе и на другого супруга. Въ виду сего и для поддержанія супружескаго единенія и согласія въ семейной жизни, проектъ не допускаетъ вступленія въ усыновленіе жены безъ согласія мужа и сего послѣдняго безъ согласія жены.

359. Для усыновленія требуется:

1) согласіе усыновляемаго, если онъ имѣетъ не менѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду;

2) согласіе отца и матери усыновляемаго, не достигшаго двадцатипятилѣтняго возраста, а для вѣбращнаго, не имѣющаго еще двадцати пяти лѣтъ,—согласіе его матери и признаващаго его отца; согласіе родителей не требуется, когда родители неизвѣстны или невозможно испросить ихъ согласіе;

3) согласіе опекуна и разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія, когда усыновляемый находится подъ опекою.

Т. X ч. 1 ст. 149, 151, 160, 161 в прилож.
къ прим. ст. 156 п. 2.

Т. XVI ч. Iуст. гражд. судопр. ст. 1909.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 183, 184,
185.

Польск. гр. ул. ст. 311.
Франц. гр. ул. ст. 346.
Итал. гр. ул. ст. 208, 209.

Проектъ Лорана ст. 346, 347.

Цюрихск. гр. ул. ст. 242 (721).

Австр. гр. ул. ст. 181.

Сербск. гр. ул. ст. 141, 142, 143, 146.

Сакс. гр. ул. ст. 1793, 1794.

Герм. гр. ул. ст. 1747, 1748, 1750, 1751.

Калифорн. гр. ул. ст. 173, 174.

Первый пунктъ ст. 359 проекта заимствованъ изъ дѣйствующаго закона (ст. 149 т. X ч. 1; ср. также ст. 1794 Сакс., ст. 1750 Герм. ул.).

Второй пунктъ вводитъ нѣкоторыя видоизмѣненія существующаго правила. Онъ поясняетъ необходимость согласія обоихъ родителей, такъ какъ усыновленіе прекращаетъ родительскія права ихъ обоихъ, и было бы совершенно неправильно на основаніи согласія одного изъ нихъ (напримѣръ, отца) лишить другого (напримѣръ мать) сына или дочери, вводимыхъ въ семью

усыновителя. Само собою разумѣется, что по смерти одного изъ родителей нужно согласіе только пережившаго родителя. Для вѣббрачнаго требуется согласіе его матери, потому что ей принадлежит родительская власть (ст. 315); если же вѣббрачный ребенокъ призванъ отцомъ, то необходимо также согласіе послѣдняго, такъ какъ на него возложены надзоръ и забота о личности дитяти, о его нравственности и религіозномъ воспитаніи и приготовленіи къ полезной дѣятельности (ст. 331, 332 и 287). Сообразно съ этимъ отецъ не можетъ быть устраненъ и отъ участія въ разрѣшеніи столь важнаго вопроса, какъ усыновленіе признаннаго имъ ребенка посторонними лицами.

Согласіе отца и матери требуется независимо отъ того, принадлежит ли тому либо другому родительская власть. Если почему либо дитя находится подъ опекою другого лица, то тѣмъ не мнѣе необходимо согласіе родителей на столь исключительное и при томъ ощутительное для ихъ личности дѣйствіе, какъ оставленіе дитятею ихъ семьи и вступленіе въ другую семью.

Требуя согласія родителей, статья 149 т. X ч. 1 не указываетъ, ограничивается ли это требованіе временемъ несовершеннолѣтія усыновляемаго, или продолжается во всю жизнь родителей. Хотя съ совершеннолѣтіемъ родительская власть прекращается, и сынъ или дочь могутъ дѣйствовать независимо отъ родителей, но представляется полезнымъ столь важное дѣйствіе, какъ перемѣна семьи, подчинить контролю родителей до 25-лѣтняго возраста дѣтей, пока многіе молодые люди еще недостаточно устойчивы и могутъ легко подвергаться увлеченіямъ и постороннимъ вліяніямъ (ст. 311 Польск. гр. ул.; ст. 346 Франц. улож.). Въ частности, остановиться на 25-лѣтнемъ возрастѣ казалось въ настоящемъ случаѣ соответственнымъ еще и потому, что до этого же возраста предполагается распространить обязанность совершеннолѣтнихъ дѣтей испрашивать согласіе родителей на вступленіе въ бракъ (ст. 3).

Нельзя не предусмотрѣть случаевъ, когда невозможно представить согласіе родителей. Часто усыновляется лицо неизвѣстнаго происхожденія, на примѣръ, подкинутое дитя. Иногда усыновляется ребенокъ, заброшенный родителями, которыхъ нельзя розыскать и даже относительно которыхъ неизвѣстно, живы ли они, а если умерли, то гдѣ и когда именно, такъ что невозможно ни получить согласія родителей, ни удостовѣрить ихъ несуществованіе. Въ подобныхъ случаяхъ приходится разрѣшить обходиться безъ представленія согласія родителей, и если усыновляемый несовершеннолѣтень, то ограничиться опекувскимъ согласіемъ.

Третій пунктъ, согласно съ ст. 149 т. X ч. 1, требуетъ согласія опекуна. Это требованіе должно быть соблюдено, хотя бы былъ живъ кто либо изъ родителей (напримѣръ, мать, уклонившаяся отъ принятія на себя представительства дѣтей и завѣдыванія ихъ имуществомъ), если усыновляемый находится подъ опекою вслѣдствіе несовершеннолѣтія или неспособности. Нахожденіе родителей въ живыхъ не устраняетъ обязанности опекуна заботиться о личности опекаемаго. Въ силу этой обязанности нельзя допустить усыновленіе безъ согласія опекуна (касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 51).

Для усыновленія несовершеннолѣтнихъ, родители которыхъ неизвѣстны или умерли и которые, не имѣя опекуновъ, призываются въ правительственныхъ, епархіальныхъ, земскихъ, городскихъ или сословныхъ пріютахъ, воспитательныхъ либо сиротскихъ домахъ, потребуются согласіе начальства означеннаго заведенія (ср. п. 2 и 5 прилож. къ ст. 156 т. X ч. 1).

Третій пунктъ имѣетъ въ виду опеку не только по несовершеннолѣтію, но и надъ совершеннолѣтнимъ (напримѣръ, вслѣдствіе душевной болѣзни или физическаго недостатка). Возможно, что добрый человѣкъ пожелаетъ усыновить взрослого слабоумнаго, глухонѣмого, слѣпого. За такого усыновляемаго опекунъ войдетъ въ оцѣнку, соответствуетъ ли благу несчастнаго вступленіе въ усыновленіе.

Кромѣ согласія опекуна ст. 359 п. 3 требуетъ разрѣшенія и высшаго опекунскаго установленія на усыновленіе какъ несовершеннолѣтнихъ, такъ и состоящихъ подъ опекою совершеннолѣтнихъ лицъ. Усыновленіе освобождаетъ отца и мать отъ родительскихъ обязанностей. Возможны случаи, когда родители увлекутся матеріальными расчетами для изъявленія согласія на усыновленіе. Еще возможнѣе недостаточно обдуманное согласіе опекуна. Въ виду сего полезно, чтобы высшее опекунское установленіе обсудило, заслуживаетъ ли желающій усыновить довѣрія въ надлежащемъ исполненіи родительскихъ обязанностей и соответствуетъ ли благу несовершеннолѣтняго или объявленнаго неспособнымъ измѣненіе его семейнаго положенія посредствомъ вступленія въ усыновленіе (ср. ст. 1794 Сакс., ст. 680 разд. 2 ч. II Прусс., ст. 181 Австр., ст. 1751 Герм. ул.; ст. 185 св. гр. узак. губ. Приб., ст. 1909 уст. гр. суд.).

360. Усыновленіе совершается, вслѣдствіе просьбы усыновителя, по постановленію суда.

Усыновленіе лицами сельскаго состоянія совершается

припискою въ семейству, съ утверждёнiя земскаго начальника.

Т. X ч. 1 ст. 155, 157, 158.
 Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1460²,
 1661, 1908.
 Т. IV уст. воинск. пов., изд. 1897 г. ст. 49,
 прил.
 Т. IX зак. сост. особ. прил., I общ. пол.
 крест. ст. 51 п. 3 и 18; 142, 146 (по прод.
 1891 г.).
 Т. V уст. прил. налог., изд. 1893 г., ст. 482,
 прилож., ст. 48.
 Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 185.

Польск. гр. ул. ст. 319—325.
 Франц. гр. ул. ст. 353—360.
 Итал. гр. ул. ст. 213—219.
 Проектъ Лорана ст. 348, 349.
 Цюрихск. гр. ул. ст. 241—245 (720—724).
 Австр. гр. ул. ст. 181.
 Сербск. гр. ул. ст. 145, 147.
 Сакс. гр. ул. ст. 1787.
 Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 667.
 Герм. гр. ул. ст. 1753, 1754.
 Каллеорисск. гр. ул. ст. 175, 176.

Проектъ сохраняетъ существующій порядокъ усыновленiя, добавляя лишь требованiе, чтобы при совершенiи усыновленiя сельскими обывателями приписка къ семейству производилась съ утверждёнiя земскаго начальника, дабы до вступленiя усыновленiя въ силу была произведена повѣрка, соблюдены ли тѣ требованiя, которыми обуславливается усыновленiе въ законѣ (напримѣръ, возрастъ усыновителя, отношенiе къ возрасту усыновляемаго, согласiе усыновляемаго, его родителей, опекуна, супруга и проч.).

Въ разсматриваемой статьѣ оговорена необходимость *просьбы усыновителя*, чѣмъ устраняется совершенiе усыновленiя по просьбѣ усыновляемаго, хотя бы и была удостовѣрена воля усыновителя, напримѣръ, умершаго, не успѣвъ подать просьбу объ усыновленiи (касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 60). Этимъ требованiемъ проектъ различается отъ другихъ законодательствъ, напр. французскаго и германскаго, которыя, исходя изъ обязанности *договора усыновленiя* для сторонъ, допускаютъ утверждёнiе усыновленiя судомъ и послѣ смерти усыновителя по просьбѣ усыновленнаго (ст. 360 Франц. ул.; Aubry et Rau, т. 6, стр. 131; ст. 1753 ч. 2, 1754 Герм. улож.).

Дѣйствующій законъ (ст. 155 и 157 т. X ч. 1), измѣняется по проекту въ томъ отношенiи, что *мѣщане*, усыновленiе коихъ совершается нынѣ въ видѣ приписки усыновляемаго къ семейству усыновителя съ утверждёнiя казенной палаты, подчиняются общему судебному порядку усыновленiя, такъ какъ, за отмѣною подушной подати и по складу городской жизни, въ настоящее время нѣтъ никакого основанiя устранять мѣщанъ отъ дѣйствiя общихъ гражданскихъ законовъ.

Въ редакціонномъ отношенiи необходимо замѣтить, что въ ст. 360 проекта не включены имѣющiяся въ ст. 157 т. X ч. 1 слова «съ вѣдома мiрскихъ обществъ, но согласiя обществъ на такую приписку не требуется», такъ какъ эти выраженiя представляются неясными и другъ другу

противорѣчащими. Усыновленіе пріемышей крестьянами удостоверяется приговорами сельскихъ сходоѵ, составляемыми по «заявленіямъ» усыновителя при самой припискѣ пріемышей къ семействамъ (ст. 49 прим. т. IV Уст. воинск. пов., изд. 1897 г.).

Изъ содержанія ст. 360 видно, что усыновленіе совершается на основаніи постановленія суда или земскаго начальника объ утвержденіи усыновленія и слѣдовательно получаетъ обязательное значеніе не только для сторонъ, но и для третьихъ лицъ со дня вступленія означеннаго постановленія въ законную силу (ст. 185 св. гр. узак. губ. Приб.; ст. 1754 ч. 1 Герм. ул. и мотивы къ ст. 1617 перваго проекта Герм. ул., т. IV стр. 974—976).

По Французскому уложенію усыновленіе, утвержденное апелляціоннымъ судомъ и внесенное въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ въ акты гражданскаго состоянія, имѣетъ обратную силу со времени совершенія договора усыновленія у мирового судьи (ст. 359, 360 Франц. ул.; Aubry et Rau, т. 6, § 559, стр. 133). Итальянское уложеніе придаетъ усыновленію, допущенному апелляціонною палатою, дѣйствіе со дня состоявшагося въ присутствіи предсѣдателя апелляціонной палаты акта о соглашеніи усыновителя съ усыновляемымъ, но дозволяетъ и тому, и другому до объявленія рѣшенія палаты отмѣнить свое согласіе. (ст. 213, 217 ч. 1 Итал. улож.).

Проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ придавать постановленію суда или земскаго начальника объ утвержденіи усыновленія какое либо обратное дѣйствіе, такъ какъ усыновленіе, по мысли проекта, совершается не на основаніи *формальнаго* договора между усыновителемъ и усыновляемымъ или его законными представителями, а по просьбѣ усыновителя, подтвержденной согласіемъ усыновляемаго и другихъ заинтересованныхъ лицъ.

361. Лица, права которыхъ нарушаются усыновленіемъ, могутъ заявить споръ, основанный на неисполненіи требованій закона при усыновленіи. Споръ этотъ можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя, съ соблюденіемъ порядка и срока, установленныхъ въ ст. 344.

Т. XVI ч. 1 уст. гражд. судопр. ст. 1460¹². | Герм. уст. гр. суд. 1898 г. ст. 640.
Герм. гр. ул. ст. 1755.

Эта статья повторяетъ дѣйствующій законъ (ст. 1460¹² Уст. гражд. суд.), причемъ, вмѣсто двухлѣтняго срока на предъявленіе спора въ исковомъ порядкѣ, устанавливаетъ трехлѣтній срокъ, въ согласованіе статьи 361 проекта со статьею 344, касающеюся однороднаго спора противъ узаконенія вѣтбрачнаго ребенка.

Право оспариванія усыновленія и условія осуществленія этого права относятся къ матеріальному праву и потому, какъ и правила о спорахъ противъ законности рожденія и противъ узаконенія, должны быть помѣщены въ гражданскомъ уложеніи, а не въ уставѣ судопроизводства.

По французскому праву усыновленіе, совершившееся безъ согласія усыновленнаго или безъ утвержденія судебной власти, признается не существующимъ (поп avenue) и можетъ быть всегда оспариваемо всякимъ заинтересованнымъ лицомъ посредствомъ иска или возраженія; а усыновленіе, состоявшееся подъ вліяніемъ насилія или обмана на волю усыновителя или усыновленнаго или безъ соблюденія матеріальныхъ или формальныхъ требованій закона, признается недействительнымъ (entachée de nullité) и можетъ быть оспорено въ теченіе 30-лѣтней давности (Aubry et Rau, т. 6, стр. 125—130). По Германскому уложенію усыновленіе (Adoptiovertrag) можетъ быть оспорено по общимъ правиламъ объ оспариваніи сдѣлокъ по причинѣ недостатковъ въ изъявленіи воли (ст. 1755 и мотивы къ ст. 1630 и 1600 перваго проекта Герм. ул., т. IV стр. 950 и 1001).

При обсужденіи ст. 361 Членъ Коммисіи, *І. Н. Карницкій*, заявилъ особое мнѣніе, въ связи съ его же мнѣніемъ по ст. 344. Ограниченіе споровъ противъ усыновленія предѣлами жизни усыновителя можетъ придать явно противозаконнымъ усыновленіямъ (противъ воли самого усыновителя или усыновляемаго либо его родителей, вопреки ограниченіямъ закона относительно бездѣтности усыновителя, возраста и т. п.), окончательное законное значеніе лишь вслѣдствіе чисто случайнаго событія—смерти усыновителя, чѣмъ подрывается значеніе самого запретительнаго закона и что противно здравой законодательной политикѣ, ибо такимъ образомъ лица, заинтересованныя въ обходѣ закона, постараются скрыть усыновленіе, пока живъ усыновитель. Поэтому *І. Н. Карницкій* находилъ необходимымъ установить для спора начало срока, при нѣкоторомъ его уменьшеніи, напримѣръ, до одного года, съ того времени, когда заинтересованныя лица получили свѣдѣніе о состоявшемся опредѣленіи суда, постановившаго объ усыновленіи.

Большинство же Членовъ Редакціонной Коммисіи находило предпочтительнымъ придержаться въ настоящемъ случаѣ постановленій дѣйствующаго и притомъ весьма недавно изданнаго закона (ст. 1460¹²) и установить для спора противъ усыновленія нѣсколько болѣе продолжительный, чѣмъ предлагаетъ *І. Н. Карницкій*, но совершенно опредѣленный срокъ, послѣ котораго не допускались бы никакіе споры противъ

усыновленія. Допустить же исчисленіе этого срока, хотя бы и короткаго, съ того времени, когда заинтересованныя лица *узнали* о совершившемся усыновленіи, значило бы во многихъ случаяхъ отнять у правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ, практическое значеніе и лишить усыновленнаго всякой увѣренности въ прочности своего положенія, которое могло бы подвергнуться оспориванію даже по истеченіи многихъ лѣтъ. Что касается затѣмъ ограниченія спора противъ усыновленія предѣлами жизни усыновителя, то правило это, введенное въ дѣйствующій законъ въ видахъ лучшаго огражденія интересовъ усыновленнаго (журн. Гос. Сов. 1890 г. № 22 стр. 12), представляется также вполне цѣлесообразнымъ и не должно быть измѣняемо въ настоящемъ проектѣ.

Ст. 1460²³ Уст. гр. суд. назначаетъ на оспориваніе усыновленія двухгодичный со дня вступленія опредѣленія суда въ законную силу срокъ. Въ настоящемъ проектѣ срокъ этотъ, по аналогіи со споромъ противъ узаконенія (ст. 344), продленъ до 3 лѣтъ.

362. Усыновитель можетъ, съ утвержденія суда или земскаго начальника, по принадлежности, передать свою фамилію усыновленному, если послѣдній не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Передача усыновленному фамиліи потомственными дворянами можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго послѣ усыновленія съ соблюденіемъ порядка и условій, указанныхъ въ Законахъ о состояніяхъ (т. IX ст. 79 прил.). Лицо женскаго пола, не вступившее въ бракъ, на передачу усыновленному своей фамиліи, при жизни своихъ родителей, обязано испросить согласіе своего отца, а въ случаѣ его смерти согласіе своей матери.

Т. X ч. 1 ст. 152.

Польск. гражд. улож. ст. 312.

Франц. гр. у. ст. 347.

Итал. гр. у. ст. 210.

Проектъ Лорана ст. 350.

Цюрихск. гр. у. ст. 246 (725).

Австр. гр. у. ст. 182.

Сербск. гр. у. ст. 138, 144.

Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 682, 688.

Сакс. гр. у. ст. 1796.

Герм. гр. у. ст. 1758.

Каллеорн. гр. у. ст. 177.

Эта статья повторяетъ дѣйствующій законъ (т. X ч. 1 ст. 152), добавлено только требованіе объ утвержденіи передачи фамиліи (но не сословныхъ правъ, опредѣл. Общ. Собр. Перв. и Касс. Д—товъ Прав. Сен. 1892 г. № 43), тою властью, при участіи которой совершается усыновленіе (ст. 314; касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 66), кромѣ потомственныхъ дворянъ, для которыхъ и по существующимъ

нынѣ законамъ нужно Высочайшее разрѣшеніе на передачу фамиліи усыновленному. Утвержденіе властью вызывается тѣмъ, что, во первыхъ, перемѣна фамиліи должна быть удостовѣрена тѣмъ или инымъ порядкомъ и, во вторыхъ, передача фамиліи поставлена въ зависимость отъ опредѣленныхъ условій (согласіе усыновителя, разрѣшеніе родителей незамужней усыновительницы, принадлежность усыновителя не къ потомственному дворянству и не къ низшему сравнительно съ усыновленнымъ состоянію), и нужна повѣрка наличности этихъ условій.

Въ концѣ ст. 362 требуется согласіе не «родителей», какъ сказано въ ст. 152 т. X ч. 1, а согласіе отца, въ случаѣ же его смерти—согласіе матери, такъ какъ родительская власть принадлежитъ по проекту отцу и лишь послѣ его смерти и въ другихъ указанныхъ закономъ случаяхъ переходить къ матери (ст. 294).

Въ ст. 153—155 т. X ч. 1 опредѣлено вліяніе усыновленія на права состоянія, а именно по ст. 153 усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство, а по ст. 154 въ прочихъ случаяхъ усыновленный сохраняетъ принадлежавшія ему до усыновленія права состоянія, и это послѣднее правило (ст. 154) примѣняется въ силу ст. 155 къ усыновленнымъ мѣщанами и сельскими обывателями. Эти постановленія не перенесены въ проектъ гражданского уложенія, въ которомъ не проектированы статьи и о переходѣ правъ состоянія отъ отца къ дѣтямъ. Постановленія о вліяніи усыновленія на права состоянія усыновленнаго должны быть включены въ томъ IX, гдѣ находятся узаконенія о послѣдствіяхъ брака въ отношеніи правъ состоянія и о приобрѣтеніи ихъ рожденіемъ и иными способами. При перенесеніи въ томъ IX правилъ, изложенныхъ въ ст. 153—154 т. X ч. 1, вѣроятно будутъ дополнены эти статьи: а) распространеніемъ ст. 154 на усыновленія священнослужителями православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданія и протестантскими проповѣдниками (ср. т. IX ст. 401 и 511 п. 3 и 5; т. XI Уст. иностр. испов., изд. 1896 г., ст. 474), б) указаніемъ, что усыновленіе мѣщанами или крестьянами лицъ, принадлежащихъ къ мѣщанскому или ремесленному сословіямъ либо къ сельскому состоянію, или обязанныхъ избрать родъ жизни—сообщаетъ усыновленному права состоянія усыновителя (ср. т. V Уст. о податяхъ, изд. 1894 г., ст. 288 и прим., 482 прил. ст. 48 и 49; т. IX, ст. 564, 570, 673 и 674 по прод. 1891 г. Полож. о сельск. сост., I Общ. пол. о кр., по прод. 1891 г.,

ст. 146), и в) поясненіемъ, что приобрѣтеніе усыновителемъ послѣ усыновленія дворянства, потомственного почетнаго гражданства либо священнослужительскаго сана имѣеть послѣдствіемъ возведеніе усыновленнаго въ личное почетное гражданство, если усыновленный имѣеть меньшія права состоянія.

Не внесена въ проектъ гражданскаго уложенія и статья 156 т. X ч. 1 о дозволеніи вносить усыновленныхъ купцами въ купеческія свидѣтельства наравнѣ съ родными дѣтьми, такъ какъ это правило по предмету своему не принадлежитъ къ законамъ гражданскимъ, и означенное дозволеніе уже упомянуто въ ст. 288 т. V Уст. о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 г., и въ ст. 537 т. IX, изд. 1899 г.

Въ ст. 362 проекта говорится о правѣ усыновителя на передачу усыновленному только своей *фамилии*, изъ чего слѣдуетъ, что усыновленный сохраняетъ *отчество* по имени своего *родного* отца.

Въ этомъ смыслѣ высказался Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, который нашель, что связь усыновленнаго съ роднымъ отцомъ не разрывается вполнѣ при усыновленіи; такъ, по ст. 156¹ т. X ч. 1 усыновленный сохраняетъ право наследованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ. Въ виду сего передача усыновителемъ отчества усыновленному не можетъ имѣть мѣста, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда усыновленный не имѣеть вовсе отчества, если онъ незаконнорожденный или подкидышъ, или же если въ этихъ случаяхъ ему дано отчество по имени крестнаго отца, т. е. произвольное (касс. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 66).

Въ 1895 г. на разсмотрѣніе 1 Департамента Правительствующаго Сената былъ предложенъ вопросъ о томъ, относится ли къ предметамъ вѣдомства казенныхъ палатъ предоставленіе усыновленнымъ мѣщанами и крестьянами отчества по имени усыновителей и могутъ ли даже обязаны ли казенныя палаты удовлетворять ходатайства усыновителей по сему предмету. Вслѣдствіе разныхъ мнѣній сенаторовъ Перваго Департамента означенный вопросъ поступилъ на разсмотрѣніе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которое высказало, между прочимъ, слѣдующія соображенія. Отношенія, устанавливаемыя актомъ усыновленія, касаются только семьи усыновителя, не распространяясь на другихъ его родственниковъ; если тѣмъ не менѣе законъ предоставилъ усыновителю право передать усыновленному даже фамилію (ст. 152), т. е. имя рода, то отсюда уже слѣдуетъ заключить, что законодатель не могъ никоимъ образомъ имѣть въ виду возбранить

одновременную передачу менѣ важнаго, тѣмъ фамилія, но болѣе связующаго его съ личностью усыновляемаго, признака—отчества по своему имени. Наконецъ нельзя не остановиться и на томъ, что въ низшихъ классахъ населенія значеніе фамильнаго имени до сихъ поръ еще мало проникло въ бытъ народа, совпадая нерѣдко съ понятіемъ личнаго прозвища. Среди нашего простонародья господствуетъ до сихъ поръ наименованіе по отчеству и, какъ видно на практикѣ, между лицами этой среды, даже рожденными въ бракѣ, встрѣчается много такихъ, которыя не имѣютъ фамилій и въ такомъ случаѣ носятъ ихъ по отчеству (см. указъ Сената 30 Іюня 1888 г. № 8145, Собр. узак. и расп. Прав. 1888 г., № 799). Если при такомъ значеніи именованія по отчеству запретить перемѣну онаго при усыновленіи, то этимъ будетъ, вопреки обычаю, прегражденъ путь къ закрѣпленію въ народѣ личной связи между усыновителемъ и усыновляемымъ, которая можетъ, главнымъ образомъ, проявляться въ названіи послѣдняго по отчеству именемъ усыновителя. Въ виду изложеннаго Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣленіемъ, состоявшимся 29 Мая 1898 и 17 Декабря 1899 г., разъяснило, что при усыновленіи *крестьянами и мѣщанами*, усыновитель имѣетъ право требовать, чтобы путемъ регистрація въ актѣ усыновленія за усыновляемымъ закрѣплено было отчество по его, усыновителя, имени; что же касается до учреждений, на обязанность которыхъ должно быть отнесено укрѣпленіе за лицами, усыновляемыми крестьянами и мѣщанами, новыхъ, по имени усыновителей, отчествовъ, то таковыми должны являться казенныя палаты, къ предметамъ вѣдѣнія коихъ относится приписка къ податнымъ и крестьянскимъ обществамъ.

363. Усыновленный вступаетъ въ отношеніи усыновителя въ права и обязанности законныхъ дѣтей, но не освобождается отъ обязанности доставлять содержаніе своимъ родственникамъ.

Т. X ч. 1 ст. 156¹, 156².

Св. гражд. узак. губ. Приб. ст. 187—190.

Польск. гражд. улож. ст. 313, 314.

Франц. гр. ул. ст. 348, 349.

Итал. гр. ул. ст. 211, 212.

Проектъ Лорана ст. 351—354.

Цюрихск. гр. ул. ст. 246—249 (725—728).

Австр. гр. ул. ст. 183, 184.

Сербск. гр. ул. ст. 137—139.

Сакс. гр. ул. ст. 1797—1799.

Прусс. земск. пр. ч. II 2 ст. 681, 707—713.

Герм. гр. ул. ст. 1757, 1762—1763.

Правило о томъ, что усыновленный вступаетъ въ отношеніи *усыновителя* (но не его родственниковъ) въ права и обязанности законныхъ

дѣтей, основано на дѣйствующемъ законѣ (ст. 156¹; ср. также ст. 187, 188 Св. гр. узак. губ. Приб., ст. 1757 Герм. улож., ст. 183 Австр. улож., ст. 246 (725) Цюрих. улож.).

Усыновленіе, какъ основанное на волѣ сторонъ, не устанавливаетъ между усыновленнымъ и усыновителемъ и его родственниками отношеній родства (ст. 1763 Герм. улож., ст. 188 Св. гр. узак. губ. Приб.) существующаго исключительно между лицами, происходящими отъ общаго родоначальника (ст. 370 проекта). Поэтому усыновленное лицо сохраняетъ свою родственную связь и возникающія изъ оной права и обязанности въ отношеніи своихъ родителей и ихъ родственниковъ (ст. 189 св. гр. узак. губ. Приб., ст. 313 Польск. гр. улож., ст. 348 Франц. улож., ст. 1764 Герм. улож., ст. 183 Австр. улож.), насколько эти права и обязанности не должны быть измѣнены вслѣдствіе усыновленія.

Къ числу обязанностей, возникающихъ изъ родственнаго союза, относится между прочимъ обязанность доставленія содержанія нуждающимся родственникамъ, въ особенности же родителямъ (ст. 377, 291).

Усыновленный, оставаясь въ родствѣ съ семействомъ своихъ родителей, обязанъ доставлять въ указанныхъ закономъ случаяхъ содержаніе своимъ родственникамъ, а тѣмъ болѣе своимъ родителямъ (ст. 349 Франц. ст. 314 Польск., ст. 1798 Сакс., ст. 1764 Герм. улож. и мотивы, т. IV стр. 992), не смотря на то, что онъ, вступивъ въ права и обязанности законнаго дитяти въ отношеніи усыновителя, обязанъ по ст. 291, доставлять содержаніе и сему послѣднему. Двойственная обязанность содержать и своихъ родителей, и усыновителя можетъ возникнуть весьма рѣдко и въ случаѣ возможности наступленія такой двойственной обязанности для усыновляемаго несовершеннолѣтняго или неправопособнаго лица, отъ родителей, опекуновъ и высшаго опекунскаго установленія зависитъ отказать въ изъявленіи согласія на усыновленіе (ст. 359).

Для предупрежденія сомнѣній ст. 363 проекта прямо оговариваетъ, что усыновленный не освобождается отъ обязанности доставлять содержаніе своимъ родственникамъ. Что касается наслѣдственныхъ правъ усыновленнаго въ отношеніи своихъ родственниковъ и усыновителя (ст. 156¹, 156²—156³ т. X. ч. 1), то правила по этому предмету входятъ въ книгу IV проекта гражданскаго уложенія.

364. Усыновленіе переноситъ на усыновителя родительскія права и обязанности. Но усыновитель, завѣдуя въ силу

родительской власти имуществомъ усыновленнаго, подчиняется въ отношеніи отчетности общимъ правиламъ, установленнымъ для опекуновъ.

Т. X ч. 1 ст. 156.

Св. гражд. узак. губ. Приб. ст. 187—189.

Итал. гр. ул. ст. 211.

Проектъ Лорана ст. 352—354.

Цюрихск. гр. ул. ст. 249 (728).

Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 681, 694—700.

Австр. гр. ул. ст. 183, 184.

Сербск. гр. ул. ст. 137, 138, 139.

Сакс. гр. ул. 1797, 1816.

Герм. гр. ул. ст. 1760, 1761, 1765.

Калифорн. гр. ул. ст. 177, 178.

Эта статья дополняетъ предыдущую. Въ одной говорится о правахъ и обязанностяхъ усыновленнаго, а въ другой о правахъ и обязанностяхъ усыновителя.

Указаніе въ настоящей статьѣ на *перенесеніе* родительскихъ правъ и обязанностей на усыновителя означаетъ не только пріобрѣтеніе ихъ усыновителемъ, но и прекращеніе ихъ въ лицѣ родителей (ст. 189 Св. гр. узак. губ. Приб., ст. 1765 Герм. ул., ст. 249 Цюрихск. ул.).

Подъ родительскими правами и обязанностями понимаются какъ родительская власть, такъ и содержаніе и воспитаніе несовершеннолѣтнихъ дѣтей, опредѣленіе мѣста пребыванія ихъ, требованіе возвращенія или выдачи ихъ, разрѣшеніе дѣтямъ вступить въ бракъ (ст. 3 проекта) и все то, что закономъ предоставлено отцу и матери или возложено на нихъ, въ качествѣ родителей.

Съ переходомъ родительской власти къ усыновителю, сей послѣдній является представителемъ усыновленнаго во время его несовершеннолѣтія и завѣдуетъ его имуществомъ. По ст. 300 и 490 предположено освободить родителей отъ помѣщенія въ отчетахъ свѣдѣній о воспитаніи или занятіяхъ дѣтей и о расходахъ лично на нихъ. Хотя усыновляются обыкновенно дѣти, не обладающія имущественными средствами, но въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда у усыновленнаго окажется собственное имущество, казалось бы болѣе осторожнымъ не примѣнять проектированное для кровныхъ родителей правило къ усыновителямъ, дабы устранить при усыновленіи расчеты усыновителя на возможность какой либо матеріальной выгоды вслѣдствіе освобожденія отъ общей опекунской отчетности по имуществу усыновленнаго. Этими соображеніями объясняется вторая часть статьи 364.

Родительская власть въ лицѣ усыновителя подчиняется общимъ правиламъ о пріостановленіи ея дѣйствія и о прекращеніи ея, и усыновитель можетъ быть лишенъ родительской власти по тѣмъ же основаніямъ, какъ отецъ или мать.

365. Усыновленіе иностранцемъ русскаго подданнаго не измѣняетъ подданства усыновленнаго.

Т. X ч. 1 ст. 163, ст. 1 прилож. къ прим. ст. 156.

Т. IX зак. сост. ст. 570 прим.

Т. XI ч. 1 уст. иностр. испов., изд. 1896 г., ст. 276, 308.

Т. XIV уст. пред. и прес. прест., изд. 1890 г., ст. 83.

Закопъ о введ. въ дѣйствіе Герм. гр. улож. ст. 22, 209.

При обсужденіи въ 1890 г. проекта правилъ объ усыновленіи, въ Государственномъ Совѣтѣ было обращено вниманіе на то, не надлежитъ ли устранить ограниченіе круга лицъ, коихъ по ст. 163 т. X ч. 1 дозволено усыновлять иностранцамъ (журналъ Соед. Д-товъ 1890 г. № 22 стр. 8 § 9).

Указанная статья предоставляетъ иностранцамъ усыновлять подкидышей или не помнящихъ родства наравнѣ съ мѣщанами и сельскими обывателями, т. е., какъ было сказано въ ст. 156 т. X ч. 1, изд. 1887 г., лицъ, принадлежащихъ къ мѣщанскому или ремесленному сословію, либо къ сельскому состоянію, или обязанныхъ избрать родъ жизни.

Съ уничтоженіемъ ограниченій по состоянію усыновляемаго или усыновителя и въ виду того, что усыновленіе иностранцемъ не можетъ измѣнить сословныхъ правъ усыновленнаго, не представляется основанія воспрещать иностранцамъ усыновленіе и такихъ лицъ, которыя принадлежатъ, напримѣръ, къ почетному гражданству или дворянству (кас. рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 54).

Также казалось бы возможнымъ не ставить для усыновленія иностранцемъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы усыновляемый былъ подкидышъ или не помнящій родства. Этимъ не уменьшается введеніе русскихъ въ семьи иностранцевъ, такъ какъ иностранцамъ не воспрещено брать дѣтей къ себѣ въ домъ и имѣть приемышей. Вліяніе иностранной семьи на такихъ приемышей существуетъ независимо отъ усыновленія. Между тѣмъ, если бы введеніе въ семью было закрѣплено усыновленіемъ, то отъ этого по преимуществу выигралъ бы приемышъ, потому что обыкновенно усыновляются сироты, дѣти, заброшенные родителями, или вообще лица, для которыхъ усыновленіе является благодѣяніемъ. Достаточнымъ огражденіемъ противъ вреда государству представляется существующее нынѣ и сохраняемое проектомъ правило о томъ, что усыновленіе не измѣняетъ подданства усыновляемаго: сей послѣдній, если онъ до усыновленія былъ русскимъ подданнымъ, остается въ русскомъ подданствѣ; усыновленный иностранцемъ долженъ считаться иностранцемъ же въ томъ лишь случаѣ,

если есть доказательства, что усыновленный и до его усыновления принадлежалъ къ подданству другого государства.

Впрочемъ ст. 163 т. X ч. 1 можетъ быть понимаема и въ томъ смыслѣ, что она заключаетъ въ себѣ не особое исключительное право, предоставляемое иностранцамъ по усыновленію, а *особое ограниченіе въ отношеніи вѣры и подданства усыновляемыхъ*, установленное относительно иностранцевъ на случай пользованія ими общимъ правомъ русскаго закона усыновлять подкидышей и не помнящихъ родства (касс. рѣш. 1894 г. № 62 по дѣлу Гюнтеръ; Журн. С.-Петерб. Юрид. Общ. 1895 г. кн. 6, стр. 123, 124).

Ст. 163 т. X ч. 1 требуетъ, чтобы усыновляемые живущими въ Россіи иностранцами подкидыши, которыхъ происхожденіе и крещеніе неизвѣстны, были крещены и воспитываемы въ православномъ исповѣданіи, кромѣ только трехъ Прибалтійскихъ губерній, для коихъ сіе правило не обязательно.

Въ означенныхъ губерніяхъ подкидыши должны быть окрещиваемы по обряду того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ *воспитатель* подкидыша (ст. 808 т. XI Уст. иностр. испов.; ст. 83 т. XIV Уст. пред. и пресѣч. прест.).

Лицо, усыновляющее подкидыша, пріобрѣтаетъ по отношенію къ нему права и обязанности родного отца (ст. 364), а потому обязано заботиться между прочимъ и о религіозномъ воспитаніи ребенка (ст. 287). Вполнѣ естественно, что какъ родитель, такъ и усыновитель могутъ съ успѣхомъ воспитывать своего ребенка только въ той вѣрѣ, которую они сами исповѣдуютъ. Лишеніе пріемыша возможности быть присоединеннымъ къ религіи усыновителя можетъ лишитъ его и благодѣянія усыновленія, если лицо, выразившее желаніе его усыновить, вслѣдствіе сего откажется отъ своего намѣренія, а другого, которое согласилось бы принять его за сына, не окажется. Вышеприведенное ограниченіе иностранцевъ относительно крещенія подкидышей, которыхъ происхожденіе и крещеніе неизвѣстны, можетъ оказаться безцѣльнымъ, такъ какъ выполненіе обязательства, которое согласно этому правилу принялъ бы на себя усыновитель-иностранецъ, ничѣмъ не было бы гарантировано по выѣздѣ его изъ Россіи, не говоря уже о томъ, что за границей, при малочисленности, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и при совершенномъ отсутствіи на большомъ пространствѣ православныхъ церквей и православнаго духовенства, такой усыновитель былъ бы и крайне затрудненъ въ исполненіи этого обязательства. Крещеніе и воспитаніе именно въ православ-

номъ исповѣданіи усыновляемыхъ лицъ неизвѣстнаго происхожденія едва ли вообще удобно, осуществимо и цѣлесообразно въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ иновѣрческимъ населеніемъ, напримѣръ, въ Туркестанѣ и др. Не смотря ни на какія запрещенія, крещеніе по обряду иновѣрнаго христіанскаго исповѣданія даже такого ребенка, который несомнѣнно происходитъ отъ православныхъ родителей, признается по разъясненію Уголовнаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 21 Марта 1900 г. № 12 по дѣлу пастора Гольста), дѣйствительнымъ.

Нельзя также исходить изъ предположенія, что всѣ некрещенные подкидыши, найденные въ предѣлахъ Имперіи, кромѣ трехъ Прибалтійскихъ губерній, происходятъ отъ православныхъ родителей, и потому принадлежать къ православію по рожденію (ст. 36 т. XIV уст. пред. прес. прест.), такъ какъ въ предѣлахъ Россіи имѣются мѣстности, густо населенныя иновѣрными народностями, напримѣръ, Кавказъ, Туркестанъ, Западный край, Казанская губернія и др. Напротивъ, если ребенокъ подкинутъ въ домъ неправославнаго иностранца, слѣдуетъ скорѣе предполагать, что подкидышъ происходитъ отъ матери неправославной.

Въ виду сихъ соображеній вышеозначенное ограниченіе дѣйствующаго закона (ст. 163 т. X ч. 1) не сохранено въ проектѣ.

366. Усыновленіе прекращается по соглашенію достигшаго совершеннолѣтія усыновленнаго съ усыновителемъ. О состоявшемся соглашеніи должно быть заявлено суду, по постановленію котораго было совершено усыновленіе.

Т. X ч. 1 ст. 149.

Св. гражд. узак. губ. Приб. ст. 186.

Сакс. гр. ул. ст. 1800.

Герм. гр. ул. ст. 1768—1772.

Цюрихск. гр. ул. ст. 250 п. а

Прусск. земск. пр. II 2 ст. 703—706, 714.

Австр. гр. ул. ст. 184, 185.

Сербск. гр. ул. ст. 147.

Въ Редакціонной Комиссіи было высказано мнѣніе о томъ, что не слѣдовало бы вводить въ проектъ правила, изложеннаго въ ст. 366¹, о прекращеніи усыновленія по соглашенію достигшаго совершеннолѣтія усыновленнаго съ усыновителемъ. Такого правила не содержится въ нашихъ гражданскихъ законахъ (т. X ч. 1), въ Сводѣ гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ, въ Польскомъ гражд. уложеніи и французскомъ правѣ (Auby et Rau, т. VI, стр. 132). Затѣмъ, настоящій проектъ исходитъ въ сущности изъ мысли, что усыновленіе есть семейно-правовой институтъ, не допускающій никакихъ видоизмѣненій по соглашенію сторонъ и получающій силу какъ для сторонъ, такъ и для третьихъ лицъ на основаніи акта утвержденія

усыновленія публичною властью (ст. 359 п. 3 и ст. 360 проекта). Въ случаѣ допущенія прекращенія усыновленія по одному соглашенію сторонъ, усыновленіе могло бы часто производиться легкомысленно или съ цѣлью обхода закона, напримѣръ, правилъ о воинской повинности, распростра- няющихъ на приѣмыша, усыновленнаго до 10 лѣтнаго возраста, льготы, при- надлежащія родному сыну (ст. 49 прим. т. IV Уст. воин. повин. изд. 1897 г.).

По тщательномъ обсужденіи приведеннаго мнѣнія, Редакціонная Ком- мисія не признала однако возможнымъ исключить изъ проекта статью 366.

Для усыновленія по ст. 359 проекта требуется согласіе усыновляе- маго, если онъ имѣеть не менѣе 14 лѣтъ отъ роду, а также и согласіе его родителей, если ко времени усыновленія онъ имѣеть менѣе 25 лѣтъ отъ роду; если усыновляемый находится подъ опекою, то требуется согласіе опекуна. Изъ этого вытекаетъ, что усыновленіе по настоящему проекту хотя и не является *формальнымъ договоромъ*, но въ сущности всетаки основывается на договорномъ началѣ или на взаимномъ соглашеніи усы- новителя съ усыновляемымъ либо съ представителями его личности. Въ этомъ отношеніи изложенное въ ст. 366 правило, во 1-хъ, находитъ себѣ опору въ разъясненіяхъ Гражданскаго Кассационнаго Деп-та Правитель- ствующаго Сен. (рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ 50) о томъ, что по смыслу дѣйствующихъ нашихъ гражданскихъ законовъ усыновленіе основывается прежде всего на согласіи заинтересованныхъ сторонъ, т. е. усыновителя, усыновляемаго (самого или въ лицѣ его опекуновъ и попечителей) и роди- телей усыновляемаго (ст. 145 и 149 т. X ч. 1) и, во 2-хъ, соотвѣтствуетъ большинству иностранныхъ законодательствъ, въ коихъ даже прямо го- ворится, что усыновленіе можетъ быть совершено только по договору усы- новителя съ усыновляемымъ (ст. 1787 и 1800 Сакс. гражд. улож., 1741 и 1768 Герм. ул., 181 и 185 Австр. ул., 703—706 разд. 2 ч. 2 Прусск. ул., 147 Серб. ул.). Соотвѣтственно такому основанію усыновленія и общимъ на- чаламъ обязательственнаго права, будетъ вполнѣ послѣдовательно допустить въ настоящемъ проектѣ также и прекращеніе усыновленія по взаимному соглашенію достигшаго совершеннолѣтія усыновленнаго съ усыновите- лемъ. Правило это не можетъ считаться нарушающимъ существо усыновле- нія, какъ института семейно-правоваго, такъ какъ усыновляемый входитъ въ семью усыновителя не по своему естественному происхожденію отъ по- слѣдняго (ср. ст. 353 проекта), а именно лишь въ силу соглашенія объ усы- новленіи. Другое дѣло—родившіяся въ законномъ бракѣ дѣти; они, какъ вступающія въ качествѣ членовъ въ семью своихъ родителей единственно

лишь по своему происхождению отъ нихъ, не могутъ конечно разрывать связи своей съ этою семьею по договору съ родителями. Требуемое на усыновленіе, сверхъ соглашенія о немъ, разрѣшеніе судебной или опекунской власти имѣетъ въ семъ случаѣ значеніе, равносильное участію нотаріальныхъ постановленій въ совершенія частными лицами договоровъ. Далѣе, въ виду установленія усыновленія по соглашенію усыновителя чаще всего не лично съ самимъ несовершеннолѣтнимъ усыновляемымъ, а съ его представителями, и многихъ другихъ, иногда вновьвозникающихъ, обстоятельствъ, а также и въ виду того, что усыновленіемъ связь усыновленнаго съ его естественными родителями не прекращается окончательно (ст. 363 проекта), весьма возможны случаи не только ослабленія, но и совершеннаго уничтоженія или разрыва нравственной семейной связи усыновленнаго съ усыновителемъ. Въ этихъ случаяхъ весьма полезно, въ интересахъ какъ самихъ усыновителя и усыновленнаго, такъ и общественныхъ, допустить прекращеніе усыновленія по взаимному ихъ согласію, послѣ достиженія усыновленнымъ возраста совершеннолѣтія. Иначе, съ разрывомъ нравственной связи, совмѣстная семейная жизнь усыновителя съ усыновленнымъ могла бы сдѣлаться крайне тяжелою, невыносимою и сопровождаться иногда преступными посягательствами на личность другъ друга. Возможны и такіе случаи, когда подобныя родственнымъ чувства лицъ усыновившаго и усыновленнаго превратятся въ личную привязанность, побуждающую ихъ вступить въ бракъ между собою, воспрещаемый однако между этими лицами (ст. 9 п. 3 проекта). Въ виду договорнаго характера (см. объясн. на стр. 31) усыновленія, слѣдуетъ считать допустимымъ прекращеніе усыновленія по взаимному согласію лицъ усыновившаго и усыновленнаго и для достиженія указанной цѣли—вступленія ихъ въ бракъ между собою. Наконецъ, съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ представляется еще менѣе основаній къ недопущенію прекращенія усыновленія по взаимному согласію, такъ какъ усыновленный можетъ черезъ это лишиться наследственныхъ послѣ усыновителя правъ единственно по собственному своему желанію и согласію, а права родственниковъ усыновителя на его наследство въ этомъ случаѣ даже увеличатся.

Въ Редакціонной Коммисіи, сверхъ того, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли допустить прекращеніе усыновленія съ разрѣшенія суда, по односторонней просьбѣ усыновленнаго или усыновителя.

При обсужденіи въ 1890 г. проекта правилъ объ усыновленіи, Командующій Императорскою Главною Квартирою заявлялъ, что усыновленный въ малолѣтствѣ можетъ по достиженіи совершеннолѣтія не пожелать при-

надлежать къ чуждой ему по крови семьѣ и пользоваться навязанными ему безъ его согласія правами, а выразить желаніе возвратиться въ свою кровную семью; что лишать человѣка этого права было бы несправедливо и что слѣдовало бы предоставить лицамъ, усыновленнымъ раньше достиженія ими 14 лѣтъ, право по достиженіи совершеннолѣтія отказаться отъ усыновленія. Государственный Совѣтъ нашелъ, что просьбы о семь могли бы быть заявляемы легкомысленно подъ впечатлѣніемъ случайныхъ несогласій усыновителя съ усыновленнымъ, причемъ достиженіе послѣднимъ совершеннолѣтія не можетъ еще быть признано ручательствомъ вполне обдуманнаго съ его стороны отношенія къ столь важному шагу, какъ отказъ отъ усыновленія. Между тѣмъ подача въ судебное мѣсто просьбы по этому предмету нерѣдко влекла бы за собою оглашеніе на судѣ такихъ обстоятельствъ семейнаго быта, которыя не должны быть извѣстны внѣ семьи. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ чрезвычайныхъ случаяхъ не прегражденъ путь къ ходатайству о расторженіи усыновленія по Высочайшему повелѣнію, Государственный Совѣтъ впредь до указаній опыта отклонилъ предложеніе о предоставленіи усыновленному отказаться отъ усыновленія (журн. Соед. Д-товъ 1890 г. № 22 стран. 8 и 9 § 10).

Право того, кто усыновленъ въ несовершеннолѣтіи, отказаться отъ усыновленія по достиженіи совершеннолѣтія существуетъ только въ Прибалтійскихъ законахъ (ст. 186) и въ Цюрихскомъ уложеніи (ст. 250 п. в) и заимствовано ими изъ римскаго права, по которому и достигшій совершеннолѣтія оставался подъ отеческою властью, въ подчиненномъ и почти безправномъ положеніи. Нынѣ родительская власть имѣетъ иное значеніе, и съ достиженіемъ совершеннолѣтія отношенія усыновленнаго къ усыновителю ограничиваются почтительностью, необходимою до извѣстнаго возраста испросить разрѣшеніе на бракъ и обязанностію содержать усыновителя, если онъ впалъ въ нужду. Очевидная разность въ положеніи устраняетъ поводъ къ заимствованію римскаго правила объ отказѣ отъ усыновленія.

Усыновленіе, устанавливая семейственныя отношенія, не предназначено для временнаго только существованія. Принимая на себя родительскія обязанности, усыновляющій долженъ зрѣло обдумать послѣдствія. Огражденіемъ для усыновляемаго служатъ правила, требующія согласія его самого, родителей, опекуна, высшаго опекунскаго установленія, а также общія о родительской власти правила, въ силу которыхъ и усыновитель можетъ быть лишень этой власти (ст. 304—308, 310, 364 сего проекта). Засимъ продолженіе отношеній между усыновителемъ и усыновленнымъ, уподобленныхъ союзу родителей и дѣтей, не должно зависѣть отъ произвола одного

изъ нихъ, хотя бы и вызываемаго серьезными причинами (ст. 250 Цюрихск. уа.). Предоставленіе отступить по односторонней просьбѣ отъ совершеннаго усыновленія могло бы имѣть то послѣдствіе, что, въ надеждѣ на возможность прекратить отношенія по усыновленію, оно совершалось бы недостаточно обдуманно и даже съ цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ дѣйствительнымъ значеніемъ усыновленія. Можно опасаться, что доступность разрыва отразилась бы неблагоприятно на самыхъ отношеніяхъ между усыновителемъ и усыновленнымъ, умаляя въ послѣднемъ сознаніе о необходимости почтительности и уменьшая стремленіе обоихъ къ предупрежденію семейныхъ размолвокъ. Для созданнаго усыновленіемъ союза могли бы быть гибельны всякія взаимныя неудовольствія и даже стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, при возможности освобожденія отъ обязанностей усыновленія по односторонней просьбѣ. Допущеніе прекращенія усыновленія по односторонней просьбѣ, даже по уважительнымъ причинамъ, опасно, такъ какъ самое право просить объ отменѣ усыновленія можетъ ухудшить отношенія; при существованіи этого права непременно появятся и такія просьбы, которыя нельзя удовлетворить, а при отказѣ просителю овъ будетъ поставленъ въ ложное положеніе отягательно другой стороны, съ которою однако должны продолжаться отношенія, созданныя усыновленіемъ.

Редакціонная Коммисія, разрѣшивъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о прекращеніи усыновленія по односторонней просьбѣ усыновленнаго или усыновителя, сочла излишнимъ вводить въ проектъ объ этомъ особое правило.

Въ виду того, что для устанавленія усыновленія, сверхъ взаимнаго соглашенія, требуется по проекту (ст. 360) постановленіе суда, необходимо и о состоявшемся относительно прекращенія усыновленія соглашеніи сторонъ заявить тому же самому суду, чтобы изъ производства его было видно, что оно со времени заявленія болѣе уже не существуетъ.

Г л а в а VI.

Пріемыши.

367. Въ качествѣ пріемышей могутъ быть взяты не только подкидыши, но и другія лица, послѣднія лишь съ согласія ихъ родителей. Лицо, взявшее къ себѣ пріемыша (воспитатель), обязано во время несовершеннолѣтія пріемыша содержать его и заботиться о приготовленіи его къ полезной дѣятельности и можетъ для сего отдать его въ обученіе. Роди-

тели могутъ отобрать приемыша отъ воспитателя только въ томъ случаѣ, если пребываніе его у послѣдняго оказываетъ вредное вліяніе на здоровье или нравственность приемыша.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 193, 194.

Польск. гр. улож. ст. 326, 329.

Франц. гр. ул. ст. 361, 364.

Австр. гр. ул. ст. 186.

Серб. гр. ул. ст. 144.

Прусс. земск. пр. II, 2 ст. 753, 754, 772, 773.

Въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ никакихъ постановленій объ отношеніяхъ между приемышемъ и его воспитателемъ. О приемышахъ, законнымъ порядкомъ не усыновленныхъ, упоминается въ прим. 1 къ ст. 288 Уст. о прямыхъ налогахъ (т. V, изд. 1893 г.). Этотъ законъ разрѣшаетъ вносить ихъ въ купеческое свидѣтельство воспитателя, пока они не достигнутъ совершеннолѣтія. Между тѣмъ во всѣхъ слояхъ населенія встрѣчаются приемыши: одинъ оставляетъ у себя подкинутого младенца, другой изъ состраданія беретъ на свое попеченіе заброшеннаго ребенка или сироту, третій по какимъ либо причинамъ принимаетъ къ себѣ чужаго ребенка, привязывается къ нему и воспитываетъ его, какъ свое дитя. Иногда въ качествѣ приемыша воспитывается вѣбращное дитя самого воспитателя, который однако не обнаруживаетъ истиннаго происхожденія дитяти. Часто отношенія приемыша къ воспитателю превращаются въ усыновленіе; но бываютъ случаи, когда приемышъ, хотя и пользуется въ семьѣ и домѣ воспитателя тѣмъ же положеніемъ, какъ и законныя дѣти, однако не усыновляется вслѣдствіе существованія законныхъ къ тому препятствій, или вслѣдствіе отсутствія сознанія необходимости либо пользы усыновленія, или вслѣдствіе другихъ соображеній. Бываютъ и такіе отношенія къ приемышу, что ему не дается такого положенія, которое принадлежало бы дѣтямъ воспитателя, и на этомъ основаніи онъ не усыновляется; но тѣмъ не менѣе ребенокъ оказывается на попеченіи воспитателя и притомъ именно какъ приемышъ, а не въ иномъ качествѣ.

Не смотря на разнообразіе положеній приемышей у воспитателей, устанавливающихся между ними отношенія, въ основѣ которыхъ лежитъ добровольное, подобное родительскому, попеченіе о дитяти для его блага, примыкаютъ ближе всего къ семейственному союзу. Таково и воззрѣніе нашего закона, разрѣшающаго воспитателю вносить неусыновленнаго приемыша въ свое купеческое свидѣтельство, въ которое вообще вносятся члены семьи (т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. нал. ст. 288 и примѣч. 1).

Поэтому нѣкоторые изъ правилъ о союзѣ родителей и дѣтей применимы къ приемышу и воспитателю; но на этихъ лицъ нельзя однако распространить всѣ права и обязанности родителей и дѣтей, такъ какъ отношенія этихъ лицъ не тождественны. Отношенія приемыша къ воспитателю не могутъ быть при-

урочены къ опекунству, потому что 1) приемышемъ бываетъ и ребенокъ, надъ которымъ номинально существуетъ родительская власть, устраняющая учрежденіе опеки, 2) не всегда взявшій приемыша позаботится о полученіи званія опекуна вслѣдствіе отсутствія даже практической въ этомъ необходимости, и 3) приемышемъ бываетъ и совершеннолѣтній: часто сдѣлавшійся приемышемъ въ малолѣтствѣ остается приемышемъ и по достиженіи совершеннолѣтія. Кромѣ того, отношенія воспитателя къ приемышу существенно отличаются отъ отношеній опекуна къ опекаемому. На опекуна не лежатъ затраты изъ его собственныхъ средствъ на опекаемаго; если такія затраты произведены, то онъ возмѣщаются опекуну съ процентами изъ имущества опекаемаго (ст. 483 проекта). Взятіе приемыша совершается въ качествѣ благодѣянія, и попеченіе о немъ не только безмездно, но и затраты на приемыша производятся безвозвратно. Это отражается на положеніи приемыша, которое ближе подходит къ положенію дитяти въ родительскомъ домѣ, чѣмъ къ отношеніямъ опекаемаго къ опекуну.

Въ виду этихъ соображеній въ законѣ нужно намѣтить существенныя черты правовыхъ отношеній, истекающихъ изъ фактическаго положенія приемыша у воспитателя, на тотъ случай, если между лицомъ, взявшимъ ребенка на воспитаніе, и родителями послѣдняго не заключенъ особый договоръ по этому предмету.

Въ ст. 367 опредѣляются главныя обязанности лица, взяшаго къ себѣ приемыша, а именно такое лицо (воспитатель), подобно родному отцу, обязано во время несовершеннолѣтія приемыша содержать его и заботиться о приготовленіи его къ полезной дѣятельности. При такой обязанности слѣдуетъ предоставить воспитателю и способы къ ея осуществленію, а именно право отдать приемыша въ обученіе. Должно предполагать, что и въ пользованіи этимъ правомъ, и вообще въ приготовленіи приемыша къ той или другой дѣятельности воспитатель, добровольно принявшій на себя заботы о ребенкѣ, будетъ руководствоваться пользою и благомъ приемыша.

Въ отличіе отъ формальнаго усыновленія (ст. 308 п. 3) принятіе ребенка на воспитаніе не прекращаетъ родительской власти его отца или матери (ст. 194 св. гр. узак. губ. Приб.; касс. рѣш. 1897 г. № 81 по дѣлу Дмитріевыхъ); но если ребенокъ безусловно отданъ приемышемъ другому лицу, то родители, добровольно ограничивъ свою родительскую власть и сложивъ съ себя родительскія обязанности, не должны пользоваться правомъ отобрать ребенка по своему усмотрѣнію (ст. 292 ч. 2) за исключеніемъ того случая, когда пребываніе его у воспитателя оказываетъ вредное вліяніе на здоровье или нравственность ребенка (ст. 770 разд. 2 ч. II Прусск. земск. пр.).

368. Воспитатель не пользуется правомъ представительства несовершеннолѣтняго приемыша и управленія его имуществомъ, если не назначенъ опекуномъ или попечителемъ.

Св. гражд. узак. губ. Праб. ст. 194.

Польск. гражд. ул. ст. 326.

Франц. ул. ст. 361.

Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 696, 699,
700, 760.

Перечисленные въ этой статьѣ права принадлежать отцу или матери въ силу родительской власти или опекуну (ст. 294, 295, 298, 392, 441). Было бы неосторожно облечь этими правами каждаго, кто возьметъ къ себѣ приемыша, когда отношенія къ сему послѣднему воспитателя не истекають изъ непосредственной кровной связи, установились помимо вѣдома опекунскихъ установленій и находятся внѣ ихъ постоянного надзора. Большею частію приемышъ не имѣетъ своего имущества, и не встрѣчается надобности въ представительствѣ приемыша. Но если бы это оказалось нужнымъ, то возможно обращеніе къ опекунскому установленію съ заявленіемъ объ учрежденіи опеки, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ воспитатель и будетъ назначенъ опекуномъ или, по крайней мѣрѣ, попечителемъ для совершенія неотложныхъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, на основаніи Высочайше утв. 17 Ноября 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта надъ малолѣтнею Фроловою былъ назначенъ опекуномъ ея воспитатель иностранецъ Гристошъ, а не мать Фроловой, сдѣлавшая для своей дочери только то, что передала ее супругамъ Гристошъ на воспитаніе (сборн. рѣш. Общ. Собр. Сен., 1876 г. т. III, № 563).

369. Приемышъ обязанъ оказывать своему воспитателю почтеніе и, пока живетъ у воспитателя или на его средства, долженъ повиноваться ему и помогать, по мѣрѣ возможности, въ его хозяйствѣ, работѣ и промыслѣ.

Св. гражд. узак. губ. Праб., ст. 196.

Прусск. улож. II, 2 ст. 764, 767.

Приемышъ пользуется попеченіемъ воспитателя, подобнымъ родительскому. Это обязываетъ приемыша къ почтительности (ст. 284). Если онъ живетъ у воспитателя или на его средства, то на приемышѣ должны лежать, какъ и на дѣтяхъ (ст. 285), даже по достиженіи совершеннолѣтія обязанности повиновенія воспитателю и помощи ему своимъ трудомъ, насколько эта помощь нужна въ домѣ воспитателя или его занятіяхъ.

Уподобленіе въ этомъ отношеніи приемыша дѣтямъ объясняется тѣмъ, что онъ фактически входитъ въ составъ семьи и пользуется, какъ и дѣти, содержаціемъ отъ главы семьи и вообще родительскою попечительностью.

Глава VII.

Родственный союзъ.

370. Лица, происходящія одно отъ другого или отъ общаго ихъ родоначальника, состоятъ между собою въ родствѣ. Изъ нихъ братья и сестры, происходящія отъ однихъ родителей, называются полнородными, происходящія отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, единокровными, а происходящія отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ, единоутробными.

Т. X ч. 1 ст. 196, 1112, 1140.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 241, 256—258.

Финл. улож. отд. о наслѣд. гл. I ст. 1; гл. III ст. 13.

Сакс. гр. ул. ст. 48.

Франц. гр. ул. ст. 733.

Итал. гр. ул. ст. 48, 740.

Прусс. земск. пр. I, 1 ст. 42; II, 3 ст. 4, 5.

Герм. гр. ул. ст. 1589.

Австр. гр. ул. ст. 40.

Голл. гр. ул. ст. 345.

Серб. гр. ул. ст. 55.

Родство и основанныя на немъ права и обязанности лицъ, соединенныхъ родствомъ (родственниковъ), относятся къ разнымъ областямъ права.

На родствѣ основывается право законнаго наслѣдованія (т. X ч. 1 ст. 1105, 1111—1120, пр. кн. IV гл. II разд. II), право наслѣдованія въ заповѣдныхъ имѣнїяхъ (ст. 1192 и сл.; пр. кн. IV гл. I разд. V), право выкупа родовыхъ имуществъ (ст. 1355 т. X ч. 1), выборъ и назначеніе опекуновъ и членовъ семейнаго совѣта (ст. X ч. 1 ст. 226, 229, 232, 254; ст. 419, 516, 538 наст. проекта). Родство и свойство въ извѣстныхъ степеняхъ служатъ препятствіемъ къ браку (т. X ч. 1 ст. 23, 37, п. 2, 64, 78; ст. 9, 15, 16, 23, 28, 34, 37, 42, 43, 46, 47, 48 проекта) и основаніемъ къ устраненію нотаріусовъ, чиновъ вотчинныхъ установленій и свидѣтелей при совершеніи актовъ (Пол. нотар.; ст. 75, 87; пр. учр. вотч. уст. ст. 7 и 14) и въ особенности свидѣтелей при совершеніи духовныхъ завѣщаній (т. X ч. 1 ст. 1038, 1054). На родствѣ основывается право требовать и обязанность доставлять содержаніе родственникамъ (ст. 377 и сл. проекта). Ближайшимъ родственникамъ лицъ, занимающихъ извѣстныя должности, воспрещается производство золотого промысла, принятіе довѣренностей и вступленіе въ товарищества по золотопромышленности (Уст. горн. ст. 434—438). Даже за предѣлами гражданскаго права вліяніе родства и свойства проявляется во многихъ отношеніяхъ, напримѣръ, въ судопроизводствѣ гражданскомъ—устраненіемъ судей, отво-

домъ свидѣтелей, окольныхъ и свѣдущихъ людей и хранителей арестованнаго имущества (Учр. суд. уст. ст. 148; Уст. гр. суд. ст. 83—86, 123, 195, 370, 371, 373, 430, 523, 667, 1012), устраненіемъ присяжныхъ повѣренныхъ (Учр. суд. уст. ст. 401), попечителей по дѣламъ конкурснымъ (Уст. суд. торг. ст. 514), въ судопроизводствѣ уголовномъ—недопущеніемъ къ свидѣтельству (ст. 94, 444, 707, 708 Уст. угол. суд.), въ уголовномъ правѣ—усиленіемъ наказанія за убійство родственниковъ (ст. 1449, 1451 Улож. наказ.) и установленіемъ особыхъ преступленій противъ дѣтей, родителей и союза родственнаго (ст. 1586—1597 Улож. наказ.).

Имѣя въ виду, что родственный союзъ основанъ на происхожденіи отъ общаго родоначальника и находится въ тѣсной связи съ семейственнымъ правомъ, проектъ, по примѣру Свода гр. узак. губ. Приб. (ст. 241—266) и Германскаго гражд. уложенія (ст. 1589 и 1590), излагаетъ правила о родственномъ союзѣ въ семейственномъ правѣ.

Правила, изложенныя въ статьѣ 370 проекта, заимствованы изъ статей 196, 1112 и 1140 дѣйствующаго Свода зак. гражд. Встрѣчающіяся въ мѣстныхъ законахъ дѣленія родства на простое и двойное, сложное или многократное (Приб. зак. гражд., ст. 257), полное и неполное (тамъ же, ст. 258), прямое и сводное (Финл. ул. II, 3, 13), не введены въ настоящую статью проекта потому, что подробное ученіе о родствѣ и его видахъ и наименованіяхъ есть дѣло науки, а не закона (ср. Курсъ К. П. Побѣдоносцева, ч. II, § 31). Названіе нѣкоторыхъ родственниковъ полнородными, въ отличіе отъ единокровныхъ и единоутробныхъ, употребляется также въ мѣстныхъ законахъ (Польск. гражд. код. ст. 733).

Въ статьяхъ 370—374 не дѣлается различія между родившимися въ бракѣ или внѣ брака; указаніе на это различіе сдѣлано въ ст. 375, дальнѣйшее же различеніе послѣдствій законнаго и незаконнаго родства относится къ другимъ отдѣламъ семейственнаго права и къ наследственному праву.

371. Близость родства опредѣляется линіями и степенями.

Связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія составляетъ степень, а связь степеней, непрерывно продолжающихся, составляетъ линію.

Степень, отъ которой происходятъ двѣ или болѣе линіи, называется въ отношеніи къ нимъ колѣномъ, а линіи въ отно-

шеніи къ своему волѣну именуется отраслями или поколѣніями.

Т. X ч. 1 ст. 197—199, 1114—1116.
Св. гр. узак. губ. Прибалт. ст. 242, 243, 246.
Франц. гр. ул. ст. 735, 736.
Итал. гр. ул. ст. 49, 50.
Сакс. гр. ул. ст. 49.

Австр. гр. ул. ст. 41.
Серб. гр. ул. ст. 56.
Прусск. земск. пр. I, 1 ст. 45.
Герм. гр. ул. ст. 1589.
Калев. гр. ул. ст. 882 (1389), 883 (1390).

Въ статьѣ 371 проектъ лишь повторяетъ правила дѣйствующихъ нынѣ законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1, ст. 197—199 и 1114—1116), извѣстныя также и мѣстнымъ законамъ Имперіи (Приб. зак. гражд. ст. 242, 243, 246; Польск. гражд. код., ст. 735 и 736) и не возбуждавшія до сего времени никакихъ сомнѣній на практикѣ.

Что касается «колѣнъ» и поколѣній», то понятія о нихъ имѣють практическое значеніе въ порядкѣ наслѣдованія заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣній (т. X ч. 1 ст. 1193, 1195, 1200—1202, 1206, 1208, 1209, 1214; ст. 41 полож. о врем. запов. им. 25 Мая 1899 г., собр. узак. № 73; ср. проектъ кн. IV гр. ул. гл. I разд. V) и вообще тамъ, гдѣ законъ или обычай различаетъ, напримѣръ, мужское поколѣніе или колѣно отъ женскаго (ср. Пахманъ, Обыч. пр. II, 219 и сл.).

372. Линія родства суть прямая и боковая, нисходящая и восходящая.

Прямая линія есть рядъ степеней между лицами, изъ коихъ одни происходятъ отъ другихъ; боковая линія—рядъ степеней между лицами, кои, не происходя одни отъ другихъ, происходятъ отъ одного общаго родоначальника.

Прямая линія есть нисходящая или восходящая. Нисходящая линія составляется изъ степеней или рожденій, простирающихся отъ даннаго лица къ его дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и къ дальнѣйшему его потомству. Линія восходящая составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его родителямъ, дѣду или бабу и дальнѣйшимъ его предкамъ.

Т. X ч. 1 ст. 200—202, 1117.
Св. гр. узак. губ. Прибалт. ст. 243—245.
Арменоп. IV, 7 ст. 1; Донячъ XXXI ст. 1.
Финл. улож. отд. о наслѣд. гл. I ст. 1.
Франц. гр. ул. ст. 736.

Герм. гр. ул. ст. 1589.
Итал. гр. ул. ст. 50.
Румын. гр. ул. ст. 661.
Калев. гр. ул. ст. 884 (1391).

Статья 372 проекта заимствована также изъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ (т. X ч. 1 ст. 200—202 и 1117). Опредѣленіе «прямой линіи» родства, не указанное въ общемъ Сводѣ законовъ Имперіи, составлено

на основані статей 201, 202 и 204 т. X ч. 1 и примѣнительно къ законамъ мѣстнымъ (Приб. зак. гражд. ст. 244, Польск. гражд. код. ст. 736; Финл. ул., отд. о насл. гл. I ст. 1).

373. Число степеней въ нисходящей и восходящей линіи опредѣляется числомъ рожденій. Посему въ нисходящей линіи сынъ и дочь занимаютъ первую степень, внучъ и внучка вторую, правнучъ и правнучка третью и т. д.; въ восходящей линіи первую степень занимаютъ отецъ и мать, вторую дѣдъ и бабушка, третью прадѣдъ и прабабушка и т. д.

Въ линіяхъ боковыхъ степени также считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него, переходя по боковой линіи, къ тому родственнику, коего степень родства опредѣляется. Посему братья и сестры находятся во второй степени родства, дядя или тетя и племянникъ или племянница въ третьей, двоюродные братья и сестры въ четвертой и т. д.

По каноническому счету степеней (ст. 23, 24, 27—29) близость родства и въ линіяхъ боковыхъ опредѣляется числомъ рожденій, восходя отъ даннаго лица къ общему ему съ другимъ лицомъ восходящему родственнику, причемъ, если число рожденій, отдѣляющихъ двухъ лицъ отъ общаго восходящаго родственника, неодинаково, то близость родства опредѣляется по большому числу рожденій. Посему братья состоятъ въ первой канонической степени, дядя и племянникъ во второй, двоюродныя братья во второй, братъ дѣда и внучатый племянникъ въ третьей и т. д.

Т. X ч. 1, ст. 203, 204.

Св. гр. узак. губ. Прибалт. ст. 247—249.

Довичъ XXXI ст. 3.

Арменоп. IV, 7 ст. 2—4; IV, 8, ст. 1 и 2.

Франц. гр. ул. ст. 737, 738.

Румын. гр. ул. ст. 662, 663.

Австр. гр. ул. ст. 41.

Прусс. земск. пр. I, 1 ст. 45.

Сакс. гр. ул. ст. 49.

Герм. гр. ул. ст. 1589.

Части 1 и 2 ст. 373 проекта образованы изъ статей 203 и 204 т. X ч. 1 и содержатъ въ себѣ правила такъ называемаго *римскаго* порядка исчисления родства, унаслѣдованныя какъ греческою и русскою православною церковью, такъ и свѣтскимъ законодательствомъ Имперіи, отъ римскаго права (ср. соч. Неволина, т. III, § 79, Курсь Побѣдоносцева, ч. II, § 31, проф. Горчакова, О тайнѣ супружества, стр. 60 и сл.). Означенный порядокъ исчисления родства лежитъ въ основаніи всѣхъ постановленій дѣйствующаго Свода законовъ, упоминающихъ о степеняхъ родства, напримѣръ, законовъ о правѣ наслѣдованія, объ отводахъ свидѣтелей и т. п. Право-

славная церковь въ исчисленіи родства, какъ препятствія къ браку, слѣдуетъ этому же римскому порядку, какъ явствуетъ изъ Кормчей книги и указовъ Св. Синода (ср. соч. Смирнова, Изъясненіе церк. и гражд. пост. относ. браковъ, заключ. въ родствѣ и свойствѣ, стр. 6 и сл.). Тотъ же самый порядокъ примѣняется и къ бракамъ раскольниковъ (т. X ч. 1 ст. 78) и лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій (ср., наприм., Уст. иностр. исп. ст. 324; Пол. о союзѣ брачн. ст. 136, 182), за исключеніемъ лишь католиковъ.

Исчисленіе степеней родства, какъ препятствія къ браку лицъ римско-католическаго исповѣданія, производится по особымъ правиламъ римско-католической церкви, на основаніи ст. 64 т. X ч. 1 и ст. 31 и 32 Положенія о союзѣ брачномъ 1836 г. Это каноническое исчисленіе (*computatio juris canonici*, см. Ferrari, *Summa instit. canon.* т. II, § 377) въ прямыхъ линіяхъ родства, по правилу *in linea recta, quot sunt personae, dempto stipite, tot sunt gradus*, даетъ тѣ же результаты, какъ счисленіе римское (*quot sunt generationes in linea recta, tot sunt gradus*), но въ боковыхъ линіяхъ родства, по правилу *quot sunt personae in uno latere a stipite ad aequalem, vel remotiorem, dempto stipite, tot sunt gradus*, приводитъ къ инымъ результатамъ, чѣмъ римское счисленіе (*quot sunt generationes in lineis transversalibus, tot sunt gradus*): послѣднее ведетъ счетъ рожденій по обѣимъ сравниваемымъ боковымъ линіямъ, а каноническое считаетъ число лицъ только по одной линіи, именно по той, которая длиннѣе (Friedberg, стр. 361; Aubry et Rau, т. 1, стр. 225). Такъ, братья по римскому счисленію суть родственники 2-й степени, а по каноническому—родственники 1-й степени; дядя и племянникъ по римскому счету—родственники 3-й степени, а по каноническому—родственники 2-й степени. Каноническое счисленіе отмѣнено въ большей части западныхъ государствъ съ принятіемъ гражданской формы брака (ср. Франц. гр. ул. ст. 161—164, 735—738, Итал. гр. ул. ст. 48—51, Австр. гр. ул. ст. 41, Испан. гр. ул. ст. 42, 75, 84, 918, 919, Герм. зак. 6 Февр. 1875 ст. 33), но у насъ, въ виду сохраненія церковной формы бракосочетанія для католиковъ, должно остаться въ силѣ и на будущее время. Вслѣдствіе сего и такъ какъ въ настоящій проектъ включены правила о бракѣ лицъ римско-католическаго исповѣданія (ст. 22—33), въ ч. 33 ст. 373 опредѣленъ порядокъ каноническаго счета степеней.

Постановленія о родствѣ, какъ препятствія къ браку въ нехристіанскихъ исповѣданіяхъ, обыкновенно прямо поименовываютъ тѣхъ родствен-

никовъ и родственницъ, съ коими вступленіе въ бракъ воспрещается (Кн. Левитъ гл. XVIII и XX, Эвенгезерь Ишотъ гл. XV, Хидая т. I, стр. 135 и сл., Шаріать въ перев. Керри II, 19, 118 и сл.; ср. К. И. Малышевъ, Курсь гражд. права, т. I, прилож., стр. 247, 257). Соответствующія сему правила относительно евреевъ и магометанъ изложены въ ст. 42 43, 46—48 настоящаго проекта, а относительно язычниковъ сдѣлана въ ст. 51 ссылка на примѣненіе въ этомъ случаѣ правилъ, установленныхъ вѣроченіемъ вступающихъ въ бракъ.

374. Вокковыя линіи суть первая, вторая, третья и т. д., смотря по тому, исходятъ ли онѣ отъ первой восходящей степени, т. е. отъ отца и матери даннаго лица, и простираются къ братьямъ и сестрамъ его, отъ нихъ къ племянницамъ и т. д. или исходятъ отъ второй восходящей степени, т. е. отъ дѣдовъ и бабокъ, простираясь къ дядѣ даннаго лица, отъ него къ двоюродному брату и т. д., или исходятъ отъ третьей восходящей степени, т. е. отъ прадѣдовъ и прабабокъ, простираясь къ ихъ нисходящимъ и т. д.

Т. X ч. 1 ст. 205—208, 1118.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 250—255.

Статья 374 проекта образована изъ статей 205 — 208 и 1118 т. X ч. 1.

375. Совокупность родственниковъ, происходящихъ, по законному рожденію, отъ общаго родоначальника, составляетъ родъ.

Къ составу рода принадлежатъ также дѣти, узаконенныя послѣдующимъ бракомъ родителей.

Т. X ч. 1 ст. 144¹, 196, 1112, 1113.

Въ статьѣ 375 проекта, примѣнительно къ дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ Имперіи (ст. 144¹ п. 3, 196, 1112, 1113 т. X ч. 1), опредѣлено понятіе рода, какъ понятіе общее, нерѣдко упоминаемое въ законахъ (ср. Зак. гражд., ст. 485, 1068, 1111; ст. 55 полож. о врем. заповѣд. имѣн. 1899 г.; Зак. сост., ст. 38, 39, 324, прил. ст. 10; Свод. степн. зак., ст. 23).

Во второй части статьи 375 не упомянуто о дѣтяхъ, узаконенныхъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, потому, что согласно ст. 346 проекта узаконеніе Высочайшимъ указомъ не устанавливаетъ наследственныхъ и иныхъ правъ и обязанностей между узаконеннымъ и его потомствомъ и род-

ственниками того лица, которымъ ребенокъ узаконенъ. Такимъ образомъ, если не будетъ допущено Высочайшимъ указомъ особое изъятіе (ст. 349), такіа дѣти въ составъ рода не входятъ, но считаются законными дѣтьми только того родителя, которому узаконены (ст. 345).

376. Родственники одного супруга въ отношеніи другого супруга и его родственниковъ признаются свойственниками.

Близость свойства опредѣляется по степенямъ родства.

Свойство, бракомъ установленное, остается въ силѣ и по прекращеніи или расторгненіи брака.

Т. X ч. 1 ст. 23, 64, 78, 90, 210, 1120.

Т. XI уст. иностр. испов. ст. 324, 325.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 263—266, 324,

п. 3.

Пол. о союзѣ брачн. 1836 г., ст. 31, 32, 36, 101, 136, 182.

Финл. улож., отд. о бракѣ, гл. I, ст. 8.

Финл. пост. 1872 Ноябр. 4 и 1882 Сент. 18.

Арменоп. IV 7, 12, 16, 18, 19.

Шариат. ч. II кн. XIX ст. 188—239.

Итал. гр. ул. ст. 52, 58, 59.

Сакс. гр. ул. ст. 50.

Серб. гр. ул. ст. 55, 56.

Австр. гр. ул. ст. 40, 41.

Герм. гр. ул. ст. 1590.

Голл. гр. ул. ст. 350—352.

Франц. гр. ул. ст. 161, 162.

Прусск. земск. пр. I, 1, ст. 43, 44.

Въ статьѣ 376 проекта изложены лишь общія правила о свойствѣ, потому что главнѣйшее практическое значеніе свойства касается вопроса о препятствіяхъ къ браку между свойственниками и правила по сему предмету содержатся въ раздѣлѣ I о союзѣ брачномъ (ст. 9 п. 2, 16, 21, 23, 28, 34, 37, 43 и 47).

Опредѣленіе свойства, помѣщенное въ статьѣ 376, обнимаетъ только двухродное свойство, т. е. отношеніе, устанавливаемое между двумя родами посредствомъ *одного* брака. (К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2. изд. 1871 г., стр. 190; изд. 1896 г., стр. 245; Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви, 1888 г., стр. 80, 81). Во всѣхъ случаяхъ, когда въ законахъ гражданскихъ, уголовныхъ и другихъ идетъ рѣчь о свойственникахъ (ст. 23, 210 т. X ч. 1; ст. 1594 Улож. нак.; ст. 75 Пол. нот.; ст. 148 Учр. суд. уст.), по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента имѣется въ виду свойство двухродное (1879 г. № 381 по дѣлу Максимовича). На этомъ основаніи ст. 376 проекта ограничивается опредѣленіемъ только двухроднаго свойства. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ имѣетъ юридическое значеніе трехродное родство, о немъ упоминается въ соответственныхъ правилахъ (ср. напримѣръ ст. 16 сего проекта); вводить же его въ общее опредѣленіе свойства было бы нежелательно, такъ какъ это весьма осложнило бы, безъ особой нужды, такое опредѣленіе.

Исчисленіе степеней свойства для опредѣленія, какія изъ нихъ составляютъ препятствіе къ браку между свойственниками, должно производиться по правиламъ, указаннымъ въ раздѣлѣ о союзѣ брачномъ (ст. 16, 23, 27, 28, 34, 37, 43, 47). Засимъ вторая часть статьи 376, по которой близость свойства опредѣляется по степенямъ родства, будетъ имѣть примѣненіе въ особенности къ тѣмъ случаямъ, гдѣ свойство по закону считается основаніемъ для отводовъ или устраненія свидѣтелей и должностныхъ лицъ, съ соблюденіемъ притомъ порядка, уже установившагося въ судебной практикѣ вслѣдствіе разъясненія дѣйствующихъ нынѣ законовъ Правит. Сенатомъ.

Послѣдняя часть статьи 376 содержитъ въ себѣ положеніе, также неоднократно признанное въ рѣш. Прав. Сената (касс. рѣш. 1867 г. № 422, 1868 г. № 215 и др.).

Глава VIII.

Доставленіе содержанія родственниками и супругами.

377. Къ доставленію содержанія обязанъ прежде всего супругъ лица, нуждающагося въ содержаніи, затѣмъ въ порядкѣ постепенности нисходящія, восходящія, братья и сестры и свойственники первой степени.

Т. X ч. 1 ст. 106, 172, 194.

Т. XV уст. о нак., вал. мир. суд. ст. 143.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 7, 9, 199, 209.

Польск. гр. ул. ст. 237—241.

Полож. о союзѣ брачн. 1836 г. ст. 210, 217—220.

Франц. гр. ул. ст. 203, 205—207, 212, 214, 349.

Итал. гр. ул. ст. 132, 138—142.

Сакс. гр. ул. ст. 1634, 1637, 1837—1842.

Австр. гр. ул. ст. 91, 139, 141—143, 154.

Серб. гр. ул. ст. 115—119, 127.

Цюрихск. гр. ул. ст. 128 (586), 129 (587), 202 (624), 214 (629), 223 (637), 224 (638), 254 (660), 258 (654), 1214 (427).

Прусс. земск. пр. II, 1 ст. 174, 185, 186, 725, 798; II, 2 ст. 63, 64, 65, 107, 231; II, 3 ст. 14—30.

Герм. гр. ул. ст. 1360, 1601, 1606, 1609.

Проектъ Лорана ст. 208, 209, 217, 221, 222.

Обязанность къ доставленію содержанія можетъ вытекать изъ договора, завѣщанія или непосредственно изъ закона. Доставленіе содержанія во исполненіе договора или завѣщанія опредѣляется особыми правилами (ср. ст. 986, 994, 999 проекта кн. V гражд. улож.). Обстоятельствами, самымъ *закономъ* признаваемыми за основанія къ установленію этой обязанности, являются семейныя и родственныя отношенія, а также недозволенные дѣянія, какъ то: убійство, увѣчые, изнасилованіе, обольщеніе (ст. 1079, 1084—1086, 1090, 1094 проекта кн. V гражд. улож.).

Постановленія объ отвѣтственности, возникающей изъ недозволенныхъ дѣяній, относятся къ раздѣлу о вознагражденіи за вредъ (ст. 1065 и сл. проекта кн. V). Что же касается существующей между супругами и родственниками обязанности къ доставленію содержанія, то она подлежит опредѣленію въ семейственномъ правѣ на ряду съ правилами о родственномъ союзѣ.

Независимо отъ семейнаго положенія и родства лицъ, обязанныхъ къ доставленію содержанія, главныя черты этой обязанности представляются одинаковыми, почему, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, удобнѣе общія правила о ней выдѣлить въ особую главу.

Этимъ не устраняется конечно возможность болѣе спеціальныхъ постановленій, а также отдѣльныхъ отступленій отъ общихъ правилъ тамъ, гдѣ такія постановленія или отступленія будутъ признаны необходимыми, напримѣръ, въ отношеніи содержанія супруговъ, родителей и дѣтей (законныхъ, узаконенныхъ, усыновленныхъ и вѣнчанныхъ; ст. 113—115, 147, 150, 198, 202, 257, 258, 289, 291, 311, 315, 317—324, 331, 335, 342, 345, 363, 364).

Въ дѣйствующихъ законахъ правила о доставленіи содержанія членами семьи почти вовсе не разработаны и ограничиваются немногими отрывочными постановленіями, требующими дополненія и развитія.

Необходимость въ восполненіи пробѣловъ дѣйствующихъ законовъ по этому предмету вызывается и потребностями современной жизни, въ которой несомнѣнно замѣчается нѣкоторое ослабленіе семейныхъ узъ и связанное съ тѣмъ увеличеніе числа случаевъ оставленія безъ вспомошествованія малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и другихъ неспособныхъ къ труду родственникововъ.

Съ другой стороны, развитіе нищенства и пролетаріата заставляетъ обратить серьезное вниманіе на мѣры къ устранивію этого зла, въ ряду которыхъ весьма важное мѣсто занимаетъ расширеніе обязанности членовъ семьи къ взаимной поддержкѣ другъ друга въ бѣдности и нуждѣ.

Нельзя, впрочемъ, не отдать полной справедливости нашей судебной практикѣ въ томъ, что ею сдѣлано все возможное для развитія постановленій дѣйствующихъ законовъ о доставленіи содержанія и для разъясненія вопросовъ и недоразумѣній, изъ нихъ вытекающихъ.

Вопросъ о кругѣ лицъ, взаимно обязанныхъ къ доставленію содержанія, рѣшается въ различныхъ законодательствахъ неодинаково.

У Римлянъ всѣ восходящіе и виходящіе были взаимно обязаны къ доставленію содержанія; въ источникахъ римскаго права находятся даже

указанія на то, что и между братьями и сестрами существовала эта обязанность (Dernburg, Lehrbuch des preuss. Privatrechts, 1881 г., т. III стр. 131 и 132; Windscheid, Pandekten, 1887 г., т. II, § 475 прим. 26).

Еще шире опредѣлялась она въ германскомъ правѣ, распространяясь на всѣхъ членовъ семьи, въ томъ числѣ и на братьевъ и сестеръ (Прусск. земск. пр. ч. II разд. 2 ст. 64, 65, 107, и 251; разд. 3 ст. 14, 15, 17 и 18).

Соображенія, изъ которыхъ исходятъ новѣйшія законодательства при рѣшеніи вопроса о кругѣ лицъ, обязанныхъ къ доставленію содержанія, весьма разнообразны.

Съ одной стороны, государство несомнѣнно заинтересовано въ поддержаніи и развитіи семейнаго начала. Съ этой точки зрѣнія весьма важно надлежащее опредѣленіе обязанности къ доставленію содержанія, основанной именно на семейныхъ отношеніяхъ и имѣющей источникомъ чувство семейной и родственной близости.

Этого требуютъ, съ другой стороны, и чисто практическія соображенія: взаимопомощь родственниковъ облегчаетъ государство и общество, снимая съ нихъ заботу объ обезпеченіи такихъ лицъ, которыя, будучи оставлены семьею, обременили бы собою государство и общество.

Тамъ же, гдѣ, какъ напримѣръ, у насъ, дѣло государственнаго и общественаго призрѣнія весьма мало развито, возложеніе на семью попеченія о нуждающихся членахъ ея представляется еще болѣе необходимымъ, потому что, за отсутствіемъ такого попеченія, масса нуждающихся оказалась бы совершенно не обезпеченною, какъ бы брошенною на произволъ судьбы.

Но что понимать въ данномъ случаѣ подъ семьею?

Очевидно, невозможно всѣхъ лицъ, связанныхъ общностью происхожденія, обязывать къ взаимному доставленію содержанія другъ другу, независимо отъ близости родства между ними. Ни въ одномъ законодательствѣ не находится столь широкаго опредѣленія этой обязанности. Оно и понятно, если имѣть въ виду, что родовое начало утратило свое прежнее значеніе и что общность происхожденія оказываетъ нынѣ замѣтное вліяніе на отношенія между лицами лишь въ предѣлахъ собственно семьи, т. е. въ отношеніи восходящихъ и нисходящихъ, а также братьевъ и сестеръ.

Попытка распространить обязанность къ доставленію содержанія на всѣхъ родственниковъ встрѣчается лишь въ проектѣ гражданскаго уложе-

нія, составленномъ гентскимъ профессоромъ Лораномъ по порученію Бельгійскаго правительства (Avant-projet, 1882 г., т. I, стр. 483—486).

Но, во первыхъ, это предположеніе связано съ другимъ предположеніемъ объ ограниченіи понятія законнаго родства родствомъ до шестой степени.

Затѣмъ едва ли можно согласиться съ доводами, приводимыми по этому предмету Лораномъ и основанными на отождествленіи значенія родства при наслѣдованіи и при обязанности къ доставленію содержанія. Съ перваго же взгляда бросается въ глаза разница между положеніемъ лица, обязаннаго въ силу родства доставлять содержаніе, и лица, послѣ котораго въ силу родства же призываются къ наслѣдованію тѣ или другія лица. Въ первомъ случаѣ обязанное лицо непосредственно заинтересовано въ возможномъ ограниченіи числа лицъ, имѣющихъ право требовать отъ него содержанія, ибо обязанность къ доставленію онаго всегда сопряжена для него съ имущественнымъ ущербомъ, нерѣдко весьма значительнымъ. При законномъ наслѣдованіи, напротивъ, для наслѣдодателя, за отсутствіемъ у него ближайшихъ родственниковъ, представляется вполне безразличнымъ, будетъ ли его имущество признано выморочнымъ или пойдетъ въ пользу его дальнихъ родственниковъ, тѣмъ болѣе, что онъ всегда имѣетъ возможность, при жизни или путемъ завѣщанія, иначе распорядиться своимъ имуществомъ. Во всякомъ случаѣ, если даже предположить здѣсь у наслѣдодателя интересъ къ судьбѣ остающагося послѣ него имущества, то таковой скорѣе всего заключается въ сохраненіи этого имущества въ родѣ, т. е. въ расширеніи круга родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдованію, а никакъ не въ ограниченіи числа ихъ.

Съ этой точки зрѣнія вполне естественно, что право на наслѣдованіе не всегда совпадаетъ съ обязанностью къ доставленію содержанія, и что кругъ лицъ, на коихъ лежитъ эта обязанность, и лицъ, призываемыхъ къ законному наслѣдованію, неодинаковъ.

Согласно этому и настоящій проектъ не распространяетъ обязанности къ доставленію содержанія на всѣхъ родственниковъ, а ставитъ ее въ зависимость отъ извѣстной близости родства.

Въ кругу лицъ, обязанныхъ къ доставленію другъ другу содержанія, первое мѣсто занимаютъ конечно *супруги*.

Какъ самое право супруга на полученіе содержанія, такъ и нѣкоторыя особенности этого права опредѣлены въ правилахъ о союзѣ брачномъ (ст. 113—115, 147, 198, 202).

Въ ст. 377 упоминается объ обязанности содержать *супруга* съ цѣлью установить соотношеніе этой обязанности къ обязанности содержанія дѣтей и другихъ лицъ, пользующихся правомъ на полученіе содержанія отъ лица, состоящаго въ бракѣ. Кромѣ того супруги, въ отношеніи доставленія содержанія *другъ другу*, должны подчиняться общимъ правиламъ о доставленіи содержанія (ст. 379—391), насколько для супруговъ не постановлено по этому предмету особыхъ правилъ.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ обязанности *родителей и дѣтей* къ доставленію содержанія другъ другу, предусмотрѣнной въ постановленіяхъ раздѣла II о союзѣ родителей и дѣтей (ст. 289—291).

Супругами, родителями и дѣтьми исчерпывается по дѣйствующимъ законамъ кругъ членовъ семьи, взаимно обязанныхъ къ доставленію другъ другу содержанія.

Едва ли однако желательно ограничивать этими лицами обязанность къ доставленію содержанія и въ будущемъ гражданскомъ уложеніи. Казалось бы, родство въ прямой линіи, независимо отъ степеней его, устанавливаетъ столь близкую связь между лицами, что начало взаимопомощи должно всецѣло примѣняться и къ нимъ, особенно если имѣть въ виду, что въ этихъ случаяхъ на практикѣ дѣло идетъ всегда почти объ обезпеченіи судьбы или малолѣтнихъ (внуковъ, правнуковъ), или престарѣлыхъ (дѣда, бабуки, прадѣда, прабабуки), т. е. тѣхъ именно лицъ, которыя должны составлять предметъ особаго попеченія законодательства. Поэтому почти во всѣхъ болѣе развитыхъ законодательствахъ признается взаимная обязанность восходящихъ и нисходящихъ къ доставленію другъ другу содержанія (ст. 238, 240 Польск. гр. улож.; ст. 205, 207 Франц. улож.; ст. 138, 139 Итал. улож.; ст. 1839, 1842 Сакс. улож., ст. 1601 Герм. улож.).

Въ нашемъ законодательствѣ можно также найти нѣкоторыя указанія на то, что эта обязанность распространяется и на другихъ, кромѣ родителей и дѣтей, родственниковъ. Такъ, въ цитатахъ подъ ст. 194 т. X ч. 1, сдѣлана ссылка на Высочайше утвержденное 12 Августа 1823 года положеніе о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго вѣдомства (Полн. Собр. № 29583 п. 47), гдѣ находится слѣдующее постановленіе: «если случится, что вспоможенія будутъ просить имѣющіе при мѣстахъ дѣтей или *близкихъ достаточныхъ родственниковъ*, то попечительство, вмѣсто назначенія пособія, употребить средства къ убѣжденію дѣтей и *близкихъ родственниковъ* по Апостолу своей домъ благочестиво устроить и взаимъ воздать родителямъ».

Загѣмъ въ дѣйствовавшемъ до 1874 г. рекрутскомъ уставѣ (изд. 1862 г. ст. 362, 365, 814) запрещалось наниматься въ рекруты *безъ согласія* (за отсутствіемъ отца) *дѣда* и освобождались отъ призыва *единственные* сыновья и *внуки*. Уставъ о воинской повинности 1874 г. (т. IV изд. 1897 г.) точно также освобождаетъ отъ службы внука, ради поддержки дѣда или бабки (ср. ст. 48), чѣмъ, хотя и косвенно, признается обязанность внуковъ содержать дѣда и бабуку.

Въ судебной практикѣ возникалъ вопросъ о томъ, не распространяется ли вообще, по дѣйствующимъ законамъ, сила ст. 172 и 194 т. X ч. 1 на дальнѣйшихъ, кромѣ родителей и дѣтей, восходящихъ и нисходящихъ.

Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ однако, этотъ вопросъ отрицательно, въ виду, главнымъ образомъ, буквального смысла ст. 172 и 194, говорящихъ лишь о *родителяхъ* и *дѣтяхъ*, такъ какъ согласно толкованію Правительствующаго Сената, родителями считаются по закону *отецъ* и *мать*, а не другіе родственники въ восходящей линіи (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1876 г. № 199 по дѣлу Дрызлова). Въ частности, обязанность дѣтей доставлять содержаніе и пропитаніе своимъ родителямъ, какъ долгъ личный, вытекающій не изъ имущественныхъ отношеній, а изъ нравственнаго чувства, не можетъ быть, по мнѣнію Правительствующаго Сената, распространяема на внуковъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1871 г. № 995 по дѣлу Самоловыхъ, 1887 г. № 105 по дѣлу Фроленковой).

Что касается настоящаго проекта, то имъ устанавливается взаимная обязанность *всѣхъ восходящихъ* и *нисходящихъ* родственниковъ къ доставленію содержанія въ виду соображеній, приведенныхъ выше. Вслѣдствіе сего обязанность родителей содержать *дѣтей* существуетъ не только при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 289 проекта, но возникаетъ также въ отношеніи ко *всѣмъ* вуждающимся дѣтямъ (напримѣръ, замужнимъ или вдовымъ дочерямъ) при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 381.

Болѣе сложнымъ представляется вопросъ о распространеніи этой обязанности на *братьевъ* и *сестеръ*. Меньшая близость родства, большее равновѣсіе въ возрастѣ и положеніи между братьями и сестрами, чѣмъ между нисходящими и восходящими, возможность предьявленія ими другъ къ другу неосновательныхъ тяжбъ о содержаніи—говорятъ противъ безусловнаго привлеченія братьевъ и сестеръ къ этой обязанности. Съ другой стороны, братья и сестры все же являются членами одной семьи, связанными общностью происхожденія и воспитанія. Вполнѣ естественно по-

этому возложить на нихъ преимущественно предъ посторонними лицами попеченіе другъ о другѣ, возлагать которое на государство было бы даже не совсѣмъ справедливо, разъ у нуждающагося лица имѣются состоятельные братья и сестры.

Эти соображенія особенно примѣнимы къ условіямъ нашего быта, въ виду развитія у насъ, главнымъ образомъ въ купеческой и крестьянской средѣ, жизни большими семьями, при которой отношенія между братьями и сестрами носятъ особенно близкій родственный характеръ.

Косвенное указаніе на обязанность братьевъ помогать братьямъ и сестрамъ можно найти и въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ, именно въ Уставѣ 1874 г. о воинской повинности, дающемъ льготу 1-го разряда брату при круглыхъ сиротахъ—братьяхъ и сестрахъ (ст. 48 п. 1, изд. 1897 г.).

Наиболѣе цѣлесообразнымъ казалось бы избрать средній путь, т. е. не освобождая братьевъ и сестеръ отъ обязанности поддерживать другъ друга въ нуждѣ, обставить эту обязанность нѣкоторыми ограниченіями, которыя дѣлали бы ее менѣе обременительною и устрояли бы возможность злоупотребленія ею со стороны недобросовѣстныхъ лицъ. Примѣромъ могутъ служить здѣсь постановленія Прусскаго (ч. 2 разд. 3, ст. 15) и Итальянскаго (ст. 141) уложеній,—единственныхъ изъ западно-европейскихъ законодательствъ, устанавливающихъ обязанность братьевъ и сестеръ содержать другъ друга. Къ нимъ присоединяется и настоящій проектъ.

Нѣкоторыя законодательства, напримѣръ Польское гражд. уложеніе (ст. 239, 240), а также Французское (ст. 206, 207) и Итальянское (ст. 140) уложенія возлагаютъ обязанность къ доставленію содержанія на ближайшихъ *свойственникововъ* нуждающагося лица (на зятьевъ и невѣстокъ по отношенію къ родителямъ ихъ женъ и мужей и обратно).

Тѣсная семейная связь, вызывающая нравственную обязанность взаимопомощи, существуетъ обыкновенно не только между близкими родственниками, но и между ближайшими *свойственниками*. Распространяя на *свойственникововъ* первой степени, т. е. на зятя или невѣстку (сноху), пасынка или падчерицу, съ одной стороны, и на свекра или свекровь, тестя или тещу, отчима или мачиху, съ другой стороны, взаимную юридическую обязанность къ доставленію содержанія, проектъ руководствуется жизненнымъ опытомъ и стремится къ возможному улучшенію положенія тѣхъ нуждающихся лицъ, которыя не имѣютъ ни восходящихъ, ни нисходящихъ родственниковъ, ни братьевъ, ни сестеръ, или не могутъ получить поддержки отъ этихъ родственниковъ вслѣдствіе ихъ собственной нужды.

Ст. 377 опредѣляетъ не только кругъ лицъ, обязанныхъ къ доставленію другъ другу содержанія, но и порядокъ *постепенности*, въ которомъ они призываются къ исполненію этой обязанности, чѣмъ устраняется возможность произвола со стороны суда и ограждаются интересы лицъ обязанныхъ.

Прежде всего обязанность къ доставленію содержанія лежитъ на супругахъ. Оно и понятно въ виду тѣсной связи, устанавливаемой бракомъ между мужемъ и женою, которые въ силу евангельскаго завета должны «оставить отца и мать свою» другъ для друга.

За супругами слѣдуютъ нисходящіе. Преимущественная ответственность ихъ предъ восходящими, признаваемая также Итальянскимъ (ст. 142) и Германскимъ (ст. 1606) уложеніями (contra—ст. 241 Польск. гр. ул.), объясняется отчасти тѣмъ, что и къ наслѣдованію нисходящіе призываются прежде восходящихъ, отчасти также тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ восходящіе родственники лица, нуждающагося въ содержаніи и имѣющаго взрослыхъ дѣтей, находясь уже въ періодъ упадка физическихъ и духовныхъ силъ, утратили болѣе или менѣе способность къ заработку, а между тѣмъ сами нуждаются и въ большемъ уходѣ, и въ большихъ издержкахъ. Несправедливо было бы подвергать ихъ стѣсненіямъ и лишеніямъ именно на склонѣ лѣтъ, когда это наиболѣе для нихъ чувствительно, особенно если на ряду съ ними имѣются у нуждающагося лица взрослые дѣти, способныя къ труду и, болѣею частью, всѣмъ благо-состояніемъ своимъ обязанныя нуждающимся родителямъ.

Послѣ нисходящихъ идутъ восходящіе, затѣмъ братья и сестры и, наконецъ, свойственники первой степени, какъ не принадлежащіе къ родственникамъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Если у нуждающагося имѣется свойственникъ въ восходящей линіи (напримѣръ, свекръ) и свойственникъ въ нисходящей линіи (напримѣръ, пасынокъ), то по аналогіи съ общимъ правиломъ о постепенности между родственниками обязанность къ доставленію содержанія должна лежать прежде всего на свойственникѣ въ нисходящей линіи (Aubry et Rau, т. VI, стр. 99, 103).

378. Между нисходящими и восходящими обязанность въ доставленію содержанія наотупааетъ въ порядкѣ призванія ихъ къ законному наслѣдованію послѣ лица, нуждающагося въ содержаніи.

Польск. гр. ул. ст. 241.

Итал. гр. ул. ст. 138, 142.

Сакс. гр. ул. ст. 1839, 1842.

Прусс. земск. пр. II, 3 ст. 17, 18.

Герм. гр. ул. ст. 1606.

Проектъ Лорана ст. 222.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется на лицо нѣсколько нисходящихъ или нѣсколько восходящихъ, состоящихъ не въ одинаковыхъ степеняхъ родства съ тѣмъ, кто нуждается въ содержаніи, обязанность къ доставленію онаго наступаетъ между ними въ порядкѣ призванія ихъ къ законному наслѣдованію послѣ нуждающагося лица. Порядокъ этотъ не всегда опредѣляется близостью родства, такъ какъ, на основаніи правила, проектированнаго въ книгѣ IV гр. ул., при *покольномъ дѣленіи* наслѣдства (когда кто либо изъ дѣтей наслѣдодателя умеръ оставивъ нисходящихъ) въ степень умершаго вступаютъ его дѣти, получая все вмѣстѣ ту часть наслѣдства, которую получили бы ихъ отецъ или мать, если бы находились въ живыхъ при открытіи наслѣдства (въ дѣйствующемъ законѣ—*право представленія*, ср. т. X ч. 1 ст. 1123 и 1125).

Согласно этому казалось справедливымъ лицъ, вступающихъ на мѣсто умершаго наслѣдника и наслѣдующихъ совмѣстно съ болѣе близкими къ наслѣдодателю по родству лицами, призвать на ряду съ этими лицами и къ обязанности доставлять ему содержаніе.

Въ этомъ отношеніи настоящій проектъ сходится со ст. 1842 Сакс. ул., ст. 18 разд. 3 ч. 2 Прусск. ул., ст. 142 Итал. ул. и ст. 1606 Герм. ул., а также съ французскимъ правомъ (Auby et Rau, т. VI, стр. 103). Такимъ образомъ, напримѣръ, по проекту одинаково обязаны къ доставленію содержанія дѣти нуждающагося лица и нисходящія умершихъ дѣтей его.

379. Лица, совмѣстно обязанныя къ доставленію содержанія, отвѣчаютъ въ равныхъ доляхъ, развѣ бы судъ, въ виду различнаго имущественнаго положенія обязанныхъ лицъ, отсутствія кого либо изъ нихъ или другихъ уважительныхъ причинъ, призналъ необходимымъ установить иной размѣръ участія ихъ въ исполненіи этой обязанности.

Судъ въ правѣ также, въ случаѣ невозможности немедленнаго обращенія за содержаніемъ къ лицамъ, непосредственно обязаннымъ доставлять таковое, возложить эту обязанность на дальнѣйшихъ обязанныхъ лицъ, съ сохраненіемъ на ними права обратнаго взысканія съ тѣхъ, кто непосредственно обязанъ къ доставленію содержанія.

Итал. гр. ул. ст. 145.
Сакс. гр. ул. ст. 1839, 1842.

Герм. гр. ул. ст. 1606, 1607.
Проектъ Лорана ст. 222.

Въ ч. 1 ст. 379 опредѣляется размѣръ участія лицъ одного и того же разряда, совмѣстно обязанныхъ къ доставленію содержанія (напримѣръ, дѣда

и бабки какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери, нѣсколькихъ братьевъ и сестеръ). Въ этой обязанности по проекту каждое изъ обязанныхъ лицъ отвѣчаетъ въ *опредѣленной доль*. Возможны и другіе способы разрѣшенія этого вопроса. Можно, напримѣръ, исходить изъ начала *совокупной отвѣтственности*, т. е. предоставить лицу, имѣющему право на содержаніе, обращаться къ каждому изъ сообязанныхъ лицъ съ требованіемъ такового въ полномъ размѣрѣ. Едва ли однако имѣются достаточныя основанія къ принятію этого правила, тѣмъ болѣе, что оно является отступленіемъ отъ общихъ началъ обязательственнаго права, по которымъ, при дѣлимости предмета обязательства, имѣющей, за немногими исключеніями, мѣсто и при доставленіи содержанія, содолжники, по общему правилу, отвѣчаютъ въ равныхъ доляхъ (ср. ст. 3, 72, 166 проекта кн. V гражд. улож.). Правда, для лица, нуждающагося въ содержаніи, совокупная отвѣтственность обязанныхъ лицъ представляетъ несомнѣнныя выгоды, но за то она ставитъ обязанныхъ лицъ въ слишкомъ тяжелое и неопредѣленное положеніе и можетъ быть допущена только при отвѣтственности за недозволенные дѣянія (ст. 1075, 1076 и 1079 проекта кн. V).

Точно также нецѣлесообразно было бы устанавливать отвѣтственность обязанныхъ къ доставленію содержанія лицъ не въ опредѣленныхъ доляхъ, а *соразмѣрно имущественнымъ средствамъ* каждаго изъ нихъ (ст. 20 разд. 2 ч. 2 Прусск. ул.), такъ какъ при этомъ возникаетъ необходимость въ изслѣдованіи имущественнаго положенія каждаго изъ сообязанныхъ лицъ, чѣмъ въ значительной степени усложняется производство по взысканію содержанія. Кромѣ того такой способъ опредѣленія размѣра участія въ содержаніи требуетъ наличности всѣхъ обязанныхъ лицъ, т. е. предъявленія требованія о содержаніи ко всѣмъ имъ, что опять-таки для лица, нуждающагося въ содержаніи, можетъ оказаться весьма затруднительнымъ. Наконецъ, при этой системѣ измѣненіе въ имущественномъ положеніи хотя бы одного изъ обязанныхъ лицъ влечетъ за собою необходимость въ измѣненіи долей всѣхъ ихъ, что конечно весьма неудобно.

При *долевой отвѣтственности* лицъ, обязанныхъ къ производству содержанія, доли участія въ исполненіи этой обязанности должны быть, согласно общему правилу (ст. 72, 3 проекта кн. V), *равными*. Но это общее правило примѣнимо здѣсь не безусловно, а съ ограниченіями. Именно по ст. 379 предоставляется суду, въ виду различнаго имущественнаго положенія обязанныхъ лицъ, отсутствія кого либо изъ нихъ

или другихъ уважительныхъ причинъ, установить иной размѣръ участія обязанныхъ лицъ въ доставленіи содержанія. Прежде всего здѣсь имѣются въ виду случаи большой несоразмѣрности въ имущественныхъ средствахъ обязанныхъ лицъ. Очевидно, напримѣръ, что если у лица, впавшаго въ нужду, имѣются два сына, изъ которыхъ одинъ миллионеръ, другой же собственнымъ трудомъ содержитъ себя и семью, то было бы странно привлекать обоихъ сыновей къ равному участію въ доставленіи содержанія, размѣръ котораго въ такомъ случаѣ, въ виду равенства долей обоихъ сыновей, опредѣлился бы въ ущербъ отцу имущественными средствами менѣ состоятельнаго изъ нихъ. Точно также, въ случаѣ, напримѣръ, отсутствія одного изъ сообязанныхъ лицъ, было бы несправедливо заставлять лицо, нуждающееся въ содержаніи, довольствоваться тою долею содержанія, которая причитается съ другого обязаннаго лица. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдовало дать суду возможность сгладить ту неуравнительность, которая могла бы возникнуть при безусловномъ примѣненіи общаго правила о долевой (равной) отвѣтственности обязанныхъ лицъ.

Предоставленіе суду права опредѣлять размѣръ участія обязанныхъ лицъ въ содержаніи безусловно необходимо и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ содержанія входятъ какія либо недѣлимыя дѣйствія, напримѣръ, принятіе нуждающагося къ себѣ въ домъ, уходъ за нимъ и т. п., когда слѣдовательно полное примѣненіе долевой отвѣтственности невозможно.

По Германскому уложенію (ст. 1606) каждый изъ сообязанныхъ нисходящихъ родственниковъ отвѣчаетъ въ той долѣ, въ какой оно подлежитъ призыву къ наслѣдованію послѣ лица, нуждающагося въ содержаніи. Такое же правило примѣняется въ отношеніи какъ нисходящихъ, такъ и восходящихъ родственниковъ по французскому праву (*Aubry et Rau*, т. VI, стр. 103—106).

Принятіе этого правила едва ли желательно. Между обязанностью къ доставленію содержанія и правомъ наслѣдованія не существуетъ полнаго соотвѣтствія, и лица, непосредственно обязанныя къ доставленію содержанія, не всегда являются ближайшими и единственными наслѣдниками лица, нуждающагося въ содержаніи. На самомъ дѣлѣ лица, доставляющія содержаніе, обыкновенно даже вовсе не заинтересованы въ полученіи наслѣдства отъ того, кого они содержатъ, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ никакого наслѣдства послѣ него не остается. Нельзя далѣе не замѣтить, что отвѣтственность сообязанныхъ лицъ соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ вызываетъ необходимость въ опредѣленіи этихъ долей еще при жизни наслѣдодателя, что сопряжено не-

рѣдко съ большими затрудненіями и составляетъ отступленіе отъ общаго начала, по которому наслѣдственное производство наступаетъ лишь по открытіи наслѣдства.

Наконецъ, спрашивается, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ законныхъ наслѣдниковъ лица, нуждающагося въ содержаніи, вовсе не обязанъ по закону къ доставленію содержанія (напримѣръ, сынъ умершаго брата или сестры при наличности другихъ братьевъ) или, напримѣръ, по бѣдности, освобожденъ отъ этой обязанности, — принимать ли его въ расчетъ при опредѣленіи долей прочихъ наслѣдниковъ или нѣтъ? На этотъ предметъ потребовались бы особыя постановленія, усложнять которыми проектъ едва ли желательно.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній статья 379, согласно ст. 1839 и 1842 Сакс. ул. и ст. 1606 ч. 2 Герм. ул., устанавливаетъ въ видѣ общаго правила равенство долей лицъ, совмѣстно обязанныхъ къ доставленію содержанія, независимо отъ того, принадлежать ли они къ восходящимъ или нисходящимъ родственникамъ или къ какому либо другому разряду родственниковъ.

Когда лицо, нуждающееся въ содержаніи, не можетъ почему либо немедленно обратиться съ требованіемъ содержанія къ лицамъ, непосредственно обязаннымъ доставлять оное, ст. 379 ч. 2 предоставляетъ нуждающемуся обратиться къ дальнѣйшимъ обязаннымъ лицамъ: нужда не ждетъ, и задержка въ полученіи содержанія равносильна нерѣдко по послѣдствіямъ совершенному отказу въ ономъ. Съ другой стороны, нежелательно конечно слишкомъ обременять лицъ, непосредственно не обязанныхъ къ доставленію содержанія, а отбывающихъ эту обязанность за другихъ. Поэтому доставленіе содержанія можетъ быть возложено на нихъ не иначе, какъ по особому опредѣленію о томъ суда, съ сохраненіемъ за ними права *обратнаго взысканія* съ лицъ, непосредственно обязанныхъ къ доставленію содержанія (ст. 145 ч. 3 Итал., ст. 1839 Сакс., ст. 1607 ч. 2 Герм. улож.).

380. Отъ обязанности къ доставленію содержанія освобождаются лица, настолько недостаточныя, что для содержанія другого лица имъ пришлось бы отказаться отъ образа жизни, соответствующаго ихъ личнымъ нуждамъ и общественному положенію.

Правило это не распространяется на взаимную къ до-

ставленію содержанія, обязанность супруговъ, родителей и дѣтей.

Т. X ч. 1 ст. 172, 194.

Т. XV уст. о нак., нѣл. мир. суд. ст. 143.

Польск. гр. ул. ст. 243.

Франц. гр. ул. ст. 208, 209.

Итал. гр. ул. ст. 138, 143, 144.

Прусск. земск. пр. ч. 2 разд. 3, ст. 19.

Сакс. гр. ул. ст. 1847, 1848.

Австр. гр. ул. ст. 143.

Герм. гр. ул. ст. 1603.

Ст. 380 опредѣляетъ условіи, освобождающія отъ обязанности къ доставленію содержанія. Обязанность эта, очевидно, можетъ распростра- няться только на лицъ, достаточно состоятельныхъ для исполненія ея. Но понятіе о достаточности и недостаточности имущественныхъ средствъ само по себѣ весьма неопредѣленно и растяжимо. Вслѣдствіе сего, въ ст. 380 указываются наиболѣе существенные признаки, которыми должно руководствоваться при рѣшеніи этого вопроса.

Главнымъ изъ нихъ является соотношеніе между имущественными сред- ствами даннаго лица и его потребностями и общественнымъ положеніемъ.

Лица, въ силу родственныхъ отношеній обязанныя къ взаимной поддержкѣ другъ друга, состоятъ въ то же время членами общества, принадлежатъ къ извѣстной общественной средѣ и пользуются извѣст- нымъ общественнымъ положеніемъ, обязывающимъ ихъ къ тому или другому образу жизни. Кромѣ того, у нихъ могутъ быть личныя нужды и потребности, на удовлетвореніе которыхъ они имѣютъ полное право, разъ обладаютъ достаточными къ тому средствами. Ни въ силу законо- дательныхъ, ни даже въ силу нравственныхъ соображеній, нельзя требо- вать отъ нихъ, чтобы ради нуждающихся своихъ родственниковъ они дѣйствовали въ ущербъ собственному своему благосостоянію, подвергая себя и ближайшихъ членовъ своей семьи лишеніямъ и отказываясь отъ положенія, занимаемаго ими въ обществѣ.

Согласно тому, ст. 380 освобождаетъ отъ обязанности къ доставле- нію содержанія лицъ, имущественныя средства которыхъ настолько не- достаточны, что для содержанія другого лица имъ пришлось бы отка- заться отъ образа жизни, соответствующаго ихъ личнымъ нуждамъ и общественному положенію.

Конечно мѣриломъ приэтомъ должна служить не собственная оцѣнка обязанными лицами своихъ нуждъ и общественнаго положенія, а разсмотрѣніе дѣла судомъ, рѣшенію котораго будетъ подлежать вопросъ, насколько заслуживаютъ вниманія потребности, на необходимость удовле- творенія которыхъ ссылается обязанное лицо, и насколько образъ его жизни дѣйствительно вызывается его нуждами и общественнымъ положеніемъ.

Доказательство недостаточности имущественных средств для содержания другого лица должно быть во всякомъ случаѣ представлено тѣмъ, кто на нее ссылается, т. е. лицомъ обязаннымъ. Въ виду общаго правила ст. 387 о недопущеніи требованія содержанія за прошедшее время, было сочтено излишнимъ вводить въ ст. 380, по примѣру ст. 1848 Сакс. ул., особое постановленіе о томъ, что въ случаѣ послѣдующаго улучшенія имущественнаго положенія лица, освобожденнаго по бѣдности отъ производства содержанія, оно не обязано къ возмѣщенію издержекъ содержанія за прошедшее время.

Вторая часть ст. 380 содержитъ въ себѣ отступленіе отъ общаго правила, выраженнаго въ первой части этой статьи.

Недостаточность имущественныхъ средствъ не всегда является законнымъ поводомъ къ освобожденію отъ обязанности доставлять содержаніе. Съ одной стороны, супружескій союзъ, устанавлиющій общность интересовъ между супругами, съ другой—естественная обязанность родителей заботиться о содержаніи, воспитаніи и устройствѣ судьбы своихъ дѣтей, хотя бы таковое попеченіе было связано для родителей съ лишеніями и ущербомъ для ихъ общественнаго положенія, дѣлаютъ 1-ю часть ст. 380 непримѣнимою къ обязанности супруговъ и родителей доставлять содержаніе супругамъ и дѣтямъ (ст. 113—115, 289 проекта).

Установленное въ первой части ст. 380 ограниченіе обязанности доставленія содержанія не распространяется на содержаніе вообще *вслѣдъ* дѣтей, въ томъ числѣ замужнихъ дочерей и совершеннолѣтнихъ сыновей, содержавшихъ себя своимъ трудомъ (ст. 289), а также на содержаніе родителей (ст. 291), такъ какъ близкая естественная и нравственная связь между родителями и дѣтьми обязываетъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ къ взаимной помощи, несмотря на необходимость отказаться отъ образа жизни, соотвѣтствующаго личнымъ нуждамъ или общественному положенію лица, обязаннаго къ доставленію содержанія.

381. Требовать содержанія могутъ только лица, не имѣющія собственнаго достаточнаго имущества и лишенныя возможности содержать себя своимъ трудомъ.

Т. X ч. 1 ст. 172, 194.

Уст. о нак., нал. мар. суд., ст. 143.

Польск. гр. ул. ст. 238, 242.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 209.

Франц. гр. ул. ст. 205, 208.

Итал. гр. ул. ст. 138—143.

Сакс. гр. ул. ст. 1844, 1845.

Австр. гр. ул. ст. 154.

Цюр. гр. ул. ст. 234 (660).

Герм. гр. ул. ст. 1602.

Проектъ Лорана ст. 223.

Обязанность къ доставленію содержанія установлена въ интересахъ лицъ, *нуждающихся* въ немъ (ст. 377). Отсюда понятно постановленіе ст. 381, согласно которой право на содержаніе принадлежит лишь тѣмъ, кто не имѣетъ собственнаго достаточнаго имущества и притомъ лишень возможности содержать себя своимъ трудомъ.

Ст. 381 не распространяется на обязанность супруговъ и родителей къ доставленію содержанія супругамъ и находящимся на попеченіи родителей дѣтямъ, такъ какъ по этому предмету имѣются особыя правила (ст. 113—115, 289, 290).

382. При обращеніи въ кому либо нѣсколькихъ лицъ съ требованіемъ содержанія и невозможности воѣхъ ихъ сполна удовлетворить, лица эти удовлетворяются въ нижеслѣдующей постепенности: 1) супругъ и несовершеннолѣтнія, не состоящія въ бракѣ дѣти, 2) прочія дѣти и другіе нисходящіе, 3) восходящіе, 4) братья и сестры и 5) свойственники первой степени.

Требованія лицъ, упомянутыхъ въ п. п. 2 и 3, подлежатъ удовлетворенію въ порядкѣ призванія этихъ лицъ къ законному наслѣдованію послѣ лица, отъ коего требуется содержаніе.

Герм. улож., ст. 1609.

Ст. 382 опредѣляетъ порядокъ, въ которомъ удовлетворяются требованія нѣсколькихъ лицъ о содержаніи, обращенныя къ одному и тому же лицу, не имѣющему возможности ихъ сполна удовлетворить. Безъ установленія такой очереди всѣ требованія о содержаніи подлежали бы удовлетворенію по соразмѣрности, что едва ли было бы справедливо, ибо требованія нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ, супруговъ и несовершеннолѣтнихъ, не состоящихъ въ бракѣ дѣтей, несомнѣнно заслуживаютъ предпочтенія предъ другими требованіями, и ограничивать ихъ, напримѣръ, въ пользу братьевъ и сестеръ обязаннаго лица, нѣтъ рѣшительно никакого основанія.

Очередь, устанавливаемая въ ст. 382, соответствуетъ опредѣленному въ ст. 377 порядку наступленія обязанности къ доставленію содержанія. Разница заключается лишь въ томъ, что наравнѣ съ супругами поставлены въ ст. 382 несовершеннолѣтнія, не состоящія въ бракѣ дѣти обязаннаго лица. Отступленіе это особыхъ объясненій не требуетъ и вызывается какъ справедливостью, такъ и практическими соображеніями, не позволяющими оставлять на произволъ судьбы малолѣтнихъ и совершенно безпомощныхъ дѣтей.

383. Содержаніе должно быть доставляемо соразмѣрно имущественнымъ средствамъ лица обязаннаго и личнымъ нуждамъ и общественному положенію того, кто имѣетъ право на содержаніе.

Къ содержанію лицъ несовершеннолѣтнихъ относятся также издержки на ихъ воспитаніе и обученіе.

Обязанный въ доставленію содержанія долженъ нести и издержки на погребеніе, насколько обязанность въ похороненіи ихъ не лежитъ на наследникѣхъ.

Т. X ч. 1 ст. 106, 172, 173.

Т. XV уст. о нак., нал. мир. суд., ст. 143.

Польск. гр. улож. ст. 242; полож. о союзѣ брачномъ 1836 г. ст. 210.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 9, 199, 209.

Франц. гр. ул. ст. 208, 214.

Итал. гр. ул. ст. 132, 143.

Сакс. гр. ул. ст. 1634, 1846, 1847.

Австр. гр. ул. ст. 91, 139, 154.

Серб. гр. ул. ст. 109, 127.

Цюрихск. ул. ст. 128 (586), 202 (624), 254 (660).

Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 64, 204, 252, 253; разд. 3 ст. 14, 15.

Герм. гр. ул. ст. 1360, 1610, 1615.

Проектъ Лорана ст. 209, 223.

По ст. 383 размѣръ содержанія зависитъ прежде всего отъ «имущественныхъ средствъ» (въ томъ числѣ и заработка) обязаннаго лица (ср. ст. 113 проекта и объясненія къ ней). Постановленіе это заимствовано изъ дѣствующихъ законовъ, согласно которымъ мужъ обязанъ доставлять женѣ содержаніе и пропитаніе *по состоянію и возможности своей* (т. X ч. 1 ст. 106), родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе доброе и честное *по своему состоянію* (т. X ч. 1 ст. 172), наконецъ, дѣти, въ случаѣ отказа въ доставленіи родителями содержанія обязываются къ производству родителямъ *соразмѣрнаго съ ихъ средствами* пособія (Уст. о нак., нал. мир. суд., ст. 143). Въ крестьянскомъ быту волостные суды, при опредѣленіи размѣра слѣдуемаго дѣтямъ отъ родителей содержанія, точно также входятъ въ разсмотрѣніе вопроса, достаточно ли по средствамъ родителей содержаніе, которое они даютъ дѣтямъ или нѣтъ, и если, сообразивъ степень состоятельности родителей, находятъ, что даваемое дѣтямъ содержаніе недостаточно или несоразмѣрно съ потребностями послѣднихъ, опредѣляютъ размѣръ содержанія по собственному усмотрѣнію. Равнымъ образомъ, при назначеніи содержанія родителямъ волостные суды принимаютъ во вниманіе средства сыновей и нужды родителей (С. В. Пахманъ, Обычное право, I, стр. 152 и сл.).

Кромѣ *состоятельности* обязаннаго лица размѣръ содержанія долженъ опредѣляться личными нуждами и общественнымъ положеніемъ лица, пользующагося правомъ на полученіе содержанія (ср. ст. 1610 Герм., ст. 1846, 1847 Сакс., ст. 14, 15 разд. 3 ч. II Прусск., ст. 208 Франц. улож.).

Изъ ст. 383 прежде всего слѣдуетъ, что при опредѣленіи размѣра содержанія принимаются въ расчетъ выясненныя судомъ «личныя» нужды и общественное положеніе лица, имѣющаго право на содержаніе, а не семьи его. Поэтому, напримѣръ, женатый сынъ въ правѣ требовать отъ родителей содержанія лишь на себя, а не на жену и на дѣтей своихъ, которые, въ случаѣ нужды, должны сами обратиться съ требованіемъ о содержаніи къ тѣмъ, по отношенію къ кому имъ предоставлено это право (мотивы къ ст. 1488 перваго проекта Герм. ул., т. IV стр. 698; Aubry et Rau, т. VI, стр. 108).

Что касается *состава содержанія*, то смотря по потребностямъ и общественному положенію нуждающагося лица, онъ можетъ быть весьма различнымъ. Къ нему относятся пропитаніе, одежда, помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, издержки на леченіе, издержки на воспитаніе и обученіе дѣтей и т. п. Подробно опредѣлить въ законѣ, въ чемъ именно должно заключаться содержаніе, невозможно, и всякая подобная попытка будетъ страдать неполнотою.

Вслѣдствіе сего ст. 383 не опредѣляетъ состава содержанія и лишь въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ лицъ (дѣтей и другихъ родственниковъ), во избѣжаніе недоразумѣній, постановляетъ, что къ содержанію ихъ относятся также издержки на ихъ воспитаніе и обученіе. Такимъ образомъ проектъ распространяетъ обязанность *родителей* къ доставленію средствъ на *воспитаніе* своихъ дѣтей (ст. 172, 173 т. X ч. 1, ст. 199 св. гр. узак. губ. Приб., ст. 237 Польск. гр. ул.) на всѣхъ лицъ, обязанныхъ къ доставленію содержанія своимъ родственникамъ, если послѣдніе не достигли совершеннолѣтія и нуждаются въ средствахъ на воспитаніе или обученіе (ст. 143 Австр., ст. 1846 Сакс., ст. 1610 ч. 2 Герм. ул.).

Справедливость такого правила не подлежитъ сомнѣнію, ибо воспитаніе и подготовка дѣтей къ будущей дѣятельности составляютъ необходимое условіе для ихъ благополучія и притомъ важны не только для нихъ, но и для государства, которое не можетъ не быть заинтересовано въ нравственномъ и умственномъ развитіи своихъ гражданъ.

Точно также упомянуто въ ст. 383, во избѣжаніе недоразумѣній, объ *издержкахъ на потребеніе*, такъ какъ эти издержки сами по себѣ не подходятъ подъ понятіе «содержанія» лица (ст. 1846 Сакс., ст. 1615 Герм. ул.).

384. Братья, сестры и овойственники первой степени обязаны въ доставленію другъ другу только насущнаго

содержанія (ст. 114). Равнымъ образомъ могутъ требовать лишь насущнаго содержанія лица, поведеніе коихъ давало бы лицу обязанному право лишить ихъ наслѣдства, а также лица, впавшія въ нужду вслѣдствіе лѣности или порочной жизни.

Итал. гр. ул. ст. 141.

Сакс. гр. ул. ст. 1854.

Прусск. земск. пр. II, 2 ст. 253; II, 3, ст. 15.

Герм. гр. ул. ст. 1611.

Проектъ Лорана ст. 223.

По ст. 384 братья и сестры, а также свойственники первой степени могутъ требовать другъ отъ друга лишь насущнаго содержанія, въ противоположность супругамъ, нисходящимъ и восходящимъ, имѣющимъ право на содержаніе, соответствующее ихъ личнымъ нуждамъ и общественному положенію. Подъ *насущнымъ* содержаніемъ разумѣется содержаніе, достаточное лишь для удовлетворенія насущныхъ потребностей (см. ст. 114 сего проекта).

Такое ограниченіе права братьевъ и сестеръ, а равно свойственниковъ первой степени на полученіе содержанія представляется вполне целесообразнымъ, ибо если ни въ общественныхъ интересахъ, ни по соображеніямъ нравственности нельзя допустить, чтобы братья и сестры, какъ и свойственники первой степени, оставляли другъ друга въ нуждѣ безъ всякой помощи, то, съ другой стороны, родственная связь между ними не настолько близка, чтобы ставить ихъ, въ отношеніи обязанности къ доставленію содержанія, наравнѣ съ супругами и родственниками по прямой линіи, особенно если имѣть въ виду возможность возникновенія при этомъ неосновательныхъ и весьма нежелательныхъ споровъ о размѣрѣ содержанія.

Поэтому тѣ законодательства, которыя относятъ братьевъ и сестеръ къ кругу лицъ, взаимно обязанныхъ доставлять другъ другу содержаніе (Итальянское и Прусское уложеніе), дѣлаютъ это лишь съ ограниченіемъ, указаннымъ въ настоящей статьѣ.

Ст. 141 Итал. ул. идетъ даже дальше, призывая за братьями и сестрами право на безусловно необходимое содержаніе лишь въ томъ случаѣ, если они не въ состояніи сами добывать его по физическому или умственному недостатку либо по другой причинѣ, которая не можетъ быть вмѣнена имъ въ вину.

Съ справедливостью этого правила трудно согласиться. Какъ бы ни было виновно лицо въ постигшей его нуждѣ, оно все же имѣетъ право на существованіе, и отказывать ему въ необходимыхъ для того средствахъ было бы со стороны братьевъ и сестеръ слишкомъ большою жестокостью, допускать которую въ законѣ нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе,

что въ концѣ концовъ забота о лицѣ, покинутомъ братьями и сестрами, падеть, прямо или косвенно, на государство и общество.

По тѣмъ же соображеніямъ, согласно 2-й части ст. 384, не лишаются права на полученіе насущнаго содержанія лица, поведеніе которыхъ давало бы лицу обязанному право лишить ихъ наслѣдства, и лица, впавшія въ нужду вслѣдствіе лѣности или порочной жизни.

Но если нѣтъ основанія совершенно отказывать этимъ лицамъ въ правѣ на содержаніе, то, съ другой стороны, было бы очевидно несправедливостью по отношенію къ обязанному лицу принуждать его къ доставленію имъ полнаго содержанія, соответствующаго ихъ личнымъ нуждамъ и общественному положенію. Это равносильно было бы установленію какъ бы преміи за безнравственность и явилось бы, въ сущности, возложеніемъ на ни въ чемъ неповинныхъ лицъ отвѣтственности за вину и дурное поведеніе лица, нуждающагося въ содержаніи.

Соотвѣтственно этому и согласно ст. 253 разд. 2, ст. 15 разд. 3 ч. 2 Прусск. улож., ст. 1854 Сакс. улож. и ст. 1611 Герм. улож., лицамъ, упомянутымъ во 2-й части ст. 384, предоставляется право лишь на *насущное* содержаніе.

385. Лицо обязанное можетъ, по своему усмотрѣнію, доставлять содержаніе деньгами или натурою (пропитаніе, одежда, помѣщеніе, уходъ). Выдачи на содержаніе производятся впередъ на время не свыше трехъ мѣсяцевъ, по опредѣленію суда, если объ этомъ не состоялось иного соглашенія сторонъ.

Польск. гр. ул. ст. 244, 245.

Франц. гр. ул. ст. 210, 211.

Итал. гр. ул. ст. 145.

Сакс. гр. ул. ст. 1830.

Герм. гр. ул. ст. 1612.

Проектъ Лорана ст. 226.

Содержаніе можетъ быть доставляемо натурою или деньгами. Самый употребительный способъ производства содержанія натурою заключается въ принятіи нуждающагося лица къ себѣ въ домъ и на свое иждивеніе, но на практикѣ встрѣчаются и другіе виды содержанія натурою. Такъ, напримѣръ, волостные суды присуждаютъ верѣдко къ выдачѣ жизненныхъ припасовъ, одежды, дровъ, къ предоставленію участія въ пастбищѣ, къ выстройкѣ избы и т. п. При наличности у нуждающагося нѣсколькихъ сыновей, послѣдніе обязываются иногда поочередно принимать родителей къ себѣ въ домъ и содержать ихъ (С. В. Пахманъ, Обычное пр. въ Россіи, т. I стр. 152 и слѣд.).

Вопросъ о томъ, какой способъ доставленія содержанія предпочтительнѣе—натурою или деньгами, рѣшается въ различныхъ законодательствахъ неодинаково.

По Французскому (ст. 210 и 211) и по Германскому (ст. 1612) уложеніямъ за общее правило принята выдача содержанія деньгами, и доставленіе его натурою допускается лишь какъ исключеніе. Австрійское и Прусское уложенія оставляютъ рѣшеніе вопроса о способѣ содержанія на усмотрѣніе суда. Наконецъ, по Саксонскому (ст. 1850) и Итальянскому (ст. 145) уложеніямъ способъ доставленія содержанія опредѣляется самимъ лицомъ обязаннымъ, причѣмъ однако, въ случаѣ надобности, Итальянское. уложеніе допускаетъ и вмѣшательство суда.

Выдача содержанія деньгами представляетъ то удобство, что ставитъ лицъ, получающихъ денежную пенсію, въ болѣе независимое положеніе и, устраняя всякую неопредѣленность между ними и лицомъ обязаннымъ, предупреждаетъ возможность споровъ и пререканій, весьма часто возникающихъ при выдачѣ содержанія натурою, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда лица обязанныя и лица, получающія содержаніе, находятся во враждѣ или въ ссорѣ другъ съ другомъ.

Въ то же время однако доставленіе содержанія натурою въ большинствѣ случаевъ гораздо менѣе обременительно для обязанныхъ лицъ, чѣмъ денежныя выдачи, особенно у насъ, въ виду сравнительно малаго развитія денежнаго хозяйства въ средѣ народа. Да и для самого лица, имѣющаго право на содержаніе, иногда, на примѣръ, при невозможности самому о себѣ заботиться по дряхлости или малолѣтству или при склонности его къ расточительности или пьянству,—выгоднѣе получать содержаніе натурою, а не деньгами.

Поэтому въ проектѣ не принята за общее правило выдача содержанія деньгами, а выборъ способа производства содержанія предоставленъ самому обязанному лицу.

Что касается *сроковъ*, за которые подлежитъ выдачѣ содержаніе, то по самому назначенію своему содержаніе всегда должно быть выдаваемо *впередъ*, а именно, согласно правиламъ о пожизненномъ доходѣ и пожизненномъ содержаніи (ст. 990, 999 проекта кн. V; ср. также ст. 1079 ч. 3 пр. кн. V), на время не свыше *трехъ* мѣсяцевъ, причѣмъ допускаются и иные сроки по соглашенію сторонъ. По проекту не допускается полное освобожденіе отъ обязанности доставлять содержаніе чрезъ одновременную уплату денежной суммы (ср. ст. 1079 ч. 3 проекта кн. V) или вообще чрезъ предоставленіе какой либо единовременной

имущественной выгоды нуждающемуся лицу, ибо въ случаѣ обѣдненія послѣдняго это равносильно было бы лишенію его законно принадлежащаго ему права на содержаніе. Поэтому, какъ бы велика ни была имущественная выгода, одновременно получаемая нуждающимся лицомъ, предоставленіе ея всегда производится на страхъ и рискъ обязаннаго лица и не лишаетъ лицо, получившее ее, права требовать впоследствии содержанія, при наличности, конечно, законныхъ къ тому условій.

386. Судъ можетъ, по просьбѣ заинтересованнаго лица, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, увеличить или уменьшить размѣръ содержанія или и вовсе освободить обязанное лицо отъ доставленія онаго.

Польск. гр. ул. ст. 243.

Франц. гр. ул. ст. 209.

Итал. гр. ул. ст. 144.

Проектъ Лорана ст. 224.

Герм. уст. гр. суд. 1898 г. ст. 323.

Какъ самое право на полученіе содержанія отъ родственниковъ или супруга, такъ и размѣръ повременныхъ выдачъ на содержаніе зависятъ отъ степени нужды и трудоспособности лица, требующаго содержанія, отъ состоятельности обязаннаго къ доставленію содержанія и отъ другихъ обстоятельствъ. Измѣненіе обстоятельствъ, на основаніи коихъ было назначено содержаніе, должно отражаться на размѣрѣ послѣдняго и можетъ даже освободить обязанное лицо отъ доставленія содержанія.

Этотъ взглядъ, какъ видно изъ рѣшенія Сената по дѣлу Свѣтъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1873 г. № 1446), принять и нашею судебною практикою. Въ другомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ также разъяснено, что содержаніе женѣ, опредѣленное рѣшеніемъ суда, можетъ быть измѣнено впоследствии, если послѣдуетъ измѣненіе въ источникѣ, изъ котораго оно было назначено (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1890 г. № 18).

Обстоятельства, о коихъ идетъ рѣчь въ ст. 386 проекта, могутъ быть весьма различныя и могутъ касаться какъ лица обязаннаго, такъ и лица, имѣющаго право на содержаніе.

Таковы, напримѣръ, поднятіе или пониженіе цѣнъ на квартиры либо на жизненные припасы, болѣзнь, требующая ухода и леченія, обогащеніе или обѣдненіе того или другого изъ обязанныхъ лицъ и т. п. Разсмотрѣніе и оцѣнка всѣхъ подобныхъ измѣненій подлежатъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ суду, который, по просьбѣ заинтересованной стороны и смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ увеличить или уменьшить размѣръ содержанія, а иногда и вовсе освободить отъ обязанности къ его

доставленію, на примѣръ, при объёмнѣніи лица обязаннаго или въ случаѣ улучшеніи благосостояніи лица, получающаго содержаніе.

Въ послѣднемъ случаѣ можетъ возникнуть вопросъ о возмѣщеніи этимъ лицомъ издержекъ, понесенныхъ другими лицами на его содержаніе. Въ проектѣ, въ противоположность, на примѣръ, Саксонскому уложенію (ст. 1851), нѣтъ особаго правила по этому предмету, такъ какъ изъ общихъ началъ вытекаетъ, что обязанныя лица не имѣютъ права на возмѣщеніе имъ такихъ издержекъ. Доставляя содержаніе нуждающемуся родственнику, они исполняютъ лишь возложенную на нихъ закономъ обязанность, и слѣдовательно о правѣ ихъ на обратное требованіе не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ объёмнѣніи они сами вправѣ обратиться къ этому родственнику за содержаніемъ. Съ практической точки зрѣнія, устанавливать обязанность къ возмѣщенію издержекъ на содержаніе точно также неудобно въ виду безконечныхъ споровъ, къ которымъ это неминуемо повело бы, притомъ почти всегда въ ущербъ лицу, получавшему содержаніе и лишавшемуся, можетъ быть, вслѣдствіе предъявляемыхъ къ нему исковъ, возможности окончательно стать на ноги и поправить свои дѣла.

Правило, изложенное въ ст. 386 проекта (ср. также ст. 386 Герм. уст. гр. суд., ст. 209 Франц. ул., ст. 243 Польск. гр. ул.), примѣнимо только къ такой обязанности доставленія содержанія, которая основана на самомъ законѣ, т. е. къ содержанію родственниковъ и супруговъ (ср. также ст. 1079 ч. 6 проекта кн. V), но не къ обязательству пожизненнаго содержанія, основанному на договорѣ (ст. 995—999 проекта кн. V).

387. За прошедшее время содержаніе не можетъ быть требуемо. Но, въ случаѣ неисправности со стороны лица, при-
сужденнаго къ доставленію содержанія, лицо, имѣющее право на таковое, можетъ требовать не выданнаго ему своевременно содержанія или вознагражденія за убытки.

Сакс. гр. ул. ст. 1849.

Герм. гр. ул. ст. 1613.

Доставленіе содержанія нуждающемуся лицу имѣетъ цѣлью дать ему средства къ существованію и къ удовлетворенію своихъ потребностей въ настоящемъ и въ будущемъ; слѣдовательно, издержки за прожитое уже время не относятся къ содержанію, и лица, доставляющія послѣднее, не обязаны къ возмѣщенію этихъ издержекъ.

Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь въ томъ случаѣ, когда нуждающееся лицо должно было сдѣлать долги для покрытія издержекъ на свое

содержаніе: не подлежатъ ли эти долги уплатѣ со стороны лица, обязаннаго доставлять содержаніе? Саксонское уложеніе рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно, но такое рѣшеніе едва ли можно признать правильнымъ.

Не говоря уже о томъ, что лицо, обязанное къ доставленію содержанія, не обязано къ уплатѣ долговъ нуждающагося (Auby et Rau, т. 6, стр. 108), и съ практической точки зрѣнія было бы неудобно установить уплату долговъ, сдѣланныхъ нуждающимся лицомъ для покрытія издержекъ на свое содержаніе. Обязанныя лица могутъ вовсе не знать, что родственники ихъ находятся въ нуждѣ, могутъ даже не знать о самомъ существованіи ихъ (напримѣръ, считать ихъ умершими). Обязывать ихъ, при такихъ условіяхъ, къ уплатѣ издержекъ на содержаніе за прошедшее время, иногда, можетъ быть, за значительное число лѣтъ, было бы въ отношеніи ихъ очевидно несправедливо и могло бы поставить ихъ въ затруднительное положеніе. Наконецъ, возложеніе на лицъ, обязанныхъ доставлять содержаніе, уплаты долговъ нуждающагося лица не имѣло бы и практическаго значенія, ибо въ огромномъ большинствѣ случаевъ лица, сдѣлавшія долги для своего содержанія, не будутъ въ состояніи доказать, что долги сдѣланы ими именно съ этою цѣлью, особенно если такіе долги относятся ко времени давно прошедшему. Въ виду приведенныхъ соображеній, ст. 387, устанавливая въ видѣ общаго правила, что содержаніе не можетъ быть требуемо за прошедшее время, не дѣлаетъ исключенія для тѣхъ случаевъ, когда лица, имѣющія право на содержаніе, были вынуждены для содержанія себя сдѣлать долги.

Въ этомъ отношеніи ст. 387 соответствуетъ практикѣ Гр. Касс. Деп. Пр. Сената, разъясниваемаго, что ст. 172 т. X ч. 1 опредѣляетъ только личную обязанность родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, но не можетъ служить поводомъ къ отвѣтственности родителей за долги дѣтей (1866 г. № 28).

Совсѣмъ иначе представляется дѣло при *неисправности* (просрочкѣ) лица, обязаннаго къ доставленію содержанія. Такая неисправность не можетъ быть поощряема и не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію обязаннаго лица отъ выдачи содержанія за просроченное имъ время. Напротивъ, лицо, не получившее содержанія, имѣетъ право требовать не выданнаго ему своевременно содержанія съ процентами и убытками, по общимъ правиламъ о послѣдствіяхъ просрочки должника (ст. 126—129 и 3 проекта кн. V).

Если же содержаніе должно было быть доставляемо не деньгами, а натурою, напримѣръ, предоставленіемъ квартиры, платья, пропитанія, то

нуждающееся лицо, не имѣя интереса въ полученіи такого содержанія за прошедшее время, должно пользоваться правомъ на возмѣщеніе убытка, понесеннаго имъ вслѣдствіе неполученія означеннаго содержанія за просроченное время. Во всѣхъ случаяхъ наступленіе просрочки со стороны обязаннаго лица опредѣляется по общему правилу ст. 3 и 126 проекта кн. V гражд. улож. (ст. 1613, 284, 285 Герм. улож.). Предоставленіе нуждающемуся права на полученіе содержанія съ обязаннаго лица и за прошедшее время, съ наступленія просрочки, въ значительной степени будетъ способствовать тому, что постороннія лица, въ расчетѣ на послѣдующее полученіе вознагражденія отъ нуждающагося лица, окажутъ ему помощь въ случаѣ неисправности со стороны лица, непосредственно обязаннаго къ доставленію содержанія.

338. Выдачи на содержаніе могутъ быть обезпечены судомъ на имущество лица, обязаннаго въ производствѣ этихъ выдачъ.

Мѣры обезпеченія могутъ быть приняты и до окончанія дѣла о доставленіи содержанія.

Право нуждающагося родственника или супруга на полученіе содержанія должно быть ограждаемо не менѣе, чѣмъ требованія вѣритель, возникшія изъ какихъ либо иныхъ основаній, такъ какъ неполученіе содержанія не только причиняетъ убытокъ нуждающемуся, но лишаетъ его необходимыхъ средствъ къ существованію. Нельзя не имѣть въ виду, что лицо, обязанное къ доставленію содержанія, весьма часто, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда оно обязано доставлять содержаніе нелюбимому родственнику, вѣнчанному ребенку или разведенному супругу, будетъ уклоняться отъ исполненія своей обязанности и даже затруднять понудительное взысканіе причитающихся съ него выдачъ сокрытіемъ своего имущества или зловамѣреннымъ переводомъ его на чужое имя.

Поэтому казалось цѣлесообразнымъ особо указать въ законѣ на право суда обезпечивать выдачи, причитающіяся съ обязаннаго лица, на имущество послѣдняго, причемъ мѣры обезпеченія могутъ быть приняты до окончанія дѣла о назначеніи содержанія; если же вопросъ о содержаніи зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія другого дѣла, на примѣръ, о разводѣ или раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, о признаніи брака недействительнымъ, о законности рожденія и т. п., то мѣры обезпеченія содержанія могутъ быть приняты уже при самомъ возбу-

жденіи этихъ дѣлъ, какъ неразрывно связанныхъ съ вопросомъ о содержаніи супруговъ и дѣтей.

389. На причитающееся съ обяваннаго лица содержаніе не можетъ быть обращено взысканіе, присужденное съ лица, имѣющаго право на содержаніе.

Однимъ изъ способовъ обезпеченія исковъ и исполненія судебныхъ рѣшеній является по Уставу гр. суд. наложеніе ареста *«на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ»* (Уст. гр. суд. ст. 635, 636, 1078). Арестъ налагается путемъ предъявленія симъ лицамъ исполнительнаго листа или повѣстки судебного пристава съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва: производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635 и 1078). Со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа, или полученія ими повѣстки отъ судебного пристава, они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить помимо отвѣтчика: при обезпеченіи иска—въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство, а при исполненіи судебного рѣшенія — судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ (ст. 636 и 1078).

Спрашивается: подойдутъ ли подъ понятіе повременныхъ платежей, на которые можетъ быть обращено взысканіе въ порядкѣ ст. 631—640 и 1078 Уст. гр. судопр., также выдачи натурою или деньгами, производимыя къмъ либо на содержаніе другого лица?

Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. По Уставу гражданского судопроизводства освобождаются отъ обращенія взысканія *«и не подвергаются аресту ни въ какомъ случаѣ»* предметы, необходимые для содержанія должника и семейства его (ст. 973 п.п. 1—4). А къ такимъ предметамъ, конечно, слѣдуетъ отнести и выдачи, именно направленные къ доставленію содержанія должнику. Допущеніе обращенія присужденнаго съ должника взысканія на получаемое имъ содержаніе находилось бы въ противорѣчій съ самою цѣлью, ради которой установлена обязанность къ доставленію содержанія и которая заключается въ полученіи нуждающимся лицомъ средствъ, необходимыхъ для его существованія, а вовсе не въ огражденіи интересовъ вѣрителей этого лица. Иначе выходило бы, что лица, лишенные имущественныхъ средствъ и возможности заработка, или обречены были бы, разъ у нихъ

имѣются долги, чуть не на голодную смерть, или же обременили бы собой государство, которое вынуждено было бы принять ихъ на свое иждивеніе.

Выраженное въ ст. 389 проекта правило принято и въ иностран-ныхъ законодательствахъ, напримѣръ въ германскомъ (ст. 850 п. 2 Герм. уст. гр. суд. 1898 г.) и французскомъ (ст. 1293 п. 3 Франц. гр. улож., ст. 581 п. 2, 582 Франц. уст. гр. суд.; Aubry et Rau т. 6, стр. 112).

Проектъ устава гражданского судопроизводства 1900 г., составленный Высочайше учрежденною Коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части, предполагаетъ подчинить всякія дѣлаемые или предназначенныя должнику выдачи, въ томъ числѣ и выдачи на *содержаніе* (алименты), тѣмъ же правиламъ, которыя существуютъ нынѣ для обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады чиновниковъ (ст. 1084 и слѣд. Уст. гражд. суд.). А именно, по означенному проекту (ст. 1346), изъ всѣхъ окладовъ должника, въ томъ числѣ изъ выдачи на его содержаніе (алиментовъ), производится *вычитать* на удовлетвореніе взыскателя, если въ законѣ не содержится иныхъ по сему предмету опредѣленій, въ размѣрѣ отъ двухъ пятыхъ до половины всего содержанія, въ зависимости отъ суммы получаемого должникомъ оклада и отъ того, женатъ онъ, вдовъ и имѣеть ли дѣтей.

Въ Редакціонной Коммисіи было также высказано предположеніе о томъ, не слѣдуетъ ли допустить обращеніе взысканія на содержаніе, въ размѣрѣ, превышающемъ насущное содержаніе, такъ какъ встрѣчаются случаи полученія должниками значительнаго содержанія, на которое лица, весьма нуждающіяся, напримѣръ прислуга, при безусловномъ правилѣ, изложенномъ въ ст. 389 проекта, были бы лишены возможности обратитъ свои взысканія. Но, по тщательномъ обсужденіи приведеннаго вопроса, Редакціонная Коммисія признала, что цѣль доставленія «содержанія», все равно обыкновеннаго или насущнаго, заключается въ доставленіи нуждающемуся средствъ къ жизни, а не въ уплатѣ долговъ его, какъ разъяснено, между прочимъ, в Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. Гр. Касс. Деп. 1866 г. № 28 по дѣлу Кузьминой). Алименты вообще изъяты по закону отъ обращенія на нихъ взысканія; сверхъ того алименты не могутъ быть даже добровольно уступаемы третьему лицу (ст. 140, 994, 998, 1079 ч. 7 проекта кн. V гражд. улож.). Притомъ трудно предполагать, чтобы суды или лица, обязанныя къ доставленію содержанія, назначали таковое въ размѣрѣ, столь превышающемъ дѣйствительныя потребности нуждающагося, чтобы оно

могло служить источником для удовлетворения его вѣрителей. Въ ст. 389 рѣчь идетъ объ обращеніи вѣрителями взыскація лишь на «причитающееся» съ обязаннаго лица содержаніе, въ виду чего вѣрители не лишены права обратитъ присужденное имъ взыскація на *полученное* уже содержаніе, какъ и на всякую движимость своего должника, если полученныя и находящіяся на лицо деньги или иныя средства содержанія, доставляемыя натурою (напр. произведенія земли), дѣйствительно превышаютъ насущныя потребности нуждающагося лица. По ст. 994 ч. 2 проекта кн. V гражд. улож., подарившій или завѣщавшій кому либо пожизненныя или иныя срочныя выдачи въ правѣ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить, что сіи выдачи изъяты отъ обращенія на нихъ судебного взыскація по долгамъ лица, коему выдачи подарены или завѣщаны. Тѣмъ болѣе эта льгота должна быть распространена на содержаніе, доставляемое другъ другу супругами, родственниками и ближайшими свойственниками въ силу самого закона, хотя бы такое содержаніе въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и превышало насущныя потребности нуждающагося. Поэтому всякое допущеніе обращенія взыскація на причитающееся кому либо по закону содержаніе находилось бы въ явномъ противорѣчіи съ приведеннымъ правиломъ ст. 994 проекта кн. V гражд. улож. (ср. также ст. 999 проекта кн. V).

По этимъ соображеніямъ Редакціонная Коммисія приняла изложенное въ ст. 389 проекта правило безъ какого либо ограниченія въ пользу вѣрителей лица, получающаго содержаніе.

390. Нельзя отказаться впередъ отъ права требовать содержанія.

Сакс. гр. ул. ст. 1832.

Герм. гр. ул. ст. 1614.

Обязанность къ доставленію содержанія установлена закономъ какъ по соображеніямъ нравственности, ради поддержанія семейнаго начала и вытекающаго изъ семейныхъ отношеній чувства родственной любви и пріязни, такъ и по соображеніямъ чисто практическимъ, требующимъ избавленія государства и общества отъ попеченія о такихъ лицахъ, родственники которыхъ имѣютъ возможность о нихъ заботиться. Понятно отсюда, что освобожденіе отъ этой обязанности не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ, хотя бы то были сами лица, имѣющія право на содержаніе. Отказъ лица отъ права на полученіе содержанія долженъ быть признанъ необязательнымъ

не только по отношенію къ другимъ родственникамъ, призываемымъ въ порядкѣ постепенности къ доставленію содержанія (ст. 165 ч. 2 пр. кн. V гр. улож.), но и для самого отказавшагося лица, въ виду ст. 21 проекта кн. V. Согласно сему ст. 390 проекта постановляетъ, что отъ права требовать содержанія впередъ отказаться нельзя, причемъ имѣется конечно въ виду не отказъ отъ отдѣльныхъ выдачъ, причитающихся лицу за трехмѣсячный или болѣе краткій срокъ или, въ случаѣ неисправности обязаннаго лица, за прошедшее время, а отказъ отъ самаго права требовать содержанія въ будущемъ, навсегда или болѣе чѣмъ на трехмѣсячный срокъ.

Правило это, имѣющееся въ Саксонскомъ и въ Германскомъ уложеніяхъ, признано и нашею судебною практикою, не допускающею даже уменьшенія размѣра содержанія по соглашенію частныхъ лицъ (рѣш. Kass. Деп. 1873 г. № 1446).

391. Обязанность къ доставленію содержанія со смертію лица обязаннаго прекращается.

Сакс. гр. ул. ст. 1853.

Герм. гр. ул. ст. 1615.

Правило ст. 391, содержащееся и въ нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ (Сакс. ул. ст. 1853, Герм. ул. ст. 1615), вытекаетъ изъ личнаго характера обязанности къ доставленію содержанія, возложенной закономъ исключительно на опредѣленныхъ лицъ и потому къ ихъ наследникамъ не переходящей (ср. ст. 44 и 3 проекта кн. V гр. улож.).

Последніе могутъ, конечно, въ свою очередь быть обязанными къ доставленію содержанія, но не въ качествѣ наследниковъ умершаго обязаннаго лица, а самостоятельно, въ силу родства ихъ съ лицомъ, нуждающимся въ содержаніи.

Въ томъ же смыслѣ рѣшенъ этотъ вопросъ Правительствующимъ Сенатомъ и по дѣйствующимъ законамъ.

По разъясненію Сената, ст. 106 т. X ч. 1 имѣетъ своимъ предметомъ только личную обязанность мужа доставлять женѣ содержаніе и пропитаніе, но не устанавливаетъ повинности, возложенной на его имѣніе и вмѣстѣ съ нимъ переходящей на его наследниковъ; со смертію мужа и съ прекращеніемъ брака и эта личная обязанность прекращается, а женѣ умершаго законъ даетъ, какъ и прочимъ его наследникамъ,

право по наследству на получение указной доли (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1870 г. № 1599, 1871 г. № 995, 1882 г. № 152).

По ст. 194 г. X ч. 1 Правительствующей Сенатъ точно также высказалъ, что обязанность дѣтей доставлять содержаніе и пропитаніе родителямъ своимъ есть чисто *личная*, лежащая на дѣтяхъ не вслѣдствіе какихъ либо имущественныхъ между ними и родителями отношений, а въ силу нравственного долга; поэтому обязанность эта на наследниковъ дѣтей не переходитъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1871 г. № 995, 1887 г. № 105, 1888 г. № 17).

РАЗДѢЛЪ Ш.

Правоспособность лицъ несовершеннолѣтнихъ и лицъ совершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою.

392. Имуществомъ несовершеннолѣтнихъ управляютъ и представляютъ ихъ на судѣ и внѣ суда, въ отношеніи ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, ихъ родители или опекуны.

Т. X ч. 1 ст. 175, 180, 191, 262, 265, 274, 275, 282.

Т. XVI ч. 1 уст. гр. суд., ст. 19.

Т. XVI ч. 2 зак. суд. гр. ст. 25, 32, 33.

Т. II пол. зем. учр., изд. 1892 г., ст. 17, 18; город. пол. ст. 25, 26.

Св. мѣстн. гр. узак. губ. Приб. ст. 207, 215, 353 и 359 (по прод. 1890 г.), 2914, 2916, 2918, 3109.

Польск. гр. ул. ст. 341, 422.

Франц. гр. ул. ст. 339, 450.

Итал. гр. ул. ст. 224, 231, 235, 277.

Прусск. опеку. уст. 1875 Іюля 5, ст. 27.

Герм. гр. ул. ст. 1630, 1793.

Сакс. гр. ул. ст. 1821, 1910, 1811.

Австр. гр. ул. ст. 21, 152, 187, 188, 243—247, 252, 271, 272, 865.

Статья 392 проекта обобщаетъ означенныя подъ ней постановленія дѣйствующихъ законовъ, на основаніи коихъ родители или опекуны управляютъ имуществомъ несовершеннолѣтнихъ, имѣютъ попеченіе о ихъ личности, ищутъ и отвѣчаютъ за нихъ на судѣ (Т. X ч. 1 ст. 175, 180, 191, 262, 265, 274, 275, 282; Уст. гражд. суд. ст. 19; Зак. суд. гр. ст. 25, 32, 33).

По точному смыслу этой статьи проекта, законное представительство родителей и опекуновъ простирается на время несовершеннолѣтія дѣтей и оканчивается по достиженіи ими послѣдними двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рожденія. Такой порядокъ представляется естественнымъ и принятъ какъ мѣстными узаконеніями губерній Прибалтійскихъ (ст. 207, 215, 236, 269, 467), Царства Польскаго (гражд. ул. ст. 341, 345, 454) и Фин-

ляндіи (ул., II, 19, ст. 1), такъ и большинствомъ иностранныхъ законодательствъ; только по особеннымъ основаніямъ, напримѣръ, по случаю вступленія въ бракъ, или по особому ходатайству родителей, опекуновъ и родственниковъ и съ разрѣшенія суда, нѣкоторыя изъ нихъ допускаютъ признаніе дѣтей правоспособными и освобожденіе отъ опеки ранѣе 21 года (Св. гр. узак. губ. Прибалт. ст. 235, 270, 271, по прод. 1890 г., Гражд. ул. Царства Польскаго ст. 467 и сл.; Франц. ул. ст. 476 и сл.; Прус. опек. уст. 5 Іюля 1875 г. ст. 61, 98, 99; Сакс. ул. ст. 1967 и сл., 1831—33; Итал. ул. ст. 310 и сл.; Герм. гр. ул. ст. 3—5).

Въ Сводѣ законовъ не указано съ достаточною ясностію, когда именно прекращается опека надъ несовершеннолѣтними. По ст. 180 и 191 т. X ч. 1, дѣти при жизни родителей управляютъ своимъ имуществомъ лишь «по вступленіи въ совершенный возрастъ», а «во время несовершеннолѣтія дѣтей» имуществомъ ихъ управляютъ родители на правѣ опекунскомъ. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской опека прекращается «по достиженіи совершеннолѣтія или по выходѣ въ замужество состоящихъ подъ опекою» (ст. 295 п.п. 4, 9). Въ уставѣ гражд. суд. (ст. 19) сказано, что за всѣхъ «состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію» ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны. Но по законамъ гражданскимъ (ст. 213 и прим. т. X ч. 1) въ несовершеннолѣтіи полагаются три возраста: первый—отъ рожденія до 14 лѣтъ, второй—отъ 14 до 17 лѣтъ и третій—отъ 17 до 20 лѣтъ съ годомъ; въ теченіе первыхъ двухъ возрастовъ лица обоого пола «иногда» въ законахъ именуется «малолѣтними», а въ третьемъ «несовершеннолѣтними», хотя «сіе различіе въ именованіяхъ не всегда наблюдается». Опека, по ст. 225 т. X ч. 1, назначается для попеченія о лицѣ и имуществѣ «малолѣтнихъ», и если въ этой статьѣ вышеупомянутое различіе въ именованіяхъ соблюдено, то слѣдуетъ заключить, что опека учреждается для недостигшихъ 17-лѣтняго возраста, а по достиженіи лицомъ этого возраста должна прекратиться. Въ такомъ смыслѣ изъясняетъ, наши законы и Правительствующій Сенатъ (Рѣш. Гражд. Касс. Деп-та 1879 г. № 270, по дѣлу Воейковыхъ). Толкованіе это подтверждается тѣмъ, что по ст. 217 т. X ч. 1 именно малолѣтний, т. е. недостигшій 17 лѣтъ, не можетъ ни управлять непосредственно своимъ имѣніемъ, ни распоряжаться имъ, ни отчуждать его, ни уполномочивать на то отъ себя другихъ и слѣдовательно нуждается въ законномъ представительствѣ опекуна или родителей на правѣ опекунскомъ; достигшій же 17-ти лѣтняго возраста, по ст. 220, вступаетъ уже самъ въ управленіе своимъ имѣ-

ніемъ и можетъ дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки, съ согласія и за подписью своихъ «попечителей», и слѣдовательно съ 17 лѣтъ опека переходитъ уже въ попечительство.

На основаніи ст. 219 т. X ч. 1, еще ранѣе 17 лѣтъ, именно по достиженіи 14-лѣтняго возраста, малолѣтній можетъ самъ испросить себѣ попечителя для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ, съ такими же качествами, какъ о опекунахъ предписано, но права его на распоряженіе имуществомъ чрезъ то не увеличиваются, и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается по прежнему ничтожнымъ. Попечительство, установленное на основаніи этой статьи, сохраняетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, всѣ свойства опеки, которая такимъ образомъ продолжается въ лицѣ избраннаго и утвержденнаго попечителя въ теченіе всего остальнаго времени малолѣтства (отъ 14 до 17 лѣтъ), устраняется только прежній опекунъ, если ходатайство о его увольненіи признано будетъ имѣющимъ законное основаніе (сб. Сенат. рѣш., т. II, № 999, по дѣлу Славной). При жизни отца, не лишеннаго родительской власти, малолѣтній не въ правѣ ходатайствовать о замѣнѣ его попечителемъ (сб. Сен. рѣш., т. I, № 308, по дѣлу Гурьева).

Въ видахъ устраненія неудобствъ, проистекающихъ отъ установленія разнообразныхъ сроковъ малолѣтства и несовершеннолѣтія, Главноуправлявшій бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи входилъ въ 1864 г. въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по сему предмету. Совѣтъ нашелъ необходимымъ обсудить при этомъ два вопроса: 1) слѣдуетъ ли уничтожить разнообразіе сроковъ малолѣтства и несовершеннолѣтія, и 2) слѣдуетъ ли оставить въ своей силѣ дѣйствующій нынѣ законъ (ст. 219 т. X ч. 1), по которому несовершеннолѣтнему, достигшему 14 лѣтъ, предоставляется испросить себѣ попечителя.

По первому вопросу Государственный Совѣтъ призналъ, что существующій нынѣ законъ (т. X ч. 1, ст. 220), по которому дѣйствіе учрежденной надъ малолѣтнимъ опеки продолжается только до 17-лѣтняго возраста и всякій несовершеннолѣтній, достигнувъ 17 лѣтъ, получаетъ право на управленіе и распоряженіе своимъ имуществомъ, имѣетъ на практикѣ вредныя послѣдствія и нерѣдко нарушаетъ согласіе въ семействѣ и отношенія дѣтей къ родителямъ. Весьма часто несовершеннолѣтній, вступая въ тотъ именно возрастъ, въ которомъ начинается развитіе страстей, въ управленіе своимъ имуществомъ, дѣлался жертвою вредныхъ для него вліяній лицъ неблагонамѣренныхъ, дѣйствующихъ единственно изъ корыстныхъ видовъ, чѣмъ самымъ неизбѣжно ослаблялось вліяніе и значеніе родительской власти. На прак-

тикъ были примѣры совершеннаго разоренія лицъ, которыя, вступая въ 17-ти лѣтнемъ возрастѣ въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями, не только доводили оныя до разоренія, но и сами, подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ людей, дѣлались совершенно неспособными къ службѣ отечеству. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, признавая уничтоженіе разнообразныхъ сроковъ малолѣтства и несовершеннолѣтія мѣрою существенно важною и въ высшей степени благотвельною, положилъ: несовершеннолѣтіе въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ считать для лицъ обоюга пола до времени достиженія ими двадцати лѣтъ съ годомъ; до сего же времени имѣть быть продолжаема учреждаемая надъ малолѣтними опека.

По второму вопросу Государственный Совѣтъ призналъ, что, съ продолженіемъ существованія опеки надъ несовершеннолѣтними до 21 года, не представляется никакого основанія предоставлять несовершеннолѣтнему право избирать, сверхъ опекуна, еще и попечителя.

Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 27 Апрѣля 1864 г., было преподано въ руководство учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комисіи для пересмотра узаконеній объ устройствѣ опекунской части и принято затѣмъ въ соображеніе какъ при начертаніи проектовъ устава объ опекахъ 1865, 1875 и 1896 гг., такъ и при составленіи надлежащаго проекта гражданскаго уложенія.

На основаніи ст. 392 проекта родители и опекуны будутъ имѣть право, въ предѣлахъ, установленныхъ законами о родительской власти и опекѣ, заступать несовершеннолѣтнихъ на судѣ и совершать акты и договоры, необходимыя въ интересахъ лица и хозяйства, ввѣреннаго ихъ попеченію.

Представительство за несовершеннолѣтнихъ принадлежитъ, по ст. 392 проекта, отцу или матери, въ силу родительской власти (ст. 293—296, 298 и слѣд., 410 и слѣд.), и переходитъ къ назначенному опекуну по смерти родителей или по прекращеніи, либо приостановленіи родительской власти надъ несовершеннолѣтнимъ (ст. 303—310, 410, 417 и слѣд.).

Родитель или опекунъ управляетъ имуществомъ несовершеннолѣтняго, заключаетъ отъ его имени договоры, исполняетъ его обязательства, получаетъ его капиталы, доходы и причитающіяся ему суммы и имущество, ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ за несовершеннолѣтняго, ведетъ его дѣла въ другихъ установленіяхъ, представляетъ его въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и въ имущественныхъ отношеніяхъ его къ третьимъ лицамъ. Все это подходитъ подъ понятіе представительства на судѣ и вѣдѣ суда.

Во всемъ вышеизложенномъ родители или опекуны, представляя несовершеннолѣтняго, замѣняютъ его и дѣйствуютъ безъ его участія. Самъ несовершеннолѣтній не можетъ совершать перечисленныхъ дѣйствій. Изъятія изъ этого правила и указанія, при какихъ условіяхъ и какія дѣйствія въ правѣ совершать самостоятельно несовершеннолѣтній, приведены въ слѣдующихъ статьяхъ.

393. Несовершеннолѣтній можетъ и безъ участія родителей или опекуна пріобрѣтать имущество трудомъ своимъ или безвозмездно, дозволенными закономъ способами, не возлагающими на него обязательствъ.

Т. X ч. 1 ст. 217.

Св. гражд. узак. губ. Приб. ст. 355.

Финл. гр. ул., отд. о насл., 19, 1.

Австр. гр. ул. ст. 244.

Сакс. гр. улож. ст. 787.

Прусск. зак. 12 Юля 1875 г. ст. 1, 2.

Швейц. зак. о обяз. ст. 30 ч. 2 и зак. о

дѣеспос. ст. 3; Нейшат. зак. 23 Ноабр. 1882 г. ст. 324.

Проектъ Герм. гр. ул. 1-в ред. ст. 64, 65 (ср. Мотив., т. I, стр. 131 и сл.).

Герм. гр. ул. ст. 107.

Инстат. Юст. I, 21, въ нач.

Дѣйствующіе законы о малолѣтнихъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, имѣютъ въ виду ограждать малолѣтняго отъ дѣйствій и обязательствъ, для него невыгодныхъ, охранять его права, а не стѣснять ихъ въ ущербъ ему самому (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1872 г. № 1049). По этимъ законамъ малолѣтние не считаются вовсе лишенными правоспособности; ихъ правоспособность только ограничена и притомъ лишь въ собственныхъ ихъ интересахъ, потому что основаніемъ ограниченій служить здѣсь не фактическое отсутствіе въ малолѣтнихъ всякой способности къ дѣйствіямъ (такая способность появляется, какъ извѣстно, гораздо ранѣе 17-лѣтняго возраста), а только неопытность ихъ въ дѣлахъ и недостатокъ тѣхъ практическихъ свѣдѣній и разсудительности, какія необходимы для выгоднаго совершенія договоровъ и для борьбы съ увлеченіями и обманами со стороны людей взрослыхъ и опытныхъ. Всѣ означенныя основанія ограниченій правоспособности малолѣтнихъ не затрогиваютъ тѣхъ дѣйствій малолѣтняго, коими онъ не только не отчуждаетъ своего имущества и не принимаетъ на себя обязательствъ, но, напротивъ, пріобрѣтаетъ себѣ что либо трудомъ своимъ или безвозмездно, дозволенными закономъ способами, напримѣръ, принимаетъ подарки, сдѣланные ему взрослыми лицами. Общее правило по сему предмету, выраженное еще въ институціяхъ императора Юстиніана (I, 21, princ.), состоитъ въ томъ, что малолѣтнему улучшать свое имущественное положеніе дозволяется и безъ содѣйствія опекуна.

Настоящій проектъ, продолжая опеку надъ несовершеннолѣтними, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 27 Апрѣля 1864 г., до полного ихъ совершеннолѣтія, также имѣеть въ виду лишь охраненіе, а не стѣсненіе ихъ правъ, которое было бы особенно неудобно послѣ того, какъ лица, достигшія 17-лѣтняго возраста, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ пользовались уже въ значительной мѣрѣ хозяйственною самостоятельностью (т. X ч. 1 ст. 220). Предоставляя родителямъ и опекунамъ несовершеннолѣтняго, для лучшаго охраненія его интересовъ, отвѣтственное положеніе управителей его имущества и представителей его на судѣ и внѣ суда (ст. 392), проектъ въ то же время признаетъ и самого несовершеннолѣтняго способнымъ къ приобрѣтенію всякаго рода имущества личнымъ его трудомъ или дозволенными закономъ безмездными способами, какъ-то принятіемъ даренія, выдѣла, приданаго, находкою, давностью владѣнія и т. п., если эти приобрѣтенія не возлагаютъ на него обязательствъ (ст. 393).

Признаніе правъ несовершеннолѣтняго на его заработки, трудовую плату, жалованье или издѣлія личного его труда соотвѣтствуетъ законамъ Имперіи, на основаніи коихъ лица, не достигшія 21-лѣтняго возраста, могутъ вступать какъ въ частную, такъ и въ государственную службу (Уст. служб. ст. 14), наниматься въ рабочіе на сельскія работы (Уст. сел. хоз. ст. 10, 11), на фабрики и заводы или въ ремесленные заведенія (Уст. пром. ст. 108, 403, 419, 431, прим.), въ торговые приказчики (Уст. торг. ст. 37, 38) и т. п. Хотя личный наемъ несовершеннолѣтнихъ производится обыкновенно съ позволенія родителей или опекуновъ (т. X ч. 1 ст. 2202), но дозволеніе выражается нерѣдко лишь выдачею имъ отдѣльнаго вида на жительство (Уст. сел. хоз. ст. 10; Пол. о вид. на жит. ст. 11), а многія несовершеннолѣтнія сироты фактически вовсе не имѣютъ опекуновъ. И по обычному праву крестьянъ все приобрѣтенное личными трудами дѣтей признается ихъ личною собственностью (С. В. Пахманъ, Обычи. пр., II, 164), хотя дѣти, какъ питомцы семьи, обыкновенно въ теченіе многихъ лѣтъ существующія на общія средства или общимъ трудомъ семьи, передаютъ большую или меньшую часть своихъ заработковъ въ распоряженіе главы семейства.

Законы гражданскіе, запрещающіе совершать какіе бы то ни было акты отъ имени малолѣтнаго (т. X ч. 1 ст. 218 и прим.), по разъясненіямъ Правительствующаго Сената и ученыхъ нашихъ юристовъ (ср. Систему К. Анненкова, т. I, стр. 175 и сл. и Курсъ К. П. Побѣдоносцева т. III, изд. 1896 г., стр. 37), не возбраняютъ совершенія дарственныхъ

актовъ въ пользу несовершеннолѣтнихъ. По общему смыслу законовъ, необходимо признать этихъ лицъ способными къ приобретению имущества безвозмездными способами, не уменьшающими, а увеличивающими имуществомъ ихъ средства и не возлагающими на нихъ обязательствъ. Возрастъ несовершеннолѣтія есть именно время благотворительности молодому подростающему поколѣнью, самая жизнь коего поддерживается, особенно въ ранніе годы дѣтства, безвозмездными о немъ заботами, доставленіемъ ему пищи, одежды и другихъ средствъ отъ старшихъ поколѣній и не только отъ родственниковъ, но часто и отъ постороннихъ лицъ и учреждений. Брачное совершеннолѣтіе наступаетъ по закону ранѣе общаго гражданскаго совершеннолѣтія (т. X ч. 1 ст. 3 и 221; проектъ ст. 2), а по поводу брака обыкновенно назначаются и принимаются приданое, выдѣлъ и разнаго рода подарки (т. X ч. 1, ст. 967, 994, 1001). Съ нѣкоторыми изъ безвозмездныхъ способовъ приобретения, напримѣръ, съ принятіемъ условнаго даренія (т. X ч. 1 ст. 975 и 976) или наслѣдства (т. X ч. 1 ст. 1259), можетъ быть соединена отвѣтственность по обязательствамъ; съ полученіемъ приданого или выдѣла также соединяется иногда отреченіе отъ наслѣдства (т. X ч. 1 ст. 998, 1002—1004) или иное соглашеніе о наслѣдованіи. Всѣ такія дѣйствія равносильны принятію на себя обязательствъ и должны быть совершаемы съ участіемъ законныхъ представителей несовершеннолѣтняго, если же совершены будутъ безъ ихъ участія, то къ нимъ должны быть примѣняемы правила, изложенныя въ ст. 399 и 400 проекта.

394. Несовершеннолѣтній, которому его законный представитель (родитель или опекунъ) разрѣшилъ наниматься въ услуженіе, на работы или для иного труда, можетъ самъ заключать договоры личнаго найма.

Законный представитель несовершеннолѣтняго въ правѣ отмѣнить данное несовершеннолѣтнему разрѣшеніе, безъ нарушенія однако правъ лица, вступившаго въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ.

Т. X ч. 1 ст. 2202.

Т. XI ч. 2 уст. пров. изд. 1893 г. ст. 90.

Т. XII ч. 2 пол. о наймѣ на сел. раб. ст. 10, 11.

Св. гр. узак. губ. Прив. ст. 202—204, 214, 350, 4194 (прод. 1896 г.).

Уст. гвнн. суд. Ц. Польск., ст. 519, 520.

Австр. гр. уа. ст. 246.

Серб. опек. уст. ст. 54.

Прусс. зак. о дѣеспос. 1875 Юля 12. ст. 6.

Швейц. зак. о обла. ст. 34.

Проектъ герм. гр. улож. 1-й ред. ст. 68, 2-й ред. ст. 87, 1704, 3-й ред. ст. 109.

Герм. гр. уа. ст. 113.

Изъ общаго правила о представительствѣ несовершеннолѣтнихъ (ст. 392 проекта), въ силу котораго всѣ договоры за несовершеннолѣтняго совершаются его законнымъ представителемъ, необходимо изъятіе для договора личнаго найма, такъ какъ, во первыхъ, часто несовершеннолѣтнему приходится наниматься въ мѣстности, болѣе или менѣе отдаленныя отъ мѣста жительства родителей или опекуна, и, во вторыхъ, даже въ той же мѣстности, гдѣ живутъ родители или опекунъ, непремѣнное участіе ихъ въ каждомъ заключаемомъ несовершеннолѣтнимъ договорѣ найма представляется иногда излишнимъ и можетъ быть замѣнено выдачею ими несовершеннолѣтнему общаго разрѣшенія вступать въ подобныя договоры. Согласно съ этимъ, а также и съ дѣйствующимъ закономъ, который предоставляетъ несовершеннолѣтнимъ наниматься съ позволенія родителей или опекуновъ (т. X ч. 1 ст. 2202), составлена ст. 394 проекта, въ которой выражено, что достаточно разрѣшенія родителя или опекуна на личный наемъ вообще, а договоръ о наймѣ можетъ совершить безъ ихъ участія самъ несовершеннолѣтній.

Разрѣшеніе наниматься, въ письменной или словесной формѣ—безразлично, будетъ несомнѣнно предоставлено такому несовершеннолѣтнему, на котораго можно положиться, что онъ сумѣетъ въ договорѣ о наймѣ охранить свои интересы. Впрочемъ, на случай злоупотребленія неопытностью несовершеннолѣтняго или принятія несовершеннолѣтнимъ на себя непомерно тягостныхъ обязательствъ проектировано въ ст. 398 прекращеніе договора ранѣе срока.

Правило статьи 394 не препятствуетъ сохраненію въ силѣ ст. 90 Уст. о промысл. (т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) и ст. 10 и 11 Положенія о наймѣ на сельскія работы (т. XII ч. 2, изд. 1893 г.). Изъ этихъ законовъ два первые постановляютъ, что при наймѣ несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отдѣльные виды на жительство, не требуется особаго дозволенія на то отъ ихъ родителей или опекуновъ. Въ этомъ положеніи не заключается прямого отступленія отъ начала о необходимости разрѣшенія родителей или опекуна для личнаго найма несовершеннолѣтняго. Наличие этого разрѣшенія предполагается въ самой выдачѣ отдѣльнаго вида на жительство, такъ какъ увольненіе по паспорту крестьянъ и мѣщанъ производится болѣею частью именно для поступленія въ рабочіе. Въ ст. 11 Положенія о наймѣ на сельскія работы хотя и сказано о возможности нанимать несовершеннолѣтнихъ, не имѣющихъ отдѣльныхъ видовъ, и безъ предъявленія дозволенія отъ родителей или опекуновъ, но прибавлено, что наниматель обязанъ отпустить нанявшагося немедленно по за-

явленному о томъ требованіи родителей или опекуна. Это послѣднее условіе свидѣтельствуетъ, что личный наемъ остается въ силѣ, пока возможно предположеніе о существованіи согласія родителя или опекуна, а когда это предположеніе разрушается, то прекращается и договоръ найма.

Въ концѣ ст. 11 Положенія о наймѣ на сельскія работы постановлено, что полученное дозволеніе не можетъ быть отмѣнено до срока найма. Отсюда вытекаетъ, что дѣйствующій законъ, охраняя силу заключеннаго несовершеннолѣтнимъ, съ согласія родителя или опекуна, опредѣленнаго договора о наймѣ, допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность отмѣны родителями и опекунами даннаго ими несовершеннолѣтнему общаго разрѣшенія наниматься. Предоставленіе такого права родителямъ и опекунамъ необходимо на случай измѣненія семейныхъ или иныхъ обстоятельствъ либо послѣдующаго обнаруженія, что съ пользою несовершеннолѣтняго оказывается несомвѣстнымъ данное ему право наниматься. Вслѣдствіе сего во второй части ст. 394 проекта и оговорена возможность отмѣны даннаго несовершеннолѣтнему общаго разрѣшенія, безъ нарушенія однако правъ лицъ, уже вступившихъ до сей отмѣны въ договоры съ несовершеннолѣтнимъ. Послѣднія слова выражаютъ въ болѣе общемъ видѣ ту же мысль, на которой основанъ конецъ ст. 11 Положенія о наймѣ на сельскія работы.

395. Несовершеннолѣтній можетъ береженія изъ своихъ заработковъ и вообще суммы, предоставленныя въ личное его распоряженіе, вносить въ сберегательную кассу или въ иное кредитное установленіе, равно какъ получать ихъ обратно, безъ участія и разрѣшенія родителя, опекуна или опекунскаго установленія.

Т. X ч. 1 ст. 220, 268.

Т. XI ч. 2, уст. кред., IV, ст. 68; V 18, 19, и по прод. 1895 г., разд. IV ст. 157; разд. V ст. 26, 32.

Прусс. зак. 12 Дек. 1838 г. о сбер. кассахъ ст. 14.

Англ. зак. 17 Мая 1861 г. гл. 14 ст. 10; 4 Мая 1863 г. гл. 14 ст. 1; 16 Сент. 1887 г. гл. 40 ст. 1.

Франц. зак. 9 Апр. 1881 г. почт. сбер. кассахъ ст. 6.

Швед. зак. 22 Юня 1883 г. о почт. сбер. банк. ст. 11.

Норвеж. циркул. Финанс. Департ. 16 Февр. 1860 г. о сбер. банк. ст. 1, 2, 4.

Для развитія въ молодыхъ людяхъ привычки къ бережливости, самопомощи и хозяйственной разсудительности, современныя законодательства и практика дозволяютъ малолѣтнимъ дѣлать вклады въ сберегательныя кассы, получать на свое имя сберегательныя книжки и распоряжаться этими вкладами по своему усмотрѣнію, получать ихъ обратно или

переводить изъ одной кассы въ другую. Англійскій законъ дозволяетъ такія непосредственныя дѣловыя сношенія съ сберегательными банками малолѣтнимъ, начиная съ семилѣтняго возраста (зак. 4 Мая 1863 г. гл. 14 ст. 1). По законамъ другихъ государствъ, когда вкладъ въ сберегательную кассу или въ банкъ будетъ внесенъ самимъ несовершеннолѣтнимъ или же на имя несовершеннолѣтняго лица, онъ долженъ храниться въ исключительную пользу этого лица и не подлежитъ контролю или праву задержанія со стороны кого бы то ни было другого, кромѣ его кредиторовъ, и долженъ быть выданъ, съ наросшими процентами, тому лицу, на имя котораго былъ положенъ, причѣмъ квитанція или росписка въ полученіи вклада, данная такимъ несовершеннолѣтнимъ лицомъ, считается дѣйствительнымъ и достаточнымъ документомъ, освобождающимъ сберегательную кассу или банкъ отъ обязательства по сему вкладу или по выданной его части (зак. Н.-Йорк. 1882 г. гл. 409 ст. 258; 1892 г. гл. 689 ст. 114). По правиламъ, дѣйствующимъ въ Норвегіи, вклады, внесенные въ сберегательную кассу или банкъ, принадлежатъ вообще тому, за чей счетъ они внесены, и состоятъ въ его распоряженіи (цирк. Норв. Финанс. Деп-та 16 Февр. 1860 г. ст. 1, 4). Во Франціи также дозволяется несовершеннолѣтнимъ получать книжки сберегательныхъ кассъ, безъ вмѣшательства ихъ родителей и опекуновъ; вклады, внесенные по этимъ книжкамъ, могутъ быть взяты ими обратно, но лишь по достиженіи 16-лѣтняго возраста и если притомъ не будетъ заявлено протеста со стороны законнаго ихъ представителя (зак. 9 Апр. 1881 г. ст. 6). По законамъ Швеціи несовершеннолѣтній, достигшій 15-лѣтняго возраста, вообще распоряжается свободно всѣмъ тѣмъ имуществомъ, которое онъ самъ пріобрѣтаетъ (Шведск. ул., II, 19, ст. 1); въ частности онъ можетъ безъ особаго дозволенія законнаго его представителя распоряжаться деньгами, внесенными имъ изъ своихъ собственныхъ средствъ по книжкѣ въ сберегательную кассу (зак. 22 Іюня 1883 ст. 11). Назначеніе извѣстнаго наименьшаго возраста, ранѣе котораго вкладъ не можетъ быть выданъ несовершеннолѣтнему, какъ показываетъ примѣръ Франціи, влечетъ за собою довольно сложныя и затруднительныя формальности, отбивающія у многихъ охоту ко внесенію вкладовъ и неудобныя для самихъ сберегательныхъ кассъ, которыя положительно заинтересованы въ томъ, чтобы считать лицо, на имя котораго выдана книжка, законнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ вклада и не требовать отъ предъявителя сберегательной книжки еще какой либо дальнѣйшей легитимациі (Прус. зак. 12 Дек. 1838 г. ст. 14).

Наши сберегательныя кассы, еще по старому уставу о нихъ 1862 г., принимали вклады отъ людей всякаго званія (Уст. кред. V ст. 1) и возвращали ихъ по предъявленіи сберегательной книжки самому владельцу оной или, по смерти его, наследникамъ (ст. 18). Въ новомъ Уставѣ государственныхъ сберегательныхъ кассъ 1895 г. выражено положительно, что вкладчиками въ нихъ могутъ быть лица обоюго пола, всякаго званія и возраста (Уст. кред., по прод. 1895 г., разд. V ст. 26), и что малолѣтныя и несовершеннолѣтніе, которые сами внесли на свое имя вкладъ, распоряжаются онымъ безъ участія опекуна или попечителя, на общихъ основаніяхъ сего устава (ст. 32).

По ст. 395 проекта несовершеннолѣтнему предоставляется вносить свои деньги, на храненіе или для приращенія процентовъ, и въ другія, кромѣ сберегательныхъ кассъ, кредитныя установленія, съ правомъ самостоятельнаго полученія вкладовъ обратно. Статья эта касается лишь сбереженій несовершеннолѣтняго изъ его заработка и вообще суммъ, предоставленныхъ въ личное его распоряженіе.

396. Несовершеннолѣтній, достигшій восемнадцати лѣтъ, въ правѣ заключать договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно имущественному и общественному его положенію.

Это правило распространяется и на тѣхъ изъ недостижныхъ восемнадцати лѣтъ, которые состоятъ въ бракѣ или живутъ не у родителей, опекуна, наставника, мастера или хозяина, на попеченіи воиждь находятся.

Т. X ч. 1 ст. 220.

Польск. гр. ул. ст. 467—480.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 204, 270, 271 (по прод. 1890 г.), 467.

Франц. гр. ул. ст. 476—487.

Серб. гр. ул. ст. 152.

Герм. гр. ул. ст. 110.

Статья 396 проекта содержитъ въ себѣ дальнѣйшія необходимыя изъятія изъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 392, а именно:

1) Несовершеннолѣтнему, достигшему 18-лѣтняго возраста, предоставляется, и безъ участія законныхъ его представителей, совершать договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно имущественному и общественному его положенію. На основаніи ст. 220 т. X ч. 1, несовершеннолѣтній, достигшій только 17-лѣтняго возраста, уже освобождается отъ опеки и, вступая самъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, можетъ совершать акты и сделки всякаго рода съ согласія своихъ попечителей. Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля 1864 года

мибінемъ Государственнаго Совѣта такое расширеніе правоспособности 17-лѣтнихъ несовершеннолѣтнихъ признано было преждевременнымъ и опаснымъ. Посему проектъ гражданскаго уложенія, отмѣняя особое попечительство надъ таковыми несовершеннолѣтними, продолжаетъ опеку надъ ними до полного ихъ совершеннолѣтія или до объявленія ихъ правоспособными по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста (ст. 405) и ставитъ общее правило, что имуществомъ несовершеннолѣтнихъ управляютъ и представляютъ ихъ, на судѣ и внѣ суда, ихъ родители или опекуны (ст. 392), такъ что всякій договоръ отъ имени несовершеннолѣтняго можетъ быть совершенъ по общему правилу только законнымъ его представителемъ, а договоры, совершенные самимъ несовершеннолѣтнимъ внѣ предѣловъ его правоспособности, считаются недѣйствительными (ст. 399). Но лицъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, хотя бы они и не были объявлены правоспособными въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 405, проектъ считаетъ уже настолько зрѣлыми, что дозволяетъ имъ самимъ, безъ участія законныхъ ихъ представителей, совершать договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, соответственно имущественному и общественному ихъ положенію. Такіе договоры не признаются по закону недѣйствительными, но могутъ быть оспорены какъ самимъ несовершеннолѣтнимъ, такъ и законнымъ его представителемъ, причѣмъ онъ обязанъ доказать, что противная сторона злоупотребила неопытностью несовершеннолѣтняго (ст. 398). Вопросъ о томъ, какіе именно договоры дозволены несовершеннолѣтнему на основаніи первой части статьи 396, какъ касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни и соответствующіе его имущественному и общественному положенію, подлежитъ разрѣшенію въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. Если несовершеннолѣтній, достигшій 18-лѣтняго возраста, еще не вступилъ въ бракъ, не обзавелся отдѣльною семьєю и проживаетъ у родителей, опекуна, наставника, мастера или хозяина, то право его на заключеніе договоровъ, касающихся обыкновенныхъ потребностей жизни, не можетъ быть обширнымъ и сводится главнымъ образомъ къ покупкѣ жизненныхъ припасовъ и другихъ нужныхъ для жизни движимыхъ вещей на наличныя деньги, имъ заработанныя или предоставленныя въ личное его распоряженіе (ср. ст. 401), а также къ забору жизненныхъ припасовъ по случаю болѣзни или отлучки родителей или опекуна и къ другимъ подобнымъ договорамъ, при коихъ можно предполагать послѣдующее согласіе на нихъ законнаго его представителя, который всегда можетъ

оспорить договоръ, если онъ выходитъ изъ предѣловъ обыкновенныхъ потребностей жизни несовершеннолѣтняго лица.

2) Несовершеннолѣтніе нерѣдко въ самомъ раннемъ возрастѣ остаются безъ родителей и опекуновъ или проживаютъ вдали отъ нихъ, въ ученіи или въ работахъ по найму, и заключаютъ по необходимости разные договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, производятъ мелкія покупки, нанимаютъ квартиру, дѣлаютъ заказы платья, бѣлья, обуви и т. п. Считать подобные договоры несовершеннолѣтнихъ недействительными значило бы поставить ихъ въ положеніе совершенно безпомощное и безвыходное: они не могли бы найти себѣ ни пищи, ни крова, ни одежды. Поэтому, напримѣръ, Англійскій законъ 7 Августа 1874 г. (гл. 62), признавая безусловно недействительными договоры несовершеннолѣтнихъ (infants—до 20 лѣтъ съ годомъ) о платежѣ денегъ по займамъ, поставкамъ или счетамъ, положительно изъясняетъ изъ этого запрещенія договоры, вызываемые необходимыми потребностями жизни (contracts for necessaries). По ст. 68 Остъ-Индскаго закона о договорахъ 1872 г., если неспособный вступать въ договоры или кто либо, кого онъ по закону обязанъ содержать, будетъ снабженъ отъ другого лица необходимо нужными предметами (necessaries), соответствующими его положенію въ жизни, то лицо, доставившее таковыя предметы, имѣетъ право на возмѣщеніе ихъ стоимости изъ имущества помнутаго неспособнаго лица. По разъясненіямъ англійскихъ судебныхъ мѣстъ, необходимо нужными предметами (necessaries) считаются тѣ, которые нужны для пропитанія, одѣянія, квартирнаго помѣщенія, воспитанія и приличнаго содержанія соотвѣтственно состоянію даннаго лица (Стоксъ, Anglo-Indian codes, I, 585).

По ст. 36 (27 русск. перевода) гражданскаго уложенія Калифорніи, несовершеннолѣтній не можетъ расторгнуть договора, въ прочихъ отношеніяхъ дѣйствительнаго, возлагающаго на него уплату надлежащей цѣны вещей, необходимыхъ для содержанія его или семейства его, и заключеннаго имъ въ то время, когда онъ не состоялъ подъ присмотромъ родителя или опекуна, который могъ бы о немъ или о семьѣ его позаботиться. Подобное правило, принятое и во многихъ другихъ современныхъ законодательствахъ (ср. Сторъ, О догов. I, §§ 126—132, Парсонсъ, О догов. I, стр. 336), введено въ статью 396 проекта.

3) Сводъ законовъ допускаетъ вступленіе въ бракъ лицъ мужскаго пола съ 18, а женскаго съ 16 лѣтъ отъ рожденія, каковое правило удерживается и настоящимъ проектомъ (ст. 2). Такимъ образомъ на

практикѣ возможны случаи, когда женщина, не достигшая еще 18 лѣтъ отъ роду, вступить въ бракъ, обзаведется своимъ хозяйствомъ и семьею и будетъ обязана заботиться о ея пропитаніи и содержаніи. Кромѣ того бракъ, совершенный даже до брачнаго совершеннолѣтія, по ст. 226 ч. 2 признается дѣйствительнымъ, если имѣлъ послѣдствіемъ беременность жены. Въ виду всего изложеннаго проектъ считаетъ необходимымъ предоставить несовершеннолѣтнимъ, вступившимъ въ бракъ ранѣе 18 лѣтъ, право совершать договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно ихъ имущественному и общественному положенію.

Правило это соотвѣтствуетъ мѣстнымъ законамъ губерній Царства Польскаго, по коимъ несовершеннолѣтній признается самостоятельнымъ, когда вступаетъ въ бракъ (Польск. гр. ул. ст. 467), а также отчасти и законамъ Прибалтійскихъ губерній, на основаніи коихъ какъ родительская власть, такъ и опека надъ лицомъ женскаго пола прекращается по вступленіи въ бракъ (ст. 235 и 467), причемъ однако мужъ вслѣдствіе брака становится опекуномъ, совѣтникомъ или ассистентомъ жены (ст. 11).

По смыслу проекта, родительская власть и опека надъ лицами, упомянутыми въ ст. 396, не прекращаются, а продолжаютъ существовать для охраны ихъ интересовъ по прежнему (ст. 392); только правоспособность самихъ несовершеннолѣтнихъ, по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 396, увеличивается до извѣстной степени, въ видахъ признанія за ними необходимой мѣры хозяйственной самостоятельности.

Въ замѣчаніяхъ судебныхъ мѣстъ о недостаткахъ дѣйствующихъ нынѣ гражданскихъ законовъ встрѣчается, между прочимъ, мнѣніе (предсѣдателя Гореккаго мирового съѣзда, № 236), что возрастъ гражданского совершеннолѣтія необходимо сравнять съ возрастомъ брачнаго или физическаго совершеннолѣтія. Но такое мнѣніе не могло быть принято проектомъ потому, что брачное или физическое совершеннолѣтіе естественно наступаетъ прежде общаго гражданского совершеннолѣтія, и самый фактъ женитьбы или замужества лицъ несовершеннолѣтнихъ еще не можетъ служить доказательствомъ возможности признать ихъ вполне правоспособными.

Въ Германское уложеніе включено слѣдующее правило: договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ согласія своего законнаго представителя, считается дѣйствительнымъ съ самаго начала, если несовершеннолѣтній исполнитъ принятыя имъ на себя по договору обязательства изъ такихъ средствъ, которыя предоставлены ему законнымъ его предста-

вителимъ или третьимъ лицомъ для этой цѣли или для свободнаго распоряженія (ст. 110). Правило это вообще полезно, и аналогичное съ нимъ постановленіе включено въ ст. 401 проекта. Но одною этою статьею нельзя ограничиться. Прежде всего, по приведенному правилу, договоръ можетъ считаться непоколебимымъ только послѣ исполненія его несовершеннолѣтнимъ; слѣдовательно, заказъ платья, бѣлья или обуви, по которому обыкновенно платежъ производится по изготовленіи и сдачѣ вещей, останется сомнительнымъ въ отношеніи своей дѣйствительности, пока несовершеннолѣтній не уплатитъ денегъ. Затѣмъ, и по исполненіи договора, даже при обыкновенной покупкѣ на наличныя деньги, можетъ обнаружиться, что платежъ произведенъ изъ денегъ, данныхъ несовершеннолѣтнему для другой цѣли; между тѣмъ дѣйствительное назначеніе денегъ или иныхъ цѣнностей, находящихся въ рукахъ несовершеннолѣтняго, не можетъ быть извѣстно вступающему съ нимъ въ договоръ. Въ виду этихъ соображеній, признано необходимымъ въ проектѣ устранить возможность оспорованія дѣйствительности договора, уже исполненнаго несовершеннолѣтнимъ изъ предоставленнаго въ личное его распоряженіе имущества, независимо отъ того, для какой цѣли оно было дано (ст. 401 проекта). Но, сверхъ того, нужно оградить силу указанныхъ договоровъ съ самаго момента ихъ совершенія, когда вступленіе въ договоръ вызывается требованіями практической жизни. Для несовершеннолѣтняго оказывается часто необходимымъ самостоятельно заключать договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно имущественному и общественному его положенію. Дѣйствительность этихъ договоровъ и охраняетъ статья 396 проекта. Предоставленіе самому юношѣ заключать такіе договоры не грозитъ сколько нибудь серьезною опасностью, такъ какъ удовлетвореніе обыкновенныхъ по званію и состоянію потребностей жизни не требуетъ расходовъ чрезмѣрныхъ. Съ другой стороны, и для вступающаго съ несовершеннолѣтнимъ въ договоръ возможно при этомъ звать заранѣе, по свойству предмета договора, будетъ ли онъ имѣть силу.

397. Несовершеннолѣтній, достигшій восемнадцати лѣтъ, можетъ исказать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, истекающимъ изъ личнаго найма его и изъ другихъ договоровъ, заключенныхъ имъ самимъ по ст. 393—396.

Т. XVI ч. 1 уст. гр. суд. ст. 19, 653, 654, 663.

Польск. гр. ул. ст. 474.

Франц. гр. ул. ст. 482.

Итал. гр. ул. ст. 318.

Австр. гр. ул. ст. 151, 243, 246, 247, и зак. 27 Апр. 1873 г. ст. 10.

Австр. уст. гр. суд. 1895 г. ст. 1, 2, 8—10.

Герм. уст. гр. суд. ст. 50, 51.

Калиф. уст. гр. суд. ст. 372.

По ст. 19 Уст. гражд. суд., за всѣхъ, состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтнѣю, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны. Изъ соображеній, приведенныхъ подъ этою статьею въ изданіи Госуд. Канцеляріи, явствуетъ, что редакція ея установлена въ виду Высочайше утвержденнаго 27 Апрѣля 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавшаго необходимымъ продолжать опеку надъ несовершеннолѣтними до полнаго ихъ совершеннолѣтія, т. е. до достиженія ими 21 года отъ рожденія, съ отмѣною особаго надъ несовершеннолѣтними, съ 17-лѣтняго возраста, попечительства. На этомъ основаніи въ ст. 19 не было упомянуто о попечителяхъ, но предположено было, что всѣ несовершеннолѣтніе будутъ состоять подъ опекою, такъ какъ ожидалось, что приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, данное въ руководство комисіи при Министерствѣ Внутр. Дѣлъ, составлявшей проектъ опекунскаго устава, не замедлитъ получить силу закона. Предположеніе это однако не осуществилось, вслѣдствіе неутвержденія проекта новаго опекунскаго устава, и затѣмъ редакція ст. 19 вызвала на практикѣ вопросъ, имѣютъ ли несовершеннолѣтніе, достигшіе 17-лѣтняго возраста и освобожденные отъ опеки, право искать и отвѣчать на судѣ безъ участія въ дѣлѣ своихъ попечителей. Правительствующій Сенатъ первоначально разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1872 г. № 363), но въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ разъяснилъ, что несовершеннолѣтніе, не состоящіе, вслѣдствіе достиженія 17-лѣтняго возраста, подъ опекою, въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ (касс. рѣш. 1873 г. № 1355, 1879 г. № 118). Большинство нашихъ юристовъ писателей также признаютъ такихъ несовершеннолѣтнихъ способными искать и отвѣчать на судѣ, но лишь въ предѣлахъ гражданской ихъ правоспособности, по статьѣ 220 т. X. ч. 1, требуя участія попечителей въ процессѣ для совершенія дѣйствій, выходящихъ за эти предѣлы (К. П. Побѣдоносцевъ, Суд. рук. § 250; Анненковъ, I, 182; Шершеневичъ, стр. 81).

Личная способность быть истцомъ или отвѣтчикомъ въ гражданскомъ процессѣ зависитъ естественно отъ гражданской правоспособности лица, а такъ какъ въ судебныхъ дѣлахъ и положительныя дѣйствія сторонъ, и разныя упущенія ихъ легко могутъ вести къ проигрышу процесса, то, по общему правилу, способными искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ гражданскимъ считаются только лица, имѣющія право самостоятельно вступать въ обязательства (Австр. уст. гр. суд. 1895 г., ст. 1) и притомъ настолько, насколько они могутъ обзыватья по договорамъ (Герм.

уст. гр. суд. ст. 50, 51). Поэтому, продолжая опеку над несовершеннолѣтними до полного ихъ совершеннолѣтія или до объявленія ихъ правоспособными по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста (ст. 405 проекта), надлежало бы признать ихъ во все это время неспособными искать и отвѣчать на судѣ иначе, какъ чрезъ ихъ законныхъ представителей (ст. 392). Такимъ образомъ даже лицо, близкое къ совершеннолѣтію, не могло бы само являться на судѣ истцомъ или отвѣтчикомъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ самостоятельное веденіе дѣла несовершеннолѣтнимъ вызывается практическими соображеніями, а потому допускается и современными западно-европейскими законодательствами (ср. Австр. уст. гр. суд. 1895 г., ст. 2). По иску, вытекающему изъ личнаго найма несовершеннолѣтняго или изъ другого, совершеннаго имъ лично договора, онъ самъ лучше, чѣмъ опекунъ, разъяснить на судѣ всѣ обстоятельства. Кромѣ того, возможность личнаго веденія дѣла несовершеннолѣтнимъ облегчаетъ для него обращеніе къ суду и возстановленіе или защиту его правъ. Эти соображенія примѣнимы ко всѣмъ процессамъ, предметъ коихъ не выходитъ за предѣлы гражданской правоспособности несовершеннолѣтняго по ст. 393—396. Когда онъ самъ можетъ получить или отдать извѣстную вещь или сумму, то нѣтъ основанія не позволять ему быть истцомъ или отвѣтчикомъ по дѣлу объ этой же вещи или суммѣ. По указаннымъ дѣламъ большею частію судебное производство несложно и веденіе процесса не представитъ затрудненій для вступившаго въ юношескій возрастъ. На этихъ основаніяхъ статья 397 проекта допускаетъ къ иску и отвѣту, по исчисленнымъ въ ней дѣламъ, достигшихъ 18 лѣтъ, т. е. лицъ, которыя и нынѣ признаются способными къ веденію своихъ судебныхъ дѣлъ. Опасенія, которыя могли бы возникнуть при такомъ допущеніи неопытныхъ лицъ къ веденію судебныхъ дѣлъ, устраняются тѣмъ соображеніемъ, что законный представитель ихъ всегда имѣетъ возможность вступить въ дѣло, для защиты интересовъ несовершеннолѣтняго (ст. 392 проекта).

Но ранѣе 18 лѣтъ несовершеннолѣтній, хотя бы и по заключенному имъ самимъ договору о личномъ наймѣ, не можетъ искать и отвѣчать на судѣ. Это правило, само собою вытекающее изъ ст. 397 проекта, должно препятствовать явкѣ на судѣ слишкомъ молодыхъ несовершеннолѣтнихъ въ 15, 12 и менѣе лѣтъ, хотя и имѣющихъ право, съ разрѣшенія родителей или опекуна, заниматься и въ этомъ возрастѣ на работы (ст. 394), но обыкновенно не обладающихъ еще достаточною опытностью, необходимою для веденія дѣла въ судѣ. За такихъ несовершеннолѣтнихъ должны искать

и отвѣчать на судѣ законные ихъ представители (ст. 392). Если же несовершеннолѣтній не имѣеть законнаго представителя, то для веденія дѣла, въ случаѣ надобности, долженъ быть назначенъ, по просьбѣ одной изъ сторонъ, опекунъ или особый попечитель (ср. ст. 552 настоящаго проекта и ст. 8—10 Австр. уст. гр. суд., Aubry et Rau т. 1. § 109 прим. 12). Означенная мѣра можетъ быть нужна, напримѣръ, въ случаяхъ, указанныхъ во 2 части ст. 396 проекта, когда несовершеннолѣтній, не достигшій 18-лѣтнаго возраста, проживаетъ не у родителей или опекуна и, вступая въ договоры, касающіеся обыкновенныхъ потребностей жизни, можетъ имѣть надобность въ судебной защитѣ по онимъ; равнымъ образомъ, въ случаѣ причиненія вреда недозволенными дѣйствіями несовершеннолѣтняго, онъ можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности (проект. кн. V ст. 1071—1073), и если не имѣеть законнаго представителя, то таковой долженъ быть ему назначенъ въ лицѣ опекуна или особаго попечителя. Въ ст. 552 настоящаго проекта предусмотрѣны также случаи назначенія особаго попечителя, когда законный представитель несовершеннолѣтняго не имѣеть возможности по болѣзни или по другой причинѣ совершить необходимое для охраненія интересовъ несовершеннолѣтняго дѣйствіе.

398. Договоръ, заключенный лицомъ несовершеннолѣтнимъ въ силу права, предоставленнаго ему по статьямъ 393—396, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ или не подлежащимъ дальнѣйшему исполненію, если окажется, что другая сторона злоупотребила неопытностью несовершеннолѣтняго.

Споръ противъ договора на означенныхъ основаніяхъ можетъ быть предъявленъ, и помимо несовершеннолѣтняго, законнымъ его представителемъ.

Т. X ч. 1 ст. 217—220, 222.

Св. гр. узак. губ. Прив. ст. 353—355, 2914, 2916, 3109.

Польск. гр. ул. ст. 476.

Франц. гр. ул. ст. 484, 1124, 1125, 1304—1314.

Итал. гр. ул. ст. 1106, 1107, 1303, 1308, 1386.

Сакс. гр. ул. ст. 47, 81, 786, 787.

Австр. гр. ул. ст. 244—247, 252, 365.

Съ предоставленіемъ несовершеннолѣтнему безъ участія законнаго его представителя вступать по нѣкоторымъ предметамъ въ договоры, необходимо предусмотрѣть, что при этомъ иногда возможно будетъ злоупотребленіе неопытностью несовершеннолѣтняго со стороны лицъ взрослыхъ и болѣе опытныхъ. Желательно по возможности оградить въ этомъ отношеніи права несовершеннолѣтнихъ. Основаніемъ для сего служить,

во первыхъ, большая легкость и опасность злоупотребленія неопытностью несовершеннолѣтняго и, во вторыхъ, то, что интересы несовершеннолѣтняго должны находиться подъ особою охраною закона.

Злоупотребленіе неопытностью, относясь къ самому заключенію договора, можетъ быть признано, въ случаѣ спора и представленія надлежащихъ доказательствъ, причиною недействительности договора, которая, по разъясненію Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената (рѣш. 1876 г. № 519, 1878 г. № 85), влечетъ за собою возвращеніе каждымъ изъ контрагентовъ полученнаго по этому договору. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточно ограничиться прекращеніемъ лишь дальнѣйшаго дѣйствія договора (напримѣръ, по найму), безъ уничтоженія силы его за предшествовавшее время. Избраніе того или другого способа огражденія интересовъ несовершеннолѣтняго зависитъ отъ сущности договора и отъ обстоятельствъ, при коихъ онъ заключенъ и исполняется, а потому уничтоженіе такого договора, по просьбѣ о томъ заинтересованной стороны, должно быть представлено суду. Договоръ признается дѣйствительнымъ, пока онъ не будетъ оспоренъ и уничтоженъ или прекращенъ.

Приведенное правило объ уничтоженіи договоровъ въ интересахъ несовершеннолѣтняго можетъ быть примѣняемо даже и независимо отъ его воли. Если ложный стыдъ или нежеланіе отступить отъ заключеннаго договора удерживаютъ несовершеннолѣтняго отъ оспариванія договора, при совершеніи коего было злоупотребленіе его неопытностью, то родитель или опекуны, обязанный заботиться объ интересахъ несовершеннолѣтняго, должны имѣть право требовать признанія такого договора недействительнымъ или не подлежащимъ дальнѣйшему исполненію.

399. Заключенный лицомъ несовершеннолѣтнимъ, внѣ предѣловъ его правоспособности, договоръ, изъ котораго для него возникаютъ какія либо обязательства, не считается для него обязательнымъ, за исключеніемъ случаевъ: 1) когда договоръ подтвержденъ имъ самимъ по достиженіи совершеннолѣтія или 2) когда во время несовершеннолѣтія послѣдовало подтвержденіе договора со стороны законнаго представителя несовершеннолѣтняго, а также со стороны подлежащаго опекунаго установленія въ случаяхъ, требующихъ его разрѣшенія. Подтвержденіе влечетъ за собою дѣйствительность договора со времени его заключенія.

Т. X ч. 1 ст. 218 и прим., 220, 322, 708
(прим. I ст. 35), 1382.

Т. XV ул. о нак. ст. 1689.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 354, 356, 3109.

Арменоп. 1, 12.
 Доничь XXIX, 1, 2.
 Прусск. зак. 12 Юля 1875 г. о дѣеспос.
 ст. 1—4.
 Герм. гр. ул. ст. 106—108.
 Франц. гр. ул. ст. 1124, 1125, 1305, 1311.

Итал. гр. ул. ст. 1106, 1303, 1309.
 Швейц. зак. о обязат. ст. 30, 32.
 Австр. гр. ул. ст. 244, 865.
 Сакс. гр. ул. ст. 47, 89, 786, 787, 1822, 1911.
 Проектъ Герм. гр. улож. 1-я ред. ст. 65;
 2-я ред. ст. 80—85; 3-я ред. ст. 102—107.

Послѣдствія договоровъ несовершеннолѣтняго, выходящихъ за предѣлы его правоспособности, опредѣляются въ законодательствахъ различно. Римское право, которое отчасти дѣйствуетъ у насъ въ Бессарабской губернии, различало, какъ извѣстно: 1) возрастъ малолѣтства (до 14 или 12 лѣтъ), съ подраздѣленіемъ его на дѣтство (до 7 лѣтъ) и отрочество, и 2) несовершеннолѣтіе въ тѣсномъ смыслѣ слова (отъ 14 или 12 до 25 лѣтъ) и признавало малолѣтнихъ (*impuberes*) хотя и способными что либо пріобрѣтать себѣ или главѣ семейства, но неспособными отчуждать имущество или вступать въ обязательства по договорамъ безъ содѣйствія или согласія законнаго ихъ представителя, а потому всѣ договоры ихъ, выходящіе за предѣлы ихъ правоспособности и совершенные безъ участія, дозволенія, приказанія или одобренія главы семейства или опекуна, признавало недѣйствительными (Виндшейдъ, Панд. I, § 71; Доничь XXIX, 1; Арменоп. I, 12 ст. 2 и 9); напротивъ, лица, вышедшія изъ малолѣтства (*puberes*), но недостижшія 25-лѣтняго возраста (*minores XXV annis*), для коихъ установлено было особое попечительство (*cura minorum*), считались по старымъ римскимъ законамъ вполне правоспособными и могли вступать въ обязательства по договорамъ даже безъ согласія своихъ попечителей (ст. 101 Диг. 45, 1), но для охраненія ихъ отъ обмановъ и убытковъ введено было преторскою практикою особое средство защиты—*in integrum restitutio*, такъ что заключенные несовершеннолѣтними договоры, хотя по закону и признавались дѣйствительными, но могли быть уничтожены по просьбѣ несовершеннолѣтняго, потерпѣвшаго отъ нихъ какой либо убытокъ (Дернбургъ, Панд. I, §§ 53, 140, 141; Арменоп., I, 12, ст. 1; Доничь, XXIX, 2).

Съ теченіемъ времени, у новыхъ народовъ Европы, подраздѣленіе возраста несовершеннолѣтія на малолѣтство и несовершеннолѣтіе въ тѣсномъ смыслѣ было большею частью отмѣнено (мѣстами выдѣлено лишь дѣтство до 7 лѣтъ, какъ періодъ полнаго отсутствія правоспособности; Герм. гр. ул. ст. 104; Австр. 865; Приб. губ. 2914); несовершеннолѣтіе опредѣлено почти повсемѣстно въ 21 годъ съ продолженіемъ во все это время опеки; къ дѣйствіямъ же несовершеннолѣтнихъ, выходящимъ за предѣлы ихъ правоспособности, новыя законодательства относятся различно,

признавая ихъ или недѣйствительными, или только отиѣнимыми, допускающими отступленіе отъ договора либо подлежащими уничтоженію по просьбѣ несовершеннолѣтняго или его опекуна.

Общій Сводъ законовъ Имперіи, хотя и различаетъ малолѣтство (до 17 лѣтъ) и несовершеннолѣтіе, но признаетъ одинаково недѣйствительными акты и сдѣлки, совершенные малолѣтними безъ согласія опекуновъ и несовершеннолѣтними безъ согласія попечителей (т. X ч. 1 ст. 218, 220, 222, 1382). Но, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, законы эти постановлены въ огражденіе интересовъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, и слѣдовательно не могутъ служить для взрослыхъ и полноправныхъ лицъ основаніемъ къ домогательству объ уничтоженіи договоровъ, совершенныхъ ими на имя малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1871 г. № 933, 1876 г. № 378, 1879 г. № 118). Такимъ образомъ недѣйствительность договоровъ, опредѣленная этими законами, имѣетъ характеръ условный или относительный; вопросъ о ней можетъ быть возбужденъ лишь со стороны лица малолѣтняго или несовершеннолѣтняго и законныхъ его заступниковъ, противная же сторона не можетъ возбуждать спора о недѣйствительности.

По законамъ Финляндіи всѣ несовершеннолѣтніе состоятъ подѣ опекою, особаго же попечительства надъ ними не установлено. Несовершеннолѣтній, пока ему не исполнилось 21 года, не властенъ самъ управлять своимъ наслѣдствомъ; если же онъ можетъ что либо приобрѣсти себѣ, то дозволяется ему, по достиженіи 15 лѣтъ, самому распорядиться приобрѣтеннымъ (отд. о насл. XIX, 1, 4). Всякаго рода обязательства, росписки или записки, купчія, закладныя и прочіе акты о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, а также поручительства несовершеннолѣтнихъ, выданныя безъ согласія родителей или опекуновъ, считаются недѣйствительными (отд. о недвиж. IV, 7 и прим.; отд. о торг. I, 8; X, 13) и не имѣютъ обязательной силы ни для самаго несовершеннолѣтняго, ни для другого, вступившаго съ нимъ въ договоръ контрагента (Монтгомери I, 560).

Напротивъ, по Французскому кодексу, дѣйствующему у насъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, хотя несовершеннолѣтніе признаются неспособными вступать въ договоры (ст. 1124), но договоръ, вопреки сему правилу заключенный несовершеннолѣтнимъ, можетъ быть оспоренъ лишь со стороны самаго несовершеннолѣтняго; лица же, способныя вступать въ договоры, не могутъ ихъ оспаривать, ссылаясь на неспособность (*incapacité*) несовершеннолѣтняго (ст. 1125); притомъ и по просьбѣ сего послѣдняго или

его законнаго представителя договоръ можетъ быть уничтоженъ лишь въ случаѣ убыточности его для несовершеннолѣтняго (ст. 1305; рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1881 г. № 25), какъ было постановлено и въ римскомъ правѣ для *in integrum restitutio minorum* (ср. Виндшейдъ, Панд. I, § 115 и 117, и Потье, О обяз., § 40). Только такіе договоры несовершеннолѣтняго, которые даже въ случаѣ совершенія ихъ опекуномъ требуютъ особыхъ формальностей, напримѣръ, заемъ, продажа или залогъ недвижимаго имущества несовершеннолѣтняго, для коихъ по закону требуется дозволеніе семейнаго совѣта и разрѣшеніе суда (Польск. гр. ул. ст. 434, 435, 475, 476), считаются въ случаѣ несоблюденія этихъ формальностей, безусловно недействительными, независимо отъ вопроса о ихъ убыточности; впрочемъ и эта недействительность покрывается признаніемъ, сдѣланнымъ несовершеннолѣтнимъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія (Гр. код. ст. 1311; рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1887 г. № 53).

Законы Германіи, Австріи и нашихъ Прибалтійскихъ губерній различаютъ, какъ выше упомянуто, особый возрастъ дѣтства (до 7 лѣтъ), въ теченіе коего дитя вовсе не имѣетъ правоспособности и всѣ его дѣйствія считаются по закону недействительными (Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2914, 3108; Герм. гр. ул. ст. 104, 105; Австр. гр. ул. ст. 865 ср. 151). Лица же, вышедшія изъ дѣтства, но не достигшія совершеннолѣтія, имѣютъ правоспособность только ограниченную, и на каждое изъявленіе воли, по коему они получаютъ не одиѣ лишь выгоды или права, нуждаются въ соизволеніи законнаго ихъ представителя (Герм. гр. ул. ст. 106, 107); они могутъ невоспрепятствованными законамъ дѣйствіями приобрѣтать что либо въ свою пользу и безъ содѣйствія опекуна (Австр. гр. ул. ст. 244), напримѣръ, могутъ принять отъ другого данное въ ихъ пользу обѣщаніе (Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 3109; Австр. гр. ул. ст. 865) и вообще дѣйствовать съ очевидною для себя пользою безъ участія опекуна (Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 355), но не могутъ безъ разрѣшенія опеки ни отчуждать чего либо изъ своего имущества, ни принимать на себя какого либо обязательства (Австр. гр. ул. ст. 244). Всѣ договоры, выходящіе за предѣлы правоспособности несовершеннолѣтнихъ и заключенные ими безъ участія опекуна, не имѣютъ для нихъ обязательной предъ закономъ силы, развѣ бы опекунъ утвердилъ потомъ эти договоры своимъ согласіемъ (Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 354) или самъ несовершеннолѣтній, по вступленіи въ совершенный возрастъ или по выходѣ изъ подъ опеки, положительно созналъ истекающія изъ тѣхъ договоровъ обязательства (Св. гр. узак. губ. Приб., ст. 356). Такимъ обра-

зомъ договоры эти не считаются по закону недѣйствительными, а составляютъ особый разрядъ условныхъ, не воплѣ законченныхъ договоровъ, *negotia claudicantia* (Штоббе, IV, § 268, пр. 18; Гейслеръ, I, § 46, Дернбургъ, Прус. пр. I, § 74 пр. 15), дѣйствительность коихъ зависитъ отъ послѣдующаго подтвержденія или одобренія ихъ законнымъ представителемъ или самимъ несовершеннолѣтнимъ по освобожденіи его отъ опеки (Герм. гр. улож. ст. 108; Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 354, 356, 3109). При этомъ по законамъ Австріи, до изьявленія на договоръ согласія законнаго представителя, другая сторона не можетъ отступить, но можетъ требовать назначенія соотвѣтственнаго срока для такого изьявленія (Австр. гр. ул. ст. 865); напротивъ, новое уложеніе Германіи само назначаетъ опредѣленный, двухдѣльный срокъ для отвѣта законнаго представителя на запросъ противной стороны о его согласіи или несогласіи и дозволяетъ этой сторонѣ отступить отъ договора, пока онъ не одобренъ законнымъ представителемъ (ст. 108 и 109), если же послѣдній въ двухдѣльный срокъ не дастъ никакого отвѣта, то предполагается, что онъ отказывается въ своемъ согласіи на договоръ (ст. 108). Подобныя же правила постановлены въ Швейцаріи, но съ тѣмъ различіемъ, что по Швейцарскому закону другая сторона перестаетъ быть связанною договоромъ, если онъ не будетъ одобренъ въ соотвѣтственный срокъ, опредѣленный ею или, по ея просьбѣ, надлежащею властью (зак. о обяз. ст. 32).

По общему праву Англии и Сѣв. Америки договоры несовершеннолѣтнихъ, выходящіе за предѣлы ихъ правоспособности и заключенные безъ участія опекуна, также не считаются *ipso jure* недѣйствительными (*void*), а только отмѣнимыми (*voidable*) со стороны несовершеннолѣтняго, какъ во время его несовершеннолѣтія, такъ и въ теченіе не слишкомъ продолжительнаго времени (*reasonable time*) по вступленіи его въ совершеннолѣтній возрастъ (Поллокъ, О догов., стр. 52 и сл., Уартонъ, О догов., §§ 31 и сл.). По въ судебныхъ рѣшеніяхъ по общему праву эта терминологія не всегда соблюдалась: нѣкоторые договоры признавались прямо недѣйствительными (*void*) или не имѣющими обязательной силы (*invalid*), доколѣ они не ратификованы, а другіе считались обязательными (*valid*), доколѣ не послѣдуетъ отступленія отъ нихъ въ надлежащее время (Энсонъ, О договор. стр. 109, Стори, О догов. I, § 101, Бичъ, О догов. II, § 1345). По новымъ законамъ Англии и отдѣльныхъ штатовъ Сѣв. Америки нѣкоторые договоры несовершеннолѣтнихъ объявлены безусловно недѣйствительными; особенно строго относится къ этимъ договорамъ англійскій законъ объ охранѣ несовершеннолѣтнихъ 1874 г. (*Infants Relief Act*, 37—38

Уіст. с. 62), по которому всё договоры, кои впредь будут заключены несовершеннолѣтними о платежѣ денегъ по займамъ или за поставленные товары или вещи (за исключеніемъ договоровъ о необходимыхъ потребностяхъ жизни, contracts for necessaries), и всё счета, сведенные съ несовершеннолѣтними, признаются безусловно ничтожными; законъ этотъ примѣняется лишь къ тѣмъ договорамъ несовершеннолѣтнихъ, которые по системѣ общаго права и справедливости считались отмѣненными. По ст. 2 того же закона не допускается предъявленіе исковъ о взысканіи съ кого либо на основаніи даннаго по вступленіи въ совершеннолѣтіе обѣщанія уплатить какой либо долгъ, сдѣланный во время несовершеннолѣтія, или на основаніи сдѣланнаго по вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ подтвержденія какого либо обѣщанія или договора, заключеннаго во время несовершеннолѣтія, независимо отъ того, будетъ или не будетъ дано какое либо новое вознагражденіе за такое обѣщаніе или подтвержденіе по достиженіи совершеннолѣтія. На практикѣ этотъ строгій законъ примѣняется въ ограничительномъ смыслѣ, такъ что многіе договоры несовершеннолѣтнихъ, въ немъ не упомянутые, признаются и нынѣ въ Англіи и ея колоніяхъ дѣйствительными и могутъ быть подтверждены по достиженіи совершеннолѣтія или же допускаютъ отступленіе отъ договора; такъ напримѣръ, несовершеннолѣтній, пользовавшійся имуществомъ по найму или владѣвшій паями или акціями въ товариществахъ и компаніяхъ, обязанъ платить арендные деньги и причитающіеся съ этихъ паевъ и акцій взносы на покрытіе расходовъ, убытковъ и долговъ товарищества, но можетъ и отступить отъ договора.

Изъ числа мѣстныхъ законовъ штатовъ Сѣв. Америки слѣдуетъ указать здѣсь гражданское уложеніе Калифорніи, статьи коего по сему предмету изложены въ новой редакціи по закону 30 Марта 1874 г. По первоначальному тексту этого кодекса несовершеннолѣтніе (т. е. лица мужскаго пола до 21 г., женскаго до 18 лѣтъ) признавались неспособными лишь къ выдачѣ довѣренностей или полномочій (ст. 33, русск. перевода ст. 24), но могли совершать передачи имущества или иные договоры тѣмъ же порядкомъ, какъ всякое другое лицо, съ сохраненіемъ при томъ права отступить отъ договора какъ во время несовершеннолѣтія, такъ и въ теченіе не слишкомъ продолжительнаго времени по вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ (ст. 34 и 35, русск. перев. ст. 25 и 26). Новый законъ 30 Марта 1874 г. существенно ограничилъ правоспособность несовершеннолѣтнихъ; на основаніи его несовершеннолѣтній не можетъ давать уполномочія, а также ранѣе 18-лѣтняго возраста не можетъ заклю-

томъ и.

чать договоровъ, относящихся до недвижимаго имущества или какого либо въ ономъ права или до движимаго имущества, не состоящаго въ непосредственномъ его владѣніи или распоряженіи (ст. 33, русск. перев. ст. 24). Всякій иной договоръ, кромѣ вышеуказанныхъ, можетъ быть заключенъ несовершеннолѣтнимъ такимъ же порядкомъ, какъ и совершеннолѣтнимъ, но подчиняется постановленіямъ о правѣ несовершеннолѣтняго отступить отъ договора (ст. 34, русск. пер. ст. 25). Отказъ отъ договора, заключеннаго несовершеннолѣтнимъ до достиженія имъ 18-лѣтняго возраста, можетъ послѣдовать со стороны несовершеннолѣтняго какъ до его совершеннолѣтія, такъ и въ теченіе не слишкомъ продолжительнаго времени послѣ того или, въ случаѣ смерти несовершеннолѣтняго до истеченія того же срока, со стороны его наслѣдниковъ либо личныхъ его представителей (душеприказчиковъ и управителей наслѣдства). Такимъ же порядкомъ можетъ послѣдовать отказъ отъ договора, заключеннаго несовершеннолѣтнимъ уже по достиженіи имъ 18 лѣтъ, но подъ условіемъ возвращенія другой сторонойъ всего отъ нея полученнаго по договору или уплаты ей стоимости полученнаго (ст. 35, русск. пер. ст. 26). Но, какъ замѣчено выше, несовершеннолѣтній не можетъ отступить отъ договора, въ прочихъ отношеніяхъ дѣйствительнаго, возлагающаго на него уплату надлежащей цѣны за предметы, необходимые для содержанія его или его семьи, и заключеннаго имъ въ то время, когда онъ не находился на попеченіи родителя или опекуна, имѣвшихъ возможность заботиться о содержаніи его или его семьи (ст. 36, русск. перев. ст. 27); равнымъ образомъ несовершеннолѣтній не можетъ отступить отъ обязательства, принятаго имъ на себя въ силу прямого разрѣшенія или указанія закона (ст. 37, русск. пер. ст. 28).

По законамъ Ост-Индіи несовершеннолѣтіе лицъ, состоящихъ подъ опекою, продолжается до 21 года, а тѣхъ, кои не состоятъ подъ опекою, до 18 лѣтъ (Стоксъ, I, 552). Всѣ несовершеннолѣтніе считаются неспособными вступать въ обязательства по договорамъ (зак. о догов. ст. 11). Если они примутъ въ даръ имущество, обремененное какими либо обязательствами, то принятіе не имѣетъ для нихъ обязательной силы, развѣ бы они, достигнувъ совершеннолѣтія, пожелали оставить имущество за собою (зак. о перед. имущ. ст. 127). Несовершеннолѣтній можетъ быть допущенъ къ участию въ прибыляхъ товарищества, но не отвѣчаетъ лично по обязательствамъ фирмы; только пай его въ имуществѣ фирмы отвѣтствуетъ по ея обязательствамъ (зак. о догов. ст. 247); получая на свой пай прибыль, онъ долженъ вести и причитающіеся на его долю

убытки товарищества (ст. 253 п. 2), а по достиженіи совершеннолѣтія отвѣчаетъ по всѣмъ долгамъ фирмы, со времени его вступленія въ товарищество, если не заявитъ въ надлежащій срокъ о своемъ отказѣ отъ товарищества (ст. 248). Векселя и чеки, выданные или переданные лицомъ несовершеннолѣтнимъ, не считаются для него обязательными, но могутъ имѣть обязательную силу для другихъ участвующихъ въ нихъ лицъ (зак. о negot. instrum. ст. 26). Вообще же законъ различаетъ договоры недѣйствительные, къ исполненію коихъ нѣкого нельзя понудить, и договоры отиѣнимые, понудительное исполненіе коихъ допускается лишь по желанію одной изъ сторонъ, а не по требованію другой стороны (зак. о догов. ст. 2). Англійскій законъ 1874 г., воспреещающій ратификацію договоровъ, заключенныхъ во время несовершеннолѣтія, въ Остѣ-Индіи не примѣняется (Стоксъ, I, 532).

Настоящій проектъ не отступаетъ отъ дѣйствующаго нынѣ свода законовъ Имперіи и разъясненій Правит. Сената относительно послѣдствій заключенія несовершеннолѣтнимъ договора, выходящаго за предѣлы его правоспособности, и признаетъ такіе договоры недѣйствительными, не обязывая законнаго представителя несовершеннолѣтняго или его самого доказывать убыточность договора для уничтоженія его по суду, какъ это установлено во Французскомъ кодексѣ. Недѣйствительность здѣсь разумѣется лишь условная, относительная, именно необязательность или отиѣнимость договора для несовершеннолѣтняго, законный представитель коего или самъ онъ по достиженіи совершеннолѣтія можетъ или изъявить согласіе на договоръ, подтвердить его, или же отступить отъ него (ст. 399), не обращаясь ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ къ суду и не входя въ соединенныя съ судебнымъ производствомъ издержки и хлопоты. Проектъ ставитъ такимъ образомъ дѣйствительность договора въ зависимость отъ послѣдующаго согласія на него законнаго представителя или самого несовершеннолѣтняго по достиженіи имъ совершеннолѣтія, какъ постановлено въ кодексахъ Германіи и Австріи и въ Св. гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ, и оставляетъ за ними право отступить отъ договора безъ суда и процесса, согласно съ началами общаго права Англии и ея колоній. Французскій порядокъ судебного опроверженія договоровъ несовершеннолѣтняго вслѣдствіе убыточности ихъ основанъ, какъ замѣчено выше, на преданіяхъ римской системы *in integrum restitutio*, нынѣ почти повсемѣстно отиѣненной, и сопряженъ съ значительными практическими неудобствами. Самое понятіе убыточности неопредѣленно, и удостовѣрить ее не всегда легко; даже при широкомъ пониманіи убы-

точности и облегченіи опороченія ею договора, иногда невозможно было бы доказать его убыточность и пришлось бы оставить договоръ несовершеннолѣтняго въ силѣ, т. е. признать исполненіе его обязательнымъ для законныхъ представителей несовершеннолѣтняго и для него самого по достиженіи имъ совершеннолѣтія и слѣдовательно подчинить дѣйствія родителей и опекуновъ несовершеннолѣтняго его волѣ и открыть возможность разоренія его недобросовѣстными лицами вопреки желанію законныхъ его представителей и въ противность праву ихъ на управленіе его имуществомъ и дѣлами (ст. 392).

Въ ст. 399 проекта оговорены только договоры, изъ которыхъ возникаютъ обязательства для несовершеннолѣтняго, такъ какъ нѣтъ основанія къ объявленію недействительными договоровъ, которыми несовершеннолѣтній освобождается отъ обязательствъ или пріобрѣтаетъ права безъ установленія какихъ либо съ его стороны обязательствъ (напримѣръ, прощеніе несовершеннолѣтнему его долга или безусловное дареніе въ его пользу).

Подъ договорами, изъ коихъ возникаютъ для несовершеннолѣтнихъ обязательства, проектъ разумѣетъ договоры, устанавливающіе не только обязательства на будущее время, но и обязательства, исполненныя одновременно съ заключеніемъ договора. Время исполненія обязательства очевидно не имѣетъ значенія. Одинъ фактъ исполненія самимъ несовершеннолѣтнимъ договора также не можетъ придать ему силу, потому что совершившій это дѣйствіе не имѣетъ права на его совершеніе. Вслѣдствіе сего договоръ можетъ быть признанъ недействительнымъ, хотя бы несовершеннолѣтній уже исполнилъ его. Исключеніе сдѣлано въ ст. 401 лишь для случаевъ, когда договоръ исполненъ несовершеннолѣтнимъ изъ денегъ или имущества, предоставленныхъ ему въ личное его распоряженіе; здѣсь получаетъ значеніе не одинъ фактъ исполненія, а главнымъ образомъ источникъ исполненія, какъ это изложено ниже въ объясненіяхъ къ ст. 401.

Недействительность договора устранивается восполненіемъ того недостатка, который могъ бы служить основаніемъ для признанія договора недействительнымъ. Когда законный представитель несовершеннолѣтняго, а въ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія опекунскаго установленія, сіе послѣднее подтвердить договоръ признаніемъ его обязанности посредствомъ положительнаго о томъ заявленія или свидѣтельствующихъ о томъ дѣйствій (напримѣръ, добровольнаго исполненія договора), то такое подтвержденіе должно быть почитаемо равновѣснымъ тому, какъ бы самый

договоръ былъ заключенъ при участіи законнаго представителя и съ разрѣшенія надлежащей власти. То же самое слѣдуетъ сказать и о подтвержденіи договора самимъ заключившимъ его, по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Кассационная практика (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1871 года № 795) разъяснила дѣйствующій законъ въ томъ смыслѣ, что договоръ, заключенный недостижимымъ совершеннолѣтія, не можетъ почитаться недѣйствительнымъ, когда это лицо, по достиженіи совершеннолѣтія, признало договоръ обязательнымъ для себя. Согласно вышеизложенному, ст. 399 проекта не даетъ права оспаривать дѣйствительность договора послѣ подтвержденія его достигшимъ совершеннолѣтія или тѣмъ, кто по закону могъ бы его заключить.

400. Лицо, вступившее въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ, не въ правѣ сослаться на недѣйствительность договора вслѣдствіе несовершеннолѣтія участника его (ст. 399), еромѣ того случая, когда на предложеніе этого лица о подтвержденіи договора, согласно предыдущей статьѣ, не послѣдовало опредѣлительнаго заявленія о подтвержденіи въ мѣсячный со дня полученія предложенія срокъ, а при необходимости разрѣшенія опекунскаго установленія—въ двухмѣсячный срокъ.

Въ предложеніи можетъ быть назначенъ и болѣе краткій срокъ, но не менѣе семидневнаго, когда участники договора и тотъ, къ кому обращено предложеніе, находятся въ одномъ городѣ или въ одномъ опекунскомъ участіи и когда притомъ для подтвержденія договора не требуется разрѣшенія опекунскаго установленія.

Франц. гр. ул. ст. 1125.

Итал. гр. ул. ст. 322, 1107, 1309.

Швейц. зак. о обязат. ст. 32.

Цюрихск. гр. ул. ст. 379 (789).

Австр. гр. ул. ст. 865.

Герм. гр. ул. ст. 108, 109.

Сакс. гр. ул. ст. 787.

Прусск. зак. 12 іюля 1875 г. о дѣеспос. ст. 4.

Проектъ Герм. гр. улож. 1-й ред. ст. 63; 2-й ред. ст. 82—85; 3-й ред. ст. 104, 105.

Договоры несовершеннолѣтняго признаются недѣйствительными ради охраненія лишь его интересовъ. Отсюда вытекаетъ, что оспаривать силу договора или отступить отъ него на основаніи неспособности несовершеннолѣтняго можетъ только самъ онъ или его представитель или наслѣдникъ, но не лицо полноправное, вступившее въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ. Это положеніе освящено и существующею судебною практикою (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Сената 1876 г. № 378, 1879 г. № 118).

Примѣненіе этого положенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставить договорившуюся съ несовершеннолѣтнимъ сторону въ затруднительное положеніе. Эта сторона, не имѣя права отвергать силу договора, принуждена исполнять его, рискуя, что послѣ исполненія ею своихъ обязанностей договоръ будетъ признанъ недействительнымъ въ интересахъ несовершеннолѣтняго. Чтобы избѣжать такихъ послѣдствій, проектъ, по примѣру австрійскаго, германскаго и швейцарскаго законодательства (см. цит. подъ ст. 400), даетъ вступившему въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ право потребовать опредѣлительнаго заявленія, подтверждаетъ ли договоръ тотъ, кто по ст. 399 уполномоченъ на его подтвержденіе, и затѣмъ отступить отъ договора, если не послѣдуетъ подтвержденія его. При такомъ правилѣ, вступившій въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ связанъ договоромъ и не можетъ освободиться отъ него по одностороннему своему желанію; для него договоръ потеряетъ обязательную силу не иначе, какъ съ вѣдома законнаго представителя несовершеннолѣтняго, а по достиженіи послѣднимъ совершеннолѣтія—съ вѣдома его самого и притомъ лишь при нежеланіи сихъ лицъ сохранить силу договора прямымъ подтвержденіемъ его. Такимъ образомъ, проектированное правило ограждаетъ интересы обѣихъ сторонъ.

На подтвержденіе договора нельзя назначить болѣе краткій срокъ, такъ какъ законному представителю могутъ понадобится справки и переговоры, при необходимости же разрѣшенія опекунскаго установленія нужно еще время на обсужденіе сдѣлки симъ установленіемъ.

401. Несовершеннолѣтіе участника договора не можетъ служить основаніемъ въ признанію договора недействительнымъ послѣ исполненія его несовершеннолѣтнимъ изъ предоставленнаго въ личное его распоряженіе имущества.

Герм. гр. ул. ст. 110 (1644, 1824).

Проектъ Герм. гр. ул. 1-я ред., ст. 69;
2-я ред. ст. 84; 3-я ред. ст. 106.

Предоставленіе суммъ или вещей въ личное распоряженіе несовершеннолѣтняго даетъ ему право употребить ихъ по своему усмотрѣнію, а отсюда вытекаетъ и право обратитъ ихъ на исполненіе всякаго договора. Поэтому если договоръ исполненъ несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ право распорядиться обращенными на его исполненіе деньгами или вещами, то послѣ такого исполненія нѣтъ основанія уничтожать договоръ по поводу несовершеннолѣтія: онъ можетъ быть оспоренъ лишь по общимъ правиламъ, въ случаѣ обмана, ошибки и т. п. основаній (ст. 27 кн. V пр.).

Проектированное въ ст. 401 правило сохранить въ силѣ массу договоровъ на наличныя деньги, совершаемыхъ ежедневно не только юношами, но и малолѣтними дѣтьми.

402. При недѣйствительности договора по несовершеннолѣтнѣю его участника, (изъ полученнаго симъ послѣднимъ, во время несовершеннолѣтнѣя, на основаніи сего договора, возвращается лишь то, что поступило къ законному его представителю, или сохранилось въ имуществѣ несовершеннолѣтняго, или обращено въ дѣйствительную его пользу.

Т. X ч. 1 ст. 218 и прим., 222.

Т. XV ул. о нак. ст. 1689, 1703.

Франц. гр. ул. ст. 1312.

Итал. гр. ул. ст. 1307.

Швейц. зак. о обязат. ст. 33.

По разъясненію Гражд. Кассац. Деп. Правит. Сената (рѣш. 1876 г. № 519, 1878 г. № 85 и др.), признаніе договора недѣйствительнымъ влечетъ за собою восстановленіе каждой стороны въ то положеніе, въ которомъ она находилась до заключенія договора; поэтому ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права на удержаніе за собою имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора, а должна возвратить это имущество.

Положеніе это не имѣетъ безусловнаго примѣненія при недѣйствительности договора вслѣдствіе несовершеннолѣтнѣя его участника. По ст. 222 т. X ч. 1, несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство или совершившій актъ безъ согласія опекуна, *не подвергается по онымъ никакому взысканію и отплату.* Статья 218 т. X ч. 1 запрещаетъ приводить въ исполненіе акты, совершенные отъ имени малолѣтнаго, а въ примѣчаніи оговорено, что купившій имущество завѣдомо у малолѣтнаго или несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго на то разрѣшенія или согласія попечителя, возвращаетъ купленное имѣніе *безъ всякаго вознагражденія.* То же сказано и въ ст. 1703 Уложенія о наказаніяхъ. Эта статья, устанавливая наказаніе за вступленіе съ несовершеннолѣтнимъ въ недозволенные ему договоры по имуществу или за принятіе отъ него не допускаемыхъ до совершеннолѣтнѣя обязательствъ по куплѣ продажѣ имущества, указываетъ, что эти договоры и обязательства уничтожаются *безъ всякаго за то вознагражденія.*

Такимъ образомъ дѣйствующіе законы предусматриваютъ различные случаи, въ которыхъ недѣйствительность договора по несовершеннолѣтнѣю его участника не имѣетъ послѣдствіемъ возвращенія изъ его имущества того, что имъ было получено по этому договору. И дѣйствительно, если бы возвращеніе было всегда обязательно, то не было бы достаточ-

наго огражденія интересовъ лица несовершеннолѣтняго. Ему запрещено не только вступленіе въ договоры, но и полученіе имущества или суммъ, когда съ этимъ связано погашеніе правъ требованія, коими онъ не въ правѣ распорядиться. Получивъ деньги, цѣнности или вещи по займу, купль-продажѣ или иному договору, несовершеннолѣтній можетъ не обратитъ ихъ на полезное для себя употребленіе, а неблагообразно растратитъ полученное. Обязанность возратить то, что было получено, но пропало непроезвительно, упала-бы на имущество несовершеннолѣтняго, чего нельзя допустить, такъ какъ несовершеннолѣтній, не обладающій правоспособностью, не можетъ распоряжаться имуществомъ и устанавливать собственными договорами обязательства, подлежащія удовлетворенію изъ его имущества. По этимъ соображеніямъ невозможно распространить на несовершеннолѣтняго обязанность возратить непременно все полученное по заключенному имъ договору, признанному недѣйствительнымъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ было бы несправедливо безусловно отвергать обязанность возвращенія. Въ иныхъ случаяхъ освобожденіе отъ этой обязанности было бы равносильно завѣдомому обогащенію несовершеннолѣтняго на чужой счетъ безъ всякаго основанія. Если вещь, полученная по договору, сохранилась у несовершеннолѣтняго, то, по признаніи договора недѣйствительнымъ, дальнѣйшее оставленіе этой вещи въ пользу несовершеннолѣтняго было бы сознательнымъ дарованіемъ ему чужой вещи безъ всякаго правильнаго основанія. Когда полученное по договору поступило къ законному представителю несовершеннолѣтняго вслѣдствіе добровольной передачи имъ послѣднимъ или отобранія отъ него, тогда попавшее въ составъ имущества, находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи, можетъ быть требуемо изъ этого имущества, даже и въ томъ случаѣ, если оно не сохранилось, такъ какъ эквивалентомъ воспользовалось опекаемое имущество, получивъ прямое приращеніе или освободившись отъ расхода, на который пошло поступившее по договору, признанному недѣйствительнымъ. Это послѣднее соображеніе примѣнимо и къ тому случаю, когда полученное по такому договору обращено въ дѣйствительную пользу несовершеннолѣтняго, хотя бы и имъ самимъ, на примѣръ, на уплату долга, обязательнаго и для опеки, или вообще на такой предметъ, на который подлежало бы израсходованію имущество, состоящее въ опекѣ. Вслѣдствіе такого употребленія полученнаго по договору, имущество несовершеннолѣтняго освободилось отъ расхода, почему въ размѣрѣ этого освобожденія должно отвѣчать означенное имущество.

По изложеннымъ основаніямъ статья 402 проекта обязываетъ изъ

полученнаго несовершеннолѣтнимъ по договору, признанному впоследствии недѣйствительнымъ, возвратить то, что: 1) сохранилось въ имуществѣ несовершеннолѣтняго, или 2) поступило къ его законному представителю, или 3) обращено въ дѣйствительную пользу несовершеннолѣтняго; если же ни то, ни другое, ни третье не удостовѣрено, то полученное не подлежитъ по проекту возвращенію.

403. Исполненіе обязательства (платежемъ, передачею имущества и т. п.), произведенное такому несовершеннолѣтнему, который не въ правѣ принять удовлетвореніе, не имѣетъ силы, кромѣ слѣдующихъ случаевъ:

1) когда уплаченная сумма или переданное имущество поступили впоследствии къ законному представителю несовершеннолѣтняго или сохранились у самого несовершеннолѣтняго;

2) когда исполненіе обращено въ дѣйствительную пользу несовершеннолѣтняго;

3) когда обязательная сила произведеннаго исполненія признана законнымъ представителемъ несовершеннолѣтняго или имъ самимъ, по достиженіи совершеннолѣтія.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 3492.

Сакс. гр. ул. ст. 693.

Швейц. зак. о обязат. ст. 33 и зак. о гр.

дѣеспос. ст. 3.

Франц. гр. ул. ст. 1241.

Итал. гр. ул. ст. 1243.

Несовершеннолѣтній можетъ самъ получать причитающіяся ему суммы и имущество только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 393—396 проекта. Въ этихъ случаяхъ платежъ и передача имущества въ пользу несовершеннолѣтняго должны быть произведены опекуну. Какъ договоръ, заключенный съ несовершеннолѣтнимъ внѣ предѣловъ его правоспособности, недѣйствителенъ, такъ и платежъ или передача имущества по обязательству не могутъ быть почитаемы дѣйствительнымъ исполненіемъ обязательства, если причитающееся по обязательству вручено, вмѣсто опекуна, несовершеннолѣтнему.

Изъ этого общаго положенія проектированы изыятія въ трехъ пунктахъ статьи 403. Первые два пункта аналогичны съ постановленіемъ статьи 402 и основаны на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя приведены въ объясненіяхъ къ этой статьѣ. Когда въ удовлетвореніе по обязательству деньги или имущество поступили хотя и къ несовершеннолѣтнему, но имъ переданы опекуну или вообще не растрчены, а сохранены, либо обра-

щены на такой предмет, на который иначе пришлось бы израсходовать опекаемое имущество, тогда отрицание силы произведенного удовлетворения и возложение на должника вторичного исполнения обязательства были бы обогащением опекаемого без основания на чужой счет, чего не слѣдуетъ допускать.

Третій пунктъ статьи 403 соответствуетъ постановленію, проектированному въ двухъ пунктахъ статьи 399. Послѣдующее признаніе обязательной силы произведеннаго исполненія, исходящее отъ законнаго представителя опекаемаго или отъ него самого по достиженіи совершеннолѣтія, восполняетъ недостатокъ, который могъ бы служить основаніемъ недействительности исполненія, а засимъ произведенное исполненіе уже не можетъ быть опорочено.

404. Несовершеннолѣтній, если онъ, должно выдавъ себя за правоспособнаго, склонилъ другую сторону, безъ ея неосмотрительности, ко вступленію съ нимъ въ договоръ или къ производству ему самому исполненія по обязательству, отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе отъ недействительности договора или произведеннаго исполненія.

Т. X ч. 1 ст. 644, 653, 654, 681, 686.

Франц. гр. ул. ст. 1307, 1310.

Итал. гр. ул. ст. 1305.

Прус. зак. 12 Юля 1875 г. о дѣеспос. ст. 7.

Швейц. зак. о обяз. ст. 33.

Сакс. гр. ул. ст. 1823, 1912.

Австр. гр. ул. ст. 248, 866.

Серб. гр. ул. ст. 917.

Заключенный съ несовершеннолѣтнимъ договоръ и произведенные ему по обязательству платежъ или передача имущества недействительны, и лицо, вступившее въ такой договоръ или исполнившее обязательство, можетъ лишиться того, что имъ передано несовершеннолѣтнему (ст. 399, 402 и 403 проекта), причемъ не дѣлается различія, знало ли это лицо или не знало о несовершеннолѣтнн другой стороны. Вступающій въ договоръ или исполняющій его долженъ знать, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и обязанъ быть осмотрительнымъ, когда возрастъ, а стало быть и правоспособность другой стороны представляются сомнительными. Если окажется, что эта сторона неспособна и отъ недействительности заключеннаго съ нею договора или произведеннаго исполненія послѣдняго произойдутъ убытки, то понесшій ихъ контрагентъ, будучи самъ виновенъ въ неосмотрительности, не имѣетъ права на ихъ возмѣщеніе. Но когда никакой неосмотрительности не было, а ко вступленію въ договоръ или къ производству его исполненія побудили контрагента обманныя дѣйствія самого несовершеннолѣтняго, выдававшего себя за правоспособнаго, тогда убытокъ дол-

женъ пасть на виновнаго, т. е. на несовершеннолѣтняго. Отвѣтственности за убытки отъ недозволенныхъ дѣйствій не препятствуетъ несовершеннолѣтіе. Общее правило ст. 644 и 684 т. X ч. 1 о правѣ понесшаго убытка на ихъ вознагражденіе распространяется и на случаи, когда убытки причинены дѣяніемъ несовершеннолѣтняго, причемъ отвѣтственность за убытки падаетъ на имущество несовершеннолѣтняго, кромѣ одного только случая, когда причинившее убытки дѣяніе малолѣтняго совершилось вслѣдствіе упущенія по надзору за малолѣтнимъ; въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ виновный въ упущеніи по надзору (т. X ч. 1 ст. 653, 654, 686). Тѣ же общія начала отвѣтственности за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями несовершеннолѣтнихъ, сохраняются и въ проектѣ книги пятой сего уложенія (ст. 1071—1073).

Судебная практика представляетъ примѣры возложенія отвѣтственности за убытки на лицо, которое, будучи несовершеннолѣтнимъ, обманными своими дѣйствіями вовлекло другихъ въ заблужденіе о своемъ возрастѣ для склоненія ихъ ко вступленію въ договоръ. Такъ разрѣшено, напримѣръ, дѣло Никитина Общамъ Собраніемъ Правительствующаго Сената въ 1843 году (Сб. рѣш. Сенат., т. I, № 104, стр. 105—107). Такимъ образомъ статья 404 проекта содержитъ правило, соотвѣтствующее дѣйствующему законодательству и уже примѣняемое судебною властью.

Статья 404 требуетъ, чтобы со стороны несовершеннолѣтняго были положительныя обманныя дѣйствія, а съ другой стороны не было неосмотрительности. Посему подъ эту статью не подойдутъ тѣ случаи, когда несовершеннолѣтній умалчиваетъ о своей неправопоспособности или только именуется себя совершеннолѣтнимъ, не подтверждая сего ложными данными, которыя могутъ ввести въ заблужденіе даже при осмотрительности другой стороны, либо когда сія послѣдняя, зная о неправопоспособности, побуждаетъ несовершеннолѣтняго къ обманному поступку или, требуя доказательствъ правопоспособности, довольствуется предъявляемыми несовершеннолѣтнимъ удостовѣреніями, недостаточными при обыкновенной осмотрительности для устраненія сомнѣвія. По вопросу о неосмотрительности имѣетъ существенное значеніе степень близости возраста къ совершеннолѣтію, и вообще здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду правила объ отвѣтственности за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями несовершеннолѣтнихъ, изложенныя въ ст. 1071—1073 кв. V проекта.

Послѣдствія обманнаго образа дѣйствій несовершеннолѣтняго и отсутствія неосмотрительности другой стороны заключаются по ст. 404 не въ признаніи самого договора или произведеннаго исполненія его дѣйстви-

тельными, а въ возмѣщеніи убытка, какъ это постановлено и въ приведенномъ выше рѣшеніи Сената. Неправоспособность лица, совершившаго юридическое дѣйствіе, служить основаніемъ недействительности этого дѣйствія, и оно не можетъ имѣть обязательной силы для опеки, если она не подтвердила его. Обманные поступки несовершеннолѣтняго не устраняютъ неспособности и потому не могутъ уничтожить недействительности сдѣлокъ неспособнаго. Нельзя признать обязательнымъ для опеки выдать проданное несовершеннолѣтнимъ имущество, допустить къ пользованію имѣніемъ избраннаго несовершеннолѣтнимъ арендатора, платить условленные несовершеннолѣтнимъ проценты и т. п. Опекунъ не можетъ быть лишень права отвергнуть силу всего совершеннаго неспособнымъ, не смотря на наличность обмана съ его стороны. Обманъ, какъ преступленіе, или подобное ему дѣяніе не могутъ присвоить чему бы то ни было юридической силы. Онъ можетъ только влечь за собою возмѣщеніе убытка, если обманутой дѣйствительно потерпѣлъ матеріальный ущербъ. Иногда возмѣщеніе убытка составитъ такую же потерю для имущества несовершеннолѣтняго, какъ и сохраненіе въ силѣ совершеннаго имъ при помощи обмана, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ убытокъ можетъ оказаться и меньшимъ или возмѣщеніе убытка можетъ быть предпочтительнѣе исполненія договора по соображеніямъ нравственнымъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представитель несовершеннолѣтняго взвѣситъ и рѣшитъ, что лучше, подчиниться ли совершенному неспособнымъ договору, или отвергнуть его дѣйствительность, съ возмѣщеніемъ ущерба обманутой стороны.

405. Несовершеннолѣтній, достигшій восемнадцати лѣтъ, можетъ, съ согласія его самого и его родителей, пользующихся родительскою властью, по представленію опекунскаго начальника и постановленію высшаго опекунскаго установленія, быть объявленъ правоспособнымъ, съ превращеніемъ надъ нимъ опеки, если опекунское установленіе признаетъ, что несовершеннолѣтній, по своему развитію и характеру, способенъ вести самостоятельную жизнь, безъ вреда для себя лично и своего имущества.

За неимѣніемъ у несовершеннолѣтняго родителей, пользующихся родительскою властью, дѣло о признаніи несовершеннолѣтняго правоспособнымъ можетъ быть возбуждено какъ опекуномъ, такъ и непосредственно опекунскимъ начальникомъ.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 270, 271.

Польск. гр. ул. ст. 467—471, 479, 482.

Франц. гр. ул. ст. 476—479.

Итал. гр. ул. ст. 310—312.

Арменоп. I, 12, ст. 18, 19.
 Герм. гр. ул. ст. 3—5.
 Черногор. ул. ст. 638, 639.
 Прус. опеку. уст. ст. 61, 97, 98.
 Прус. зак. о дѣеспос. ст. 5.
 Сакс. гр. ул. ст. 1967, 1968, 1832, 1833.
 Австр. гр. ул. ст. 174, 252.

Цюр. гр. ул. ст. 275, 276, 422; 679, 830,
 (832).
 Швейц. зак. о дѣеспос. ст. 2.
 Румын. гр. ул. ст. 422, 424, 425, 433.
 Голл. гр. ул. ст. 473—486. и зак. 18 Апр. и
 4 Июля 1874 г.

406. Несовершеннолѣтній, объявленный правоспособнымъ, можетъ искать и отвѣчать на судѣ и заключать всѣ договоры по имуществу. Но для отчужденія недвижимаго имущества и обремененія его залогомъ или инымъ вотчиннымъ правомъ несовершеннолѣтній долженъ испросить чрезъ опекунскаго начальника разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Арменоп. I, 12, ст. 18.
 Польск. гр. ул. ст. 473—476.
 Франц. гр. ул. ст. 481—484, 487, 1308.
 Итал. гр. ул. ст. 317—320.

Прус. опеку. уст. ст. 98.
 Герм. гр. ул. ст. 3.
 Сакс. гр. ул. ст. 1969.
 Австр. гр. ул. ст. 252.

407. Несовершеннолѣтній, злоупотребляющій предоставленною ему правоспособностью (ст. 405 и 406), можетъ быть лишенъ ея высшимъ опекунскимъ установленіемъ, по выслушаніи несовершеннолѣтняго. Дѣло о семъ можетъ быть возбуждено какъ по собственному усмотрѣнію этого установленія, такъ и по представленію опекунскаго начальника, предложенію лица прокурорскаго надзора или по просьбѣ родителей и родственниковъ несовершеннолѣтняго.

Польск. гр. ул. ст. 477.
 Франц. гр. ул. ст. 485, 486.

Итал. гр. ул. ст. 321.
 Голл. гр. ул. ст. 485 (въ ред. 4 Июля 1874).

Статьи 405—407 составляютъ исключеніе изъ общаго правила проекта о продолженіи опеки до 21 года. Допускаемое сими статьями, при наличности опредѣленныхъ условій, объявленіе несовершеннолѣтняго правоспособнымъ (*emancipatio*), съ освобожденіемъ его изъ подъ опеки, установлено было еще римскимъ правомъ и въ настоящее время извѣстно какъ мѣстнымъ законамъ губерній Царства Польскаго, Прибалтійскихъ и Бессарабской, такъ и большинству западно-европейскихъ государствъ. Въ основаніи его лежитъ то соображеніе, что, по личнымъ свойствамъ того или другого несовершеннолѣтняго и по имущественному его положенію, можно безъ вреда для личнаго его блага и даже съ пользою для этого лица и его имущественныхъ дѣлъ предоставить ему самостоятельность и ранѣе достиженія опредѣленнаго въ законѣ возраста совершеннолѣтія.

Общій Сводъ законовъ Имперіи, предоставляя несовершеннолѣтнему уже съ 17-лѣтняго возраста вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ (т. X ч. 1 ст. 220), безъ всякаго предварительнаго обсужденія его личныхъ качествъ и имущественнаго его положенія, не считаетъ поэтому нужнымъ принимать какія либо дальнѣйшія мѣры къ объявленію нѣкоторыхъ несовершеннолѣтнихъ при извѣстныхъ условіяхъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, правоспособными. Напротивъ мѣстные законы губерній Прибалтійскихъ и Царства Польскаго и большинство западно-европейскихъ законодательствъ, продолжая опеку надъ несовершеннолѣтними по общему правилу до полнаго совершеннолѣтія, вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ полезнымъ допустить исключеніе изъ этого правила и освободить изъ подъ опеки тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ достаточной зрѣлости, которые, по предварительномъ обсужденіи опекунскимъ учрежденіемъ ихъ развитія, характера и имущественнаго ихъ положенія, окажутся способными вести самостоятельную жизнь.

Постановленія иностранныхъ законодательствъ по означенному предмету распадаются на двѣ главныя группы: германскую и французскую. По германскимъ законодательствамъ, къ коимъ примыкаютъ и Сводъ гражданск. законовъ губерній Прибалтійскихъ (ст. 270, 271, по прод. 1890 г.), допускается досрочное объявленіе лица совершеннолѣтнимъ (*Volljährigkeitserklärung*), предоставляющее ему, вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ опеки, полную самостоятельность и полноправность совершеннолѣтняго лица (Герм. гр. ул. ст. 3—5; Прус. опек. уст. ст. 61, 97, 98; Австр. гр. ул. ст. 174, 252; Швейц. зак. о дѣеспос. ст. 2; Цюр. гр. ул. ст. 679, 832, 833; Сакс. гр. ул. ст. 1967—1969). Законы же, слѣдующіе французской системѣ, въ томъ числѣ и Польское гражданское уложеніе, допуская объявленіе несовершеннолѣтняго лица, при извѣстныхъ условіяхъ, самостоятельнымъ (*émancipation*), хотя и предоставляютъ ему вступить въ управленіе его имуществомъ и совершать дѣйствія, относящіяся къ этому управленію, но въ то же время назначаютъ къ нему попечителя, для участія въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ несовершеннолѣтняго, и, сверхъ того, требуютъ особаго разрѣшенія семейнаго совѣта и суда на нѣкоторыя его дѣйствія, какъ то на займы и продажу или отчужденіе недвижимаго имущества; только если несовершеннолѣтній, признанный самостоятельнымъ, занимается торговыми дѣлами, то онъ считается совершеннолѣтнимъ относительно всѣхъ дѣйствій, касающихся тѣхъ же торговыхъ дѣлъ (Франц. гр. ул. ст. 476—487; Итал. гр. ул. ст. 310—320; Польск. гр. ул. ст. 467—476, 479). Попечитель, назначаемый къ несовершеннолѣтнему,

объявленному самостоятельнымъ, не имѣть ни власти, ни отвѣтственнаго положенія опекуна; попечитель можетъ лишь дать или не дать свое согласіе на дѣйствія несовершеннолѣтняго и помогать ему своимъ совѣтомъ, но не можетъ самъ ничего предпринять помимо воли несовершеннолѣтняго (Laurent, Principes de droit civ., т. V, стр. 263 и 264).

Редакціонная Комmissiя, при начертаніи проекта опекунскаго устава 1891 г., приняла систему постепеннаго или частичнаго расширенія правоспособности несовершеннолѣтняго, безъ освобожденія его изъ подъ опеки, а именно: несовершеннолѣтнему предполагалось предоставить, въ видѣ исключенія, лишь право получать въ свое распоряженіе доходы или часть доходовъ съ имущества, или управлять однимъ либо нѣсколькими имѣніями, или производить торговлю или иной промыселъ. На каждый изъ сихъ случаевъ были предположены особыя правила для опредѣленія отношеній такого несовершеннолѣтняго къ опекунскимъ установленіямъ и постороннимъ лицамъ, съ которыми ему предстояло вступать въ договоры. На эти предположенія Комmissiи послѣдовали со стороны должностныхъ лицъ и учрежденій Имперіи замѣчанія (Св. зам. т. II, №№ 318, 319, 321, 381, 382 и др.), съ которыми нельзя было не согласиться.

Такъ, 1) институтъ частичной эмансипаціи по необходимости ведетъ къ установленію дробныхъ правилъ. И, несмотря на это, предѣлы правоспособности несовершеннолѣтняго, т. е. въ какихъ случаяхъ онъ можетъ дѣйствовать самостоятельно и въ какихъ съ разрѣшенія опекунскихъ установленій, остаются всетаки неопредѣленными и неясными для третьихъ лицъ. А это можетъ дать поводъ къ многочисленнымъ судебнымъ спорамъ о недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ несовершеннолѣтними; болѣе осторожныя лица вовсе будутъ избѣгать вступать въ таковыя договоры, и въ результатѣ эта частичная, условная правоспособность несовершеннолѣтняго подорветъ его кредитъ и обратится ему же во вредъ.

2) При частичной эмансипаціи опека не прекращается. Между тѣмъ необходимость расширенія правоспособности опекаемаго можетъ встрѣтиться довольно часто въ практической жизни. Въ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ классахъ населенія бывають нерѣдко случаи, когда и недостигшій совершеннолѣтія, но присмотрѣвшійся при отцѣ или опекунѣ къ условіямъ производства извѣстнаго промысла, можетъ самъ съ пользою для себя заниматься этимъ промысломъ. Въ крестьянскомъ же быту лицо, достигая въ 18 лѣтъ полнаго физическаго развитія, становится и въ умственномъ отношеніи въ общій уровень своего сословія. Такимъ образомъ по многимъ опекамъ опекуны безъ особой надобности будутъ связаны и не могутъ быть

употреблены для других опеки. Но кроме того опекунъ и не освобождается отъ обязанности заботиться о личности несовершеннолѣтняго, помогать ему совѣтами въ управленіи имѣніемъ, производствѣ промысла, наблюдать за дѣйствіями опекаемаго, не выходить ли они изъ предѣловъ предоставленной ему правоспособности; все это можетъ въ нерѣдкихъ случаяхъ поставить опекуна въ неудобное положеніе относительно такого условно правоспособнаго опекаемаго и создать сферу нежелательныхъ между ними отношеній.

Наконецъ, 3) институтъ частичной эмансипаціи не проверенъ на опытѣ ни въ одномъ законодательствѣ. Вводить его у насъ представляется тѣмъ менѣе основаній, что, при обширныхъ пространствахъ и сравнительно рѣдкомъ населеніи, опекунскія установленія не будутъ столь близки къ населенію, чтобы надзоръ ихъ за такими условно-правоспособными опекаемыми могъ бы осуществляться съ надлежащею полнотою и тщательностью.

По симъ соображеніямъ Редакціонная Коммисія отказалась отъ первоначальнаго своего намѣренія установить особый институтъ частичнаго расширенія правоспособности несовершеннолѣтняго и пришла къ заключенію о необходимости воспользоваться существующимъ уже издавна въ законодательствахъ учрежденіемъ, извѣстнымъ еще римскому праву подъ названіемъ *venia aetatis*, т. е. объявленіемъ несовершеннолѣтнихъ, при извѣстныхъ условіяхъ зрѣлости и добропорядочности ихъ поведенія, правоспособными, причемъ, по мнѣнію Коммисіи, надлежитъ примкнуть по рассматриваемому вопросу ко взгляду германскихъ законодательствъ, по коимъ несовершеннолѣтній, объявленный правоспособнымъ, вполнѣ освобождается отъ опеки и попечительства. Это освобожденіе несомнѣнно упрощаетъ вообще юридическое положеніе объявленнаго правоспособнымъ и, въ частности, отношенія его по договорамъ съ посторонними лицами.

Статьи 405—407 проекта предусматриваютъ совокупность условій, при наличности коихъ несовершеннолѣтній можетъ быть объявленъ правоспособнымъ, съ прекращеніемъ надъ нимъ опеки. Однимъ изъ этихъ условій является достиженіе опекаемымъ 18 лѣтъ, т. е. такого возраста, въ которомъ мужчинамъ дозволяется уже вступать въ бракъ (т. X ч. 1 ст. 3; пр. ст. 2). Въ этомъ же возрастѣ юноши обыкновенно получаютъ у насъ и аттестатъ зрѣлости по окончаніи образованія въ гимназіяхъ. Затѣмъ, и по достиженіи 18-лѣтняго возраста, правоспособнымъ можетъ быть объявленъ лишь такой несовершеннолѣтній, который обладаетъ необходимыми для сего качествами, т. е. который представляется настолько умственно зрѣлымъ и нравственно твердымъ, что можетъ безъ вреда для себя располагать своею личностью и своими ма-

теріальними средствами и вообще вести самостоятельную жизнь. Наконецъ, объявленіе лица правоспособнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь при согласіи на то самого несовершеннолѣтняго и его родителей, пользующихся родительскою властью. Очевидно, нельзя объявить несовершеннолѣтняго правоспособнымъ, если онъ того не хочетъ. Согласіе же родителей необходимо въ виду того, что они знаютъ лучше, чѣмъ кто либо, могутъ ли ихъ дѣти, по своему характеру и развитію, вести самостоятельную жизнь ранѣе 21 года.

Если у несовершеннолѣтняго нѣтъ родителей или они не пользуются родительскою властью, то дѣло о признаніи его правоспособнымъ можетъ быть, по ч. 2 ст. 405, возбуждено какъ опекуномъ, такъ и непосредственно опекунскимъ начальникомъ. Послѣднему необходимо предоставить это право, между прочимъ, потому, что возможны случаи, когда опекунъ, лично заинтересованный, въ виду, напримѣръ, получаемого имъ за исполненіе опекунскихъ обязанностей вознагражденія, въ продолженіи опеки надъ несовершеннолѣтнимъ, хотя и удовлетворяющимъ всѣмъ другимъ условіямъ для объявленія его правоспособнымъ, будетъ уклоняться отъ заявленія просьбы о семъ объявленіи. Иногда опекунскій начальникъ будетъ побуждаемъ къ непосредственному возбужденію вопроса объ объявленіи несовершеннолѣтняго правоспособнымъ также и увѣренностью въ томъ, что послѣдній, по обстоятельствомъ дѣла, будетъ лучше и успѣшнѣе заботиться о своихъ интересахъ, чѣмъ его опекунъ.

Совокупность изложенныхъ условій для объявленія несовершеннолѣтняго правоспособнымъ служитъ надежною гарантіею безопасности вводимаго института, тѣмъ болѣе, что установленіе наличности этихъ условій и самое объявленіе лица правоспособнымъ возлагаются проектомъ не на опекунскаго начальника, а на высшее опекунское установленіе, которое въ качествѣ коллегіальнаго учрежденія представляетъ болѣе гарантій правильности постановленій.

По законамъ Германіи, Австріи и нашихъ Прибалтійскихъ губерній, объявленіе несовершеннолѣтняго правоспособнымъ или совершеннолѣтнимъ имѣетъ совершенно одинаковыя юридическія послѣдствія съ дѣйствительнымъ достиженіемъ совершеннолѣтія (Герм. гр. ул. ст. 3; Прус. опек. уст. ст. 98; Австр. гр. ул. ст. 252; Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 269—271, 467). Но въ Саксонскомъ гражданскомъ уложеніи сдѣлано исключеніе для случая отчужденія недвижимаго имѣнія, а именно въ ст. 1969 уложенія постановлено, что объявленный правоспособнымъ до достиженія 21 года можетъ отчуждать недвижимое имущество лишь съ разрѣшенія опекунскаго суда. Подобное же ограниченіе для договоровъ по отчужденію и залогу недвижимо-

маго имущества было установлено римскимъ правомъ (Код. II, 44) и сохранилось до сего времени въ законахъ Франціи, Италіи, губерній Царства Польскаго и Бессарабіи (Франц. гр. ул. ст. 483, 484; Итал. гр. ул. ст. 319; Польск. гр. ул. ст. 475, 476; Арменоп. I, 12 ст. 18). Настоящій проектъ въ ст. 406, примѣнительно къ Саксонскому уложенію и римскому праву, обязываетъ несовершеннолѣтняго, въ его же интересахъ, въ случаѣ необходимости заключить столь важный договоръ, какъ объ отчужденіи недвижимаго имущества или обремененія его залогомъ или инымъ вотчиннымъ правомъ, испросить на то разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Можетъ случиться, что несовершеннолѣтній, объявленный правоспособнымъ, не оправдаетъ оказаннаго ему довѣрія, въ характерѣ и образѣ жизни его произойдутъ существенныя перемены къ худшему, имущество придетъ въ разстройство и значительно уменьшится въ своей цѣнности отъ рискованныхъ предпріятій, небрежнаго управленія и проч. Въ этихъ случаяхъ необходимо, въ интересахъ самого несовершеннолѣтняго, возстановить надъ нимъ опеку. Лишеніе несовершеннолѣтняго правоспособности можетъ однако послѣдовать лишь въ томъ же порядкѣ, въ какомъ она ему предоставляется, съ выслушаніемъ при этомъ и самого несовершеннолѣтняго. Одно существованіе въ законѣ правила о возможности отнятія въ указанномъ случаѣ правоспособности несомнѣнно окажетъ благотѣльное вліяніе на несовершеннолѣтнихъ, удерживая ихъ отъ употребленія себѣ во вредъ предоставленныхъ имъ правъ. На этихъ соображеніяхъ основана статья 407 проекта.

408. Сдѣлки, совершенныя лицомъ, объявленнымъ не-
правоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни, признаются
недѣйствительными, причемъ правила, изложенныя въ ст. 402
и 403, имѣютъ соответственное примѣненіе.

Т. X ч. 1 ст. 376, 377, 378, 770, 1383.
Герм. гр. ул. ст. 114.
Франц. гр. ул. ст. 502.
Сакс. гр. ул. ст. 81, 81_a, 89, 786.
Цюр. гр. ул. ст. 71, 920.

Швейц. союз. зак. объ обяз. ст. 31.
Швейц. союз. зак. о гр. дѣяст. ст. 4.
Серб. гр. ул. ст. 427, 533.
Калиф. гр. ул. ст. 39, 40.

409. Совершеннолѣтніе, объявленные не-
правоспособными вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты, расточитель-
ности либо привычнаго пьянства, приравняются въ отно-
шеніи правоспособности къ несовершеннолѣтнимъ.

Т. X ч. 1 ст. 381.
Т. XIV уст. пред. прес. прест. ст. 152.

Т. XVI ч. 1 уст. гр. суд. ст. 20.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 309, 2915.

Герм. гр. ул. ср. ст. 114.
 Прусск. опека. уст. ст. 83 ч. 2 и 3
 Цюрихск. гр. ул. ст. 327, 347 (740, 759).

Сакс. гр. ул. ст. 787.
 Итал. ул. ст. 341.

Въ предъидущихъ (392—407) статьяхъ указаны предѣлы правоспособности, признаваемой за несовершеннолѣтними. Ст. 408 и 409 опредѣляютъ правоспособность лицъ *совершеннолѣтнихъ, объявленныхъ не-правоспособными*, съ учрежденіемъ надъ ними опеки.

Въ проектѣ книги I гр. ул. (разд. I) указаны четыре категоріи совершеннолѣтнихъ лицъ, которыя могутъ быть объявлены неправо-способными и подвергнуты опекѣ: 1) душевно больные, признанные неспособными дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія имуществомъ; 2) глухонѣмые и нѣмые, если они не въ состояніи выражать свою волю и управлять своимъ имуществомъ; 3) лица, расточительность коихъ угрожаетъ повергнуть ихъ или ихъ семейства въ бѣдственное положеніе, и 4) лица, подверженные привычному пьянству, которое лишаетъ ихъ способности дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ либо грозить повергнуть ихъ или ихъ семейства въ бѣдственное положеніе.

Послѣдствія объявленія означенныхъ лицъ неправо-способными не могутъ быть въ отношеніи всѣхъ ихъ одинаковыми, но должны различаться въ зависимости отъ того, по какому основанію лицо объявлено неправо-способнымъ.

Совершенно очевидно, что лица, страдающія душевной болѣзнію, которая лишаетъ ихъ способности сознательно относиться къ окружающему, правильно оцѣнивать какъ свои собственные поступки, такъ и дѣйствія другихъ лицъ и вообще извращаетъ всю ихъ психическую дѣятельность, не могутъ обладать никакою правоспособностью, и въ юридической сферѣ личность ихъ должна быть всецѣло замѣнена личностью опекуна. Это начало и выражено въ ст. 408, которая не вводитъ въ уложеніе какого либо новаго правила, но основана на дѣйствующихъ законахъ (см. цитаты подъ этой статьей). Многими рѣшеніями Гражд. Касс. Д-та Правит. Сената разъяснено, что порядкомъ, установленнымъ въ 373 и слѣд. статьяхъ т. X ч. 1, удостовѣряется общая неправо-способность лицъ, страдающихъ умственнымъ расстройствомъ, къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, такъ что, со времени признанія такого состоянія, неправо-способность сихъ лицъ законно предполагается существующей и не требуетъ на каждый случай удостовѣренія, почему всѣ акты, лично

совершаемые ими въ семь состояніи, признаются по закону недѣйствительными.

Что касается послѣдствій недѣйствительности сдѣлокъ, совершенныхъ душевно-больнымъ, а также учиненнаго послѣднему исполненія обязательства, то соображенія, которыя послужили основаніемъ для правилъ, проектированныхъ въ статьяхъ 402 и 403 относительно несовершеннолѣтнихъ, очевидно вполне сохраняютъ значеніе и для лицъ, неспособныхъ по другимъ основаніямъ, въ томъ числѣ и по душевной болѣзни. На этомъ основаніи въ ч. 2 ст. 408 постановлено, что ст. 402 и 403 имѣютъ въ настоящемъ случаѣ соотвѣтственное примѣненіе.

Обращаясь къ остальнымъ категоріямъ лицъ совершеннолѣтнихъ, объявляемыхъ неспособными, — глухонѣмымъ, нѣмымъ, расточителямъ и привычнымъ пьяницамъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что нѣтъ надобности совершенно лишать ихъ правоспособности и всѣ ихъ сдѣлки признавать безусловно недѣйствительными. Лица эти по свойству своихъ физическихъ или нравственныхъ недостатковъ конечно не могутъ быть допущены къ самостоятельному веденію своихъ дѣлъ, и надъ ними, какъ и надъ несовершеннолѣтними, должна быть учреждаема опека, съ возложеніемъ на опекуна управленія имуществомъ, заключенія сдѣлокъ, исполненія обязательствъ и вообще представительства личности этихъ неспособныхъ на судѣ и внѣ суда (ст. 392). Но затѣмъ нѣтъ никакого основанія воспрепятствовать этимъ лицамъ вступать въ такія обыденныя, простѣйшія и вообще не угрожающія ущербомъ для ихъ имущественныхъ интересовъ сдѣлки, совершеніе коихъ признано безопаснымъ дозволить несовершеннолѣтнимъ (ст. 393—396). На этихъ соображеніяхъ основана ст. 409, по которой совершеннолѣтніе, объявленные неспособными вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты, расточительности либо привычнаго пьянства, приравниваются въ отношеніи правоспособности къ несовершеннолѣтнимъ.

Въ отношеніи *глухонѣмыхъ и нѣмыхъ* правило это, вполне соотвѣтствующее смыслу ст. 381 т. X, ч. 1, не вызываетъ никакихъ сомнѣній.

Что касается, затѣмъ, *расточителей*, то при обсужденіи вопроса о предѣлахъ ихъ правоспособности въ Редакціонной Коммисіи было заявлено мнѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда расточительность является признакомъ душевной болѣзни, нѣтъ препятствій примѣнять къ расточителю лишеніе правоспособности съ учрежденіемъ опеки, какъ постановлено въ отношеніи душевно-больныхъ. Но если расточительность составляетъ послѣдствіе недостатка характера даннаго лица, умственно здраваго и спо-

собнаго управлять своими дѣлами, то нѣтъ основанія лишать его гражданской правоспособности и приравнивать къ несовершеннолѣтнимъ. Достаточно ограничить правоспособность въ отношеніи такихъ дѣйствій, которыя представляются опасными. Эта цѣль будетъ достигнута, если, по примѣру Французскаго, Итальянскаго и Польскаго кодексовъ, послѣдуетъ назначеніе совѣтника, безъ содѣйствія котораго расточитель не въ правѣ дѣлать займовъ, продавать и закладывать недвижимыя имѣнія, получать капиталы и являться въ судъ.

По этому поводу Коммисія однако признала, что такимъ способомъ недостаточно ограждаются тѣ имущественные интересы, ради которыхъ принимаются мѣры при обнаруженіи расточительности. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ нужно не только предупредить отчужденіе недвижимыхъ имѣній, растрату капиталовъ и появленіе новыхъ долговъ, но и привести въ порядокъ имущественное положеніе, возстановить доходность имѣній, изыскать средства для платежей по банковымъ залогамъ, для расчетовъ съ кредиторами и для содержанія семьи расточителя. Все это возможно лишь при устраненіи самого расточителя отъ завѣдыванія имущественными дѣлами, съ предоставленіемъ не одного распоряженія имуществомъ, а также и управленія другому лицу, дѣйствующему самостоятельно и независимо отъ расточителя. Сохраненіе обязательнаго участія расточителя въ тѣхъ или другихъ юридическихъ дѣйствіяхъ часто послужило бы вреднымъ тормазомъ; еще опаснѣе оставлять расточителю самое совершеніе дѣйствій, съ требованіемъ лишь участія назначеннаго опекуною властію совѣтника, какъ установлено въ романскихъ законодательствахъ, по которымъ совѣтникъ поставленъ какъ бы въ подчиненное расточителю положеніе: помимо воли расточителя и безъ него ничто не можетъ быть совершено, какъ бы настоятельно ни было то или иное распоряженіе.

Всѣ эти соображенія побуждаютъ предпочесть романской системѣ тѣ начала, которыя лежатъ въ основѣ дѣйствующаго русскаго законодательства, а именно учрежденіе опеки съ возложеніемъ на опекуна непосредственнаго завѣдыванія имуществомъ и вообще представительства въ сдѣлкахъ и другихъ юридическихъ отношеніяхъ и съ лишеніемъ расточителя гражданской правоспособности въ одинаковыхъ съ несовершеннолѣтними предѣлахъ. При этомъ стѣсненіе личности расточителя не будетъ для него чрезмѣрно тяжкимъ, такъ какъ по ст. 549 проекта чистый доходъ съ имущества расточителя, остающійся за покрытіемъ платежей, причитающихся съ расточителя, и издержекъ на содержаніе его самого и его семейства и на

поддержаніе имѣнія и заведеннаго въ немъ хозяйства, предположено предоставлять въ безотчетное распоряженіе самого расточителя.

Распространеніе на расточителя правилъ о правоспособности несовершеннолѣтняго будетъ, между прочимъ, имѣть послѣдствіемъ возложеніе на опекуна веденія за расточителя дѣлъ на судѣ (ст. 392 проекта), кромѣ нѣкоторыхъ лишь исключеній (ст. 397). Этимъ измѣняется статья 20 Уст. гражд. суд., по которой состоящій подъ опекою за расточительность не лишается права искать и отвѣчать на судѣ, но обязанъ увѣдомить о дѣлѣ опекуновское учрежденіе и не можетъ безъ согласія опекуна избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ уступки, предъявлять споръ о подлогѣ и вступать въ отвѣтъ по такому спору. Неудобства этой статьи уже обнаружилась на практикѣ. Имущественные интересы расточителя, ввѣренные опекуну, остаются безъ достаточнаго огражденія. Если предъявленіе иска и защита противъ чужаго иска не предоставлены опекуну, то онъ не можетъ охранить правъ опекаемаго. Расточитель не всегда увѣдомляетъ опекуновское установленіе о дѣлахъ, а послѣдствія неуведомленія остаются невыясненными въ законѣ. Расточитель можетъ по незнанію, по небрежности или даже съ умысломъ проиграть дѣло, и опека принуждена подчиниться рѣшенію, вступившему въ законную силу. Въ виду такихъ недостатковъ ст. 20 Уст. гражд. суд., проектъ измѣняетъ ее, подчиняя веденіе дѣлъ расточителя тѣмъ же правиламъ, какія установлены для представительства несовершеннолѣтняго на судѣ.

Наконецъ, *привычное пьянство* рассматривается въ современной медицинской наукѣ какъ особое патологическое состояніе, обуславливающее извѣстную болѣе или менѣе значительную ненормальность въ психическихъ отправленіяхъ алкоголика, а черезъ это необходимость личнаго и имущественнаго попеченія о немъ, какъ о лицѣ, неспособномъ къ разсудительной дѣятельности. Съ другой стороны, и независимо отъ патологическаго значенія алкоголизма, привычное пьянство можетъ быть источникомъ такихъ непомерныхъ и разорительныхъ тратъ на удовлетвореніе этой неудержимой страсти, которыя сами по себѣ являются уже достаточнымъ поводомъ къ учрежденію надъ пьяницею опеки въ предотвращеніе совершеннаго разоренія его самого и его семейства. Такимъ образомъ привычное пьянство, какъ основаніе неспособности, занимаетъ, такъ сказать, промежуточное мѣсто между душевной болѣзнію и расточительностью. По этому возникаетъ вопросъ, къ какой именно категоріи—къ душевно-болѣзнымъ или къ расточителямъ, должны быть приравнены, въ отношеніи

объема ограниченій правоспособности, лица, объявленные неспособными вследствие привычнаго пьянства, т. е. слѣдуетъ ли ихъ признавать совершенно лишенными всякой правоспособности, а всё ихъ сдѣлки безусловно недействительными (ст. 408), или они могутъ пользоваться нѣкоторою правоспособностью, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она признается за несовершеннолѣтними. Въ этомъ отношеніи Редакціонная Коммисія приняла во вниманіе, что привычное пьянство, по степени неспособности лица, подверженнаго этому пороку, къ самостоятельному веденію своихъ имущественныхъ дѣлъ и вообще къ разсудительному совершенію сдѣлокъ, можетъ представлять самыя разнообразныя градаціи, начиная отъ простой небрежности и невниманія къ своимъ дѣламъ, нерасчетливыхъ тратъ на вино и кутежи и кончая совершенною неосмысленностью всѣхъ поступковъ привычнаго пьяницы, ставящую его въ одинаковое положеніе съ душевно-больнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ пьянство составляетъ одну изъ тягчайшихъ формъ такъ наз. *алкогольныхъ психозовъ*, и алкоголикъ можетъ быть признанъ неспособнымъ не въ качествѣ такового, а уже какъ душевно-больной. Въмѣстѣ съ тѣмъ случаи привычнаго пьянства, доходящаго до душевной болѣзни и полной неспособности алкоголика къ сколько нибудь сознательной дѣятельности, составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе, а потому не ими надлежитъ руководствоваться при опредѣленіи объема ограниченій правоспособности привычныхъ пьяницъ. Обыкновенно же привычные пьяницы не лишены правильнаго сознанія окружающаго и своихъ нуждъ и съ успѣхомъ могутъ входить въ простѣйшія сдѣлки (напримѣръ, по покупкѣ предметовъ первой необходимости на наличныя деньги, по найму въ услуженіе и т. п.) и лишь неспособны къ общему руководству своими дѣлами, такъ какъ подъ вліяніемъ своего порока, могли бы вступать въ разорительныя сдѣлки, разстраивать свое имущество и вообще нерасчетливыми дѣйствіями, совершаемыми въ пьяномъ видѣ или подъ вліяніемъ неудержимаго стремленія удовлетворить свою страсть, разорять себя и свою семью. Поэтому представляется правильнымъ приравнять ихъ въ отношеніи правоспособности къ несовершеннолѣтнимъ, т. е. предоставить управленіе ихъ имуществомъ, совершеніе за нихъ сдѣлокъ, исполненіе обязательствъ и вообще представительство ихъ личности ва судѣ и внѣ суда назначеннымъ надъ ними опекунамъ, но дозволить имъ самимъ и безъ участія опекуна вступать въ несложныя и безопасныя для ихъ имущественныхъ интересовъ сдѣлки, указанныя въ ст. 393—396.

Правило, проектированное въ ст. 549 для расточителей, къ привыч-

нымъ пьяницамъ, очевидно, примѣняться не можетъ, такъ какъ предоставлять въ безотчетное распоряженіе привычнаго пьяницы весь чистый, за обезпеченіемъ его семьи, доходъ значило бы поощрять его пороки и способствовать окончательной нравственной и физической гибели пьяницы, для котораго отсутствіе средствъ на вино можетъ послужить поводомъ къ воздержанію, составляющему одно изъ главнѣйшихъ средствъ излеченія отъ алкоголизма.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что ст. 409 приравниваетъ указанныхъ въ ней лицъ къ несовершеннолѣтнимъ лишь въ отношеніи *имущественной* правоспособности, относительно-же гражданской правоспособности этихъ лицъ въ другихъ отношеніяхъ въ проектѣ постановлены особые правила; такъ по ст. 8 пр. кн. II объявленные неспособными вслѣдствіе глухонѣмоты и нѣмоты вовсе не могутъ вступать въ бракъ, объявленные же неспособными по расточительности либо привычному пьянству могутъ вступать въ бракъ лишь съ разрѣшенія высшаго опекунскаго установленія; по ст. 158 того же проекта супругъ, объявленный неспособнымъ по расточительности либо по привычному пьянству, какъ и несовершеннолѣтній супругъ, можетъ самъ начать и вести начатое имъ или другимъ супругомъ дѣло о расторженіи брака, супруга же, объявленнаго неспособнымъ по глухонѣмотѣ или нѣмотѣ (какъ и душевно-больнаго) въ дѣлѣ, возбужденномъ имъ до объявленія его неспособности или начатомъ другимъ супругомъ, представляетъ опекунъ. Точно также супругъ, объявленный неспособнымъ по расточительности или привычному пьянству, можетъ самъ начать и вести дѣло о признаніи брака недействительнымъ (ст. 234); равнымъ образомъ онъ можетъ самъ предъявить споръ противъ законности рожденія ребенка отъ его жены (ст. 271 ч. 2). Ст. 309 приостанавливаетъ дѣйствіе родительской власти въ случаѣ объявленія родителя неспособнымъ, не дѣлая при этомъ различія между отдѣльными основаніями объявленія неспособности. По ст. 351 неспособный, по какимъ бы причинамъ онъ ни былъ объявленъ таковымъ, не въ правѣ усыновлять. По ст. 422 (п.п. 5 и 6) лица, объявленные неспособными, безусловно устраниваются отъ опекунства.

Наконецъ по правиламъ, проектированнымъ въ кн. IV гр. ул. расточитель, равно какъ и привычный пьяница, не въ правѣ завѣщать, если послѣ него остаются супругъ или родственники первыхъ двухъ разрядовъ; если же послѣ него ни супруга, ни означенныхъ родственниковъ не осталось, то его завѣщаніе признается дѣйствительнымъ. Неспособные остальныхъ категорій безусловно лишены права завѣщать.

РАЗДѢЛЪ IV.

Опека и попечительство.

Глава I.

Опека надъ несовершеннолѣтними.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Учрежденіе опеки и назначеніе опекуновъ.

410. Къ несовершеннолѣтнему, не имѣющему родителей, назначается опекунъ.

При жизни родителей или одного изъ нихъ опекунъ назначается: 1) когда родители лишены родительской власти, 2) когда приостановлено или прекращено дѣйствіе ея и 3) въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ законѣ.

Т. IX, изд. 1899 г., ст. 413 п. 1, 416, 418, 471, 472, 474, 496, 497.

Т. X ч. 1 ст. 226, 229, 231.

Т. XV ул. о пак. ст. 17, 25, 26—28.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 46, 47.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 272, 274, 275.

Польск. гр. ул. ст. 369 и слѣд.

Франц. гр. ул. ст. 405, 418.

Итал. гр. ул. ст. 241, 248.

Прусс. опек. уст. ст. 11, 12, 13.

Австр. гр. ул. ст. 176, 187.

Сакс. гр. ул. ст. 1808, 1809, 1875.

Цюрихск. гр. ул. ст. 317, 318, 321 (730—732, 733).

Сербск. опек. уст. ст. 11, 12.

Герм. гр. ул. ст. 1773.

Первый и существенный вопросъ, подлежащій обсужденію относительно учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтними,—это вопросъ о времени учрежденія такой опеки. Общее правило то, что опека учреждается до достиженія лицомъ совершеннолѣтія, т. е. двадцати лѣтъ съ годомъ. Цѣль же учрежденія опеки—необходимость попеченія какъ о личности несовершеннолѣтняго, такъ и объ имуществѣ, ему принадлежащемъ. Эта необходимость попеченія надъ несовершеннолѣтнимъ главнымъ образомъ возникаетъ только по смерти его родителей, отца и матери. Но она можетъ возникнуть и тогда, когда у несовершеннолѣтняго находится въ живыхъ одинъ изъ родителей и даже при наличности обоихъ родителей.

Если у несовершеннолѣтняго находятся въ живыхъ оба родителя или только одинъ изъ нихъ, безразлично отецъ или мать, то они являются естественными опекунами надъ личностью несовершеннолѣтняго и въ учрежденіи опеки не представляется надобности, за исключеніемъ особыхъ случаевъ (ст. 303 и слѣд.). Родители и по природѣ, и по закону обязаны пешихъ о

воспитаніи своихъ дѣтей, и никто лучше ихъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, обязанности этой исполнить не можетъ; исполненіе родителями этой обязанности непосредственно вытекаетъ изъ естественной любви родителей къ своимъ дѣтямъ. Доколѣ личныя отношенія между родителями и дѣтьми покоятся на этой почвѣ, всякое вмѣшательство закона въ эти отношенія было бы даже вреднымъ. Вмѣшательство закона уместно лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда родители положительно не могутъ исполнять своихъ обязанностей. Эти случаи и предусматриваются въ ст. 410 проекта, какъ причины, вызывающія необходимость учрежденія опеки. Опека можетъ быть учреждена при жизни родителей тогда, когда родители лишены родительской власти, или когда дѣйствіе ея приостановлено либо прекращено, или когда сами родители находятся подъ опекой.

Первая причина учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтними при жизни родителей возникаетъ въ томъ случаѣ, когда оба родителя или оставшійся въ живыхъ за содѣянное преступленіе лишены по приговору суда всѣхъ правъ состоянія, т. е. какъ правъ семейственныхъ, такъ и правъ по имуществу (Улож. о нак. уг. и испр. ст. 17, 25, 26 и 28, изд. 1885 г.). Потеря правъ семейственныхъ состоитъ, между прочимъ, въ прекращеніи власти родительской надъ дѣтьми, прижитыми прежде осужденія (тамъ же, ст. 27). Вслѣдствіе потери имущественныхъ правъ, все прежнее имущество осужденнаго со дня обращенія окончательнаго о томъ приговора къ исполненію, поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно также, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти; къ нимъ также поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству, послѣ его осужденія (тамъ же, ст. 28). Такимъ образомъ необходимость въ учрежденіи опеки можетъ наступить и независимо отъ того, прекратилась или не прекратилась родительская власть ихъ отца, если только послѣ осужденнаго досталось имъ наслѣдство.

Затѣмъ, опека можетъ быть вручена только лицу полноправному. Посему если отецъ самъ по какому либо случаю состоитъ подъ опекою, напри- мѣръ, по несовершеннолѣтію, глухонѣмотѣ, душевной болѣзни, расточительности и т. п., то надъ его несовершеннолѣтними дѣтьми можетъ быть также учреждена опека.

Равнымъ образомъ поводомъ къ учрежденію опеки служить безвѣстное отсутствіе родителей или объявленіе ихъ несостоятельными (ст. 309 проекта).

Наконецъ, опека надъ несовершеннолѣтними по проекту учреждается также въ тѣхъ случаяхъ, когда мать, къ которой перешла родительская власть, откажется отъ управленія имуществомъ дѣтей (ст. 303), когда

дѣтей надо избавить отъ вреднаго вліянія, жестокаго обращенія или небреженія отца (ст. 305) а также въ случаѣ явно разорительнаго управленія отца имуществомъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей (ст. 306). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ однако опека учреждается лишь въ томъ случаѣ, если интересы дѣтей не могутъ быть достаточно ограждены передачею родительской власти (ст. 305) или управленія имуществомъ (ст. 306) матери.

411. Опека учреждается по мѣсту жительства родителя послѣ котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки.

Надъ внѣбрачными дѣтьми опека учреждается по мѣсту жительства ихъ матери.

Т. X ч. 1 ст. 250.
Т. II изд. 1892 г. ст. 1152, 1156, 1157, 1183.
Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 49, 50.
Сакс. пол. о безсп. прозв. ст. 22, 23, 25, 26.
Прусс. опеки уст. ст. 2, 3, 5 и 7.
Ср. Польск. гр. ул. ст. 32, 373, 481 и

слѣд.; Франц. гр. ул. ст. 108, 406; Итал. гр. ул. ст. 18, 184, 248, 249; Австр. гр. ул. ст. 189; Австр. зак. о подвѣд. 1 Авг. 1895 г. ст. 71, 72, 109—112; Цюр. гр. ул. 1854 г. ст. 314—316, 321, 333—357, 363; изд. 1887 г. ст. 711—713, 735, 765—770, 774.

412. Переводъ опеки допускается какъ вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства несовершеннолѣтняго, такъ и по другимъ причинамъ, когда для пользы несовершеннолѣтняго необходимо завѣдываніе опекой передать въ другой участоѣ.

Переводъ опеки опредѣляетъ мѣстное, по нахожденію опеки, высшее опекуновское установленіе, по собственному усмотрѣнію, по представленію опекуноваго начальника или по ходатайству опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ, самого несовершеннолѣтняго, достигшаго восемнадцатилѣтняго возраста, или его родственниковъ, или свойственниковъ.

Постановленіе указаннаго установленія о переводѣ опеки въ вѣдомство другого установленія приводится въ исполненіе лишь по полученіи отъ послѣдняго увѣдомленія, что въ переводу не встрѣчается препятствій.

Т. XVI ч. 1 уст. гр. суд. ст. 207, 211.

Неудовлетворительность и неточность дѣйствующихъ законовъ по вопросу о мѣстѣ учрежденія опеки служить причиною, что ежедневно практика встрѣчается съ случаями, которые не находятъ въ законѣ разрѣшенія. По дѣйствующему закону власть каждой дворянской опеки

простирается на тотъ только уѣздъ или на тѣ уѣзды, на кои она учреждена. Вѣдомство городского сиротскаго суда простирается лишь на тотъ городъ и уѣздъ, въ которомъ оны учреждены (т. II Учр. губ. изд. 1892 г. ст. 1156, 1183). Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской надъ имуществомъ несовершеннолѣтняго, состоящимъ въ разныхъ уѣздахъ (ст. 235 т. X ч. 1), опекуновъ назначаетъ та опека, въ вѣдомствѣ которой находится ббольшая часть имущества. Положительное число опекуновъ не опредѣляется: можетъ быть назначенъ и одинъ опекунъ къ имѣнію, лежащему въ разныхъ уѣздахъ (ст. 253 т. X ч. 1). Опекуны состоятъ въ непосредственной подчиненности тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ (ст. 259 т. X ч. 1). Вотъ тѣ немногія опредѣленія подвѣдомственности опеки, которыя мы находимъ въ нашихъ законахъ, и эти немногія опредѣленія заключаютъ противорѣчія и отличаются неполнотой. Такъ, на основаніи ст. 253 т. X ч. 1, можетъ быть назначенъ одинъ опекунъ къ нѣсколькимъ имѣніямъ, лежащимъ въ разныхъ уѣздахъ, а по ст. 259 т. X ч. 1 опекунъ находится въ непосредственной зависимости отъ тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ. Между тѣмъ, по ст. 1183 т. II, изд. 1892 г., власть опеки распространяется только на одинъ уѣздъ. Такимъ образомъ, если одна опека опредѣлила опекуна къ нѣсколькимъ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ уѣздахъ, то опекунскія установленія другихъ уѣздовъ могутъ не утвердить такой выборъ и назначить отъ себя другихъ опекуновъ. Этотъ ощутительный недостатокъ точныхъ правилъ для опредѣленія подвѣдомственности опекуновъ надъ имѣніями, подлежащими опекунскому завѣдыванію, въ томъ случаѣ, когда имѣнія эти принадлежатъ одному лицу или составляютъ совмѣстную собственность нѣсколькихъ лицъ и расположены въ разныхъ уѣздахъ и даже въ разныхъ губерніяхъ, возбуждалъ на практикѣ пререканія между опекунскими мѣстами, жалобы со стороны опекуновъ и ходатайства о сосредоточеніи опекунскаго завѣдыванія нѣсколькими имѣніями въ одной опекѣ. Такія пререканія и жалобы на практикѣ разрѣшались разнообразно, а по ходатайствамъ о сосредоточеніи опекунскаго завѣдыванія нѣсколькими имѣніями въ одной опекѣ испрашивалось Министромъ Юстиціи всякій разъ особое Высочайшее соизволеніе, такъ какъ, въ случаѣ неимѣнія опекуна по закону или по назначенію завѣщаніемъ, подлежащія опекунскія мѣста, пользуясь своимъ правомъ, назначали къ одному несовершеннолѣтнему столько опекуновъ, сколько у него было имѣній въ разныхъ уѣздахъ (объясн. къ проекту 1874 г. стр. 82 и 83).

Неудовлетворительность дѣйствующихъ постановленій по сему пред-

мету сознавалась уже давно; на нее указывается во всѣхъ предшествовавшихъ проектахъ опекунскаго устава.

По проектамъ 1837 и 1847 г.г. мѣсто учрежденія опеки, хотя и неисключительно, но преимущественно, опредѣляется мѣстомъ нахождения имущества, принадлежащаго опекаемому. Почти тотъ же взглядъ проводить и опекунская коммисія въ проектѣ 1874 года.

«Если при жизни владѣльца,—говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту 1874 г. стр. 84 и 95,—завѣдываніе всѣми принадлежащими ему имѣніями сосредоточивалось въ одномъ его лицѣ, то не представляется правильного основанія уклоняться отъ этого порядка, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства смерти собственника и перехода имущественныхъ его правъ къ наследникамъ, неспособнымъ, по несовершеннолѣтію или по другимъ причинамъ, къ самостоятельному пользованію своими правами. Допущеніе отступленія отъ этого начала учрежденіемъ нѣсколькихъ отдѣльных опекунствъ надъ имѣніями, находящимися въ разныхъ уѣздахъ или губерніяхъ, и подчиненіе этихъ опекунствъ различнымъ опекамъ, соображаясь съ территоріальною подвѣдомственностью, привело бы къ сохраненію настоящаго (т. е. нынѣ существующаго по нашимъ законамъ) несостоятельнаго порядка. Подчиненіе опекунства или опекунствъ разнымъ мѣстнымъ опекамъ прерываетъ необходимую экономическую связь въ хозяйственномъ управленіи, причѣмъ исчезаетъ единство надзора, и, что всего важнѣе, дѣлаются невозможными общая правильная повѣрка отчетовъ и высшій надзоръ за единствомъ распоряженій. Для примѣра можно указать на тотъ случай, когда встрѣчается надобность продать одну часть имѣнія для спасенія остальнаго имущества отъ разстройства или потери, или когда опекуны въ своихъ отчетахъ показываютъ разнымъ опекамъ, которымъ они подвѣдомственны, одни и тѣ же расходы на содержаніе неполноправнаго или на уплату его долговъ. Если опекунство сосредоточено въ завѣдываніи одной опеки, то она съ полнымъ знаніемъ можетъ опредѣлить, какое имѣніе или какаѧ его часть можетъ быть отчуждена съ выгодой для неполноправнаго; но, при существованіи нѣсколькихъ опекунствъ, правильное разрѣшеніе этого вопроса становится затруднительнымъ и легко можетъ случиться, что по каждому опекунству приняты будутъ разнообразныя мѣры, которыя въ совокупности будутъ имѣть самыя вредныя и разорительныя послѣдствія. Равнымъ образомъ только при сосредоточеніи опекунскаго управленія дѣлается возможнымъ строгій и правильный контроль отчетовъ, представляемыхъ опекунами, и становится невозможнымъ показаніе одного и

того же расхода по разным отчетамъ. Съ другой стороны, добросовѣстный опекунъ, подчиненный по управленію имѣніями нѣсколькимъ опекамъ, можетъ быть поставленъ въ затрудненіе разнорѣчіемъ требованій и распоряженій, а недобросовѣстный найдетъ средство для злоупотребленій. Наконецъ, такой порядокъ послужитъ неизсякаемымъ поводомъ къ спорамъ и пререканіямъ между опекунами и опеками, которые могутъ имѣть послѣдствіемъ ущербъ интересамъ несовершеннолѣтнихъ. Но если строгое соблюденіе начала сосредоточенія опекунскаго надзора можетъ въ нѣкоторыхъ, исключительно рѣдкихъ, случаяхъ затруднить надзоръ за управленіемъ или разрѣшеніе возникшаго экономического вопроса, то этому легко пособить или назначеніемъ нѣсколькихъ опекуновъ, подчиненныхъ одной и той же опекѣ, или истребованіемъ предварительныхъ свѣдѣній и заключеній мѣстныхъ опекъ.

Принявъ за общее правило, что опекунское завѣдываніе должно сосредоточиваться въ одной опекѣ, опекунская коммисія признала необходимымъ опредѣлить тѣ основанія, которыя, въ большинствѣ случаевъ, могутъ служить несомнѣнными признаками для опредѣленія подвѣдомственности опекуновъ. Признаками постоянными, опредѣлительными и болѣе наглядными при опредѣленіи подвѣдомственности опекуновъ коммисія признала—*мѣсто жительства* и *имущество*, по слѣдующимъ соображеніямъ (объяснит. зап. стр. 85). Если у лица, надъ которымъ должно быть учреждено опекунство, одна движимая собственность, то движимость не можетъ быть принята за признакъ подвѣдомственности опекуновъ, такъ какъ этотъ признакъ подлежитъ не только перемѣщенію, но даже уничтоженію; поэтому опекунскій надзоръ надъ лицомъ, которому принадлежитъ одна движимость, долженъ быть предоставленъ той опекѣ, въ чертѣ поземельнаго вѣдомства которой лицо это имѣетъ мѣсто жительства; но если нѣсколько несовершеннолѣтнихъ имѣютъ пребываніе въ разныхъ мѣстахъ, то опека должна быть учреждена тамъ, гдѣ родители имѣли жительство при возникновеніи повода къ учрежденію опекунства. При учрежденіи опекунства надъ личностью и имуществомъ, въ составъ котораго входитъ недвижимость, опекунскую подвѣдомственность правильнѣе всего опредѣлить мѣстомъ нахождения недвижимаго имѣнія. Признакъ этотъ постояненъ и неизмѣненъ, а потому его всего удобнѣе принять за основаніе при опредѣленіи подвѣдомственности опекунства; притомъ и въ хозяйственномъ отношеніи всего удобнѣе поручить надзоръ за недвижимостью ближайшей мѣстной опекѣ. Затѣмъ представляется болѣе сложнымъ вопросъ объ опредѣленіи подвѣдомственности опекуновъ въ томъ

случаѣ, когда имущества, подлежація опекунскому завѣдыванію, находятся въ разныхъ уѣздахъ или губерніяхъ. Въ этихъ случаяхъ опекунство надъ одними движимыми имуществами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, слѣдуетъ опредѣлить по мѣсту нахождения болѣе цѣннаго имущества, а для опредѣленія подвѣдомственности опекунства надъ недвижимыми имѣніями, состоящими въ чертѣ вѣдомства разныхъ оекъ, слѣдуетъ принять въ основаніе то имѣніе, въ которомъ было сосредоточено общее управленіе имѣніями, а при невозможности опредѣлить мѣсто нахождения такого управленія или при существованіи его внѣ имѣнія, надлежитъ принять въ основаніе мѣсто нахождения болѣе цѣннаго имѣнія. Въ этомъ случаѣ коммисія руководствовалась тою практической мыслью, что центръ опекунскаго управленія долженъ, по возможности, совпадать съ существовавшимъ хозяйственнымъ центромъ управленія; но когда центрального сосредоточенія не было или центръ управленія находился внѣ имѣнія, то для опредѣленія опекунской подвѣдомственности надлежитъ принять мѣсто нахождения болѣе цѣннаго недвижимаго имѣнія, такъ какъ возможно лучшее управленіе этимъ имѣніемъ должно составлять предметъ преимущественной заботы опекуна и ближайшаго надзора опеки. Наконецъ, опекунская подвѣдомственность надъ имуществами, въ составъ которыхъ входятъ промышленныя или торговыя заведенія или предпріятія, ближе всего опредѣляется мѣстомъ, гдѣ сосредоточено управленіе промышленными и торговыми дѣлами (ст. 49, 50, 53—55 проекта опекунск. уст. 1874 года).

Коммисія, какъ выше сказано, мѣсто жительства (самого опекаемаго) и имущество (подлежащее оекѣ) признала постоянными и наглядными признаками для опредѣленія подвѣдомственности оекъ; но эти признаки оказались недостаточными, нужно было ихъ двоить и прибѣгать къ новымъ. Вслѣдствіе этого, вмѣсто двухъ намѣченныхъ путей, указывается семь основаній для опредѣленія, гдѣ должна быть учреждена опека: 1) мѣсто жительства самого опекаемаго, 2) мѣсто жительства родителей опекаемаго, 3) мѣсто нахождения недвижимаго имѣнія, 4) цѣнность движимаго имущества, 5) мѣсто, гдѣ сосредоточено управленіе движимымъ имуществомъ, 6) цѣнность недвижимаго имѣнія и 7) мѣсто, гдѣ сосредоточено управленіе промышленными и торговыми дѣлами. Но и эти семь основаній не всегда могутъ привести къ цѣли, не устраняютъ недоразумѣній и пререканій. Такъ, напримѣръ, по ст. 51 проекта 1874 г. опекунство надъ личностью и имуществомъ, въ составѣ котораго есть недвижимое имѣніе, учреждается по мѣсту нахождения сего послѣдняго; но это

имущество можетъ быть ничтожно, а опекаемому достались въ наслѣдство обширныя промышленныя или торговыя заведенія или предпріятія въ совершенно иномъ мѣстѣ, нежели гдѣ расположено недвижимое имѣніе. Все-таки въ этомъ случаѣ опеку придется учредить въ мѣстѣ нахождения недвижимости. И другія практическія неудобства вызываются этою сложною системою.

Въ виду вышеизложенныхъ неудобствъ принятой въ проектѣ 1874 г. системы опредѣленія мѣста учрежденія опеки, представляется необходимымъ установить въ семъ отношеніи иной порядокъ, который являлся бы болѣе общимъ, менѣе сложнымъ, но обнимающимъ сравнительно большую часть случаевъ учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтними. Въ настоящемъ проектѣ принято то общее правило, что опека надъ несовершеннолѣтнимъ, рожденнымъ въ бракѣ, учреждается тамъ, гдѣ имѣлъ мѣсто жительства родитель, послѣ котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки. Въ пользу принятія такого правила говорятъ слѣдующія соображенія. Прежде всего нужно указать, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ опека учреждается надъ лицами, рожденными въ бракѣ; внѣ брака рожденные составляютъ сравнительно небольшое число, да и то по преимуществу въ низшихъ слояхъ общества. Точно также въ громадномъ большинствѣ случаевъ несовершеннолѣтнія дѣти живутъ при родителяхъ и слѣдовательно мѣсто жительства послѣднихъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто жительства несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Съ другой стороны, въ громадномъ большинствѣ случаевъ какъ движимое, такъ и недвижимое имущество находится тамъ, гдѣ имѣетъ жительство собственникъ; тамъ же обыкновенно находится принадлежащее ему торговое, промышленное или иное заведеніе, тамъ же сосредоточивается управленіе его дѣлами. Не подходящіе подъ это общее правило случаи составляютъ исключеніе.

Такимъ образомъ, въ случаѣ смерти родителя или когда дѣйствіе родительской власти приостанавливается или вовсе прекращается не по поводу смерти, а по другимъ причинамъ, съ бывшимъ мѣстомъ жительства родителя совпадаетъ и мѣсто, гдѣ должна быть учреждена опека надъ его несовершеннолѣтними дѣтьми. Далѣе, въ мѣстѣ жительства лица обыкновенно живутъ его родственники, свойственники, друзья или близкіе знакомые. А на этихъ лицъ обыкновенно и возлагается обязанность быть опекунами несовершеннолѣтняго, а въ случаѣ учрежденія семейнаго совѣта—членами сего послѣдняго. Тѣ же случаи, когда мѣсто жительства родителя не совпадаетъ съ мѣстомъ жительства его несовершеннолѣт-

нихъ дѣтей или когда принадлежащее несовершеннолѣтнему какое либо имущество находится не въ мѣстѣ его жительства, ни въ чемъ не могутъ поколебать приведеннаго выше общаго правила. Для такихъ особыхъ случаевъ могутъ быть допущены только исключенія, насколько это представится полезнымъ или необходимымъ для соблюденія выгодъ несовершеннолѣтняго, состоящаго подъ опекою. Не каждый однако случай, не подходящій подъ дѣйствіе общаго правила, требуетъ непремѣнно принятія исключительныхъ мѣръ, измѣняющихъ общій порядокъ учрежденія опеки. Движимыя имущества, если бы таковыя оказались не въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ родитель опекаемаго и гдѣ учреждена опека, могутъ быть или проданы, или, если сохраненіе ихъ необходимо для опекаемаго, переведены въ мѣсто нахождения опеки и т. п., и такимъ образомъ для завѣдыванія ими не представляется надобности ни въ переводѣ опеки, ни въ назначеніи особаго опекуна. И для недвижимыхъ имуществъ, торговыхъ или промышленныхъ заведеній и иныхъ дѣлъ нѣтъ также надобности въ учрежденіи опеки не въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ родитель, если, при жизни его, управленіе имуществомъ было сосредоточено въ мѣстѣ жительства родителя.

Все вышеизложенное даетъ достаточныя основанія остановиться на мысли о преимуществѣ опредѣленія мѣста нахождения опеки по мѣсту жительства родителя несовершеннолѣтняго. Таковое же правило находится и въ законодательствахъ иностранныхъ.

Такъ, по Прусскому опекунскому уставу 5 Іюля 1875 г. опека надъ несовершеннолѣтнимъ подвѣдома суду по мѣсту жительства, а за неимѣніемъ его по мѣсту пребыванія отца въ то время, когда учрежденіе опеки стало необходимымъ. Для дѣйствій опекунскаго суда, потребныхъ по законной опекѣ отца, подвѣдомственность опредѣляется по мѣсту жительства, а за неимѣніемъ его по мѣсту пребыванія отца (ст. 2). Почти однородныя правила установлены въ Сербскомъ уставѣ (ст. 2 и 3) и въ Саксонскомъ положеніи о безспорномъ производствѣ (ст. 22 и 23). По Цюрихскому гражд. уложенію ближайшіе родственники умершаго отца, оставившаго послѣ себя несовершеннолѣтняго ребенка или беременную вдову, обязаны безъ всякаго замедленія увѣдомить общинный совѣтъ мѣста жительства ребенка и общинный совѣтъ его родины о такомъ случаѣ смерти (ст. 321). Высшій опекунскій надзоръ осуществляется въ первой инстанціи общиннымъ совѣтомъ той политической общины, къ которой опекаемый приписанъ, во второй—подлежащимъ окружнымъ совѣтомъ, въ третьей—правительствен-
томъ II.

нымъ совѣтомъ, или департаментомъ юстиціи (ст. 353). Въмѣсто опекунскихъ установленій родины опекаемаго или состоящаго подъ попечительствомъ лица можно обращаться ради опекунскаго надзора и къ опекунскимъ учрежденіямъ его мѣста жительства (ст. 354). Въ частности, общинный совѣтъ той общины мѣста жительства лица, въ которой оно умерло, оставивъ послѣ себя несовершеннолѣтнихъ дѣтей, долженъ сдѣлать предварительныя распоряженія какъ о составленіи описи, такъ и о временномъ назначеніи опекуна и сообщить о томъ съ возможною поспѣшностью общинному совѣту родины умершаго, чтобы онъ имѣлъ поводъ приступить къ дальнѣйшимъ мѣрамъ (ст. 355). Лишь только общинное опекунское учрежденіе получить извѣстіе о смерти отца, оставившаго послѣ себя несовершеннолѣтнихъ дѣтей или беременную вдову, оно принимаетъ мѣры, насколько того потребуютъ обстоятельства, къ опечатанію и составленію описи оставшемуся имуществу въ присутствіи опекаемаго, вдовы умершаго и ближайшихъ, находящихся налицо, совершеннолѣтнихъ родственниковъ (ст. 363). По Австрійскому уложенію (ст. 189) заявленія о назначеніи опекуна къ несовершеннолѣтнему дѣлаются суду, которому несовершеннолѣтній подсуденъ. По уложеніямъ Царства Польскаго (ст. 373) и Французскому (ст. 406) семейный совѣтъ созывается судомъ той мѣстности, въ которой до учрежденія опеки, несовершеннолѣтній имѣлъ послѣднее мѣсто жительства. По Итальянскому уложенію (ст. 249) семейный совѣтъ, учреждаемый по открытіи опеки, долженъ находиться на все время опеки при мировомъ судѣ того участка, гдѣ сосредоточены дѣла несовершеннолѣтняго; но если опекунъ имѣетъ другое мѣсто жительства или перенесетъ жительства въ другой участокъ, то туда же по предписанію суда можетъ быть перемѣщено и мѣсто пребыванія совѣта.

Такимъ образомъ, по всѣмъ исчисленнымъ законодательствамъ, за исключеніемъ Итальянскаго, мѣсто учрежденія опеки опредѣляется или вообще мѣстомъ подсудности отца опекаемаго (Прусс., Сербск., Сакс.), или мѣстомъ смерти отца (Сербск., Сакс.), или мѣстомъ, гдѣ возникъ поводъ къ назначенію опеки (Сербск., Сакс.), или мѣстомъ жительства самаго несовершеннолѣтняго (Ц. Польск., Франц., Австр., Цюрихск.); короче, опека учреждается по мѣсту жительства отца, а мѣстомъ жительства отца обыкновенно опредѣляется и мѣсто жительства дѣтей; мѣсто же нахождения имущества или сосредоточенія управленія имуществами либо дѣлами собственника, надъ дѣтьми котораго учреждается опека, не принимается во вниманіе.

Изложенное общее правило касается лицъ, рожденныхъ въ бракѣ. Оно не отмѣняется въ существѣ и въ отношеніи лицъ, рожденныхъ внѣ брака, но видоизмѣняется лишь въ томъ смыслѣ, что для нихъ, какъ для лицъ, отцы которыхъ неизвѣстны, мѣсто учрежденія опеки опредѣляется мѣстомъ жительства ихъ матерей.

Правила статьи 411 устанавливаютъ общій порядокъ, въ силу котораго опека надъ несовершеннолѣтнимъ, рожденнымъ въ бракѣ, учреждается по мѣсту жительства родителя, послѣ котораго встрѣчается необходимость въ учрежденіи опеки, а надъ несовершеннолѣтнимъ, внѣ брака рожденнымъ, по мѣсту жительства его матери. Правила эти основаны на общеизвѣстныхъ фактахъ, что обыкновенно мѣсто жительства родителей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто жительства дѣтей и что мѣсто жительства лица есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто нахождения принадлежащаго ему имущества.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ эти правила могутъ оказаться не совпадающими съ дѣйствительностію, тѣмъ болѣе, что мѣсто жительства не есть для лица вѣчто безусловно неизмѣнное. И по учрежденіи опеки опекаемый можетъ перемѣнить мѣсто жительства. Поэтому возникаетъ вопросъ, съ перемѣною опекаемымъ мѣста жительства не слѣдуетъ ли допустить переводъ самой опеки въ вѣдомство другого опекунскаго начальника. Въ большинствѣ случаевъ въ такой перемѣнѣ не представляется необходимости; напротивъ, установленіе общаго правила, что съ перемѣною опекаемымъ мѣста жительства измѣняется и подвѣдомственность опеки, было бы иногда излишнимъ, иногда даже послужило бы во вредъ опекаемому. Если, напримѣръ, опекаемый перемѣняетъ мѣсто жительства вслѣдствіе экономическихъ или иныхъ причинъ либо вслѣдствіе поступленія въ учебное заведеніе и т. п., имущество же его остается по прежнему въ вѣдомствѣ того же опекунскаго установленія, гдѣ учреждена опека, то не представляется основанія не только къ перемѣнѣ мѣста нахождения опеки, но даже и къ замѣнѣ опекуна другимъ лицомъ, ибо въ сихъ случаяхъ всякая подобная перемѣна послужила бы не къ пользѣ опекаемаго. Въ особенности невыгодныя послѣдствія отъ такой перемѣны могутъ обнаружиться въ тѣхъ случаяхъ, когда отношенія опекаемаго къ имуществу ограничиваются исключительно полученіемъ доходовъ съ его имущества, какъ это обыкновенно бываетъ.

Но, съ другой стороны, могутъ быть и такіе случаи, когда подобная перемѣна жительства обуславливается самымъ положеніемъ имущества, напримѣръ, когда опекаемый переходитъ на жительства туда же, гдѣ находится его имущество, или когда перемѣна жительства необхо-

дима, а въ перемѣщеніи движимаго имущества не представляется затрудненій. Въ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ нѣтъ причины удерживать опеку непремѣнно въ первоначальномъ мѣстѣ ея учрежденія. Само собою разумѣется, что переводъ опеки не можетъ быть самопроизвольнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ основаній и стѣснять такой переводъ, лишь бы онъ клонился къ несомнѣнной пользѣ несовершеннолѣтняго, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ эту мѣру. Посему право разрѣшить переводъ опеки должно быть предоставлено мѣстному, по нахожденію опеки, высшему опекунскому установленію. Такое право не можетъ быть предоставлено низшей опекунской инстанціи или опекунскому начальнику, ибо онъ въ семь дѣлъ отчасти заинтересованъ, равно и въ тѣхъ видахъ, чтобы отклонить могущія возникнуть нареканія и устранить пререканія между опекунскими начальниками. Но послѣднимъ необходимо предоставить право возбуждать ходатайства о переводѣ опеки, какъ справедливо предоставить это право и лицамъ, заинтересованнымъ въ участи опекаемаго: опекуну, родственникамъ или свойственникамъ опекаемаго (ст. 412 проекта). Изложенное правило не касается конечно того случая, когда само высшее опекунское установленіе, независимо отъ означенныхъ ходатайствъ, распоряжается переводомъ опеки изъ вѣдомства одного опекунскаго начальника въ вѣдомство другого, если убѣдится въ необходимости сего (ср. объясн. къ проекту 1874 г. стр. 87).

Включеніе правила, что постановленіе мѣстнаго, по нахожденію опеки, высшаго опекунскаго установленія о переводѣ опеки въ вѣдомство другаго установленія приводится въ исполненіе лишь по полученіи отъ послѣдняго увѣдомленія, что къ переводу не встрѣчается препятствій, основано на томъ соображеніи, что между высшими опекунскими установленіями возможно пререканіе по вопросу о переводѣ, опека же не должна оставаться безъ надлежащаго надзора со стороны опредѣленнаго опекунскаго установленія, и пока не установлено съ точностью, въ чьемъ вѣдѣніи опека должна находиться, представляется болѣе удобнымъ не освобождать отъ обязанностей ту опекунскую власть, которая завѣдывала опекою.

413. О поводахъ въ учрежденію опеки извѣщаютъ опекунскаго начальника: 1) восходящіе родственники, братья, сестры или супругъ несовершеннолѣтняго, а также лицо, на попеченіи котораго несовершеннолѣтній находится; 2) духовныя и другія лица, ведущія метрическія книги, а также долж-

ностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о смерти или иномъ событіи, дающемъ поводъ къ учрежденію опеки.

Т. X ч. 1 ст. 250; прилож. къ ст. 1238.
прим. 1, ст. 17, 20.

Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 95, 96, 109.

Прусск. опеки уст. ст. 16.

Сербск. опеки уст. ст. 13—15.

Итал. гр. ул. ст. 250.

Австр. гр. ул. ст. 189.

Цюрихск. гр. ул. ст. 321 (735).

Установленіе правилъ, опредѣляющихъ порядокъ своевременнаго извѣщенія о поводахъ къ учрежденію опеки и принятію мѣръ охраненія имущества, подлежащаго опекѣ, представляется необходимымъ. Ежедневный опытъ и судебная практика показываютъ, что, вслѣдствіе несвоевременнаго извѣщенія опекунскихъ установленій объ открывшихся поводахъ къ учрежденію опеки, имущества несовершеннолѣтнихъ часто остаются продолжительное время безъ должнаго охраненія, и надъ несовершеннолѣтними и ихъ имуществомъ иногда вовсе не учреждается опека, а если учреждается, то несвоевременно, по прошествіи долгаго времени. Между тѣмъ упущенія этого рода могутъ сопровождаться самыми губельными послѣдствіями для несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ возможна утрата имущества ихъ въ промежутокъ времени между днемъ смерти родителя, послѣ котораго обнаруживается поводъ къ учрежденію опеки, до передачи оставшагося имущества опекуну (объясн. къ проекту 1874 г. стр. 100).

На основаніи дѣйствующихъ у насъ законовъ, опека учреждается по увѣдомленію: 1) предводителя дворянства или городского головы, 2) родственниковъ или свойственниковъ или двухъ постороннихъ лицъ и приходского священника и 3) высшаго или равнаго дворянской опекѣ и сиротскому суду присутственнаго мѣста (ст. 250 т. X ч. 1). Такимъ образомъ законъ опредѣляетъ только, что, по извѣщенію упомянутыхъ лицъ, учреждается опека, но не говорится объ *обязанности* увѣдомленія и ответственности за неисполненіе сего.

Этотъ пробѣлъ восполняется ст. 413 настоящаго проекта, указывающей лицъ, которыя должны извѣщать о поводахъ къ учрежденію опеки.

Неизвѣщеніе о поводахъ къ учрежденію опеки можетъ повлечь за собою отвѣтственность за происшедшіе отъ сего убытки, если обнаружится, что лица, къ сему обязанныя, не исполнили своей обязанности по нерадѣнію, умыслу или вообще безъ наличности причинъ, ихъ оправдывающихъ.

Что касается лицъ, привлекаемыхъ къ исполненію сей обязанности, то естественно возложить ее на родственниковъ, находящихся налицо, а

также на того, на чьем попечении несовершеннолѣтній находится, ибо этимъ лицамъ обыкновенно ближе всего знать о смерти родителя, семейномъ и имущественномъ его положеніи и слѣдовательно о наличности повода къ учрежденію опеки. Но и въ отношеніи родственниковъ эта обязанность должна быть ограничена возложеніемъ ея на ближайшихъ только родственниковъ (восходящихъ, братьевъ и сестеръ) несовершеннолѣтннго, а также на его супруга. Полиція, въ силу своего положенія, должна знать о смерти каждаго лица, ибо безъ нея вѣдома не должно совершаться самое погребеніе умершаго, о семейномъ же и имущественномъ положеніи умершаго она всегда имѣетъ средства справиться. Равнымъ образомъ и лица, ведущія метрическія книги, а также нѣкоторыя другія должностныя лица могутъ имѣть свѣдѣнія о смерти лица и о составѣ оставшагося послѣ него семейства и въ такомъ случаѣ обязаны извѣстить о семъ опекунскаго начальника.

Въ иностранныхъ законодательствахъ обязанность увѣдомлять подлежащую власть о поводахъ къ учрежденію опеки также возлагается или на опредѣленныхъ частныхъ и должностныхъ лицъ, или на учрежденія. Къ первымъ принадлежатъ близкіе родственники или родственники, которые по закону считаются членами семейнаго совѣта, мать опекаемаго или его мачиха, его совершеннолѣтніе братья и сестры, опекуны, назначенный родителемъ, усыновитель и вообще лица, находящіеся въ близкихъ отношеніяхъ къ несовершеннолѣтнему. Ко вторымъ относятся гражданскіе чиновники и духовныя лица, ведущія метрическія записи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта обязанность извѣщенія лежитъ на учрежденіяхъ правительственныхъ или общинныхъ, также на судѣ или прокуратурѣ (Прусск. опек. уст. 5 Юля 1875 г. ст. 16, Итал. ул. ст. 250, Австр. ул. ст. 189, Сербск. уст. ст. 13—15, Цюрихск. ул. ст. 321). За неисполненіе этой обязанности законъ угрожаетъ наказаніемъ или отвѣтственностью предъ несовершеннолѣтнимъ за убытки, или же опредѣленнымъ денежнымъ штрафомъ, напримѣръ, по Цюрихскому уложенію отъ 5 до 500 франковъ (ст. 321).

414. Опекунскій начальникъ, до учрежденія опеки и до вступленія опекуна въ отправленіе опекунскихъ обязанностей, принимаетъ, въ случаѣ надобности, мѣры въ попеченію о лицѣ несовершеннолѣтняго и въ охраненію его имущества. Мѣры охраненія могутъ заключаться въ описи или опечатаніи имущества, въ препровожденіи денегъ и процентныхъ

бумагъ въ кредитное установленіе или казначейство и въ назначеніи хранителя имущества.

Имущество не подвергается опечатанію, если кто либо изъ ближайшихъ родственниковъ или собственниковъ несовершеннолѣтняго, налицо находящихся, изъявитъ согласіе принять имущество на храненіе, и нѣтъ основанія опасаться за цѣлость имущества.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 94, 100, 102, 104, 105.

Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 37—40.

Прусс. опеки. уст. ст. 15.

Австр. гр. ул. ст. 222—226.

Польск. гр. ул. ст. 346.

Получивъ извѣщеніе отъ поименованныхъ въ ст. 413 лицъ о поводахъ къ учрежденію опеки или узнавъ о семъ инымъ путемъ, опекунскій начальникъ немедленно, до учрежденія опеки и до вступленія опекуна въ отправленіе своихъ обязанностей, долженъ принять мѣры: а) къ попеченію о личности несовершеннолѣтняго и б) къ охраненію его имущества. Это необходимо потому, что несовершеннолѣтній не долженъ оставаться безъ призрѣнія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ является круглымъ сиротою или у него нѣтъ родственниковъ, собственниковъ и вообще близкихъ людей, которые бы добровольно, хотя на время, приняли его къ себѣ; во всякомъ случаѣ опекунскій начальникъ долженъ удостовѣриться, не слѣдуетъ ли принять какія либо мѣры, чтобы доставшееся несовершеннолѣтнему имущество не оставалось безъ охраны, а самъ онъ безъ призрѣнія.

Какъ выше было уже указано, именно промежутокъ времени отъ смерти наследодателя до вступленія опекуна въ отправленіе своихъ обязанностей есть моментъ, наиболѣе опасный для цѣлости наследственного имущества. Поэтому опекунскій начальникъ для сохранности имущества и долженъ принять нужныя мѣры. Главнѣйшая изъ такихъ мѣръ, которую опекунскій начальникъ долженъ имѣть въ виду, это распорядиться о своевременномъ производствѣ описи и опечатаніи подлежащаго опекѣ имущества, смотря по обстоятельствамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужно произвести опись, въ другихъ предварительное опечатаніе, въ особенности, когда производство описи требуетъ продолжительнаго времени, а между тѣмъ имущество находится въ особыхъ помѣщеніяхъ, которыя удобно опечатать безъ вреда для имущества.

Полезно указать въ законѣ, что процентныя бумаги, принадлежащія несовершеннолѣтнему, слѣдуетъ препровождать для храненія въ кредитное установленіе, а за неимѣніемъ такового въ мѣстѣ, гдѣ должна быть учреждена опека, въ казначейство. Если впрочемъ стоимость этихъ бумагъ

незначительна, онѣ могутъ быть и не препровождаемы въ эти установленія. Наконецъ, для сбереженія имущества можетъ быть назначенъ хранитель.

Нельзя не принять также во вниманіе, что опечатаніе имущества представляется иногда мѣрою крайне стѣспительною. Посему опекунская коммисія 1874 г., въ отвращеніе невыгодныхъ послѣдствій для несовершеннолѣтнихъ отъ безусловно строгаго исполненія этой мѣры, вслѣдствіе чего они могли бы остаться безъ необходимаго бѣлья, одежды и средствъ къ пропитанію, полагала не опечатывать имущества въ томъ случаѣ, если оставшіяся въ живыхъ родитель или кто либо изъ ближайшихъ благонадежныхъ родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго изъявить согласіе принять описанное имущество въ свое сохраненіе (объясн. къ проекту 1874 г. стр. 102). Справедливость этихъ соображеній очевидна, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда оставшееся наслѣдство составляетъ общую собственность, когда, на примѣръ, наслѣдниками являются дѣти совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ или когда оставшееся наслѣдство, въ отношеніи котораго принимаются охранительныя мѣры, входитъ въ составъ общаго имущества наслѣдодателя съ другими лицами. Разумѣется, если встрѣчается основательное опасеніе за сохранность имущества, охранительный порядокъ долженъ быть соблюденъ во всей своей строгости.

415. Опекунскаго начальника, вѣдомству котораго опека не подлежитъ, если въ его участіи послѣдовалъ случай, вызывающій учрежденіе опеки, немедленно извѣщаетъ о семъ подлежащаго опекунскаго начальника и принимаетъ указанныя въ статьѣ 414 мѣры.

Проектъ опекунскаго устава 1874 г. ст. 94.

Сакс. пол. о безсл. пр. ст. 36.

Въ ст. 410 проекта указано, въ какихъ случаяхъ надъ несовершеннолѣтнимъ должна быть учреждена опека, а въ ст. 411 опредѣляется мѣсто учрежденія опеки. Но нерѣдко можетъ быть на практикѣ, что случай, вызывающій необходимость учрежденія опеки, послѣдовалъ не тамъ, гдѣ должна быть учреждена опека, а въ вѣдомствѣ другого опекунскаго начальника. Наиболѣе въ семъ отношеніи частый случай—смерть родителя, послѣ котораго требуется учрежденіе опеки, не въ мѣстѣ постоянного его жительства, а въ другомъ опекунскомъ участкѣ. Посему, чтобы опека надъ осиротѣвшими дѣтьми могла быть учреждена своевре-

менно, опекунскій начальникъ, въ участкѣ котораго послѣдовала смерть, немедленно долженъ извѣстить объ этомъ надлежащаго опекунскаго начальника, для учрежденія опеки. Если же при умершемъ родителѣ находятъ его несовершеннолѣтнія дѣти или какое либо движимое имущество, то опекунскій начальникъ, въ участкѣ котораго родитель умеръ, долженъ принять мѣры къ попеченію о сиротахъ и къ охраненію оказавшагося при умершемъ имущества (ст. 414).

416. Если невозможно въ непродолжительномъ времени назначить опекуна или назначенный опекунъ не можетъ еще вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, то опекунскій начальникъ имѣетъ право назначить попечителя, на котораго возлагается принятіе по опекѣ не терпящихъ отлагательства мѣръ.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 108.
Прусск. опек. уст. ст. 15.

Сакс. пол. о безсл. пр. ст. 37.

Въ виду того, что не всегда бываетъ возможно немедленно назначить благонадежнаго постояннаго опекуна или что назначенный уже опекунъ не можетъ еще принять опеки по уважительнымъ причинамъ (отсутствію, болѣзни, приведенію къ окончанію собственныхъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, и т. п.), опекунскому начальнику должно быть предоставлено право назначить попечителя. Нельзя конечно требовать, чтобы попечитель вполне замѣнилъ собою постояннаго опекуна; достаточно, если его дѣятельность будетъ такова, что подлежащее опекѣ имущество не подвергнется растратѣ или ущербу. Посему на попечителя могутъ быть возложены только обязанности, ведущія именно къ достиженію этой цѣли. Такъ, его присутствіе необходимо при охраненіи имущества, если мѣры охраненія не были еще приняты. Затѣмъ онъ долженъ принять описанное имущество въ свое завѣдываніе. Попечитель долженъ равнымъ образомъ имѣть право и обязанность защищать интересы опекаемаго, обращаясь для сего къ содѣйствію подлежащихъ властей; ему можетъ быть также поручено продолженіе начатыхъ уже въ судѣ дѣлъ или предьявленіе такихъ исковъ, отлагать которые до принятія опеки постояннымъ опекуномъ неудобно или опасно. Наконецъ, онъ можетъ принимать вообще мѣры по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, напримѣръ, по веденію текущаго хозяйства, застрахованію имущества, которое страховалось умершимъ наследодателемъ и т. п.

417. Каждый из родителей, пользующийся родительскою властью может въ завѣщаніи или иномъ актѣ назначить къ несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ опекуна или указать тѣхъ лицъ которыя должны быть устранены отъ опеки надъ его дѣтьми.

Отецъ, сверхъ того, можетъ назначить опекуна на случай, если бы мать отказалась отъ управленія имуществомъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей (ст. 303).

Т. X ч. 1 ст. 227, 251, 295 пп. 6 и 7.

Св. гр. узав. губ. Приб. ст. 290, 291.

Польск. гр. ул. ст. 351, 361—368.

Проектъ опеки уст. 1874 г., ст. 67, 69.

Франц. гр. ул. ст. 392, 397 и 398.

Итал. гр. ул. ст. 242, 243.

Прусск. опеки уст. ст. 17.

Сербск. опеки уст. ст. 16.

Савск. гр. ул. ст. 1886, 1887.

Австр. гр. ул. ст. 193, 196, 197.

Герм. гр. ул. ст. 1776, 1777.

Цюрихск. гр. ул. ст. 320, 411 (754, 819).

Калифорнск. гр. ул. ст. 185

При разрѣшеніи вопроса о правѣ родителей назначать опекуновъ должно быть принято во вниманіе прежде всего то, что опека въ существѣ своемъ составляетъ только искусственную, по необходимости, замѣну родительской власти, что опекунамъ предоставляются нѣкоторыя права родительской власти, и на нихъ же возлагаются обязанности, которыя лежатъ на родителяхъ, и что поэтому назначеніе опекуна къ своимъ дѣтямъ, на случай своей смерти, ближайшимъ образомъ должно быть предоставлено родителямъ. Только при отсутствіи такого назначенія либо когда назначенный опекунъ не приметъ опеки, или не можетъ принять ее, или по какимъ либо причинамъ не будетъ утвержденъ въ званіи опекуна, наступаетъ право и обязанность правительственной власти самой назначить опекуна. Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что право назначать опекуновъ должно быть предоставлено родителямъ, т. е. отцу и матери. Но нельзя допустить назначенія двухъ опекуновъ отдѣльно и самостоятельно двумя, безъ обоюднаго ихъ на то согласія, лицами къ одному и тому же несовершеннолѣтнему и для завѣдыванія однимъ и тѣмъ же имуществомъ, ибо такимъ назначеніемъ право одного лица парализовалось бы правомъ другого, и въ дѣйствительности могли бы оказаться у несовершеннолѣтняго два опекуна—одинъ, назначенный отцомъ, и другой, назначенный матерью, обязанные вести опеку подъ разными условіями, имъ предписанными, и могли бы даже явиться два лица—одно, назначенное опекуномъ со стороны отца и устраняемое отъ опеки матерью, и, наоборотъ, другое лицо, назначенное опекуномъ со стороны матери, но устраняемое отъ опеки отцомъ,

т. е. могло бы оказаться, что ни одинъ изъ опекуновъ, назначенныхъ родителями, не могъ бы быть допущенъ къ завѣдыванію опекою. Въ виду сего и необходимо опредѣлить, что опекунъ можетъ быть назначенъ только тѣмъ изъ родителей, которому принадлежитъ родительская власть.

Установленіе такого порядка назначенія опекуновъ родителями не составляетъ въ сущности чего либо новаго и не противорѣчитъ нынѣ дѣйствующему у насъ законодательству, а служить лишь необходимымъ его разъясненіемъ и естественнымъ развитіемъ. На основаніи дѣйствующихъ законовъ опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность къ малолѣтнимъ дѣтямъ при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу, а затѣмъ матери, если ей въ завѣщаніи отца не назначено въ помощь опекуновъ для управленія имуществомъ. Родители имѣютъ право назначать въ завѣщаніи къ оставшимся послѣ нихъ малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу опекуновъ, по особенному своему избранію; но когда по завѣщанію опекунъ не назначенъ, а оставшіяся въ живыхъ родители этой обязанности не приметь, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ (т. X ч. 1 ст. 226, 227, 229—231, 251). Этими немногими постановленіями опредѣляется нынѣ порядокъ назначенія опекуновъ.

Естественность и справедливость устанавливаемаго порядка назначенія опекуновъ, о которомъ говорится въ ст. 417, подтверждаются примѣромъ нашихъ мѣстныхъ законовъ и иностранныхъ законодательствъ.

По законамъ для губерній Черниговской и Полтавской, мать, если ей одной по завѣщанію отца предоставлена опека, управляетъ имѣніемъ малолѣтнихъ, согласно завѣщанію, но подъ наблюденіемъ родственниковъ сихъ малолѣтнихъ, преимущественно съ отцовской стороны; ежели опека ввѣрена матери вмѣстѣ съ другими опекунами, то она управляетъ имуществомъ малолѣтнихъ не иначе, какъ при содѣйствіи сихъ другихъ опекуновъ (т. X ч. 1 ст. 295 п.п. 6 и 7).

По законамъ Прибалтійскихъ губерній, оба родителя въ правѣ назначать въ завѣщаніи опекуновъ къ своимъ дѣтямъ (ст. 290), но опекунъ, назначенный въ завѣщаніи отца, предпочитается всѣмъ прочимъ, не исключая самой матери, дѣда и бабки (ст. 296).

Въ ст. 364 уложенія Царства Польскаго постановлено, что лишь отцу и матери предоставляется право избрать на случай своей смерти опекуна для своихъ дѣтей; если другого родителя нѣтъ въ живыхъ или если онъ считается по закону неспособнымъ завѣдывать опекою; сверхъ сего, отцу предоставляется это право на случай нежеланія матери,

послѣ его смерти, принять на себя опеку; однако родитель, устраненный отъ опеки, и мать, отъ нея отказавшаяся, не могутъ избрать опекуна для своихъ дѣтей. По Французскому гражд. уложенію право назначить опекуна принадлежитъ только пережившему родителю (ст. 397). Точно также и по Итальянскому гражд. уложенію право назначить опекуна принадлежитъ лишь пережившему родителю (ст. 242), причемъ назначеніе опекуна родителемъ, который ко времени смерти своей не пользовался уже родительскою властью, не имѣетъ дѣйствія (ст. 243).

По Австрійскому гражд. уложенію, если отецъ вовсе не избралъ опекуна или назначилъ лицо, не могущее быть опекуномъ, то опека должна быть ввѣрена прежде всего дѣду со стороны отца, затѣмъ матери и т. д. (ст. 198). По Прусскому опекуному уставу 5 Іюля 1875 г., къ должности опекуна призываются въ послѣдовательномъ порядкѣ—усыновитель, тотъ, кто указанъ отцомъ, мать, тотъ, кто указанъ матерью, и т. д. (ст. 17). Такимъ образомъ по законодательствамъ австрійскому и прусскому назначенный отцомъ опекунъ устраняетъ отъ опеки мать. То же, кажется, слѣдуетъ сказать и о Сербскомъ уставѣ. По ст. 16 сего устава отецъ, отцовская власть котораго надъ его дѣтьми продолжалась до его смерти, и мать, которая до своей смерти состояла опекуншей своихъ дѣтей, имѣютъ право избрать къ своимъ дѣтямъ одного или нѣсколькихъ опекуновъ; если отецъ и мать избрали опекуна, то опекунъ, избранный отцомъ, предпочитается опекуну, избранному матерью.

Признано полезнымъ также указать въ ст. 417 проекта на право отца назначить опекуна къ своимъ дѣтямъ на тотъ случай, если бы мать отказалась отъ завѣдыванія имуществомъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, каковое право предоставляется ей статьею 303 проекта.

Независимо отъ родителей, наше законодательство предоставляетъ и другимъ лицамъ, какъ родственникамъ, такъ и постороннимъ, право назначать по завѣщанію опекуновъ. Это видно изъ ст. 229, 230 и 231 т. X ч. 1. Въ ст. 229 сказано, что если въ завѣщаніи не назначено особыхъ опекуновъ къ дошедшему малолѣтнимъ дѣтямъ имуществу, то опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, если нѣтъ въ виду причинъ, по которымъ они не могли бы быть опекунами. По ст. 230, если родитель не откажется отъ опекунскаго управленія и если завѣщаніемъ не назначено ему въ помощь другаго опекуна, то опека предоставляется родителю одному лично, безъ участія другихъ. А по ст. 231, когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а

оставшийся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не примуть, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ.

Такое право назначать опекуновъ предоставляется и другими законодательствами. Въ ст. 294 Св. гражд. узак. губерній Прибалтійскихъ положительно говорится, что всѣ постороннія лица, завѣщающія что либо несовершеннолѣтнимъ, могутъ назначать опекуновъ собственно къ завѣщанному имуществу; это же право принадлежитъ каждому, кто при жизни предоставитъ въ пользу несовершеннолѣтняго что либо изъ имущества. А по ст. 247 Итальянскаго гражд. уложенія, кто назначаетъ наследникомъ малолѣтнаго, тотъ можетъ назначить особаго попечителя единственно для управленія передаваемыми имуществами, хотя бы малолѣтний былъ подчиненъ родительской власти. Но по Австрійскому гражд. уложенію такое право предоставляется только матери и родственникамъ (ст. 197). Въ Саксонскомъ гражд. уложеніи по сему предмету находимъ уклончивый отвѣтъ: избраніе опекуна не родителями, а другими лицами, если къ тому не имѣется пренятствій, должно быть принято въ соображеніе относительно дошедшаго отъ нихъ имущества (ст. 1889). Въ гражд. уложеніяхъ Французскомъ и Цюрихскомъ и опекунскихъ уставахъ Сербскомъ и Прусскомъ о правѣ постороннихъ лицъ назначать опекуновъ не упоминается; по уложенію же Царства Польскаго постороннимъ лицамъ такое право не предоставляется (ст. 464).

Въ проектѣ опекунскаго устава 1874 г. (ст. 69), въ силу существующихъ у насъ узаконеній, выше приведенныхъ, также предоставлено право лицамъ постороннимъ назначать опекуновъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Законъ, въ видахъ соблюденія пользы несовершеннолѣтняго, не долженъ ограничивать дарителя или завѣщателя въ выборѣ опекуна для управленія отказываемымъ имѣніемъ. Дарителю или завѣщателю, безъ сомнѣнія, близки интересы несовершеннолѣтняго, которому онъ передаетъ все или часть своего имущества; кромѣ того, ограниченіе ихъ въ правѣ назначенія опекуна къ имуществу, отказываемому въ пользу несовершеннолѣтняго, послужило бы очевидно къ несправедливому ограниченію ихъ воли и притомъ ограниченію, которое въ большинствѣ случаевъ имѣло бы невыгодное послѣдствіе для несовершеннолѣтняго. Такое постановленіе не стѣсняетъ и не ограничиваетъ правъ родителей, какъ въ отношеніи попеченія о личности ихъ дѣтей, такъ и управленія другимъ имуществомъ, принадлежащимъ ихъ дѣтямъ (объясн. зап. къ проекту 1874 г. стр. 92).

Но Редакціонная Коммисія по составленію гражданскаго уложенія не признала полезнымъ предоставить право избранія опекуновъ, кромѣ родителей, и другимъ лицамъ, въ виду практическихъ соображеній. Допущеніе избранія опекуновъ дарителями и завѣщателями, во 1-хъ, нарушало бы основной принципъ—единство опекунскаго завѣдыванія, во 2 хъ, вносило бы въ опекунское управленіе массу недоразумѣній, которыя неминуемо отражались бы невыгодно на интересахъ несовершеннолѣтнихъ, и, въ 3-хъ, мѣшало бы правильному и цѣлесообразному веденію общаго хозяйства, правильному расходованію доходовъ и правильной опекунской отчетности. По опекуномъ по назначенію можетъ быть опредѣлено то самое лицо, которое избрано дарителемъ или завѣщателемъ на должность попечителя.

Непредоставленіе завѣщателямъ и дарителямъ права назначенія опекуновъ не лишаетъ ихъ однако права изъять изъ управленія опекуна имущество, предоставленное несовершеннолѣтнему, назначивъ для сего управленія попечителя, какъ это постановлено въ ст. 553 настоящаго проекта. Назначеніе попечителя не нарушаетъ основного начала проекта о единствѣ опеки и не служитъ источникомъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій для опеки, о которыхъ выше было указано, ибо попечитель, управляя такимъ имуществомъ и представляя отчетъ по управленію, не имѣетъ вліянія на общій ходъ дѣла по опекѣ.

Если родителямъ предоставляется право назначать опекуновъ, то вѣтъ основанія отказывать имъ и въ правѣ устранять отъ опеки надъ несовершеннолѣтними ихъ дѣтьми извѣстныхъ имъ лицъ. Въ силу особыхъ причинъ, которыя или неудобно указать, или нельзя подтвердить фактами и которыя, быть можетъ, составляютъ семейную тайну, дѣйствительно желательно, чтобы извѣстныя лица были устранены отъ опеки, изъ опасенія, что эти лица, будучи опекунами, воспользуются своимъ положеніемъ, чтобы поредить несовершеннолѣтнему тѣмъ или инымъ путемъ. Поэтому нельзя и требовать, чтобы родители, устраняя извѣстныхъ лицъ отъ опеки, приводили къ тому основанія.

Что же касается другихъ родственниковъ и постороннихъ лицъ, то такого права устраненія отъ опеки имъ не предоставляется. Само собой разумѣется, что сдѣланныя ими указанія объ устраненіи, съ объясненіемъ причинъ устраненія, могутъ быть принимаемы во вниманіе опекунскимъ начальникомъ; если указываемыя причины дадутъ достаточный поводъ сомнѣваться въ благонадежности такихъ лицъ, то опекунскій начальникъ въ правѣ не допустить ихъ къ опекѣ.

По дѣйствующему нашему законодательству, опекунъ можетъ быть назначенъ лишь въ духовномъ завѣщаніи. То же опредѣляется и въ большинствѣ законодательствъ (Св. гр. узак. губ. Приб., Герм. гр. ул.) По въ пѣкоторыхъ законодательствахъ предоставляется назначать опекуновъ, кромѣ завѣщанія, и инымъ актомъ, напримѣръ, нотаріальнымъ (Итал. гр. ул.), совершеннымъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, въ судебномъ или правительственномъ учрежденіи (улож. Царства Польскаго), въ брачномъ договорѣ или иномъ актѣ (Сакс. гр. ул.). По Прусскому и Сербскому опекунскимъ уставамъ для сей цѣли достаточно собственноручно написаннаго и подписаннаго акта или простого письма. Этотъ послѣдній взглядъ раздѣляется и настоящимъ проектомъ.

Форма, въ которой родители могутъ выразить свою волю относительно назначенія ими опекуновъ или устраненія извѣстныхъ лицъ отъ опеки надъ ихъ дѣтьми, должна быть, по возможности, простая. Достаточно, чтобы воля была ясно выражена. Воля можетъ быть выражена въ духовномъ завѣщаніи; но даже въ случаѣ признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, распоряженіе завѣщателя относительно назначенія опекуновъ или устраненія отъ опеки тѣхъ или другихъ лицъ должно оставаться въ силѣ, если только дѣйствительность его воли въ этомъ отношеніи представляется несомнѣнной. Воля можетъ быть выражена равнымъ образомъ во всякомъ иномъ актѣ, хотя бы и никѣмъ не засвидѣтельствованномъ, если въ подлинности акта нѣтъ сомнѣнія.

418. Лица, призываемыя въ опеку въ силу распоряженія родителей, утверждаются въ званіи опекуна опекунскимъ начальникомъ, если нѣтъ причинъ, устраняющихъ ихъ отъ опеки (ст. 422), и если они отъ принятія опеки не откажутся.

Лицо, состоящее съ несовершеннолѣтнимъ въ родствѣ до третьей степени вѣлчительно, можетъ отказаться отъ опеки только по причинамъ, указаннымъ въ статьяхъ 423 и 424.

Т. X ч. 1 ст. 232, 254, 255.
 Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 68, 70, 71, 74.
 Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 289 и прим.,
 293, 298—303.
 Польск. гр. ул. ст. 347, 369—372.
 Франц. гр. ул. ст. 402—405.
 Итал. гр. ул. ст. 244, 245, 274.

Сакс. гр. ул. ст. 1890, 1891, 1893.
 Австр. гр. ул. ст. 198.
 Прусс. опек. уст. ст. 17—19.
 Серб. опек. уст. ст. 17, 18.
 Цюрихск. ул. ст. 320, 334 (734, 746).
 Герм. гр. ул. ст. 1785 и слѣд.
 Калифорнск. ул. ст. 185, 186.

Опекуны, назначенные отцомъ или матерью, должны быть утверждены въ семъ званіи опекунскимъ начальникомъ, для удостовѣренія въ

томъ, что они удовлетворяютъ качествамъ, требуемымъ закономъ отъ опекуновъ, а также въ силу того общаго правила, что никто не имѣетъ права принять опеку самовольно; безъ указаннаго утвержденія случаи самовольнаго принятія опеки могли бы быть нерѣдки, съ цѣлью воспользоваться какими либо незаконными выгодами отъ опеки. Съ другой стороны, лицу, назначенному въ опекуны родителями, не можетъ быть вѣнено въ непремѣнную обязанность принять опеку, если оно не обязано къ тому въ силу закона. Однако отказъ сего лица отъ принятія опеки по распоряженію родителей не устраняетъ возможности назначенія опекуномъ того же лица по ст. 419.

Отправленіе опекунскихъ обязанностей должно быть преимущественно возлагаемо на ближайшихъ родственниковъ; только за неимѣніемъ ихъ эта обязанность можетъ быть возложена на постороннихъ опекаемому лицу. Но и призываемые къ опекѣ ближайшіе родственники должны, по общему правилу, выраженному въ статьѣ 423, имѣть право отказаться отъ опеки, а также, по ихъ просьбѣ, могутъ быть и уволены по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 424. Если же нѣтъ причинъ отказа отъ опеки, указанныхъ въ упомянутыхъ статьяхъ, то, очевидно, лица эти не могутъ отказаться и отъ опеки завѣщательной.

419. Когда отцомъ или матерью не назначено опекуна (ст. 417), а также когда назначенный однимъ изъ родителей опекунъ отъ принятія опеки откажется, то опекунскій начальникъ опредѣляетъ опекуномъ одно изъ слѣдующихъ лицъ: дѣда, брата, дядю, бабу, сестру или тетку несовершеннолѣтняго. При неимѣніи въ виду этихъ лицъ, опекунскій начальникъ опредѣляетъ опекуна по своему выбору, предпочтительно изъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго.

Предварительно опредѣленія опекуна опекунскій начальникъ предоставляетъ несовершеннолѣтнему, если онъ достигъ восемнадцати лѣтъ, заявить, кого именно онъ желалъ бы имѣть опекуномъ.

Т. X ч. 1 ст. 231, 232, 231 п. 2, 252, п. 2, 254, 255, 261.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 71.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 298—304.

Польск. гр. ул. ст. 372.

Франц. гр. ул. ст. 405.

Итал. гр. ул. ст. 245 248.

Австр. гр. ул. ст. 198, 199.

Саксонск. гр. ул. ст. 1890, 1893—1895.

Прусск. опек. уст. ст. 17, 18.

Сербск. опек. уст. ст. 17, 18.

Герм. гр. ул. ст. 1779 ч. 2.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда родителями вовсе не назначено опекуна къ своимъ дѣтямъ, или назначенный опекунъ отъ принятія опеки самъ откажется, или же не будетъ утвержденъ въ семъ званіи по какимъ либо причинамъ, необходимо опредѣлять дальнѣйшій порядокъ назначенія опекуновъ и указать при этомъ тѣхъ лицъ, которыя должны быть преимущественно призываемы и которыя по родству своему имѣютъ болѣе къ тому правъ и ближе всего, по чувству нравственнаго долга, обязаны принять участіе въ опекѣ. Въ этомъ отношеніи законодательства распадаются на двѣ главныя категоріи. Къ первой категоріи относятся тѣ законодательства, которыя никакихъ особыхъ указаній не дѣлаютъ; таковы—наше законодательство, за исключеніемъ мѣстныхъ узаконеній для губерній Черниговской и Полтавской, и Цюрихское гражд. уложеніе. Ко второй категоріи принадлежатъ другія законодательства, представляющія два отѣнка: одни изъ нихъ перечисляютъ тѣхъ лицъ, которыя преимущественно призываются къ исполненію опекунскихъ обязанностей, другія, сверхъ того, устанавливаютъ строгій порядокъ постепенности въ призывѣ къ опекѣ лицъ.

Наше законодательство относится безразлично къ выбору опекуновъ изъ той или другой среды, опредѣляя только, кто не можетъ быть назначенъ опекуномъ. Когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, сказано въ законѣ, а оставшійся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не примутъ, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ (т. X ч. 1 ст. 231); опекуны могутъ быть опредѣляемы какъ изъ родственниковъ или свойственниковъ малолѣтнихъ, такъ и изъ постороннихъ (тамъ же ст. 254). Цюрихское гр. уложеніе, опредѣляя также качества, требуемыя отъ опекуновъ, указываетъ однако, что въ опекуны преимущественно должны быть назначаемы способные родственники подлежащихъ опекѣ лицъ (ст. 334). Никакихъ дальнѣйшихъ указаній въ обоихъ законодательствахъ не сдѣлано.

По законамъ для губерній Черниговской и Полтавской, къ опекѣ надъ несовершеннолѣтними, оставшимся безъ отца и матери, ежели нѣтъ опекуновъ по завѣщанію, призываются родственники ихъ и свойственники въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) родные старшіе братья; 2) дяди и другіе родственники съ отцовской стороны; 3) таковыя же лица со стороны матери; 4) замужнія родственницы по мужскому колѣну, и 5) такія же по женскому, причемъ замужнія родственницы не иначе допускаются къ опекѣ, какъ вмѣстѣ съ мужьями и подъ общою ихъ отвѣтственностью (т. X ч. 1 ст. 232). Кромѣ того, при учрежденіи опеки, одинъ изъ ма-

молѣтвыхъ братьевъ, по достиженіи совершеннолѣтія, можетъ требовать допущенія его къ исправленію опекунскихъ обязанностей надъ оставшимися въ малолѣтствѣ братьями и сестрами (тамъ же, ст. 255).

Прусскій опекунскій уставъ 5 Іюля 1875 г., гражданскія уложенія Саксонское, Итальянское и Австрійское и Сербскій опекунскій законъ также требуютъ соблюденія послѣдовательности.

Ту же строгую послѣдовательность въ назначеніи опекуновъ устанавливаютъ гражданскіе законы губерній Прибалтійскихъ. Такъ, въ случаѣ смерти родителей, или отказа ихъ отъ опеки, или же назначенія матери опекушею въ завѣщаніи, опека поручается, съ соответственными отцовскими правами, одному изъ дѣдовъ, а въ случаѣ смерти и ихъ обонхъ, одной изъ бабокъ съ правами, соответственными материнскимъ (ст. 289; ср. примѣч. къ ней); вслѣдствіе сего, если родители не назначили къ несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ опекуновъ, то право избрать ихъ принадлежитъ дѣду и бабкѣ (ст. 292). Когда въ завѣщаніи не назначено опекуновъ, или назначенные не будутъ утверждены, или не находятся болѣе въ живыхъ, а мать или бабка не захотятъ принять опеку на самихъ себя, то опека принадлежитъ прежде всего ближайшимъ ихъ родственникамъ (ст. 298, 300); ближайшими же родственниками несовершеннолѣтнихъ считаются тѣ, которые, въ случаѣ смерти послѣднихъ, были бы ихъ наследниками по закону (ст. 301).

Въ гражданскихъ уложеніяхъ Царства Польскаго (ст. 369—371) и Французскомъ (ст. 402—404) особую роль играетъ опека восходящихъ. Такъ, если опека не была предоставлена отцу или матери, или избранному ими опекуну, то она по закону принадлежитъ дѣду со стороны отца; если бы его не было, или если бы онъ отказался отъ опеки по законнымъ причинамъ, или если бы не могъ ею завѣдывать, то дѣду со стороны матери; если же и его нѣтъ, опека предоставляется слѣдующимъ восходящимъ, между которыми, при одинаковой степени родства, восходящіе со стороны отца имѣютъ преимущество предъ восходящими со стороны матери. Если нѣтъ ни дѣда по отцу, ни дѣда по матери, или если они отказались отъ опеки по законнымъ причинамъ, или не могутъ ею завѣдывать, но находятся въ живыхъ двое восходящихъ еще высшихъ степеней по отцовской линіи несовершеннолѣтняго, то опека принадлежитъ по закону прадѣду несовершеннолѣтняго по восходящей мужской линіи. Если при такихъ же обстоятельствахъ будутъ существовать совмѣстно два прадѣда со стороны матери, то опекуна назначаетъ семейный совѣтъ, который однако не-

премѣнно долженъ избрать одного изъ сихъ двухъ восходящихъ. Если опека не установлена ни отцомъ, ни матерью, а также не учреждена опека восходящая, то она устанавливается семейнымъ совѣтомъ (Польск. гр. ул. ст. 372, Франц. гр. ул. ст. 405).

Постановленія разныхъ законодательствъ о порядкѣ назначенія опекуновъ показываютъ, какъ разнообразно разрѣшается этотъ вопросъ, даже независимо отъ общей системы опекунской, принятой въ томъ или другомъ государствѣ. Тѣмъ не менѣе главная мысль, которая проходитъ чрезъ всѣ системы и чрезъ всѣ законодательства, та, что къ участию въ опекѣ если не исключительно, то преимущественно привлекаются родственники несовершеннолѣтнихъ. Противъ справедливости этой мысли и ея практичности невозможно спорить. Наше законодательство однако, какъ указано выше, постановляетъ лишь, что опекуны безразлично могутъ быть избираемы какъ изъ родственниковъ и свойственниковъ, такъ и изъ постороннихъ лицъ. Но несомнѣнно, что выбору родственниковъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Съ другой стороны, едва ли представляется практичнымъ и сообразнымъ съ ходомъ нашей жизни строго и во что бы то ни стало проводить систему постепенности назначенія опекуновъ изъ родственниковъ и свойственниковъ. Да и въ иностранныхъ законодательствахъ она допускаетъ много отступленій. Система эта не практична уже потому, что ова должна значительно замедлять самое назначеніе опекуна, а скорѣйшій выборъ его, какъ не разъ уже указывалось, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ ручательствъ правильнаго хода опекунскаго дѣла; кромѣ того, она сама по себѣ должна порождать многіе споры и жалобы. Все это вмѣстѣ взятое будетъ, какъ можно опасаться, служить постояннымъ источникомъ желаній уклониться отъ опекунскихъ обязанностей подъ предлогомъ, что опекуномъ должно быть назначено другое, ближайшее къ несовершеннолѣтнему по родству или свойству, лицо. Въ виду такихъ соображеній признано необходимымъ ограничиться только указаніемъ, кто *предпочтительно* долженъ быть призываемъ къ опекѣ. Что въ числѣ призываемыхъ къ опекѣ должны находиться дѣды какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, противъ этого едва ли возможно ожидать какихъ либо серьезныхъ возраженій. Родные братья и сестры, дяди и тетки такъ близко стоятъ къ несовершеннолѣтнимъ, что участіе ихъ въ опекѣ крайне желательно (ср. ст. 255 прим. т. X ч. 1). Призывая этихъ лицъ предпочтительно предъ другими, опекунскій начальникъ или семейный совѣтъ не стѣснены въ выборѣ наилучшаго изъ нихъ и наиболѣе способнаго къ завѣдыванію опекою, принимая во ви-

маніе главнымъ образомъ нравственныя качества, которыми долженъ обладать каждый опекунъ.

За отсутствіемъ поименованныхъ выше лицъ, назначеніе опекуновъ должно быть предоставлено усмотрѣнію опекунскаго начальника. Но и при этомъ предпочтительно должно обращаться къ содѣйствию родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго. Лица, добровольно принимающія на себя опекунскія обязанности, должны быть предпочитаемы другимъ, если разумѣется, они заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Наконецъ, нельзя не признать, что заявленіе по сему предмету самого несовершеннолѣтняго, достигшаго извѣстнаго возраста, должно быть также принято во вниманіе. Важно, чтобы несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, имѣлъ возможность заявить свое мнѣніе. Характеръ предполагаемаго опекуна, его нравственныя качества, образъ жизни и занятія,—все это вмѣстѣ взятое можетъ predispose опекаемаго къ извѣстному лицу, какъ опекуну, а въ этомъ заключается залогъ нравственнаго довѣрія къ послѣднему и слѣдовательно залогъ устраненія не-пріятныхъ отношеній опекаемаго къ опекуну.

420. Несовершеннолѣтняя, вступившая въ бракъ, можетъ просить о назначеніи опекуномъ ея мужа, предпочтительно передъ ея родственниками и свойственниками, и хотя бы къ ней былъ назначенъ опекунъ по завѣщанію кого либо изъ родителей.

Цюрихск. гр. у. ст. 317 ч. 2 (731).

Герм. гр. у. ст. 1778.

Мужъ является настолько близкимъ человѣкомъ женѣ, что назначеніе его опекуномъ вполне желательно. Но, въ виду разныхъ житейскихъ усложненій, особенно въ виду не всегда удачныхъ браковъ, иногда вынужденныхъ, необходимо поставить назначеніе мужа опекуномъ своей несовершеннолѣтней жены въ зависимость отъ ея желанія. Это желаніе даетъ поводъ предполагать, что сама жена находитъ, что мужъ ея можетъ быть лучшимъ ея опекуномъ. Хотя по нашимъ законамъ имущество супруговъ считается раздѣльнымъ, но въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ, является общность имущества, въ смыслѣ употребленія имущественныхъ средствъ обоихъ супруговъ на удовлетвореніе семейныхъ нуждъ. Исходя изъ этихъ соображеній, нельзя не признать справедливымъ предоставить мужу, подъ условіемъ просьбы жены, быть ея опекуномъ преиму-

щественно предъ всѣми другими лицами, не исключая не только родственниковъ и свойственниковъ жены, но даже ея родителей и лицъ, назначенныхъ послѣдними ей въ опекуны. Конечно могутъ быть случаи неудачнаго и даже принужденнаго выбора женою въ опекуны мужа, но законъ долженъ принимать во вниманіе не исключительныя обстоятельства, а обыкновенныя явленія жизни.

421. При выборѣ опекуна опекунскимъ начальникомъ преимущество отдается тому, кто принадлежитъ къ одному вѣроисповѣданію и къ одному сословію съ опекаемымъ или къ одной съ нимъ средѣ и это по своимъ занятіямъ можетъ съ пользою для опекаемаго завѣдывать данною опекою.

Надъ потомственнымъ дворяниномъ, въ случаѣ неназначенія надъ нимъ кѣмъ либо изъ родителей опекуна, таковымъ можетъ быть назначенъ только потомственный же дворянинъ, изъ списка, составляемаго на каждое трехлѣтіе уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ. Не вошедшіе въ этотъ списокъ дворяне, а равно лица другого сословія могутъ быть назначаемы опекунами въ дворянину только по соглашенію опекунскаго начальника съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Т. X ч. 1 ст. 256, 263.

Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 73.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 309—313.

Прусска. опеки уст. ст. 19.

Сербск. опеки уст. ст. 20.

Цюрихск. гр. ул. ст. 334 (746).

Герм. гр. ул. ст. 1779.

Главная обязанность опекуна—попеченіе о личности несовершеннолѣтняго (Австр. гр. ул. ст. 188, гдѣ объ этомъ положительно выражено). Чтобы опекунъ вполне могъ исполнить обязанность въ отношеніи духовнаго воспитанія несовершеннолѣтняго, т. е., чтобы послѣдній воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился (т. X ч. 1 ст. 263; пр. ст. 438), желательна принадлежность опекуна къ тому же вѣроисповѣданію, къ которому принадлежитъ опекаемый.

Весьма важно также, чтобы къ опекамъ были привлекаемы лица, принадлежащіе не только къ одному сословію съ опекаемыми, но, по возможности, и къ той самой средѣ, къ которой принадлежали родители опекаемыхъ и къ которой, по предположенію, должны принадлежать и ихъ дѣти. Необходимость правила, что опекунами должны быть избираемы лица изъ того же сословія, къ которому принадлежитъ подлежащій опекамъ,

не может подлежать сомнѣнію. Это правило вытекаетъ изъ существа какъ опекунскихъ обязанностей, такъ и отношеній между опекаемыми и опекунами. Правило это, кромѣ того, при примѣненіи его къ жизни не представляетъ какихъ либо затрудненій и неудобствъ, при обыкновенномъ порядкѣ вещей. Тамъ, гдѣ живетъ опекаемый и гдѣ находится принадлежащее ему имущество, обыкновенно находятся и люди, принадлежащіе къ одному съ нимъ сословію. Можетъ однако случиться, что, по обстоятельствамъ дѣла или въ виду пользы опекаемаго, придется отступить отъ начала сословности. Если въ мѣстѣ, гдѣ учреждена опека, нѣтъ лицъ, принадлежащихъ къ одному сословію съ опекаемымъ, изъ которыхъ можно бы избрать опекуна, то къ исполненію обязанностей послѣдняго можетъ быть привлечено лицо хотя и *изъ другого сословія*, но одной съ опекаемымъ *среды*, изъ которой вышелъ опекаемый, и въ большинствѣ случаевъ отъ такого назначенія опекуна интересы опекаемаго не пострадаютъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что разсужденія о сословности не относятся къ опекунамъ, назначаемымъ родителями или опекунскими установленіями изъ числа родственниковъ. Опекунъ, назначенный родителями, хотя бы и изъ лицъ, принадлежащихъ къ другому сословію, долженъ быть утвержденъ въ этомъ званіи, если не имѣетъ недостатковъ, лишającychъ его по закону права быть опекуномъ. Относительно назначенія опекуновъ родителями всегда является вѣроятное предположеніе, что они сдѣлали именно такой выборъ опекуна, который наиболѣе можетъ удовлетворять интересамъ опекаемаго. Обыкновенно нѣтъ основанія сомнѣваться, что сдѣланный родителями выборъ опекуна самый желательный и самый выгодный для огражденія интересовъ опекаемаго. Кому, какъ не родителямъ, ближе и естественнѣе заботиться о судьбѣ своихъ дѣтей, стараться оградить ихъ интересы именно предварительнымъ выборомъ опекуна. Такой выборъ самый желательный; поэтому странно было бы не допускать такого выбора нѣ защитѣ отвлеченной идеи сословности. Выборъ очевидно можетъ быть сдѣланъ, не стѣсняясь сословными рамками, изъ лицъ другого сословія. Но это обстоятельство будетъ служить только доказательствомъ, что въ данномъ случаѣ представлялись твердыя основанія уклониться отъ назначенія сословнаго опекуна. Наше законодательство издавна признавало за родителями право назначать въ духовномъ завѣщаніи къ остающимся послѣ нихъ малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу опекуна по собственному своему избранію (т. X ч. 1 ст. 227 и цитаты подъ этою статьею), причемъ не устанавливало никакихъ ограниченій. Отступать отъ существующаго въ семъ отношеніи порядка не представляется никакихъ основаній.

По нашему законодательству опекуны могут быть опредѣляемы какъ изъ родственниковъ или свойственниковъ малолѣтнаго, такъ и изъ постороннихъ (т. X ч. 1 ст. 254). Слѣдовательно, родственники не призываются обязательно къ отправленію опекунскихъ обязанностей. По иностраннымъ же законодательствамъ родственники извѣстныхъ степеней должны принять званіе опекуна, если нѣтъ причинъ, отъ сего ихъ освобождающихъ. Привлеченіе родственниковъ къ обязательному отправленію опекунскихъ обязанностей представляется, безъ сомнѣнія, мѣрою вполне справедливою и полезною. Притомъ обыкновенно родственники подлежащаго опекѣ лица принадлежатъ къ тому же сословію и къ той же средѣ, къ которымъ принадлежали родители опекаемаго и принадлежитъ самъ опекаемый; слѣдовательно, и сословные интересы въ большинствѣ случаевъ остаются неприкосновенными. Но если можетъ случиться и даже нерѣдко, что родственники опекаемаго принадлежатъ къ другому сословію, къ другой средѣ, то все-таки въ интересахъ самого опекаемаго слѣдуетъ отступить отъ начала сословности и предоставить опеку родственникамъ, этимъ, такъ сказать, естественнымъ опекунамъ несовершеннолѣтнихъ.

По изложеннымъ соображеніямъ въ статьѣ 421 проекта и выражено, въ видѣ общаго правила, что опекунъ долженъ быть *преимущественно*, но не исключительно избираемъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному съ опекаемымъ сословію или къ одной съ нимъ средѣ.

Наконецъ, въ статьѣ 421 проекта сказано, что опекуномъ долженъ быть назначаемъ преимущественно тотъ, кто по своимъ занятіямъ можетъ съ пользою для опекаемаго завѣдывать данною опекою. Принятіе этого правила основано на указаніяхъ опыта, что занятія родителей въ большинствѣ случаевъ, особенно въ низшихъ сословіяхъ, оказываютъ громадное вліяніе на судьбу ихъ дѣтей. Посему и родъ занятій опекуна, избираемаго по общему правилу изъ того же сословія и изъ той же среды, къ которымъ принадлежитъ опекаемый, естественно будетъ отражаться и на дальнѣйшей судьбѣ послѣдняго, приготовляя его къ той практической жизни, какая ему предстоитъ.

Засимъ по вопросу, вызванному замѣчаніями дворянскихъ собраній на проектъ опекунскаго устава 1891 г. (св. зам. т. II, №№ 664, 665, 666 и др.), о томъ, не слѣдуетъ ли къ сиротамъ дворянамъ назначать опекуновъ *исключительно изъ потомственныхъ дворянъ*, въ Редакціонной Комисіи произошло разногласіе.

Члены Комисіи *І. И. Карницкій* и *К. И. Малышевъ* находили, что вводить въ проектъ подобное исключительное правило нѣтъ основа-

ніа. Нельзя упускать из виду, что нынѣ нерѣдко встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ, при небольшомъ количествѣ въ нихъ потомственныхъ дворянъ, затрудненія въ прінсканія опекуновъ непременно изъ этой части дворянства (на что указано и въ отзывахъ дворянъ, т. I, стр. 34, 77, 185 § 4, 495, 564 и др.), и въ то же время у дворянъ потомственныхъ нерѣдко имѣются родственники изъ дворянъ личныхъ, офицеровъ или чиновниковъ, которые, по своему развитію, воспитанію и образу жизни, стоятъ на одинаковомъ уровнѣ съ потомственными дворянами и которые могли бы съ пользою для дѣла принять на себя обязанности опекуна надъ сиротами дворянами. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ дворянское сословіе многочисленно, примѣненіе общаго правила, выраженнаго въ ч. 1 ст. 421, будетъ имѣть на практикѣ то естественное послѣдствіе, что въ опекуны надъ сиротами дворянами будутъ назначаемы исключительно потомственные дворяне.

Большинство Членовъ Коммисіи, соглашаясь съ мнѣніемъ дворянскихъ собраній (Св. зам. т. II, №№ 664, 665, 666 и др.), признало полезнымъ, въ отступленіе отъ общаго правила ч. 1 ст. 421, установить, что опекунами къ несовершеннолѣтнимъ потомственнымъ дворянамъ, при отсутствіи опекуна, назначеннаго родителями, должны быть избираемы не преимущественно, а *исключительно* потомственные дворяне, по списку, составляемому на каждое трехлѣтіе уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ. Не вошедшіе же въ этотъ списокъ дворяне, а равно и лица другихъ сословій могутъ быть назначаемы опекунами къ дворянину только по соглашенію опекунскаго начальника съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства. Предлагаемое правило, по мнѣнію большинства Членовъ Редакціонной Коммисіи, существенно важно въ томъ отношеніи, что при дѣйствіи его въ громадномъ большинствѣ случаевъ не только воспитаніе дворянскихъ сиротъ, но и управленіе ихъ имѣніями будутъ происходить согласно съ традиционными воззрѣніями сословія.

422. Опекунами должны быть назначаемы такіа лица, кои, по своимъ нравственнымъ качествамъ и имущественному положенію, даютъ надежду на то, что несовершеннолѣтніе получаютъ надлежащее воспитаніе и имущество ихъ будетъ сохранено въ цѣлости. Посему не могутъ быть опекунами:

1) лица, признанныя по суду виновными въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ или иное болѣе строгое наказаніе;

2) уволенные отъ обязанностей опекуна за злоупотребленіе опекунскою властью;

3) ведущіе гласно безнравственную жизнь;

4) не достигшіе двадцатипятилѣтняго возраста, за исключеніемъ совершеннолѣтнихъ мужа и лицъ, назначенныхъ въ опекуны по завѣщанію или иному акту;

б) душевно-больные, глухонѣмые, нѣмые и слѣпые, состоящіе подъ опекою или попечительствомъ;

6) объявленные неправоспособными вслѣдствіе расточительности или привычнаго пьянства;

7) объявленные несостоятельными должниками, впредь до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности, а также лица, признанныя несостоятельными неосторожными или злыми;

8) моиашествующіе.

Исчисленныя выше причины служатъ поводомъ къ увольненію опекуна, если возникнутъ или будутъ обнаружены послѣ принятія имъ опеки.

Т. XV ул. о пак. ст. 27, 43 в. 5, 50.
Т. X ч. 1 ст. 256.
Т. XI ч. 2 уст. торг. изд. 1893 г. ст. 630.
Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 62, 64.
Польск. гр. ул., ст. 414, 415, 416; ср. ст. 343.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 313, 314, 316, 319, 320, 321, 324, 328.

Франц. гр. ул. ст. 442, 443, 444; ср. ст. 388.
Итал. гр. ул. ст. 268, 269, 270
Австр. гр. ул. ст. 191, 192, 193.
Прусск. опек. уст. ст. 21, 25.
Сербск. опек. уст. ст. 21.
Сакс. гр. ул. ст. 1885.
Герм. гр. ул. ст. 1781.

При установленіи круга лицъ, призываемыхъ къ отправленію опекунскихъ обязанностей, необходимо, сверхъ вышеизложеннаго, выразить также въ видѣ общаго правила, что опекунами должны быть назначаемы такія лица, которыя, по своимъ нравственнымъ качествамъ и имущественному положенію, представляются благонадежными къ тому, чтобы дать несовершеннолѣтнимъ надлежащее воспитаніе и сохранить ихъ имущество въ цѣлости. Наоборотъ, отъ опеки должны быть устранены всѣ тѣ лица, прошедшая или настоящая жизнь которыхъ или общественное положеніе коихъ не представляютъ достаточнаго ручательства въ заботливомъ, добромъ и охранительномъ попеченіи ихъ о лицѣ и имуществѣ несовершеннолѣтняго, или же, вовсе независимо отъ сихъ причинъ, общественное положеніе которыхъ таково, что они не могутъ принять на себя опекунскія обязанности. Всѣ такія лица могутъ быть подведены подъ одну изъ восьми слѣдующихъ категорій.

Къ *первой* категоріи принадлежатъ лица, которыя признаны по суду

виновными въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ или иное болѣе строгое наказаніе. Эти лица должны быть безусловно устраняемы отъ опеки; они не могутъ быть допущены къ отправленію обязанностей опекуна, хотя бы были назначены по завѣщанію или были послѣ осужденія помилованы. Къ этому разряду относятся и тѣ изъ указанныхъ лицъ, которыя освобождены отъ сихъ наказаній за силою Всемилоствѣйшаго манифеста (проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 62 п. 2).

По силѣ ст. 23 прил. къ ст. 1, прим. 2, Уст. пред. и прес. прест. т. XIV, изд. 1890 г., лица, находящіяся подъ полицейскимъ надзоромъ, учреждаемымъ по распоряженію административныхъ властей, не могутъ быть опекунами и попечителями иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Слѣдовательно, при соблюденіи этого условія, указанные лица могутъ быть опекунами, если конечно нѣтъ другихъ для сего препятствій.

Ко второму разряду отнесены уволенные отъ обязанностей опекуна за злоупотребленіе опекунскою властью. Это такого рода причина, которая очевидно побуждаетъ опасаться допускать подобныхъ лицъ къ опекѣ. По проекту опек. уст. 1874 г. сюда отнесены собственно лица, отрѣшенные отъ обязанностей опекуна только по суду; но при такой редакціи закона попадали бы въ опекуны лица, явно непригодныя, уже признанныя таковыми со стороны опекунскихъ, компетентныхъ въ семъ дѣлѣ установленій.

Къ третьему разряду слѣдуетъ причислить лицъ, ведущихъ гласно безнравственную жизнь (ср. п. 2 ст. 256 т. X ч. 1). Опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кого слѣдуетъ считать ведущимъ *безнравственную жизнь гласно*, должно быть предоставлено практикѣ, такъ какъ въ самомъ законѣ невозможно преподать нъ семъ отношеніи какого либо общаго правила.

Четвертый разрядъ — не достигшіе 25-лѣтняго возраста. Въ Сводѣ законовъ не опредѣленъ возрастъ, съ достиженіемъ котораго лицо можетъ быть назначено опекуномъ. Слѣдовательно, нужно признать, что достигшій совершеннолѣтія, т. е. двадцати одного года, можетъ быть опекуномъ. Въ иностранныхъ законодательствахъ точно также достиженіе совершеннолѣтія обыкновенно даетъ право быть назначеннымъ въ опекуны. Большею частью возрастъ совершеннолѣтія полагается въ 21 годъ, а именно по Св. гр. узак. губ. Прибалтійскихъ (ст. 269), Германскому имперскому закону 17 февраля 1875 г., по гражд. уложеніямъ Царства Польскаго (ст. 345), Французскому

(ст. 388), Саксонскому (ст. 45) и Итальянскому (ст. 240). По уложеніямъ Австрійскому (ст. 21) совершеннолѣтіе полагается въ 24 года, а по Сербскому—въ 25 лѣтъ. Однако по уложенію Саксонскому, по коему совершеннолѣтіе полагается въ 21 годъ, право быть опекуномъ наступаетъ лишь въ 25 лѣтъ; точно также, хотя по Прибалтійскимъ законамъ вообще совершеннолѣтіе начинается съ достиженіемъ 21 года, но по Лифляндскому и Эстляндскому земскому праву не могутъ быть опекунами всѣ тѣ, которымъ еще не минуло двадцати пяти лѣтъ отъ роду (ст. 314 и 330 п. 10). По проекту опекунской комисіи 1874 г. (ст. 62 п. 6), отъ опеки устраняются не достигшіе 25-лѣтняго возраста по тому уваженію, что для благоразумнаго управленія дѣлами и имуществомъ и наблюденія за воспитаніемъ необходимы извѣстная зрѣлость и опытность, которыя пріобрѣтаются только съ лѣтами, и что на этомъ основаніи для вступающихъ въ присяжные повѣренныя, по ст. 355 учр. суд. уст., требуется 25-лѣтній возрастъ. Если такое ограниченіе признано необходимымъ въ огражденіе частныхъ лицъ вообще, то тѣмъ болѣе оно необходимо для огражденія несовершеннолѣтнихъ, по тому вліянію, которое опекунъ можетъ имѣть на ихъ нравственность, воспитаніе и имущество (объяснит. зап., стр. 90). Тотъ же возрастъ требуется для выбора въ присяжные засѣдатели (Учр. суд. уст. ст. 81 п. 1) и для занятія общественныхъ должностей по выборамъ.

Къ приведеннымъ выше соображеніямъ слѣдуетъ присовокупить, что если, по общему правилу, опекунъ заступаетъ мѣсто отца и опекаемый обязанъ оказывать опекуну почтеніе и повиновеніе (ср. ст. 440), то естественно установить, чтобы опекунъ былъ значительно старше по возрасту опекаемаго.

Но изъ этого правила должно быть сдѣлано исключеніе для совершеннолѣтнихъ мужа и лицъ, назначенныхъ въ опекуны по завѣщанію или иному акту. Мужъ, по общему правилу, является наиболѣе желательнымъ опекуномъ для жены, по соображеніямъ, которыя приведены подъ ст. 420. Далѣе, п. 4 ст. 422 не примѣнимъ и къ родителямъ, для которыхъ постановлено въ п. 1 ст. 309 особое правило о пріостановленіи родительской опеки только до достиженія родителями 21 года. Что же касается опекуновъ, назначенныхъ по завѣщанію или иному акту, то, принимая во вниманіе, что родителямъ лучше извѣстно, по какимъ соображеніямъ они назначили опекунами лицъ, не достигшихъ 25-лѣтняго возраста, слѣдуетъ и въ отношеніи сихъ лицъ отступить отъ правила, устанавливаемого п. 4 ст. 422.

Къ пятому разряду должны быть причислены душевно-больные, глухонѣмые, нѣмые, слѣпые, состоящіе подъ опекою или попечитель-

ствомъ, ибо имъ, по самому свойству ихъ недостатковъ, нельзя ввѣрить опекунскаго завѣдыванія, безъ серьезнаго опасенія за участь несовершеннолѣтняго и за его имущество. Лица, состоящія сами подъ опекою, разумѣется, не могутъ быть опекунами.

Къ *шестому* разряду относятся лица, признанныя въ установленномъ порядкѣ неспособными, вслѣдствіе расточительности либо привычнаго пьянства. Такихъ лицъ опасно назначать опекунами, потому что они могутъ нанести не только имущественный, но и нравственный вредъ опекаемому. Что же касается тѣхъ, которые состояли подъ опекою за расточительность или привычное пьянство, но отъ опеки освобождены, то опредѣленіе ихъ опекунами слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію опекунскихъ установленій, по соображеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обстоятельствъ, побудившихъ къ назначенію надъ ними опеки и къ освобожденію изъ подъ таковой.

Седьмой разрядъ составляютъ объявленные несостоятельными должниками впредь до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности, а также всѣ уже признанные несостоятельными неосторожными или злостными. Въ Сводѣ законовъ запрещается опредѣлять въ опекуны несостоятельныхъ (т. X ч. 1 ст. 256 п. 5), безъ точнаго опредѣленія самаго свойства несостоятельности; но несчастная несостоятельность не можетъ служить основаніемъ къ устраненію отъ опеки, какъ это справедливо предусмотрѣно въ проектѣ опекунскаго устава 1874 г. (ст. 62 п. 5).

Наконецъ (*восьмая* категорія), отъ опеки устраняются монашествующіе вообще, т. е. какъ православнаго, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій, по несовмѣстимости положенія сихъ лицъ съ званіемъ опекуна. Въ подтвержденіе такой несовмѣстимости было бы излишне приводить какія либо соображенія.

Само собою разумѣется, что основанія къ устраненію всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ отъ опеки могутъ возникнуть и послѣ того, когда данное лицо было уже назначено опекуномъ, или же эти основанія могутъ существовать во время назначенія его опекуномъ, но сдѣлаться извѣстными опекунскому установленію впоследствии. Поэтому, для устраненія на практикѣ какихъ либо недоразумѣній, признано полезнымъ объяснить, что, когда бы ни возникла причина къ устраненію даннаго лица отъ опеки, оно должно быть устранено отъ нея.

423. Отказаться отъ принятія опеки имѣютъ право:

- 1) женщины;
- 2) имѣющіе отъ роду свыше шестидесяти лѣтъ;

3) бывшіе опекунами, не надъ своими дѣтьми, не менѣе двѣнадцати лѣтъ, а также завѣдывающіе уже одною значительною или нѣсколькими опеками;

4) жительствующіе въ другомъ уѣздѣ, за исключеніемъ мужа и родственниковъ въ прямой линіи или въ боковой линіи до третьей степени включительно;

5) состоящіе на дѣйствительной военной службѣ.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 60, 61.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 315, 330.

Польск. гр. ул. ст. 404, 405, 407, 408.

Франц. гр. ул. ст. 433, 435, 443.

Итал. гр. ул. ст. 273.

Прусск. опеки. уст. ст. 23.

Сербск. опеки. уст. ст. 23.

Австр. гр. ул. ст. 195.

Сакс. гр. ул. ст. 1897.

Цюрихск. гр. ул. ст. 335, 339 (747, 752).

Герм. гр. ул. ст. 1786.

Въ статьѣ 422 проекта опредѣляется, кто не можетъ быть опекуномъ, а въ статьѣ 423—кто можетъ отказаться отъ принятія опеки. Другія лица, не поименованныя въ сихъ статьяхъ, обязаны принять опеку. Изъ сего слѣдуетъ, что по проекту опека есть общественная повинность. Для лицъ, о которыхъ говорится въ 4 п. 423 ст. проекта, обязанность принятія опеки основывается конечно на родственныхъ отношеніяхъ, но и для нихъ принятіе опеки ставится обязательнымъ по той причинѣ, что не всякій родственникъ добровольно согласился бы принять должность опекуна, отнимающую время и сопряженную съ заботами и отвѣтственностью, нравственною и матеріальною. Если же опекунскія обязанности возлагаются на лицо, которое не имѣло никакихъ отношеній къ семьѣ опекаемаго и не состоитъ ни въ какомъ родствѣ съ опекаемымъ, а единственно лишь потому, что это лицо, по своимъ нравственнымъ качествамъ и по принадлежности къ извѣстной общественной средѣ, представляется пригоднымъ для отправленія опекунскихъ обязанностей, то опека очевидно является не чѣмъ инымъ, какъ общественною повинностью. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ о семьѣ прямо не постановлено, но это вытекаетъ изъ смысла статей 231, 251, 253, 254 и др. т. X ч. 1, гдѣ говорится, что опекуны «избираются и опредѣляются правительствомъ». Всякій по волѣ правительства обязанъ принять опеку и въ законѣ указывается только, кто не можетъ быть опекуномъ (ст. 256 т. X ч. 1), но не упоминается даже, кто и по какимъ причинамъ можетъ отказаться отъ завѣдыванія опекою или можетъ просить объ увольненіи отъ опеки. Пробѣлъ этотъ и пополняется статьями 423 и 424 проекта.

Поводы къ отказу отъ опеки могутъ быть двоякаго рода: одни изъ нихъ по существу своему таковы, что должны освобождать безусловно отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, другіе же могутъ служить основа-

ніемъ къ отказу отъ опеки лишь въ случаѣ признанія ихъ, по разсмотрѣніи опекунскимъ начальникомъ или семейнымъ совѣтомъ, уважительными.

Считая, что опека составляетъ общественную повинность, отъ которой никто не въ правѣ отказаться, было бы однако несоответственно распространять обязанность исполненія этой повинности на лицъ женскаго пола, которыя вообще не привлекаются къ исполненію общественныхъ повинностей личнаго характера; но, съ другой стороны, едва ли есть правильное основаніе безусловно устранять женщинъ отъ опеки.

Иностранная законодательства большею частью устанавливаютъ то положеніе, что женщины не могутъ быть опекунами, допуская лишь нѣкоторыя изъятія изъ этого общаго правила. Такъ, по Французскому гражд. уложенію, женщины не могутъ быть ни опекунами, ни членами семейныхъ совѣтовъ, за исключеніемъ матери и восходящихъ родственницъ (ст. 442). Но и восходящія родственницы не имѣютъ права законной опеки; онѣ могутъ быть назначены лишь по завѣщанію или по дарственному акту (Комментаріи Рогрона къ ст. 442 и 402). По Итальянскому гражд. уложенію (ст. 268 п. 1) женщины, за исключеніемъ восходящихъ, а также пезамужнихъ единокровныхъ и единоутробныхъ сестеръ, не могутъ быть опекунами, опекунами-блюстителями, попечителями и членами семейнаго совѣта и не должны оставаться въ этихъ званіяхъ, если состоятъ въ нихъ по какимъ бы то ни было причинамъ. Въ Саксонскомъ гражд. уложеніи выражено (ст. 1885 п. 1), что женщины не могутъ быть опекунами, исключая матери и бабокъ несовершеннолѣтняго. По Австрійскому гражд. уложенію опека, по общему правилу, не можетъ быть поручаема лицамъ женскаго пола (ст. 192). Исключеніе допускается лишь въ томъ случаѣ, когда отецъ вовсе не избралъ опекуна или назначилъ лицо, не могущее быть опекуномъ: въ этомъ случаѣ опека должна быть ввѣряема, въ силу закона, прежде всего дѣду со стороны отца, затѣмъ матери, за нею бабкѣ со стороны отца, наконецъ, какому либо другому родственнику и притомъ лицу мужскаго пола и ближайшему, а изъ нѣсколькихъ одинаково близкихъ—старѣйшему родственнику (ст. 198). Но и при этомъ матерямъ и бабкамъ, принимающимъ опеку, дается въ помощь соопекунъ (ст. 211). По Сербскому уставу, за исключеніемъ матери, женщины не могутъ быть ни опекунами, ни опекунами-блюстителями (ст. 21 п. 3). По Цюрихскому уложенію женщины вообще не могутъ быть опекунами. По Прусскому опекунскому уставу 5 Іюля 1875 г., женщина признается также неспособною къ опекѣ, исключая: а) матери, въ

отношеніи ея законныхъ, вѣббрачныхъ и усыновленныхъ дѣтей, и бабки, развѣ онѣ, въ случаѣ расторженія брака, признаны виновною стороною, и б) лицъ, призываемыхъ къ опеку въ силу завѣщанія или иного акта, установленнымъ порядкомъ совершеннаго (ст. 21 п. 7 и ст. 17 пп. 2 и 4). Германское гражд. уложеніе допускаетъ и женщинъ къ опеку, но предоставляетъ имъ отказываться отъ принятія опеки (ст. 1786).

Что касается мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи, то женщины равнымъ образомъ, по общему правилу, не допускаются къ опеку. Такъ, по 317 ст. законовъ Прибалтійскихъ губерній опекунами не могутъ быть лица женскаго пола, за исключеніемъ матери и бабки несовершеннолѣтняго. По законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, женщины не могутъ быть ни опекунами, ни членами семейнаго совѣта, за исключеніемъ матери и вдовыхъ восходящихъ родственницъ, а также добровольной опекуни (ст. 414 п. 3).

По законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, матери принадлежитъ право исправлять опеку совмѣстно съ назначенными отъ опекунскаго установленія лицами (т. X ч. 1 ст. 232; Лит. стат. разд. V, арт. II, подтв. мѣн. Гос. Совѣта, Высоч. утв. 15 Апрѣля 1842г., Полн. соб. зак. № 15532). Замужнія родственницы по мужскому, а за невмѣніемъ ихъ и по женскому колѣну допускаются къ опеку только при отсутствіи извѣстныхъ степеней родственниковъ-мужчинъ и притомъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ мужьями и подъ общою ихъ отвѣтственностью (тамъ же, раз. VI, арт. III, подтв. тѣмъ же мѣнѣніемъ Госуд. Совѣта).

Совершенно въ иномъ положеніи стоитъ женщина по кореннымъ русскимъ законамъ. Въ нихъ не находится никакихъ указаній, въ силу коихъ право женщины быть опекушею умалялось бы въ сравненіи съ правомъ мужчины. Матери не только принадлежитъ право быть опекушею своихъ дѣтей въ силу закова, а также назначить въ духовномъ завѣщаніи къ остающимся послѣ нея малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу опекуновъ по собственному своему избранію (т. X ч. 1 ст. 227 и 229); но за нею признается судебною практикою еще болѣе широкое право: исходя изъ того положенія, что родителямъ опекунская власть принадлежитъ прежде всего по природѣ и по закону, практика находитъ, что если даже умершимъ отцомъ были назначены опекуны къ дѣтямъ, мать ихъ во всякомъ случаѣ не лишается права на соучастіе въ опеку совокупно съ сими опекунами (мн. Гос. Сов. 28 Февраля 1865 г. по дѣлу Хлудовыхъ и Тенишевой, въ Журн. Мин. Юст. 1865 г. кн. 4; ср. К. П. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражд. права т. II стр. 172 и 173). Въ исключительныхъ случаяхъ матери дается въ помощь дополнительный

опекунъ (см. сборн. рѣш. Прав. Сената т. I, № 646), а иногда и въ охраненіе интересовъ малолѣтнихъ, напримѣръ, когда у матери есть второй мужъ (К. П. Побѣдоносцевъ, тамъ же, стр. 173).

Кромѣ матери, назначаются опекунами и другія родственницы, напримѣръ, тетки. Такъ, княжна Варвара Засѣкина была назначена опекуншею малолѣтнихъ дѣтей умершей сестры своей Александры Дурново (Сборн. рѣш. Прав. Сената, т. I № 251); хотя, съ другой стороны, опекуны изъ постороннихъ лицъ могутъ быть назначены и помимо ближайшей родственницы, напримѣръ, бабки (тамъ же, № 348).

Во всякомъ случаѣ общимъ правиломъ является то, что женщины не устраняются отъ опеки. Это правило относится какъ къ лицамъ, назначаемымъ по распоряженію правительственныхъ опекъ въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и къ лицамъ, назначаемымъ опекунами по распоряженію сельскихъ и волостныхъ установлений; въ крестьянскомъ сословіи являются, по обычаю, въ званіи опекуновъ какъ мать несовершеннолѣтняго, такъ и другія лица женскаго пола (С. В. Пахманъ, Обычн. гражд. право въ Россіи т. II стр. 352 и слѣд.).

Принявъ во вниманіе, что идея о равноправности мужчинъ и женщинъ въ отношеніи права на опеку издревле присуща русскому народу; что противъ этого права женщинъ нѣтъ и нынѣ основаній возражать въ существѣ; что могущія въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникнуть на практикѣ неудобства всегда и легко могутъ быть устраняемы самими опекунскими установленіями, при обсужденіи свойства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію опекуна; что, съ другой стороны, весьма важно расширить кругъ лицъ, имѣющихъ право быть избираемыми въ опекуны; что участіе женщины въ дѣлахъ опекунскихъ, въ особенности въ отношеніи воспитанія и первоначальнаго домашняго обученія малолѣтнихъ лицъ женскаго пола, представляетъ несомнѣнныя преимущества предъ опекунами-мужчинами и что кромѣ того завѣдываніе нѣкотораго рода имуществомъ, подлежащимъ опекѣ, и нѣкоторыми хозяйствами доступнѣе женщинамъ, нежели мужчинамъ,—нельзя не признать, что правило о равноправности мужчинъ и женщинъ въ дѣлѣ опеки должно быть, по возможности, оставлено неприкосновеннымъ въ своемъ существѣ.

Комmissія объ опекахъ, выработавшая проектъ 1874 г., по всей вѣроятности, имѣла въ виду всѣ эти обстоятельства и потому не признала даже нужнымъ возбуждать вопросъ о правѣ женщинъ быть опекунами наравнѣ съ мужчинами.

Однако особое положеніе женщинъ въ обществѣ, обусловливаемое особенностями ихъ пола, вызываетъ необходимость постановить общее правило, что женщины всегда могутъ отказаться отъ опеки. Между правомъ быть опекуномъ и правомъ требовать освобожденія отъ опекунскихъ обязанностей нѣтъ противорѣчія.

Въ большей части законодательствъ 60-лѣтній возрастъ признается за уважительную причину освобожденія отъ опекунскихъ обязанностей, а именно въ законахъ Прибалтійскихъ губерній (ст. 330), въ гражд. уложеніяхъ Саксонскомъ (ст. 1897 п. 2), Австрійскомъ (ст. 195), Германскомъ (ст. 1786), опекунск. уставахъ Сербскомъ (ст. 23) и Прусскомъ (ст. 23 п. 2); въ другихъ—этотъ возрастъ полагается въ 65 лѣтъ: въ уложеніяхъ Ц. Польскаго (ст. 405), Французскомъ (ст. 433) и Итальянскомъ (ст. 273 п. 2); только въ Курляндіи онъ восходитъ до 70 лѣтъ (ст. 330 п. 3 Приб. зак.). Предѣльный возрастъ назначается настолько же въ интересахъ опекуна, насколько и даже еще болѣе въ интересахъ опекаемаго, такъ какъ едва ли желательно опеку, въ особенности трудную, обширную и отвѣтственную, оставлять въ старческихъ рукахъ. По этимъ соображеніямъ признано справедливымъ принять, какъ общее правило, 60-лѣтній возрастъ для освобожденія отъ опекунскихъ обязанностей.

Что касается 12-лѣтняго срока завѣдыванія опекою, какъ повода для просьбы объ увольненіи отъ опеки, то это настолько продолжительный срокъ, что болѣе длинный едва ли можно назначить. Но, съ другой стороны, право отказа отъ опеки, на основаніи исполненія опекунскихъ обязанностей въ теченіе указаннаго срока, не должно распространяться на лицъ, состоявшихъ опекунами надъ своими собственными дѣтьми, ибо опеку надъ своими дѣтьми нельзя разсматривать, какъ исполненіе общественной повинности.

Завѣдываніе одною значительною или нѣсколькими опеками должно быть также признано уважительною причиною, освобождающею отъ опекунскихъ обязанностей. Это правило, отчасти заимствованное изъ проекта опекунскаго устава 1874 г. (ст. 61 п. 4), основано на томъ соображеніи, что было бы несправедливо налагать на частное лицо обязанности, исполненіе коихъ, съ одной стороны, было бы для него слишкомъ обременительнымъ, а съ другой—неблагопріятно отозвалось бы на интересахъ самихъ опекаемыхъ. Въ Сводѣ законовъ нѣтъ никакого указанія по этому предмету, и пробѣлъ этотъ, очевидно, необходимо восполнить.

На подобную мѣру обязанности указываютъ почти всѣ другія законодательства, опредѣляя обыкновенно число опекуновъ, завѣдываніе которыми можетъ быть возложено на одно лицо. По законамъ губ. Прибалтійскихъ томъ II.

(ст. 330 п. 4) и Австрійскому гражд. уложенію (ст. 195), завѣдываніе тремя опеками или одною, но такою, которая сопряжена съ большими заботами, даетъ право отказаться отъ принятія еще опеки. По Французскому уложенію (ст. 435) и уложенію Царства Польскаго (ст. 407), двѣ опеки освобождаютъ всякаго отъ принятія третьей; супругъ или отецъ, завѣдывающій уже одною опекою, не можетъ быть принужденъ къ принятію другой, исключая опеки надъ собственными дѣтьми. Итальянское уложеніе освобождаетъ тѣхъ лицъ, которыя уже имѣютъ въ своемъ завѣдываніи опеки (ст. 273 п. 5). Саксонское уложеніе (ст. 1897 п. 1) постановляетъ, что отказаться отъ опеки могутъ лица, завѣдывающія одною или двумя значительными опеками, либо тремя, присовокупляя, что опека надъ нѣсколькими братьями или сестрами, владѣющими имуществомъ нераздѣльно, считается за одну опеку. Германское гражд. уложеніе дозволяетъ отказываться отъ опеки тому, кто уже имѣетъ на рукахъ болѣе одной опеки или одного попечительства (ст. 1786). По Сербскому опек. уставу (ст. 23 п. 3) отказаться отъ опеки могутъ лица, завѣдывающія въ качествѣ опекуна или опекуна-блюстителя двумя опеками, но если кто нибудь изъ нихъ будетъ поставленъ въ необходимость принять на себя завѣдываніе третьей опекой въ качествѣ опекуна, то по его просьбѣ овъ освобождается отъ одной изъ этихъ опекъ. По Цюрихскому уложенію (ст. 335) никто во всякомъ случаѣ не обязанъ одновременно принимать на себя болѣе двухъ опекъ. Изъ изложеннаго видно, что трудно опредѣлить, въ особенности числами, какое количество опекъ можетъ быть возложено на одно лицо. Одна опека можетъ быть значительнѣе и труднѣе не только двухъ или трехъ, но даже пяти и болѣе опекъ. Трудна или нетрудна данная опека, — это можетъ опредѣлить только опекунскій начальникъ или семейный совѣтъ. Поэтому имъ и должно принадлежать разрѣшеніе въ каждомъ случаѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли освободить опекуна отъ принятія опеки или не слѣдуетъ. Разъ послѣдовавшій съ ихъ стороны отказъ не долженъ служить препятствіемъ къ новому разсмотрѣнію вопроса, при новомъ представленіи болѣе вѣскихъ доказательствъ или при существенныхъ измѣненіяхъ въ самомъ составѣ опекаемаго имѣнія. При такихъ перемѣнахъ въ лицахъ, завѣдующихъ опекою, должны быть главнымъ образомъ принимаемы во вниманіе интересы опекаемаго, дабы частою перемѣною опекуновъ не привести въ разстройство опекаемаго имѣнія. Въ виду этихъ соображеній не признано возможнымъ послѣдовать примѣру иностранныхъ законодательствъ, назначающихъ сроки для заявленія просьбы объ освобожденіи отъ принятія опеки и лишаящихъ права просить о семъ по истеченіи опредѣленнаго срока (Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 331, 332,

Польск. гражд. улож. ст. 411, Франц. ст. 439, Австр. ст. 201, Саксонское ст. 1898, Сербск. опекун. уставъ ст. 24, Прусскій опекун. уставъ ст. 23). И дѣйствительно, опекунъ часто можетъ не знать настоящаго положенія и значенія возлагаемой на него опеки и ознакомится съ нею основательно только впоследствии. Назначеніе же опредѣленнаго срока для заявленій поведетъ къ постояннымъ ходатайствамъ объ увольненіи отъ опеки, хотя бы, по внимательномъ ознакомленіи съ нею, она могла быть принята и даже добросовѣстно ведена; съ другой стороны, пропускъ срока, при невозможности лица справиться съ опекою, поведетъ иногда къ нежелательному устраненію опекуна, могущему препятствовать и впоследствии назначенію сего лица вновь опекуномъ.

Отдаленность мѣстонахожденія опеки отъ постояннаго мѣста жительства лица, назначеннаго опекуномъ, также можетъ служить достаточно уважительною причиною къ освобожденію опекуна. По Австрійскому уложенію не могутъ даже быть опредѣляемы опекунами лица, которыя вовсе не живутъ въ той провинціи, къ коей принадлежитъ несовершеннолѣтній по подсудности (ст. 194). По Прусскому опекунскому уставу имѣющіе жительство внѣ округа опекунскаго суда могутъ отказаться отъ принятія опеки (ст. 23 п. 5). По уложеніямъ же Французскому (ст. 432) и Ц. Польскаго (ст. 402 и 403) постороннія лица, не родственники и не свойственники, освобождаются отъ опеки, если живутъ внѣ округа или въ извѣстномъ разстояніи, и только за отсутствіемъ родственниковъ и свойственниковъ, способныхъ быть опекунами и отъ сего не отказавшихся, могутъ быть принуждены къ принятію опеки. Невозможно однако въ самомъ законѣ опредѣлить разстояніе, какъ причину освобожденія отъ опеки, и посему правильнѣе было бы предоставить это опекунскимъ установленіямъ, по обсужденіи каждаго отдѣльнаго случая. Но, во избѣжаніе разныхъ пререканій по этому предмету и многочисленныхъ жалобъ, признано за лучшее положительно опредѣлить въ законѣ, что отказаться отъ принятія опеки могутъ жительствоющіе въ другомъ уѣздѣ. Изъ этого правила сдѣлано однако исключеніе для лицъ, находящихся въ близкомъ родствѣ съ несовершеннолѣтнимъ, а также для мужа подлежащей опекѣ несовершеннолѣтней, на томъ основаніи, что на этихъ лицахъ по преимуществу должна лежать опекунская повинность, почему они могутъ быть освобождены отъ опеки только по обсужденіи степени уважительности ихъ просьбы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по ст. 423 сего проекта.

Наконецъ, къ числу лицъ, которыя могутъ отказаться отъ принятія

опеки, отнесены состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, въ томъ вниманіи, что военная служба нерѣдко требуетъ или частыхъ или спѣшныхъ отлучекъ, иногда непредвидѣнныхъ, изъ постоянного мѣста жительства. Поэтому лицамъ, въ подобныхъ условіяхъ находящимся, приходится предоставить право отказываться отъ принятія опеки, во избѣжаніе невыгодныхъ послѣдствій для несовершеннолѣтняго, вслѣдствіе перемѣны опекуновъ.

424. Освобожденіе отъ опекунскихъ обязанностей допускается, если будетъ признано, что онѣ для даннаго лица тягостны вслѣдствіе:

- 1) болѣзни или увѣчья;
- 2) занятій по государственной или общественной службѣ;
- 3) разстройства собственныхъ дѣлъ или обремененія большимъ семействомъ, при недостаточномъ состояніи;
- 4) малограмотности;
- 5) перемѣны опекуномъ мѣста жительства;
- 6) нахождения принадлежащаго опекаемому имущества внѣ предѣловъ округа, гдѣ опекунъ имѣетъ жительства.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 61.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 315, 321, 330.

Польск. гр. ул. ст. 398—403, 406, 409.

Франц. гр. ул. ст. 427—432, 434—437.

Итал. гр. ул. ст. 272, 273.

Австр. гр. ул. ст. 191, 194, 195.

Прусс. опеки. уст. ст. 21, 23 п. 5 и 7.

Сербск. опеки. уст. ст. 23, 25—27.

Цюрихск. гр. ул. т. ст. 333, (747).

Герм. гр. ул. ст. 1786.

Выше были указаны причины, безусловно освобождающія отъ принятія опекунскихъ обязанностей (ст. 423). Но есть другія причины, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ быть признаны достаточными для освобожденія отъ этихъ обязанностей.

Къ числу этихъ причинъ прежде всего должны быть отнесены тяжкая болѣзнь или увѣчье, которыя обыкновенно препятствуютъ лицу заниматься не только чужими, но даже своими собственными дѣлами.

Объ освобожденія отъ опеки могутъ также просить лица, состоящіа на государственной или общественной службѣ. Многія должности требуютъ особыхъ усиленныхъ занятій, не оставляя служащему довольно времени для того, чтобы серьезно заняться опекунскимъ дѣломъ; другія требуютъ частыхъ отлучекъ или долговременнаго отсутствія; интересы государства должны поэтому имѣть перевѣсъ надъ интересами частныхъ лицъ. Но не одна только государственная служба даетъ основаніе къ увольненію отъ опеки. Служба общественная должна быть также принята

въ уваженіе. Такъ на этотъ предметъ смотритъ большая часть законодательствъ; сюда принадлежатъ гражд. законы губ. Прибалтійскихъ (ст. 330 п. 1), гдѣ указывается служба государственная, земская или городская, уложения Ц. Польскаго (ст. 398—401), Французское (ст. 428, 431), Итальянское (ст. 272, 273 п.п. 6 и 7) и Саксонское (ст. 1897 п. 4). Австр. уложеніе (ст. 195) и Сербск. оп. уставъ (ст. 23, 25 и 26) говорятъ только о службѣ государственной. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ поименовываются даже должности, освобождающія отъ опеки. Но въ такомъ перечисленіи нѣтъ надобности, и оно даже было бы неудобно, ибо есть много должностей, которыя при однихъ обстоятельствахъ являются обременительными, при другихъ—дающими возможность удѣлять часть времени и для завѣдыванія опекою.

Въ Редакціонной Коммисіи относительно п. 2 ст. 424 проекта было заявлено особое мнѣніе о томъ, что поводомъ къ освобожденію отъ опекунства могутъ служить не только занятія по государственной или общественной службѣ, о коихъ говорится въ семь пунктѣ, но и другія занятія. Устанавливая обязательность принятія опекунскаго званія, законъ не можетъ однако ставить лицо, призываемое къ этому званію, въ такое положеніе, чтобы это лицо принуждено было или поневолѣ жертвовать интересами опекаемаго, вслѣдствіе невозможности въ достаточной мѣрѣ заботиться о нихъ, или покинуть тѣ занятія, которыми оно посвятило себя или которыми оно зарабатываетъ средства себѣ и своей семьѣ. Такія занятія, хотя бы и не по государственной или общественной службѣ, могутъ не оставлять свободнаго времени для необходимыхъ по опекѣ труда, попеченія и личнаго надзора или требовать частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ, вредныхъ для опеки, либо совершенно несовмѣстныхъ съ нею. Для примѣра можно указать занятія служащихъ на судахъ, нѣкоторыя должности по желѣзнымъ дорогамъ и на горныхъ заводахъ, занятія по золотымъ промысламъ и пр. Если въ числѣ поводовъ къ освобожденію отъ опекунскихъ обязанностей поставлены обстоятельства, имѣющія совершенно личное значеніе, какъ то: разстройство собственныхъ дѣлъ или перемѣна опекуномъ мѣста жительства (ст. 424 п.п. 3 и 5), то и несовмѣстность занятій указаннаго свойства съ завѣдываніемъ данною опекою должна давать право просить объ увольненіи отъ опекунства. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опекунское установленіе обсудить уважительность ходатайства сообразно существу занятій и свойству опеки. Въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ основанія опасаться пристрастія или лицепріятія со стороны опекунскихъ устано-

вленій въ большей мѣрѣ, чѣмъ по другимъ пунктамъ ст. 424, такъ какъ почти всѣ поводы, исчисленные въ этой статьѣ, не настолько опредѣленны, чтобы устранить широкій просторъ личнаго усмотрѣнія опекунскаго начальника. Лицепріятіе одинаково возможно какъ въ освобожденіи отъ опекунства, такъ и въ назначеніи того или другого лица на опекунскую должность и конечно скорѣе можетъ проявляться въ послѣдней формѣ. Умолчаніе въ гражданскомъ уложеніи объ освобожденіи по причинѣ и другихъ занятій составить существенный пробѣлъ, который не можетъ быть восполненъ послѣдующими опредѣленіями въ отдѣльныхъ уставахъ. Во 1-хъ, есть занятія, о которыхъ нѣтъ повода упоминать въ какомъ либо уставѣ, напримѣръ, занятія домашнего гувернера. Во 2-хъ, въ уставахъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, горнозаводскихъ и другихъ частныхъ обществъ не опредѣляются должности по предпріятію и кругъ занятій того или другого служащаго, а потому и нельзя сдѣлать правильнаго указація, какія занятія могутъ освобождать отъ опекунства. Въ 3-хъ, опредѣленія въ отдѣльныхъ уставахъ были бы случайными, неполными и прямо нежелательными, потому что освобожденіе отъ опекунства должно вызываться не однимъ существомъ частныхъ занятій призываемаго въ опекуны, а сопоставленіемъ ихъ съ свойствомъ данной опеки. Поэтому не представляется основанія и отсрочивать на неопредѣленное время установленіе того, что требуется при самомъ введеніи обязательности принятія опекунской должности, т. е. изложенія пункта 2 ст. 424 слѣдующимъ образомъ: . . .

2) *занятій по юсударственной или общественной службѣ или другимъ занятіямъ.*

Редакціонная Коммисія, съ своей стороны, находитъ, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ, сравнительно довольно рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно можетъ быть, что занятія лица, которымъ оно посвятило себя, если не исключаютъ обязанностей опекуна, то во всякомъ случаѣ препятствуютъ надлежащему ихъ исполненію. Но для этихъ случаевъ, какъ сказано, исключительныхъ, законъ не можетъ постановить правила, которое имѣло бы общее значеніе. Нужно полагать, что съ принятіемъ дополненія п. 2 ст. 424, согласно изложенному выше мнѣнію, опекунскіе начальники все-таки не будутъ удовлетворять ходатайства объ освобожденіи отъ опекунскихъ обязанностей изъ опасенія, что иначе опеки останутся безъ опекуновъ, а тѣ немногія ходатайства, которыя будутъ удовлетворены, послужатъ поводомъ къ неудовольствіямъ и нареканіямъ въ пристрастіи. Мнѣніе, что есть за-

нiтiя, которыя не оставляють свободнаго времени, чтобы исполнять обязанности опекуна, можетъ быть принято лишь съ крайнею осторожностью. Во 1-хъ, обязанности опекуна обыкновенно не такъ сложны, какъ указывается въ приведенномъ мнѣнiи, ибо трудно допустить, чтобы какiя либо занятiя, какъ бы они ни были сложны и обширны, поглощали все время. Но если для лица, несущаго государственную или общественную службу, отправленiе опекунскихъ обязанностей представляется тягостнымъ, то это лицо можетъ быть освобождено отъ послѣднихъ именно потому, чтобы не нанести ущерба государственнымъ или общественнымъ интересамъ, которые гораздо важнѣе интересовъ частныхъ лицъ. Во 2-хъ, относительно правила проекта (ст. 424 п. 3) о возможности освобожденiя отъ опекунскихъ обязанностей по такимъ причинамъ, какъ разстройство собственныхъ дѣлъ или обремененiе большимъ семействомъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ семь случаевъ имѣется въ виду преимущественно такое разстройство дѣлъ, которое происходитъ не отъ небрежности, дурнаго хозяйничанья и т. п. причинъ, зависящихъ отъ собственной вины лица (напримѣръ, расточительности, роскошной жизни, карточной игры и другихъ увлеченiй), а отъ причинъ, лежащихъ внѣ воли лица (пожаръ, наводненiе и т. п. случаи). Обремененiе большимъ семействомъ также не имѣетъ личнаго значенiя. Большое семейство, при достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ, не составляетъ для лица матеріальнаго обремененiя. Богатый человекъ или даже получающiй достаточныя средства для пропитанiя и содержанiя семьи не можетъ сказать, что онъ обремененъ семействомъ, ибо онъ имѣетъ возможность часть заботъ о семьѣ сложить съ себя безъ ущерба для семьи, напримѣръ, по завѣдыванiю хозяйствомъ, попеченiю о занятiяхъ дѣтей и т. п. Вообще 3 п. ст. 424 имѣетъ въ виду обремененiе большимъ семействомъ при недостаточномъ состоянiи.

Едва ли уважительна ссылка на управляющихъ или завѣдывающихъ какими либо заводами, фабриками, прiвсками или обширными имѣнiями или занимающими высшiя должности въ обществахъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и т. п. Трудно допустить, чтобы занимающiе эти должности, щедро оплачиваемыя, не имѣли совершенно свободнаго времени для другихъ дѣлъ. До изданiя извѣстнаго закона о несовмѣстности государственныхъ должностей съ частными нѣкоторыя изъ сихъ лицъ находили возможнымъ занимать одновременно тѣ и другiя должности.

Также едва ли имѣетъ значенiе указанiе на лицъ, служащихъ на судахъ. Если эти лица состоятъ на такихъ судахъ, которыя совершаютъ

продолжительные рейсы круглый годъ, то они могутъ быть освобождены отъ опекунскихъ обязанностей потому, что не имѣютъ постоянного жительства въ мѣстѣ учрежденія опеки. Служащіе же на судахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ, обыкновенно совершаютъ извѣстные рейсы, продолжающіеся сравнительно незначительное время; эти лица имѣютъ гдѣ либо постоянное жительство даже въ промежутки между рейсами.

Слѣдуетъ прибавить, что многіе служащіе, состоящіе даже на государственной или общественной службѣ, пользуются отпусками или въ лѣтнее время живутъ на дачахъ. Эти иногда довольно продолжительныя отлучки изъ постоянного мѣста жительства служащихъ не препятствуютъ имъ отправлять служебныя обязанности и вмѣстѣ съ тѣмъ быть опекунами. Многія опеки притомъ вовсе не требуютъ постоянныхъ занятій.

Если же въ крайне рѣдкихъ случаяхъ могутъ встрѣтиться такія частныя занятія, которыя совершенно не совмѣстимы съ исполненіемъ опекунскихъ обязанностей, то опекунскому начальнику предоставляется широкое право въ отношеніи назначенія опекуновъ и притомъ налагается на него обязанность назначать опекуномъ лицо, могущее вести данную опеку, соображаясь съ свойствомъ требуемыхъ опекою занятій.

Наконецъ, въ проектѣ для нѣкоторыхъ случаевъ указывается и выходъ. Такъ, напримѣръ, въ исключительныхъ случаяхъ по одной опекѣ можетъ быть назначено нѣсколько опекуновъ (ст. 427 ч. 2). При временныхъ отлучкахъ опекуна, необходимыхъ ему или по своимъ дѣламъ, или по дѣламъ опеки, если бы отъ такихъ отлучекъ предвидѣлось нарушеніе интересовъ опекаемаго, опекунскій начальникъ, примѣняясь къ 552 статьѣ проекта (ср. ст. 416), можетъ назначить попечителя.

По изложеннымъ основаніямъ Комиссія признала неудобнымъ указывать въ п. 2 ст. 424 на то, что и частныя занятія служатъ иногда причиною освобожденія отъ опекунскихъ обязанностей.

Относительно послѣдующихъ пунктовъ 424 статьи слѣдуетъ замѣтить, что при назначеніи опекуновъ нельзя не обращать вниманія на имущественныя интересы лица, призываемаго къ опекѣ. Одно и то же лицо можетъ, при разстройствѣ его дѣлъ, тяготиться опекою, быть даже дурнымъ опекуномъ, при другихъ же условіяхъ—исполнять обязанности опекуна вполне удовлетворительно. Въ виду сего признано необходимымъ постановить (п. 3 ст. 424), что причиною, освобождающею отъ опеки, можетъ служить разстройство собственныхъ дѣлъ лица, на которое возложена опека, такъ какъ при такомъ положеніи имущественныхъ дѣлъ трудно ожидать отъ опекуна надлежащей заботы объ интересахъ опекаемаго. Обремененіе боль-

шимъ семействомъ, при недостаточномъ состояніи, какъ объяснено выше, можетъ также служить уважительною причиною къ увольненію отъ обязанностей опекуна, ибо при такомъ положеніи было бы несправедливо налагать на лицо еще постороннюю обязанность, требующую жертвованія временемъ и трудомъ.

Большая часть законодательствъ, признавая справедливымъ освободить отъ опеки лицъ, обремененныхъ большимъ семействомъ, не принимаетъ при этомъ во вниманіе имущественное положеніе призываемаго къ опекѣ лица. По законамъ губ. Прибалтійскихъ бѣдность служитъ основаніемъ къ освобожденію отъ опеки; многочисленное семейство составляетъ самостоятельную причину къ этому, причемъ прибавлено «если такое семейство происходитъ въ особенности отъ разныхъ браковъ» (ст. 330 п.п. 5 и 6). Но многочисленность семьи, при хорошихъ средствахъ, можетъ быть вовсе необременительною или менѣе обременительною, чѣмъ небольшая семья при бѣдности. Въ другихъ законодательствахъ опредѣляется даже самый составъ семьи, дающей право на освобожденіе отъ опеки. По уложеніямъ Ц. Польскаго (ст. 408 и 409) и Французскому (ст. 436 и 437), имѣющіе пятерыхъ законныхъ дѣтей могутъ отказаться отъ всякой опеки, за исключеніемъ опеки надъ теми же дѣтьми. Подобно сему по Итальянскому уложенію отецъ *пяти* живыхъ дѣтей имѣетъ право быть освобожденнымъ отъ принятія или продолженія исправленія званія опекуна или опекуна блюстителя (ст. 273 п. 4). По Саксонскому уложенію освобождаются лица, на обязанности коихъ лежитъ воспитаніе пяти нисходящихъ (ст. 1897 п. 3), по Австрійскому—кто обязанъ имѣть попеченіе о пяти дѣтяхъ или внукахъ (ст. 195), а по Прусскому опекунскому уставу—имѣющіе пятерыхъ или болѣе малолѣтнихъ законныхъ дѣтей (ст. 23 п. 6). Но послѣдовать примѣру сихъ законодательствъ и опредѣлить составъ семейства точною цифрою (пять дѣтей, пять внуковъ или правнуковъ) не признано возможнымъ, ибо такое указаніе въ дѣйствительности не опредѣляетъ мѣры обремененія лица семьею. Лицо, имѣющее только двухъ или трехъ законныхъ малолѣтнихъ дѣтей или внуковъ, можетъ быть поставлено въ болѣе тяжелыя условія, нежели воспитывающее пятерыхъ малолѣтнихъ, въ особенности если первому необходимо еще давать содержаніе престарѣлымъ родителямъ или другимъ родственникамъ, воспитывать малолѣтнихъ племянниковъ и т. п. Посему, въ видахъ соблюденія большей справедливости, опредѣленіе тягости семейнаго положенія лица, дающей право на освобожденіе отъ опекунскихъ обязанностей, должно быть, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предоставлено усмотрѣнію опекунскаго начальника.

Не говоря уже о совершенной неграмотности, малограмотность признана уважительною причиною, могущею освобождать от опеки. Цѣль назначенія опекуновъ—охраненіе нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемаго. Очевидно, что опекунъ, чтобы исполнить возлагаемыя на него по закону обязанности, независимо отъ его нравственныхъ качествъ и отъ искренняго его желанія добросовѣстно исполнять свои обязанности, долженъ быть поставленъ въ такія условія, которыя давали бы ему возможность эти обязанности исполнить. Препятствіемъ же къ сему можетъ служить малограмотность лица, долженствующаго быть назначеннымъ къ исполненію опекунскихъ обязанностей. Посему законъ долженъ принять во вниманіе, что при назначеніи опекуновъ слѣдуетъ имѣть въ виду и такія обстоятельства, которыя могутъ препятствовать лицу въ исполненіи имъ его долга, по независящимъ отъ него причинамъ. Вслѣдствіе сего, въ числѣ причинъ, освобождающихъ лицо, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, слѣдуетъ упомянуть о малограмотности, тѣмъ болѣе, что случаи такого освобожденія будутъ вѣроятно немногочисленны, за исключеніемъ крестьянскаго сословія. Но въ послѣднемъ сословіи, по несложности имущественныхъ интересовъ и вообще по складу семейныхъ отношеній, безграмотные опекуны могутъ быть терпимы (ср. ст. 572). Безграмотность, по законамъ губерній Прибалтійскихъ, вовсе освобождаетъ отъ принятія опекунской должности (ст. 330 п. 2).

Принимая во вниманіе, что опекунская обязанность не должна стѣснять или ограничивать опекуна и служить во вредъ его служебнымъ и имущественнымъ интересамъ, нерѣдко тѣсно между собою связаннымъ, слѣдуетъ установить, что перемѣна опекуномъ мѣста жительства, по законнымъ или уважительнымъ причинамъ, можетъ быть основаніемъ къ увольненію отъ опекунскихъ обязанностей. Причины, заставляющія перемѣнить мѣсто жительства, могутъ быть самыя разнообразныя. Австрійское гражд. уложеніе признаетъ, напримѣръ, что не могутъ быть назначены опекунами лица, которыя должны оставить болѣе чѣмъ на годъ провинцію, гдѣ живетъ несовершеннолѣтній (ст. 194); по Сербскому оп. уставу отъ опеки могутъ отказаться чиновники, въ случаѣ перемѣщенія на службу въ другое мѣсто, и вообще всѣ лица, переселившіяся въ другое постоянное мѣстожительство, откуда они не въ состояніи завѣдывать опекою (ст. 23 п.п. 6 и 7); по законамъ губ. Прибалтійскихъ предстоящее перемѣщеніе на жительство въ вѣдомство другаго суда и продолжительное, по общественнымъ дѣламъ, пребываніе внѣ судебнаго округа освобождаетъ отъ исполненія обязанностей опекуна (ст. 330 п.п. 8 и 9); Французское уложеніе

(ст. 432) и уложение Ц. Польскаго (ст. 403) еще болѣе снисходительны: опекунъ можетъ отказаться отъ дальнѣйшаго завѣдыванія принятою на себя опекою, если онъ переѣзжаетъ на другое мѣсто жительства, находящееся въ разстояніи двухъ миль отъ мѣста учрежденія опеки (около 14 верстъ).

Отдаленность мѣста нахождения подлежащаго опекунскому завѣдыванію имѣнія отъ постояннаго мѣста жительства лица, назначеннаго опекуномъ, также можетъ служить достаточно уважительною причиною къ освобожденію опекуна. Невозможно однако въ самомъ законѣ опредѣлить разстояніе, какъ причину освобожденія отъ опеки, а потому признано справедливымъ въ этомъ отношеніи принять за норму подвѣдомый высшему опекунскому установленію округъ.

425. Иностранцы, имѣющіе осѣдлость въ Россіи, призываются въ исполненію опекунскихъ обязанностей наравнѣ съ русскими подданными.

Т. X ч. 1 ст. 258.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 5 примѣч.

Польск. гр. ул. ст. 11, 12, 414 п. 5.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 318.

Австр. гр. ул. ст. 192.

Прусск. опекунск. уст. ст. 6.

Сербск. опекунск. уст. ст. 7.

Нѣкоторые законодательства не допускаютъ назначеніе опекунами иностранныхъ подданныхъ (Польск. ул. ст. 11, 12, 414 п. 5; Австр. ст. 192, Приб. зак. ст. 318). Въ дѣйствующемъ русскомъ законѣ лишь относительно губерній Черниговской и Полтавской прямо постановлено, что сверхъ лицъ, которымъ по общимъ законамъ запрещается быть опекунами, не могутъ быть назначены опекунами лица, не состоящія въ російскомъ подданствѣ (т. X ч. 1 ст. 258). Что же касается остальныхъ частей Имперіи, то относительно ихъ въ т. X ч. 1 никакихъ указаній по сему предмету не содержится.

Общее воспрещеніе иностранцамъ быть опекунами, казалось бы, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Очевидно, нѣтъ никакого разумнаго основанія освобождать хотя бы и временно проживающихъ въ Имперіи иностранцевъ отъ опекунскихъ обязанностей надъ ихъ собственными дѣтьми и надъ дальнѣйшими ихъ нисходящими. Равнымъ образомъ тѣ изъ иностранцевъ, которые имѣютъ осѣдлость въ Россіи и слѣдовательно вообще пользуются правами общежитія въ нашемъ государствѣ наравнѣ съ природными жителями, должны нести и обязанности такого общежитія и въ томъ числѣ опекунскую обязанность, подчиняясь во всемъ дѣйствию общихъ русскихъ законовъ объ опекахъ и попечительствѣхъ. Это правило ни въ чемъ конечно не можетъ отмѣнять тѣхъ особыхъ по предмету опеки постано-

влений, которыя вытекають изъ существующихъ уже или впоследствии имѣющихъ быть заключенными трактатовъ съ иностранными правительствами.

426. Опекунъ вступаетъ въ исполненіе опекунскихъ обязанностей въ силу постановленія опекунскаго начальника объ утвержденіи или назначеніи опекуна.

Лицо, призываемое въ опеку родителями, можетъ и до утвержденія его опекунскимъ начальникомъ въ званіи опекуна исполнять опекунскія обязанности, насколько представляется надобность въ безотлагательномъ охраненіи интересовъ несовершеннолѣтняго.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 74, 78.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 293—295, 300, 306, 307.

Польск. гр. ул. ст. 387.

Франц. гр. ул. ст. 418.

Австр. гр. ул. ст. 200, 204, 206, 212.

Сакс. гр. ул. ст. 1900, 1901.

Прусс. опекун. уст. ст. 24.

Сербск. опекун. уст. ст. 28.

Герм. гр. ул. ст. 1789, 1791.

Первая часть 426 статьи имѣетъ тотъ смыслъ, что никто не можетъ считаться опекуномъ и принять на себя исполненіе опекунскихъ обязанностей безъ постановленія объ утвержденіи или опредѣленіи его опекунскимъ начальникомъ. Подобное правило находится въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ.

Въ Прибалтійскихъ законахъ постановлено (ст. 396), что никто не можетъ присвоивать себѣ опекунскихъ правъ надъ несовершеннолѣтними и ихъ имуществомъ, пока не будетъ назначенъ опекуномъ по закону, или по завѣщанію, или по распоряженію правительства, и пока на это назначеніе не послѣдуетъ надлежащаго утвержденія правительственной власти; посему всѣ дѣйствія лицъ, самовольно принявшихъ на себя опеку, считаются ничтожными, и лица эти обязаны вознаградить несовершеннолѣтнимъ всякій причиненный имъ чрезъ то ущербъ. Впрочемъ, ближайшимъ родственникамъ, а, при невмѣнн ихъ, и постороннимъ лицамъ не запрещается предварительно брать несовершеннолѣтнихъ на свое попеченіе и временно охранять ихъ имущество впредь до учиненія, по извѣщенію сихъ лицъ, надлежащихъ, со стороны сиротскаго суда, распоряженій.

Слѣдуетъ однако изъ общаго правила, приведеннаго въ ч. 1 ст. 426, допустить исключеніе для лицъ, назначенныхъ въ опекуны родителями. Опекунъ, назначенный родителемъ, можетъ вступить въ исполненіе опекунскихъ обязанностей, не терпящихъ отсрочки, не дожидаясь утвержденія

его опекунскимъ начальникомъ. Будутъ конечно случаи, когда лицо, назначенное въ опекуны родителемъ, не можетъ быть утверждено въ званіи опекуна, но это рѣдкія исключенія. Вообще же весьма важно, что, при самомъ открытіи повода къ учрежденію опеки, имѣется уже лицо, предназначаемое въ опекуны, которое немедленно можетъ и имѣть право принять мѣры къ охраненію интересовъ несовершеннолѣтняго.

Что касается вопроса о томъ, слѣдуетъ ли снабжать опекуна свидѣтельствомъ относительно его званія, какъ это постановлено въ вѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ, то Коммисія не признала нужнымъ особо постановлять объ этомъ въ проектѣ, потому что опекунскій начальникъ, утверждая лицо въ званіи опекуна, долженъ послать ему о семъ увѣдомленіе, которое и можетъ служить удостовѣреніемъ, что это лицо состоитъ опекуномъ по извѣстной опискѣ.

427. По каждой опискѣ опекунскій начальникъ опредѣляетъ одного опекуна, хотя бы опискѣ подлежало нѣсколько несовершеннолѣтнихъ дѣтей однихъ родителей или нѣсколько принадлежащихъ такимъ несовершеннолѣтнимъ имуществомъ, находящимся въ разныхъ оуругахъ.

Въ исключительныхъ однако случаяхъ можетъ быть назначено нѣсколько опекуновъ, когда того потребуетъ польза несовершеннолѣтняго.

Женщины и лица малограмотныя въ правѣ просить о назначеніи имъ соопекуна.

Т. X ч. 1 ст. 253.

Проектъ опек. уст. 1874 г., ст. 75, 76.

Св. гр. узак. губ. Праб. ст. 437.

Итал. гр. у. ст. 246.

Австр. гр. у. ст. 210.

Саксонск. гр. у. ст. 1884, 1896.

Прусск. опек. уст. ст. 19.

Сербск. опек. уст. ст. 19.

Герм. гр. у. ст. 1775.

По нынѣ дѣйствующему законодательству положительнаго числа опекуновъ не назначается; можетъ быть назначенъ и одинъ опекунъ къ имѣнію, лежащему въ разныхъ уѣздахъ (т. X ч. 1 ст. 253). Въ этомъ постановленіи, хотя и не прямо, высказывается мысль, что вообще достаточно одного опекуна. Дѣйствительно, во избѣжаніе между опекунами несогласій, споровъ и пререканій, послѣдствія которыхъ въ большинствѣ случаевъ не выгодны для несовершеннолѣтнихъ, а также для поддержанія единства въ управленіи имуществомъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе сосредоточенію опеки въ одномъ лицѣ, хотя бы опискѣ подлежали нѣсколько несовершеннолѣтнихъ дѣтей однихъ родителей или нѣсколько принадлежащихъ такимъ

несовершеннолѣтнимъ имуществомъ, находящихся въ разныхъ опекунскихъ округахъ.

Но, съ другой стороны, нельзя стѣснять опекунскія установленія безусловнымъ правиломъ назначать только одного опекуна; соблюденіе выгоды несовершеннолѣтняго можетъ потребовать назначенія нѣсколькихъ опекуновъ, когда, напримѣръ, ему принадлежатъ обширныя имѣнія, особенно раскинутыя въ разныхъ мѣстностяхъ, или обширныя и разнородныя дѣла, или когда необходимо попеченіе о личности несовершеннолѣтняго поручить одному лицу, а управленіе имѣніемъ другому и т. д.

Назначеніе соопекуновъ можетъ быть допущено и по вступленіи уже опекуна въ исполненіе своихъ обязанностей. Объ этомъ можетъ ходатайствовать самъ опекунъ, если убѣдится, что одному ему крайне затруднительно управлять опекою и что по сложности и специальности дѣлъ опеки необходимо содѣйствіе другого лица. Соопекуна можетъ назначить и самъ опекунскій начальникъ, а если учрежденъ семейный совѣтъ, то этотъ послѣдній. Но въ особенности женщины и лица малограмотныя въ правѣ просить о назначеніи соопекуна. По ст. 423 проекта женщины могутъ отказаться отъ принятія опеки, а по ст. 424 малограмотныя могутъ просить объ освобожденіи ихъ отъ опеки. Между тѣмъ увольненіе тѣхъ и другихъ часто можетъ быть нежелательно, по приносимой ими существенной пользѣ опекѣ. Въ виду сихъ соображеній и признано необходимымъ положительно выразить въ законѣ о правѣ женщинъ и малограмотныхъ просить о назначеніи соопекуна.

428. Опекуны совмѣстно завѣдуютъ опекою.

Если между опекунами возникнетъ разногласіе и не образуется большинства, то вопросъ представляется на разрѣшеніе опекунскаго начальника.

Родителямъ предоставляется право распредѣлить обязанности между опекунами, ими назначенными.

Распредѣленіе между опекунами обязанностей по опекѣ опекунскимъ начальникомъ допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда этого настоятельно требуетъ польза опекаемаго.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 77, 167, 170.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 439, 440.
Австр. гр. ул. ст. 210.
Савс. гр. ул. ст. 1957, 1959.

Прусск. опекун. уст. ст. 30.
Сербск. опекун. уст. ст. 30, 37.
Герм. гр. ул. ст. 1797, 1798.

Необходимость постановленія, изложеннаго въ ст. 428, оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что опекуны, при самомъ вступленіи своемъ въ исполненіе опекунскихъ обязанностей, должны знать, въ чемъ заключается дѣятельность каждаго изъ нихъ, должны ли они дѣйствовать и управлять имѣніемъ сообща или же какою именно частью одинъ и какою другой. Это важно для устраненія могущихъ быть между ними пререканій и для опредѣленія отвѣтственности каждаго изъ нихъ. Правило, что опекуны, назначенные для совмѣстнаго управленія состоящими подъ опекою имѣніями обязаны дѣлать распоряженіе съ общаго согласія, не требуетъ однако, чтобы это согласіе выразалось въ какой либо опредѣленной формѣ. Если же при обсужденіи сообща какого либо дѣла между опекунами возникнетъ разногласіе, то спорный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ ими по большинству голосовъ, что необходимо допустить для того, чтобы возникающія несогласія, съ одной стороны, не служили препятствіемъ къ безостановочному ходу опекунскихъ дѣлъ, а съ другой — не обременяли опекунскія установленія разрѣшеніемъ этихъ несогласій; только при отсутствіи большинства разрѣшеніе несогласія должно быть отнесено къ обязанности опекунскаго начальника. Такимъ образомъ будутъ ограждены интересы какъ опекаемаго, такъ и опекуновъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что если бы совершеніе какого либо дѣйствія, по особому распоряженію опекунскаго установленія, было возложено на одного изъ опекуновъ, то послѣдній и долженъ исполнить его, не требуя согласія соопекуновъ; за правильное совершеніе такого дѣйствія одинъ онъ и долженъ отвѣтствовать, о чемъ постановлено въ ст. 496 проекта (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сената 1873 г. № 1585).

Распределеніе обязанностей между опекунами по опекѣ по общему правилу должно принадлежать опекунскому начальнику. Изъ сего должно быть сдѣлано исключеніе для родителей, назначающихъ опекуновъ. Родители, назначая опекуновъ, очевидно хорошо знаютъ, къ чему каждый изъ нихъ способенъ, кому изъ нихъ можетъ быть ввѣрено попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтнихъ ихъ дѣтей и кому управленіе тѣмъ или другимъ имуществомъ. Распределеніе родителями между опекунами обязанностей служить лучшимъ залогомъ правильности воспитанія опекаемыхъ дѣтей и завѣдыванія оставленнымъ имъ родителями имуществомъ.

Опекунскій начальникъ долженъ допускать распределеніе обязанностей между опекунами лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда этого настоятельно требуютъ выгоды опекаемаго. Это правило непосредственно вытекаетъ изъ смысла ст. 427 проекта и изъ соображеній, на коихъ осно-

вана эта статья, а потому и не представляется надобности въ какихъ либо дополнительныхъ объясненіяхъ.

429. Надъ призрѣваемыми въ воспитательныхъ и сиротскихъ домахъ или пріютахъ круглыми сиротами, а равно и такими несовершеннолѣтними, родители коихъ неизвѣстны, опека не учреждается.

Если же въ таковомъ несовершеннолѣтнему дойдетъ имущество, нуждающееся въ опекуномъ завѣдываніи, то благотворительное учрежденіе, въ которомъ призрѣвается несовершеннолѣтній, обязано снестись съ подлежащимъ опекуномъ начальникомъ о назначеніи попечителя.

Польск. гр. ул. ст. 481, 482.

Прусск. опек. уст. ст. 13, 62.

Итал. гр. ул. ст. 262; ср. ст. 248.

Призрѣваемые въ упомянутыхъ въ ст. 429 заведеніяхъ круглыя сироты и такіе несовершеннолѣтніе, родители коихъ неизвѣстны, состоятъ подъ попеченіемъ начальства этихъ заведеній, обязанныхъ, по самой цѣли своей, заботиться о воспитаніи и содержаніи призрѣваемыхъ, у которыхъ обыкновенно нѣтъ никакого имущества. Такимъ образомъ въ учрежденіи опеки надъ такими призрѣваемыми въ благотворительныхъ заведеніяхъ надобности вовсе не встрѣчается. Можетъ однако случиться, что какимъ нибудь образомъ призрѣваемому достанется имущество. Если цѣнность такого имущества незначительна, состоитъ, напримѣръ, изъ движимости, которую легко обратить въ деньги, или изъ денегъ, либо цѣнныхъ бумагъ, то завѣдываніе такимъ имуществомъ, какъ не требующее особыхъ заботъ, можетъ быть производимо начальствомъ благотворительнаго заведенія. Но если бы призрѣваемому досталось нуждающееся въ опекуномъ завѣдываніи недвижимое имѣніе или торговое либо промышленное заведеніе, управление которымъ для благотворительнаго заведенія было бы неудобно и затруднительно, то начальство этого заведенія обязано обратиться къ подлежащему опекуному начальству съ просьбою о назначеніи попечителя надъ этимъ имуществомъ.

430. Попеченіе о личности и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ, осиротѣвшихъ за границею, возлагается, по мѣсту нахождения такихъ лицъ и ихъ имущества, на Россійскія миссіи и консуловъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ консульскомъ уставѣ (т. XI ч. 2, изд. 1893 г., уст. консул. разд. I гл. 1 ст. 2 и прим. 2 и гл. 3 отд. 7). Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіи и

консулы должны немедленно донести о семъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, на случай необходимости учрежденія въ Россіи опеки надъ несовершеннолѣтними.

Т. X ч. 1 ст. 249.

Т. XI ч. 2 уст. консул. ст. 2 и прим. 2, 12
п. 5, 77.

Статья эта составляетъ въ существѣ повтореніе дѣйствующаго закона, перенесеннаго въ настоящій проектъ по связи его съ правилами объ опекахъ и попечительствахъ, и не нуждается въ какихъ либо объясненіяхъ.

Въ связи съ вопросомъ о назначеніи опекуновъ находится вопросъ *объ истребованіи отъ опекуновъ обезпеченія.*

По дѣйствующему у насъ законодательству опекуны не обязываются къ представленію какого либо обезпеченія на случай убыточныхъ или неправильныхъ дѣйствій ихъ по управленію имѣніемъ несовершеннолѣтняго. Въ ст. 258 т. X ч. 1 указывается только, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской не могутъ быть назначены опекунами не имѣющіе собственнаго имущества, достаточнаго къ обезпеченію опеки, кромѣ лишь случая, когда, на основаніи ст. 232, такія лица будутъ назначены опекунами въ завѣщаніи отца малолѣтнихъ. Вопросъ о требованіи обезпеченія отъ опекуновъ не возбуждался также и опекунскою коммисіею 1874 г.

Но большая часть иностранныхъ законодательствъ требуютъ отъ опекуновъ обезпеченія въ той или другой формѣ, допуская исключенія лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. О представленіи обезпеченія опекунами подробно излагается въ Св. гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ, однако только по поводу пользованія опекуномъ капиталами несовершеннолѣтняго (ст. 408—410, 412). Но чтобы требовалось предварительное обезпеченіе собственно по поводу исполненія опекуномъ обязанностей, того изъ законовъ губ. Прибалтійскихъ не видно. Точно также о такомъ обезпеченіи не упоминается въ уложеніи Ц. Польскаго (ср. ст. 461, 462, 464, ул. и ст. 13—19 зак. о привил. и ипот. 1825 г.).

Итальянское, Саксонское, Германское, Австрійское и Цюрихское уложенія и Прусскій и Сербскій опекунскіе уставы иначе разрѣшаютъ этотъ вопросъ. Почти все они, ревниво охраняя имущество несовершеннолѣтняго, находящееся въ завѣдываніи опекуновъ, требуютъ отъ нихъ обезпеченія опекаемаго имущества.

Редакціонная Коммисія, обсудивъ вопросъ объ истребованіи обезпеченія отъ опекуновъ, признала, что, по условіямъ нашей жизни, требованіе обезпеченія представляется невозможнымъ и даже опаснымъ въ томъ отношеніи,

что при этомъ условіи несовершеннолѣтніе могли бы нерѣдко оставаться безъ опекуновъ. У насъ мало найдется такихъ лицъ, которыя могли бы представить обезпеченіе хотя бы въ видѣ поручительства на сумму, сколько нибудь крупную. Для тѣхъ, кто могъ бы представить обезпеченіе, возникнетъ серьезный вопросъ, не лучше ли совсѣмъ отказаться отъ опекунства, чѣмъ на долгое время ограничить свои имущественныя права отдачею денегъ и вообще цѣнной движимости на храненіе или наложеніемъ запрещенія на имѣніе. Наиболѣе желательными опекунами для завѣдыванія крупнымъ предпріятіемъ или обширнымъ имѣніемъ являются спеціалисты въ данномъ отношеніи. Но эти люди въ большинствѣ случаевъ не могутъ представить обезпеченія. Судя по настоящему, трудно предполагать, чтобы въ будущемъ обнаружилось стремленіе къ занятію опекунскихъ должностей. Отъ завѣдыванія опекою нельзя ожидать особыхъ выгодъ; требованіе же отъ опекуновъ представленія обезпеченія составитъ лишній предлогъ къ отказу отъ опекунства. Преслѣдуемые требованіемъ обезпеченія цѣли должны быть достигаемы болѣе удобнымъ путемъ, а именно принятіемъ всевозможныхъ мѣръ къ назначенію въ опекуны людей, вполне къ тому пригодныхъ, къ охраненію цѣлости подлежащаго опекунскому завѣдыванію имущества, къ установленію своевременной и правильной отчетности и т. п.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Принятіе опекуномъ имущества.

431. Опекунъ, немедленно по полученіи извѣщенія объ утвержденіи или назначеніи его, обязанъ сообщить лично или письменно опекунскому начальнику о принятіи опекунскаго званія либо заявить ходатайство объ освобожденіи отъ опекунскихъ обязанностей. Въ случаѣ отказа въ семъ ходатайствѣ, опекунъ долженъ вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, не смотря на обжалованіе постановленія опекунскаго начальнича.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 110.
Польск. гр. у. ст. 420.
Прусс. опекун. уст. ст. 20.
Сакс. гр. у. ст. 1881.

Герм. гр. у. ст. 1787, 1789, 1791.
Цюрихск. гр. у. ст. 335; 747.
Сербск. опекун. уст. ст. 20.

Опека составляетъ общественную повинность и гражданскій долгъ каждаго; отказаться отъ принятія ея можно только по уважительнымъ причинамъ, точно въ законѣ означеннымъ (ср. ст. 423 и 424). Поэтому опекунъ, чтобы несовершеннолѣтніе не оставались на долгое время безъ опеки,

обязанъ, получивъ увѣдомленіе о назначеніи его къ исполненію опекунскихъ обязанностей, немедленно сообщить лично или письменно опекунскому начальнику о принятіи опеки; если же онъ не можетъ принять опеки, то долженъ заявить ходатайство объ освобожденіи отъ этихъ обязанностей. Обжалованіе опекуномъ постановленія опекунскаго начальника объ отказѣ въ просьбѣ объ освобожденіи не освобождаетъ опекуна отъ принятія опеки; иначе достаточно было бы самой неосновательной просьбы объ освобожденіи, чтобы на продолжительный срокъ освободиться отъ опекунскихъ обязанностей, во вредъ интересамъ несовершеннолѣтняго.

432. Опекунъ, не вступившій своевременно въ отправленіе опекунскихъ обязанностей безъ уважительныхъ причинъ, подвергается опекунскимъ начальникомъ денежному взысканію до пятидесяти рублей. Взысканіе это можетъ быть повторено, послѣ чего опекунъ увольняется отъ опекунства.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 192.

Прусск. опекун. уст. ст. 20.

Сербск. опекун. уст. ст. 20.

Саксонск. гр. ул., ст. 1881.

Цюрихск. гр. ул. ст. 338 (751),

Герм. гр. ул. ст. 1788.

Опредѣлить послѣдствія несвоевременной явки опекуновъ представляется вполне необходимымъ. Отсутствие подобнаго опредѣленія въ дѣйствующемъ у насъ законодательствѣ даетъ опекунамъ поводъ къ постоянному уклоненію отъ опекунскихъ обязанностей на неопредѣленное время и безъ основательныхъ причинъ; опекунскія же установленія, будучи безсильны побудить ихъ къ принятію опеки по отсутствію въ законѣ опредѣленій по сему предмету, обыкновенно входятъ въ безплодную переписку съ опекунами и грозятъ имъ «строгой отвѣтственностью по закону», «взысканіями по всей строгости существующихъ узаконеній» и т. п. Требуемые отъ опекуновъ объясненія, не принося никакой пользы, только усложняютъ дѣло и даютъ поводъ къ дальнѣйшей неяснѣ подъ неосновательными предлогами. Съ другой стороны, отсутствие указаній въ законѣ на послѣдствія непринятія опеки даетъ основаніе, подъ видомъ требованія объясненій, безцѣльныхъ угрозъ и т. п., и опекунскимъ установленіямъ формально и бездѣтельно относиться къ опекунскимъ дѣламъ. Само собою разумѣется, что такой порядокъ вещей крайне невыгодно отражается на интересахъ опекаемыхъ.

Въ иностранныхъ законодательствахъ указываются довольно разнообразныя наказанія за уклоненіе опекуновъ, преимущественно же штрафъ, въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ (Саксонское гр. ул. ст. 1881, 1899, Цюрихск. улож. ст. 338, Сербск. опекун. уст. ст. 20, Прусск. опекун. уст. ст.

20 ч. 2, Герм. гр. ул. ст. 1788), и даже лишеніе свободы (Сакс. ул. ст. 1881).

Нельзя не остановиться на мысли, что денежное взыскаііе за уклоненіе отъ принятія опеки представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. Взыскивать предположено не свыше 50 р., по постановленію опекунскаго начальника. Принимая во вниманіе, что люди состоятельные, чтобы избавиться отъ опекунской обязанности, будутъ безъ особаго для себя ущерба, уплачивать такой штрафъ, предположено, по примѣру Прусскаго опекунскаго устава, взыскаііе штрафа производить до двухъ разъ. Если и вторичное взыскаііе останется безъ послѣдствій, опекунь устраниается и назначается другой опекунь. Само собою разумѣется, что уплата, хотя бы дважды, штрафа не освобождаетъ лицо отъ привлеченія его къ опекунскимъ обязанностямъ по другимъ опекамъ и съ такими же послѣдствіями за уклоненіе отъ этихъ обязанностей.

Что касается послѣдствій неуплаты штрафа по упорству или неспособности, то они должны быть общія, какъ и въ случаяхъ наложенія штрафовъ по другимъ причинамъ, напримѣръ, за неявку въ судъ въ качествѣ экспертовъ и свидѣтелей и т. п., почему и говорить о семъ въ настоящемъ проектѣ не стоитъ надобности. Сверхъ того, опекуны отвѣчаютъ на общемъ основаніи за убытки, причиненные ими несвоевременнымъ вступленіемъ въ отправление своихъ обязанностей (ст. 684 т. X ч. 1; пр. кв. V гражд. улож. ст. 1065 и слѣд.).

433. Опекунь, состоящій вѣрителемъ или должникомъ опекаемаго или находящійся въ иныхъ къ нему отношеніяхъ по имуществу, обязанъ заявить о семъ опекунскому начальнику до принятія опеки.

Если долговое или иное имущественное отношеніе между опекуномъ и опекаемымъ возникло или стало опекуну извѣстнымъ послѣ принятія опеки, то онъ долженъ заявить о семъ опекунскому начальнику не позже мѣсячнаго срока.

Польск. гр. ул. ст. 428.

Итал. гр. ул. ст. 283, 286.

Франц. гр. ул. ст. 451.

Сакс. гр. ул. ст. 1909.

Правило статьи 433 вызывается необходимостью поставить опекуна въ правдивыя отношенія къ опекѣ, внушающія довѣріе къ опекуну какъ съ самаго момента назначенія его опекуномъ, такъ и во время продолженія опеки. Подобныя заявленія, кромѣ того, освобождаютъ опекуновъ отъ подозрѣній, что они, состоя вѣрителями или должниками

опекаемого, будутъ стремиться покрывать претензіи незаконнымъ путемъ изъ имущества опекаемого, пользуясь своимъ отношеніемъ къ этому имуществу. Необходимость требованія такихъ заявленій отъ опекуновъ подтверждается примѣромъ гражданскихъ уложеній Царства Польскаго, Французскаго, Итальянскаго и Саксонскаго.

434. Опекунъ обязанъ немедленно составить и представить опекунскому начальнику опись имущества, движимаго и недвижимаго, оказавшагося при учрежденіи опеки или доставшагося опекаемому впоследствии.

Въ описи движимаго имущества должны быть означены: 1) капиталы, съ точнымъ указаніемъ, въ чемъ именно они заключаются, 2) долговые документы и 3) цѣнныя вещи.

Если доставшееся несовершеннолѣтнему имуществу было охранено при открытіи наслѣдства, то опекунъ принимаетъ его по составленной уже описи, предварительно провѣривъ послѣднюю.

Т. X ч. 1 ст. 266, 267, 295 п. 8.
 Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 111.
 Уст. гражд. суд. ст. 994.
 Польск. гр. ул. ст. 426, 427.
 Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 365, 366, 368—372.
 Итал. гр. ул. ст. 281—284, 288.

Прусск. опеки уст. ст. 35.
 Сакс. гр. ул. ст. 1906—1908.
 Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 47.
 Австр. гр. ул. ст. 223—226.
 Цюрихск. ул. ст. 340, 343, 362—364, 367;
 (753, 756, 773—775, 778).
 Герм. гр. ул. ст. 1802.

Имуществу, поступающему въ опекунское завѣдываніе, какого бы рода ни было это имущество, должна быть составлена опись. Составленіе описи необходимо для огражденія отъ растраты имущества опекаемого и для контроля надъ дѣйствіями опекуна, для отчетности по опеке. По нашему дѣйствующему законодательству, какъ видно изъ ст. 266 и слѣд. т. X ч. 1, никакихъ изыятій изъ этого правила не допускается. Слѣдовательно, ни родители, ни лица, назначаемыя опекунами по завѣщанію, не могутъ быть допущены къ завѣдыванію опекою безъ составленія описи. Нѣкоторые иностранныя законодательства держатся того же взгляда, другіи допускаютъ исключенія. Къ первому разряду принадлежатъ Саксонское (ст. 1907), Итальянское (ст. 281) и Австрійское (ст. 223) уложенія и отчасти наши Прибалтійскіе законы (ст. 268—271).

По Прусскому опекунскому уставу 5 Іюля 1875 г. отецъ опекаемого, въ качествѣ законнаго опекуна, освобожденъ отъ обязанности

составленія описи; оставившій же опекаемому наслѣдство можетъ воспретить оглашеніе описи (но не составленіе ея), которая хранится запечатанною, и опекунскій судъ, только по особымъ основаніямъ, можетъ ознакомиться съ ея содержаніемъ (ст. 35). По законамъ Царства Польскаго опись не составляется, когда наслѣдство находится во владѣніи одного изъ родителей несовершеннолѣтняго (ст. 426). По Цюрихскому уложенію, только отецъ освобождается отъ составленія описи, какъ естественный опекунъ своихъ дѣтей; но опекунскій судъ, по предложенію родственниковъ, а въ случаѣ необходимости и по собственному усмотрѣнію, можетъ потребовать производства описи (ст. 363, 364).

У насъ не представляется основанія отступать отъ правилъ дѣйствующаго законодательства, т. е. освобождать кого либо изъ опекуновъ отъ составленія описи, хотя бы на такое освобожденіе указывалось въ завѣщаніи, подобно тому, какъ нѣтъ уважительныхъ причинъ допускать безотчетныя опеки (см. соображенія относительно ст. 486). Опись должна быть составляема на общемъ основаніи, причемъ признано необходимымъ особо указать, что именно должно быть непременно и обязательно помѣщено въ описи движимаго имущества.

Что касается оцѣнки имущества, то всегда требовать ея нѣтъ основаній, ибо производство формальной оцѣнки обыкновенно сопряжено съ значительными издержками; но если при самомъ составленіи описи есть данныя, опредѣляющія стоимость имущества, хотя бы приблизительно, то таковыя слѣдуетъ присоединять къ описи; это, въ особенности относительно движимаго имущества, весьма полезно, для контроля за сохраненіемъ имущества. Такъ какъ въ опись слѣдуетъ включать все имущество, на лицо находящееся, а въ числѣ такового могутъ быть вещи, опекаемому не принадлежащія, то объ этомъ также слѣдуетъ отмѣчать въ описи, если къ тому имѣются данныя. Впрочемъ, объ этомъ не признано нужнымъ упоминать въ законѣ.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что еще до назначенія опекуна или до прибытія его къ принятію опеки опись можетъ быть составлена въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, по распоряженію мирового судьи или земскаго начальника. Если такая опись не возбуждаетъ сомнѣній, не вызываетъ замѣчаній, то нѣтъ надобности въ составленіи новой описи, и опекунъ можетъ ограничиться лишь повѣркою ея съ дѣйствительностью, при самомъ принятіи въ свое завѣдываніе подлежащаго опеке имущества. Но опекунъ обязанъ удостовѣрить своею подписью

правильность и полноту всякой описи, будетъ ли то вновь составленная опись или только проверенная охранительная опись.

Опека должна распространяться на все имущество, принадлежащее несовершеннолѣтнему, а не на то только, которое обнаружилось при учрежденіи опеки и вошло въ опись. Естественно, что опекунъ обязанъ принять въ свое завѣдываніе и такое имущество, которое достанется опекаемому уже послѣ учрежденія опеки.

Равнымъ образомъ, если обнаружится какимъ либо путемъ принадлежащее опекаемому имущество, не вошедшее въ первоначальную опись, опекунъ обязанъ принять мѣры къ розысканію сего имущества и въ случаѣ успѣшности сихъ мѣръ принять имущество въ свое управленіе. Понятно, что всякое имущество, вновь поступающее въ опеку, должно быть также внесено въ опись.

435. Въ составленію описи приглашается несовершеннолѣтній, достигшій восемнадцати лѣтъ; но если несовершеннолѣтній не достигъ восемнадцати лѣтъ или достигшій сего возраста находится въ отсутствіи, то приглашаются одинъ или двое изъ находящихся на лицо его родственниковъ или свойственниковъ.

Опекунскій начальникъ можетъ распорядиться о составленіи описи въ присутствіи своемъ или свидѣтелей, а равно поручить составленіе описи совмѣстно съ опекуномъ судебному приставу или мѣстной полиціи.

См. цитаты подъ ст. 434.

Къ составленію описи приглашается опекаемый, если онъ достигъ уже 18 лѣтъ, какъ лицо, интересовъ котораго ближайшимъ образомъ касается это дѣйствіе и которое можетъ слѣдить за описью, сдѣлать указанія на невѣрность или неточность ея, умышленные или случайные пропуски въ ней и иныя полезныя заявленія. Приглашеніе другихъ лицъ къ составленію описи и присутствіе при этомъ должностнаго лица нужны для обезпеченія правильности составленія описи и для устраненія возможности сокрытія чего либо или варекавій по этому предмету.

436. Опись должна быть представлена опекунскому начальнику въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остав-

ляется для хранения при его дѣлахъ, а другой, завѣренный начальникомъ, передается опеуну.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 366.

Польск. гр. ул. ст. 429.

Итал. гр. ул. ст. 282.

Сакс. гр. ул. ст. 1906; ср. Сакс. пол. о безсл. пр. ст. 68.

Австр. гр. ул. ст. 224.

Прусс. опек. уст., ст. 35.

Цюрихск. ул. ст. 369 (780).

Въ виду того, что опись составляетъ важнѣйшій документъ, утрата коего опекуномъ могла бы повлечь за собою весьма невыгодныя послѣдствія для интересовъ опекаемаго, должно быть принято особое попеченіе о сохраненіи описи. Вслѣдствіе сего и признано необходимымъ положительно опредѣлить порядокъ хранения описи.

437. За промедленіе, безъ уважительной причины, въ составленіи или представленіи описи опекунъ подвергается опекунскимъ начальникомъ денежному взысканію не свыше ста рублей.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 368.

Польск. гр. ул. ст. 429.

Франц. гр. ул. ст. 452.

Итал. гр. ул. ст. 288.

На составленіе описи опекуну не назначается опредѣленнаго срока, такъ какъ продолжительность составленія описи обусловливается самымъ свойствомъ поступающаго въ опеку имущества, разнообразіемъ и численностью входящихъ въ составъ его вещей, отдаленностью нахожденія имущества и т. п. Поэтому и признано возможнымъ лишь указать, что опекунъ приступаетъ къ составленію описи немедленно. Но если бы вопреки сему обнаружилось, что опекунъ вовсе не приступаетъ къ составленію описи или медлитъ составленіемъ ея безъ основательныхъ причинъ, то опекунскому начальнику предоставляется право подвергнуть опекуна денежному взысканію, въ размѣрѣ не свыше однако 100 р. Штрафъ этотъ назначается исключительно въ качествѣ мѣры понужденія.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Завѣдываніе опекою.

438. Опекунъ обязанъ заботиться о личности опекаемаго, о воспитаніи его, религіозномъ и нравственномъ, и вообще о приготовленіи его къ полезной дѣятельности, соотвѣтственно его общественному и имущественному положенію, способностямъ и здоровью, соображаясь притомъ съ желаніями родителей.

Опекунъ имѣетъ право отдать опекаемаго въ обученіе.

Т. X ч. 1 ст. 263; ср. ст. 264.
 Проект опеки, уст. 1874 г. ст. 116.
 Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 341—346, 350.
 Польск. гр. ул. ст. 422.
 Франц. гр. ул. ст. 450.
 Австр. гр. ул. ст. 188, 216, 219, 221.

Итал. гр. ул. ст. 277, 278.
 Сакс. гр. ул. ст. 1922.
 Прусс. опеки, уст. ст. 27.
 Цюрихск. гр. ул. ст. 341 (754).
 Сербск. опеки, уст. ст. 44, 46, 49.
 Герм. гр. ул. ст. 1793, 1794, 1800.

Права и обязанности опекуна по завѣдыванію опекою должны быть опредѣлены въ законѣ съ достаточною ясностью въ отношеніи какъ личности опекаемаго, такъ и завѣдыванія его имуществомъ. Если нельзя указывать въ законѣ подробныя правила воспитанія опекаемаго и управленія его имуществомъ, то во всякомъ случаѣ должны быть опредѣлены предѣлы власти опекуна, должно быть установлено, что опекунъ въ правѣ предпринимать по собственному усмотрѣнію и на какія дѣйствія онъ долженъ испрашивать разрѣшеніе (ср. Св. зам. на пр. опеки, уст. изд. 1891 г., т. II №№ 814, 816 и др.). Хотя опекунъ и долженъ замѣнять несовершеннолѣтнему родителей, но ему не могутъ быть переданы права родительской власти въ полномъ ея объемѣ; хотя опекунъ и долженъ управлять имуществомъ несовершеннолѣтняго, какъ добрый и рачительный хозяинъ, но онъ не есть собственникъ имущества, не можетъ распоряжаться имъ на правѣ собственника, а долженъ дѣйствовать въ указанныхъ закономъ предѣлахъ и подъ надзоромъ опекунскаго установленія. Являясь лицомъ отвѣтственнымъ по завѣдыванію опекою, онъ долженъ имѣть въ законѣ твердую опору для своей дѣятельности. Этимъ объясняется, почему во всѣхъ законодательствахъ опредѣленію правъ и обязанностей опекуна, въ отношеніи личности опекаемаго и завѣдыванія его имуществомъ, посвящается обыкновенно много постановленій, имѣющихъ цѣлю огражденіе опекаемаго и направляющихъ къ этой цѣли всю дѣятельность опекуна. Преслѣдуя эту же цѣль, Редакціонная Комиссія признала необходимымъ подробнѣе опредѣлить права и обязанности опекуновъ, не стѣсня однако ихъ дѣятельности въ вопросахъ хозяйственныхъ (ср. объясн. зап. къ проекту 1874 г. ст. 103 и слѣд.).

На опекуна, какъ на лицо, замѣняющее родителей, возлагается попеченіе о воспитаніи несовершеннолѣтняго. Это общее правило, которое встрѣчается во всѣхъ законодательствахъ. Заботы по воспитанію составляютъ даже главнѣйшую обязанность опекуна, на что прямо указывается въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (Св. гр. узак. губ. Прибалт. ст. 341, Австр. гр. ул. ст. 188, Сербск. оп. уст. ст. 46 и 49). Прибалтійскіе законы въ особенности подробно останавливаются на обязанностяхъ опекуна относительно лица несовершеннолѣт-

няго, совмѣщая, такъ сказать, почти все, что находится въ другихъ законодательствахъ въ отрывочныхъ постановленіяхъ. Не излишне привести здѣсь указанія означенныхъ законовъ по сему предмету. Опекунъ обязанъ преимущественно пещись о воспитаніи вѣрннаго ему несовершеннолѣтняго, соответственно его состоянію, съ тою же заботливостью, съ какою добросовѣстный отецъ занялся бы воспитаніемъ собственныхъ своихъ дѣтей (ст. 341; ср. Австр. ул. ст. 216, Сербск. уст. ст. 46, Цюрихск. ул. ст. 341). Въ томъ случаѣ, когда матери нѣтъ въ живыхъ, а также когда родителями не назначено съ утвержденія сиротскаго суда особаго воспитателя, опекунъ можетъ съ согласія того же суда взять воспитаніе на самаго себя или же поручить оное другому лицу, имѣющему необходимыя къ тому способности. Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ опекунъ обязанъ наблюдать за воспитаніемъ. Если несовершеннолѣтній будетъ опредѣленъ, съ согласія сиротскаго суда, въ учебное заведеніе, то права по воспитанію его переходятъ на это заведеніе (ст. 342). Цѣлью воспитанія несовершеннолѣтняго, сверхъ охраненія тѣлеснаго его здравія, должно быть въ особенности нравственное и умственное его развитіе, прежде всего посредствомъ изученія закона Божія по тому вѣроисповѣданію, къ которому онъ принадлежитъ, а потомъ чрезъ научное образованіе, соответственное его званію, достатку, способностямъ и склонностямъ (ст. 343; ср. Пруск. опек. уст. ст. 28). Относительно научнаго образованія несовершеннолѣтняго и опредѣленія рода его жизни въ будущемъ, принимается въ особенное соображеніе воля его родителей, если таковая была выражена, а когда они не оставили никакихъ распоряженій, то совѣты ближайшихъ его родственниковъ (ст. 344; ср. Австр. гр. ул. ст. 216, Сакс. гр. ул. ст. 1922). Если сдѣланныя родителями распоряженія оказываются для несовершеннолѣтняго невыгодными, то опекунъ въ правѣ отступать отъ нихъ, но не иначе, какъ съ согласія сиротскаго суда (ст. 345; ср. Сербск. уст. ст. 50). Опекунъ ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ принуждать вѣрннаго ему несовершеннолѣтняго готовиться къ такого рода жизни, который несогласенъ съ его склонностями или не соответствуетъ его способностямъ и тѣлесному его сложенію. Обязанность опекуна, напротивъ, принимать въ соображеніе какъ эти обстоятельства, такъ равно званіе и достатокъ находящагося подъ опекою и вообще руководствовать его такимъ образомъ, чтобы онъ, не мѣняя своихъ намѣреній, шелъ постоянно къ избранной имъ по зрѣломъ размысленіи цѣли (ст. 346).

Въ нашемъ законодательствѣ также съ достаточною подробностью

изложены обязанности опекунов касательно попечения об особѣ малолѣтнаго. Въ ст. 263 т. X ч. 1 постановлено: опекунъ долженъ пешиись об особѣ и здравіи малолѣтнаго; онъ старается, чтобы малолѣтный былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добронранія и удаленія отъ злыхъ примѣровъ; для сего, ежели малолѣтный не отданъ въ общественное училище, опекунъ обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе и для изученія приличныхъ ему званій людямъ добродѣтельными, или избрать учителей, кои имѣли бы въ своихъ познаніяхъ и поведеніи опредѣленное законами свидѣтельство; для служенія же опредѣлить къ малолѣтному необходимо только нужныхъ служителей добраго и непорочнаго поведенія. Вообще опекунъ обязанъ приготовить малолѣтнаго къ жизни, сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной. Находя необходимымъ это постановленіе нашего закона въ существѣ своемъ оставить въ силѣ, Коммисія не признала нужнымъ (ср. Итал. ул. ст. 278) указывать тотъ возрастъ, съ достиженіемъ котораго несовершеннолѣтнимъ опекунъ долженъ принимать во вниманіе заявленія его, касающіяся воспитанія, такъ какъ благоразумный опекунъ всегда будетъ имѣть въ виду подобныя заявленія опекаемаго.

439. Изложенное въ предыдущей статьѣ правило не устраняетъ матери отъ попеченія о личности и воспитаніи дѣтей. Разногласіе между матерью и опекуномъ об отдачѣ дѣтей въ обученіе, въ учебное заведеніе или кому либо на воспитаніе разрѣшается вышнимъ опекуномъ установленіемъ, по представленію опекуноваго начальника.

Т. X ч. 1 ст. 264.

Австр. гр. ул. ст. 218.

Прусск. опека. уст. ст. 28.

Сакс. гр. ул. ст. 1923.

Сербск. опека. уст. ст. 51.

Изложенное въ предыдущей (438) статьѣ есть общее правило, постановленное на случай смерти обоихъ родителей. Но если умираетъ отецъ и остается въ живыхъ мать, то естественно, что воспитаніе малолѣтныхъ дѣтей должно принадлежать ей по праву. Право это должно принадлежать матери и въ томъ случаѣ, когда по какимъ либо причинамъ она не состоитъ опекуномъ. Въ статьѣ 264 т. X ч. 1 прямо выражено, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дочери до замужества, а сыновья до отдачи въ училище не должны быть разлучаемы съ матерью, если бы она даже и не участвовала

въ опеку надъ ними, безъ особыхъ причинъ, признанныхъ уважительными опекунскимъ установленіемъ. Если бы однако обнаружались обстоятельства, въ силу которыхъ вліяніе матери на воспитаніе опекаемаго приносило бы существенный вредъ опекаемому, или мать пренебрегала своими обязанностями, то въ сихъ случаяхъ должна быть примѣняема 305 статья сего проекта, распространяющаяся и на мать по ст. 294.

По поводу второй половины ст. 439 въ Редакціонной Коммисіи послѣдовало разногласіе. Членъ Коммисіи *А. Ф. Поворинскій* полагалъ бы исключить послѣднюю часть статьи 439 потому, что если бы при матери и былъ, по ея просьбѣ, назначенъ къ ея дѣтямъ опекунъ, то послѣдній, въ силу ст. 303, обязанъ былъ бы только управлять имуществомъ этихъ дѣтей и представлять за нихъ, гдѣ нужно; въ дѣлѣ же опеки надъ личностью сихъ дѣтей, т. е. въ отношеніи ихъ содержанія, воспитанія и обученія, мать должна считаться вполне самостоятельной опекуней, которой поэтому должно быть предоставлено самой разрѣшать всѣ возникающіе въ семь дѣлѣ вопросы, безъ участія указанного опекуна. Положеніе это вытекаетъ изъ того общаго правила, что никто лучше матери не можетъ заботиться о ея дѣтяхъ, особенно относительно ихъ воспитанія; почему проектируемое послѣднею частью статьи 439 стѣсненіе матери является ненужнымъ поправленіемъ природныхъ ея правъ.

Большинство Членовъ Коммисіи не согласилось съ этимъ мнѣніемъ. Не говоря уже о томъ, что опекунъ можетъ быть назначенъ въ помощь матери вообще для попеченія о несовершеннолѣтнихъ, вопросы объ обученіи и воспитаніи дѣтей близко затрагиваютъ имущественные интересы послѣднихъ, забота о коихъ лежитъ на исключительной отвѣтственности опекуна, который поэтому и не можетъ быть лишенъ права голоса при разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

Если бы между матерью и опекуномъ возникло разногласіе объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, въ учебное заведеніе или кому либо на воспитаніе, то такое разногласіе должно быть, по представленію опекунскаго начальника, разрѣшено высшимъ опекунскимъ установленіемъ, въ виду того, что это разногласіе касается существеннѣйшихъ правъ матери, почему и не можетъ быть предоставлено единоличному распоряженію опекунскаго начальника.

440. Опекаемый обязанъ оказывать опекуну почтеніе и повиновеніе.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 116.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 337.
Сакс. гр. ул. ст. 1924.

Итал. гр. ул. ст. 280.
Австр. гр. ул. ст. 217.
Цюрихск. гр. ул. ст. 342 (755).

Опекуны заступаютъ для ввѣренныхъ имъ несовершеннолѣтнихъ мѣсто родителей; вслѣдствіе сего состоящіе подъ опекою обязаны относиться къ опекунамъ съ такою же почтительностью и послушаніемъ, какъ и къ родителямъ.

441. Опекунъ обязанъ управлять имуществомъ опекаемаго, какъ заботливый хозяинъ.

Опекунъ долженъ имѣть попеченіе о сохраненіи имущества опекаемаго, предохранять оное отъ разоренія и упадка и заботиться, чтобы причитающіяся опекаемому суммы поступали своевременно, чтобы расходы производились безъ излишества и чтобы платежи за опекаемаго вносились въ надлежащіе сроки.

Т. X ч. 1 ст. 266—275.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 119.

Св. гр. узаг. губ. Приб. ст. 357, 390—393, 395, 396.

Австр. гр. уа. ст. 228.

Прусск. опек. уст. ст. 32.

Сербск. опек. уст. ст. 36.

Управление имуществомъ несовершеннолѣтняго, смотря по свойству того или другаго имущества, его величинѣ, мѣстонахожденію, состоянію въ единственномъ владѣніи несовершеннолѣтняго или въ общемъ владѣніи съ другими лицами, положенію его въ отношеніи доходности или бездоходности, обремененію долгами и т. п., требуетъ отъ опекуновъ разнообразной дѣятельности. Нельзя прѣдписать опекунамъ однообразный способъ управленія имуществомъ вообще, ибо, съ одной стороны, это стѣснило бы опекуновъ въ ихъ дѣятельности, а съ другой—и невозможно предусмотрѣть всѣ тѣ особенности имущества, которыя вызываютъ тотъ или другой планъ управленія ими, тотъ или иной способъ хозяйства, пользованія имуществомъ. Поэтому въ законѣ могутъ быть указаны только общія правила управленія, которыя необходимо должны быть примѣняемы въ одинаковой мѣрѣ ко всякаго рода имуществомъ, а также общія правила, касающіяся отдѣльныхъ категорій имущества. Этими общими правилами должны опредѣляться и обязанности опекуновъ вообще, правилами, отъ которыхъ они не должны отступать, подъ угрозою личной и имущественной отвѣтственности.

Въ силу изложеннаго, необходимо въ законѣ указать, что опекунъ обязанъ управлять самостоятельно имуществомъ, находящимся въ его завѣдываніи, какъ *заботливый хозяинъ*. Опекунъ, дѣйствуя именемъ и въ интересахъ несовершеннолѣтняго, является хозяиномъ-распорядителемъ, отвѣчая однако за свои дѣйствія предъ несовершеннолѣт-

нимъ, руководствуясь въ своей дѣятельности какъ требованіями закона, такъ и предписаніями и указами опекунскихъ установленій, въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ опекунъ долженъ испрашивать разрѣшеніе опекунскаго начальника, а въ иныхъ разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія. Если учрежденъ семейный совѣтъ, то опекунъ испрашиваетъ разрѣшеніе совѣта.

Въ перечисленіи извѣстныхъ дѣйствій, которыя обязанъ предпринимать опекунъ, не представляется надобности, коль скоро эти дѣйствія необходимо вызываются управленіемъ. Въ понятіи «хозяинъ» уже содержится главное указаніе дѣятельности опекуна по управленію имуществомъ. Такъ, въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ объясняется, что недвижимое имѣніе малолѣтнаго опекунъ содержитъ или приводитъ въ такое состояніе, чтобы подлежащіе съ оного доходы получались спокоя, а государственные сборы были выплачиваемы въ свое время бездоимочно (т. X ч. 1 ст. 269). Вмѣстѣ съ тѣмъ опекунъ прилагаетъ попеченіе: 1) чтобы хлѣбопашество, скотоводство и другія не воспрещенныя законами статьи доходовъ распространены были по мѣрѣ мѣстной удобности; 2) чтобы нужныя и полезныя строенія не были допускаемы до разоренія, для чего исправляетъ оныя въ удобное время; 3) чтобы неупустительно исправляемы были всѣ по имѣнію общественныя повинности; 4) чтобы торги, промыслы и прочія дѣла и заведенія малолѣтнаго приводимы были по возможности въ лучшее положеніе (ст. 270). Далѣе, опекунъ старается, чтобы доходы малолѣтнаго собираемы были въ надлежащее время, а расходы производились безъ излишества.....(ст. 273); по денежнымъ претензіямъ малолѣтнаго опекунъ члвнть въ надлежащій срокъ взыскаініи съ должниковъ, а въ случаѣ неплатежа употребляетъ постановленныя въ законахъ мѣры (ст. 274) и т. д. Подобныя правила находятся и въ Прибалтійскихъ законахъ (ст. 391—393, 395). Хотя изложенныя постановленія нашего законодательства въ сущности вытекають изъ самаго понятія объ управленіи имѣніемъ, о веденіи хозяйства или составляютъ не болѣе какъ совѣты опекуну, тѣмъ не менѣе нельзя не признать полезнымъ въ самомъ законѣ указать на главные предметы, входящіе въ обязанность опекуна по управленію имуществомъ опекаемаго, что и изложено во второй части 441 статьи, основанной на приведенныхъ выше постановленіяхъ т. X ч. 1 Свода законовъ.

442. Когда опека подлежит только определенная доля в имуществе, принадлежащем нескольким лицам, то опекун завѣдуетъ общимъ имуществомъ совместно съ другими соучастниками.

Ср. Сакс. пол. о безп. произв. ст. 49.

Правило это вызвано практическими соображеніями, въ устраненіе недоразумѣній судебной практики. Въ практикѣ прежнихъ судебныхъ установленій перѣдко признавалось, что если имущество принадлежало несовершеннолѣтнимъ владѣльцамъ, находившимся подъ опекою, и совершеннолѣтнимъ, то имущество въ цѣломъ его составѣ отдавалось въ управленіе опекуна, съ устраненіемъ совершеннолѣтнихъ отъ участія въ управленіи. Разрѣшеніе этого вопроса восходило иногда до Правительствующаго Сената и до Общаго Собранія Сената. Въ Прав. Сенатѣ дѣла сего рода возбуждали сомнѣнія и разногласія. Высказывалось, напримѣръ, слѣдующее мнѣніе. Право распоряженія въ соединеніи съ правомъ собственности, состоящее во власти хозяина отчуждать имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ, на основаніи ст. 542 т. X ч. 1, можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ собственника, или въ силу самаго закона. Къ числу законныхъ ограниченій, установленныхъ приведенною статьею, между прочимъ, относится и тотъ случай, когда имѣніе взято въ опекунское управленіе, причемъ законъ не различаетъ, по какому именно поводу означенная опека учреждена. Такимъ образомъ, если послѣ умершаго лица осталось разнаго рода имущество, наследниками къ коему между прочими признаны и малолѣтныя, и если имущество это до раздѣла онаго, т. е. до опредѣленія, какія именно отдѣльныя части общаго его состава пойдутъ на жребій малолѣтнихъ, а какія на долю совершеннолѣтнихъ, взято въ опекунское управленіе въ цѣломъ своемъ составѣ, то это состояніе имущества въ опекунскомъ управленіи, согласно вышесказанной ст. 542, лишаетъ совершеннолѣтнихъ наследниковъ возможности осуществлять свои на оное права путемъ распоряженія симъ имуществомъ и слѣдовательно является такого рода обстоятельствомъ, въ силу коего судъ не можетъ предоставить имъ означеннаго права до тѣхъ поръ, пока, по ходатайству ихъ, причитающіяся на ихъ доли части этого имущества не будутъ выдѣлены имъ изъ общаго состава наследственнаго достоянія и освобождены отъ опекунскаго управленія. Выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что,

предоставляя совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ право распоряженія наслѣдственною массою совместно съ опекунами ихъ малолѣтнихъ сонаслѣдниковъ, пришлось бы допустить возможность такого распоряженія этимъ наслѣдствомъ, которое не соответствовало бы интересамъ малолѣтнихъ и, быть можетъ, влекло бы за собою или уменьшеніе доходности имущества, или производство излишнихъ по управленію онымъ расходовъ, словомъ, извѣстнаго рода ущербъ въ наслѣдственномъ достояніи, но притомъ такого свойства, за который привлечь къ ответственности совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ какъ неограниченныхъ собственниковъ извѣстной доли этого имущества въ каждой составной его части, не было бы возможности, тогда какъ если бы ущербъ этотъ возникъ при исключительномъ управленіи однихъ опекуновъ, эти послѣдніе, на точномъ основаніи ст. 290 т. X ч. 1, должны были бы отвѣчать за оный собственнымъ своимъ имуществомъ, какъ не исполнившіе обязанностей, опредѣленныхъ въ ст. 270 и 273. Наконецъ, изъ общаго управленія наслѣдственнымъ имуществомъ неизбежно возникли бы случаи несогласія между опекунами и совершеннолѣтними совладѣльцами по вопросамъ о способахъ осуществленія права пользованія и распоряженія имуществомъ, а такіа несогласія въ свою очередь вызывали бы неосуществленіе означеннаго права въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени и слѣдовательно влекли бы за собою потерю того дохода, который за это время могъ бы быть полученъ съ имѣнія, причемъ въ концѣ концовъ опекуны были бы вынуждены подчиниться мнѣнію совладѣльцевъ, хотя бы таковое, по мнѣнію опекуновъ, и не соответствовало интересамъ малолѣтнихъ и даже шло въ разрѣзъ съ указаніями опекунскаго установленія, которому опекуны, на основаніи ст. 286, должны были бы представлять на разрѣшеніе подобные случаи, такъ какъ заставить совершеннолѣтнихъ совладѣльцевъ подчиниться опекунскимъ установленіямъ нѣтъ возможности. Все это приводитъ къ тому заключенію, что, разъ наслѣдственное достояніе, состоящее въ разныхъ недвижимыхъ имуществахъ, не раздѣлено между наслѣдниками, въ числѣ коихъ есть малолѣтныя, и поэтому, согласно ст. 251 и 266 т. X ч. 1, взято въ опекунское управленіе въ цѣломъ составѣ, то совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ не можетъ быть предоставлено право общаго съ опекунами управленія симъ имуществомъ, а осуществленіе ихъ правъ на доли онаго до выдѣла имъ этихъ долей и до прекращенія опеки должно заключаться исключительно въ пользованіи доходами, вырученными съ наслѣдства опеку-

скимъ управленіемъ, въ части, соотвѣтствующей ихъ наслѣдственной долѣ (соображенія эти извлечены изъ восходившихъ въ 1882 г. на разсмотрѣніе Второго Общаго Собранія Сената: а) апелляціоннаго дѣла помѣщика Константина Выгановскаго съ помѣщикомъ Станиславомъ Маньковскимъ объ имѣніи Озаты и б) частнаго дѣла дворянки Маріи Шумковской объ управленіи имуществомъ умершаго дворянина Осипа Станевича).

Но очевидно, что согласиться съ такимъ мнѣніемъ невозможно. По силѣ ст. 420 т. X ч. 1 (проектъ кн. III гр. улож. ст. 17—19), право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: владѣнія, пользованія и распоряженія, которыя такимъ образомъ и принадлежатъ всецѣло каждому собственнику. Засимъ, по силѣ ст. 546 и 554 т. X ч. 1 (пр. кн. III ст. 77), при общей собственности распоряженіе общимъ имѣніемъ, а равно и порядокъ управленія имъ, должны быть по общему согласію. Это правило закона, на точномъ основаніи ст. 1313 т. X ч. 1, сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда общая собственность возникла для совладѣльцевъ путемъ общаго наслѣдованія, такъ какъ, согласно прямому смыслу сей статьи закона, наслѣдники, когда ихъ осталось два или болѣе, могутъ, если того пожелаютъ, впредь до раздѣла наслѣдственнаго имущества, оставаться въ общемъ владѣніи онымъ, причемъ къ нимъ примѣняются и всѣ правила о правѣ собственности общемъ, изложенныя въ статьяхъ 543—555 т. X ч. 1 (ср. пр. кн. IV гр. ул. разд. VII гл. I). Такимъ образомъ, когда общая собственность образовалась вслѣдствіе перехода имущества по наслѣдству къ нѣсколькимъ лицамъ, и они остаются въ общемъ владѣніи симъ имуществомъ, не требуя его раздѣла, то каждое изъ нихъ въ каждой части общаго состава наслѣдственнаго имущества обладаетъ правомъ распоряжаться имъ наряду и совмѣстно съ другими сонаслѣдниками. При этомъ въ гражданскихъ законахъ не содержится никакихъ изъятій въ отношеніи распоряженія сообща нераздѣльнымъ общимъ имѣніемъ всѣхъ его соучастниковъ и въ томъ случаѣ, когда въ ихъ числѣ находятся и малолѣтныя, которыхъ по закону (ст. 225 т. X ч. 1 пр. кн. II ст. 392) вполне замѣняетъ учрежденная надъ ними опека, а посему въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ законныхъ основаній признавать за опекою какое либо преимущественное передъ прочими совладѣльцами право на исключительное распоряженіе общимъ наслѣдственнымъ имуществомъ. На этомъ же основаніи, разъ наслѣдниками послѣ умершаго лица остаются лица и совершеннолѣтнія, и малолѣтныя, первыя изъ нихъ не могутъ быть лишены права на общее съ опекунами послѣднихъ распоряженіе наслѣдственнымъ достояніемъ, какъ со-

ставляющимъ общую собственность всѣхъ наслѣдниковъ, а опекунамъ въ свою очередь, какъ представителямъ лишь нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ, не можетъ быть предоставлено права исключительнаго распоряженія означеннымъ имуществомъ. Выводъ этотъ не можетъ быть поколебленъ и содержаниемъ ст. 542 т. X ч. 1, согласно которой право распоряженія можетъ отдѣлиться отъ права собственности, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда имущество подвергнуто опекѣ, такъ какъ, — не говоря уже о томъ, что эта статья въ настоящемъ проектѣ не воспроизводится, — съ одной стороны, въ семь законѣ равнымъ образомъ не выражено о возможности ограниченія правъ совершеннолѣтняго собственника въ виду малолѣтства другихъ его совладѣльцевъ, а съ другой — согласно разуму указаннаго закона, право распоряженія отъ права собственности, въ силу учрежденія опеки, можетъ быть отдѣлено только въ отношеніи тѣхъ лицъ, надъ которыми опека установлена, а вовсе не касательно тѣхъ лицъ, которыя подъ опекою не состоятъ. Къ этому надлежитъ еще прибавить, что если, при общемъ распоряженіи совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ наслѣдственнымъ имуществомъ сообща съ опекунами малолѣтнихъ, на практикѣ могутъ возникать неудобства, то таковыя несомнѣнно возможно устранить совершеніемъ въ установленномъ порядкѣ раздѣла наслѣдства, ибо, по силѣ ст. 1336 т. X ч. 1, подобный раздѣлъ можетъ быть учиненъ и тогда, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе (пр. кн. IV разд. VII гл. I), а согласно п. 3 ст. 277 т. X ч. 1, для раздѣла между наслѣдниками совершеннолѣтними и малолѣтними допускается, между прочимъ, и продажа наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣній (пр. кн. II ст. 461 п. 3).

Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона, и по отношенію къ принятымъ въ настоящемъ проектѣ началамъ, правильность высказаннаго Сенатомъ въ 1882 г. взгляда вызываетъ основательныя сомнѣнія, а потому онъ и не могъ служить препятствіемъ къ внесенію въ проектъ правила, изложеннаго въ ст. 442, тѣмъ болѣе, что по существу сохраненіе этого взгляда и на будущее время въ силѣ имѣло бы для несовершеннолѣтнихъ весьма вредныя послѣдствія: совершеннолѣтніе совладѣльцы, лишеныя распоряженія и пользованія общимъ имуществомъ, побуждались бы требовать раздѣла, хотя бы это, по условіямъ хозяйства, оказывалось вреднымъ для общаго имущества.

443. Опекунъ въ отношеніи поступившаго въ его управленіе имущества обяванъ сообразоваться съ указаніями, одѣ-

данными лицомъ, предоставившимъ опекаемому это имущество.

Въ случаѣ необходимости отступить отъ этихъ указаній, опекунъ испрашиваетъ разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія. При жизни лица, предоставившаго несовершеннолѣтнему имущество, должно быть испрошено въ семъ случаѣ согласіе этого лица.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 345.
Прусс. опек. уст. ст. 36.
Савс. гр. ул. ст. 1926.

Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 50, 51.
Сербск. опек. уст. ст. 50, 69.
Герм. гр. ул. ст. 1803.

Лицамъ, оставившимъ несовершеннолѣтнему имущество, естественно предоставить право давать опекунамъ указанія относительно управленія этимъ имуществомъ. Такія указанія, какъ исходящія отъ лицъ, которымъ лучше извѣстно положеніе имѣнія, должны быть исполняемы. Но отступление отъ распоряженій лицъ, предоставившихъ несовершеннолѣтнему имущество, можетъ быть вызываемо особымъ положеніемъ самого опекаемаго или поступившаго въ завѣдываніе опеки имущества, измѣненіемъ обстоятельствъ, при существованіи которыхъ составлено было завѣщаніе, и т. п. Предоставить однако самому опекуну взвѣшивать всѣ эти обстоятельства, а слѣдовательно и отступать отъ преподанныхъ указаній не представляется возможнымъ, какъ и установлено во многихъ законодательствахъ (ср. Прусскій опек. уст. ст. 36, Саксонское улож. ст. 1926, Саксонское полож. о безспорн. прозв. ст. 50 и 51, Герм. ул. ст. 1803, Сербск. оп. уст. ст. 50 и 69 и Прибалт. законы ст. 345). Разрѣшеніе на отступление отъ распоряженій сихъ лицъ справедливо предоставить высшему опекунскому установленію, а не опекунскому начальнику. Къ этому нужно присовокупить, что, при нахожденіи дарителя въ живыхъ, слѣдуетъ предварительно испросить его согласіе. Это правило основано на постановленіяхъ дѣйствующаго законодательства, имѣющихъ примѣненіе къ настоящему случаю (ст. 975 и 976 т. X ч. 1).

444. Когда несовершеннолѣтнему достанется торговое, фабричное или иное промышленное заведеніе, и лицо, отъ котораго досталось заведеніе, не сдѣлало распоряженія о закрытіи его, то опекунъ продолжаетъ дѣло, если признаетъ это возможнымъ и выгоднымъ.

На закрытіе же заведенія, на устройство новаго или

приобрѣтеніе уже существующаго опекунъ испрашиваетъ разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Т. X ч. 1 ст. 1238, прим. 1, прилож. ст. 18.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 394, 397.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 123.

Итал. гр. ул. ст. 299.

Австр. гр. ул. ст. 233.

Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 50—52.

Прусск. опек. уст. ст. 42 п. д.

Цюрихск. гр. ул. ст. 374 п. i, 784.

Въ числѣ имуществъ, принадлежащихъ опекаемымъ и полученныхъ ими по наслѣдству, могутъ быть торговыя, фабричныя или промышленныя предпріятія. Особый характеръ такого рода имуществъ требуетъ отдѣльныхъ указаній въ законѣ. Если наслѣдодателемъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи предпріятія, то, согласно общему правилу, выраженному въ ст. 443, это распоряженіе должно быть соблюдено. Если же наслѣдодателемъ никакого распоряженія по сему предмету не сдѣлано, то въ семь случаевъ слѣдуетъ по учрежденіи опеки предоставить опекуну право продолжать предпріятіе, если онъ признаетъ это возможнымъ и выгоднымъ. Въ особенности неумѣстно прекращеніе предпріятія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно велось не однимъ наслѣдодателемъ, а совмѣстно съ другими лицами, или когда, кромѣ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, остались наслѣдники совершеннолѣтніе, желающіе продолжать предпріятіе, тѣмъ болѣе, что изъ числа послѣднихъ можетъ быть назначенъ опекунъ надъ несовершеннолѣтними. Освоившись съ положеніемъ предпріятія, собравъ необходимыя свѣдѣнія о положеніи его и находя его невыгоднымъ, опекунъ обязанъ немедленно испросить разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія на прекращеніе предпріятія, или на устройство новаго, или на приобрѣтеніе уже существующаго. Съ своей стороны, это установленіе, для повѣрки уважительности представленій опекуна, если найдетъ нужнымъ, можетъ выслушать заключеніе свѣдущихъ людей, въ особенности, если предпріятіе обширное или требующее специальныхъ знаній. Полезно, чтобы высшее опекунское установленіе выслушало и мнѣніе самого опекаемаго, если онъ достигъ восемнадцатилѣтняго возраста (ст. 476), такъ какъ есть достаточныя основанія предполагать, что во многихъ случаяхъ такой опекаемый уже достаточно знакомъ съ положеніемъ доставшагося ему по наслѣдству предпріятія и даже подготовленъ къ его продолженію.

Разрѣшеніе вопроса по симъ предметамъ предоставлено высшему опекунскому установленію, такъ какъ такое распоряженіе въ большинствѣ случаевъ должно имѣть существенное вліяніе на дальнѣйшую судьбу опеки и слѣдовательно нуждается въ утвержденіи именно высшаго установленія, тѣмъ болѣе, что въ составѣ послѣдняго могутъ найтись лица, которымъ ближе извѣстно состояніе предпріятія или которымъ, по ихъ положенію,

известенъ вообще ходъ подобныхъ дѣлъ. Справедливо также надѣяться, что по опекамъ, въ завѣдываніе которыхъ поступаютъ обширныя или сложныя предпріятія, будутъ учреждаемы семейные совѣты, при содѣйствіи которыхъ наиболее правильно можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о судьбѣ предпріятія.

445. Опекунъ обязанъ заботиться о надежномъ помѣщеніи капиталовъ опекаемаго.

См. цитаты подъ ст. 446—450.

На обязанности опекуна лежитъ не только прилагать попеченіе къ *сохранности* имущества несовершеннолѣтняго, но и заботиться о *выдачѣ*, какія можетъ имуществомъ принести. Если опекаемому принадлежатъ денежныя капиталы, то они не должны находиться въ свободномъ распоряженіи опекуна. На рукахъ опекуна должны оставаться только такія суммы, которыя необходимы на покрытіе текущихъ расходовъ по содержанию и воспитанію опекаемаго и по управленію имѣніемъ. Опекунскій начальникъ, если признастъ необходимымъ, можетъ даже опредѣлить приблизительно размѣръ той суммы, которую опекунъ можетъ имѣть на текущіе расходы. Затѣмъ, всѣ свободныя капиталы должны быть вносимы опекуномъ для приращенія процентами въ правительственныя кредитныя установленія, или же обращаемы на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ, или инымъ способомъ производительно употребляемы. Само собою разумѣется, что если со стороны лица, предоставившаго несовершеннолѣтнему капиталъ, послѣдовали (въ завѣщаніи или дарственномъ актѣ) какія либо особыя указанія относительно помѣщенія этого капитала (ср. ст. 443), то такія указанія для опекуна обязательны. Главныя основанія употребленія капиталовъ опекаемыхъ указаны въ послѣдующихъ статьяхъ проекта.

446. Опекунъ можетъ пріобрѣтать для несовершеннолѣтняго только слѣдующія бумаги: 1) государственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги; 2) билеты на процентныя влады, внесенныя въ государственныя кредитныя установленія; 3) тѣ процентныя бумаги, въ положеніяхъ о коихъ постановлено, что въ эти бумаги могутъ быть обращаемы капиталы несовершеннолѣтнихъ; 4) облигаціи и вкладныя листы городскихъ кредитныхъ обществъ и поземельныхъ банковъ.

Означенныя въ п. 4 процентныя бумаги могутъ быть приобрѣтаемы лишь съ разрѣшенія опекунскаго начальника.

Т. X ч. 1 ст. 268.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 126.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 403, 404.

Прусск. опекун. уст. ст. 39.

Австр. гр. ул. ст. 230.

Итал. гр. ул. ст. 287.

Саксонск. гр. ул. ст. 1934.

Ст. 446 имѣетъ непосредственную связь съ предыдущей статьею. Чтобы опекунъ имѣлъ возможность знать, что должно разумѣть подъ «надежнымъ помѣщеніемъ капиталовъ», Коммисія признала необходимымъ дать ему ближайшія по сему предмету указанія, опредѣливъ съ точностію, какія именно процентныя бумаги онъ можетъ приобрѣтать. По дѣйствующему закону (т. X ч. 1 ст. 268) деньги малолѣтнихъ разрѣшено обращать только въ государственныя процентныя бумаги или долговыя обязательства акціонерныхъ обществъ, уставами коихъ сіе именно дозволено. Оставляя въ существѣ это правило безъ измѣненія, Коммисія полагаетъ, что опекуну въ этомъ случаѣ можетъ быть предоставлена большая свобода, вслѣдствіе чего ему разрѣшается приобрѣтать одинаково вѣрныя съ государственными бумаги, о которыхъ упомянуто въ п. 1 разсматриваемой статьи. Что же касается облигацій и закладныхъ листовъ, поименованныхъ въ п. 4 статьи, то они хотя и представляются благонадежными, но, какъ выпущенныя частными обществами, безъ правительственной гарантіи, могутъ подвергаться большимъ колебаніямъ, почему приобрѣтать ихъ дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскаго начальника.

447. Доставшіяся несовершеннолѣтнему акціи и иныя процентныя бумаги могутъ, съ разрѣшенія опекунскаго начальника, быть обмѣниваемы только на бумаги, поименованныя въ предыдущей статьѣ.

Статья эта также составляетъ лишь развитіе правилъ, предусмотрѣнныхъ въ предыдущихъ двухъ статьяхъ. Устанавливаемыя въ этихъ статьяхъ правила устраняютъ возможность для опекуновъ входить въ рискованныя сдѣлки на счетъ имущества опекаемыхъ, съ какою бы цѣлью эти сдѣлки ни заключались, въ видахъ ли кажущейся выгоды несовершеннолѣтнихъ, или въ видахъ собственнаго обогащенія со стороны не вполне благонадежныхъ опекуновъ.

448. Суммы опекаемаго могутъ быть вносимы на процентное обращеніе въ Государственный Банкъ, государствен-

ныя сберегательныя кассы или иныя государственныя кредитныя установленія.

Тѣ суммы, которыя нужны на текущіе расходы, на предстоящіе въ непродолжительномъ времени платежи или для оборотовъ по промыслу либо по другимъ имущественнымъ дѣламъ опекаемаго, дозволяется вносить и въ общественныя или частныя кредитныя установленія на текущій счетъ или на процентное обращеніе до востребованія.

Т. X ч. 1 ст. 268.	Прусск. опека. уст. ст. 39.
Т. XI ч. 2 уст. кред. разд. V ст. 1, 33 и др., по прод. 1895 г.	Сакс. гр. ул. ст. 1934.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 403, 404.	Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 57.
Польск. гр. ул. ст. 432, 433.	Австр. гр. ул. ст. 230.
Франц. гр. ул. ст. 436.	Итал. гр. ул. ст. 287.
	Цюрихск. гр. ул. ст. 388 (797).

Внесеніе свободныхъ суммъ опекаемаго, остающихся въ наличныхъ деньгахъ, въ указанные въ первой части этой статьи установленія представляется незатруднительнымъ для опекуна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнымъ въ отношеніи сохраненія имущества опекаемаго.

Съ изданіемъ новаго Высочайше утвержденнаго 1 Іюня 1895 г. Устава государственныхъ сберегательныхъ кассъ (т. XI ч. 2, разд. V, по прод. 1895 г.), онѣ могутъ быть открываемы во всѣхъ городахъ и населенныхъ пунктахъ, при учрежденіяхъ Государственнаго Банка, казначействахъ, таможенныхъ и другихъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ, при всѣхъ вообще правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также при частныхъ установленіяхъ и заведеніяхъ (тамъ же ст. 19 и 20). Несомнѣнно, что постепенное увеличеніе въ настоящее время сберегательныхъ кассъ даетъ опекунамъ возможность помѣщать на храненіе въ онѣ даже и незначительныя свободныя суммы. Вторая же часть статьи 448 дозволяетъ опекунамъ вносить указанные въ ней наличныя денежныя суммы, конечно сравнительно незначительныя, на текущій счетъ или на процентное приращеніе до востребованія какъ въ означенныя въ 1 ч. статьи, такъ и въ общественныя или частныя кредитныя установленія.

449. Доставшіеся несовершеннолѣтнему процентныя вклады въ кредитныхъ установленіяхъ, а также тѣ произведенныя опекуномъ процентныя вклады, въ которые обращены капиталы, ненужныя для текущихъ расходовъ или оборотовъ, могутъ быть востребованы опекуномъ сполна или въ части капиталной суммы только съ разрѣшенія опекунаго начальника, о чемъ должно быть отмѣчено на вклад-

номъ билетѣ кредитнымъ установленіемъ или опекунскимъ начальникомъ, обязаннымъ одновременно съ этою отмѣткою сообщить о семъ кредитному установленію.

На выдачу опекуну процентовъ не требуется разрѣшенія опекунскаго начальника.

Т. X ч. 1 ст. 268.

Т. XI ч. 2 уст. кред. разд. IV, изд. 1893 г.,
ст. 68.

Прусск. опекун. уст. ст. 41.

450. Всѣ принадлежащія несовершеннолѣтнему процентныя бумаги, какъ доставшіяся ему, такъ и приобретенныя для него опекуномъ, съ купонными листами и талонами, должны быть сданы на хранение въ государственное кредитное установленіе, а тамъ, гдѣ нѣтъ такого установленія, въ казначейство и могутъ быть возвращены опекуну не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскаго начальника, о чемъ должно быть отмѣчено на выданномъ въ удостовѣреніе внесенія вклада документѣ кредитнымъ установленіемъ или казначействомъ. Если вкладъ внесенъ ранѣе учрежденія опеки, то опекунскій начальникъ дѣлаетъ означенную выше отмѣтку на документѣ о внесеніи вклада.

На полученіе опекуномъ по находящимся на храненіи бумагамъ купоновъ и процентовъ, коимъ срокъ уже наступилъ, или дивиденда не требуется разрѣшенія опекунскаго начальника.

Т. X ч. 1 ст. 268.

Т. XI ч. 2 уст. кред. разд. IV, изд. 1893 г.,
ст. 68.

Прусск. опекун. уст. ст. 60.

Опекунъ не можетъ распоряжаться и пользоваться капиталами несовершеннолѣтняго безъ надлежащаго разрѣшенія и въ случаевъ, предусматриваемыхъ настоящимъ уставомъ. Поэтому въ статьѣ 449 устанавливается, что опекунъ не имѣетъ права получать вклады на храненіе безъ должнаго разрѣшенія, а въ статьѣ 450—что процентныя бумаги должны быть вносимы на храненіе въ государственныя кредитныя установленія и могутъ быть получаемы обратно также только съ надлежащаго разрѣшенія. Этимъ ограждаются интересы опекаемыхъ. Статьи 449 и 450 лишь подтверждаютъ существующее правило, содержащееся въ ст. 268 т. X ч. 1 (прежде ст. 68 Уст. кред. разд. IV, изд. 1893 г.), съ тѣмъ однако различіемъ, что въ этихъ статьяхъ проектированъ порядокъ, охраняющій вклады отъ самовольнаго полученія опекуномъ. Кромѣ того, настоящій проектъ, вездѣ поддерживая мысль о сохранности и неприкосновенности имущества

опекаемыхъ, не стѣсняеть опекуновъ въ распоряженіи доходами съ имущества опекаемыхъ, съ надлежащею конечно отчетностью въ израсходованіи этихъ доходовъ. Поэтому, въ разъясненіе дѣйствующаго закона, признано полезнымъ въ самомъ проектѣ оговорить, что на выдачу опекуну процентовъ съ капиталовъ или на полученіе имъ срочныхъ купоновъ или дивиденда не требуется разрѣшенія опекунскаго начальника.

По дѣйствующему закону (см. упомянутую выше ст. 268 т. X ч. 1) капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ и обращающіеся какъ въ Государственномъ Банкѣ, такъ равно и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ, выдаются, сполна или въ части, и прежде достиженія малолѣтними семнадцатилѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опекуновъ или сиротскихъ судовъ, признаннымъ уважительными и утвержденнымъ губернаторомъ. Законъ этотъ не признано возможнымъ сохранить въ настоящемъ проектѣ, по которому всѣ распоряженія по опекунскимъ дѣламъ отнесены къ вѣдомству самостоятельныхъ опекунскихъ установленій.

451. Опекунскій начальникъ можетъ освободить опекуна отъ сдачи на храненіе процентныхъ бумагъ, если онѣ нужны для оборотовъ по промыслу или по другимъ имущественнымъ дѣламъ несовершеннолѣтняго.

Статья 451 составляетъ лишь необходимое исключеніе изъ общаго правила, постановленнаго въ предыдущей статьѣ.

Въ дѣйствительности можетъ встрѣтиться надобность въ обратномъ капиталѣ, заключающемся или въ наличныхъ деньгахъ, или временно въ процентныхъ бумагахъ; капиталъ этотъ можетъ быть нуженъ по всякому промыслу, производимому отъ имени несовершеннолѣтняго, и по недвижимоу, принадлежащему ему имѣнію. Требованіе, чтобы опекунъ непременно всегда сдавалъ на храненіе процентныя бумаги, можетъ иногда затруднять веденіе дѣлъ по опекѣ. Посему въ указанныхъ въ ст. 451 случаяхъ опекунскій начальникъ, смотря по обстоятельствамъ, въ правѣ освободить опекуна отъ сдачи на храненіе процентныхъ бумагъ.

452. Опекунскій начальникъ можетъ потребовать сдачи опекуномъ на храненіе долговыхъ документовъ и цѣнныхъ вещей и можетъ присоединить къ этому требованію распоряженіе, чтобы сдача на храненіе была произведена подъ усло-

вѣемъ возвращенія опекуну документовъ или вещей только съ разрѣшенія опекунскаго начальника.

Т. X ч. 1 ст. 268.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 367.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 124.

Прусск. опекун. уст. ст. 60.

Итал. гр. ул. ст. 287.

Саксонск. гр. ул. ст. 1904

Цюрихск. гр. ул. ст. 386—388 (796, 797).

Австр. гр. ул. ст. 229.

Наше законодательство упоминаетъ о мѣрахъ къ сохраненію подвижности опекаемаго. Въ ст. 268 т. X ч. 1 постановлено, между прочимъ, что необходимо «движимое имѣніе, какъ-то: крѣпости, векселя и всякія вещи малолѣтнаго, хранить въ мѣстахъ удобныхъ и безопасныхъ, гдѣ бы они не могли повредиться или утратиться». Но въ этомъ законѣ не содержится никакого предписанія на тотъ случай, если бы опекунъ не прилагалъ заботливости къ сохраненію вещей или бы имѣлась опасность утраты ихъ. На практикѣ, документы и цѣнныя вещи принято отдавать на храненіе въ дворянскія опеки и сиротскіе суды, которые сами нерѣдко не имѣютъ для сего удобныхъ и безопасныхъ помѣщеній. Въ виду изложеннаго, признано полезнымъ предоставить опекунскому начальнику право потребовать отъ опекуна сдачи документовъ и вещей на сохраненіе, по усмотрѣнію самого опекуна или же по указанію опекунскаго начальника. Послѣдній, кромѣ того, въ правѣ распорядиться, чтобы опекунъ могъ получать документы и вещи не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскаго начальника; необходимость этого правила обуславливается большею или меньшею благонадежностью опекуна и другими обстоятельствами по каждой отдѣльной опекѣ.

453. На востребованіе процентнаго вклада (ст. 449) или вклада на храненіе (ст. 450 и 452), а также на освобожденіе опекуна отъ сдачи процентныхъ бумагъ на храненіе (ст. 451) опекунскаго начальника испрашиваетъ разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія, если означенное распоряженіе касается денегъ, бумагъ или цѣнностей на сумму свыше двухъ тысячъ рублей.

Статья 453 составляетъ дополненіе къ статьямъ 449—452. Признано полезнымъ, чтобы разрѣшеніе на обратное полученіе вкладовъ, представляющихъ значительную цѣнность, или освобожденіе опекуна отъ внесенія на храненіе процентныхъ бумагъ, выражающихъ собою также стоимость, превышающую извѣстную сумму, исходило отъ высшей опекунской инстанціи. За норму принята стоимость свыше 2.000 р., какъ и въ другихъ случаяхъ (ср. ст. 455, 462, 470, 471).

454. Отдача въ заемъ капиталовъ несовершеннолѣтняго допускается только подѣ обезпеченіе, а именно:

1) подѣ залогъ сельскихъ имѣній—въ предѣлахъ половины подесятинной оцѣнки, установленной для залога въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, а въ мѣстностяхъ, для которыхъ она не установлена, въ предѣлахъ половины земской или податной оцѣнки;

2) подѣ залогъ городскихъ имѣній—въ предѣлахъ половины ихъ городской оцѣнки и притомъ только тогда, когда городское имѣніе приноситъ постоянный доходъ;

3) подѣ закладъ тѣхъ бумагъ, которыя разрѣшено приобретать для несовершеннолѣтняго, но не свыше трехъ четвертей биржевой ихъ стоимости.

Г. X ч. 1 ст. 268.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 404, 405, 408—410.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 126.

Прусс. опек. уст. ст. 39.

Австр. гр. ул. ст. 230.

Цюрихск. гр. ул. ст. 372 п. в (782).

Итал. гр. ул. ст. 296.

Саксонск. гр. ул. ст. 1934, 1935.

Дѣйствующій законъ (ст. 268 г. X ч. 1) разрѣшаетъ отдавать деньги несовершеннолѣтняго и въ частныя руки за проценты подѣ вѣрныя залого или заклады, или подѣ векселя. Настоящій проектъ также разрѣшаетъ отдачу денегъ опекаемаго въ заемъ, но не иначе, какъ подѣ обезпеченіе, т. е. отступаетъ отъ дѣйствующаго закона въ томъ отношеніи, что не дозволяетъ отдачу денегъ «подѣ векселя», исходя изъ того соображенія, что векселя сами по себѣ не составляютъ обезпеченія. Кромѣ того, въ ст. 268 хотя говорится, что деньги должны быть отдаваемы подѣ вѣрныя залого или заклады, но не опредѣляется, что слѣдуетъ считать вѣрнымъ залогомъ или закладомъ, и такимъ образомъ недобросовѣстнымъ опекунамъ дается возможность къ злоупотребленіямъ, неосмотрительные же, легкомысленные и безпечные опекуны могутъ причинить убытки опекаемому, если залого или заклады, считаемыя опекунами вѣрными, окажутся ненадежными. Поэтому, для охраненія интересовъ опекаемыхъ, съ одной стороны, и для огражденія самихъ опекуновъ отъ ошибокъ, съ другой, признано необходимымъ опредѣлить, какіе именно залого и заклады должны приниматься въ обезпеченіе денегъ опекаемыхъ, отдаваемыхъ въ займы. Можно конечно отдавать деньги и подѣ вторую закладную, если она представляетъ надежное обезпеченіе или если сумма займа и по этой закладной, въ сложности съ ранѣе обезпеченною тѣмъ же имѣніемъ суммою, не превышаетъ указанной въ ст. 454 оцѣнки сего имѣнія.

455. Для обращенія капитала несовершеннолѣтняго на расходы по его содержанию и воспитанію до двухъ тысячъ рублей требуется разрѣшеніе опекунскаго начальника, а свыше этой суммы—разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Принадлежащія несовершеннолѣтнему капиталы должны быть сохраняемы въ цѣлости. Но могутъ быть случаи, когда необходимо отступить отъ этого правила, когда расходы по содержанию и воспитанію опекаемаго не могутъ быть покрыты изъ другихъ источниковъ, когда, напримѣръ, все имущество опекаемаго заключается исключительно въ капиталѣ, но процентовъ съ этого капитала недостаточно для покрытія издержекъ по означеннымъ предметамъ, или когда проценты съ капитала не могутъ быть скоро получены, а продажа имущества или заемъ представляются невыгодными и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ дозволяется употребить наличный капиталъ или часть его, но не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскихъ установленій.

456. Опекунъ не имѣетъ права пользоваться, въ личную себѣ прибыль, деньгами и вообще имуществомъ несовершеннолѣтняго.

Т. X ч. 1 ст. 291, 292.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 408—412.

Прусск. опекун. уст. ст. 40.

Сербск. опекун. уст. ст. 59.

Саксонск. гр. уст. ст. 1937; ср. ст. 677.

Ср. Итал. гр. уст. ст. 300; Польск. гр. уст. ст. 424.

Если опекунъ является хранителемъ имущества несовершеннолѣтняго и не долженъ дозволить постороннимъ лицамъ пользоваться симъ имуществомъ безвозмездно, то тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права пользоваться имъ самъ. Правило это должно быть распространяемо какъ на вещи опекаемаго, такъ и на его капиталы. Въ особенности строго слѣдуетъ относиться къ пользованію опекуномъ капиталомъ несовершеннолѣтняго. По нашимъ законамъ хотя нѣтъ прямого указанія на воспрещеніе опекуну пользоваться имуществомъ опекаемаго, но запрещеніе это вытекаетъ изъ смысла ст. 291 и 292 т. X ч. 1. Въ первой изъ сихъ статей говорится, что ежели опекуны или попечители принадлежащее малолѣтнему имущество или капиталы отдадутъ изъ прибыли лицу, сдѣлавшемуся впоследствии несостоятельнымъ, то хотя таковыя имущества и поступаютъ въ конкурсную массу, но малолѣтнимъ въ убыткахъ отвѣтствуютъ опекуны ихъ и попечители; во второй же постановлено: но если самъ опекунъ или попечитель, употребивъ капиталы или имущество,

попеченію его ввѣренныя, по дѣламъ своимъ, сдѣлается несостоятельнымъ, то имущества таковыя не поступаютъ въ массу, но сохраняются малолѣтнимъ сполна и съ причитающимися процентами по день открытія несостоятельности; несостоятельный же должникъ за самовольное употребленіе тѣхъ капиталовъ и имуществъ подвергается законному взысканію. По законамъ губ. Прибалтійскихъ, вещи несовершеннолѣтняго опекунъ не въ правѣ самолично употреблять и обращать на надобности свои или своихъ родственниковъ (ст. 411); по Лифляндскому же городовому праву, опекунъ не имѣетъ права пользоваться какою либо движимостью несовершеннолѣтняго даже и за взносъ обыкновенной платы (ст. 412). Саксонское гражд. уложеніе относится къ этому предмету довольно снисходительно: если опекунъ употребилъ деньги опекаемаго въ свою пользу или своевременно не сдалъ ихъ, то онъ обязанъ уплачивать по шести процентовъ въ годъ со времени употребленія денегъ въ свою пользу или промедленія въ ихъ сдачѣ (ст. 1937), т. е. почти узаконенные проценты, которые считаются по пяти на сто (ст. 677). Гораздо строже нѣкоторыя другія законодательства. По Сербскому опекун. уст., если опекунъ пропуститъ срокъ (два мѣсяца) для внесенія денегъ опекаемаго въ государственную ссудосберегательную кассу или управленіе фондовъ, или промедлитъ помѣстить оставшуюся, за вычетомъ издержекъ на годовое содержаніе опекаемаго и на управленіе его имуществомъ, сумму доходовъ для приращенія процентами, то по истеченіи двухмѣсячнаго срока самъ обязанъ заплатить съ этой суммы 10 процентовъ (ст. 57 и 58); если же опекунъ употребилъ что либо изъ капиталовъ опекаемаго въ свою пользу, то онъ обязанъ съ этой суммы уплачивать 12 процентовъ со времени ея употребленія (ст. 59). Еще строже относится Прусскій опекунскій уставъ: опекунъ не можетъ обращать въ свою пользу предметы, входящіе въ составъ имущества опекаемаго; за употребленіе вопреки сему денегъ въ свою пользу опекунъ, со времени такого употребленія, обязанъ уплачивать проценты; размѣръ процентовъ опредѣляется опекунскимъ судомъ, по его усмотрѣнію, отъ 8 до 20 со ста (ст. 40).

457. Имущество несовершеннолѣтняго можетъ быть отдано опекуномъ въ наемъ на срокъ свыше трехъ лѣтъ лишь съ разрѣшенія опекуноваго начальнаго, а на срокъ свыше двѣнадцати лѣтъ—съ разрѣшенія высшаго опекунскаго установленія.

Срокъ найма не можетъ простирается долѣе одного года послѣ достиженія опекаемымъ совершеннолѣтія; на болѣе же

продолжительное время договоръ найма можетъ быть заключенъ, съ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія, лишь въ томъ случаѣ, когда мѣра эта вызывается особымъ свойствомъ имущества въ отношеніи извлеченія изъ него доходовъ.

Если имущество принадлежитъ нѣсколькимъ несовершеннолѣтнимъ различнаго возраста, то указанный выше годичный срокъ считается со времени достиженія совершеннолѣтія старшимъ изъ опекаемыхъ.

Т. IX особ. прилож. по прод. 1863 г., Высоч. утв. мѣрѣ Госуд. Сов. объ отчужденіи, передачѣ по наследству и отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ имѣній отд. II (объ отдачѣ въ аренду) п. 4.

Т. X ч. 1 ст. 277 прим. 1, 1692¹ 1693.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 396.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 139.

Сакс. гр. ул. ст. 1915.

Итал. гр. ул. ст. 296.

Прусск. опекунск. уст. ст. 42 п. 7

Австр. гр. ул. ст. 233.

Сербск. ул. ст. 75 п. 6.

Цюрихск. гр. ул. ст. (372 п. е, ст. 374 п. в. ст. 782, 784).

Герм. гр. ул. ст. 1822 п. 5.

Опекунъ, завѣдуя недвижимымъ имуществомъ несовершеннолѣтняго на правахъ хозяина, имѣетъ право отдавать имущество въ наемъ, если въ этомъ предстоитъ надобность или если съ отдачею имущества въ наемъ сопряжены выгоды несовершеннолѣтняго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ право опекуна отдавать въ наемъ имущество несовершеннолѣтняго должно быть поставлено въ зависимость отъ продолжительности срока найма. Большинство городскихъ имуществъ отдается въ наемъ на непродолжительные сроки: обыкновенно по мѣсяцамъ или на годъ; сельскія же имущества отдаются въ наемъ большею частію на одинъ, два и три года. Въ предѣлахъ этихъ обычныхъ сроковъ отдача въ наемъ имущества опекаемаго можетъ быть предоставлена усмотрѣнію опекуна, безъ испрошенія на это разрѣшенія опекунскаго установленія. Отдача въ наемъ имущества на такой срокъ, съ одной стороны, не представляетъ для опекаемаго опасности, а съ другой— не стѣсняетъ опекуна въ завѣдываніи и управленіи имуществомъ. Но если срокъ найма превышаетъ трехгодичный, то опекунъ долженъ испросить разрѣшеніе опекунскаго начальника; съ требованіемъ этого разрѣшенія не соединяются какія либо неудобства, такъ какъ договоры сего рода сравнительно рѣдки, и притомъ требуется внимательное обсужденіе условій договора. Но при этомъ нужно принимать во вниманіе возрастъ несовершеннолѣтняго въ моментъ заключенія договора. Если въ то время, когда заключается договоръ, несовершеннолѣтній приближается къ совершеннолѣтнему возрасту, то необходимо имѣть въ виду, чтобы заключаемый договоръ не препятствовалъ опекаемому по выходѣ его изъ подъ опеки

свободно располагать своимъ имуществомъ, ибо цѣль опеки охранять имущество несовершеннолѣтняго, не распространяя попеченія о немъ на будущее время. Въ этихъ видахъ необходимо установить, что срокъ найма недвижимаго имущества не можетъ простирается долѣе одного года послѣ предстоящаго достиженія собственникомъ совершеннолѣтія. Этотъ дополнительный годъ, переходящій за предѣлы совершеннолѣтія, назначается также въ интересахъ несовершеннолѣтняго. Предшествовавшій наемный договоръ оканчивается, напримѣръ, за полгода до наступленія совершеннолѣтія; имущество же можетъ быть сдано вновь на срокъ не менѣе года; нѣтъ основанія оставлять имущество праздымъ на эти полгода въ ожиданіи наступленія совершеннолѣтія владѣльца, въ особенности когда предлагаются выгодныя условія найма. Эти соображенія въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы и къ отдачѣ въ наемъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, принадлежащихъ несовершеннолѣтнему. Но если бы выгоды несовершеннолѣтняго несомнѣнно зависѣли отъ отдачи въ наемъ имущества на срокъ, переходящій болѣе чѣмъ за годъ по достиженія совершеннолѣтія владѣльцемъ имѣнія, то справедливо дозволить опекуну заключить и такой договоръ, но по испрошеніи имъ на это разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія. Если нѣсколько совладѣльцевъ общаго имѣнія состоятъ подъ опекою по несовершеннолѣтію, то указанный выше годичный срокъ долженъ считаться съ достиженія совершеннолѣтія старшимъ сонаслѣдникомъ. Только при такомъ исчисленіи срока представляется возможность уравновѣсить интересы сонаслѣдниковъ.

458. Заемъ денегъ отъ имени несовершеннолѣтняго разрѣшается: въ предѣлахъ суммы ожидаемаго чистаго годового дохода—опекунскимъ начальникомъ, а свыше этой суммы—высшимъ опекунскимъ установленіемъ и притомъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда мѣра эта оказывается необходимою для содержанія и воспитанія несовершеннолѣтняго, для предотвращенія продажи недвижимаго его имѣнія или несвоевременной продажи процентныхъ бумагъ, а также для починки строеній или для покупки необходимыхъ для имѣнія орудій, скота и вообще для поддержанія имѣнія и заведеннаго въ немъ хозяйства.

Опекунъ, испрашивая разрѣшеніе на заемъ, обязанъ указать, какіе способы предвидятся къ уплатѣ.

Заемъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія совершается пре-

имущественно въ государственныхъ кредитныхъ установле-
ніяхъ.

На отдачу недвижимаго имѣнія въ залогъ требуется раз-
рѣшеніе высшаго опекунскаго установленія независимо отъ
суммы займа.

Г. X ч. 1 ст. 275 и прим., 280, 281.
Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 79 п. 5, 133
п. 4 и 5, 141, 143 и 164.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 375, 386.
Польск. гр. у. ст. 434, 435.
Франц. гр. у. ст. 457, 458.
Итал. гр. у. ст. 296.

Прусск. опекунск. уст. ст. 42 п. 5 и 12; ср.
ст. 43.
Цюрихск. гр. у. ст. 372 п. а — в,
ст. 374 п. в и е (782, 784).
Сербск. опекунск. уст. ст. 75 п. 5 и 9.
Сакс. гр. у. ст. 1939, 1942, 1943.
Герм. гр. у. ст. 1822 п. 8 и 9.

По общему правилу опекунъ обязанъ заботиться о сохраненіи въ
цѣлости имущества, вѣреннаго его завѣдыванію. Вслѣдствіе сего имущество
это не должно быть обременяемо долгами или такими договорами, кото-
рые могутъ послужить причиною его отчужденія. Но на практикѣ это не
всегда исполнимо. Встрѣчаются случаи, когда отступленіе отъ этого пра-
вила представляется мѣрою не только полезною, но и необходимою, въ инте-
ресахъ личности несовершеннолѣтняго или какъ единственно возможное
средство къ спасенію его имущества отъ окончательнаго разоренія. Вслѣд-
ствіе этого заемъ отъ имени несовершеннолѣтняго можетъ быть разрѣшенъ
только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣра эта оказывается
необходимою для содержанія и воспитанія несовершеннолѣтняго, для платежа
за него въ учебное заведеніе, для предотвращенія продажи принадлежа-
щаго опекаемому недвижимаго имѣнія или несвоевременной продажи про-
центныхъ бумагъ, а также для поправки хозяйственныхъ строеній или
для покупки необходимыхъ для имѣнія орудій, скота и т. п. (ср. объяснит.
зап. къ проекту опекунск. уст. 1874 г. стр. 110). Это правило не касается
однако займа для веденія торговли или промышленнаго предпріятія, су-
ществованіе которыхъ невозможно безъ пособія кредита (ср. ст. 459).

По дѣйствующему у насъ законодательству, заемъ отъ имени не-
совершеннолѣтняго также допускается съ разрѣшенія опекунскихъ уста-
новленій, но лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и въ предѣлахъ, весьма
ограниченныхъ. На основаніи примѣчанія къ ст. 275 г. X ч. 1, дворянской
опекѣ дозволяется разрѣшать опекунамъ, если они представляютъ ей ува-
жительныя доказательства о невозможности уплатить изъ доходовъ имѣнія
малолѣтнихъ проценты на долговую капитальную сумму, выдавать, съ
согласія вѣрителей, новыя, не свыше суммы сихъ процентовъ, заемныя
обязательства, съ тѣмъ однако же, чтобы мѣра сія была употребляема
лишь въ крайнихъ случаяхъ. Но стѣснительность этого ограничительнаго

закона очевидна. Заемъ для уплаты только процентовъ и то подъ условіемъ согласія вѣрителей на отсрочку платежа капитальной суммы въ большинствѣ случаевъ не спасетъ имѣнія отъ продажи. Если же согласія вѣрителей на отсрочку въ платежѣ не послѣдуетъ, то имѣніе должно быть продано. Посему допущеніе займа отъ имени несовершеннолѣтняго должно быть болѣе широкое, какъ это дозволяетъ большая часть другихъ законодательствъ. Заемъ необходимъ бываетъ не для платежа только долговъ, лежащихъ на имѣніи, но и въ другихъ случаяхъ. Неурожай, наводненіе, пожаръ, градобитіе, скотскіе падежи и т. п. причины дѣлаютъ необходимымъ заемъ, чтобы привести имѣніе въ прежнее положеніе и возстановить его доходность.

Однако заемъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дозволенъ опекуну безъ разрѣшенія опекунскаго установленія. Поэтому постановлено, что если заемъ не превышаетъ ожидаемаго чистаго годового дохода, то требуется разрѣшеніе опекунскаго начальника, а свыше годового дохода— разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія. Разумѣется, вычисленіе ожидаемаго дохода можетъ быть только приблизительное. Опредѣленіе понятія чистаго дохода приведено въ статьѣ 481. Но во всякомъ случаѣ, на какую бы сумму ни предполагался заемъ, опекунъ обязанъ указать, какіе способы предвидятся къ уплатѣ, такъ какъ иначе заемъ, при неимѣніи въ виду средствъ къ уплатѣ, можетъ быть болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для несовершеннолѣтняго.

Для огражденія интересовъ несовершеннолѣтнихъ признано необходимымъ указать въ проектѣ, что на какую бы сумму ни предполагался заемъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія, въ семь случаевъ требуется разрѣшеніе той же высшей опекунской инстанціи, которой ввѣрено и разрѣшеніе продажи недвижимаго имѣнія (ст. 462), и что залогъ долженъ совершаться преимущественно въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ; правило это, впрочемъ, не стѣсняетъ высшую инстанцію при болѣе выгодныхъ условіяхъ разрѣшить залогъ и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ и даже въ частныя руки.

Что касается заклада движимаго имущества опекаемаго, то въ этомъ отношеніи къ нему должны имѣть примѣненіе общія правила о займѣ отъ имени несовершеннолѣтнихъ.

Соображенія, по которымъ на залогъ имѣнія не признано нужнымъ испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената, изложены подъ статью 462.

459. Высшее опекуновое установление, въ случаѣ находенія въ имуществѣ несовершеннолѣтняго торговаго, фабричнаго или иного промышленнаго заведенія, въ правѣ дать опекуну общее разрѣшеніе на вступленіе въ долговья обязательства, но лишь въ предѣлахъ опредѣленной этимъ установленіемъ суммы.

Г. X ч. 1 прил. къ ст. 1238 п.п. 17, 18.

Прусск. опекун. уст. ст. 45.

Безъ разрѣшенія кредита часто невозможно съ успѣхомъ поддерживать торговое, фабричное или иное промышленное заведеніе или предпріятіе. Но необходимо, чтобы вызываемый предпріятіемъ кредитъ былъ разрѣшаемъ высшимъ опекунскимъ установленіемъ и ограничивался опредѣленною имъ суммою, которая можетъ быть сокращаема и расширяема, смотря по ходу предпріятія, такъ какъ и самое предпріятіе, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть и расширено, и сокращаемо.

460. Движимость, подверженную скорой порчѣ, независимо отъ ея цѣнности, опекунъ можетъ продать съ публичнаго торга или по вольной цѣнѣ, не испрашивая разрѣшенія.

На продажу произведеній сельскаго хозяйства, произведеній фабричнаго или иного промышленнаго заведенія, равно товаровъ изъ торговаго заведенія также не требуется разрѣшенія.

Г. X ч. 1 ст. 277 п. 1, 294.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 144, 145.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 380.

Польск. гр. у. ст. 429.

Франц. гр. у. ст. 452.

Саксонск. гр. у. ст. 1940.

Хотя главная цѣль учрежденія опеки въ отношеніи къ имуществу вообще составляетъ сохраненіе его, въ томъ числѣ и движимости, однако не всякое движимое имущество можно и нужно сохранять. Поэтому почти во всѣхъ законодательствахъ указываются обыкновенно правила, какъ поступать съ движимостью по учрежденіи опеки. Одни законодательства предписываютъ, какъ общее правило, движимость обращать въ продажу, оставляя лишь нѣкоторые предметы; другія же, наоборотъ, дозволяютъ подвергать продажѣ только известное имущество, сохраняя остальное.

Такъ, по Итальянскому уложенію (ст. 290) опекунъ *долженъ* продать съ публичнаго торга движимость малолѣтняго, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени составленія описи, но семейный совѣтъ можетъ уполномочить опекуна сохранить всю движимость или часть ея либо продать оную по вольной цѣнѣ. По Австрійскому уложенію движимое имущество,

сохранение котораго не требуется ни для употребленія его несовершеннолѣтнимъ, ни для семейныхъ воспоминаній, ни во исполненіе распоряженія отца и которое не можетъ быть обращено инымъ какимъ либо образомъ на что нибудь выгодное, должно быть вообще продано съ публичнаго торга; домашняя утварь можетъ быть предоставлена съ вольной руки, по судебной оцѣнкѣ, родителямъ и сонаслѣдникамъ; предметы, которые не были проданы съ публичнаго торга, опекунъ можетъ продать съ разрѣшенія опекунскаго суда и ниже оцѣнки (ст. 231). Саксонское уложеніе указываетъ, что опекунъ *долженъ* продать и что *можетъ* продать: движимыя вещи, которыя безъ опасности или ущерба сохранены быть не могутъ, опекунъ обязанъ продать (ст. 1940); прочія движимыя вещи опекунъ можетъ отчуждать, но для отчужденія драгоценностей, золотой и серебряной утвари, совокупныхъ вещей, публичныхъ процентныхъ бумагъ и акцій необходимо разрѣшеніе опекунскаго суда (ст. 1941). Сербскій опекун. уставъ предписываетъ продажу только тогда, когда движимому имуществу угрожаетъ опасность или для сохраненія его не могутъ быть приняты соотвѣтственныя мѣры (ст. 66). По уложеніямъ Царства Польскаго (ст. 429 и 430) и Французскому (ст. 452 и 453), по представленіи опекуномъ описи, семейный совѣтъ опредѣляетъ, какія движимости, гдѣ и когда должны быть проданы (съ публичныхъ торговъ) и какія должны быть сохранены въ натурѣ; опекунъ однако, не выжидая собранія семейнаго совѣта, *обязанъ* продать вещи, подлежащія скорой порчѣ, а равно и тѣ, сохраненіе которыхъ потребовало бы большихъ издержекъ; но отцу и матери не поставляется въ непремѣнную обязанность продавать движимость, если они желаютъ сохранить ее для возвращенія впослѣдствіи въ натурѣ (требуется оцѣнка вещей). По законамъ Прибалтійскихъ губерній, движимое имущество, подверженное тлѣнію и вообще тратамъ и притомъ ненужное несовершеннолѣтнему для его употребленія, опекунъ *обязанъ* неотложно продать по возможно выгоднѣйшей цѣнѣ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія, но съ отчетомъ сиротскому суду въ продажѣ и въ вырученныхъ посредствомъ оной деньгахъ; другое же движимое имущество *можетъ* быть продано только въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія сиротскаго суда, но и въ этихъ случаяхъ опекунъ долженъ избѣгать продажи такихъ вещей, сохраненіе которыхъ можетъ имѣть для ихъ владѣльца особую цѣну, какъ воспоминаніе объ его родителяхъ и предкахъ (ст. 380 и 381).

По нашему общему законодательству, жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнію и другимъ тратамъ подверженные, *предоставляется* опе-

кунамъ продавать безъ особаго разрѣшенія, съ тѣмъ, что они обязаны, при подачѣ въ дворянскія опеки и сиротскіе суды годовыхъ отчетовъ, давать отчеты и о самыхъ сихъ продажахъ. Продажа вещей, тѣмъ же не подверженныхъ, какъ то: серебра, золота и всякаго рода драгоценныхъ камней, допускается въ слѣдующихъ только случаяхъ: 1) если сіе необходимо для уплаты долговъ, на наслѣдствѣ малолѣтнаго лежащихъ, или для его содержанія и 2) если означенныя вещи составляли товаръ того лица, отъ котораго перешли къ малолѣтному. Продажа всякаго имущества малолѣтныхъ, не по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, а по распоряженію опеки, совершается повольною цѣною и чрезъ посредство самихъ опекуновъ подъ наблюдениемъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ (т. X ч. 1 ст. 277 пп. 1, 2 и 4).

Практическія соображенія не даютъ основаній къ измѣненію постановленій нашего законодательства, которое не предписываетъ подвергать продажѣ всю движимость, достаншуюся несовершеннолѣтнему. Что касается вещей, подверженныхъ скорой порчѣ и вообще утратамъ, то такія вещи должны быть проданы, хотя въ дѣйствительности трудно опредѣлить, что въ каждомъ данномъ случаѣ слѣдуетъ подводить подъ понятіе о скорой порчѣ или утратѣ. Тѣмъ болѣе нельзя назначать непременно срокъ, въ теченіе котораго вещи должны быть проданы. Трудно съ пернаго же раза опредѣлить, какія вещи нужны для опекаемаго и какія не нужны, такъ какъ то, что не нужно теперь, можетъ быть нужно впоследствии; лучше конечно сохранять, хотя и для будущей нужды опекаемаго, вещи, если храненіе ихъ не требуетъ особыхъ расходовъ. Изъ практики всякому извѣстно, что крайне трудно продавать вещи съ незначительною лишь потерей въ ихъ цѣности, будетъ ли то продажа съ вольной руки или продажа публичная. Многія другія соображенія побуждаютъ также не принуждать опекуна непременно продавать вещи, которыя онъ пожелалъ бы сохранить для опекаемаго. Постановленіямъ другихъ законодательствъ о сохраненіи вещей, которыя могутъ имѣть для опекаемаго особую цѣну, какъ воспоминаніе о его родителяхъ или предкахъ (зап. губ. Приб. ст. 381, Австр. гр. ул. ст. 231), или сохраненіе которыхъ предписано завѣщателемъ (Австр. ст. 231), или которыя могутъ приносить выгоды (Австр. ст. 231) и т. п., соответствуетъ статья 464 сего проекта. Случай же, когда допускается продажа другого, не поименованнаго въ статьѣ 460, движимаго имущества, указаны въ слѣдующей 461 статьѣ. Что касается способа продажи имущества, для которой не требуется разрѣшенія, т. е. по вольной цѣнѣ или съ публичнаго торга, то разрѣшеніе

сего вопроса должно быть также предоставлено усмотрѣнію опекуновъ, ибо тотъ или другой способъ продажи можетъ быть выгоденъ въ однихъ случаяхъ и убыточенъ въ другихъ.

461. Продажа недвижимаго имущества, а равно движимости, не поименованной въ статьѣ 460, допускается:

1) когда продажа назначена завѣщаніемъ или дарственнымъ актомъ, по которому имущество дошло къ несовершеннолѣтнему;

2) когда продажа необходима для уплаты долговъ несовершеннолѣтняго либо для его содержанія или воспитанія;

3) когда продажа необходима для раздѣла имущества между общими собственниками;

4) когда имѣющая выручиться отъ продажи имущества сумма необходима для сохраненія другого приносящаго доходъ имущества;

5) когда имущество не можетъ быть сохранено безъ утраты либо уменьшенія его цѣнности, или пришло въ совершенную ветхость, или оказывается излишнимъ либо убыточнымъ.

Т. X ч. 1 ст. 277 примѣч. 2.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 375, 376, 381—385.

Польск. гр. ул. ст. 434—437.

Франц. гр. ул. ст. 457—460.

Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 146, 148.

Прусс. опеки уст. ст. 37.

Итал. гр. ул. ст. 296.

Австр. гр. ул. ст. 231, 232.

Сакс. гр. ул. ст. 1941—1943; ср. ст. 1818, 1945.

Сакс. пол. о безп. пр. ст. 58.

Сербск. опеки уст. ст. 66, 68, 69, 71, 75.

Цюрихск. гр. ул. ст. 372 п. а, ст. 374 (782, 784).

Герм. гр. ул. ст. 1821, 1822.

По нашему дѣйствующему законодательству, продажа имѣній недвижимыхъ допускается (ст. 277 п. 3 т. X ч. 1): 1) при раздѣлѣ между наследниками совершеннолѣтними и малолѣтними; 2) для платежа доставшихся малолѣтнему вмѣстѣ съ наследственнымъ имѣніемъ долговъ, и 3) по совершенной ветхости строенія или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода. А продажа движимости разрѣшается только въ двухъ случаяхъ (ст. 277 п. 2): 1) для уплаты долговъ, лежащихъ на доставшемся несовершеннолѣтнему наследствѣ, или для его сохраненія, и 2) если вещи составляли товаръ наследодателя; при этомъ перечисляются самыя вещи, подлежащія продажѣ: золото, серебро и всякаго рода драгоценности. Но поименованные въ законѣ случаи не исчерпываютъ потребности въ продажѣ имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ. Въ виду сего предполагается указать на слѣдующіе пять

случаевъ, когда можетъ представиться надобность въ разрѣшеніи продажи принадлежащаго несовершеннолѣтнему имуществу, безъ опредѣленія притомъ самаго рода движимыхъ вещей.

Первый случай: когда продажа назначена тѣмъ самымъ лицомъ, которое завѣщало или подарило имущество несовершеннолѣтнему. По законамъ губ. Прибалтійскихъ (ст. 383 п. б) не требуется на продажу особаго судебного разрѣшенія, когда само то лицо, изъ наслѣдства котораго вещь поступила въ собственность несовершеннолѣтняго, назначило въ завѣщаніи или инымъ образомъ продажу оной, а по Сербскому олек. уставу (ст. 69), если завѣщатель сдѣлалъ какое нибудь распоряженіе относительно продажи недвижимаго имущества, то оно должно быть исполнено, развѣ явятся впослѣдствіи обстоятельства, дѣлающія это распоряженіе убыточнымъ для опекаемаго.

Второй случай: когда продажа необходима для уплаты долговъ состоящаго подъ опекою, либо для его содержанія или воспитанія.

Третій случай: когда продажа нужна для раздѣла имущества между общими собственниками. При раздѣлѣ имущества продажа его можетъ быть необходима для уравниванія долей, когда, напримѣръ, не составляется соглашенія принять вещи по оцѣнкѣ.

Четвертый случай: когда необходима денежная сумма для сохраненія другого имущества, приносящаго доходъ, и когда для полученія этой суммы представляется болѣе выгоднымъ продать имущество, не приносящее дохода, нежели прибѣгать къ займу.

Пятый случай: когда имущество не можетъ быть сохранено безъ утраты или уменьшенія его цѣнности (напр., предметы моды, роскоши и т. п.), или когда имущество пришло въ ветхость или представляется излишнимъ (принадлежности ремесла или искусства, занятіе которымъ, по вѣрнымъ предположеніямъ, не можетъ составить призванія опекаемаго по его способностямъ, склонностямъ, образованію и т. п.), или когда, наконецъ, самое сохраненіе вещей убыточно для опекаемаго (лошади, экипажи, псовая охота и т. п.).

Подъ эти главные или видовые случаи могутъ подойти все другіе частные, за немногими развѣ исключеніями, рѣдко встрѣчающимися въ жизни, которыхъ законъ предусмотрѣть не имѣетъ возможности.

Въ отношеніи собственно недвижимаго имущества слѣдуетъ лишь прибавить, что большая часть законодательствъ, признавая необходимымъ давать разрѣшеніе опекунамъ на продажу недвижимости, не перечисляютъ отдѣльно случаевъ, въ которыхъ можетъ быть дано разрѣшеніе на эту

продажу. Сюда принадлежатъ уложенія Царства Польскаго, Французское, Австрійское, Итальянское, Саксонское, Цюрихское и Прусскій опекунскій уставъ.

Но, по принятому въ настоящемъ проектѣ общему правилу—сохранять имущество несовершеннолѣтняго, по возможности, въ томъ составѣ, въ какомъ оно дошло къ нему, представляется полезнымъ точно указать тѣ случаи, въ которыхъ продажа недвижимаго имущества разрѣшается, по примѣру нынѣ дѣйствующаго законодательства (т. X ч. 1 ст. 277). Въ виду однако неполнаго указанія въ Сводѣ законовъ этихъ случаевъ, принято перечисленіе ихъ, сдѣланное въ проектѣ опекунскаго устава комисіи 1874 г., въ статьѣ 184, соотвѣтствующее почти вполнѣ статьѣ 382 Прибалтійскихъ законовъ. Наконецъ, въ виду того, что продажа имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, разрѣшается въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ, признано возможнымъ объ обоихъ видахъ имущества постановить одну общую статью. Существенное различіе здѣсь между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ заключается въ слѣдующемъ. Нѣкоторыя законодательства разрѣшаютъ продажу недвижимаго имущества несовершеннолѣтняго и въ томъ случаѣ, когда продажа эта клонится къ явной выгодѣ опекаемаго. Сюда принадлежатъ уложенія Царства Польскаго (ст. 434—очевидная польза), Австрійское (ст. 232—явная выгода), Саксонское (ст. 1943—когда продажей достигаются выгоды опекаемаго) и Сербскій уставъ (ст. 68—для значительной выгоды). Но правило это не принято въ настоящемъ проектѣ, какъ не соотвѣтствующее общему принципу, положенному въ основаніе сего проекта—сохраненія имущества несовершеннолѣтняго въ неприкосновенности, а также и изъ опасенія вовлечь опекуновъ и опекунскія учрежденія въ спекулятивныя сдѣлки, имъ несвойственныя. Затѣмъ, не признаво нужнымъ указывать въ законѣ послѣдовательность назначенія въ продажу имущества несовершеннолѣтняго, какъ это принято въ Прибалтійскихъ законахъ. Въ нихъ объяснено, что опекунъ, въ случаѣ невозможности удовлетворить вѣрителей изъ оказавшихся въ составѣ наслѣдства наличныхъ суммъ и изъ очищающихся, за вычетомъ издержекъ, доходовъ, можетъ сдѣлать для сего, съ согласія сиротскаго суда, заемъ, а при невозможности его, продать наименѣе нужныя части изъ имущества несовершеннолѣтняго; съ этою цѣлью онъ продаетъ, прежде всего, насколько нужно, движимость несовершеннолѣтняго, а если чего затѣмъ не достанетъ, то и недвижимость, обращаясь сперва къ тѣмъ частямъ, которыя отдѣлены отъ главнаго имѣнія и его принадлежностей и находятся въ отдаленіи отъ него, и вообще къ тому,

что приносить несовершеннолѣтнему наименѣе по соразмѣрности выгоды (ст. 374—376; ср. ул. Царства Польскаго ст. 434; Франц. ул. ст. 457). Эти указанія несомнѣнно полезны, но при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ разрѣшается продажа недвижимыхъ имѣній (повѣрка представленій о продажѣ опекунскимъ начальникомъ и высшимъ опекунскимъ установленіемъ), нѣтъ основаній вводить ихъ въ законъ. Условія каждой отдѣльной продажи недвижимаго имѣнія должны быть подробно обсуждены прежде разрѣшенія самой продажи, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами и положеніемъ опеки въ данное время.

462. На продажу движимости, когда цѣнность ея превышаетъ пятьсотъ рублей, требуется разрѣшеніе опекунскаго начальника, а на продажу всякой недвижимости вообще и движимости цѣною свыше двухъ тысячъ рублей необходимо разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Опекунскій начальникъ или высшее опекунское установленіе могутъ разрѣшить продажу имущества или съ публичнаго торга, или по вольной цѣнѣ.

Назначенному въ продажу имуществу производится опекуномъ, въ случаѣ надобности, опись и оцѣнка, при участіи самого несовершеннолѣтняго, достигшаго восемнадцатилѣтняго возраста, если несовершеннолѣтній того пожелаетъ.

Для оцѣнки имущества опекуны, въ случаѣ необходимости, приглашаетъ свѣдущихъ людей.

Т. X ч. 1 ст. 277, 1394.

Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1769—1774.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 148—151.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 385.

Польск. гр. ул. ст. 429, 434, 436, 437.

Франц. гр. ул. ст. 452, 458—460.

Сакс. поз. о безсп. пр. ст. 60.

Австр. гр. ул. ст. 231, 232.

Итал. гр. ул. ст. 290, 297.

Прусс. опекунск. уст. ст. 47.

Цюрихск. гр. ул. ст. 376 (786).

Сербск. опекунск. уст. ст. 69.

Герм. гр. ул. ст. 1821, 1822.

Въ статьяхъ 277 и 280 т. X ч. 1 постановлено, что займы подъ залогъ имѣній малолѣтнихъ въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ и продажа движимыхъ вещей, тѣмъ не подверженныхъ, и имѣній недвижимыхъ производятся не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Изъ этого правила въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній: движимость незначительной цѣнности или клочекъ малоцѣнной недвижимости требуютъ для залога или продажи разрѣшенія Сената одинаково съ продажей и залогомъ имущества весьма большой стоимости. На практикѣ приведенное правило представляется крайне неудобнымъ. Во пер-

выхъ, разрѣшеніе Сената можетъ быть получено лишь послѣ длинной переписки и по истеченіи значительнаго промежутка времени. Вслѣдствіе сего нерѣдко случается, что разрѣшеніе получается по минованіи въ немъ надобности, къ явному ущербу интересовъ несовершеннолѣтнихъ: имѣніе послѣднихъ продается за незначительный долгъ и за цѣну, гораздо ниже дѣйствительной стоимости. Во вторыхъ, разрѣшеніе Сената должно основываться исключительно на письменномъ, формальномъ производствѣ, на имѣніяхъ, изложенныхъ въ представленіяхъ опекунскихъ установленій, и на заключеніи мѣстнаго губернатора. Если послѣдній часто лишень возможности провѣрить правильность представленій опекунскихъ установленій, то Сенатъ не имѣеть къ сему никакой фактической возможности.

По изложеннымъ причинамъ, существующій нынѣ порядокъ, крайне неудобный, не представляется основаній удерживать и на будущее время. Нужно установить иной порядокъ, который бы не былъ стѣнителенъ для опекуновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе ограждалъ интересы опекаемыхъ. Порядокъ этотъ и устанавливается въ статьяхъ 460—462 проекта.

Въ статьѣ 460 проекта указано, въ какихъ случаяхъ опекунъ можетъ продать движимость, не испрашивая разрѣшенія. Въ отношеніи же прочаго движимаго имущества признано полезнымъ опредѣлить, какое имущество можетъ быть продано опекуномъ безъ разрѣшенія опекунскихъ установленій и на продажу какого необходимо разрѣшеніе. Требовать разрѣшенія на продажу всякой движимости, независимо отъ ея цѣнности, было бы непрактично. Такое требованіе затрудняло бы и опекуновъ и опекунскихъ пачальниковъ и шло бы нерѣдко въ разрѣзъ съ выгодною опекаемыхъ. Дѣйствительно, есть много малоцѣнныхъ имуществъ, ненужныхъ опекаемому, продать которыя по выгодной цѣнѣ можно только при случайныхъ обстоятельствахъ; при требованіи же разрѣшенія, благопріятныя для опекаемаго условія могутъ быть упущены. Посему не представляется опасности предоставить опекуну производить продажу движимыхъ имуществъ, цѣнность которыхъ не превышаетъ 500 руб., не испрашивая разрѣшенія опекунскаго начальяика. Опасаться въ семъ случаѣ невыгодныхъ послѣдствій для опекаемаго не представляется вообще основаній, такъ какъ подобныя продажи будутъ производиться въ исключительныхъ случаяхъ, не при самомъ учрежденіи опеки, а послѣ составленія описи, а иногда и оцѣнки имущества; слѣдовательно будетъ возможность провѣрить, дѣйствовалъ ли опекунъ для пользы опекаемаго или же для личныхъ своихъ выгодъ. Что же касается недвижимыхъ имуществъ, а также движимости,

превышающей цѣнностію 2.000 руб., то должно быть испрошено разрѣшеніе высшаго опекунскаго управленія. Спѣшить продажею недвижимости нѣтъ надобности. Цѣны на недвижимость болѣе постоянны, и посему продажа ея въ тотъ или другой срокъ не имѣетъ особаго значенія. Недвижимость обыкновенно не требуетъ принятія такихъ мѣръ для ея сохраненія, какъ движимость. Кромѣ того, приобрѣтеніемъ недвижимости покупщики рѣдко торопятся. Слѣдовательно не представляется опасеній при продажѣ недвижимости упустить благопріятный случай, какъ при продажѣ движимости незначительной стоимости. Продажа же цѣнной недвижимости требуетъ, чтобы она, въ интересахъ опекаемаго, была обставлена большими гарантіями.

Для продажи имущества вообще существуетъ два порядка: продажа съ публичнаго торга и продажа вольная (повольная, по выраженію Свода законовъ, или съ вольной руки). Какому изъ этихъ порядковъ слѣдуетъ подчинить продажу имущества лицъ, состоящихъ подъ опекою? Взгляды законодательствъ по этому предмету различны, хотя предпочитается первый порядокъ. По уложенію Царства Польскаго (ст. 429, 436, 437), продажа какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества несовершеннолѣтняго должна производиться съ публичныхъ торговъ, официальнымъ порядкомъ. То же постановлено въ ст. 122 устава объ особ. прозв. въ Варш. суд. окр. 19 Февраля 1875 г. (Уст. гражд. суд. ст. 1769—1774). Порядокъ этотъ предписывается и по Французскому уложенію (ст. 452, 459, 460). По Австрійскому уложенію движимость должна быть вообще продаваема съ публичнаго торга, и только предметы, которые не были проданы съ публичнаго торга, опекувъ можетъ продать съ разрѣшенія суда и ниже оцѣнки (ст. 231); точно также недвижимое имѣніе можетъ быть отчуждаемо, по общему правилу, только съ публичнаго торга, но по уважительнымъ причинамъ судъ можетъ разрѣшить также отчужденіе съ вольной руки (ст. 232). Равнымъ образомъ по Цюрихскому уложенію продажа недвижимой собственности или другихъ цѣнныхъ предметовъ изъ имущества несовершеннолѣтняго, по общему правилу, допускается только путемъ публичныхъ торговъ; но опекунскія установленія въ правѣ утвердить и вольную продажу, если по особымъ основаніямъ таковая представляется болѣе цѣлесообразною (ст. 376). По Итальянскому уложенію опекувъ продаетъ движимость съ публичнаго торга, но семейный совѣтъ можетъ уполномочить опекуна продать ее по вольной цѣнѣ (ст. 290); при разрѣшеніи же продажи недвижимаго имущества совѣтъ опредѣляетъ, должна ли она происходить съ публичнаго

торга или по вольной цѣнѣ (ст. 297). Подобно сему, по Прусскому опекунскому уставу, порядокъ отчужденія недвижимости опредѣляется опекунскимъ судомъ; отчужденіе можетъ быть произведено посредствомъ нотаріальнаго или судебного аукціона или по вольной цѣнѣ (ст. 44). Наконецъ, по законамъ губ. Прибалтійскихъ продажа всякихъ движимыхъ вещей или недвижимости, состоящихъ подъ опекою, можетъ быть производима или съ публичнаго торга, или по вольной цѣнѣ самими опекунами, смотря по тому, какъ они и сиротскій судъ признаютъ болѣе выгоднымъ, съ тѣмъ только условіемъ, что когда продажа производится по вольной цѣнѣ, тогда опекунъ не въ правѣ покупать ничего изъ состоящаго подъ его опекою, ни на свое имя, ни на имя жены или дѣтей своихъ (ст. 385). Что касается нашего законодательства, то оно въ этомъ отношеніи стоитъ совершенно особнякомъ: продажа всякаго имущества малолѣтнихъ не по приговорамъ судебнымъ, а по распоряженію опеки совершается повольною цѣною чрезъ посредство самихъ опекуновъ, подъ наблюденіемъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ (т. X ч. 1 ст. 277 п. 4). Но этотъ порядокъ на практикѣ оказывается неудовлетворительнымъ, допускающимъ возможность злоупотребленій со стороны опекуновъ; вслѣдствіе сего и нынѣ, какъ удостоверяетъ и опекунская коммисія 1874 г. (см. объясн. къ проекту опекунск. уст. стр. 111 и 112), на практикѣ въ большинствѣ случаевъ имущества малолѣтнихъ продаются съ публичныхъ торговъ, которые производятся въ опекунскихъ мѣстахъ, и желающіе торговаться вызываются чрезъ публикацію въ газетахъ. Въ виду сего, а также и потому, что продажа съ публичнаго торга представляетъ гораздо болѣе ручательства въ правильности ея производства, чѣмъ продажа по вольной цѣнѣ, и что публичная продажа вѣрнѣе келейной можетъ предупреждать неблаговидныя стачки опекуна съ покупщикомъ, признано полезнымъ отступить отъ указаннаго дѣйствующимъ законодательствомъ порядка и постановить, какъ общее правило, что продажа имуществъ, находящихся въ опекунскомъ завѣдываніи, производится, по указанію опекунскаго начальника либо высшаго опекунскаго установленія или съ публичнаго торга, или по вольной цѣнѣ.

Вопросы о томъ, гдѣ, кѣмъ и какимъ порядкомъ должна производиться публичная продажа имуществъ опекаемыхъ, подлежатъ разрѣшенію на основаніи Уст. гражд. суд. или Прав. о произв. суд. дѣлъ. подвѣд. зем. нач. и гор. суд. (т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), по принадлежности. Но опекунскія установленія имѣютъ право разрѣшить про-

дажу также и через аукционные залы или камеры въ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ существуютъ, по установленнымъ для нихъ правиламъ.

Требовать, чтобы всегда имуществу, предназначенному къ продажѣ, производилась опись и оцѣнка, нѣтъ надобности. Продаваемая вещь можетъ имѣть опредѣленную рыночную цѣну (напримѣръ, золото и серебро, а также въкоторыя другіе металлы) или цѣну, близкую къ ней. Если же опись и оцѣнка имущества были уже ранѣе произведены и въ составѣ имущества не произошло перемѣнъ или же произошли перемѣны незначительныя, не могущія имѣть вліянія на цѣнность имущества, то продажа можетъ быть произведена на основаніи прежней описи и оцѣнки. Дѣйствія эти, кромѣ времени и труда, требуютъ иногда значительныхъ издержекъ, которыя напрасно обременяли бы имущество опекаемаго, если бы всегда предшествовали продажѣ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется надобность въ описи и оцѣнкѣ, а ранѣе произведенныя опись и оцѣнка оказываются уже несоответствующими положенію имущества, вслѣдствіе болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнъ въ его составѣ, вслѣдствіе упадка или возвышенія цѣнности имѣній въ данной мѣстности, то должны быть произведены новыя опись и оцѣнка. Производство ихъ должно быть отнесено къ обязанностямъ самого опекуна. Къ участию въ составленіи описи и оцѣнки полезно приглашать и самого опекаемаго, достигшаго 18-лѣтняго возраста, если онъ пожелаетъ этого. Кромѣ того, опекунъ всегда въ правѣ приглашать свидѣтелей, а если представляется необходимость, то и свѣдущихъ людей. Такъ какъ продажа имущества, по статьѣ 462 проекта, производится съ разрѣшенія опекунскихъ установленій, то опекунское установленіе прежде разрѣшенія продажи можетъ опредѣлить, нужно ли пригласить свѣдущихъ людей и провѣрить, произведена ли опись правильно и т. п.

463. Для публичной продажи имущества, въ порядкѣ понудительнаго взысканія, разрѣшенія не требуется.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 383.
Саксонск. гр. ул. ст. 1945.

Сербск. опек. уст. ст. 70.

Статья эта, проектированная согласно съ существующею судебною практикою, основана на томъ, что понудительное взысканіе есть послѣдствіе или судебного рѣшенія, или постановленія правительственнаго, и существованіе опеки не должно не только стѣснять въ выборѣ способа взысканія, но и замедлять исполненіе. Если для пополненія взыска-

нія выгоды для опекаемаго изыскать другія средства, то объ этомъ долженъ позаботиться опекунъ, до наступленія срока публичной продажи, и въ случаѣ надобности своевременно испросить разрѣшеніе опекунскихъ установленій на заемъ или продажу другого имущества (ст. 458 и 461) для пополненія взысканія до торга.

464. Продажа окладовъ св. иконъ и такихъ вещей, съ которыми соединены историческія или семейныя воспоминанія, можетъ быть произведена лишь въ крайнемъ случаѣ и не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскаго начальника или высшаго опекунскаго установленія, по принадлежности.

Т. X. ч. 1 ст. 279.

Уст. гражд. суд. ст. 1043, 1044.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 147.

Св. гр. узак губ. Приб. ст. 381; ср. ст. 384.

Австр. гр. у. ст. 231.

Изъ движимаго имущества несовершеннолѣтняго должны быть особо выдѣлены нѣкоторые предметы. Сюда принадлежатъ прежде всего святые иконы. Лица, принадлежащія къ православному исповѣданію, издревле оказываютъ особое почтеніе къ святымъ иконамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ переходятъ изъ рода въ родъ и хранятся, какъ свитыня, родовая или семейная, не отчуждаемая, не передаваемая въ другой родъ. Съ такимъ же уваженіемъ относится къ нимъ и законодательство. Иконы, не имѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній, вовсе не подвергаются аресту при обращеніи взысканія на движимое имущество (Уст. гражд. суд. ст. 973 п. 5), хотя бы онѣ, по своей древности или по инымъ условіямъ, и безъ ризъ и украшеній представляли особую цѣнность. По понятіямъ же народа иконы вовсе не подлежатъ продажѣ; онѣ вымѣниваются, хотя бы и на деньги. Этимъ отчасти объясняется, вѣроятно, особенность редакціи 279 ст. т. X ч. 1: «для пособія въ содержаніи малолѣтнихъ, опекуны могутъ прискивать желающихъ приобрести принадлежащія имъ святые иконы съ окладами и, по взаимному съ приобретателями согласію, получать взаменъ оныхъ наличную сумму денегъ». Въ виду этого желательно, чтобы иконы, принадлежащія опекаемому, вовсе не подвергались продажѣ. И только въ исключительныхъ случаяхъ, при совершенномъ недостаткѣ другого имущества на содержаніе несовершеннолѣтняго, слѣдуетъ обращать въ продажу лишь украшенія иконъ, не составляющія составной ихъ части, какъ напримѣръ, украшенія изъ эмали, инкрустаціи и т. п.

Эти соображенія вполне подкрѣпляются статьями 1043 и 1044 Уст. гражд. суд. Въ первой изъ нихъ постановлено: иконы съ неотдѣлен-

ными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями не могутъ быть обращены въ публичную продажу, но отдаются взыскателю, по добровольному соглашенію съ должникомъ или его родственниками. Когда добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, а равно когда взыскатель будетъ иновѣрецъ, то святыя иконы, вмѣстѣ съ окладами, отдаются въ ближайшую православную приходскую церковь, безъ всякаго за то удовлетворенія кредиторовъ. Если же у должника не окажется другого имущества, но по немъ имѣются поручители, то святыя иконы отдаются взыскателю, по взаимному согласію не съ должникомъ или его родственниками, а съ поручителями по немъ, и въ случаѣ, если не послѣдуетъ согласія, въ церковь; взысканіе же долга производится съ поручителей. Въ статьѣ же 1044 говорится: металлическія подѣлки ризъ или другихъ украшеній, снятыхъ съ иконъ, допускается обращать въ слитки, а украшенія изъ камней или жемчуга разбирать и затѣмъ то и другое обращать въ продажу. Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступать съ этими вещами и въ томъ случаѣ, когда онѣ только приготовлены на икону, но не были на нее возложены. Другой разрядъ движимыхъ вещей, подлежащихъ отчужденію только въ крайнихъ случаяхъ, составляютъ такія вещи, съ которыми соединены историческія или родовыя воспоминанія. Въ виду особаго свойства поименованныхъ вещей, въ проектѣ указано, что для продажи ихъ нужно разрѣшеніе опекунскаго начальника или вышшаго опекунскаго установленія, по принадлежности, смотря по цѣнности продаваемыхъ вещей (ст. 462).

465. Къ участію въ торгѣ на имущество несовершеннолѣтняго не допускаются опекуны, опекунскій начальникъ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ опека, а равно супруги и нисходящіе означенныхъ лицъ.

Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1051, 1069.

Проектъ опекун. уст. 1874 г., ст. 132.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 385.

Польск. гр. ул. ст. 424.

Франц. гр. ул. ст. 450.

Итал. гр. ул. ст. 300.

Если при производствѣ публичныхъ торговъ на имущество, продаваемое во исполненіе судебного рѣшенія, не допускаются нѣкоторые лица, изъ опасенія, что участіе ихъ можетъ повліять на правильность торговъ, то то же опасеніе вынуждаетъ устранять нѣкоторыхъ лицъ отъ участія въ торгахъ на имущество несовершеннолѣтняго, назначаемыхъ по распоряженію опекунскихъ установленій. Принимая, сверхъ сего, во вниманіе, что при продажѣ имуществъ несовершеннолѣтнихъ слѣдуетъ

имѣть большую осторожность, чѣмъ при обыкновенныхъ торгахъ, проектъ считаетъ справедливымъ расширить кругъ лицъ, не допускаемыхъ къ торгамъ (ср. ст. 1051 Уст. гр. суд.).

Такимъ образомъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 1051 уст. гр. суд. лицъ, не слѣдуетъ также допускать къ участию въ торгахъ на состоящее подъ опекою имущество опекуна и опекунского начальника, въ вѣдѣніи котораго состоитъ опека. Затѣмъ, для того, чтобы пресѣчь, по возможности, поползновенія этихъ послѣднихъ лицъ воспользоваться, хотя бы подъ благовиднымъ предлогомъ, имуществомъ несовершеннолѣтняго за меньшую противъ дѣйствительной стоимости цѣну, должны быть устранены отъ торговъ и связанные общностью имущественныхъ интересовъ супруги и нисходящіе указанныхъ лицъ. Распространять запрещеніе за кругъ сихъ лицъ не представляется надобности.

466. Опекунъ не въ правѣ, безъ разрѣшенія опекунского начальника, получать или отчуждать доходы болѣе чѣмъ за годъ впередъ и заключать договоры съ полученіемъ платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ.

Итал. гр. ул. ст. 296.

Опекуну десомнѣнно должно быть предоставлено право распоряжаться доходами, получаемыми съ имущества несовершеннолѣтняго, для удовлетворенія нуждъ, вызываемыхъ воспитаніемъ опекаемаго и управленіемъ его имуществомъ. Но распоряженіе и доходами должно быть поставлено въ извѣстные предѣлы, въ видахъ опасенія растраты ихъ или неэкономическаго пользованія ими со стороны опекуна.

Статья 466 вызвана тѣмъ соображеніемъ, что опекунъ самостоятельно можетъ совершать обыкновенныя дѣйствія по управленію, а полученіе или отчужденіе доходовъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ выходить за эти предѣлы, можетъ быть убыточно для несовершеннолѣтняго, какъ связанное большею частію со скидкою, и во всякомъ случаѣ можетъ стѣснить завѣдываніе опекою на будущее время или даже самого собственника по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Посему на заключеніе, напримѣръ, договора объ отдачѣ въ наемъ имущества, со включеніемъ въ договоръ условія о полученіи платы впередъ болѣе чѣмъ за годъ, опекунъ долженъ испросить разрѣшеніе опекунскаго установленія.

Равнымъ образомъ, если договоръ заключенъ съ условіемъ полученія наемной платы только за одинъ годъ впередъ, то полученіе опе-

куномъ платы за нѣсколько лѣтъ впередъ не должно имѣть мѣста безъ разрѣшенія опекунскаго начальника.

Точно также и отчужденіе доходовъ съ имущества, принадлежащаго несовершеннолѣтнему, должно быть поставлено въ извѣстные предѣлы. Положимъ, опекаемому принадлежитъ приносящее опредѣленный доходъ торговое заведеніе (напримѣръ, лавка, гостинница, аптека и т. п.), или иное промышленное дѣло (напримѣръ, изданіе газеты, содержаніе перевоза, почтовой станціи и т. п.). Опекунъ, уступая за извѣстную плату право на полученіе въ теченіе извѣстнаго времени (болѣе года) доходовъ съ подобнаго дѣла, долженъ имѣть разрѣшеніе на то опекунскаго установленія. Разрѣшеніе опекунскаго установленія на подобное отчужденіе дохода устранить сомнѣніе въ добросовѣстности дѣйствій опекуна, а съ другой стороны удержать опекуна отъ дѣйствій необдуманныхъ, могущихъ нарушить выгоды несовершеннолѣтняго.

467. Воспрещается обеспечивать чужія обязательства имуществомъ несовершеннолѣтняго.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 165.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 402.

Въ предупрежденіе опасныхъ послѣдствій для лицъ, состоящихъ подъ опекою, необходимо безусловно воспретить отдачу имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, принадлежащаго несовершеннолѣтнему, для представленія въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ и вообще въ обезпеченіе чужихъ обязательствъ. Такое воспрещеніе представляется необходимымъ для предупрежденія тѣхъ печальныхъ и разорительныхъ послѣдствій, которыми, какъ показываетъ опытъ, часто подвергаются лица, ввѣрившія свои имѣнія или капиталы для представленія въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ. Это самый опасный и рискованный способъ извлеченія дохода изъ имѣнія (ср. объясн. къ проекту опекун. устава 1874 г. стр. 110).

468. Опекунъ не можетъ совершать дареніе отъ имени несовершеннолѣтняго, за исключеніемъ обычныхъ подарковъ.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 402.

Прусск. опекун. уст. ст. 38.

Сакс. гр. уз. ст. 1947.

Сербск. опекун. уст. ст. 67.

Опекунъ, не будучи собственникомъ управляемаго имъ имущества, естественно не имѣетъ права совершать дареніе, такъ какъ дареніе есть одинъ изъ способовъ отчужденія имущества. Но это строгое юридическое

правило не можетъ быть безусловно проводимо въ дѣйствительной жизни. По практическимъ соображеніямъ необходимо дозволить опекуну производить подарки, вызываемые обычаями или обстоятельствами, сопровождающими управленіе имуществомъ. Сюда относятся, напр., свадебные подарки, подарки прислугѣ во время праздниковъ, подарки, вызываемые религиозными обыкновениями (поминки, милостыни), угощенія при заключеніи сдѣлокъ (могарычи) или во время сельскохозяйственныхъ работъ (помочи) и т. п. Многія подарки очень часто и не имѣютъ собственно значенія даренія, а составляютъ плату за работу.

469. Опекунъ не можетъ вступать, въ качествѣ договаривающейся стороны, въ договоры относительно имущества опекаемаго, а равно приобрѣтать требованія на опекаемаго.

Опекунскій начальникъ можетъ разрѣшить заключеніе договора между опекаемымъ и опекуномъ о наймѣ помѣщенія въ имѣніи несовершеннолѣтняго либо о наймѣ или приобрѣтеніи его имущества, если симъ не нарушаются имущественные интересы опекаемаго. Для заключенія такого договора къ опекаемому назначается попечитель. Удовлетвореніе ходатайства опекуна зависитъ отъ высшаго опекунскаго установленія, когда наемъ или продажа имущества несовершеннолѣтняго требуютъ, по статьямъ 457, 462 и 464, разрѣшенія сего установленія.

Св. гр. узак. губ. Приб. от. 377, 389.
Польск. гр. ул. ст. 424.

Франц. гр. ул. ст. 450.
Итал. гр. ул. ст. 300.

Опекунъ не имѣетъ права пользоваться своимъ положеніемъ во вредъ опекаемому. На этомъ основаніи опекуну воспрещается покупать имущество несовершеннолѣтняго и принимать уступки какихъ либо требованій къ несовершеннолѣтнему, ибо справедливо опасаться, что при совершеніи такихъ дѣйствій могутъ пострадать интересы несовершеннолѣтняго. Приобрѣтеніе опекуномъ претензій къ несовершеннолѣтнему, помимо опасеній нарушенія интересовъ опекаемаго, нежелательно еще и потому, что опекунъ, являясь, съ помощію такого приобрѣтенія претензій, вѣрителемъ опекаемаго, становится въ положеніе, несоотвѣтственное званію опекуна; при этомъ возникаетъ необходимость назначенія попечителя, чѣмъ усложняется ходъ опекунскаго дѣла ради выгодъ опекуна, простирающихся, быть можетъ, изъ нечистаго источника. Къ переуступкѣ претензій опекунамъ, изъ числа другихъ законодательствъ (см. улож. Ц. Польскаго ст. 424, Французск. ст. 450, Итальянск. ст. 300), особенно строго относится Прибалтій-

ское законодательство, не ограничивающееся только запрещеніемъ: по ст. 389, если долгъ на несовершеннолѣтнемъ посторонняго лица будетъ переуступленъ его опекуну, то переуступка сія обращается въ пользу несовершеннолѣтняго должника, а опекунъ теряетъ право на удовлетвореніе своей претензіи. Но къ такой крайней мѣрѣ нѣтъ основанія прибѣгать. Одного запрещенія переуступки достаточно для огражденія имущественныхъ интересовъ опекаемаго: если по приобрѣтенной претензіи опекунъ не можетъ получить удовлетворенія съ опекаемаго, то опекуну нѣтъ основанія приобрѣтать ее. Допускать обогащеніе опекаемаго на счетъ опекуна, въ нарушеніе общаго понятія о справедливости, нѣтъ основанія.

Но въ дѣйствительности могутъ быть случаи, когда опекуну представляется удобнымъ нанять помѣщеніе въ имѣніи опекаемаго, напримѣръ, въ томъ же домѣ, гдѣ живетъ опекаемый, и опекунъ предлагаетъ выгодныя условія. Близость опекуна къ опекаемому имѣетъ также свои выгодныя стороны. Если опекунскій начальникъ находитъ, что подобный договоръ не представляется опаснымъ для несовершеннолѣтняго, то слѣдуетъ предоставить опекунскому начальнику право разрѣшить заключеніе такого договора, назначивъ для заключенія его попечителя. Точно также можетъ быть разрѣшенъ опекуну наемъ имущества несовершеннолѣтняго или даже приобрѣтеніе этого имущества, если нѣтъ основаній не только опасаться какихъ либо невыгодныхъ послѣдствій для опекаемаго, а, напротивъ, договоръ клонится къ выгодѣ послѣдняго. Напримѣръ, у несовершеннолѣтняго есть пустошь или иной клочекъ земли, находящійся вдали отъ главнаго имѣнія опекаемаго и по своему положенію не приносящій дохода или приносящій ничтожный относительно доходъ. Между тѣмъ этотъ земельный участокъ лежитъ рядомъ съ имѣніемъ опекуна, для котораго весьма важно, по экономическимъ соображеніямъ, нанять или, при предложеніи его въ продажу по ст. 461, приобрѣсти его въ собственность, даже за цѣну, превышающую стоимость участка. Очевидно, нѣтъ основаній отказывать въ сихъ случаяхъ опекуну въ разрѣшеніи найма или покупки. То же можетъ быть и съ движимыми вещами, если продажа ихъ вызывается основаніями, указанными въ ст. 461. Напримѣръ, какія либо вещи по свойству своему или происхожденію могутъ для опекуна имѣть особую цѣну (напр., книги или рукописи, относящіяся къ специальности опекуна, или вещи, важныя для него по семейнымъ воспоминаніямъ, и т. п.). Нѣтъ основаній отказывать опекуну въ приобрѣтеніи и такихъ вещей.

470. На уплату долга несовершеннолѣтняго самому опекуну до двухъ тысячъ рублей требуется разрѣшеніе опекуна.

скаго начальника, а свыше этой суммы—разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Проектъ опеа. уст. 1874 г. ст. 123.

Итал. гр. ул. ст. 283, 286.

Опекунскій начальникъ или высшее опекунское установленіе могутъ разрѣшить опекуну получить въ указанныхъ суммахъ долгъ съ опекаемаго, разумѣется только тогда, когда признаютъ его безспорнымъ; иначе опекунъ долженъ предъявить искъ. Безъ разрѣшенія же опекунскихъ установленій опекуну не можетъ быть дано право на полученіе долга, во избѣжаніе могущихъ быть со стороны опекуновъ злоупотребленій.

471. Опекунъ можетъ возбудить дѣло о судебномъ раздѣлѣ только съ разрѣшенія опекунскаго начальника.

При полюбовномъ раздѣлѣ проектъ раздѣла долженъ быть представленъ опекунскому начальнику, который даетъ разрѣшеніе на совершеніе договора.

Если въ составъ имущества, подлежащаго судебному раздѣлу или дѣлимаго полюбовно, входитъ недвижимое имѣніе или если въ иномъ имуществѣ доля опекаемаго по цѣнѣ своей превышаетъ двѣ тысячи рублей, то требуется разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Г. Х ч. 1 ст. 1336.

Проектъ опеа. уст. 1874 г. ст. 79 п. 8, 136, 137.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2638.

Польск. гр. ул. ст. 446 и 447.

Франц. гр. ул. ст. 465 и 466.

Итал. гр. ул. ст. 296.

Прусск. опеа. уст. ст. 42 п. 4, 43.

Сербск. опеа. уст. ст. 75 п. 11.

Цюрихск. гр. ул. ст. 374 п. п., 415 (784, 825).

Сакс. гр. ул. ст. 2349.

Раздѣлъ принадлежащаго несовершеннолѣтнему вмѣстѣ съ другими лицами общаго имущества производится, какъ по дѣйствующему закону, такъ и по проекту (пр. кн. IV гр. ул. разд. VII гл. I) на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ относительно раздѣла общаго имущества, и можетъ быть какъ полюбовнымъ, такъ и судебнымъ (пр. кн. III ст. 89). Но для огражденія интересовъ несовершеннолѣтняго настоящій проектъ признаетъ необходимымъ, чтобы опекунъ, считая нужнымъ самъ возбудить дѣло о судебномъ раздѣлѣ, предварительно испрашивалъ на это разрѣшеніе опекунскаго начальника. Получивъ такое разрѣшеніе, опекунъ обязанъ принять участіе въ самомъ производствѣ о раздѣлѣ, являясь охранителемъ интересовъ несовершеннолѣтняго. Что касается полюбовнаго раздѣла, то опекунъ обязанъ, совмѣстно съ прочими общими собственниками, составить проектъ раздѣла. Несовершеннолѣтняго, достигшаго

восемнадцатилѣтняго возраста, также необходимо допустить къ заявленію своего мнѣнія при составленіи акта полюбовнаго раздѣла (ср. ст. 476). Если при такихъ условіяхъ соглашеніе о раздѣлѣ достигнуто и актъ полюбовнаго раздѣла составленъ, то актъ этотъ представляется опекунскому начальнику, который и даетъ разрѣшеніе на совершеніе договора; впрочемъ, разрѣшеніе можетъ и предшествовать соглашенію. Разрѣшеніе зависитъ отъ высшаго опекунскаго установленія въ случаяхъ, наиболѣе важныхъ и предусматриваемыхъ въ ч. 3 ст. 471. Если же дѣло о раздѣлѣ начато другими лицами или было уже возбуждено равнѣ въ судѣ, по недостиженію полюбовнаго раздѣла, то опекунъ долженъ явиться представителемъ несовершеннолѣтняго, не испрашивая на это никакого разрѣшенія, такъ какъ въ такомъ положеніи дѣла дальнѣйшее движеніе его ни отъ какого разрѣшенія не зависитъ.

472. На совершеніе мировыхъ сдѣлокъ по денежнымъ искамъ и по искамъ о движимости, когда цѣна иска не превышаетъ пятисотъ рублей, требуется разрѣшеніе опекунскаго начальника, а по всѣмъ прочимъ искамъ—разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Польск. гр. ул. ст. 448.

Франц. гр. ул. ст. 467.

Прусск. опекунск. уст. ст. 42 п. 8.

Саксонск. гр. ул. ст. 1917.

Австр. гр. ул. ст. 233.

Итал. гр. ул. ст. 296.

Цюрихск. гр. ул. ст. 372 п. f. (782).

Сербск. опекунск. уст. ст. 75 п. 8.

Совершеніе мировыхъ сдѣлокъ касается иногда существенныхъ интересовъ опекаемаго; съ ними соединяются взаимныя уступки сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ. Поэтому и требуется разрѣшеніе опекунскаго начальника или высшаго опекунскаго установленія, смотря по цѣнѣ, на которую совершается сдѣлка, а также по свойству имѣнія.

Что касается разбирательства посредствомъ третейскаго суда, то о семъ нѣтъ надобности упоминать въ настоящемъ проектѣ, ибо по дѣйствующему законодательству (Уст. гражд. суд. ст. 1368 п. 2) дѣла, сопряженныя съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою, не подлежатъ разрѣшенію третейскаго суда; къ отмѣнѣ же сего воспрещенія не представляется основанія. По Польск. гр. уложенію (ст. 448) согласіе на разбирательство дѣла третейскимъ судомъ отъ имени несовершеннолѣтняго также ни въ какомъ случаѣ дано быть не можетъ; (по Саксонскому же уложенію, ст. 1917, опекуны могутъ вступать въ соглашенія о третейскомъ разбирательствѣ съ разрѣшенія опекунскаго суда).

473. Опекунъ обязанъ испросить разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія:

1) на отреченіе отъ наслѣдства отъ имени несовершеннолѣтняго;

2) на вырубку принадлежащаго несовершеннолѣтнему лѣса, за исключеніемъ тѣхъ лишь случаевъ, когда въ имѣніи заведено правильное лѣсное хозяйство или когда вырубка не превышаетъ количества, необходимаго для потребностей имѣнія;

3) на приобрѣтеніе для несовершеннолѣтняго недвижимаго имѣнія;

4) на усыновленіе другимъ лицомъ несовершеннолѣтняго.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. 79 п. 9, 123.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 401, 2650.

Польск. гр. ул. ст. 438, 439.

Франц. гр. ул. ст. 461, 462.

Австр. гр. ул. ст. 233.

Прусск. опекун. уст. ст. 42 п. 14.

Итал. гр. ул. ст. 296.

Цюрихск. гр. ул. ст. 366, 372, 374 (777, 782, 784).

Сербск. опекун. уст. ст. 75 п. 10.

По дѣйствующему законодательству, за малолѣтнихъ, безумныхъ и умалишенныхъ согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства обязаны извѣщать назначенные надъ ними опекуны (т. X ч. 1 ст. 1257).

Оставляя за опекуномъ самостоятельное, безъ участія опекунскихъ установленій, принятіе наслѣдства, открывшагося въ пользу опекаемаго, Комmissія признаетъ невозможнымъ сохранить такую же самостоятельность опекуна и въ отношеніи отреченія отъ наслѣдства (ст. 1266 т. X ч. 1). Вслѣдствіе отреченія опекаемый безповоротно лишается наслѣдственнаго имущества. Надобность въ отреченіи можетъ представиться только въ исключительныхъ случаяхъ, особенно въ виду того, что, согласно проектированному въ кн. IV гр. ул. правилу, открывшееся въ пользу опекаемаго наслѣдство можетъ быть принято опекуномъ *не иначе, какъ по описи*, а стало бытъ и имущественные интересы опекаемаго не могутъ пострадать отъ принятія невыгоднаго наслѣдства, отвѣтственность за долги котораго на собственное имущество опекаемаго не распространяется. Поэтому отреченіе отъ наслѣдства можетъ понадобиться лишь тогда, когда имѣются самыя вѣскія и положительныя данныя, указывающія на неудобство принятія наслѣдства (напримѣръ, когда выяснится, что долги превышаютъ активъ наслѣдства, такъ что принятіе его ничего, кромѣ хлопотъ не доставитъ). При такихъ условіяхъ было бы недѣлсообразно предоставить отреченіе отъ наслѣдства собственному усмотрѣнію опекуна, тѣмъ болѣе, что отсутствіе надобности особенно спѣшить подачею заявленія объ отреченіи.

ченіи даетъ возможность произвести повѣрку собранныхъ опекуномъ данныхъ и поставить подъ контроль коллегіального учрежденія (высшаго опекунскаго установленія) совершеніе столь важнаго по своимъ послѣдствіямъ дѣйствія, составляющаго безповоротный отказъ отъ права, принадлежащаго опекаемому. На этихъ соображеніяхъ основанъ п. 1 ст. 473 проекта.

Что касается другихъ предметовъ, въ ст. 473 поименованныхъ, то они также, по важности своей, должны быть предоставлены обсужденію высшаго опекунскаго установленія. Такъ, вырубка лѣса въ имѣніи, превышающая его потребности, а также и не составляющая обычнаго дохода имѣнія, получаемаго отъ вырубки участковъ по плану заведеннаго правильнаго лѣснаго хозяйства, должна быть сравниваема съ отчужденіемъ части имѣнія, что по общему правилу, выраженному въ ст. 462 проекта, требуетъ разрѣшенія высшаго опекунскаго установленія. Приобрѣтеніе недвижимаго имѣнія для опекаемаго, — мѣра далеко выходящая за предѣлы обыкновеннаго управленія имѣніемъ, — можетъ потребовать во многихъ случаяхъ затраты значительной части свободныхъ капиталовъ опекаемаго или заключенія отъ имени опекаемаго займа свыше суммы ожидаемаго годового дохода съ имущества опекаемаго, на что, въ силу ст. 453 и 458 проекта, нужно также разрѣшеніе высшей опекунской инстанціи. Наковецъ, усыновленіе опекаемаго другимъ лицомъ несомнѣнно касается участи несовершеннолѣтняго, всей его дальнѣйшей жизни, требуетъ самаго строгаго и внимательнаго разсмотрѣнія и потому должно зависѣть не отъ единоличной власти опекунскаго начальника, а отъ коллегіальнаго установленія.

474. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ требуется разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія, опекунъ обращается съ ходатайствомъ къ опекунскому начальнику, который представляетъ о семъ, съ своимъ заключеніемъ, высшему установленію.

Статья 474 указываетъ порядокъ, въ которомъ опекунъ долженъ испрашивать разрѣшеніе высшей опекунской инстанціи на совершеніе какого либо дѣйствія, на принятіе какой либо мѣры. Опекунскій начальникъ, какъ лицо, непосредственно наблюдающее за опекуномъ и близко стоящее къ опекѣ, долженъ быть поставленъ въ извѣстность о всякой важной мѣрѣ, какую по опекѣ намѣренъ принять опекунъ; стоя близко къ опекѣ и зная ея положеніе, опекунскій начальникъ долженъ высказать, какъ лицо компетентное, свое мнѣніе о выгодѣ или невыгодѣ мѣры, на принятіе которой опекунъ спрашиваетъ разрѣшеніе высшей инстанціи.

475. Договоры, заключенные опекуномъ безъ разрѣшенія опекунскаго установленія, когда такое разрѣшеніе требуется, и не получившіе притомъ послѣдующаго подтвержденія подлежащаго опекунскаго установленія или самого опекаемаго по достиженіи имъ совершеннолѣтія, признаются недѣйствительными.

При недѣйствительности договора, другая договорившаяся сторона въ правѣ требовать возвращенія лишь того, что, во исполненіе недѣйствительнаго договора, поступило къ опекуну и сохранилось въ имуществѣ несовершеннолѣтняго или было обращено въ дѣйствительную его пользу.

Т. X ч. 1 ст. 217—222, 277 п. 3, 1406.
Сакс. гр. ул. ст. 1911, 1918, 1944.

Прусск. опекун. уст. ст. 46.
Цюрихск. гр. ул. ст. 379 (789).

Опекуны, управляя имуществомъ несовершеннолѣтняго, дѣйствуютъ самостоятельно и слѣдовательно имѣютъ право на заключеніе отъ имени несовершеннолѣтняго всякаго рода договоровъ, дѣйствительность или недѣйствительность которыхъ должна быть обсуждаема на общемъ основаніи. Но для вѣщаго охраненія интересовъ несовершеннолѣтняго, на совершеніе нѣкотораго рода договоровъ, особо поименованныхъ въ настоящемъ проектѣ, требуется разрѣшеніе опекунскихъ установленій. Поэтому необходимо установить общее правило для опредѣленія послѣдствій неисполненія требованія объ испрошеніи разрѣшенія на заключеніе договоровъ. Договоръ признается недѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда не послѣдовало подтвержденія его и впослѣдствіи или со стороны опекунскаго установленія, или со стороны самого опекаемаго, достигшаго совершеннолѣтія. Но и въ случаѣ признанія договора недѣйствительнымъ, другой договорившейся стороной должно быть предоставлено право требовать возвращенія того, что послужило къ обогащенію несовершеннолѣтняго, на основаніи общаго юридическаго правила, что никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другого. Во второй части ст. 475 и выражено это общее правило. Соображенія по сему предмету изложены въ объясненіяхъ къ ст. 402 проекта.

476. Предварительно разрѣшенія продажи имущества, закрытія или приобрѣтенія торговаго, фабричнаго или иного промышленнаго заведенія, покупки недвижимаго имѣнія, полюбовнаго раздѣла имущества, отдачи его въ наемъ на срокъ долѣе совершеннолѣтія опекаемаго, займа свыше ожидаемаго чистаго годового дохода, затраты капитала и отреченія отъ наслѣдства, опекунскаго начальниекъ предоставляетъ

несовершеннолѣтнему, достигшему восемнадцати лѣтъ, заявить, на письмѣ или на словахъ, свое мнѣніе, если вызываемая этимъ отсрочка не представляетъ особыхъ неудобствъ.

Опекунскій начальникъ можетъ выслушать несовершеннолѣтняго, достигшаго восемнадцати лѣтъ, и по другимъ, касающимся его личности или имущества, предметамъ, требующимъ разрѣшенія опекунскихъ установленій.

Воспослѣдованіе распоряженія согласно съ мнѣніемъ несовершеннолѣтняго не лишаетъ его права на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ такимъ распоряженіемъ, какъ съ опекуна, такъ и съ опекунскаго начальника.

Невыслушаніе несовершеннолѣтняго не служитъ основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ.

Прусск. опекунск. уст. ст. 49, 53.

Сербск. опекунск. уст. ст. 76.

Статья 476 обусловлена необходимостью предоставить несовершеннолѣтнему въ извѣстныхъ случаяхъ право заявлять свои мнѣнія и желанія, касающіяся его лично или его имущества.

Въ Сводѣ законовъ о такомъ правѣ несовершеннолѣтняго ничего не говорится. Это объясняется тѣмъ, что, при существованіи по закону различныхъ періодовъ несовершеннолѣтія, несовершеннолѣтнему, достигшему 17 лѣтъ, предоставляются болѣе обширныя права, нежели предполагается предоставить ему съ установленіемъ одного общаго срока совершеннолѣтія, наступающаго съ достиженіемъ двадцати одного года. По Своду законовъ несовершеннолѣтнему, достигшему 14 лѣтъ, дается право избрать себѣ попечителя, а достигшій 17 лѣтъ вступаетъ уже въ управленіе своимъ имуществомъ и распоряжается таковымъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (т. X ч. 1 ст. 219 и 220). Но, съ предполагаемою отмѣною различныхъ сроковъ несовершеннолѣтія и съ установленіемъ, что опека продолжается до двадцати одного года, а до сего времени находящійся подъ опекою признается неспособнымъ, положеніе несовершеннолѣтняго существенно измѣняется.

Новѣйшія и романскія, и германскія законодательства, въ которыхъ срокъ несовершеннолѣтія продолжается обыкновенно до 21 года, допускаютъ по многимъ предметамъ выслушаніе желаній и мнѣній несовершеннолѣтнихъ. По Итальянскому гр. уложенію семейный совѣтъ, въ томъ случаѣ, когда опекунъ—не дѣдъ несовершеннолѣтняго, обсуждая вопросъ о мѣстѣ, гдѣ несовершеннолѣтній долженъ получить воспитаніе и о самомъ воспитаніи, выслушиваетъ несовершеннолѣтняго, если онъ достигъ десяти лѣтъ

(ст. 278). По Саксонскому гр. уложению при выборѣ рода дѣятельности для несовершеннолѣтняго, опекунскій судъ долженъ сообразоваться съ желаніемъ опекаемаго (ст. 1923); при этомъ не опредѣляется возрастъ опекаемаго. Во многихъ другихъ случаяхъ приглашается опекаемый. Такъ, онъ можетъ присутствовать въ семейномъ совѣтѣ, если достигъ 16 лѣтъ, и потому извѣщается о времени созванія совѣта, но опекаемому не предоставляется права голоса (Итал. улож. ст. 251); достигшій 16 лѣтъ привлекается къ составленію описи имущества (Цюрихск. улож. 1854 г. ст. 343 и 363; изд. 1887 г. ст. 756 и 774), для первоначальнаго разсмотрѣнія отчета и совѣщанія по поводу отчета (ст. 396, изд. 1887 г. ст. 804), при первоначальномъ разсмотрѣніи вопроса объ учрежденіи, вмѣсто правительственной, семейной опеки (ст. 412, изд. 1887 г. ст. 820), а также о прекращеніи сей опеки (416, изд. 1887 г. ст. 826). Предварительно разрѣшенія отчужденія недвижимости или прекращенія промышленнаго предпріятія, опекунскій судъ выслушиваетъ опекаемаго, достигшаго 18 лѣтъ (Прусск. опекунск. уст. ст. 55 ч. 3 и 4); объявленіе опекаемаго до истеченія 21 года отъ рожденія совершеннолѣтнимъ допускается только съ его согласія (тамъ же ст. 61 ч. 2). Сербскій опекунск. уставъ исчисляетъ случаи, въ которыхъ опекунскій судья обязанъ выслушать мнѣніе опекаемаго, достигшаго 17-лѣтняго возраста, и, между прочимъ, въ случаѣ отчужденія недвижимаго имѣнія опекаемаго или заключенія договоровъ, касающихся этого имѣнія, открытія или оставленія опекаемымъ промысла (ст. 94). Цюрихское гр. уложение содержитъ кромѣ того общее правило о томъ, что несовершеннолѣтній опекаемый, достигшій шестнадцати лѣтъ, привлекается ко всѣмъ важнымъ совѣщаніямъ о его дѣлахъ, о коихъ выслушивается его мнѣніе, необязательное однако для опекуна и опекунскихъ установленій (ст. 343).

Вопросъ о допущеніи опекаемаго къ выраженію своего мнѣнія по дѣламъ опеки, надъ нимъ учрежденной, былъ уже разсматриваемъ состоявшею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссіею объ опекахъ и въ составленномъ ею проектѣ, между прочимъ, постановлено, что несовершеннолѣтнему, достигшему 18-лѣтняго возраста, предоставляется право просить о назначеніи къ опекуву соопекуна (ст. 76) и присутствовать съ правомъ голоса въ семейномъ совѣтѣ (ст. 83) по дѣламъ: 1) о выборѣ опекуна и соопекуна; 2) объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній нѣсколькихъ опекуновъ по одной опекѣ, а также правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; 3) о составленіи и измѣненіи инструкціи относительно воспитанія и содержанія несовершеннолѣтняго и порядка завѣдыванія принадлежащимъ ему иму-

ществомъ; 4) о приобрѣтеніи, отчужденіи и залогѣ недвижимаго имѣнія, а также объ отдачѣ его въ арендное содержаніе на время свыше трехъ лѣтъ; 5) о займѣ за счетъ опекаемаго и о закладѣ или отчужденіи принадлежащаго ему движимаго имущества; 6) о позаймствованіяхъ изъ капиталовъ, принадлежащихъ опекаемому; 7) о начатіи и прекращеніи тяжбъ и исковъ отъ имени опекаемаго; 8) о раздѣлѣ имущества опекаемаго съ другими совладѣльцами и 9) о принятіи наслѣдства и отреченіи отъ него. Такимъ образомъ предполагалось предоставить несовершеннолѣтнему участвовать почти по всѣмъ предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію семейнаго совѣта, за исключеніемъ разрѣшенія несовершеннолѣтнему вступить въ бракъ, въ случаѣ отказа въ томъ опекуна, и разсмотрѣнія представленныхъ опекуномъ отчетовъ (ст. 83 и 79). Кромѣ сего несовершеннолѣтнему, достигшему 18 лѣтъ, предоставлялось право, наравнѣ съ его родственниками, заявлять опекѣ о несоотвѣтственномъ его воспитаніи или дурномъ завѣдываніи его имуществомъ и просить о созваніи семейнаго совѣта (ст. 93). Подобное право жалобы предоставляется опекаемому также и по другимъ законамъ (Итал. гр. ул. ст. 280, 319, 320; Цюрихск. 1854 г. ст. 380, 383, 399, 429, изд. 1887 г. ст. 790, 793, 807, 835 и Австр. ст. 217).

И настоящій проектъ признаетъ также вполне необходимымъ предоставить несовершеннолѣтнему право выражать свое мнѣніе или свое желаніе по нѣкоторымъ, наиболее важнымъ дѣламъ, относящимся до опеки, надъ нимъ учрежденной, ограничивая впрочемъ это право достиженіемъ 18-лѣтняго возраста, который по проекту даетъ несовершеннолѣтнему нѣкоторую долю самостоятельности. Съ достиженіемъ сего возраста, для опекаемаго уже не безразлично, кто будетъ назначенъ къ нему опекуномъ. Посему опекунскому начальнику вмѣняется въ обязанность, предварительно опредѣленія опекуна, предоставить несовершеннолѣтнему заявить, кого именно онъ желалъ бы имѣть опекуномъ (ст. 419). Конечно, проектъ не обязываетъ опекунскаго начальника непременно удовлетворить желаніе несовершеннолѣтняго, но всякій благоразумный опекунскій начальникъ нравственно обязанъ принять въ уваженіе заявленіе опекаемаго, если нѣтъ въ виду основательныхъ причинъ къ отказу. Далѣе, несовершеннолѣтняя, вступившая въ бракъ (хотя бы и ранѣе достиженія 18 лѣтъ), можетъ просить о назначеніи къ ней мужа опекуномъ, преимущественно предъ назначеннымъ родителями или предъ родственниками и свойственниками (ст. 420). Восемнадцатилѣтній

опекаемый приглашается къ составленію первоначальной описи (ст. 435) и къ составленію описи и оцѣнки имущества, предназначеннаго къ продажѣ (ст. 462). Затѣмъ, настоящая статья предоставляет несовершеннолѣтнему широкое право высказывать свое мнѣніе по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касающимся имущественной его сферы. Опекунскій начальникъ обязанъ предоставить несовершеннолѣтнему заявить свое мнѣніе, на словахъ или на письмѣ, предварительно разрѣшенія продажи имущества, закрытія или приобрѣтенія торговаго, фабричнаго или иного промышленнаго заведенія, покупки недвижимаго имѣнія, полюбовнаго раздѣла имущества, отдачи его въ наемъ на срокъ долѣ совершеннолѣтія опекаемаго, займа свыше ожидаемаго чистаго годового дохода, затраты капитала и отреченія отъ наслѣдства, т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые требуютъ чрезвычайныхъ распоряженій, выходящихъ за предѣлы обыкновенныхъ дѣйствій по управленію. Отступить отъ этого правила опекунскій начальникъ можетъ лишь тогда, когда сопряженная съ истребованіемъ мнѣнія отъ опекаемаго отсрочка представляетъ особыя неудобства (ст. 476 ч. 1). Но приведенными случаями ограничивается только *обязанность* опекунскаго начальника спрашивать мнѣніе опекаемаго. Помимо указанныхъ случаевъ, ему *предоставляется* выслушивать несовершеннолѣтняго и по другимъ, касающимся его личности или имущества, предметамъ, требующимъ разрѣшенія опекунскихъ установленій (ст. 476 ч. 2). Наконецъ, опекунскимъ установленіямъ вообще дается право приглашать несовершеннолѣтняго для личныхъ объясненій (ст. 500 и 535), даже и въ томъ случаѣ, когда по опекѣ учрежденъ семейный совѣтъ. Эта свобода дѣйствій дастъ опекунскому начальнику возможность относиться къ опекѣ не съ формальной лишь точки зрѣнія, а выяснить каждое дѣло, относящееся къ интересамъ опекаемаго, всесторонне. Вмѣстѣ съ тѣмъ и опекаемому, хотя и необязательно, предоставляется право высказать свои желанія и мнѣнія во всѣхъ важнѣйшихъ дѣйствіяхъ по опекѣ, касающихся лично его или его имущества, и эти мнѣнія и желанія могутъ быть приняты во вниманіе. Въ особенности это важно въ тѣхъ случаяхъ, когда опекаемый приближается уже къ возрасту совершеннолѣтія, когда слѣдовательно принимаемая опекуномъ или опекунскимъ установленіемъ мѣры должны, по возможности, соответствовать тѣмъ, которыя принялъ бы самъ опекаемый, по достиженіи совершеннолѣтія, и когда такимъ образомъ между дѣйствіями опеки и будущими дѣйствіями самаго опекаемаго устанавливается тѣсная связь, въ видахъ предупрежденія недоразу-

мѣній, могущихъ возникнуть между несовершеннолѣтнимъ, его опекуномъ и опекунскими установленіями.

Но проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ, что мнѣнія и желанія несовершеннолѣтняго не могутъ служить причиною, освобождающею опекуна и опекунскаго начальника отъ отвѣтственности за принятыя ими мѣры по опеку. Мнѣніе несовершеннолѣтняго составляетъ лишь матеріаль, который можетъ быть съ пользою употребленъ при разрѣшеніи того или другого вопроса. Посему въ проектѣ и выражены общія правила о томъ: 1) что воспослѣдованіе распоряженія согласно съ мнѣніемъ несовершеннолѣтняго не лишаетъ его права на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ такимъ распоряженіемъ, какъ съ опекуна, такъ и съ опекунскаго начальника и 2) что невыслушаніе несовершеннолѣтняго не служитъ основаніемъ къ признанію сдѣлки недѣйствительною (ст. 476 ч. 3 и 4).

При постановленіи этихъ правилъ послужили основаніемъ слѣдующія соображенія: 1) распоряженіе во всякомъ случаѣ исходитъ отъ опекуна или опекунскаго установленія, которые нисколько не обязаны руководствоваться мнѣніемъ несовершеннолѣтняго, и потому сами и должны отвѣчать за свои распоряженія; 2) когда договоръ, по законамъ объ опеку, требуетъ разрѣшенія опекунскаго установленія, то для тѣхъ лицъ, съ которыми заключается договоръ, имѣетъ значеніе наличность такого разрѣшенія, но они не могутъ быть поставлены въ необходимость удостовѣряться, собрало ли опекунское установленіе всѣ матеріалы, которые оно должно было имѣть въ виду. Контрагентъ не можетъ быть допущенъ къ обзорѣнню опекунскаго дѣла для изслѣдованія, соблюдены ли опекунскимъ установленіемъ всѣ возложенныя на него обязанности. При отсутствіи письменнаго слѣда о выслушаніи несовершеннолѣтняго опекунскимъ начальникомъ, контрагентъ даже не можетъ знать, была ли возможность спросить самого опекаемаго, не препятствовали ли этому болѣзнь несовершеннолѣтняго, его отлучка или признанная опекунскимъ установленіемъ надобность въ безотлагательномъ распоряженіи. Если бы договоръ, послѣ его заключенія на основаніи разрѣшенія подлежащей власти, могъ быть поколебленъ вслѣдствіе обнаруженнаго несоблюденія этою властію до выдачи разрѣшенія какихъ либо правилъ, въ томъ числѣ и о выслушаніи опекаемаго, то порождаемая этимъ неувѣренность въ твердости договора вредно отразилась бы на интересахъ самого опекаемаго: многіе стали бы избѣгать вступать въ договоры съ опекою, а соглашающіеся обезпечивали бы себя въ условіяхъ договора вознагражденіе за рискъ.

477. Если между двумя или нѣсколькими несовершеннолѣтними, имѣющими одного и того же опекуна, возникнетъ судебное дѣло или необходимо совершеніе договора, то къ несовершеннолѣтнимъ назначаются попечители.

478. Въ случаѣ возникновенія между несовершеннолѣтнимъ и опекуномъ судебного дѣла, опекунскій начальникъ въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ, долженъ ли быть опекунъ устраненъ и замѣненъ другимъ, или же достаточно ограничиться только назначеніемъ попечителя для веденія дѣла со стороны несовершеннолѣтняго. На приведеніе въ исполненіе постановленія объ устраненіи опекуна требуется разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 133.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 363, 364.
Польск. гр. уз. ст. 389.

Сакс. гр. уз. ст. 1888, 1919, 1920; ср. ст. 1827.
Австр. гр. уз. ст. 271, 272.
Сербск. опекун. уст. ст. 45.

Между опекуномъ и опекаемымъ, а также между самими опекаемыми могутъ возникать такія отношенія, при существованіи которыхъ обычная дѣятельность опекуна должна измѣниться. Такое положеніе наступаетъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда опекунъ является вѣрителемъ или должникомъ опекаемаго, либо истцомъ или отвѣтчикомъ, сонаслѣдникомъ при раздѣлѣ общаго имущества, обвиняемымъ или обвинителемъ и т.п. Въ подобныхъ случаяхъ является предположеніе, что опекунъ не можетъ быть безпристрастнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оказывался бы дѣйствующимъ одновременно и въ роли истца, и въ роли отвѣтника. Посему опекунъ долженъ быть устраненъ отъ участія во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ выгоды его противорѣчатъ выгодамъ опекаемаго и на мѣсто опекуна должно стать другое лицо. Можетъ также представиться необходимость заключенія договоровъ между опекуномъ и опекаемымъ, или между опекаемыми, имѣющими одного и того же опекуна; и въ сихъ случаяхъ нельзя допустить, чтобы опекунъ являлся представителемъ кого либо изъ опекаемыхъ; поэтому опекунскій начальникъ вмѣсто опекуна назначаетъ одного или нѣсколькихъ попечителей, собственно для исполненія дѣйствій, вызываемыхъ означенными выше отношеніями, если къ устраненію опекуна отъ опеки вообще нѣтъ основаній. Наконецъ, въ случаѣ возникновенія судебного дѣла между несовершеннолѣтними, имѣющими одного и того же опекуна, къ каждому изъ несовершеннолѣтнихъ долженъ быть назначенъ особый попечитель. Въ виду изложеннаго, необходимо

постановить, какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ должны поступать опекунскія установленія. Безъ такого постановленія могутъ на практикѣ возникать случаи признанія недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ опекунами съ несовершеннолѣтними, безъ участія представителя со стороны несовершеннолѣтнихъ, или договоровъ, состоявшихся между несовершеннолѣтними при участіи ихъ же опекуна. Такимъ образомъ Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената признавалъ, напрямѣрь, недѣйствительными договоры, заключенные несовершеннолѣтнимъ съ попечителемъ его (рѣш. 1871 г. № 508, 1874 г. № 314).

479. Если для пользы несовершеннолѣтняго, въ которому опекунъ еще не назначенъ или опекунъ коего отсутствуетъ, должно быть совершено дѣйствіе, требующее опекунскаго представительства, то мѣстный, по совершенію дѣйствія, опекунскій начальникъ назначаетъ попечителя. Опекунскій начальникъ, назначившій попечителя, увѣдомляетъ о семъ опекунскаго начальника, которому подвѣдома опека.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г., ст. 104, 105,
107—109.

Сакс. пол. о безсл. пр. ст. 37—40.

Ср. Австр. гр. ул. ст. 223, 226.

Прусс. опекунск. уст. ст. 15.

Статья 416 предусматриваетъ случай, когда опекунъ не можетъ быть назначенъ въ непродолжительномъ времени или когда назначенный уже опекунъ не можетъ еще вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, т. е. случай, возникшій при самомъ учрежденіи опеки, когда опекунскому начальнику, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ опека, предоставляется право назначить попечителя, на обязанность котораго возлагается принятіе по опекѣ не терпящихъ отлагательства мѣръ; слѣдовательно дѣйствія сего попечителя не ограничиваются какимъ либо опредѣленнымъ дѣломъ. Попечитель, заступающій по опекѣ опекуна, имѣетъ право и обязанность вообще защищать интересы опекаемаго, обращаясь для сего къ содѣйствію подлежащихъ властей, заступать опекаемаго на судѣ и внѣ суда, о чемъ и изложено въ объясненіяхъ къ статьѣ 416.

Въ статьѣ же 479 проекта предусматривается случай необходимости назначенія попечителя внѣ мѣста нахождения опеки и притомъ не тѣмъ опекунскимъ начальникомъ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ опека, а мѣстнымъ, по совершенію дѣйствія, опекунскимъ начальникомъ. Послѣднему предоставляется право назначить попечителя не для замѣстительства опекуна вообще, но для исполненія опредѣленнаго какого либо дѣйствія; при этомъ попечитель можетъ быть назначенъ какъ въ томъ случаѣ,

когда опекунъ еще не назначенъ, такъ и въ томъ, когда опекунъ назначенъ, но не находится на лицо въ мѣстѣ, гдѣ дѣйствіе должно быть совершено. Изъ изложеннаго видно различіе въ назначеніи попечителя въ случаяхъ, предусматриваемыхъ статьями 416 и 479 проекта. Практическое значеніе 479 статьи можно пояснить слѣдующимъ примѣромъ: несовершеннолѣтній, имѣющій 16 лѣтъ, находится вдали отъ опекуна и даже отъ мѣста, гдѣ учреждена опека, но ему предстоитъ надобность безотлагательно выступить истцомъ, на примѣръ, требовать возвращенія паспорта или захваченныхъ вещей, выдачи заработной платы, предъявить искъ о вознагражденіи за увѣчые и т. п. Представителемъ его на судѣ и долженъ явиться назначенный къ нему мѣстнымъ опекунскимъ начальникомъ попечитель. Начальникъ этотъ обязанъ увѣдомить того опекунского начальника, которому подвѣдома опека, такъ какъ послѣдній можетъ и съ своей стороны принять мѣры, необходимыя для огражденія интересовъ несовершеннолѣтняго

480. Опекунъ не въ правѣ передать исполненіе своихъ обязанностей другому лицу, но онъ можетъ выдать довѣренность на управленіе имѣніемъ и на исполненіе отдѣльныхъ дѣйствій.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 112, 122.

Польск. гр. ул. ст. 431.

Итал. гр. ул. ст. 295.

Опекунъ не можетъ замѣнить себя другимъ лицомъ, передавая ему исполненіе своихъ обязанностей во всей ихъ совокупности; дѣйствующимъ и отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть опекунъ. Но такъ какъ опекунъ не всегда въ состояніи, по какимъ либо причинамъ, на примѣръ, по находженію имѣній несовершеннолѣтняго въ разныхъ мѣстахъ или по спеціальности подлежащаго опекунскому завѣдыванію хозяйства и т. п., самъ лично управлять имѣніемъ, то ему должно быть дано право выдавать довѣренности на управленіе другимъ лицамъ, а также на ходатайство по дѣламъ несовершеннолѣтняго или на совершеніе какихъ либо отдѣльныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ опекунскихъ обязанностей. Опекунъ, въ силу и въ предѣлахъ ст. 496 проекта, отвѣчаетъ за выборъ такихъ лицъ и за немѣніе надлежащаго за ними надзора. Всѣ расходы по найму довѣренныхъ лицъ должны падать на имущество несовершеннолѣтняго. Въ виду этого и чтобы не стѣснить опекуна въ управленіи имѣніемъ, не признано нужнымъ обязывать опекуна на заемъ управляющихъ и другихъ уполномоченныхъ довѣренностями лицъ каждый разъ испрашивать разрѣшенія опекунского начальника. Подобное требованіе было бы стѣснительнымъ и излишнимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Вознагражденіе опекуновъ.

481. Опекунъ въ правѣ получать за труды по опежѣ пять процентовъ изъ чистаго годового дохода съ состоящаго въ его завѣдываніи имущества.

Чистымъ доходомъ признается остатокъ, получаемый за исключеніемъ изъ валового дохода обыкновенныхъ расходовъ по имуществу, платежей по долгосрочнымъ займамъ изъ кредитныхъ установленій и слѣдующихъ съ имущества всякаго рода сборовъ и повинностей.

Высшему опекунскому установленію, при несоразмѣрности трудовъ опекуна съ получаемымъ имъ вознагражденіемъ, предоставляется увеличить размѣръ вознагражденія, но не болѣе какъ до десяти процентовъ съ чистаго дохода.

Лицо, предоставившее несовершеннолѣтнему имуществу, можетъ назначить опекуну вознагражденіе и свыше указаннаго размѣра.

Т. X ч. 1 ст. 284, 285.

Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1119.

Проектъ опеж. уст. 1874 г. ст. 202 и прим.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 425, 426, 427, 480.

Герм. гр. ул. ст. 1836.

Сакс. гр. ул. ст. 1954, 1955.

Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 73.

Прусск. опеж. уст. ст. 34.

Австр. гр. ул. ст. 266, 267.

Сербск. опеж. уст. ст. 39.

Цюрихск. гр. ул. ст. 352 (764).

Назначеніе опекунамъ вознагражденія за ихъ труды по опежѣ является мѣрою вполне справедливою. Если общество въ правѣ требовать отъ своихъ членовъ, чтобы они, въ качествѣ опекуновъ, охраняли личныя и имущественныя права лицъ неполноправныхъ, съ отвѣтственностью за свои дѣйствія, то, съ другой стороны, надлежитъ признать за опекуномъ право на вознагражденіе за опекунскую повинность, которую онъ несетъ съ пожертвованіемъ своего времени, трудовъ и интересовъ. Поэтому весьма естественно, что какъ наше нынѣ дѣйствующее законодательство, такъ и иностранныя законодательства германскаго типа признаютъ необходимымъ вознаграждать опекуновъ. Существенная разница между законодательствами, признающими необходимость вознагражденія опекуновъ, заключается только въ томъ, что одни законодательства опредѣляютъ вознагражденіе опекунамъ за всѣ опеки безъ исключенія, другія же только за сложныя и трудныя опеки или за опеки, приносящія опредѣленный доходъ; одни законодательства опредѣляютъ мѣру вознагражде-

нія точно означаемымъ процентомъ изъ доходовъ съ состоящаго въ опекѣ имущества, другія же предоставляютъ опредѣленіе размѣра вознагражденія опекунскимъ установленіямъ; нѣкоторые законодательства требуютъ притомъ, чтобы цифра вознагражденія не превышала извѣстной суммы. Такъ, наше законодательство опредѣляетъ безусловно, что опекуны за труды свои, получаютъ изъ доходовъ малолѣтнаго пять процентовъ ежегодно (т. X ч. 1 ст. 284); въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской опекуны, за труды по управленію имуществомъ, состоящимъ подъ опекою, получаютъ изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ съ того имѣнія доходовъ 10% ежегодно (тамъ же, ст. 285). По другимъ законодательствамъ вопросъ о вознагражденіи опекуновъ является въ слѣдующемъ видѣ.

По Французскому, Итальянскому и Польскому уложеніямъ опекунамъ никакого вознагражденія не полагается. Въ законахъ Прибалтійскихъ губерній нѣтъ однообразнаго правила. По Эстляндскому городскому праву опекунъ, состоитъ ли онъ въ родствѣ съ несовершеннолѣтнимъ или нѣтъ, не получаетъ за свои труды вознагражденія (ст. 425). По Лифляндскимъ городскимъ правамъ за опеки, сопряженныя съ особеннымъ трудомъ и значительною тратою времени, сиротскій судъ назначаетъ опекуну справедливое, соразмѣрное имуществу несовершеннолѣтняго, вознагражденіе, но не прежде, какъ по окончаніи опеки (ст. 426). По земскимъ правамъ Лифляндіи и Эстляндіи и по Курляндскимъ земскимъ и городскимъ правамъ опекунъ можетъ, въ видѣ вознагражденія за свои труды, удерживать изъ чистаго дохода несовершеннолѣтняго ежегодно по пяти процентовъ (ст. 427). Въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ объяснено: опекуны, имѣющіе право пользоваться имуществомъ несовершеннолѣтняго, какъ-то, родители его, а также, за поставленнымъ въ Лифляндскомъ земскомъ правѣ изъятіемъ, дѣдъ и бабка, не получаютъ, какъ само собою разумѣется, никакого вознагражденія.

По Саксонскому гр. уложенію, по общему правилу, опекуны исполняютъ свои обязанности безвозмездно (ст. 1954). Опекунъ можетъ требовать вознагражденія лишь тогда, когда таковое ему назначено или лицомъ, отъ котораго имущество досталось опекаемому, или опекунскимъ судомъ (ст. 1955). Въ статьѣ же 73 Саксонскаго положенія 9 Января 1855 г. сказано, что вознагражденіе опекуна за труды допускается по его требованію лишь въ томъ случаѣ, если отъ плодовъ имущества опекаемаго, за уплатой падающихъ на это имущество издержекъ по управ-

влению и на содержание опекаемого, получится значительный остаток; при определении размера вознаграждения принимается в соображение большая или меньшая сложность и трудность управления.

По Австрийскому гр. уложению судъ можетъ назначить старательнымъ опекунамъ соответственное ежегодное вознаграждение, которое однако не должно превышать пяти со ста чистаго дохода и не можетъ быть болѣе четырехъ тысячъ гульденовъ въ годъ (ст. 266); если имущество несовершеннолѣтняго такъ незначительно, что ежегоднаго сбереженія очень мало или его вовсе нѣтъ, то опекуну, сохранившему имущество въ цѣлости или доставившему несовершеннолѣтнему обезпеченное въ будущемъ положеніе, можетъ быть выдано, по крайней мѣрѣ къ окончанію опеки, соответствующее обстоятельствамъ вознагражденіе (ст. 267).

По Прусскому опекунскому уставу 5 Іюля 1875 г. завѣдываіе опекою вообще безвозмездно (ст. 33). Опекуну опредѣляется однако вознагражденіе, если оно назначено лицомъ, оставившимъ опекаемому наслѣдство, или опекунскимъ судомъ; послѣдній можетъ назначить опекуну вознагражденіе за труды по выслушаніи заключенія опекуна-блюстителя и только въ томъ случаѣ, если управление имуществомъ оказывается особенно обширнымъ; но опекунскій судъ не имѣетъ права назначать вознагражденіе за труды опекуну-блюстителю (ст. 34). Германское гр. уложеніе дозволяетъ опекунскому суду назначать вознагражденіе и опекунамъ, и блюстителямъ (ст. 1836).

По Сербскому опекунскому уставу въ видѣ вознагражденія за свой трудъ, опекунъ получаетъ пять со ста чистаго дохода, образовавшагося за вычетомъ всѣхъ издержекъ на воспитаніе и содержаніе наслѣдника и на завѣдываніе его имуществомъ, но вознагражденіе это не должно превышать 24.000 грошей чарш. (ст. 39).

По Цюрихскому гр. уложению опекунское учрежденіе за попеченіе объ имуществѣ опекаемаго, независимо отъ возмѣщенія расходовъ, сдѣланныхъ изъ собственнаго имущества опекуна въ пользу опекаемаго, назначаетъ, смотря по трудности и сложности управления, вознагражденіе за опеку, которое однако не должно превышать двухъ процентовъ въ годъ съ каждой тысячи чистаго имущества (*des reinen Kapitalbestandes*). Съ имуществомъ, которыхъ цѣнность менѣе 200 франковъ, никакого подобнаго вознагражденія за опеку не платится. Когда въ имуществѣ опекаемаго или въ части его установлено пользованіе для третьихъ лицъ, соответственное вознагражденіе за опеку уплачивается изъ доходовъ пользова-

дѣнія и вовсе, напротивъ, не платится, если управление имуществомъ предоставлено самому пользователю (ст. 352).

Приведенный обзоръ иностранныхъ законодательствъ показываетъ, что даже тѣ законодательства, которыя склонны проводить идею бесплатности труда опекуновъ, въ извѣстныхъ случаяхъ отъ этой идеи отступаютъ. Однако едва ли есть основаніе у насъ дѣлать опеки на оплачиваемыя и бесплатныя. Во первыхъ, у насъ въ законодательствѣ уже установилось издавна твердое понятіе, что опекуны должны получать за свои труды вознагражденіе, тѣмъ болѣе справедливое, что занятія по опекѣ суть занятія принудительныя, нерѣдко связанные для опекуна съ потерями не вознаграждаемыми, вовсе независимо отъ того, представляется ли опека трудною, сложною или повидимому она легкая, не требующая особой заботливости и значительной потерн времени. Во вторыхъ, разграниченіе опекъ на требующія вознагражденія и не требующія его подало бы поводъ опекунамъ относиться къ послѣднимъ съ меньшею рачительностію. Въ третьихъ, самое опредѣленіе свойства опеки—сложная она или нетрудная—ставило бы нерѣдко опекунскихъ начальниковъ въ весьма щекотливое положеніе, служило бы поводомъ къ нареканіямъ на нихъ и многочисленнымъ жалобамъ, что вмѣстѣ взятое неблагопріятно вліяло бы на ходъ опекунскаго дѣла, а также побуждало бы опекуновъ всѣми мѣрами уклоняться отъ опекъ, за труды по которымъ не предвидѣлось бы полученія вознагражденія. Эти главнымъ образомъ соображенія и побуждаютъ остановиться на мысли, что всѣ опеки безъ исключенія должны быть признаваемы для опекуновъ вознаграждаемыми. Разрѣшая такимъ образомъ общій вопросъ о вознагражденіи опекуновъ въ томъ смыслѣ, что опекуны должны его получать, въ законѣ необходимо установить точно размѣръ сего вознагражденія.

Вслѣдствіе неточности редакціи ст. 284 т. X ч. 1, на практикѣ неоднократно возникали вопросы о томъ: 1) слѣдуетъ ли исчислять пятипроцентное вознагражденіе опекунамъ съ чистаго или валового дохода, получаемаго съ имущества, находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи, и 2) если опекуны получаютъ вознагражденіе за труды съ чистаго дохода, то слѣдуетъ ли имъ выдавать вознагражденіе съ доходовъ, получаемыхъ съ капиталовъ, состоящихъ въ государственныхъ бумагахъ или хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, а также съ имѣній, состоящихъ въ арендѣ. Вопросы эти разрѣшались разнорѣчиво. Большинство случаевъ практика разрѣшала такъ, что 5%-ное вознагражденіе опекуну должно быть исчисляемо съ валового дохода и притомъ безразлично, состоитъ ли

имѣніе въ завѣдываніи самого опекуна или арендатора и получается ли доходъ съ недвижимаго имѣнія или капитала, состоящаго въ процентныхъ бумагахъ (см. объясн. къ проекту опек. устава 1874 г. стр. 124). Гражданскій Кассац. Департ. Правит. Сената первый вопросъ разрѣшаетъ въ противоположномъ смыслѣ: опекуны должны получать 5% вознагражденіе не изъ валового, а изъ чистаго дохода, получаемаго съ имущества малолѣтнаго (рѣш. 1880 г. № 45).

Мѣриломъ вознагражденія опекуновъ слѣдуетъ признавать исключительно чистый доходъ съ имущества, состоящаго подъ опекой. Опекунская коммисія 1874 г. по сему предмету остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ. «Исчисленіе процентнаго вознагражденія опекуну съ чистаго дохода (см. объясн. къ проекту опек. уст. 1874 г. стр. 125) представляется неоспоримо болѣе правильнымъ и справедливымъ съ экономической точки зрѣнія. Если вознагражденіе опредѣляется за трудъ, то слѣдуетъ соразмѣрять это вознагражденіе не только съ дѣйствительнымъ трудомъ, но и съ дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ, получаемымъ съ имѣнія, находящагося въ опекунскомъ управленіи, а не съ валовымъ доходомъ, представляющимъ только цифру оборота, а не дохода; такъ, на примѣръ, если на имѣніе, приносящее валового дохода 1.000 р., расходуется 800 р., то такое имѣніе сравнительно приноситъ менѣе дохода, чѣмъ имѣніе, приносящее валового дохода 500 р., при расходѣ въ 100 р. Между тѣмъ на основаніи существующаго порядка (т. е. при исчисленіи вознагражденія съ валового дохода), опекунъ получалъ бы, при равныхъ трудахъ, въ первомъ случаѣ вдвое болѣе вознагражденія. Конечно, бываютъ случаи, когда имѣніе не приноситъ дохода, соответствующаго затратамъ труда и времени со стороны опекуна на его управленіе, но такіе случаи составляютъ явленіе рѣдкое, случайное, а потому не могутъ быть приняты въ основаніе при начертаніи закона; въ противномъ случаѣ пришлось бы впасть въ опасную по своей безвыходности въ дѣлѣ законодательства регламентацію». Что касается опредѣленія, что слѣдуетъ считать чистымъ доходомъ, то такое опредѣленіе уже находится въ ст. 1119 Уст. гражд. суд. Справедливо однако, для болѣе правильнаго опредѣленія чистаго дохода, исключать изъ валового также и платежи по долгосрочнымъ займамъ изъ кредитныхъ установленій, такъ какъ займы эти уменьшаютъ на сумму ихъ стоимость имѣній, которыя поэтому и слѣдуетъ считать приносящими чистый доходъ лишь въ суммѣ, за уплатою, между прочимъ, и срочныхъ платежей по указаннымъ займамъ (ср. ст. 156 пр. кн. III гр. ул.). При этомъ, при сопоставленіи ст. 284 и 285 т. X ч. 1, справедливо признать, что

за норму вознагражденія можетъ быть для всѣхъ опеку принято 5% чистаго дохода съ имѣнія. То обстоятельство, управляетъ ли опекунъ самъ принадлежащимъ опекаемому имѣніемъ или по какимъ либо причинамъ (по неимѣнію ли времени, специальныхъ свѣдѣній и т. п.) признаетъ нужнымъ имѣніе это отдать въ наемъ или же для завѣдыванія таковымъ нанять управляющаго, или поручить завѣдываніе предприятиемъ особому лицу (управляющему, довѣренному), не можетъ имѣть вліянія на размѣръ вознагражденія. Можно возразить, что если опекунъ слагаетъ съ себя часть заботъ по опекѣ, употребляя на наемъ управляющаго средства опекаемаго же, а не свои собственные, или же отдаетъ имѣніе въ наемъ, то нельзя ставить его въ одинаковое положеніе съ тѣмъ опекуномъ, который, не прибѣгая къ такому способу, самъ всецѣло завѣдуетъ порученнымъ ему дѣломъ управленія имѣніемъ несовершеннолѣтняго, ибо на немъ лежитъ только надзоръ за точнымъ исполненіемъ со стороны нанимателя условій договора найма или надзоръ за лицами, которымъ управленіе имѣніемъ имъ поручено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что исключительные случаи не могутъ имѣть значенія для общаго правила. Что касается капиталовъ въ процентныхъ бумагахъ, то опекунская коммисія 1874 г., опредѣляя вообще вознагражденіе въ 10%, полагала съ означенныхъ капиталовъ назначить опекунамъ вознагражденіе въ размѣрѣ 5%, объясняя, что когда доходъ получается отъ приращенія процентовъ на капиталъ и когда все занятіе опекуна по управленію имуществомъ собственно заключается въ своевременномъ отрѣзываніи купоновъ и полученіи по нимъ денегъ, то за такой трудъ вознагражденіе въ размѣрѣ 5% съ чистаго дохода оказывается болѣе чѣмъ достаточнымъ (объясн. стр. 124 и слѣд.). Но, при опредѣленіи по настоящему проекту вознагражденія вообще въ 5%, эти соображенія падаютъ. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что на обязанности опекуна лежитъ забота о лицѣ опекаемаго. Иногда обязанности по воспитанію отнимаютъ у опекуна больше времени, чѣмъ управленіе его имуществомъ.

Однако, опредѣляя мѣру вознагражденія опекуновъ за труды по опекамъ, слѣдуетъ допустить исключенія изъ общаго правила. При явной несоразмѣрности трудовъ опекуна по сложнымъ опекамъ съ получаемымъ имъ 5%-нымъ вознагражденіемъ, слѣдуетъ предоставить высшему опекунскому установленію увеличивать размѣръ сего вознагражденія, съ тѣмъ, чтобы онъ не превышалъ 10%. Наконецъ, лицу, предоставившему имущество несовершеннолѣтнему, должно быть дано право назначать вознагражденіе и выше указаннаго размѣра, предполагая, что лицу этому

известно хорошо, во что долженъ быть оценываемъ трудъ опекуна по завѣдыванію имуществомъ.

Лицо, оставляющее несовершеннолѣтнему имуществу, можетъ также назначить для управленія этимъ имуществомъ попечителя (ст. 553 проекта); вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ опредѣлять и размѣръ вознагражденія попечителю за управленіе такимъ имуществомъ.

482. Между нѣсколькими опекунами вознагражденіе дѣлится поровну, если между ними не состоялось по сему предмету иного соглашенія.

Вознагражденіе попечителя изъ общей суммы (ст. 481) опредѣляется опекунскимъ начальникомъ.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 203.

Сербск. опекун. уст. ст. 39.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 428, 429.

Статья 482 разрѣшаетъ вопросъ о распредѣленіи вознагражденія между нѣсколькими опекунами, завѣдующими одною и тою же опекою. Затѣмъ могутъ быть два случая: или опекуны завѣдуютъ опекою *совмѣстно*, или же каждый изъ нихъ, независимо отъ другихъ, завѣдуетъ отдѣльнымъ имѣніемъ либо *отдѣльною частью опеки*. Въ первомъ случаѣ, само собою разумѣется, вознагражденіе между опекунами должно дѣлиться *поровну*. Во второмъ же случаѣ можно было бы принять общее правило статьи 481 о процентномъ вознагражденіи каждаго опекуна съ дохода отъ имѣнія или части опеки. Но подобное исчисленіе вознагражденія представлялось бы несправедливымъ. Одному опекуну можетъ быть назначена часть опеки, болѣе доходная и вмѣстѣ съ тѣмъ требующая сравнительно меньшаго труда и потери времени, нежели части другихъ опекуновъ, или, наоборотъ, одному опекуну выпадетъ на долю самая трудная часть опеки, но малодоходная. Поэтому справедливо и практично въ предѣлахъ одной и той же опеки уравнивать опекуновъ въ вознагражденіи за исполненіе ихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что въ томъ случаѣ, когда для управленія особою частью опекаемаго имущества, какъ, на примѣръ, фабрикою, заводомъ, необходимы, кромѣ значительнаго труда, и спеціальныя знанія, можно надѣяться, что между опекунами послѣдуетъ соглашеніе объ иномъ распредѣленіи между ними вознагражденія соотвѣтственно мѣрѣ и важности ихъ труда.

Постановленіе, что и попечители имѣютъ право на вознагражденіе за труды, за время своего завѣдыванія имуществомъ, вытекаетъ изъ того общаго положенія, что труды по опекѣ вообще должны быть вознаграж-

даемы; лишать попечителей вознаграждения было бы тѣмъ болѣе несправедливо, что на ихъ долю можетъ иногда выпасть сравнительно много труда по завѣдыванію имуществомъ, напримѣръ, при самомъ учрежденіи опеки (ст. 416; ср. ст. 503).

483. Независимо отъ вознагражденія за завѣдываніе опекою, опекунъ имѣетъ право на возмѣщеніе всѣхъ необходимыхъ расходовъ по опекѣ, произведенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ.

Эти расходы должны быть показаны въ первомъ, подаваемомъ за произведеннымъ расходомъ, отчетѣ.

На слѣдующія опекуну суммы начисляются, со дня употребленія ихъ, проценты по пяти на сто въ годъ; если же опекунъ не докажетъ, когда именно суммы израсходованы, то проценты исчисляются со дня представленія отчета.

Польск. гр. ул. ст. 458, 459.

Франц. гр. ул. ст. 471, 474.

Прусс. опек. уст. ст. 33.

Герм. гр. ул. ст. 1835.

Савс. гр. ул. ст. 1593, 1956.

Сербск. опек. уст. ст. 40, 41.

Цюрихск. гр. ул. ст. 352 (764).

Необходимые расходы, сдѣланные опекуномъ лично для несовершеннолѣтняго или для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго послѣднему имущества, должны падать на средства самого несовершеннолѣтняго. Поэтому опекуны должны уплачивать какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ опекаемыхъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода съ ихъ имѣнія, изъ дохода самихъ опекаемыхъ, но не изъ собственного своего имущества (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1869 г. №№ 224, 225, 232 и 234; ср. 1867 г. № 357). Въ дѣйствительности однако бываютъ случаи, когда опекуны, ради выгодъ опекаемаго, добровольно тратятъ собственные свои средства. Подобныя траты иногда вызываются крайнею необходимостью, въ виду особыхъ обстоятельствъ, нерѣдко грозящихъ опекаемому весьма невыгодными послѣдствіями. Законъ не можетъ дозволить опекуну дѣлать займы или отчуждать имущество опекаемаго безъ особаго разрѣшенія, а полученіе такого разрѣшенія требуетъ извѣстнаго времени. Если опекунъ на собственный страхъ сдѣлаетъ необходимые расходы изъ своихъ средствъ, то эти расходы должны быть ему возмѣщены. Не только не нужно воспрепятствовать производству подобныхъ расходовъ, но слѣдуетъ опекуновъ поставить въ увѣренность, что все необходимое, сдѣланное ими для пользы несовершеннолѣтняго, не послужитъ въ ущербъ самому опекуну. Чтобы опекуны

имѣли такую увѣренность, слѣдуетъ въ самомъ законѣ выразить, что ихъ расходы не останутся безъ удовлетворенія.

Затрачивая свое имущество на дѣла опеки, опекунъ долженъ быть увѣренъ, что и его собственные интересы не пострадаютъ, что ему будетъ возвращено затраченное и притомъ съ тою выгодною, какую онъ могъ бы получить, если бы имъ такой затраты произведено не было. Посему если опекунъ въ пользу опеки употребилъ какую либо сумму, то сумма эта должна быть возвращена ему съ процентами со дня употребленія таковой. Если бы однако опекунъ не могъ доказать времени, когда именно сумма израсходована, то онъ долженъ получить проценты со дня представленія имъ отчета. Необходимость же уплаты опекуну этихъ процентовъ вытекаетъ изъ того несомнѣннаго положенія, что и опекаемый не долженъ обогащаться на счетъ опекуна.

ОТДѢЛЕНІЕ 5.

Надзоръ за опекунами и ихъ отвѣтственность.

484. Опекунскій начальникъ обязанъ имѣть надзоръ за опекунами. Онъ въ правѣ повѣрять во всякое время наличность у опекуна денегъ, документовъ, цѣнныхъ вещей и другого имущества несовершеннолѣтняго.

Опекунскій начальникъ, при обнаруженіи имъ самимъ или по чьему либо указанію упущеній или неправильныхъ дѣйствій опекуна, принимаетъ мѣры къ охраненію интересовъ опекаемаго и къ восстановленію надлежащаго завѣдыванія опекою.

Т. II ч. 1 изд. 1892 г., ст. 19, 1155—1158.

Т. X ч. 1 ст. 287.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 197, 198.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 459.

Прусс. опек. уст. ст. 51, 53.

Герм. гр. ул. ст. 1835.

Сербск. опек. уст. ст. 90—92.

Сакс. гр. ул. ст. 1830.

Сакс. пол. о безсл. пр. ст. 65.

Цюрихск. гр. ул. ст. 353 и слѣд. (765 и слѣд.).

Ср. Австр. гр. ул. ст. 217.

Предыдущее изложеніе показываетъ уже, что надзоръ за опекунами долженъ принадлежать опекунскому начальнику. Съ понятіемъ о надзорѣ соединяются права и обязанности, о которыхъ и упоминается въ 484 статьѣ. Для осуществленія надзора опекунскій начальникъ долженъ имѣть право повѣрять во всякое время, находятся ли у опекуна на лицо числящіяся у него денежныя суммы, документы и вещи. Такая повѣрка, производимая по усмотрѣнію опекунскаго начальника, будетъ или предупреждать

растрату, или своевременно обнаруживать ее, когда еще возможно принять соответствующія мѣры къ пополненію растраты.

При семъ слѣдуетъ упомянуть, что опекунскій начальникъ обязанъ принять мѣры къ охраненію интересовъ опекаемаго и къ возстановленію надлежащаго завѣдыванія опекою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ему сдѣлается извѣстнымъ нарушеніе опекуномъ либо неисполненіе имъ своихъ обязанностей по небреженію или по другой причинѣ, не ожидая съ чьей либо стороны формальныхъ жалобъ, т. е. опекунскій начальникъ обязанъ принять означенныя мѣры какъ въ томъ случаѣ, когда неправильныя дѣйствія или бездѣйствіе опекуна будутъ усмотрѣны имъ самимъ непосредственно, такъ и въ томъ случаѣ, когда онъ получитъ о семъ свѣдѣнія либо отъ самого опекаемаго, либо отъ его родственниковъ и свойственниковъ и даже отъ постороннихъ лицъ.

Здѣсь представляется умѣстнымъ обсудить вопросъ о томъ, есть ли необходимость въ назначеніи особаго лица, служащаго какъ посредникомъ между опекуномъ и опекунскимъ установленіемъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наблюдателемъ за правильнымъ исполненіемъ опекуномъ своихъ обязанностей по опекаемому. Такое лицо въ нѣкоторыхъ законодательствахъ признается необходимымъ элементомъ въ составѣ опеки и носить названіе опекуна-блюстителя или опекуна-наблюдателя (*der Gegenvormund, le subrogé tuteur*). Въ замѣчаніяхъ о недостаткахъ гражд. законовъ (стр. 131) указывается на пользу введенія и у насъ такого посредническаго органа, «для болѣе полной гарантіи интересовъ малолѣтняго».

Институтъ опекуновъ-блюстителей есть достояніе главнымъ образомъ романскихъ странъ, откуда онъ перешелъ въ нѣкоторыя законодательства и другихъ государствъ. Такъ, онъ существуетъ въ гражд. уложеніяхъ Французскомъ и Итальянскомъ, Сербскомъ опекунскомъ уставѣ, въ Прусскомъ опекунскомъ уставѣ 5 Юля 1875 г. и у насъ въ уложеніи Царства Польскаго.

Постановленія уложеній Французскаго, Итальянскаго и Ц. Польскаго объ опекунахъ-блюстителяхъ въ главныхъ чертахъ тождественны; только въ последнемъ содержатся нѣкоторыя болѣе подробныя правила, чѣмъ во Французскомъ уложеніи. Опекуна-блюститель не заступаетъ, въ силу самаго закона, опекуна, если мѣсто сего послѣдняго сдѣлается вакантнымъ или если за его отсутствіемъ опека оставлена безъ призрѣнія, но обязанъ требовать назначенія новаго опекуна (Франц. улож. ст. 424, улож. Ц. Польск. ст. 395); по Итальянскому уложенію опекуна-блюститель заступаетъ несовершеннолѣтняго до назначенія новаго опекуна (ст. 266).

Затѣмъ, въ этихъ трехъ законодательствахъ выражено общее правило, что опекунъ-блюститель обязанъ дѣйствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ несовершеннолѣтняго находится въ противорѣчїи съ интересомъ опекуна (Франц. улож. ст. 420, улож. Ц. Польск. ст. 389, Итал. улож. ст. 390).

Опекунскіе уставы Прусскій и Сербскій, заимствовавшіе этотъ институтъ изъ романскихъ законодательствъ, существенно отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что опекунъ-блюститель назначается не по каждой опекѣ, а только тогда, когда съ опекою соединено управленіе имуществомъ и не послѣдовало назначенія нѣсколькихъ опекуновъ для нераздѣльнаго управленія (Прусск. уст. ст. 26, Сербск. ст. 31, 115). Такимъ образомъ по Прусскому и Сербскому законодательствамъ назначеніе опекуна-блюстителя не составляетъ непремѣннаго условія каждой опеки.

Наконецъ, по Германскому уложенію (ст. 1792), опекунъ-блюститель долженъ быть назначенъ, если опека соединена съ управленіемъ имуществомъ, развѣ бы управленіе представлялось незначительнымъ или опека находилась въ совмѣстномъ завѣдыванїи нѣсколькихъ опекуновъ. Такимъ образомъ по этому уложенію значеніе опекуна-блюстителя еще болѣе ослабляется, чѣмъ въ Прусскомъ опекуновомъ уставѣ.

Должность опекуна-блюстителя находится въ связи съ тою ролью, какую играетъ въ романскихъ законодательствахъ семейный совѣтъ въ отношенїи надзора за опеками. Въ германскихъ законодательствахъ, гдѣ опекунскій надзоръ осуществляется исключительно въ лицѣ правительственныхъ учрежденій, не могло выработаться института, о которомъ идетъ рѣчь. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о нашемъ законодательствѣ. Вообще, при наличности офїціального надзора, нѣтъ особой надобности въ надзорѣ частномъ; кромѣ того, неудобно предоставлять частному лицу контроль надъ опекуномъ, ибо тѣмъ самымъ опекунъ становится въ подчиненное частному лицу положеніе, что можетъ повести къ взаимнымъ неудовольствїямъ и пререкавїямъ чисто личнаго характера, которыя должны вредить опекунскому дѣлу. Участіе второго опекуна не на правахъ опекуна, а на правахъ высшей надзирающей инстанціи составитъ нерѣдко излишній тормазъ безостановочному теченію опекунскихъ дѣлъ. Даже при существованїи вполне хорошихъ отношеній между опекуномъ и опекуномъ-блюстителемъ нельзя избѣгнуть замедленія въ распоряженїяхъ по опекѣ, напримѣръ, когда опекунъ-блюститель находится въ отсутствїи или вноситъ въ свою дѣятельность слишкомъ большую осторожность, или же безъ достаточной энергїи относится къ исполненію своихъ обязанностей. Неблагопрїятныя личныя отношенія между опеку-

номъ и опекуномъ-блюстителемъ отразятся невыгодно на интересѣ опекаемаго, а такія отношенія весьма возможны, потому что свойство обязанностей опекуна-блюстителя и недостаточная опредѣленность способа ихъ осуществленія требуютъ отъ этого лица такого такта, которымъ не обладаетъ большинство людей.

Всѣ законодательства, принимающія институтъ опекуна-блюстителя, возлагаютъ на него обязанность сообщать опекуному установленію о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ опекуна, въ которыхъ можно усмотрѣть или предвидѣть вредныя послѣдствія для опекаемаго (Прусск. опек. уст. ст. 31; Сербск. опек. уст. ст. 48; Франц. гр. улож. ст. 420; улож. Ц. Польск. ст. 389 и 390; Итал. улож. ст. 266; Герм. гр. улож. ст. 1799). Но прежде всего у опекуна-блюстителя нѣтъ данныхъ для предвидѣнія этихъ послѣдствій, пока опекунъ еще не совершилъ того или другого дѣйствія, ибо опекунъ предварительно какого либо хозяйственнаго распоряженія не обязанъ и, вѣроятно, большею частью не станетъ совѣщаться съ опекуномъ-блюстителемъ, особенно если замышляетъ предпринять что либо рискованное. Донесеніе же о дѣйствіи опекуна, какъ совершившемся фактѣ, большею частью едва ли будетъ имѣть значеніе, такъ какъ совершенное не подлежитъ отмѣнѣ. Вообще обязанности, возлагаемыя на опекуна - блюстителя, несвойственныя нашимъ нравамъ, отклоняютъ многихъ лицъ отъ этой должности. Опекунъ-блюститель, кромѣ того, часто будетъ поставленъ и въ невозможность добросовѣстно исполнять свою обязанность, при затруднительности предоставить ему фактическую власть надъ опекуномъ. По симъ соображеніямъ и принимая, сверхъ того, во вниманіе, что введеніе въ наше право разсматриваемаго института требуетъ двойнаго числа опекуновъ, что едва ли достижимо при условіяхъ нашей жизни, Редакціонная Коммисія не признала возможнымъ включить въ проектъ правила о назначеніи опекуна-блюстителя (ср. Сводъ зам. на проектъ объ опекахъ 1891 г. т. II № 1110¹).

485. Опекунъ обязанъ вести о приходѣ и расходѣ денегъ по опекѣ шнуровую, за скрѣпкою и печатью опекунскаго начальнива, книгу, которая должна быть сохраняема и предъявляема опекуному начальнику, по его требованію, для провѣрки.

Т. X ч. 1 ст. 273.

Т. V уст. пошл. разд. I, изд. 1893 г., ст. 69
п. 3.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 172.

Ср. Австр. гр. ул. ст. 207, 208.

Статья 485 основана на дѣйствующемъ законѣ (т. X ч. 1 ст. 273), по которому опекунъ обязанъ вести доходамъ и расходамъ погодныя книги.

Для установленія возможности правильнаго надзора за опекуномъ и въ устраненіе всякихъ сомнѣній въ отношеніи правильности веденія денежныхъ дѣлъ по опекѣ, признано полезнымъ установить, что книга для записки прихода и расхода денегъ должна быть выдаваема опекуну отъ опекунскаго начальника, за скрѣпою и печатью послѣдняго. Очевидно, что такая книга, какъ выданная правительственнымъ лицомъ, должна быть тщательно сберегаема. Опекунскій начальникъ можетъ требовать представленія книги во всякое время для провѣрки прихода и расхода денегъ. Исправное или небрежное веденіе книги уже само по себѣ даетъ возможность судить о дѣятельности опекуна. Въ Сводѣ законовъ такимъ книгамъ присвоено названіе «погодныхъ»; но названіе это не признано нужнымъ удерживать по той причинѣ, что нѣтъ надобности выдавать на каждый годъ особую книгу, тѣмъ болѣе, что эта выдача была бы сопряжена съ издержками и напрасными хлопотами, имѣющими лишь формальное значеніе. По незначительнымъ опекамъ одна книга можетъ служить на нѣсколько лѣтъ, что облегчаетъ и провѣрку дѣйствій опекуна.

486. Опекуны подлежатъ отчетности по исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей и не могутъ быть освобождены отъ нея ни родителями, ни лицами, отъ которыхъ къ несовершеннолѣтнему по завѣщанію или дарственному акту дошло имущество.

Т. X ч. 1 ст. 286 п. 2, 294, 295 п.п. 8, 9.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 171.

Польск. гр. ул. ст. 341, 451, 452, 457.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 415, 416.

Франц. гр. ул. ст. 470, 472.

Итал. гр. ул. ст. 302—304.

Герм. гр. ул. ст. 1840, 1854, 1855, 1857.

Австр. гр. ул. ст. 238, 263.

Сакс. гр. ул. ст. 1950, 1951.

Сакс. пол. о безоп. пр. ст. 45.

Прусс. опек. уст. ст. 56, 57, 63.

Сербск. опек. уст. ст. 79.

Цюрихск. гр. ул. ст. 353 и слѣд. (763 и слѣд.).

Между кореннымъ русскимъ законодательствомъ, мѣстными русскими законами (для губерній Полтавской и Черниговской, Прибалтійскихъ и Царства Польскаго) и законодательствами иностранными въ отношеніи отчетности опекуновъ представляется крайнее различіе.

По коренному русскому законодательству безотчетныя опеки не допускаются. Это общее и безусловное правило. Оно примѣняется въ одинаковой мѣрѣ какъ къ родителямъ несовершеннолѣтнихъ, такъ и къ другимъ лицамъ, назначаемымъ опекунами къ несовершеннолѣтнимъ.

Что родители не освобождаются отъ представленія опекунскихъ отчетовъ, это подтверждается буквальнымъ смысломъ ст. 180 и 294 т. X ч. 1. Въ первой изъ нихъ говорится: «во время несовершеннолѣтія дѣтей, родители

управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, *на правѣ опекунскомъ*, по правиламъ, въ слѣдующемъ (т. е. III) раздѣлѣ постановленнымъ». Уже одно выраженіе «на правѣ опекунскомъ» само по себѣ показываетъ, что родители управляютъ имуществомъ дѣтей также, какъ всѣ другіе опекуны, т. е. по правиламъ, въ раздѣлѣ III объ опекѣ и попечительствѣ постановленнымъ. Въ этомъ раздѣлѣ относительно отчетности не только не постановлено для родителей какихъ либо изъятій, а напротивъ, въ ст. 294 прямо выражено: «если опека учреждена въ лицѣ родителей, то по имуществу малолѣтнихъ дѣтей они подчиняются всѣмъ тѣмъ же правиламъ, какія выше сего постановлены для опекуновъ ностороннихъ, относительно продажи, залога и заклада имѣнія и отчетности въ управленіи онымъ». Ст. 294 т. X ч. 1 основана, между прочимъ, на мѣнніи Госуд. Совѣта 27 Апрѣля 1815 г. (Полн. собр. зак. № 25831) объ отвѣтственности отца въ управленіи имѣніемъ, принадлежащимъ малолѣтнимъ его дѣтямъ. Здѣсь выражено: 1) что отецъ не можетъ вступить *самовольно* въ управленіе имѣніемъ своихъ дѣтей, доставшимся имъ отъ матери, безъ увѣдомленія опеки; 2) что опека обязана требовать отъ отца отчета въ прежнемъ управленіи имѣніемъ, до официальнаго назначенія его опекуномъ, и 3) что опека обязана требовать отъ опекуна-отца ежегодно отчета въ управленіи имѣніемъ. Впрочемъ, изъ источниковъ, хотя и не указанныхъ подъ ст. 294 т. X ч. 1, усматривается, что гораздо ранѣе сего вопросъ объ отчетности родителей разрѣшался въ томъ же смыслѣ. Такъ, изъ Сенатскаго указа 31 Мая 1804 г. (Полн. собр. зак. № 21313) видно, что княгинѣ Александрѣ Голицыной разрѣшено одной управлять имѣніемъ дѣтей, доставшимся имъ послѣ мужа первой, князя Алексѣя Голицына, съ увольненіемъ отъ опеки соопекуна князя Бориса Голицына, за отъѣздомъ его въ чужіе края; но ей отказано въ просьбѣ распорядиться безотчетно имѣніемъ, а въ случаѣ надобности въ продажѣ, закладѣ и покупкѣ имѣнія должна она, по силѣ учрежденія о губерніяхъ (отд. XII ст. 12) и указовъ Сената 31 Мал 1793 г. и 12 Сентября 1798 г., испрашивать, чрезъ губернское начальство, разрѣшенія Правит. Сената (перваго указа въ Полномъ собраніи законовъ нѣтъ). Тамъ же, гдѣ выраженіе въ законѣ «на правѣ опекунскомъ» имѣетъ ограничительное значеніе, объ этомъ ясно упомянуто. Такъ, въ п. 3 ст. 295 т. X ч. 1, касающейся губерній Черниговской и Полтавской, объяснено, что, «управляя имѣніемъ на правѣ опекунскомъ, *отецъ* не даетъ отчета въ вырученныхъ доходахъ, будучи обязанъ къ возврату въ цѣлости самаго токмо имущества». Но и это специальное для двухъ малороссійскихъ губерній правило, основанное на Литовскомъ статутѣ, не есть безусловное: во

1-хъ, оно касается *только отца* и, во 2-хъ, самъ отецъ освобождается отъ представленія отчета лишь «въ вырученныхъ доходахъ». Слѣдовательно, въ другихъ случаяхъ, не касающихся употребленія доходовъ, напримѣръ, продажи или залога недвижимаго или движимаго имущества, израсходованія принадлежащаго дѣтямъ капитала на нужды по опека и т. п. и вообще по завѣдыванію опекою отецъ обязанъ дать отчетъ. Что же касается матери, то въ п. 8 ст. 295 сказано, что назначенная опекуншею мать, въ отношеніи къ принятію имѣнія малолѣтнихъ дѣтей по описи, *отчетности* по управленію онымъ, возвращенію онаго дѣтямъ и въ награжденіи за труды по опека, подчиняется общимъ для опекуновъ постановленнымъ правиламъ. «Сіе однако жъ не относится къ матери, — добавлено тамъ же, — пользующейся въ имуществѣ малолѣтнихъ правомъ пожизненнаго владѣнія: въ семъ случаѣ мать обязывается единственно къ возврату въ цѣлости имѣнія, безъ полученныхъ съ онаго доходовъ, и вознагражденія за труды по опека требовать не можетъ». Во всякомъ случаѣ и по законамъ мѣстнымъ, для губерній Черниговской и Полтавской, безотчетныя опеки родителей надъ несовершеннолѣтними ихъ дѣтьми въ смыслѣ безусловно безотчетныхъ опека не допускаются.

Если по коренному нашему законодательству родители, будучи опекунами своихъ дѣтей, не освобождаются отъ отчетности, то естественно, что въ свою очередь и опекуны, назначаемые родителями, не могутъ быть послѣдними освобождаемы отъ представленія отчетовъ по опекамъ. По ст. 227 т. X ч. 1, родители имѣютъ право назначить въ духовномъ завѣщаніи къ остающимся послѣ нихъ малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу опекуновъ по собственному своему избранію. А по ст. 228 опекуны, родителями назначенные, состоятъ въ вѣдомствѣ и подчиненности тѣхъ же мѣстъ, коимъ подчиняются опекуны, отъ правительства назначаемые. Въ этомъ именно смыслѣ разъяснены приведенныя статьи Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (1873 г. № 1156, 1878 г. № 263): назначенные родителями въ завѣщаніяхъ опекуны вступаютъ въ исправленіе опекунскихъ обязанностей лишь по утвержденіи ихъ въ этомъ званіи подлежащимъ опекунскимъ учрежденіемъ и затѣмъ, оставаясь въ подчиненіи этимъ учрежденіямъ по общимъ правиламъ объ опекунахъ, обязаны представлять, какъ и прочіе опекуны, отчеты, хотя бы завѣщаніемъ имъ было предоставлено безотчетное управленіе.

Совершенно иныя правила находимъ въ другихъ нашихъ мѣстныхъ законахъ—Прибалтійскихъ губерній и Царства Польскаго.

По законамъ Прибалтійскихъ губерній безотчетность опекуновъ пови-

димому имѣть широкое примѣненіе. По ст. 415 опекунъ обязанъ ежегодно представлять подлежащему опекунскому суду отчетъ о своемъ опекунскомъ управленіи. А по ст. 416 отъ представленія отчетовъ освобождаются: 1) родители несовершеннолѣтняго, а также дѣдъ и бабушка, и 2) тѣ изъ назначенныхъ въ завѣщаніи опекуновъ, которыхъ завѣщатель именно уволилъ отъ сей обязанности, а въ Курляндіи всѣ вообще опекуны по завѣщанію. Но по Лифляндскому земскому праву, дѣдъ и бабушка не освобождаются отъ обязанности представлять отчетъ (примѣч. къ ст. 416). Однако это широкое право безотчетности опекуновъ значительно ограничивается и даже отмѣняется отчасти другими постановленіями. Такъ, напримѣръ, по ст. 438, если въ завѣщаніи опредѣленъ одинъ только опекунъ, то сиротскимъ судомъ можетъ быть назначенъ къ нему, вопреки его желанію, соопекунъ тогда лишь, когда это не противовѣчитъ прямо завѣщанію; но и въ послѣднемъ случаѣ назначеніе соопекуна допускается, если бы отъ неисполненія сего предвидѣлся для несовершеннолѣтняго существенный вредъ. Въ силу этого опека изъ безотчетной превращается въ отчетную. Притомъ право опекунскаго суда удалять неблагонадежнаго опекуна распространяется на всѣхъ вообще опекуновъ, не исключая изъ сего ни назначенныхъ въ завѣщаніи, ни даже самихъ родителей несовершеннолѣтняго (ст. 481). Независимо отъ сего въ ст. 415, 416 и слѣдующихъ говорится о годичныхъ только отчетахъ; въ рубрикѣ же «послѣдствія прекращенія опеки» (ст. 483—492), гдѣ говорится объ обязанности опекуна представить заключительный отчетъ, вовсе не указывается на лицъ, освобождаемыхъ отъ представленія такого отчета.

По законамъ Царства Польскаго (ст. 452), во время опеки надъ несовершеннолѣтнимъ, представляется ежегодно въ срокъ, назначенный семейнымъ совѣтомъ, отчетъ опекуну-блюстителю. Отецъ и мать, во время завѣдыванія опекою надъ собственными своими дѣтьми, освобождаются отъ представленія отчетовъ даже въ отношеніи имущества, не состоящаго въ ихъ пользованіи. Освобожденіе родителей отъ представленія отчетности очевидно касается годовыхъ отчетовъ, а не окончательнаго отчета, такъ какъ о немъ говорится въ послѣдующихъ статьяхъ отдѣльно. Это подтверждается также смысломъ 457 статьи, въ которой изложено: «всякое соглашеніе, которое могло бы состояться между опекуномъ, за исключеніемъ отца или матери, и несовершеннолѣтнимъ лицомъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія въ отношеніи отчета по завѣдыванію опекою, считается недействительнымъ, если, по крайней мѣрѣ за десять дней предъ таковымъ соглашеніемъ, сему же опекаемому, достигшему совершеннолѣтія, не было представлено окон-

чательнаго отчета и документовъ, его подкрѣпляющихъ» (ср. Франц. улож. ст. 469 и слѣд.).

Не останавливаясь на иностранныхъ законодательствахъ, достаточно ограничиться слѣдующими общими выводами изъ приведенныхъ законоположеній:

1) нынѣ дѣйствующее русское законодательство безусловно отвергаетъ безотчетныя опеки;

2) безусловная безотчетность ни однимъ законодательствомъ не допускается;

3) отъ представленія отчетовъ во время управленія опекою по закону освобождаются преимущественно отецъ и затѣмъ мать, иногда мужъ, иногда дѣдъ и бабушка опекаемаго, но не другіе родственники;

4) родителямъ и завѣщателямъ дозволяется освобождать опекуновъ отъ представленія отчетовъ во время управленія;

5) большинство законодательствъ не освобождаетъ опекуновъ вообще и даже опекуновъ-родителей отъ представленія окончательнаго, по прекращенія опеки, отчета, хотя бы отъ представленія такового освобождали опекуновъ родители и завѣщатели вообще.

Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ обсудить общій, весьма важный въ бытовомъ отношеніи, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли остаться при взглядѣ нынѣ дѣйствующаго русскаго законодательства, устраняющаго безусловно безотчетность опекуновъ, безъ различія лицъ, или же представляется дѣйствительная, основанная на требованіяхъ жизни, необходимость къ измѣненію существующаго издавна порядка допущеніемъ какихъ либо изъятій изъ этого порядка, смотря по свойству лицъ, назначаемыхъ опекунами, или по самому роду опеки?

Въ проектѣ устава объ опекахъ 1874 г. имѣется правило (ст. 171), согласное съ нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ, основанное, между прочимъ, на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ (объяснен. стр. 116 и слѣд.).

1) Опека устанавливается для охраненія и защиты личныхъ и имущественныхъ интересовъ лицъ неполноправныхъ. Это главная и существенная цѣль опеки. Но для достиженія этой благодѣтельной цѣли необходимо, съ одной стороны, установить опекунское управленіе для надзора, между прочимъ, за опекуномъ, а съ другой—обязать опекуна отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ предъ опекунскимъ управленіемъ. Всякое отступленіе отъ этого правила послужило бы къ замѣнѣ порядка, который, по несомнѣнному удостовѣренію опыта, лучше всего ограждаетъ права и инте-

ресы несовершеннолѣтнихъ, другимъ произвольнымъ порядкомъ, при которомъ опекунство утратило бы свое существенное значеніе и полезную цѣль своего установленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что, при отсутствіи опекунской отчетности, не существуетъ, собственно говоря, опекунства, ибо безотчетный опекунъ, завѣдующій безотчетно имуществомъ несовершеннолѣтняго, не опекунъ, а срочный владѣлецъ и полномочный распорядитель имущества несовершеннолѣтняго, взятый отъ всякой отвѣтственности предъ нимъ въ собранныхъ доходахъ съ имущества, ему не принадлежащаго.

2) Неоспоримо, что завѣщателю, въ силу закона, неотъемлемо принадлежитъ право свободно, но въ предѣлахъ закона, распорядиться своею собственностью. Собственникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ передать его по завѣщанію, кому пожелаетъ, и на условіяхъ, какія заблагоразсудитъ установить, т. е. передать безусловно въ полную собственность или условно во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 и прим. 1067 т. X ч. 1). Неоспоримо также, что родителямъ принадлежитъ право назначать по завѣщанію опекуновъ къ своимъ дѣтямъ и къ ихъ имуществу (ст. 227 т. X ч. 1). Но изъ приведенныхъ постановленій законовъ нельзя еще вывести заключеніе, что родителямъ, да и вообще лицамъ, оставляющимъ наслѣдство въ пользу несовершеннолѣтнихъ, принадлежитъ право устанавливать безотчетныя опекунства. Съ переходомъ къ несовершеннолѣтнему имуществу отъ наслѣдодателя, имущество это, безразлично, составляло ли оно родовую или благопріобрѣтенную собственность послѣдняго, принадлежитъ наслѣднику, и потому права его, какъ собственника, не могутъ быть ограничены назначеніемъ завѣщателемъ безотчетнаго опекуна, такъ какъ собственность подлежитъ охраненію на основаніи общихъ правилъ объ опекахъ. Допустить противное значило бы предоставить усмотрѣнію завѣщателей, въ отиѣну закона, устанавливать права и обязанности опекуна и ставить его внѣ всякаго надзора и всякой зависимости отъ опекунскихъ мѣстъ. Родителямъ, какъ выше было сказано, неотъемлемо принадлежитъ право назначить довѣренное лицо опекуномъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ, но это личное довѣріе еще не можетъ быть поводомъ къ освобожденію опекуна властью родительскою отъ зависимости отъ опекунскихъ учрежденій и къ освобожденію его отъ отчетности по имуществу, которое перешло отъ родителей въ собственность къ несовершеннолѣтнему. Со смертью родителей власть ихъ сама собою прекращается; поэтому права личные и имущественныя несовершеннолѣтнихъ подлежатъ общей охранѣ дѣйствующихъ законовъ. Наконецъ, безусловное запрещеніе родителямъ устанавливать безотчетное опекунство соотвѣтствуетъ непреложному закону строгой справедливости, требующей заботливаго

охраненія правъ беззащитныхъ членовъ общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на ослабленіе правъ родительской власти. Права эти останутся непоколебимыми, а воспрещеніе назначать опекуновъ безотчетныхъ предупредить только одни вредныя послѣдствія отъ льстивыхъ искательствъ, отъ обманчивыхъ увлеченій довѣренностью къ лицамъ, которыя, послѣ смерти завѣщателя, весьма часто не оправдываютъ питаемаго къ нимъ довѣрія. Судебная практика представляетъ много убѣдительныхъ примѣровъ печальныхъ послѣдствій для малолѣтнихъ отъ безотчетныхъ опекуновъ.

Раздѣляя это мнѣніе, Редакціонная Коммисія однако считаетъ возможнымъ, въ отношеніи *восходящихъ и супруговъ*, нѣсколько ослабить строгость предъявляемыхъ вообще къ опекунской отчетности требованій. Согласно ст. 300 настоящаго проекта родители, управляя имуществомъ дѣтей, освобождаются отъ помѣщенія въ отчетѣ требуемыхъ п. 1 ст. 490 свѣдѣній о расходахъ на дѣтей, будучи обязаны указывать лишь общую цифру этихъ расходовъ. Такимъ образомъ родители-опекуны являются все-таки въ значительной степени отчетными и должны показывать въ отчетѣ всѣ остальные свѣдѣнія, требуемыя статьею 490 проекта (п.п. 2—4). Указанное облегченіе въ отношеніи отчетности допущено еще для восходящихъ и супруга, состоящихъ опекунами несовершеннолѣтнихъ (ср. ст. 490).

Но затѣмъ проектъ стоитъ на почвѣ дѣйствующаго законодательства. Главнымъ основаніемъ для сего послужило то соображеніе, что если нынѣ, при существованіи безусловной отчетности, происходятъ по опекамъ злоупотребленія, то таковыя могли бы сдѣлаться болѣе частыми при безотчетности опекуновъ. Но если бы даже этого не происходило при болѣе правильномъ устройствѣ опекунской части и при болѣе строгомъ надзорѣ, устанавливаемомъ надъ опекунами, то и въ такомъ случаѣ явились бы нѣрѣдко безпечность опекуновъ и небрежность ихъ въ отправленіи опекунскихъ обязанностей, которыя, безъ сомнѣнія, могли бы повлечь за собою нарушеніе интересовъ опекаемыхъ, причиняли бы вредъ, болшею частью неисправимый и невознаградимый. Отсюда простекали бы споры и иски, которые всегда легче предупредить и устранить своевременно строгою и постоянною отчетностью. Въ виду изложеннаго не признано нужнымъ измѣнять существующій нынѣ законъ, предписывающій требовать отчета отъ всѣхъ опекуновъ.

487. Опекунъ представляетъ опекунскому начальнику ежегодный, по 1 Января, отчетъ по опекаѣ не позже 1 Марта

слѣдующаго за отчетнымъ года; отсрочка въ представленіи отчета, но не долѣе трехъ мѣсяцевъ, разрѣшается, по уважительнымъ причинамъ, опекунскимъ начальникомъ.

Т. X ч. 1 ст. 286 п. 2.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 173, 180.

Польск. гр. ул. ст. 451, 452.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 415, 417.

Франц. гр. ул. ст. 469, 470.

Австр. гр. ул. ст. 239.

Савс. гр. ул. ст. 1950.

Итал. гр. ул. ст. 303.

Прусск. опекунск. уст. ст. 56.

Сербск. опекунск. уст. ст. 80.

Цюрихск. гр. ул. ст. 393 и слѣд. (802).

Герм. гр. ул. ст. 1840.

Устанавливая отчетность опекуновъ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ съ точностью опредѣлить и самый порядокъ представленія отчетовъ, а именно, за какой періодъ времени, въ какой срокъ и кому для разсмотрѣнія должны быть представляемы отчеты. Согласно существующему нынѣ порядку (т. X ч. 1 ст. 286 п. 2), отчеты должны представляться ежегодно въ теченіе всего времени существованія опеки. Ежегодное представленіе отчетовъ, совпадая съ общепринятымъ порядкомъ всякой другой отчетности, не можетъ обременять опекуновъ, такъ какъ составленіе отчетовъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не требуетъ ни особыхъ свѣдѣній, ни особаго труда, а только обыкновенной, такъ сказать, домашней аккуратности; вмѣстѣ съ тѣмъ оно необходимо для правильнаго и постояннаго наблюденія за ходомъ каждой опеки. Посему къ измѣненію указаннаго постановленія дѣйствующаго законодательства не представляется основаній.

Что касается срока представленія отчета, то, въ измѣненіе постановленія дѣйствующаго законодательства, крайнимъ срокомъ предполагается принять 1 Марта для представленія отчета за истекшій годъ, считая таковой съ 1 Января. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ опредѣлено, что отчеты должны быть представляемы за истекшій годъ *непремѣнно* въ Январѣ (т. X ч. 1 ст. 286 п. 2); но такой краткій срокъ представляется стѣснительнымъ по опекамъ, сколько нибудь значительнымъ, и на практикѣ болѣею частью не соблюдается. Двухмѣсячный же срокъ вполне достаточенъ для изготвленія опекунскаго отчета. А самое назначеніе въ законѣ такого опредѣленнаго срока необходимо для того, чтобы опекунское установленіе имѣло возможность неуклонно слѣдить за положеніемъ каждой опеки и сдѣлать своевременное распоряженіе, въ случаѣ медленности въ представленіи отчета.

Ежегодные отчеты, по общему правилу, должны быть представляемы опекунскому начальнику, какъ лицу, подъ наблюденіемъ котораго находятся опекуны и которое обязано слѣдить за положеніемъ каждой опеки. Посему на опекунскаго начальника должна быть возложена и обязанность разсмотрѣнія опекунскихъ отчетовъ.

Общее правило, изложенное въ ст. 487, о представленіи опекунскихъ отчетовъ къ 1 Марта, по необходимости требуетъ допущенія облегчительнаго правила, какъ исключенія. Дѣйствительно, могутъ представиться весьма основательныя причины, препятствующія опекуну изготовить отчетъ въ срокъ, каковы, напримѣръ, болѣзнь опекуна, исключительныя обстоятельства, отвлекающія опекуна отъ обыкновенныхъ занятій по опеку, или обстоятельства усложняющія составленіе отчета, и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ опекуну должно быть оказано снисхожденіе продленіемъ обычнаго срока, которое можетъ быть разрѣшено только опекунскимъ начальникомъ, причемъ опекунъ обязанъ заблаговременно объ этомъ ходатайствовать, развѣ бы обстоятельства, препятствующія представленію отчета, возникли внезапно, предъ наступленіемъ опредѣленнаго закономъ общаго срока. Но и отсрочка разрѣшаемая опекунскимъ начальникомъ, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе продолжительная, также должна быть ограничена опредѣленнымъ предѣломъ времени. Трехмѣсячная отсрочка должна вообще считаться достаточною и во всякомъ случаѣ самую продолжительною. Продолжительность отсрочки должна быть опредѣлена въ законѣ, чтобы опекунскіе начальники, по какимъ бы то ни было побужденіямъ, не могли дѣлать опекунамъ послабленій. Посему окончаніе срока, въ который слѣдовало представить отчетъ, должно служить началомъ отсрочки, а не время разрѣшенія ея, такъ какъ въ противномъ случаѣ были бы поводы для опекуновъ и опекунскихъ начальниковъ трехмѣсячный срокъ обращать въ срокъ болѣе продолжительный и неопредѣленный.

488. Нѣсколько опекуновъ, назначенныхъ по одной опеку, представляютъ отчетъ совмѣстно; но если каждому изъ нихъ ввѣрено управленіе особымъ имѣніемъ или особою частью опеки, то каждый опекунъ представляетъ отдѣльный отчетъ въ отношеніи того, что ввѣрено его завѣдыванію, опекунскому начальнику, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ опека, хотя бы имѣнія лежали въ разныхъ участкахъ или округахъ.

Т. X ч. 1 ст. 236.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 174.

Австр. гр. ул. ст. 240.

Прусск. опекун. уст. ст. 56.

Сакс. пол. о безп. пр. ст. 63—65.

Правило это признано полезнымъ ввести въ проектъ въ разъясненіе предыдущей (487) статьи и для устраненія всякихъ недоразумѣній, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣнія находятся въ разныхъ уѣздахъ, по поводу чего между опекунскими начальниками могли бы возникать пререканія. Опекунская коммисія 1874 г. полагала постановить (ст. 179), что

если имѣнія находятся въ разныхъ уѣздахъ, то, кромѣ общаго ежегоднаго отчета, должны быть представлены *особые отчеты* въ мѣстную опеку, которая, по обревизованіи этихъ отчетовъ, представляла бы ихъ, съ своимъ заключеніемъ, въ опеку, въ которой сосредоточено опекунское управленіе. Мѣра эта, сказано въ объяснительной запискѣ къ проекту устава 1874 г. (стр. 119), представляется необходимою какъ потому, что мѣстной опекѣ ближе и сподручнѣе провѣрять правильность отчета, представляемаго опекуномъ по имѣнію, находящемуся въ предѣлахъ ея подвѣдомственности, такъ и потому, что только путемъ общей ревизіи отчетовъ опекою, въ которой сосредоточиваются дѣла опекунства, можно составить правильное заключеніе объ общности дѣйствій опекуновъ и предупредить злоупотребленія, въ случаѣ показанія одного и того же расхода по отчетамъ, представленнымъ въ различныя опеки. Но слѣдуетъ замѣтить, что такая двойная отчетность имѣетъ и свои существенные недостатки, не искупаемые ея видимыми удобствами. Къ числу этихъ неудобствъ относятся: сложность самой отчетности, вызывающей подчиненность опекуновъ одновременно нѣсколькимъ разнымъ опекунскимъ установленіямъ, могущія возникать между послѣдними пререканія, излишняя, затруднительная переписка, медленность въ представленіи отчетовъ и обревизованіи ихъ и въ своевременномъ освобожденіи опекуновъ отъ ихъ обязанностей, затруднительность въ привлеченіи опекуновъ къ отвѣтственности. Посему и не представляется основаній къ удержанію этой двойственной отчетности.

489. За непредставленіе отчета въ опредѣленный (ст. 487) срокъ виновный въ томъ опекунъ подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей за каждый просроченный день.

Если просрочка продолжается болѣе мѣсяца, то опекунскій начальникъ налагаетъ опредѣленное выше взысканіе въ размѣрѣ до ста рублей. Въ случаѣ непредставленія отчета въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опекуну о наложенномъ на него взысканіи, опекунъ вновь подвергается денежному взысканію до ста пятидесяти рублей и затѣмъ отчетъ составляется за счетъ опекуна, по назначенію опекунскаго начальника, свидущимъ лицомъ, которому опекунъ обязанъ сообщить нужныя для сего бумаги и свидѣнія.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 194.

Цюрихск. гр. уз. ст. 400—402 (808—810).

Многолѣтняя практика опекунскихъ установленій показываетъ, что опекунскіе отчеты представляются крайне неисправно и медленно, такъ что иногда для истребованія отчетовъ принимаются мѣры въ теченіе многихъ лѣтъ и часто безуспѣшно. Одно назначеніе опредѣленнаго срока для представленія отчетовъ не можетъ еще быть признано достаточнымъ для устраненія упомянутыхъ недостатковъ. Равнымъ образомъ письменныя напоминанія, настоянія и угрозы также нѣсколько не помогаютъ дѣлу; поэтому необходимо указать иныя мѣры. Опекунская коммисія 1874 г., въ составленномъ ею опекунскомъ уставѣ, приняла систему денежныхъ взысканій (проектъ ст. 194; объяснен. стр. 122). Для побужденія нерадивыхъ или безпечныхъ опекуновъ къ своевременному представленію отчетовъ назначеніе денежныхъ штрафовъ дѣйствительно слѣдуетъ признать мѣрою, отъ примѣненія которой возможно ожидать благопріятныхъ послѣдствій. Максимумъ штрафа предполагается опредѣлить по 3 р. за каждый день промедленія въ представленіи опекуномъ отчета. Денежный штрафъ имѣетъ то преимущество предъ другими взысканіями, что онъ дѣлимъ и слѣдовательно, соразмѣрно степени нерадѣнія или небрежности опекуна, продолжительности промедленія, имущественному положенію опекуна, увеличивающимъ или уменьшающимъ его вину причиняемъ и сообразно другимъ обстоятельствамъ, онъ можетъ быть, въ предѣлахъ установленной закономъ нормы, возвышаемъ и понижаемъ. Съ другой стороны, справедливо назначить предѣлъ, выше котораго штрафъ не можетъ быть налагаемъ. Посему за дальнѣйшія просрочки опредѣлено назначать штрафы въ размѣрѣ до 100 и до 150 р. Затѣмъ, если и возвышенные штрафы окажутся недѣйствительными, то составленіе отчета за счетъ опекуна поручается свѣдущему лицу.

490. Отчетъ долженъ содержать въ себѣ свѣдѣнія: 1) о воспитаніи и обученіи несовершеннолѣтняго, а равно о расходахъ лично на него; 2) о происшедшихъ въ имуществѣ за отчетное время перемѣнахъ (прибыли или убыли); 3) о доходахъ и расходахъ по имуществу; 4) о числящихся по опеке долгахъ и недоимкахъ и 5) о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ или административныхъ установленіяхъ.

Восходящіе и супругъ, состоящіе опекунами несовершеннолѣтняго, освобождаются отъ помѣщенія въ отчетѣ свѣдѣній о воспитаніи и обученіи несовершеннолѣтняго и о расходахъ лично на него, но обязаны указать лишь общую цифру этихъ расходовъ.

Къ отчету прилагаются оправдательные документы по тѣмъ предметамъ, по которымъ такіе документы обыкновенно получаются.

Т. X ч. 1 ст. 286 п. 2.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 177, 178.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 417.

Австр. гр. ул. ст. 339.

Сакс. гр. ул. ст. 1394, 1395.

Сакс. под. обезп. пр. ст. 66, 67.

Прусск. опеки. уст. ст. 56.

Цюрихск. гр. ул. ст. 394 (803).

Сербск. опеки. уст. ст. 81.

Герм. гр. ул. ст. 1841.

Установленіе формы опекунскихъ отчетовъ не представляется возможнымъ. Нужно только указать, о какихъ предметахъ обязательно должны быть помѣщаемы свѣдѣнія въ отчетѣ. Статья 490 даетъ перечисленіе этихъ предметовъ. Въ поясненіе 4 и 5 пунктовъ слѣдуетъ сказать:

а) что по статьѣ 441 опекунъ обязанъ заботиться, чтобы платежи за опекаемаго вносились въ надлежащіе сроки; просрочки въ платежахъ невыгодны для опекаемаго, а потому опекунскій начальникъ долженъ имѣть данныя для надзора за тѣмъ, чтобы опекунъ не отлагалъ уплаты недоимокъ и другихъ долговъ; эти свѣдѣнія будутъ полезны и на случай увольненія опекуна или прекращенія опеки, показывая, о какихъ платежахъ приходится позаботиться новому опекуну или освобожденному отъ опеки, и

б) что свѣдѣнія о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ или административныхъ установленіяхъ, дадутъ опекунскому начальнику возможность надзора за принятіемъ мѣръ къ надлежащему охраненію правъ и интересовъ опекаемаго и, кромѣ того, будутъ полезны также на случай перемѣны опекуна или прекращенія опеки, указывая новому опекуну или вышедшему изъ подъ опеки, какія дѣла находятся въ производствѣ.

Для повѣрки опекунскимъ начальникомъ денежной части отчета нужны росписки, выданныя въ удостовѣреніе произведенныхъ опекунскомъ платежей, полученныя имъ счета и вообще тѣ документы, которыми опекунъ можетъ подтвердить достовѣрность отчетныхъ цифръ. Нельзя однако по всякой статьѣ требовать оправдательныхъ документовъ, такъ какъ въ практической жизни при покупкѣ на наличныя деньги и въ нѣкоторыхъ другихъ денежныхъ расчетахъ нѣтъ обыкновенія выдавать письменныя удостовѣренія. Поэтому можно требовать представленія оправдательныхъ документовъ только по тѣмъ предметамъ, по которымъ такіе документы обыкновенно выдаются.

Вторая часть ст. 490 устанавливаетъ изъятіе изъ общаго правила объ отчетности для восходящихъ родственниковъ и для супруга, когда имъ ввѣрена опека. По статьѣ 300 родители освобождаются отъ помѣщенія въ отчетахъ свѣдѣній о воспитаніи и обученіи дѣтей и о расходахъ на нихъ,

но обязаны показать лишь общую цифру этих расходов. Въ этомъ отношеніи къ родителямъ предположено приравнять дальнѣйшихъ восходящихъ и супруга. Дѣдъ и бабушка, принявшіе на себя опеку, по свойственному имъ естественному чувству любви къ внукамъ и вызываемой ею заботливости о нихъ, заслуживаютъ такого же довѣрія, какъ и родители, относительно попеченія о личности опекаемыхъ и производства расходовъ на нихъ. Денежный учетъ этихъ расходовъ не соответствуетъ тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ находятся дѣдъ и бабушка къ внукамъ. Если подчинить дѣда и бабушку по симъ предметамъ подробной отчетности, то можно опасаться, что они предпочтутъ уклониться отъ опекунства, чтобы не ставить своихъ попеченій подъ контроль должностныхъ лицъ и устранить вмѣшательство сихъ лицъ въ способъ и порядокъ осуществленія заботливости о внукахъ съ необходимыми расходами на нихъ. Такое послѣдствіе послужило бы къ прямой невыгодѣ опекаемаго, которая не была бы искуплена весьма рѣдкими случаями пользы распространенія на восходящихъ общахъ правилъ объ опекунскихъ отчетахъ. Что касается отчетности по супружеской опекѣ, то очевидно не можетъ быть требуемо свѣдѣній о воспитаніи и занятіяхъ лица, вступившаго въ бракъ, а въ отношеніи распоряженія доходами общность жизни и имущественныхъ интересовъ супруговъ устраняютъ посторонній контроль, могущій внести разладъ въ брачный союзъ; притомъ было бы излишне допустить вмѣшательство власти въ повѣрку расходованія однимъ супругомъ (опекуномъ) доходовъ другого (опекаемаго), которые всегда предназначаются не на издержки одного того, кому принадлежать, а на удовлетвореніе общихъ потребностей семейной жизни обоихъ супруговъ.

По предметамъ же, исчисленнымъ въ пунктахъ 2—5 ст. 490, и супругъ, и восходящіе, въ томъ числѣ и родители, подлежатъ отчетности наравнѣ съ другими опекунами, точно также, какъ они подчиняются общимъ правиламъ, охраняющимъ цѣлость имущества опекаемаго.

491. По торговымъ, фабричнымъ и вообще промышленнымъ заведеніямъ, по которымъ ведутся торговые книги, отчетъ по предметамъ, указаннымъ въ п.п. 2 и 4 предыдущей статьи, замѣняется балансомъ изъ книгъ, составленнымъ управляющимъ заведенія. Правильность баланса удостоверяется опекуномъ. Опекунскій начальникъ въ правѣ потребовать предъявленія ему торговыхъ книгъ.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 178.

Австр. гр. ул. ст. 239.

Сакс. пол. о безсн. пр. ст. 67.

Общія правила объ отчетахъ, изложенныя въ ст. 490, не удобопримѣнимы къ опекамъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся торговыя или иные промышленныя заведенія, почему и признано нужнымъ установить, что по такимъ заведеніямъ отчетъ долженъ замѣняться балансомъ изъ книгъ. Такой балансъ долженъ быть составленъ изъ торговыхъ книгъ управляющимъ заведеніемъ, какъ лицомъ, которому ближайшимъ образомъ извѣстенъ ходъ дѣла. Но это обстоятельство не можетъ освободить опекуна отъ провѣрки баланса и отвѣтственности за правильность составленія его, ибо отчетностью предъ опекунскимъ установленіемъ обязанъ опекунъ, а не другое лицо; иначе подобныя опеки сдѣлались бы въ сущности безотчетными. Опекунъ долженъ удостовѣрить правильность баланса. Само собою разумѣется, что балансъ не можетъ содержать тѣхъ свѣдѣній, о которыхъ говорится въ п.п. 1, 3 и 5 ст. 490; въ отношеніи ихъ, а равно и всякаго другого рода имущества отчетъ долженъ быть составляемъ на общемъ основаніи, ибо балансъ имѣетъ значеніе только составной части отчета.

Для повѣрки отчета опекунскому начальнику можетъ быть нужно имѣть въ виду торговыя книги; поэтому ему предоставляется право требовать предьявленія этихъ книгъ.

492. Опекунскій начальникъ, по представленіи отчета, повѣряетъ таковой съ формальной стороны и по существу, по возможности въ присутствіи опекуна, и удостовѣряется въ сохранности капиталовъ.

При неясности или неполнотѣ отчета, опекунскій начальникъ требуетъ отъ опекуна словесныхъ или письменныхъ разъясненій и дополненій. За непредставленіе таковыхъ въ назначенный срокъ опекунъ подвергается взысканію до пятидесяти рублей.

Т. X ч. 1 ст. 287, 288.

Т. II, изд. 1892 г., ст. 1158, 1160—1169,
1171, 1182 п. 4, 1185 и прим.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 183, 185.

Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 70.

Герм. гр. ул. ст. 1842, 1843.

Разсмотрѣніе отчета опекуна составляетъ одно изъ главныхъ средствъ для осуществленія надзора за опекуномъ. Опекунскій начальникъ не долженъ ограничиваться одною математическою повѣркою цифръ и итоговъ и сличеніемъ статей расхода и прихода съ оправдательными документами. Опекунскій начальникъ обязанъ разсмотрѣть содержаніе каждой статьи отчета и сущность помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній, обратить вниманіе, соблюдаются ли возложенныя на опекуна обязанности относительно личности опекаемаго и завѣдыванія его имуществомъ, исполняются ли требо-

ванія закона, обезпечивающія сохранность процентныхъ бумагъ, капиталовъ, документовъ и цѣнныхъ вещей, не обнаруживается ли пропусковъ въ показаніи поступившихъ суммъ или неправильностей въ расходахъ и вообще такихъ упущеній или дѣйствій, которыя вызывали бы принятіе зависящихъ отъ опекунскаго начальника мѣръ для охраненія интересовъ опекаемаго и для возстановленія надлежащаго завѣдыванія опекою. Будучи обязанъ къ надзору за опекуномъ, опекунскій начальникъ долженъ имѣть право повѣрять, находятся ли у опекуна на лицо числящіяся у него денежные суммы, документы и вещи. Такая повѣрка, производимая по усмотрѣнію опекунскаго начальника, предупредитъ растрату, а если она и случится, то, будучи обнаружена, дастъ возможность немедленно принять соотвѣтствующія мѣры.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что нельзя обязывать опекунскаго начальника разсматривать отчетъ непременно въ опредѣленный срокъ. Такое требованіе было бы стѣснительнымъ, въ виду того, что всѣ отчеты подчиненные опекунскому начальнику опекуны должны представлять къ одному сроку—1 Марта (ст. 487), а потому у опекунскаго начальника одновременно можетъ скопиться значительное число отчетовъ. Притомъ весьма желательно, чтобы опекунскіе начальники просматривали отчеты, по возможности, въ присутствіи опекуновъ, ибо посредствомъ личныхъ, словесныхъ объясненій гораздо легче устранить недоразумѣнія, неясности и обмолвки и избѣжать медленной переписки.

Что касается послѣдней части ст. 492, то справедливо предоставить опекунскому начальнику не только требовать отъ опекуна дополненій и разъясненій, но и подвергать его за непредставленіе таковыхъ опредѣленному штрафу, ибо только такимъ путемъ можно добиться отъ неисправныхъ опекуновъ представленія правильной отчетности.

493. Если при повѣркѣ отчета опекунскимъ начальникомъ усмотрѣно будетъ, что въ отчетѣ какія либо поступившія суммы пропущены или что расходы показаны неправильно, то опекунскій начальникъ, по истребованіи отъ опекуна разъясненій, назначаетъ послѣднему срокъ для пополненія одѣланнаго начета или обезпеченія онаго равноцѣннымъ начету имуществомъ.

Въ случаѣ неподчиненія опекуна распоряженію опекунскаго начальника, причиненные опекаемому убытки возмещаются судебнымъ порядкомъ.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 197—199, 200, 201.

Польск. гр. ул. ст. 436.
Герм. гр. ул. ст. 1843.

Статья 493 не предусматривает убытков вообще, а имѣетъ въ виду только простые начеты, вслѣдствіе непоказанія опекуномъ полученной суммы или неправильнаго показанія имъ расхода. По этимъ предметамъ могутъ быть начеты безспорные, и можно ожидать добровольнаго со стороны опекуна подчиненія распоряженію опекунскаго начальника. Но одного согласія опекуна уплатить сдѣланный начеть еще недостаточно; необходимо, чтобы удовлетвореніе дѣйствительно было произведено и, по возможности, въ непродолжительномъ времени. Съ другой стороны, срокъ этотъ не долженъ быть стѣснительнымъ для опекуна. Опекунъ, при искреннемъ желаніи возмѣстить начеть, можетъ быть поставленъ въ условія, не позволяющія ему произвести немедленное удовлетвореніе. Достаточно, если опекунъ представитъ вѣрное обезпеченіе. Если обезпеченіе есть, то нѣтъ надобности требовать отъ опекуна немедленнаго удовлетворенія или удовлетворенія въ извѣстный срокъ. Поэтому и не назначается срока на возмѣщеніе начета, когда обезпеченіе представлено: интересы опекаемаго достаточно ограждены, а поспѣшить скорѣйшимъ удовлетвореніемъ будетъ уже въ интересахъ самого опекуна.

Вторая часть ст. 493 устраняетъ всякія сомнѣнія относительно того, какъ долженъ поступать опекунскій начальникъ въ случаѣ нежеланія опекуна подчиниться его распоряженію. Для предъявленія иска по начету не нужно ждать окончанія опекунства. Искъ же къ опекуну можетъ быть предъявленъ или назначеннымъ для сего попечителемъ, или новымъ опекуномъ, если таковой будетъ опредѣленъ, съ устраненіемъ прежняго.

494. Опекунскій начальникъ обязанъ ежегодно не позже 1 Сентября доносить высшему опекунскому установленію: 1) о числѣ опекъ въ предшествовавшемъ году, 2) по всѣмъ ли опекамъ представлены отчеты и 3) о числѣ разсмотрѣнныхъ отчетовъ.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 420.

Отчетность опекунскаго начальника, о которой говорится въ ст. 494, устанавливается съ цѣлью предоставить высшему опекунскому установленію возможность слѣдить по отчетамъ за дѣятельностью опекунскихъ начальниковъ и исправлять замѣченные недостатки по завѣдывавію опеками.

495. Опекунъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные имъ несовершеннолѣтнему умышленно или вслѣдствіе нерадѣнія, причѣмъ данное опекуну опекунскими установленіями раз-

рѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности предъ несовершеннолѣтнимъ.

Т. X ч. 1 ст. 290—292.

Т. XI ч. 2, изд. 1893 г., уст. суд. торг. ст. 560, 561.

Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 196.

Польск. гр. ул. ст. 460—462.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 431—433, 444—450.

Сакс. гр. ул. ст. 1949.

Цюрихск. гр. ул. ст. 351, 373, 409, 413, (763, 783, 718, 822).

Прусс. опеки уст. ст. 32.

Сербск. опеки уст. ст. 35, 36, 76.

Герм. гр. ул. ст. 1833, 1848.

Опекуны, какъ лица, которымъ поручается завѣдываніе чужимъ имуществомъ, естественно должны быть признаваемы отвѣтственными въ одинаковой мѣрѣ со всѣми другими лицами, управляющими чужими имуществами, по общимъ правиламъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки. Однако большая часть законодательствъ говоритъ отдѣльно объ отвѣтственности опекуновъ. По существу постановленія законодательствъ по сему предмету почти тождественны; отличія—только въ подробностяхъ, въ формѣ изложенія; тамъ, гдѣ введена ипотечная система, согласно послѣдней, указываются мѣры обезпеченія взысканій.

Въ нашемъ законодательствѣ постановлено, что опекуны и попечители, въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ имѣніемъ, по мѣрѣ происшедшей чрезъ то или могущей произойти для малолѣтнаго потери (т. X ч. 1 ст. 290). Ежели опекуны или попечители принадлежащее малолѣтному имуществу или капиталъ отдадутъ изъ прибыли лицу, сдѣлавшемуся впоследствии несостоятельнымъ, то хотя таковыя имущества и поступаютъ въ конкурсную массу, но малолѣтнымъ въ убыткахъ отвѣтствуютъ опекуны ихъ и попечители (т. X ч. 1 ст. 291). Но если самъ опекунъ или попечитель, употребивъ капиталы или имущества, попеченію его ввѣренные, по дѣламъ своимъ, сдѣлается несостоятельнымъ, то имущества таковыя не поступаютъ въ массу, но сохраняются малолѣтнымъ сполна и съ причитающимися процентами по день открытія несостоятельности; несостоятельный же должникъ за самовольное употребленіе тѣхъ капиталовъ и имуществъ подвергается законному взысканію (тамъ же ст. 292; содержаніе ст. 291 и 292 т. X ч. 1 повторено въ ст. 560 и 561 т. XI ч. 2, изд. 1892 г., Уст. суд. торг.). При этомъ никакого различія между опекунами въ отношеніи ихъ отвѣтственности не дѣлается, будутъ ли то родители опекаемаго, или родственники либо свойственники его, или лица постороннія.

Въ уложеніи Царства Польскаго выражено, что опекунъ подлежитъ отвѣтственности за всякій вредъ и потерянные выгоды, которыя бы для

несовершеннолѣтняго, отъ дурного завѣдыванія опекою, могли произойти; такой же отвѣтственности подвергаются всѣ тѣ, которые были обязаны временно завѣдывать опекою, равно какъ и тѣ, которые незаконно присвоили себѣ завѣдываніе ею (ст. 460). Если завѣдывающей опекою подвергся отвѣтственности, или если за нимъ осталась какая либо сумма, слѣдующая опекаемому, то сему послѣднему, какъ во время его несовершеннолѣтія, такъ и по достиженіи совершеннолѣтія, принадлежитъ право на законную ипотеку въ имуществѣ завѣдывающаго опекою; кромѣ того, несовершеннолѣтній имѣетъ право на удовлетвореніе изъ всего движимаго и недвижимаго имущества завѣдывающаго опекою, преимущественно предъ другими личными его долгами (ст. 461).

По законамъ губерній Прибалтійскихъ опекуновъ, будучи обязанъ управлять опекою съ тою же заботливостью, съ какою хорошій хозяинъ занимается собственными своими дѣлами, отвѣчаетъ за всякій вредъ и ущербъ, вслѣдствіе неисполненія сей обязанности причиненные несовершеннолѣтнему (ст. 431). Но опекуновъ, доказавшій, что съ его стороны была соблюдена вся та заботливость, которую хорошій хозяинъ прилагаетъ къ собственнымъ своимъ дѣламъ, освобождается отъ всякой отвѣтственности, отнюдь не подлежа ей, впрочемъ, и за такія несчастія, которыя не въ силахъ отвратить человѣческая предусмотрительность (ст. 432). Когда несовершеннолѣтній, при взысканіи доставшагося ему по наслѣдству или номѣщеннаго прежнимъ опекуномъ капитала, или же при покупкѣ для него недвижимости, понесетъ какой либо вредъ или ущербъ, то на опекуновъ лежитъ отвѣтственность лишь за обнаруженные при семъ злой его умыселъ или грубую неосмотрительность (ст. 433). Въ послѣдующихъ статьяхъ (ст. 434 и 435) опредѣляется отвѣтственность наслѣдниковъ опекуна.

По Саксонскому гражданскому уложенію опекуновъ отвѣчаетъ за умышленную вину и за отсутствіе той заботливости, какую онъ обыкновенно прилагаетъ къ своимъ собственнымъ дѣламъ (ст. 1949).

По Прусскому опек. уставу опекуновъ отвѣчаетъ за недостатокъ той заботливости, какую рачительный хозяинъ прилагаетъ къ своимъ собственнымъ дѣламъ (ст. 32).

По Сербскому опек. уставу опекуновъ при исполненіи своихъ обязанностей дѣйствуетъ самостоятельно на основаніи закона объ опекѣ (25 Октября 1872 г.) и отвѣчаетъ самъ за свои дѣйствія; отвѣтственность его начинается со дня принятія имъ на себя опекунскихъ обязанностей или со дня, когда онъ могъ принять ихъ, но не принявъ (ст. 35). Опекуновъ обязанъ дѣйствовать, какъ добросовѣтный хозяинъ поступаетъ въ отношеніи своего

имущества; въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные его нерадѣніемъ (ст. 36). Онъ не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ опекаемымъ за свои дѣйствія, если бы даже на совершеніе таковыхъ имѣлъ разрѣшеніе опекунскаго судьи (ст. 78).

По Цюрихскому гражд. уложенію опекуны несутъ отвѣтственность предъ опекаемыми за всѣ убытки, причиненные имъ умыленно или по неосторожности (ст. 351). Опекуны отвѣчаютъ за всѣ убытки, причиненные опекаемому такими договорами, которые должны быть представляемы на утвержденіе опекунскаго учрежденія, но которые ими на утвержденіе представлены не были (ст. 372 и 373).

Изъ приведенныхъ постановленій какъ нашего, такъ и иностранныхъ законодательствъ и изъ сопоставленія ихъ между собою вытекаетъ то заключеніе, что, ограждая интересы несовершеннолѣтнихъ и привлекая опекуновъ къ отвѣтственности, всѣ законодательства почти одинаково опредѣляютъ мѣру этой отвѣтственности. Опекуны отвѣчаютъ не за всякій убытокъ, причиненный имуществу опекаемаго, а лишь за такой, который причиненъ имъ съ злымъ умысломъ, по грубой неосмотрительности или по небрежности. Такая отвѣтственность весьма естественна и справедлива. Отъ опекуна нельзя требовать ничего болѣе, какъ честнаго и внимательнаго отношенія къ дѣлу и осмотрительности, чтобы онъ былъ добрымъ хозяиномъ и прилагалъ къ дѣламъ опеки столько же старанія, сколько прилагаетъ къ собственнымъ своимъ дѣламъ. Очевидно, опекуны не могутъ отвѣчать не только за случайности, не вызываемыя ни небрежностью, ни невнимательностью, но не могутъ отвѣчать и за неумышленные ошибки и за неумѣлое веденіе дѣла. Принимая изложенное во вниманіе, слѣдуетъ признать, что правило нашего законодательства, выраженное въ ст. 290 т. X ч. 1, въ существѣ своемъ не подлежитъ никакому измѣненію. Посему признано необходимымъ установить только общее правило, изложенное въ 495 статьѣ.

Правило, постановленное во второй части ст. 495 о томъ, что данное опекуну опекунскими установленіями разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности предъ несовершеннолѣтнимъ, основано на томъ соображеніи, что такое разрѣшеніе можетъ быть дано опекуну лишь вслѣдствіе его представленія и на основаніи приведенныхъ имъ данныхъ, вслѣдствіе чего и отвѣтственность должна лежать на немъ за исходатайствованіе разрѣшенія на дѣйствіе, причинившее убытокъ несовершеннолѣтнему.

Что касается правилъ, изложенныхъ въ ст. 291 и 292 т. X ч. 1, опредѣляющихъ послѣдствія несостоятельности должниковъ опекаемаго или

самого опекуна, то правила эти не внесены въ настоящій проектъ по тому соображенію, что подлежащее имъ мѣсто—въ Уставѣ судопроизводства торгового, согласно и нынѣ существующему порядку (ст. 560 и 561 т. XI ч. 2 Уст. суд. торг., изд. 1893 г.); повторять же одни и тѣ же постановленія въ разныхъ частяхъ законодательства не представляется надобности, когда такое повтореніе не вызывается особыми уважительными причинами.

496. Соопекуны подлежатъ совокупной отвѣтственности.

Если убытки причинены однимъ опекуномъ безъ участія другого опекуна, который въ то же время не представляется виновнымъ въ нерадѣніи, то отвѣтственность падаетъ на одного виновнаго опекуна.

Тотъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ, которому ввѣрено управление особымъ имуществомъ или особою частью опеки, отвѣчаетъ лишь въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 167, 168.	Сакс. гр. ул. ст. 1020, 1958, 1960.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 439, 442, 443, 452—456.	

Нѣсколько опекуновъ, назначенныхъ по одной опекѣ, завѣдуютъ опекою совмѣстно (ст. 428); поэтому они и отчетъ по опекѣ представляютъ сообща (ст. 488). Вознагражденіе между опекунами также дѣлится поровну (ст. 482). Изъ этого вытекаетъ заключеніе, что и отвѣтственность опекуновъ по опекѣ должна быть совокупная, о чемъ и постановлено особо въ первой части ст. 496, въ восполненіе дѣйствующаго законодательства, въ которомъ о семъ предметѣ не говорится. Естественно, что когда при исполненіи каждаго либо дѣла нѣсколько лицъ дѣйствуютъ совокупно, то трудно между ними разграничить отвѣтственность; предполагается, что они дѣйствовали съ общаго согласія. Противное должно быть доказано тѣмъ, кто считаетъ себя не участвовавшимъ въ соглашеніи или кто утверждаетъ, что дѣйствіе совершено вопреки его волѣ.

Общее правило о совокупной (солидарной) отвѣтственности соопекуновъ не лишаетъ однако каждаго изъ нихъ въ отдѣльности права доказывать, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственности или что мѣра его отвѣтственности должна быть меньшая, нежели другихъ опекуновъ. Если опекунъ, въ силу солидарной отвѣтственности, заплатилъ бы болѣе, нежели сколько олдѣвало взыскать съ него по соразмѣрности съ другими опекунами, или

одинъ уплатить бы присужденное съ нихъ взысканіе, то онъ не лишается права излишне съ него взысканное требовать съ другихъ опекуновъ.

497. Опекунъ отвѣчаетъ также за дѣйствія управляющихъ, приказчиковъ и вообще лицъ, опредѣленныхъ имъ по опежѣ, если назначилъ лицъ, явно неспособныхъ либо неблагонадежныхъ, или не имѣлъ надлежащаго надъ ними надзора.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 413, 414.

Австр. гр. ул. ст. 264.

Въ виду того, что опекуны не всегда имѣютъ возможность лично завѣдывать всѣми опекунскими дѣлами, въ особенности по обширнымъ и сложнымъ опекамъ, имъ предоставляется право (ст. 480) нанимать управляющихъ, приказчиковъ, повѣренныхъ и т. п. лицъ. Опекуны обязаны отвѣтствовать за дѣйствія сихъ лицъ; но ихъ отвѣтственность въ семъ отношеніи не можетъ быть безусловною. Опекуны обязаны отвѣчать, по общему правилу (ст. 495), за такіе убытки, причиненные состоящему подъ ихъ опекою имуществу несовершеннолѣтняго, которые причинены ими умышленно или вслѣдствіе нерадѣнія. Сообразно сему должна опредѣляться и отвѣтственность ихъ за дѣйствія поименованныхъ выше лицъ. Вслѣдствіе сего, для огражденія, съ одной стороны, интересовъ опекаемыхъ, а съ другой, чтобы обязанности опекуновъ не были свыше мѣры обременительны и чтобы отвѣтственность ихъ обуславливалась лишь требованіями справедливости, въ настоящій проектъ и включена 497 статья, въ развитіе и поясненіе правила, составляющаго содержаніе 495 статьи.

498. Искъ къ опекуну о возмѣщеніи причиненныхъ опекаемому убытковъ можетъ быть предъявленъ какъ во время существованія опеки, такъ и по прекращеніи ея, но не позже трехъ лѣтъ со времени достиженія опекаемымъ совершеннолѣтія или со дня смерти опекаемаго, если онъ умеръ, не достигнувъ совершеннолѣтія.

Т. X ч. 1 ст. 326, 363.

Проектъ опеж. уст. 1874 г. ст. 216.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 489 и 490.

Эстляндск. крест. полож. ст. 1098.

Польск. гр. ул. ст. 466.

Франц. гр. ул. ст. 475.

Итал. гр. ул. ст. 309.

Дюрингск. гр. ул. ст. 432—436 (842—846).

Опекунская коммисія 1874 г., обсуждая вопросъ, какимъ срокомъ слѣдуетъ ограничить право состоящаго подъ опекою на предъявленіе иска къ опекуну, т. е. слѣдуетъ ли подчинить въ этомъ случаѣ право иска, со

для прекращенія опеки, общей десятилѣтней давности, или надлежитъ установить для этого рода исковъ болѣе сокращенный срокъ, пришла къ заключенію, что примѣненіе исковой десятилѣтней давности представило бы весьма важныя практическія неудобства для суда, для тяжущихся и въ особенности для отвѣтчика, руководствуясь слѣдующими соображеніями (объясн. стр. 129). Съ теченіемъ продолжительнаго времени могутъ уничтожиться матеріальные слѣды дѣйствій и распоряженій опекуна; свидѣтели могутъ забыть обстоятельства, совершившіяся на ихъ глазахъ, свѣдѣнія о современныхъ цѣнахъ предметамъ и вещамъ, по которымъ слѣдуетъ опредѣлить размѣръ вознагражденія за причиненные вредъ и убытки, могутъ утратиться; словомъ, повѣрка указанныхъ сторонами доказательствъ и опроверженій представила бы болѣею частью непреодолимая затрудненія, такъ что судъ поставленъ былъ бы въ затрудненіе, если не въ невозможность постановить безошибочное рѣшеніе по такому дѣлу. При этомъ нельзя оставить безъ должнаго вниманія и то обстоятельство, что опекунство, составляя общественную обязанность, есть неоспоримо тягость, отъ которой нельзя себя освободить безъ причинъ, положительно указанныхъ въ законѣ, а потому было бы несправедливо увеличивать эту тягость, оставляя бывшаго опекуна въ теченіе десяти лѣтъ въ ожиданіи процесса, который можетъ быть къ нему предъявленъ. Нельзя при этомъ упустить изъ виду и то обстоятельство, что большинство распоряженій опекуна по ввѣренному ему опекунству слагается изъ ряда отдѣльных, болѣею частію мелочныхъ дѣйствій, совершенныхъ часто за долго до истеченія десяти и болѣе лѣтъ до предъявленія иска, такъ что опекунъ привлекался бы къ отвѣтственности за дѣйствія, совершенныя за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такія тяжкія послѣдствія опекунства заставили бы каждаго честнаго человѣка, по чувству самосохраненія, уклоняться всемѣрно отъ принятія опекунскихъ обязанностей. Руководствуясь этими соображеніями, коммисія по составленію опекунскаго устава 1874 г. пришла къ убѣжденію, что срокъ для предъявленія исковъ къ опекунамъ по дѣламъ опекунства можетъ быть сокращенъ до двухъ лѣтъ, считая этотъ срокъ со дня сдачи имущества состоящему подъ опекунствомъ или его совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ. Срокъ этотъ довольно продолжителенъ, чтобы дать бывшему подъ опекунствомъ полную возможность разсмотрѣть и сообразить, есть ли достаточныя основанія къ предъявленію иска къ бывшему опекуну, не стѣсняясь тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое на него имѣлъ опекунъ при существованіи опекунства.

Соглашаясь съ приведенными соображеніями, Редакціонная Коммисія признала однако справедливымъ срокъ на предъявленіе исковъ къ опекунамъ

увеличить до трехъ лѣтъ. Этотъ срокъ безспорно представляется совершенно достаточнымъ. При той системѣ отчетности, которая устанавливается для опекуновъ, при бдительномъ и постоянномъ надзорѣ надъ опекунами со стороны опекунскихъ начальниковъ, при внимательномъ и добросовѣтномъ отношеніи ихъ къ ревизіи опекунскихъ отчетовъ и при другихъ мѣрахъ, устанавливаемыхъ для того, чтобы понудить опекуновъ къ рачительному исполненію своихъ обязанностей, несомнѣнно можно надѣяться, что предъявленіе исковъ къ опекунамъ будетъ значительно облегчаться предварительною уже подготовкою данныхъ, содержащихся какъ въ самыхъ отчетахъ, такъ и въ актахъ ревизіи. При семъ нужно замѣтить, что сокращенный срокъ для предъявленія исковъ къ опекунамъ установленъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексахъ. Но и по нашему законодательству правило 498 статьи не составляетъ чего либо новаго; въ Сводѣ законовъ изданія 1857 г., въ статьяхъ 326 (объ опекахъ у государственныхъ крестьянъ) и 363 (объ опекахъ у татаръ Таврической губерніи) для предъявленія исковъ къ опекунамъ назначенъ былъ двухгодичный срокъ. Въ Эстляндскомъ положеніи о крестьянахъ (ст. 1098) срокъ этотъ еще короче: одинъ годъ, 6 недѣль и 3 дня.

499. Лицо, вышедшее изъ подъ опеки, а равно назначенный вновь опекунъ въ правѣ предъявить искъ объ убыткахъ въ бывшему опекуну, хотя бы на представленные послѣднимъ отчеты не послѣдовало со стороны разсматривавшаго ихъ опекунскаго начальника никакихъ замѣчаній.

Т. X ч. 1 ст. 295.

Польск. гр. ул. ст. 460—461.

Св. гр. узак. губ. Праб. ст. 483.

Отчетъ опекуна имѣетъ только формальное значеніе. Очень часто изъ отчета нельзя видѣть всѣхъ дѣйствій опекуна въ отношеніи извѣстнаго предмета. Дѣйствія эти могутъ быть или искусно обставлены и замаскированы, или иногда и вовсе скрыты, такъ что при ревизіи отчета не представляется основаній заподозрить опекуна въ неправильныхъ или неблаговидныхъ дѣйствіяхъ. Кромѣ того, при ревизіи отчетовъ могутъ быть недосмотры, ошибки и т. п. Все это не можетъ и не должно имѣть вліянія на права опекаемаго. Вышедшій изъ подъ опеки долженъ имѣть возможность отыскивать свои права, независимо отъ повѣрки отчета опекунскимъ установленіемъ, для чего и предоставляется ему трехлѣтній срокъ, о которомъ говорится въ предыдущей статьѣ.

Пока опека не прекратилась, искъ объ убыткахъ можетъ быть

предъявленъ представителемъ опекаемаго, такъ какъ нѣтъ основанія отлагать взысканіе съ бывшаго опекуна, тѣмъ болѣе, что отсрочка можетъ затруднить не только подтвержденіе иска доказательствами, но и самое полученіе удовлетворенія, вслѣдствіе исчезновенія имущества бывшаго опекуна, на которое можно обратить взысканіе.

500. Опекунскія установленія могутъ приглашать несовершеннолѣтнихъ и опекуновъ для личныхъ объясненій.

Въ случаѣ неявки опекуна, безъ уважительныхъ причинъ, по вызову для представленія объясненій, опекунскія установленія могутъ подвергнуть опекуна денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей, но лишь тогда, когда не явившійся опекунъ живетъ въ томъ же городѣ или въ томъ же участкѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе опекунской начальниекъ, или и въ томъ же округѣ, если вызовъ исходитъ отъ высшаго опекунскаго установленія.

Итал. гр. ул. ст. 278.

Прусск. опек. уст. ст. 55.

Сербск. опек. уст. ст. 94.

Цюрихск. гр. ул. ст. 343, 396 (756, 804).

О дѣла и пользѣ приглашенія несовершеннолѣтнихъ заявлять свои мнѣнія и желанія по дѣламъ учрежденныхъ надъ ними опекъ соображенія изложены подъ ст. 476. Въ пользѣ же приглашенія опекуновъ для представленія объясненій не можетъ быть сомнѣнія (напримѣръ, по поводу ревизіи отчетовъ, принятія какихъ либо особыхъ мѣръ относительно воспитанія несовершеннолѣтняго, его имущества и т. п.). Предоставляемымъ правомъ вызова опекуновъ для объясненій опекунскія установленія будутъ конечно пользоваться въ необходимыхъ только случаяхъ. Но, чтобы это право вызова опекуновъ было дѣйствительнымъ, т. е., чтобы опекуны не могли уклоняться отъ явки безъ уважительныхъ причинъ, проектъ предоставляетъ опекунскимъ установленіямъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право налагать на опекуновъ за неявку денежные взысканія, соображая послѣднія съ важностью случая, по которому дѣлается вызовъ и притомъ лишь тогда, когда опекунъ живетъ въ томъ же городѣ или въ томъ же участкѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе опекунской начальниекъ, а равно и въ томъ же округѣ, если вызовъ исходитъ отъ высшаго опекунскаго установленія. Конечно, явка въ послѣднее представляется иногда болѣе затруднительною, чѣмъ явка къ опекунскому начальнику, но при этомъ принято во вниманіе, что вызовы въ высшее установленіе будутъ несомнѣнно весьма рѣдки.

501. Въ случаѣ обнаруженія растраты или иного предусмотрѣннаго въ уголовныхъ законахъ дѣянія со стороны опекуна, опекунскія установленія сообщаютъ о семъ подлежащей власти для привлеченія опекуна въ уголовной отвѣтственности.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 201.

Дисциплинарная власть опекунскихъ установлений не можетъ распространяться на такіе поступки опекуна, которые предусмотрѣны уголовными законами. За эти дѣянія отвѣтственность опредѣляется органами судебной власти въ порядкѣ уголовного процесса. Объ обнаруженіи признаковъ преступления или проступка, караемаго уголовнымъ закономъ, опекунское установленіе обязано сообщить подлежащей власти, но можетъ съ своей стороны сдѣлать распоряженіе, имѣющее значеніе не карательное, а ограждающее опекуна, именно уволить опекуна, если есть къ тому основаніе, по ст. 504.

Въ судебной практикѣ возникалъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ привлекать опекуновъ къ отвѣтственности (гражданской или уголовной), какъ частныхъ лицъ или какъ лицъ должностныхъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что опекуны, не состоя ни на государственной, ни на общественной службѣ, не могутъ считаться должностными лицами. Это вытекаетъ, между прочимъ, изъ того, что опекуны могутъ быть назначаемы по усмотрѣнію частныхъ лицъ (родителей, завѣщателей). Такое именно рѣшеніе настоящаго вопроса настолько несомнѣнно, что казалось излишнимъ особо постановлять о семъ въ самомъ законѣ. На такое же разрѣшеніе этого вопроса находимъ, хотя и косвенное, указаніе въ примѣчаніи къ ст. 290 т. X ч. 1, изд. 1857 г.: по указу 31 Іюля 1854 г. опекуны всякаго рода въ преступленіяхъ по дѣламъ, имъ ввѣряемымъ, подлежатъ, какъ частныя лица, судамъ первой степени (Поля. собр. зак. № 28453).

ОТДѢЛЕНІЕ 6.

Увольненіе опекуновъ.

502. Опекунъ исполняетъ возложенныя на него закономъ обязанности до увольненія его въ надлежащемъ порядкѣ и до сдачи имущества вновь назначенному опекуну, хотя бы наступили законныя причины, дозволяющія ходатайствовать объ освобожденіи отъ опеки.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 210.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 434.

Австр. гр. ул. ст. 261.

Прусск. опекун. уст. ст. 67.

Сербск. опекун. уст. ст. 124.

Цюрихск. гр. ул. ст. 430 (340).

Сакс. гр. ул. ст. 1979.

При проектированіи этой статьи имѣлось въ виду, чтобы опекаемые не оставались безъ опекуна, и теченіе дѣлъ по опекамъ не останавливалось. Ни въ какомъ случаѣ опекунъ не можетъ оставить опеки самовольно, безъ разрѣшенія опекунскаго начальника. Это правило должно быть примѣняемо и къ тому случаю, когда опекунъ находитъ, что онъ имѣетъ право быть освобожденнымъ отъ опеки. Только опекунскій начальникъ имѣетъ право освободить опекуна отъ исполненія обязанностей и то не иначе, какъ по назначеніи новаго опекуна и по сдачѣ послѣднему прежнимъ опекуномъ имущества, бывшаго въ его завѣдываніи.

503. Въ случаѣ тяжелой болѣзни опекуна, продолжительнаго его отсутствія или иныхъ препятствій, не дозволяющихъ опекуну исполнять свои обязанности, опекунскаго начальника можетъ, смотря по обстоятельствамъ, или уволить опекуна, или до устраненія препятствій назначить попечителя.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 473.

Необходимо предусмотрѣть въ законѣ тѣ случаи, которые временно препятствуютъ опекуну исполнять опекунскія обязанности, и послѣдствія сего; таковы, напримѣръ, случаи тяжелой болѣзни, благопріятный исходъ которой нельзя предвидѣть, арестъ за проступки, не позорящіе опекуна, а потому не служащіе безусловнымъ поводомъ къ его увольненію (ст. 422 п. п. 1 и 3), отлучки и командировки по служебнымъ дѣламъ, по дѣламъ торговымъ и т. п. Исчислить всѣ эти случаи въ законѣ невозможно.

Подобные случаи сами по себѣ не должны служить непремѣнною причиною увольненія опекуна, съ одной стороны, потому, что это послужило бы нерадивымъ опекунамъ поводомъ уклоняться отъ опекунскихъ обязанностей, а съ другой—потому, что пришлось бы очень часто увольнять и такихъ опекуновъ, дѣятельность которыхъ несомнѣнно полезна для опекаемаго. Вообще частая перемѣна опекуновъ не можетъ не отразиться невыгодно на дѣлахъ опеки. Посему въ такихъ обстоятельствахъ нужно предоставить опекунскимъ начальникамъ полную свободу дѣйствій, полагаясь на ихъ разсудительность. Въ однихъ случаяхъ опекунъ можетъ быть уволенъ, въ другихъ можетъ быть назначенъ, до устраненія препятствій, попечитель; нужно думать, что въ большинствѣ случаевъ ни къ одной изъ этихъ мѣръ, все-таки исключительныхъ, не придется прибѣгать. Все зависитъ какъ отъ свойства препятствія, такъ и отъ положенія, въ которомъ находится опека во время существованія препятствія.

504. При обнаруженіи существенныхъ упущеній или злоупотребленій опекуна или явно вреднаго вліянія его на нравственность опекаемаго, опекунскій начальникъ въ правѣ временно устранить опекуна, представивъ немедленно въ высшее опекунское установленіе объ увольненіи его. Высшее установленіе можетъ уволить опекуна лишь по истребованіи отъ него объясненія.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 476—481.

Сакс. гр. ул. ст. 1974, 1978.

Ср. Сакс. пол. о безп. пр. ст. 77.

Прусс. опека. уст. ст. 63.

Цюрихск. гр. ул. ст. 404 (812).

Сербск. опека. уст. ст. 116, 117.

Итал. гр. ул. ст. 270, 271, 276.

Австр. гр. ул. ст. 253, 254.

Независимо отъ причинъ, изложенныхъ въ предшествовавшей статьѣ, — причинъ, большею частью лежащихъ внѣ предѣловъ опекунской дѣятельности опекуна, послѣдній можетъ быть уволенъ отъ исполненія своихъ обязанностей по обстоятельствамъ, вызываемымъ самою дѣятельностью его по опеку. Изъ поступковъ и дѣйствій опекуна можетъ обнаружиться его недобросовѣтность и неблагонадежность и вообще оказаться опасность, угрожающая личности опекаемаго или принадлежащему ему имуществу. Хотя надзоръ за дѣятельностью опекуновъ возлагается на опекунскихъ начальниковъ, но они, даже при тщательномъ наблюденіи за опекунами, не всегда въ состояніи знать образъ дѣйствій опекуна. При отсутствіи же у насъ института опекуновъ-блюстителей, можно ожидать помощи въ семъ дѣлѣ отъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, въ особенности отъ тѣхъ, которые входятъ въ составъ семейнаго совѣта. Что касается соопекуновъ, то таковыя, независимо отъ обязанности контролировать взаимно дѣйствія другъ друга, должны побуждаться къ обнаруженію злоупотребленій и солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью. Должностныя и частныя лица также могутъ доводить до свѣдѣнія опекунскаго начальника о злоупотребленіяхъ или неправильныхъ дѣйствіяхъ опекуна.

Но такъ какъ совершенное увольненіе опекуна отъ опекунскихъ обязанностей въ извѣстной степени бросаетъ тѣнь на нравственность и честь опекуна, то эта мѣра можетъ быть вызываема только особо уважительными данными и принимаема съ крайнею осмотрительностію и не можетъ быть, по общему правилу, принимаема безъ повѣрки сообщаемыхъ фактовъ, откуда бы сообщенія ни исходили, и безъ истребованія объясненій отъ самого опекуна. Вслѣдствіе сего опекунскій начальникъ можетъ только временно устранить опекуна въ указанныхъ въ ст. 504 случаяхъ, представивъ немедленно въ высшее опекунское установленіе объ увольненіи его. Высшее же установленіе можетъ уволить опекуна лишь по

истребованія отъ него объясненія и установленія несомнительныхъ обстоятельствъ, вызывающихъ увольненіе опекуна. Надо имѣть въ виду, что указанная въ ст. 304 основанія къ увольненію растяжимы и условны. Поэтому примѣненіе этой мѣры и обставлено существенными гарантіями правъ опекуна. Для представленія объясненія опекуну долженъ быть назначенъ высшимъ опекунскимъ установленіемъ опредѣленный срокъ, и только по разсмотрѣніи такого объясненія можетъ быть постановлено опредѣленіе объ увольненіи опекуна или, если опекуномъ не будетъ представлено объясненія, по истеченіи назначеннаго срока.

Хотя назначеніе опекуновъ признается возможнымъ предоставить родителямъ, но имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ достаточныхъ основаній дѣлать различіе между опекунами, какимъ бы порядкомъ они ни были назначены, въ отношеніи надзора надъ ними и ихъ отвѣтственности. Кто бы ни былъ опекунъ, къъ бы онъ ни былъ назначенъ, въ случаѣ обнаруженія или возникновенія сомнѣній относительно его благонадежности, къ нему должно быть примѣнено общее правило, выраженное въ 304 статьѣ. Никакія исключенія здѣсь не могутъ быть допускаемы. Только на родителей не распространяется статья 304 (см. ст. 299); для нихъ проектированы особыя правила въ ст. 305—307.

305. Опекунъ, по увольненіи его, долженъ представить въ мѣсячный срокъ отчетъ за то время своего завѣдыванія опекою, которое не вошло въ прежній отчетъ, и передать состоявшее въ его завѣдываніи имущество вновь назначенному опекуну. Просрочка въ представленіи отчета сопровождается послѣдствіями, указанными въ статьѣ 489.

Сдача имущества производится или по приѣмной описи (от. 434), съ отмѣткою въ ней всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ имуществѣ, состоявшемъ подъ опекою, или по новой описи, если въ томъ представляется надобность.

Т. X ч. 1 ст. 295 п. 9.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 176, 210.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 483, 484, 492.

Сакс. гр. ул. ст. 1952.

Прусск. опекун. уст. ст. 67.

Австр. гр. ул. ст. 263.

Сербск. опекун. уст. ст. 124.

Цюрихск. гр. ул. ст. 430, 431 (840, 841).

Опекунъ, уволенный отъ обязанностей, по какимъ бы причинамъ увольненіе ни произошло (по собственной ли его просьбѣ, или по усмотрѣнію опекунскаго установленія), во всякомъ случаѣ обязанъ дать отчетъ за то время своего завѣдыванія опекою, которое не вошло въ прежніе его отчеты. Для представленія такого отчета опекуну долженъ быть на-

значень опредѣленный срокъ, не превышающій однако мѣсячнаго срока, считая таковой со дня объявленія ему распоряженія объ увольненіи его. Хотя срокъ этотъ менѣе срока, назначеннаго опекунамъ для представленія ежегоднаго отчета, но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что уволенный опекунъ обязанъ будетъ представить отчетъ за меньшій промежутокъ времени; опекуны увольняются, по неспособности или неблагонадежности, обыкновенно по обревизованіи отчетовъ за предшествовавшій годъ, что во всякомъ случаѣ должно послѣдовать не долѣ истеченія перваго полугодія текущаго года. При такихъ обстоятельствахъ назначаемый увольняемымъ опекунамъ мѣсячный срокъ нельзя считать недостаточнымъ. Побудить уволеннаго опекуна къ представленію отчета въ мѣсячный срокъ штрафомъ за просрочку по ст. 489 проекта важно потому, что назначаемый на мѣсто уволеннаго новый опекунъ долженъ, по возможности въ непродолжительномъ времени, ознакомиться съ положеніемъ поручаемой его завѣдыванію опеки, а для сего ему необходимо имѣть въ виду послѣдній отчетъ прежняго опекуна.

Въ законѣ слѣдуетъ указать въ общихъ чертахъ послѣдствія прекращенія опеки и увольненія опекуновъ. Изъ числа такихъ послѣдствій главнѣйшее — сдача имущества, состоявшаго въ опекунскомъ завѣдываніи. Сдача имущества имѣетъ мѣсто какъ вслѣдствіе прекращенія опеки, такъ и вслѣдствіе увольненія опекуна и замѣны его другимъ лицомъ.

Сдача имущества имѣетъ по своимъ послѣдствіямъ весьма важное значеніе для прежняго опекуна или его наслѣдниковъ и для лица, имущество котораго состояло въ опекунскомъ завѣдываніи. Прежній опекунъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія и распоряженія по имуществу, находившемуся въ его опекунскомъ управленіи, и за все не оказавшееся въ этомъ имуществѣ, а потому слѣдуетъ предоставить опекуну все способы къ огражденію себя отъ неправильныхъ притязаній какъ по принятію имущества по описи, такъ и впослѣдствіи по сдачѣ имущества. Съ другой стороны, слѣдуетъ оградить новаго опекуна отъ могущихъ впослѣдствіи возникнуть притязаній за имущество, не принятое отъ прежняго опекуна, а также оградить интересы лица, имущество котораго находилось или находится въ опекунскомъ завѣдываніи. Сдача имущества должна быть обставлена опредѣленными, гарантирующими участвующихъ въ ней лицъ условіями (ср. объясн. къ опек. уст. 1874 г. стр. 127). Вслѣдствіе сего самая сдача должна производиться не иначе, какъ по приѣмной описи (ст. 434) или же по новой описи, если въ томъ представляется надобность, на примѣръ,

вслѣдствіе существенныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ продолженіе опеки въ составѣ имущества; въ приѣмной описи отмѣчаются всѣ тѣ перемѣны, которыя произошли въ состоявшемъ подъ опекою имуществѣ за время со дня приѣма его до сдачи. Строгое исполненіе сего порядка весьма важно по своимъ послѣдствіямъ; оно облегчаетъ повѣрку дѣйствій опекуновъ и устраняетъ многіе споры и пререканія, могущіе возникнуть какъ между опекунами, такъ и между опекунами и опекаемыми.

506. Опекуновій начальникъ, въ случаѣ недачи опекуномъ, безъ уважительной причины, имущества вновь назначенному опекуну, даетъ судебному приставу или полиціи приказъ объ отобраніи сего имущества по описи или послѣднему отчету. Вызываемыя этимъ издержки взыскиваются съ виновнаго опекуна.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 211.

Могутъ быть случаи, когда опекунъ безъ уважительной причины не сдать имущества лицу, явившемуся для принятія его. Посему такое имущество отбирается отъ опекуна, по распоряженію опекунскаго начальника, чрезъ судебного пристава или полицію. Отобраніе имущества безъ замедленія необходимо въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ замѣчается небрежность или безпечность опекуна или же возникаетъ сомнѣніе о сохранности имущества въ цѣлости. Издержки отобранія имущества, напримѣръ, на поѣздку судебного пристава и проч., по справедливости должны быть взысканы съ неисправнаго опекуна.

507. О смерти опекуна извѣщаютъ немедленно опекунскаго начальника соопекуны умершаго и наличные его наслѣдники. Послѣдніе обязаны до назначенія новаго опекуна заботиться объ охраненіи вещей опекаемаго, находящихся въ оставшемся послѣ умершаго имуществѣ.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 209.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 471.

Прусск. опекун. уст. ст. 65.

Савс. гр. ул. ст. 1972, 1973.

Сербск. опекун. уст. ст. 115, 136.

Необходимо, чтобы во все время существованія опеки находился на лицѣ опекунъ. Отсутствіе опекуна, которому ввѣрено попеченіе о личности несовершеннолѣтняго и его имуществѣ, можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія. Но могутъ быть случаи, когда опека остается безъ опекуна, помимо воли послѣдняго. Важнѣйшій изъ такихъ

случаевъ—смерть опекуна, нерѣдко не предвидѣнная. Поэтому въ законѣ необходимо указать тѣхъ лицъ, которыя увѣдомили бы о смерти опекуна начальника. При существованіи соопекуновъ на нихъ конечно лежитъ эта обязанность. Затѣмъ, обязанность немедленно извѣстить опекуна начальника о смерти опекуна должна также падать на его наличныхъ наслѣдниковъ; на нихъ же должна быть возложена и обязанность заботиться о сохранности вещей опекаемаго, находящихся въ имуществѣ умершаго опекуна. При возложеніи такихъ обязанностей на наслѣдниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оберегаются и ихъ собственные интересы, ибо на нихъ можетъ пасть отвѣтственность за своего наслѣдодателя, если бы на послѣдняго по опекѣ пришлось сдѣлать начеты и т. п. Слѣдовательно, прямая выгода наслѣдниковъ заботиться, чтобы дѣла по опекѣ не были разстроены по случаю смерти опекуна. Въ законѣ нѣтъ однако ни необходимости, ни возможности указывать мѣры, какія наслѣдники сіи могутъ принять къ сохраненію въ цѣлости опекуна имущества, ибо мѣры эти вызываются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свойствомъ имущества. Возлагаемыя на наслѣдниковъ обязанности не могутъ быть для нихъ затруднительны въ виду того, что, при завѣдываніи опеками опекунами начальниками, назначеніе новаго опекуна или попечителя можетъ послѣдовать въ весьма непродолжительномъ времени, даже немедленно, если опекуна начальникъ оказывается на лицѣ въ мѣстѣ пребыванія опеки.

508. Въ случаѣ смерти опекуна отчетъ по имѣющимся въ опекѣ даннымъ составляется его соопекунами или назначеннымъ вновь опекуномъ. Наслѣдники умершаго опекуна допускаются къ участию въ составленіи отчета и въ сдачѣ имущества, бывшаго въ завѣдываніи умершаго.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 215.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 492.

Польск. гр. уз. ст. 451.

Франц. гр. уз. ст. 469.

Эта статья основана на томъ, что въ случаѣ смерти опекуна во время исполненія имъ опекуна обязанностей наступаютъ въ отношеніи отчетности иныя обстоятельства, нежели при увольненіи его отъ сихъ обязанностей. Но и здѣсь слѣдуетъ различать, управлялъ ли опекунъ опекою единолично или же завѣдывали опекою нѣсколько опекуновъ. Если опекунъ завѣдывалъ опекою единолично, то отчетъ составляется новымъ опекуномъ. Представленіе отчета не можетъ быть возложено на наслѣдниковъ умершаго. Но наслѣдники, не отказывающіеся отъ приня-

тія наслѣдства, должны быть допущены къ принятію участія въ составленіи отчета умершаго опекуна, ибо, будучи лицами отвѣтственными за возможные произойти убытки, они тѣмъ самымъ могутъ оградить свои интересы; имъ же должно быть предоставлено также принять участіе и въ сдачѣ имущества, съ тою же цѣлью. Что касается срока, въ теченіе котораго отчетъ долженъ быть представленъ, то опредѣленнаго срока указать въ законѣ нельзя. Назначеніе такого срока, въ зависимости отъ свойствъ опеки, времени, за которое нужно дать отчетъ, и прочихъ обстоятельствъ, должно быть предоставлено непосредственному усмотрѣнію опекунскаго начальника.

Иныя послѣдствія должны наступить въ томъ случаѣ, если опекунъ завѣдывалъ опекою не одинъ, а совмѣстно съ другими опекунами. Въ этомъ случаѣ не только нѣтъ необходимости, но и было бы несправедливо возлагать на новаго опекуна обязанность представить отчетъ за умершаго опекуна, такъ какъ имѣются лица, которыя въ силу своего положенія и безъ того обязаны представить отчетъ, лица, имѣющія въ своихъ рукахъ все даннаго и средства къ тому, тогда какъ для новаго опекуна могутъ встрѣтиться иногда немаловажныя затрудненія. Но и въ семъ случаѣ наслѣдникамъ опекуна должно быть предоставлено право принять участіе въ составленіи отчета, для огражденія своихъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ рукахъ могутъ находиться неизвѣстныя соопекунамъ свѣдѣнія, оправдывающія дѣйствія ихъ наслѣдодателя. Съ другой стороны, наслѣдники могутъ выяснитъ такіе факты, которые соопекуны желали бы скрыть для своего оправданія, но во вредъ наслѣдникамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 7.

Прекращеніе опеки.

509. Опека прекращается:

- 1) достиженіемъ опекаемымъ совершеннолѣтія;
- 2) объявленіемъ несовершеннолѣтняго правоспособнымъ;
- 3) смертію опекаемаго.

Г. Х ч. 1 ст. 295 п. 9 и прим. 1.
 Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 205.
 Св. гр. узак. губ. Праб. ст. 467.
 Австр. гр. ул. ст. 249—251.
 Сакс. гр. ул. ст. 1964—1966.

Прусск. опеки уст. ст. 61.
 Итал. гр. ул. ст. 310—312.
 Сербск. опеки уст. ст. 111—113.
 Цюрихск. гр. ул. ст. 420 (830).
 Герм. гр. ул. ст. 1882 и слѣд.

Признано нужнымъ указать на три причины, въ силу которыхъ прекращается опека. Иныя причины, на которыя указывается въ другихъ законодательствахъ, не признаны основаниями къ прекращенію опеки. Въ числѣ этихъ причинъ тамъ указывается, напримѣръ, вступленіе опекаемаго въ бракъ, возстановленіе отеческой власти, усыновленіе и даже увольненіе опекуна. Только первая изъ сихъ причинъ — вступленіе опекаемаго въ бракъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. По законамъ Прибалтійскихъ губерній вступленіе въ бракъ прекращаетъ опеку лишь въ «женскомъ полѣ», какъ сказано въ п. 5 ст. 467. Но вступленіе женщины въ бракъ не есть собственно прекращеніе опеки, такъ какъ вслѣдствіе брака мужъ дѣлается опекуномъ (совѣтникомъ или ассистентомъ) жены (ст. 11); а въ силу супружеской опеки мужъ владѣетъ и управляетъ всѣмъ совокупнымъ имуществомъ, какъ имъ, такъ и женою при бракѣ внесеннымъ, а также и ими совокупно или каждымъ изъ нихъ въ продолженіе супружества приобрѣтеннымъ или иначе имъ доставшимся, насколько закономъ или договоромъ не установлено особаго о томъ изыятія (ст. 12). Вступленіе несовершеннолѣтняго въ бракъ признается также причиною для прекращенія опеки по уложеніямъ Царства Польскаго (ст. 467, 480), Французскому (ст. 476), Итальянскому (ст. 310; ср. ст. 315), Цюрихскому (ст. 275, 420) и Сербскому закону (ст. 113).

У насъ, съ предположеннымъ уничтоженіемъ права несовершеннолѣтняго избирать себѣ попечителя и съ установленіемъ одного срока совершеннолѣтія въ 21 годъ, не представляется основаній считать вступленіе несовершеннолѣтняго въ бракъ причиною прекращенія опеки, тѣмъ болѣе для жевскаго пола, для котораго брачное совершеннолѣтіе полагается въ 16 лѣтъ. Разрѣшеніе на бракъ, даваемое родителями и опекунами, не служитъ само по себѣ признаніемъ лица самостоятельнымъ.

Въ случаѣ выхода несовершеннолѣтней замужъ, можетъ лишь послѣдовать перемѣна опекуна, какъ объ этомъ указано въ статьѣ 420 проекта.

Что касается другихъ причинъ — возстановленія родительской власти (Сакс. улож. ст. 1965, Австр. ст. 250, Сербск. оп. уст. ст. 111 и Прусск. оп. уст. ст. 61), усыновленія (зак. Приб. губ. п. 4 ст. 467) и увольненія опекуна (Австр. улож. ст. 253), то съ наступленіемъ ихъ опека не прекращается въ настоящемъ, прямомъ смыслѣ, а передается только изъ рукъ одной власти въ руки другой, отъ опекуна отпу, отъ

отца усыновителю и отъ одного опекуна другому, на что указывается въ другихъ статьяхъ сего проекта.

Внесенныя въ ст. 509 проекта причины прекращенія опеки представляются сами по себѣ достаточно ясными и безспорными. Опека должна прекращаться надъ лицами: 1) достигшими совершеннолѣтія, т. е. 21 года отъ рожденія, 2) объявленными ранѣе сего возраста, по ст. 405 проекта, правоспособными и 3) умершими. Смерть несовершеннолѣтняго, какъ основаніе прекращенія опеки, обнимаетъ, по дѣйствующимъ нашимъ законамъ (т. X ч. 1 ст. 1222, улож. о нак. т. XV ч. 1 ст. 25, 26, 28) случаи какъ естественной смерти, такъ и гражданской или политической. Последняя наступаетъ съ осужденіемъ несовершеннолѣтняго за преступленія къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Поступая въ семь случаѣ въ вѣдѣніе спеціальныхъ органовъ правительственной власти, осужденный несовершеннолѣтній перестаетъ нуждаться въ опекуномъ призрѣніи его личности; что же касается имущества осужденнаго, то, за потерю имъ права собственности, оно поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно также, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной смерти несовершеннолѣтняго.

510. О смерти опекаемаго опекунъ доводитъ до свѣдѣнія опекунскаго начальника и наслѣдниковъ умершаго, если мѣсто жительства послѣднихъ извѣстно, продолжая управлять имуществомъ до принятія его наслѣдниками умершаго.

Сакс. гр. ул. ст. 1964.

Фактъ смерти опекаемаго, какъ выражено въ п. 3 ст. 509, прекращаетъ опеку, т. е. дѣлаетъ ненужнымъ дальнѣйшее существованіе ея въ отношеніи умершаго. Но наступленіе сего событія не служитъ еще основаніемъ для опекуна къ немедленному прекращенію его опекунскихъ обязанностей въ отношеніи имущества умершаго. Опекунъ обязанъ продолжать завѣдывать имуществомъ умершаго, пока на мѣсто послѣдняго не станетъ фактически другое лицо, будетъ ли то совершеннолѣтній наслѣдникъ или, вмѣсто несовершеннолѣтняго наслѣдника, его опекунъ, въ случаѣ же ненахожденія наслѣдника на лицо, или когда наслѣдникъ еще неизвѣстенъ, или когда является предположеніе о выморочности имущества—попечитель надъ наслѣдствомъ. Во всякомъ случаѣ опекунъ о смерти опекаемаго долженъ довести до свѣдѣнія опекунскаго начальника; если же наслѣдники умершаго находятся на лицо или мѣсто жительства ихъ

опекуну известно, онъ долженъ сообщить имъ объ открывшемся наслѣдствѣ, такъ какъ состоящее подъ опекою имущество онъ обязанъ передать имъ и имъ же дать отчетъ по опекѣ (ср. ст. 511).

511. Опекунъ, по прекращеніи опеки, долженъ, согласно статьѣ 505, составить отчетъ за то время своего завѣдыванія опекою, которое не вошло въ прежній его отчетъ, и передать состоявшее въ его завѣдываніи имущество бывшему подъ опекою или его наслѣдникамъ.

Т. X ч. 1 ст. 295 п. 9.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 210 и 211.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 483, 484.

Прусск. опек. уст. ст. 67.

Австр. гр. ул. ст. 263.

Сакс. гр. ул. ст. 1962.

Сербск. опек. уст. ст. 124.

Герм. гр. ул. ст. 1890.

Въ законѣ слѣдуетъ указать въ общихъ чертахъ послѣдствія прекращенія опеки. Изъ числа такихъ послѣдствій главнѣйшее—сдача имущества, состоявшаго въ опекунскомъ завѣдываніи.

Сдача имущества совершается такъ же, какъ при увольненіи опекуна (ср. объясненія къ ст. 505). Отчетъ за указанное въ ст. 511 время долженъ быть представленъ опекунскому начальнику на общемъ основаніи; но лицо, вышедшее изъ подъ опеки и ставшее полноправнымъ, а равно наслѣдники его имѣютъ право разсматривать и повѣрять не только этотъ заключительный отчетъ, но и всѣ прежніе отчеты и бумаги по дѣлу опеки и, въ случаѣ обнаруженія какихъ либо злоупотребленій, пользуются правомъ иска объ убыткахъ, означеннымъ въ ст. 499 проекта (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената 1869 г. № 935, 1873 г. № 578, 1880 г. № 45).

512. Если вышедшій изъ подъ опеки или его наслѣдники не принимаютъ состоявшаго въ опекунскомъ завѣдываніи, имущества, то опекунскій начальникъ, по представленію опекуна, или распоряжается сдачею процентныхъ бумагъ и вообще движимаго имущества на храненіе, а равно продажею такого имущества, храненіе котораго соединено съ несоразмѣрно большими издержками, или, въ случаѣ надобности, назначаетъ попечителя.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 213.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 486.

Могут быть въ дѣйствительности случаи, когда съ прекращеніемъ опеки вышедшій изъ подъ опеки или его правопреемникъ не являются для принятія бывшаго подъ опекою имущества или же уклоняются отъ сего безъ уважительной причины. Такое уклоненіе для опекуна можетъ быть сопряжено съ весьма неприятными послѣдствіями и даже съ убытками, и потому опекунъ въ правѣ требовать, чтобы опекунскій начальникъ освободилъ его отъ опекунскихъ обязанностей, въ чемъ ему безъ уважительныхъ причинъ не можетъ быть отказано. Но такъ такъ состоявшееся подъ опекою имущество не можетъ остаться безъ надзора, то опекунскій начальникъ, освобождая опекуна, имѣетъ право назначить попечителя или распорядиться имуществомъ указаннымъ въ настоящей статьѣ порядкомъ. Всѣ издержки промедленія и вознагражденіе опекуна за происшедшіе отъ сего убытки долженъ нести уклоняющійся отъ принятія имущества.

ОТДѢЛЕНІЕ 8.

Семейный совѣтъ.

Въ предоставленіи, по силѣ ст. 287, 298 и слѣд. проекта, прежде всего родителямъ попеченія какъ о личности ихъ дѣтей, такъ и имуществѣ послѣднихъ выражается семейный характеръ родительской опеки. Этотъ характеръ семейственности желательно удержать, по возможности, и въ тѣхъ случаяхъ, когда родительская опека почему либо прекратилась или дѣйствіе ея оказывается парализованнымъ (ст. 308, 309 проекта). Помимо того, что сохраненіе семейнаго начала вообще представляется насущнымъ для жизни каждаго государства, сохраненіе его особенно желательно въ дѣлахъ опекунскихъ. Интересы несовершеннолѣтнихъ должны быть ближе всего родственникамъ. Это есть необходимое послѣдствіе кровной или родственной связи. Чѣмъ тѣснѣе семейныя и родственныя узы, тѣмъ болѣе можно ожидать попеченія о несовершеннолѣтнихъ. Вслѣдствіе сего на родственниковъ должна быть возлагаема опекунская обязанность въ обширномъ смыслѣ, преимущественно предъ другими посторонними лицами. Поэтому всѣми законодательствами признается, что опеку должно вручать преимущественно родственникамъ. Эта мысль выражена и въ ст. 419 настоящаго проекта, опредѣляющей кругъ тѣхъ лицъ, изъ которыхъ предпочтительно предъ другими должны быть избираемы опекуны (см. объясненія подъ ст. 419). Но этимъ роль родственниковъ не должна ограничиваться. Желательно, чтобы они, независимо

отъ исполненія обязанностей опекуна, принимали фактическое участіе въ опекѣ, помогая опекунскимъ установленіямъ въ обсужденіи и разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ. Родственники могутъ быть приглашаемы или въ качествѣ членовъ учреждаемаго по отдѣльнымъ опекамъ постоянного установленія, называемаго *семейнымъ совѣтомъ*, или, при неучрежденіи семейнаго совѣта, въ качествѣ лицъ, высказывающихъ свое мнѣніе по какому либо отдѣльному дѣлу, предложенному на ихъ обсужденіе опекунскимъ начальникомъ.

Семейный совѣтъ, какъ показываетъ самое названіе, учреждается обыкновенно: 1) или изъ лицъ, принадлежащихъ къ семьѣ, 2) или изъ лицъ, близкихъ къ семьѣ, т. е. вообще изъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, и 3) или изъ лицъ, назначенныхъ въ семейный совѣтъ родителями. Но предсѣдательствуетъ въ такомъ совѣтѣ лицо правительственное (напримѣръ, мировой судья, опекунскій судья), составляющее первую опекунскую инстанцію. Число членовъ совѣта устанавливается обыкновенно закономъ; по Прусскому опекунскому уставу оно не можетъ превышать шести (ст. 72); по Сербскому оп. уставу совѣтъ долженъ состоять по меньшей мѣрѣ изъ трехъ членовъ (ст. 103); по Итальянскому уложенію—изъ четырехъ совѣтниковъ, но въ семейномъ совѣтѣ участвуютъ также опекунъ, опекунъ-наблюдатель, а за освобожденнаго отъ опеки малолѣтнаго попечитель его съ совѣщательнымъ голосомъ (ст. 251); по Германскому уложенію — не менѣе двухъ и не болѣе шести членовъ (ст. 1860); по Французскому (ст. 407) и Польскому (ст. 375) уложеніямъ совѣтъ обязательно долженъ состоять изъ шести членовъ; это ограниченіе не распространяется на родныхъ братьевъ и на мужей находящихся въ живыхъ сестеръ; всѣ они, несмотря на число ихъ, состоятъ членами совѣта (Франц. улож. ст. 408, Польск. улож. ст. 377).

При такомъ составѣ семейному совѣту предоставляются права опекунскаго установленія и возлагаются на него обязанности послѣдняго, о чемъ и выражено въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, а именно въ Прусскомъ опекунскомъ уставѣ (ст. 75), Сербскомъ оп. уставѣ (ст. 105) и въ Германскомъ уложеніи (ст. 1872).

Практически полезное значеніе семейныхъ совѣтовъ для опекъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Опекунское установленіе, хотя бы единоличное (мировой судья, опекунскій судья), по самому положенію своему, не можетъ стоять къ опекѣ въ такихъ же близкихъ отношеніяхъ, какъ члены совѣта, избираемые исключительно изъ той же среды, къ которой

принадлежить опекаемый, и состоящие въ болѣе или менѣе близкихъ родственныхъ узакъ съ опекаемымъ. Имъ должно быть извѣстно и семейное, и имущественное положеніе опекаемаго, какъ лицамъ, принадлежащимъ или къ тому же семейству, изъ котораго происходитъ опекаемый, или, по крайней мѣрѣ, къ той же средѣ. Слѣдовательно они обыкновенно имѣютъ всѣ средства обсудить, какое воспитаніе, сообразно средѣ, въ которой въ будущемъ предстоитъ вращаться опекаемому, должно быть ему дано, къ какому роду занятій приготавливали его или намѣрены были приготавливать его родители, насколько онъ по своему здоронью, физическому или умственному развитію можетъ быть способенъ къ той или другой дѣятельности и т. п. Въ то же время имъ можетъ быть извѣстно, какую нравственную или фактическую поддержку могутъ оказать ему родственники и другіе близкіе къ нему люди. Наконецъ, имъ можетъ быть близко извѣстно и положеніе имущественныхъ средствъ опекаемаго, какое наиболѣе выгодное для опекаемаго употребленіе изъ нихъ можетъ быть сдѣлано, какъ выгоднѣе управлять его имуществомъ, промышленными заведеніями и т. д. Этими общими чертами опредѣляется значеніе семейныхъ совѣтовъ, ихъ польза и необходимость учрежденія ихъ. Все это подтверждается опытомъ и примѣромъ тѣхъ государствъ, законодательства которыхъ допускаютъ образованіе семейныхъ совѣтовъ.

Съ семейными совѣтами мы встрѣчаемся какъ во Французскомъ уложеніи и сродныхъ съ нимъ уложеніяхъ, каковы, напримѣръ, уложенія Итальянское и Царства Польскаго, такъ и въ новѣйшихъ законодательствахъ—Сербскомъ и Прусскомъ опекунскихъ уставахъ, а также въ Германскомъ уложеніи. Между тѣми и другими существенная разница состоитъ лишь въ томъ, что первыя требуютъ учрежденія семейныхъ совѣтовъ по каждой опекѣ безъ исключенія, вторыя же допускаютъ образованіе ихъ только при извѣстныхъ условіяхъ.

При обсужденіи проекта Прускаго опекунскаго устава 5 Іюля 1875 г. было указано на существенные недостатки Французской системы опекунскаго надзора. Защитниками семейнаго совѣта выступили пререйнскіе юристы; противниками же явилось большинство судей другихъ мѣстностей (см. Прусскіе законы объ опекѣ и дѣеспособности несовершеннолѣтнихъ, стр. 12—14). Недостатки Французскаго уложенія усматривались главнымъ образомъ въ обязательномъ учрежденіи семейнаго совѣта для всѣхъ безъ изыятія опекъ, хотя бы не было достаточно пригодныхъ для его образованія лицъ. Организанія Французскаго семейнаго совѣта вызвала

цѣлый рядъ критическихъ замѣчаній. Указывалось, что численный составъ этого совѣта (шесть членовъ, а по ст. 404 Франц. ул. и ст. 377 Польск. ул. ихъ можетъ быть и больше) слишкомъ великъ, вслѣдствіе чего затрудненія въ созваніи его часто препятствуютъ необходимой быстротѣ распоряженій. Обязательность приглашать въ совѣтъ непременно ближайшихъ по степени родства и свойства лицъ служитъ источникомъ недоразумѣній и сомнѣній и даетъ основаніе къ спорамъ противъ законности состава семейнаго совѣта и противъ дѣйствительности его постановленій. Пригодность лица для занятій, возложенныхъ на семейный совѣтъ, не принимается въ расчетъ; степень родства или свойства имѣетъ рѣшающее значеніе. Если въ близкихъ родныхъ можно предположить наличность дѣйствительной заботливости объ интересахъ опекаемаго, то нельзя этого сказать относительно дальнихъ родственниковъ, а между тѣмъ и они могутъ обязательно быть членами совѣта съ рѣшительнымъ голосомъ. Недостатокъ знанія дѣла не устраняетъ отъ участія въ совѣтѣ; не только предсѣдательствующій судья, но и самъ отецъ опекаемаго не въ правѣ измѣнить указанный въ законѣ составъ семейнаго совѣта. Требованіе закона объ образованіи семейнаго совѣта изъ равнаго числа представителей изъ рода отца и изъ рода матери имѣетъ часто своимъ послѣдствіемъ раздѣленіе членовъ на двѣ сплоченныя партіи, противодѣйствующія другъ другу, и тогда предсѣдательствующій судья не слышитъ безпристрастныхъ мнѣній; присоединяясь къ мнѣнію одной партіи, судья возбуждаетъ въ другой нерасположеніе и недоувѣріе къ себѣ. Предписывая непременно созваніе семейнаго совѣта и опредѣляя обязательный шестичленный составъ его, законъ долженъ былъ допустить приглашеніе постороннихъ лицъ—друзей отца или матери, когда нѣтъ достаточнаго числа родныхъ; подъ именемъ друзей, какъ показываетъ опытъ, приходится приглашать въ совѣтъ лицъ, не удовлетворяющихъ этому названію. По этой причинѣ и вслѣдствіе предоставленія призываемымъ въ совѣтъ лицамъ права замѣнять себя уполномоченными, составъ семейнаго совѣта оказывается совершенно случайнымъ. Одинъ предсѣдательствующій судья является постояннымъ дѣятелемъ въ совѣтѣ, а въ отношеніи членовъ могутъ происходить болѣе или менѣе частыя перемѣны, что вредитъ единству въ направленіи опекунскихъ дѣлъ. Въ виду этихъ соображеній, въ Прусскомъ опекунскомъ уставѣ постановлено, что семейный совѣтъ образуется: 1) когда отецъ или мать опекаемаго установили образованіе такого совѣта; 2) когда ходатайствуютъ о томъ трое изъ родственниковъ или свойственниковъ опекаемаго до 3 степени, и 3) когда ходатайствуютъ о томъ опекуны или

опекунъ-блюститель. Образование семейнаго совѣта не имѣеть мѣста, когда это воспрещено отцомъ или матерью. Никто не принуждается къ вступленію въ семейный совѣтъ (ст. 71). Послѣдній имѣеть права и обязанности опекунскаго суда (ст. 75). Сходныя съ симъ постановленія о семейныхъ совѣтахъ находятся въ Сербскомъ оп. уставѣ (ст. 100, 101, 103 и 105).

По Германскому уложенію семейный совѣтъ долженъ быть учрежденъ, если этого требуютъ отецъ или мать несовершеннолѣтняго. Учрежденіе семейнаго совѣта можетъ быть поставлено въ зависимость отъ наступленія или ненаступленія какого либо событія (ст. 1858). Совѣтъ можетъ быть учрежденъ по усмотрѣнію опекунскаго суда, въ интересахъ несовершеннолѣтняго; но учреждается совѣтъ только по требованію родственника или свойственника, или опекуна, или опекуна-блюстителя. Отецъ или мать могутъ воспретить учрежденіе совѣта (ст. 1859).

По Цюрихскому уложенію не учреждаются семейные совѣты въ той формѣ, какъ это видимъ въ другихъ законодательствахъ. Но тамъ существуетъ, взамѣнъ ихъ, семейная опека, учреждаемая, по исключенію, вмѣсто обыкновенной правительственной опеки, насколько: 1) особы основанія въ интересѣ опекаемаго оправдываютъ это исключеніе и 2) родственники опекаемаго, предлагающіе свое ручательство, а равно и опекунъ, предложенный ими или умершимъ отцомъ опекаемаго, по честности, благоразумію и имуществу заслуживаютъ полного довѣрія опекунскихъ учрежденій (ст. 411 изд. 1854 г.; ст. 819 изд. 1887 г.).

По Саксонскому уложенію семейный совѣтъ также не учреждается. Но по обстоятельствамъ особой важности опекунской судъ можетъ, если найдетъ необходимымъ, созывать на совѣщаніе родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, жительствующихъ въ Саксоніи; они не могутъ безъ уважительныхъ основаній уклоняться отъ дачи совѣта (ст. 1882).

Въ законахъ Прибалтійскихъ губерній и въ Австрійскомъ уложеніи вовсе не упоминается о семейномъ совѣтѣ, и вообще родственники, за исключеніемъ назначенія ихъ въ опекуны, совѣтники и попечители, не принимаютъ никакого участія въ опекѣ.

Нашему законодательству неизвѣстно учрежденіе семейнаго или родственнаго совѣта. Но мысль о томъ, что семейные совѣты необходимо или, по крайней мѣрѣ, полезно допустить, была и у насъ признаваема, въ большей или меньшей степени, почти всѣми составителями проектовъ опекунскаго устава.

Графъ Сперанскій, предполагая первоначально устроить опеки по образцу Французскаго уложенія, въ своемъ проектѣ гражданскаго уложенія при-

далъ семейному совѣту весьма обширное значеніе (см. §§ 379—386, 399, 402—404, 406, 407, 410, 414—416, 427, 437, 441, 442, 448, 449, 473—476, 481—483, 487, 491, 497, 498). Но въ послѣдующемъ проектѣ «положенія объ устройствѣ опеки», внесенномъ въ 1837 г. въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Министромъ Юстиціи Дашковымъ, о семейномъ или родственномъ совѣтѣ вовсе не упоминается, и родственники опекаемаго, кромѣ лицъ, назначаемыхъ опекунами, ни къ какому участию въ опекѣ не привлекаются. Въ проектѣ «положенія объ опекунствахъ и попечительствахъ», спустя 10 лѣтъ внесенномъ въ Государственный Совѣтъ (въ 1847 г.) бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Неровскимъ, признано необходимымъ и полезнымъ опекунство возложить прежде всего на родственниковъ, опредѣливъ съ точностью степень и порядокъ участія ихъ въ ономъ, исходя изъ того положенія, что опекунство, по самому существу своему, есть повинность не только общественная, но преимущественно *семейная*. Въ силу сего признавалось возможнымъ установить особый порядокъ назначенія опекуновъ (гл. IV), при ближайшемъ участіи родственниковъ подлежащаго опекѣ (§§ 62—72), въ чемъ и проявлялась уже мысль, близкая къ мысли о пользѣ семейныхъ совѣтовъ.

Сущность этой части проекта 1874 г. заключается въ слѣдующемъ. Для избранія опекуна предсѣдатель опеки 1 степени созываетъ родственниковъ, преимущественно ближайшихъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) мужа или жену, 2) родныхъ братьевъ, 3) дядей и другихъ родственниковъ съ отцовской стороны, 4) таковыхъ же лицъ со стороны матери, 5) замужнихъ сестеръ и родственницъ по мужскому колѣну и 6) таковыхъ же по женскому (§ 63). Вызываются родственники, жительствующие въ томъ же уѣздѣ, гдѣ предполагается учредить опеку, и въ смежныхъ уѣздахъ; никто изъ нихъ не можетъ отказаться, а кому нельзя прибыть по законнымъ причинамъ, тотъ долженъ прислать уполномоченнаго (§ 64). Если родственниковъ явится не менѣе трехъ, то они избираютъ опекуна, какъ изъ своей среды, такъ и изъ постороннихъ лицъ, преимущественно ближайшихъ родственниковъ (§ 65). Если же явится менѣе трехъ родственниковъ, то приглашаются находящіеся въ томъ же уѣздѣ лица, которыя состоятъ въ свойствѣ или дружбѣ съ подвергшимся опекѣ или его родителями, такъ, чтобы въ семь случаевъ составилось не менѣе пяти голосовъ (§ 67). Выборъ производится по большинству голосовъ, а если большинства не составится, то по жребію изъ числа предложенныхъ лицъ (§ 68), причемъ дозволяется избрать кандидата для заступленія опекуна (§ 69). Если въ мѣстѣ учрежденія опеки не окажется родственниковъ подлежащаго опекѣ,

а положительно известно, что таковые находятся въ другомъ уѣздѣ, то объ избраніи тамъ опекуна изъ родственниковъ сообщается мѣстной опекѣ (§ 71). На случай невозможности назначить опекуна изъ родственниковъ или друзей, предоставляется дворянскимъ и городскимъ обществамъ избрать на общихъ выборахъ нѣсколько благонадежныхъ лицъ, для назначенія въ опекуны, по каждому уѣзду и городу особо (§ 72).

Въ слѣдующемъ затѣмъ проектѣ положенія объ опекахъ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланского, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ въ 1860 г., предполагалось уже учреждать родственный совѣтъ (гл. V, объ участіи родственниковъ въ дѣлахъ опекунскихъ), когда опека 1 степени признаетъ *нужнымъ* и по мѣсту жительства родственниковъ *возможнымъ* созвать ихъ для избранія опекуна или для совѣщанія по другимъ дѣламъ опекунства (§ 70). Порядокъ вызова родственниковъ сходенъ съ порядкомъ, который предполагалось установить по предыдущему проекту. Разница въ томъ, что родственники, живущіе въ томъ же уѣздѣ, гдѣ учреждается опека, обязательно должны явиться для совѣщанія въ двойной поверстный срокъ; вызываются родственники, живущіе даже въ другихъ губерніяхъ (§§ 72 и 73). Родственный совѣтъ совѣщается по слѣдующимъ предметамъ: 1) о воспитаніи и содержаніи малолѣтнаго, а по опекунствамъ надъ глухонѣмыми и умалишенными относительно ихъ отдачи въ учрежденныя для такихъ лицъ заведенія, руководствуясь при семъ мнѣніемъ врача, а если можно и врачебной управы; 2) относительно самаго способа управленія имуществомъ и начертанія плана дѣйствій по опекунству, а также продажи вещей и недвижимаго имѣнія для уплаты лежащихъ на немъ долговъ или для содержанія лицъ, состоящихъ подъ опекою; 3) относительно принятія наслѣдства или отреченія отъ онаго, раздѣла имѣнія малолѣтнаго съ совершеннолѣтними, прекращенія мирового сдѣлкой или же продолженія тяжбъ и исковъ (§ 75). Далѣе опредѣляется порядокъ совѣщанія (§§ 76—80). Изъ числа предметовъ, предоставленныхъ совѣщанію родственниковъ, выборъ опекуна производится по большинству голосовъ, въ случаѣ же равенства рѣшаетъ голосъ старшаго по лѣтамъ; затѣмъ указывается порядокъ продажи движимаго и недвижимаго имѣнія, порядокъ раздѣла и мировыхъ сдѣлокъ; по прочимъ же предметамъ единогласныя постановленія родственнаго совѣщанія, по разсмотрѣніи опекою 1 степени, *могутъ быть* ею утверждаемы, разногласныя же поступаютъ, вмѣстѣ съ ея заключеніемъ, на окончательное утвержденіе губернской опеки (§ 81). Изъ сего видно, что по проекту опекунскаго устава 1860 г. родственный совѣтъ имѣетъ очень мало самостоятельнаго значенія. Только

выборъ опекуновъ предоставляется окончательному его разрѣшенію, да еще прекращеніе тяжбъ и исковъ на сумму не свыше 200 р. (какъ это можно вывести изъ сопоставленія ст. 81 и 134); по остальнымъ же предметамъ онъ имѣетъ только совѣщательный голосъ.

Послѣдняя опекунская коммисія (1874 г.), находя полезнымъ учрежденіе родственныхъ совѣтовъ, не признала однако за ними права рѣшительнаго голоса и нашла возможнымъ предоставить имъ лишь совѣщательный голосъ, присовокупляя, что если со временемъ опытъ укажетъ на полезную необходимость усиленія самостоятельности родственниковъ совѣтовъ, то права ихъ могутъ быть увеличены измѣненіемъ и дополненіемъ нѣсколькихъ статей, безъ ломки и колебанія опекунскаго устава (соображенія коммисіи по сему предмету изложены въ объяснительной запискѣ ея, стр. 28—32).

На пользу и необходимость введенія у насъ семейныхъ совѣтовъ встрѣчается не мало указаній какъ въ замѣчаніяхъ о недостаткахъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (№ 188 и др.), такъ и въ Сводѣ отзывовъ на проектъ объ опекахъ 1891 г. (т. II №№ 1111, 1112, 1114, 1116—1118, 1128 и др.).

Признавая въ принципѣ полезность семейныхъ совѣтовъ, Редакціонная Коммисія сочла нужнымъ обсудить вопросъ собственно о томъ, въ какой формѣ, въ какой мѣрѣ и при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ допустить образованіе сихъ совѣтовъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что образованіе семейныхъ совѣтовъ представляется у насъ мѣрою новою, не имѣющею историческо-законодательной подкладки, не проверенною еще никакимъ опытомъ въ практической жизни, и что слѣдовательно необходимо относиться къ сему предмету съ особенною осторожностью.

Если однако и признавать, что допущеніе семейныхъ совѣтовъ въ нашемъ законодательствѣ должно быть только въ видѣ опыта, то нужно дать симъ совѣтамъ тѣмъ не менѣе такое значеніе, чтобы они могли имѣть существенные задатки для дальнѣйшаго развитія. Выше было указано, что предшествовавшіе проекты опекунскаго устава не предоставляли почти никакого самостоятельнаго значенія семейнымъ совѣтамъ; по проекту 1874 г. имъ предоставлено также лишь право совѣщаться и доставлять опекунскому установленію свои заключенія, хотя и по самымъ важнымъ предметамъ, напримѣръ, о выборѣ опекуновъ, объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній между опекунами, о составленіи инструкцій относительно содержанія малолѣтнаго и управленія его имуществомъ, о приобрѣтеніи, отчужденіи и залогѣ недвижимаго имѣнія и т. п. (ст. 79 проекта 1874 г.); заключенія совѣтовъ

имѣютъ характеръ лишь *совѣщательный*, такъ что опекунское установленіе можетъ всегда отвергнуть подобныя заключенія, съ указаніемъ лишь причины непріянія ихъ (тамъ же ст. 80).

Предполагавшееся по прежнимъ проектамъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ съ совѣщательнымъ только голосомъ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что, при коллегіальномъ устройствѣ опекунскихъ установленій, семейные совѣты представляли отдѣльное отъ нихъ установленіе, состоя лишь подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ опекунскаго установленія. Впрочемъ, какъ видно изъ самого проекта опекунскаго устава 1874 г., противъ исключительно совѣщательнаго характера семейныхъ совѣтовъ были сдѣланы возраженія. Меньшинство комисіи полагало постановить (ст. 89), что заключенія родственнаго совѣта о назначеніи опекуна или соопекуна, также по дѣламъ, относящимся исключительно до личности состоящаго подъ опекунствомъ, признаются окончательными, если постановлены единогласно или большинствомъ не менѣе двухъ третей голосовъ и подлежатъ отмінію только въ случаѣ нарушенія ими закона или неправильнаго его толкованія; по всѣмъ остальнымъ предметамъ родственныи совѣтъ имѣетъ голосъ совѣщательный, но опекунское установленіе не въ правѣ отвергнуть или оставить безъ послѣдствій его заключеніе, не приведя законныхъ къ тому основаній или другихъ уважительныхъ причинъ.

Но учрежденіе семейныхъ совѣтовъ съ совѣщательнымъ только голосомъ представляется мѣрою, отъ которой нельзя ожидать въ практической жизни плодотворныхъ результатовъ. Нужно замѣтить, что такого устройства семейныхъ совѣтовъ мы не находимъ ни въ одномъ изъ законодательствъ, допускающихъ существованіе семейныхъ совѣтовъ. Еще болѣе страннымъ представляется положеніе сихъ совѣтовъ въ томъ случаѣ, когда надзоръ за опеками ввѣряется не коллегіальному учрежденію (какъ во всѣхъ указанныхъ выше проектахъ опекунскаго устава), а единоличной власти опекунскаго начальника.

Отъ учрежденія семейныхъ совѣтовъ можно ожидать дѣйствительной, существенной пользы лишь въ томъ случаѣ, когда имъ дано будетъ самостоятельное значеніе, когда члены совѣта явятся отвѣтственными предъ опекаемыми лицами за свои дѣйствія. Только подъ условіями самостоятельности и отвѣтственности за свои дѣйствія семейные совѣты могутъ получить правильное и цѣлесообразное развитіе, служить на пользу опекаемыхъ, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности опекунскихъ начальниковъ.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту опекунскаго устава 1874 г. (стр. 32), въ числѣ другихъ опасеній на случай предоставленія родственными совѣтамъ самостоятельности, между прочимъ, высказано, что, «увеличивая власть родственныхъ совѣтовъ по дѣламъ опекунскимъ, въ ущербъ власти и самостоятельности опекунскихъ установленій, мы можемъ принести въ жертву дѣйствительную пользу, какую слѣдуетъ ожидать отъ нихъ, для учрежденія новаго опекунскаго порядка, руководствуясь отвлеченными и болѣе или менѣе гадательными предположеніями». Ущербъ власти, какъ сказано въ соображеніяхъ комисіи (стр. 31), можетъ проявиться въ томъ, что «присвоивая родственнымъ совѣтамъ самостоятельный голосъ по *нѣкоторымъ* опекунскимъ дѣламъ, мы устанавливаемъ два независимыя другъ отъ друга опекунскія учрежденія и искусственно вызываемъ между ними пререканія и антагонизмъ, которые въ большинствѣ случаевъ могутъ оказать невыгодное вліяніе на интересы опекаемыхъ; напротивъ того, предоставленіемъ родственнымъ совѣтамъ права голоса совѣщательнаго и права жалобы опекѣ, какъ высшему общественному управленію, достигается то правильное раздѣленіе двухъ противоположныхъ началъ, отъ котораго слѣдуетъ ожидать несомнѣнную пользу». Но эти опасенія едва ли основательны. Во всякомъ случаѣ они устраняются, если въ законѣ будетъ точно опредѣлено, что по всѣмъ дѣламъ опеки семейный совѣтъ становится на мѣсто опекунскаго начальника, состоя лишь подъ его предсѣдательствомъ и дѣйствуя при его посредствѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сему совѣту, для исполненія своихъ постановленій, нужно входить въ сношеніе съ другими правительственными установленіями и лицами.

Признавая поэтому необходимымъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ съ рѣшительнымъ, а не совѣщательнымъ только голосомъ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ обсудить вопросъ, представляется ли нужнымъ допустить учрежденіе семейныхъ совѣтовъ по всѣмъ вообще опекамъ или же только въ особыхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ.

Вопросъ этотъ опекунскою комисіею 1874 г. не возбуждался, но изъ общаго смысла статей 79—93 составленнаго ею проекта опекунскаго устава слѣдуетъ признать, что родственные совѣты она предполагала учреждать по всѣмъ вообще опекамъ безъ исключенія, хотя существованіе этихъ совѣтовъ обуславливалось комисіею указаніями опыта.

Едва ли однако имѣется у насъ существенная необходимость въ непрѣмномъ образованіи семейнаго совѣта при каждой опекѣ. Конечно

участіе родственниковъ въ судьбѣ опекаемаго, заботливость ихъ о сохраненіи и лучшемъ управленіи его имуществомъ крайне желательны. Это участіе настолько естественно, что и въ настоящее время родственники собираются иногда для совѣщанія о лучшемъ устройствѣ дѣлъ ихъ родныхъ, подлежащихъ опекаѣ. На это указываетъ и коммисія объ опекахъ (объяснен. стр. 95), присовокупляя, что въ удаленіи родныхъ отъ законнаго участія въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ, къ которымъ они не могутъ быть равнодушными по узамъ родства, ихъ соединяющимъ, кроется, кажется, отчасти причина обвиненія родныхъ въ безучастія и равнодушія къ дѣлу воспитанія и управленія дѣлами лицъ, состоящихъ въ опекуномъ завѣдываніи, и что устраненіемъ участія родственниковъ несовершеннолѣтняго отъ совѣщанія и надзора по опекунскимъ дѣламъ исключень былъ бы одинъ изъ надлежащихъ способовъ къ достиженію основательнаго обсужденія вопросовъ по опекунскому управленію, для чего часто требуется знаніе многихъ мѣстныхъ и семейныхъ частныхъ условій и подробностей, неизвѣстныхъ опекунскому установленію. Такъ напримѣръ, для безошибочнаго разрѣшенія вопросовъ о продажѣ или залогѣ имущества несовершеннолѣтняго для уплаты долговъ, о продолженіи торговли или о ликвидаціи дѣла, о раздѣлѣ наслѣдства и т. п. необходимо знать мѣстныя условія и имѣть спеціальныя свѣдѣнія; такія свѣдѣнія весьма часто могутъ быть извѣстны лучше близкимъ родственникамъ несовершеннолѣтняго и, съ помощью этихъ свѣдѣній, можно достигнуть правильнаго разрѣшенія возникшихъ вопросовъ.

Но, съ другой стороны, для достиженія означенныхъ цѣлей нѣтъ необходимости въ образованіи во всѣхъ случаяхъ семейнаго совѣта. И безъ сего совѣта опекунскому начальнику должно быть предоставлено право приглашать того или другого изъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго для совѣщанія по дѣламъ послѣдняго. Учрежденіе семейнаго совѣта не составляетъ непремѣннаго условія для правильнаго завѣдыванія всякою опекою. Въ подтвержденіе этой мысли можно привести слѣдующія соображенія.

1) Большинство опекаемыхъ несомнѣнно такого рода, что принадлежащее несовершеннолѣтнему, надъ которымъ учреждается опека, имущество не представляетъ значительной цѣнности и по свойству своему не требуетъ особаго управленія. Такимъ имуществомъ опекунъ можетъ завѣдывать, не нуждаясь ни въ содѣйствіи родственниковъ, ни въ ихъ совѣтахъ. Надзоръ за такою опекою простъ и несложенъ, проверка отчетовъ незатруднительна. Само собою разумѣется, что по подобнымъ опекамъ учре-

ждение семейныхъ совѣтовъ было бы не только излишнею роскошью, но и нежелательнымъ бременемъ какъ для опекунскаго начальника, такъ и для опекуна и призываемыхъ въ семейный совѣтъ родственниковъ.

2) По условіямъ нашей жизни (дальность разстояній, неустройство путей сообщенія, нахождение родныхъ опекаемаго въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества и т. д.), образованіе семейныхъ совѣтовъ очень часто можетъ быть затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ, почему въ сихъ случаяхъ и самый законъ обратился бы въ мертвую букву.

3) Если опека представляется сложною, обширною, отвѣтственною, требующею специальныхъ свѣдѣній и особаго попеченія, особаго надзора, то объ учрежденіи семейнаго совѣта, можно надѣяться, сдѣлають распоряженіе родители подлежащаго опеки, а, за неимѣніемъ такого распоряженія, будутъ ходатайствовать опекунскій начальникъ или самъ опекунъ, или, наконецъ, кто либо изъ родственниковъ опекаемаго. Этими лицамъ несомнѣнно лучше извѣстна необходимость въ учрежденіи семейнаго совѣта, а также и самая возможность его учрежденія. Когда семейный совѣтъ явится желательнымъ, вызываемымъ необходимостью, особыми условіями опеки, особыми отношеніями къ ней сопричастныхъ лицъ, то весьма естественно ожидать, что такой семейный совѣтъ будетъ дѣйствительно полезнымъ для опеки учрежденіемъ. Образованію такихъ семейныхъ совѣтовъ законъ долженъ содѣйствовать, облегчая способы заявленій о необходимости учрежденія совѣтовъ, а этого можно достигнуть предоставленіемъ права заботиться объ открытіи ихъ какъ самимъ опекунскимъ установленіямъ, такъ и родителямъ, опекунамъ и родственникамъ несовершеннолѣтняго и его свойственникамъ, не ограничивая притомъ родственниковъ и свойственниковъ какою либо опредѣленною степенью родства или свойства ихъ съ опекаемымъ. Можно надѣяться, что такой путь образованія семейныхъ совѣтовъ будетъ самымъ естественнымъ и возникшии такимъ путемъ семейный совѣтъ будетъ жизненнымъ и въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи.

4) При свободномъ, вызываемомъ потребностями жизни, образованіи семейныхъ совѣтовъ, можно разсчитывать, что эта же жизнь дастъ матеріалы и указанія къ дальнѣйшему по сему предмету развитію законодательства и покажетъ, насколько въ будущемъ обезпечивается у насъ существованіе сихъ совѣтовъ. Не настаивать непременно на учрежденіи семейныхъ совѣтовъ, а съ другой стороны и не стѣснять сво-

боднаго ихъ возникновенія—только такой законодательный опытъ можетъ дать желательные результаты.

Эти соображенія, въ связи съ высказанными при обсужденіи проекта Прусскаго опекунскаго устава, даютъ основаніе заключить, что семейные совѣты должны быть учреждаемы у насъ по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, съ предоставленіемъ образованнымъ совѣтамъ не совѣщательнаго только голоса, а значенія самостоятельнаго учрежденія.

Привьются ли семейные совѣты къ нашей жизни—дѣло будущаго. Въ Пруссіи, напримѣръ, институтъ семейнаго совѣта не прививается. Семейные совѣты учреждаются весьма рѣдко. Въ 1881 г. было семейныхъ совѣтовъ 3.043 (наибольшее число изъ шестилѣтняго періода) при общей цифрѣ опекъ свыше 1.200.200, изъ коихъ болѣе 450.000 соединены съ управленіемъ имуществомъ. Въ теченіе года учреждается опека отъ 124.000 до 136.000, изъ которыхъ отъ 47.000 до 52.000 соединены съ управленіемъ имуществомъ. Къ концу 1885 г. числилось лишь 200 семейныхъ совѣтовъ. Даже въ Прирейнской Пруссіи,—гдѣ институтъ семейнаго совѣта, обязательно созываемаго по каждой опеке, существовалъ болѣе 60 лѣтъ до введенія опекунскаго устава 1875 г.,—и тамъ въ 1884 г. было семейныхъ совѣтовъ 58, а въ 1885 г. 47 на 113.000 и 114.700 опекъ, учреждаемыхъ въ теченіе года (одинъ семейный совѣтъ на 20.000—24.000 опекъ). Статистическія свѣдѣнія удостовѣряютъ не только незначительность числа семейныхъ совѣтовъ, но и рѣзкія колебанія въ цифрѣ ихъ. Къ концу 1881 г. было 3.043 семейныхъ совѣта; черезъ годъ осталось 1.174, въ 1883 г. цифра поднялась до 1.953, но къ концу 1884 г. упала на 225 и въ концѣ 1885 г. было 200 семейныхъ совѣтовъ. Отсюда ясно, что и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда учреждается семейный совѣтъ, онъ болѣею частью существуетъ недолго; многіе семейные совѣты распадаются въ первый же годъ (Прусскіе законы объ опеке и дѣеспособности несовершеннолѣтняго, стр. 26—27).

513. Семейный совѣтъ учреждается:

1) въ силу завѣщанія или иного письменнаго распоряженія родителя, не лишеннаго родительской власти;

2) по просьбѣ супруга или кого либо изъ восходящихъ родственниковъ или двухъ такихъ родственниковъ или свой-

ственниковъ несовершеннолѣтняго, которые могутъ войти въ составъ семейнаго совѣта;

3) по заявленію опекуна;

4) по усмотрѣнію опекунскаго начальника, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда несовершеннолѣтнему принадлежатъ обширныя торговыя, фабричныя или иныя промышленныя заведенія, либо значительныя недвижимыя имѣнія.

Родственникъ или свойственникъ, ходатайствующій объ учрежденіи семейнаго совѣта, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить согласіе быть членомъ совѣта, указать другихъ родственниковъ или свойственниковъ, которые могутъ быть членами совѣта, и доставить свѣдѣнія о мѣстѣ ихъ жительства.

Польск. гр. ул. ст. 373.

Франц. гр. ул. ст. 406.

Итал. гр. ул. ст. 249, 257.

Прусс. опека. уст. ст. 71.

Сербск. опека. уст. ст. 100, 101.

Герм. гр. ул. ст. 1838, 1859.

Ср. Цюрихск. гр. ул. ст. 411—419 (819—829).

Отцу или матери несомнѣнно должно быть предоставлено право распорядиться въ духовномъ завѣщаніи объ учрежденіи семейнаго совѣта на случай опеки надъ ихъ дѣтьми. Это право естественно вытекаетъ изъ отношеній между родителями и дѣтьми, изъ той заботливости объ участи дѣтей, которая предполагается присущею родителямъ. Отцу или матери ближе, чѣмъ кому либо другому, извѣстно не только положеніе остающаго имъ своимъ дѣтямъ имущества, но и та родственная среда, въ которой придется вращаться ихъ дѣтямъ. Посему, если родители указываютъ на необходимость учрежденія семейнаго совѣта, то значить, что они увѣрены въ возможности его учрежденія, что имъ извѣстны тѣ родственники или свойственники, которые должны войти въ составъ семейнаго совѣта, и что при такомъ составѣ сего совѣта личныя и имущественныя интересы ихъ дѣтей будутъ обезпечены. Лишать родителей сего права вообще не представляется никакихъ основаній. Право заявлять объ учрежденіи семейнаго совѣта должно быть предоставлено и супругу несовершеннолѣтняго, по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ это право предоставляется отцу и матери. Что касается родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, то, предоставляя имъ такое же право, независимо отъ степени близости родства или свойства ихъ съ опекаемымъ, слѣдуетъ однако установить, что, ходатайствуя объ учрежденіи семейнаго совѣта, они должны указать тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть привлечены къ участию въ семейномъ совѣтѣ, что для нихъ не должно составить затруд-

венія, между тѣмъ какъ мѣра эта облегчить опекунскаго начальника въ удовлетвореніи ихъ ходатайства. Опекуну также должно быть дано право заявлять о необходимости учрежденія семейнаго совѣта, какъ лицу, которому близко извѣстно положеніе опеки и польза, какую можно ожидать для опеки отъ семейнаго совѣта. Въ случаѣ заявленія лица, поименованныхъ въ п.п. 2 и 3 ст. 513, учрежденіе семейнаго совѣта слѣдуетъ считать обязательнымъ, если только оно возможно. Наконецъ, право учрежденія семейнаго совѣта должно быть предоставлено и опекунскому начальнику, ибо онъ иногда имѣетъ всѣ средства оцѣнить необходимость такого для опеки и возможность его учрежденія.

По нѣкоторымъ законодательствамъ (Прусск. опек. уст. ст. 71, Сербск. оп. уст. ст. 101, Герм. улож. ст. 1859), отцу и матери, оставляющимъ опекаемому наслѣдство, предоставляется право воспретить образованіе семейнаго совѣта, если они находятъ, что совѣтъ не нуженъ, не обережетъ интересовъ опекаемаго, въ особенности, когда ими назначенъ уже благонадежный опекунъ, изъявившій согласіе принять это званіе, подъ условіемъ неучрежденія семейнаго совѣта. Правда, много можетъ быть такихъ отношеній между родственниками, отношеній скрытыхъ и неуловимыхъ, которыя вынуждаютъ родителей опасаться врученія участи ихъ дѣтей и оставляемаго ими дѣтямъ имущества родственникамъ и родственницамъ, отношеній, по которымъ желательно устранить вліяніе ихъ на опеку. Но едва ли слѣдуетъ принять во вниманіе такое исключительное положеніе, въ виду того, что ко времени учрежденія семейнаго совѣта отношенія могутъ совершенно измѣниться, имущество можетъ увеличиться и т. п., а между тѣмъ учрежденіе семейнаго совѣта представляется возможнымъ и полезнымъ. По симъ основаніямъ не признано необходимымъ включать въ проектъ правило о предоставленіи родителямъ права воспретить учрежденіе семейнаго совѣта.

514. При существованіи основанія къ учрежденію семейнаго совѣта, опекунскій начальникъ обязанъ безотлагательно сдѣлать распоряженія объ образованіи совѣта, о скорѣйшемъ назначеніи его засѣданія и о предоставленіи совѣту первоначальнаго опредѣленія опекуна (ст. 419).

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 85.

Польск. гр. ул. ст. 373.

Франц. гр. ул. ст. 406.

Прусск. опек. уст. ст. 73, 74.

Итал. гр. ул. ст. 256.

Сербск. опек. уст. ст. 101.

Герм. гр. ул. ст. 1859.

Образованіе семейнаго совѣта лежитъ на обязанности того опекунскаго начальника, которому подвѣдома опека. При наличности распоряженія родителей объ учрежденіи семейнаго совѣта (ст. 513 п. 1) или когда опекунскому начальнику заявлено уполномоченными на то лицами объ образованіи совѣта (ст. 513 п.п. 2 и 3), или когда самъ опекунскій начальникъ усматриваетъ въ этомъ надобность (ст. 513 п. 4), необходимо поспѣшить организаціей совѣта, дабы воспользоваться его содѣйствіемъ съ самаго учрежденія опеки. Особенно существенно, чтобы выборъ опекуна былъ произведенъ семейнымъ совѣтомъ, члены котораго лучше могутъ оцѣнить, кому слѣдуетъ ввѣрить опеку.

515. Семейный совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ опекунскаго начальника, которому подвѣдома опека; число членовъ семейнаго совѣта не можетъ быть менѣе двухъ и болѣе шести.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 80—82, 84.
Польск. гр. ул. ст. 375—381.
Франц. гр. ул. ст. 407—410.
Итал. гр. ул. ст. 249, 251.

Прусск. опекунск. уст. ст. 72, 76.
Сербск. опекунск. уст. ст. 103.
Герм. гр. ул. ст. 1860, 1861.

Семейный совѣтъ есть учрежденіе коллегіальное; цѣль его—содѣйствовать болѣе правильному разрѣшенію наиболее важныхъ дѣлъ по опекѣ. Посему семейный совѣтъ долженъ состоять подъ предсѣдательствомъ опекунскаго начальника, какъ представителя правительственной власти. Какъ учрежденіе коллегіальное, совѣтъ, для законной силы своихъ постановленій, долженъ состоять, кромѣ предсѣдателя, по крайней мѣрѣ изъ двухъ членовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ составъ семейнаго совѣта долженъ быть ограниченъ извѣстнымъ числомъ членовъ. Многочисленный составъ совѣта не служитъ къ обезпеченію интересовъ опекаемаго, такъ какъ при такомъ составѣ трудно достигнуть правильнаго веденія дѣла.

516. Къ участію въ семейномъ совѣтѣ призываются мать несовершеннолѣтняго въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ статьѣ 303, мужъ несовершеннолѣтней и лица, назначенныя родителями, хотя бы и не состоящія въ родствѣ съ опекаемымъ.

За недостаткомъ сихъ лицъ, опекунскій начальникъ призываетъ къ участію въ семейномъ совѣтѣ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго, но лишь въ томъ числѣ, въ какомъ это необходимо для обра-

званія семейнаго совѣта въ наименьшемъ, допускаемомъ закономъ, составѣ.

Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 80, 82, 83.
 Польск. гр. ул. ст. 375, 377 — 379, 414—
 417.
 Итал. гр. ул. ст. 25, 232.

Франц. гр. ул. ст. 407—409.
 Прусск. опеки. уст. ст. 72.
 Сербск. опеки. уст. ст. 102, 103.
 Герм. гр. ул. ст. 1861.

Наибольшей пользы для опекунскаго дѣла можно ожидать отъ участія въ семейномъ совѣтѣ матери опекаемаго (конечно, если она не состоитъ сама опекуншею), мужа несовершеннолѣтней и тѣхъ лицъ, которыя указаны родителями; изъ нихъ и долженъ быть образованъ семейный совѣтъ. Только при невозможности составить такой семейный совѣтъ, избраніе членовъ его можетъ быть предоставлено опекунскому начальнику. При семь опекунскій начальникъ долженъ сообразить, кто изъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго будетъ полезенъ въ семейномъ совѣтѣ и можетъ въ немъ участвовать. Хотя выборъ начальника и долженъ падать преимущественно на ближайшихъ членовъ семьи, но нельзя при этомъ безусловно стѣсняться степенью родства или свойства, такъ какъ иногда самые близкіе родные, по своимъ личнымъ свойствамъ и отношеніямъ къ опекаемому или къ его семьѣ, не въ состояніи оказать пользы опекунскому дѣлу и даже могутъ препятствовать правильному его ходу, и, наоборотъ, дальнѣйшіе родственники или свойственники, по своимъ познаніямъ, опытности и качествамъ, могутъ быть наиболѣе пригодны для участія въ семейномъ совѣтѣ.

Нельзя однако не предусмотрѣть, что опекунскій начальникъ не всегда достаточно знаетъ составъ семьи и отдѣльныхъ его членовъ. Поэтому статья 516 ограничиваетъ назначеніе опекунскимъ начальникомъ членовъ совѣта наименьшимъ числомъ, необходимымъ для его образованія, т. е. двумя лицами и даже однимъ, если, кромѣ нихъ, въ составъ семейнаго совѣта имѣютъ войти мать или супругъ, или кто либо назначенный родителями. Семейный совѣтъ, собравшись въ этомъ небольшомъ составѣ, можетъ пригласить дополнительныхъ членовъ, какъ это оговорено въ слѣдующей статьѣ. Надо надѣяться, что семейный совѣтъ, составленный изъ близкихъ семьѣ лицъ, лучше опекунскаго начальника знаетъ семью и не упуститъ пригласить того, кто можетъ быть полезенъ для данной опеки.

Законодательства, устанавлиющія учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, допускаютъ въ составъ ихъ, сверхъ родственниковъ, также и друзей родителей (Французск. ст. 409, Итал. ст. 253, 261, Польск. ст. 378) или

вообще лицъ, не состоящихъ въ родствѣ или свойствѣ съ опекаемымъ (Прусск. опекунск. уст. 72). Дѣйствительно, могутъ быть случаи, когда лица, и не принадлежащія къ семьѣ опекаемаго, во первыхъ, настолько расположены къ ней, что готовы принять участіе въ опекунскомъ дѣлѣ, во вторыхъ, въ состояніи оказать этому дѣлу дѣйствительную пользу своимъ участіемъ въ семейномъ совѣтѣ и, въ третьихъ, представляются даже болѣе полезными, чѣмъ нѣкоторые изъ родныхъ. Посему нѣтъ основанія не допускать такихъ лицъ въ составъ семейныхъ совѣтовъ. Если отецъ или мать назначили въ члены совѣта лицъ, не состоящихъ въ родствѣ съ опекаемымъ, то должно думать, что эти лица лучше родныхъ охраняютъ интересы опекаемаго. Семейному совѣту можно также безъ опасенія дать право пополнить свой составъ лицами, находящимися въ дружескихъ отношеніяхъ къ семьѣ несовершеннолѣтняго (о чемъ проектировано правило въ слѣдующей 517 статьѣ). Но осторожность не позволяетъ предоставить единоличному усмотрѣнію опекунскаго начальника отстраненіе членовъ семьи и замѣну ихъ лицами, не связанными съ нею узами родства или свойства. Согласно сему въ ст. 516 кругъ лицъ, изъ которыхъ опекунскій начальникъ можетъ выбрать членовъ семейнаго совѣта, ограниченъ родственниками и свойственниками опекаемаго. Этою мѣрою не исключается введеніе въ составъ совѣта друзей отца, матери или всей семьи, такъ какъ опекунскій начальникъ по своему выбору образуетъ совѣтъ въ составѣ только двухъ лицъ, а впоследствии самъ совѣтъ можетъ пригласить въ свои сочлены, какъ указано въ ст. 517, и лицъ близкихъ семьѣ по дружескимъ связямъ.

517. Семейный совѣтъ, состоящій менѣе чѣмъ изъ шести членовъ, можетъ во всякое время пополнить свой составъ и притомъ не только изъ родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго, но и изъ лицъ, находящихся въ дружескихъ отношеніяхъ къ семьѣ опекаемаго.

Польск. гр. ул. ст. 377.

Франц. гр. ул. ст. 408.

Прусск. опекунск. уст. ст. 80.

Итал. гр. ул. ст. 253.

Сербск. опекунск. уст. ст. 103.

Герм. гр. ул. ст. 1862.

Составъ семейнаго совѣта не долженъ быть многочисленный; вообще достаточно двухъ или трехъ членовъ, не считая предсѣдателя, какъ потому, что въ большинствѣ случаевъ подлежащія сужденію совѣта дѣла несложны и притомъ однородны, такъ и потому, что большое число лицъ трудно привлечь и собрать, да и вообще въ большомъ собраніи

труднѣе достигнуть единодушія и избѣжать недоразумѣній, интригъ и т. п. Но могутъ быть случаи, когда увеличеніе состава совѣта желательно, напримѣръ, когда въ опекѣ сосредоточивается управленіе разнородными имуществами: сельскохозяйственными, промышленными, торговыми или иными, требующими спеціальныхъ свѣдѣній, или когда нѣкоторые члены совѣта, по служебнымъ или по своимъ собственнымъ дѣламъ, должны находиться въ частыхъ или продолжительныхъ отлучкахъ, затрудняющихъ назначеніе засѣданій совѣта. Для избѣжанія подобныхъ затрудненій, а также для предоставленія возможности воспользоваться участіемъ лицъ, первоначально не приглашенныхъ, но полезныхъ для опекунскаго дѣла, образованный уже семейный совѣтъ можетъ, по особому постановленію, дополнить свой составъ. Дозволеніе выбирать въ члены совѣта лицъ, не связанныхъ родствомъ или свойствомъ съ опекаемымъ, основано на соображеніяхъ, изложенныхъ подъ ст. 516.

518. Въ случаѣ выбитія кого либо изъ членовъ, замѣщеніе его зависитъ отъ семейнаго совѣта, а если не останется двухъ членовъ, то замѣщеніе производится опекунскимъ начальникомъ, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ для первоначальнаго образованія семейнаго совѣта.

Статья 518 составляетъ послѣдствіе предыдущей статьи. Когда существуетъ семейный совѣтъ, то удобнѣе всего предоставить ему самому избраніе новыхъ членовъ, такъ какъ онъ можетъ имѣть болѣе полныя свѣдѣнія о родственникахъ опекаемаго. Но можетъ случиться, что остающееся число членовъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ недостаточно для составленія коллегіи. Если число остающихся членовъ менѣе двухъ, то нѣтъ коллегіи, нѣтъ собственно и семейнаго совѣта. Въ такихъ случаяхъ обязанность восполнить совѣтъ возлагается на опекунскаго начальника, который дѣйствуетъ въ семъ случаѣ по правиламъ, предписаннымъ для первоначальнаго образованія семейнаго совѣта (ст. 516).

519. Членами семейнаго совѣта не могутъ быть всѣ тѣ лица, которыя по закону (ст. 422) не могутъ быть опекунами.

Никто не можетъ быть по одной и той же опекѣ опекуномъ и членомъ семейнаго совѣта.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 81.

Польск. гр. ул. ст. 414—417.

Итал. гр. ул. ст. 268.

Франц. гр. ул. ст. 442—445.

Прусск. опек. уст. ст. 72.

Сербск. опек. уст. ст. 102.

Герм. гр. ул. ст. 1865—1867.

Тѣ лица, которыя не могутъ быть опекунами, не должны быть призываемы и къ участию въ семейномъ совѣтѣ. Немыслимо допустить, чтобы лицо, не могущее быть въ званіи опекуна, участвовало въ семейномъ совѣтѣ и обсуждало дѣйствія опекуна. Не можетъ быть призванъ и опекунъ въ члены семейнаго совѣта, такъ какъ совѣтъ повѣряетъ дѣйствія самого опекуна.

520. Родственники до третьей степени включительно, за исключеніемъ женщинъ, и мужъ опекаемой не могутъ отказаться отъ принятія званія члена семейнаго совѣта, если они проживаютъ не далѣе двадцати пяти верстъ отъ мѣста пребыванія опекунскаго начальника.

Польск. гр. ул. ст. 380—383, 414 п. 3.

Франц. гр. ул. ст. 410—414, 442.

Итал. гр. ул. ст. 254, 268 п. 1.

Прусск. опек. уст. ст. 71, 72.

Герм. гр. ул. ст. 1869.

Семейный совѣтъ не есть учрежденіе, вполне необходимое для опекунскаго дѣла, а потому нѣтъ основанія устанавливать общую обязательность для каждаго принять званіе члена семейнаго совѣта. Только ближайшимъ членамъ семьи, долженствующимъ содѣйствовать опекѣ, какъ дѣлу по преимуществу семейному, нельзя предоставить права уклоняться произвольно отъ вступленія въ совѣтъ, когда учрежденіе его почитается полезнымъ. Участіе въ семейномъ совѣтѣ въ большинствѣ случаевъ не будетъ обременительно; засѣданія его не будутъ очень часты и посѣщеніе ихъ не можетъ быть особенно тягостно даже для живущихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста пребыванія опекунскаго начальника. Однако приходится разрѣшить жителямъ въ большомъ отдаленіи отказаться отъ принятія обязанностей, исполненіе которыхъ потребовало бы дальнихъ перѣздовъ и болѣе или менѣе продолжительныхъ отлучекъ. Разстояніе въ 25 верстъ, при рѣдкихъ засѣданіяхъ совѣта, не обременительно для явки членовъ въ засѣданія совѣта, въ особенности въ мѣстностяхъ, соединенныхъ желѣзными дорогами или иными удобными путями сообщенія. Въ этомъ отношеніи система созванія въ семейный совѣтъ болѣе близкихъ родственниковъ, принятая во Французскомъ уложеніи и въ уложеніи Ц. Польскаго, не смотря ни на какое разстояніе, представляется весьма стѣснительною. По Итальянскому уложенію дальность разстоянія можетъ служить причиною освобожденія отъ явки въ совѣтъ. По Прусскому опекунскому уставу и по Германскому уложенію никто не принуждается къ вступленію въ семейный совѣтъ. Само собою разумѣется, что такія

причины, какъ старческая дряхлость, постоянная болѣзнь и т. п., должны во всякомъ случаѣ служить основаніемъ къ отказу отъ принятія званія члена семейнаго совѣта.

Что касается женщинъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма важно, чтобы въ семейномъ совѣтѣ принимало участіе лицо женскаго пола, близкое къ опекаемому, въ особенности тогда, когда обсужденію семейнаго совѣта подлежить вопросъ о воспитаніи лица женскаго пола, объ избраніи имъ рода занятій, объ управленіи такимъ имуществомъ, которымъ, по установившемуся въ жизни обычаю, завѣдываютъ женщины и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ предоставить женщинамъ право и отказываться, когда пожелаютъ, отъ принятія званія члена семейнаго совѣта, въ соотвѣтствіе съ правиломъ (ст. 423 п. 1), по коему женщины въ правѣ отказываться отъ званія опекуниши, и по соображеніямъ, приведеннымъ подъ ст. 423.

Въ Редакціонной Комисіи было заявлено мнѣніе, что при существующемъ строѣ учрежденій нельзя вообще допускать женщинъ въ составъ семейнаго совѣта. Нѣтъ ни одного присутственнаго мѣста, въ которомъ членами коллегіи были бы лица женскаго пола. Онѣ не могутъ быть не только членами управъ земскихъ и городскихъ, но и гласными земскаго собранія или городской думы; онѣ не участвуютъ ни въ дворянскихъ собраніяхъ, ни въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ; ихъ не бываетъ обыкновенно и въ составѣ конкурсныхъ управленій и правленій совѣтовъ или ревизіонныхъ комиссій акціонерныхъ обществъ. Въ видѣ исключенія женщины принимаются на службу въ нѣкоторыхъ установленіяхъ, но не на должности, которымъ присвоено значеніе органовъ власти. На семейные совѣты предположено возложить права и обязанности опекунскаго начальника (ст. 530); они будутъ первою инстанціею въ ряду опекунскихъ установленій, въ качествѣ присутственнаго мѣста съ опредѣленною властію по опекунскимъ дѣламъ; постановленія семейныхъ совѣтовъ будутъ имѣть исполнительную силу. Въ семейномъ совѣтѣ будетъ предсѣдательствовать опекунскій начальникъ (ст. 515), и каждый изъ членовъ будетъ имѣть не совѣщательный только, но рѣшительный голосъ въ разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ (ст. 531). Проектъ устанавливаетъ, что члены семейнаго совѣта подлежатъ ответственности въ порядкѣ, установленномъ для опекунскаго начальника (ст. 529). Въ виду всего этого представляется несоотвѣтственнымъ не только допускать, чтобы всѣ члены семейнаго совѣта были изъ лицъ женскаго пола, но и вообще призывать женщинъ въ составъ семейнаго совѣта. Французское

(ст. 408 и 442 п. 3) и Польское (ст. 377 и 414) уложения дозволяютъ лишь матери и восходящимъ родственницамъ быть членами семейнаго совѣта. Итальянское уложѣніе (ст. 252) не допускаетъ лицъ женскаго пола въ составъ семейнаго совѣта. Прусскій опекунскій уставъ (ст. 72) образуетъ семейный совѣтъ исключительно изъ мужчинъ. Проектомъ Германскаго уложѣнія (ст. 1716 п. 2) женщины устранились изъ семейнаго совѣта, и въ мотивахъ къ нему (т. IV стр. 1213) приведено то соображеніе, что, въ виду присвоенія семейному совѣту значенія присутственнаго мѣста, снабженнаго исполнительною властію, было бы несоотвѣтственнымъ допускать женщинъ въ число членовъ этого совѣта, тѣмъ болѣе, что участіе ихъ въ совѣтѣ могло бы затруднить его дѣятельность; при этомъ составители проекта удостовѣряютъ, что въ практическомъ примѣненіи Французскаго уложѣнія мало и даже вовсе не пользуются правомъ призыва матери и восходящихъ родственницъ въ составъ семейныхъ совѣтовъ. По примѣру Прусскаго устава, слѣдовало бы поэтому допускать образованіе семейныхъ совѣтовъ исключительно изъ мужчинъ. Женщины и безъ участія въ семейномъ совѣтѣ будутъ имѣть возможность приносить пользу опекунскому дѣлу: онѣ *могутъ* занять должность опекуна, причѣмъ сложность и затруднительность завѣдыванія имущественными дѣлами не можетъ безусловно отстранить лицо женскаго пола отъ принятія опекунства, такъ какъ женщинѣ предоставлено требовать назначенія соопекуна (ст. 427 проекта); мнѣніе родственницы или свойственницы, не состоящей опекуншею, можетъ быть выслушано опекунскимъ начальникомъ по всякому предмету (ст. 540); когда семейному совѣту будетъ предстоить обсужденіе такого вопроса, въ которомъ родственница или вообще женщина наиболѣе компетентна, члены совѣта несомнѣнно переговариваютъ съ тѣми, отъ кого можно ожидать полезныхъ указаній. Недопущеніе въ семейный совѣтъ даже матери не угрожаетъ вредомъ опекаемому и опекунскому дѣлу. Отъ матери зависитъ не отказываться отъ родительской опеки (ст. 303); въ томъ случаѣ, когда матери не по силамъ бремя опекунства, она и при назначеніи другого лица опекуномъ сохранить попеченіе о личности и воспитаніи дѣтей (ст. 439); мать и внѣ случаевъ обращенія къ ней по ст. 537 и слѣд. можетъ дѣлать опекунскому начальнику и семейному совѣту заявленія по всѣмъ предметамъ, касающимся опеки. Такимъ образомъ за матерью и безъ ея участія въ семейномъ совѣтѣ остается возможность полезнаго вліянія на опекунское дѣло и содѣйствія правильному его веденію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ въ Коммисіи было заявлено мнѣніе о внесеніи въ проектъ

правила о томъ, что лица женскаго пола не могутъ вообще быть членами семейнаго совѣта, и объ исключеніи вслѣдствіе сего изъ ст. 516 проекта предположенія о приглашеніи въ качествѣ члена семейнаго совѣта матери несовершеннолѣтняго.

По разсмотрѣніи этого мнѣнія Редакціонная Коммисія не нашла возможнымъ согласиться съ нимъ, потому: 1) что по проекту женщины, наравнѣ съ мужчинами, могутъ быть назначаемы опекунами и имъ предоставляется лишь право отказаться отъ принятія опеки (п. 1 ст. 423); 2) что должность опекуна требуетъ несравненно болѣе сложной дѣятельности, представляется болѣе отвѣтственною, чѣмъ званіе члена семейнаго совѣта, въ которомъ дѣла рѣшаются коллегіально и слѣдовательно каждый членъ совѣта можетъ имѣть поддержку въ другихъ сочленахъ; 3) что на практикѣ трудно ожидать, чтобы семейный совѣтъ могъ образоваться, за исключеніемъ опекунскаго начальника, изъ однихъ женщинъ; 4) что по нѣкоторымъ опекамъ, какъ уже указано выше, именно желательно участіе женщинъ не въ качествѣ только лицъ, мнѣніе которыхъ полезно выслушать (а заявленіе мнѣнія даже не обязательно ни для кого, по ст. 542 проекта), но въ качествѣ лицъ, которыя бы могли имѣть прямое вліяніе на дѣла опеки и притомъ въ теченіе продолжительнаго времени, а это можетъ быть достигнуто лишь принятіемъ женщинъ въ число членовъ семейнаго совѣта, и 5) что, по ст. 416 проекта, въ семейный совѣтъ призываются, между прочимъ, лица, назначенныя родителями опекаемаго, хотя бы не состоящія въ родствѣ съ опекаемымъ, а въ объясненіяхъ къ проекту неоднократно высказывается мысль, что назначаемыя родителями лица наиболѣе могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, такъ какъ родителямъ хорошо извѣстно, какой пользы слѣдуетъ ожидать отъ сихъ лицъ для опеки, и устраненіе такихъ лицъ изъ состава семейнаго совѣта было бы существенною потерей для опеки. Указаніе, что нѣтъ ни одного присутственнаго мѣста, въ которомъ членами коллегіи были бы женщины, представляется справедливымъ. Но, съ другой стороны, женщины состоятъ членами совѣтовъ женскихъ учебныхъ заведеній, членами въ разныхъ обществахъ, учреждаемыхъ съ благотворительными цѣлями, бывають иногда членами акціонерныхъ обществъ и т. п. Во всякомъ случаѣ указаніе, что въ присутственныхъ мѣстахъ женщины не состоятъ членами коллегій, не можетъ служить руководствомъ въ настоящемъ случаѣ. И по характеру своей дѣятельности, семейный совѣтъ не можетъ быть сравниваемъ вполне съ правительственными мѣстами въ тѣсномъ смыслѣ, уже потому, что члены въ семейный совѣтъ могутъ

быть, съ одной стороны, назначаемы частными лицами (родителями опекаемаго, по ст. 516), а съ другой—составъ семейнаго совѣта можетъ быть пополняемъ самими членами семейнаго совѣта (ст. 518). По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Коммисія приходитъ къ убѣжденію, что нѣтъ основаній вообще устранять женщинъ изъ состава семейныхъ совѣтовъ. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и въ Германскомъ гражд. уложеніи (ст. 1866).

521. Лица, назначенныя въ члены семейнаго совѣта и принявшія это званіе, могутъ быть освобождены опекунскимъ начальникомъ отъ обязанностей по сему званію лишь по уважительнымъ причинамъ.

Польск. гр. у. ст. 383.

Итал. гр. у. ст. 254, 255.

Прусск. оvek. уст. ст. 79.

Герм. гр. у. ст. 1869—1871.

Испитутъ семейныхъ совѣтовъ не принесетъ пользы, если не будетъ постоянства въ составѣ совѣта по каждой опецѣ; члены совѣта должны быть хорошо знакомы со всѣми потребностями поставленной подъ ихъ надзоръ опеки, съ возникавшими уже по ней вопросами, съ данными по нимъ разрѣшеніями. Въ распоряженіяхъ совѣта необходимо единство. Для сего требуется, чтобы члены совѣта возможно дольше оставались въ этомъ званіи, и чтобы составъ совѣта не подвергался частымъ перемѣнамъ. Съ этою цѣлю проектирована статья 521, воспреещающая произвольное сложеніе съ себя званія члена совѣта. Если для ближайшихъ членовъ семьи обязательно вступленіе въ совѣтъ (ст. 520), то они очевидно не въ правѣ сами и слагать себя это званіе. Хотя другія лица могутъ уклониться отъ принятія этого званія, но кто добровольно согласился взять на себя обязанности члена совѣта, тотъ долженъ имѣть въ виду, что успѣшная дѣятельность этого учрежденія зависить отъ постоянства его состава, а потому не можетъ ко вреду дѣла, по своему произволу покинуть принятое званіе. Согласно сему освобожденіе отъ обязанностей члена семейнаго совѣта обусловлено въ ст. 521 наличностью уважительныхъ причинъ. Разнообразіе и даже субъективное свойство этихъ причинъ дѣлаютъ невозможнымъ перечисленіе въ законѣ поводовъ, достаточныхъ къ удовлетворенію просьбы объ увольненіи. Оцѣнку уважительности выставяемаго основанія проектъ предоставляетъ благоразумію и справедливости опекунскаго начальника.

522. Члены семейнаго совѣта не получаютъ вознагражденія.

Итал. гр. у. ст. 263.

Прусс. опекунск. уст. ст. 33.

Необходимо указать, что члены семейнаго совѣта за участіе въ совѣтѣ не получаютъ вознагражденія, ибо, во 1-хъ, привлеченіе ихъ къ опекунскому дѣлу не только не составляетъ общественной повинности, но основывается главнымъ образомъ на родственной связи, на родственной любви, т. е. на такихъ причинахъ, которыя устраиваютъ мысль о матеріальномъ вознагражденіи, о платѣ; во 2-хъ, обязанности членовъ совѣта болѣею частью не многосложны, требуютъ не много времени и труда; въ 3-хъ, назначеніе вознагражденія членамъ совѣта было бы обременительно для опекаемаго и, наконецъ, въ 4-хъ, для самаго размѣра вознагражденія трудно найти какую либо справедливую норму. Законодательства, принимающія институтъ семейнаго совѣта, не устанавливаютъ вознагражденія членамъ совѣта, а въ Итальянскомъ уложеніи (ст. 263) положительно выражено, что имъ никакого вознагражденія не полагается.

523. Члены семейнаго совѣта привлекаются въ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для опекунскаго начальника.

Ср. сообр. подъ ст. 501.

Коммисія признала полезнымъ дать положительныя указанія въ законѣ о порядкѣ привлеченія членовъ семейнаго совѣта къ отвѣтственности какъ уголовной, такъ и гражданской (за убытки). Прежде всего слѣдуетъ разрѣшить, считать ли членовъ семейнаго совѣта частными лицами, или лицами должностными. Семейный совѣтъ есть коллегія, учреждаемая въ помощь опекунскому начальнику, но подъ его предсѣдательствомъ; кромѣ предсѣдателя, коллегія эта состоитъ изъ частныхъ лицъ. Семейный совѣтъ можетъ быть учрежденъ даже по желанію частнаго лица: въ ст. 513 выражено, что семейный совѣтъ учреждается въ силу завѣщанія или иного письменнаго распоряженія родителя (п. 1), или по заявленію супруга или кого либо изъ восходящихъ родственниковъ, или двухъ такихъ родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго, которые могутъ войти въ составъ семейнаго совѣта (п. 2), или по заявленію опекуна (п. 3). Семейный совѣтъ только въ первоначальномъ составѣ образуется опекунскимъ начальникомъ или въ случаѣ, когда въ составѣ

его остается менѣ двухъ членовъ (ст. 517 и 518), а въ другихъ случаяхъ совѣтъ самъ пополняетъ свой составъ. Изъ изложеннаго видно, что семейный совѣтъ, по мысли Коммисіи, составляется изъ лицъ, которымъ не придается значенія должностныхъ лицъ. Иного значенія не можетъ придать имъ и то обстоятельство, что эти лица въ составѣ коллегіи находятся подъ предсѣдательствомъ должностнаго лица. Но тоже самое слѣдуетъ сказать, напримѣръ, о присяжныхъ засѣдателяхъ, объ участковыхъ попечителяхъ, избираемыхъ городскими думами и земскими собраніями для наблюденія за исполненіемъ издаваемыхъ ими обязательныхъ постановленій, и т. п. Тѣмъ не менѣ лица эти, равно какъ и служащія по найму, напримѣръ, въ земской или городской управѣ, за нарушеніе обязанностей своего званія или за преступленія по службѣ привлекаются къ отвѣтственности и подлежатъ таковой на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ (ст. 1073 п. 2, 1085², 1088¹ Уст. угол. суд. т. XVI ч. 1). Въ виду сего Коммисія признала нужнымъ объяснить, что члены семейнаго совѣта, какъ таковые, т. е. въ случаѣ нарушенія ими обязанностей сего званія, привлекаются къ отвѣтственности въ томъ порядкѣ, въ какомъ привлекаются предсѣдательствующіе въ семейныхъ совѣтахъ опекунскіе начальники. Положеніе это относится какъ къ случаю привлеченія къ суду однихъ членовъ семейнаго совѣта, безъ опекунскаго начальника, такъ и къ случаямъ, когда привлекаются или семейный совѣтъ въ цѣломъ составѣ, или же нѣкоторые изъ его членовъ совокупно съ опекунскимъ вачальникомъ. Вообще нецѣлесообразно устанавливать разнородные порядки привлеченія къ отвѣтственности—однѣ для предсѣдателя, а другіе—для членовъ одной и той же коллегіи, тѣмъ болѣе, что порядокъ суда обыкновенно бываетъ одинъ для должностныхъ и обвиняемыхъ вмѣстѣ съ ними частныхъ лицъ; напримѣръ, если должностное лицо по своему положенію подлежитъ суду судебной палаты, то и частныя лица, обвиняемыя совмѣстно съ нимъ, подлежатъ также суду судебной палаты, хотя въ общемъ порядкѣ они и подлежали бы вѣдомству окружнаго суда.

524. Засѣданія семейнаго совѣта назначаются, по мѣрѣ надобности, опекунскимъ начальникомъ, который въ назначенное засѣданіе предлагаетъ совѣту, по возможности, всѣ подлежащіе его разсмотрѣнію вопросы.

Опекуноскій начальникъ не въ правѣ отказать въ просьбѣ двухъ членовъ совѣта о назначеніи засѣданія.

Члены семейнаго совѣта приглашаются опекунскимъ начальникомъ въ засѣданіе словесно или письменно.

Проектъ опеж. уст. 1874 г. ст. 85—87.
Польск. гр. ул. ст. 373, 374, 376 381.
Франц. гр. ул. ст. 406.
Итал. гр. ул. ст. 257.

Прусск. опеж. уст. ст. 77.
Сербск. опеж. уст. ст. 108.
Герм. гр. ул. ст. 1873.

Семейный совѣтъ, по самому свойству своихъ обязанностей и подлежащихъ его обсужденію дѣлъ, не составляетъ учрежденія постояннаго въ томъ смыслѣ, что онъ не обязанъ постоянно или періодически собираться. Въ постоянныхъ засѣданіяхъ совѣта не представляется нужды, ибо въ большинствѣ случаевъ подлежащія его разсмотрѣнію дѣла могутъ возникать не часто, какъ дѣла исключительныя, или особенно важныя, или выходящія изъ общаго порядка опекунскаго управленія. Поэтому необходимо установить, чтобы члены совѣта не были призываемы въ совѣтъ безъ необходимости, такъ какъ если они будутъ обременяемы безъ особой нужды частыми явками, то это поведетъ къ тому, что частныя лица будутъ стараться или уклоняться, по возможности, отъ принятія званія члена семейнаго совѣта, или не являться въ засѣданія совѣта, а все это, само собою разумѣется, можетъ вредно отражаться на дѣятельности совѣтовъ и интересахъ опекаемыхъ. Для облегченія членовъ совѣта, чтобы не отвлекать ихъ частыми призывами въ засѣданія, и признавъ полезнымъ установить, чтобы опекунскій начальникъ въ назначенное засѣданіе старался, по возможности, предложить всѣ подлежащія разсмотрѣнію совѣта вопросы, не откладывая безъ нужды обсужденія ихъ до другаго засѣданія.

Въ качествѣ общаго правила, засѣданіе назначается предсѣдателемъ. Нельзя однако не предвидѣть, что и члены совѣта могутъ усмотрѣть надобность въ засѣданіи для совѣщанія по какому либо сдѣланному имъ извѣстнымъ обстоятельству или для предотвращенія своевременными мѣрами возможнаго вреда для опекаемаго. Въ виду сего просьба двухъ членовъ совѣта должна быть признаваема достаточною для обязательнаго назначенія засѣданія.

Хотя для дѣятельности засѣданія и постановленія совѣта достаточно присутствія предсѣдателя и двухъ членовъ (ст. 526), но нельзя допустить, чтобы въ засѣданіе вызывались не всѣ члены (ср. ст. 525). Хотя бы совѣтъ и былъ образованъ изъ наибольшаго числа лицъ, все-таки никто изъ нихъ не долженъ быть устраняемъ отъ участія въ совѣщаніяхъ и распоряженіяхъ совѣта.

Установить непременно письменную форму приглашения членов совета ить основания; опекунскій начальникъ можетъ приглашать ихъ и словесно; онъ можетъ, напримѣръ, въ засѣданіи же пригласить словесно всѣхъ присутствующихъ членовъ въ новое засѣданіе, назначивъ при этомъ для такового опредѣленное время. Еще труднѣе и стѣснительнѣе было бы для опекунскаго начальника посылать письменные вызовы въ засѣданіе съ изложеніемъ въ нихъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ. Въ такомъ изложеніи вообще едва ли представляется существенная надобность. Но если бы сіе было признано полезнымъ для дѣла опекунскимъ начальникомъ, ничто не мѣшаетъ ему исполнить это.

525. Члены семейнаго совета обязаны участвовать во всѣхъ его засѣданіяхъ, но должны устранять себя отъ разсмотрѣнія дѣлъ, въ которыхъ они сами заинтересованы.

Герм. гр. ул. ст. 1874.

Статья эта составляетъ примѣненіе общихъ правилъ какъ о необходимости участія всѣхъ членовъ коллегіи во всѣхъ ея засѣданіяхъ, если въ положеніи о коллегіи не постановлено иначе, такъ и о томъ, что никто не можетъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ. Законъ же объ устраненіи судей (ст. 667 Уст. гр. суд.) не можетъ быть распространенъ на членовъ семейнаго совета, какъ состоящихъ обыкновенно въ родствѣ или свойствѣ съ опекаемымъ и опекуномъ.

526. Въ засѣданіяхъ семейнаго совета должны участвовать обязательно опекунскій начальникъ и не менѣе двухъ членовъ.

Замѣна члена семейнаго совета повѣреннымъ не допускается.

Польск. гр. ул. ст. 335.

Франц. гр. ул. ст. 416.

Итал. гр. ул. ст. 258.

Прусс. опекунск. ул. ст. 76.

Герм. гр. ул. ст. 1874.

Первая часть этой статьи составляетъ послѣдствіе ст. 515, по которой советъ можетъ быть образованъ не менѣе, какъ изъ двухъ членовъ. Следовательно засѣданіе совета должно быть почитаемо дѣйствительнымъ лишь въ случаѣ, если на лицо находятся предсѣдатель совета (опекунскій начальникъ) и два члена.

Устанавливая обязательное присутствіе опекунскаго начальника, статья 526 не допускаетъ замѣны его другимъ лицомъ. Непременное участіе

должностнаго лица, состоящаго на государственной службѣ, необходимо въ виду присвоеннаго семейному совѣту значенія опекунскаго установленія, облеченнаго властью, постановленія котораго имѣютъ исполнительную силу. Поэтому безъ опекунскаго начальника члены, собравшіеся въ числѣ трехъ или болѣе лицъ, не составляютъ семейнаго совѣта и не могутъ ничего постановить.

И члены семейнаго совѣта не могутъ быть никѣмъ замѣняемы. Они избираются по личнымъ отношеніямъ ихъ къ опекаемому и по ихъ личнымъ свойствамъ, а при такомъ первенствующемъ значеніи личности членовъ представительство въ исполненіи ихъ обязанностей не можетъ быть допущено.

327. Членъ семейнаго совѣта, не явившійся въ засѣданіе безъ уважительной причины, можетъ быть, по представленію опекунскаго начальника, подвергнутъ высшимъ опекунскимъ установленіемъ, по истребованіи объясненія отъ не явившагося, денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей, а въ случаѣ часто повторяемой неявки можетъ быть и уволенъ высшимъ установленіемъ.

Высшее установленіе можетъ уволить и такое лицо, участіе котораго въ семейномъ совѣтѣ оказывается очевидно вреднымъ для интересовъ опекаемаго.

Польск. гр. у. ст. 383.

Итал. гр. у. ст. 255.

Прусс. опекун. уст. ст. 79.

Сербск. опекун. уст. ст. 110.

Герм. гр. у. ст. 1875.

Для того, чтобы семейный совѣтъ могъ дѣйствовать правильно, необходимо постановить, что призванныя къ участію въ немъ лица не могутъ отказываться отъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда сему не препятствуютъ уважительныя причины. Понудить же къ этому не представляется иныхъ способовъ, какъ предоставленіемъ высшему опекунскому установленію, по представленію опекунскаго начальника, права налагать на членовъ совѣта денежные взысканія, по истребованіи предварительнаго объясненія отъ не явившагося.

Засявъ, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли предоставить высшему установленію право *увольнять* такихъ членовъ семейнаго совѣта, участіе которыхъ въ совѣтѣ оказывается *явно вреднымъ* для интересовъ опекаемаго, въ Комисіи произошло разногласіе.

Членъ Коммисіи А. Ф. Поворинскій полагалъ бы не включать въ проектъ послѣдняго правила статья 527, такъ какъ оно, прежде всего, несовмѣстимо со статьею 516, по коей призываемыя въ семейный совѣтъ лица, особенно мать, супругъ и родственники опекаемаго, являются естественными членами сего совѣта, между тѣмъ указанное правило лишаетъ послѣднихъ необходимой для дѣятельности ихъ самостоятельности. Затѣмъ, безъ самостоятельности и права свободно и безбоязненно заявлять свои мнѣнія въ сущности немислима коллегія, невозможно коллегіальное рѣшеніе дѣлъ. Далѣе, по справедливымъ замѣчаніямъ въ отзывахъ на проектъ объ опекахъ 1891 г. (Св. зам. т. II, №№ 1115, 1172 и др.), трудно опредѣлить безспорно, причиняетъ ли дѣйствительно участіе какаго либо члена въ совѣтѣ вредъ опекѣ, понятіе о коемъ и весьма растяжимо, и слишкомъ субъективно. При существованіи же правила объ исключеніи членовъ семейнаго совѣта, каждый изъ нихъ, хотя бы и самымъ добросовѣстнымъ образомъ относящійся къ своимъ обязанностямъ и живо озабоченный интересами опекаемаго, — если онъ или обладаетъ неуживчивымъ нравомъ, или слишкомъ горячо отстаиваетъ свои мнѣнія, хотя бы и правильныя, но часто несогласныя съ мнѣніемъ большинства или только предсѣдателя, — можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, быть признанъ вреднымъ для дѣла и, какъ таковой, уволенъ изъ состава совѣта. Между тѣмъ въ такой крайней мѣрѣ, казалось бы, нѣтъ необходимости, такъ какъ опекунскій начальникъ, пользуясь лишь предоставленными ему, какъ предсѣдателю семейнаго совѣта, правами, можетъ успѣшно устранять изъ дѣятельности каждаго члена совѣта безпорядочныя и затрудняющія ходъ дѣла въ совѣтѣ проявленія ея.

Большинство Членовъ Коммисіи находило, что если родитель, пользующійся родительскою властью, а равно назначенный имъ опекунъ могутъ быть уволены, въ случаѣ явнаго вреда, причиняемаго ихъ дѣятельностью интересамъ несовершеннолѣтняго (ст. 305, 306 и 304), то тѣмъ менѣе представляется основаній не увольнять, при тѣхъ же условіяхъ, члена семейнаго совѣта, хотя бы онъ былъ матерью или супругомъ опекаемаго. Нѣтъ сомнѣній, что дѣятельность семейнаго совѣта не можетъ быть успѣшною и полезною для опекаемаго, если въ составъ его входитъ такой членъ, который, вслѣдствіе ли сварливаго и упрямаго характера или положительнаго непониманія имъ своихъ обязанностей, или даже злонамѣренно тормозитъ всѣ благія начинанія совѣта. Безспорно, что такіе члены, для пользы самого дѣла, должны быть устранены отъ участія въ семейномъ совѣтѣ. Случай же исключенія члена за слишкомъ

горячее и безтактное отстаиваніе правильныхъ мнѣній едва ли даже будутъ возможны на практикѣ, если принять во вниманіе, что председателемъ семейнаго совѣта является должностное лицо—опекунскій начальникъ, который лично не заинтересованъ въ данной опекѣ, и что вопросъ объ увольненіи даннаго члена совѣта подлежитъ обсужденію высшаго опекунскаго установленія, т. е. коллегіи, на справедливость и безпристрастіе которой можно вполне положиться.

528. Членъ семейнаго совѣта, который не можетъ явиться въ засѣданіе совѣта, имѣетъ право прислать на имя опекунскаго начальника письменный отзывъ о предметахъ, подлежащихъ обсужденію совѣта. Такой отзывъ предъявляется совѣту, но въ счетъ голосовъ не принимается.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 88, 91.

Устранить письменные отзывы членовъ совѣта, когда они, по уважительнымъ причинамъ, не могутъ явиться въ засѣданіе, не только не представляется основанія, но, напротивъ, такіе отзывы указываютъ на внимательное отношеніе членовъ совѣта къ интересамъ опекаемыхъ и могутъ быть иногда весьма полезны для дѣла. Но, съ другой стороны, такіе отзывы не могутъ замѣнить личной явки и быть приняты въ счетъ голосовъ, по той причинѣ, что это дало бы членамъ совѣта поводъ, подъ благовидными предлогами, уклониться отъ явки въ засѣданія, вслѣдствіе чего засѣданія совѣта могли бы замѣниться формальнымъ обмѣномъ письменныхъ отзывовъ, чѣмъ не достигалась бы самая цѣль учрежденія семейныхъ совѣтовъ, заключающаяся, между прочимъ, въ томъ, чтобы по болѣе важнымъ, касающимся опеки, вопросамъ опекунскій начальникъ обмѣнивался своими воззрѣніями, свѣдѣніями и наблюденіями по опекѣ съ близко стоящими къ опекаемому лицами.

529. Если въ засѣданіе семейнаго совѣта никто не явится или явится только одинъ членъ, то опекунскій начальникъ, по выслушаніи мнѣнія явившагося члена и по разсмотрѣніи присланныхъ письменныхъ отзывовъ, назначаетъ засѣданіе совѣта на другой срокъ или, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣлаетъ собственною властью надлежащія распоряженія.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 92.
Польск. гр. у. ст. 384.

Франц. гр. у. ст. 414.

Необходимо предусмотрѣть случай, когда засѣданіе совѣта, по неприбытію достаточнаго числа членовъ, не можетъ состояться, и опредѣлить послѣдствія сего, ибо вѣрѣдко можетъ случиться, что засѣданіе не состоялось для обсужденія такихъ вопросовъ, которые требуютъ немедленнаго разрѣшенія; иначе интересамъ опекаемаго можетъ грозить болѣе или менѣе серьезная опасность. Ограничиваться въ этихъ случаяхъ однимъ наложеніемъ на неявившихся членовъ дисциплинарнаго взысканія и отнесеніемъ на ихъ отвѣтственность происшедшихъ или могущихъ произойти для опекаемаго убытковъ было бы непрактично. Дисциплинарныя взысканія не имѣютъ никакого отношенія къ вознагражденію убытковъ опекаемаго; взысканіе же самыхъ убытковъ судебнымъ порядкомъ всегда и вездѣ крайне затруднительно, такъ какъ искъ объ убыткахъ не поддается обычнымъ доказательствамъ, а если бы они и были доказаны и присуждены, то не всегда могутъ окончиться приведеніемъ рѣшенія въ дѣйствительное исполненіе.

530. Семейному совѣту принадлежать по опекѣ, для которой онъ учрежденъ, права и обязанности опекунскаго начальника.

Уст. гражд. суд. Ц. Польск. ст. 885, 888.

Герм. гр. уд. ст. 1872.

Прусск. опек. уст. ст. 75.

Съ предоставленіемъ семейному совѣту не совѣщательнаго, а рѣшительнаго голоса (см. общія объясненія передъ ст. 513), само собою разумѣется, что совѣтъ по предметамъ, подлежащимъ его разсмотрѣнію, долженъ замѣнять собою опекунскаго начальника въ отношеніи его правъ и обязанностей. Во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, необходимо объ этомъ положительно сказать въ самомъ законѣ.

531. Семейный совѣтъ рѣшаетъ подлежащіе его обсужденію вопросы простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ лицъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ опекунскаго начальника даетъ перевѣсъ.

Постановленія семейнаго совѣта, состоявшіяся казеъ единогласно, такъ и по большинству голосовъ, вносятся въ журналъ, который подписывается опекунскимъ начальникомъ и всѣми членами, присутствовавшими въ засѣданіи совѣта. О причинахъ неподписанія кѣмъ либо изъ членовъ

журнала опекунскаго начальника отмѣчаетъ на самомъ журналѣ.

Проектъ 1874 г. ст. 91.

Уст. гр. суд. П. Польск. ст. 883.

Польск. гр. у. ст. 386.

Франц. гр. у. ст. 416.

Итал. гр. у. ст. 258.

Прусс. опекун. уст. ст. 77, 78.

Сербск. опекун. уст. ст. 107.

Герм. гр. у. ст. 1874.

При обсужденіи опекунскихъ дѣлъ въ семейномъ совѣтѣ можетъ оказаться разнообразіе во взглядѣ на тотъ или другой предметъ, напримѣръ, въ вопросахъ о воспитаніи, объ избраніи рода дѣятельности для опекаемаго, относительно выгодности того или другого способа веденія хозяйства, возведенія тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ построекъ и т. п., а потому необходимо указать, что дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Опекунскому же начальнику, при равенствѣ голосовъ, должно быть представлено рѣшающее значеніе, потому что, по общепринятому правилу, голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, имѣетъ перевѣсъ.

Что касается второй части статьи 531, то она постановлена съ тою цѣлью, чтобы оставались слѣды каждаго засѣданія семейнаго совѣта въ дѣлѣ объ опеку, при которой совѣтъ учрежденъ. Журналъ долженъ быть подписанъ опекунскимъ начальникомъ и всѣми членами, принимавшими участіе въ засѣданіи. Если журналъ подписывается не въ самомъ засѣданіи, то возможно, что нѣкоторые изъ принимавшихъ участіе въ засѣданіи членовъ не будутъ въ состояніи его подписать (напримѣръ вслѣдствіе смерти, по болѣзни, за внезапнымъ отъѣздомъ и т. п.). Въ такомъ случаѣ причины неподписанія должны быть отмѣчены опекунскимъ начальникомъ въ самомъ журналѣ.

532. Если опекунскаго начальника находятъ, что состоявшееся несогласно съ его мнѣніемъ постановленіе семейнаго совѣта противозаконно или клонится къ явному вреду опекаемаго, то можетъ приостановить исполненіе и представить дѣло, не позже семи дней, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе высшаго опекунскаго установленія.

Для большаго огражденія интересовъ опекаемаго, Редакціонная Комmissia признала полезнымъ предоставить опекунскому начальнику право, въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ большинства членовъ совѣта, представить дѣло, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе высшаго опекунскаго установленія. Необходимость сего вытекаетъ главнымъ образомъ изъ того соображенія, что мнѣніе большинства можетъ иногда явно

противорѣчить существующимъ узаконеніямъ. Опекунскій начальникъ, являясь представителемъ власти, долженъ оградить законъ отъ нарушенія. Съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда большинство членовъ совѣта окажется дѣйствующимъ, по какимъ либо причинамъ, не въ интересахъ опекаемаго; въ сихъ случаяхъ опекунскій начальникъ также не можетъ допустить исполненіе постановленія совѣта, клонящагося къ явному вреду для опекаемаго.

533. Въ случаяхъ, когда для приведенія въ исполненіе постановленія опекунскаго начальника требуется утвержденіе высшаго опекунскаго установленія, такое же утвержденіе нужно и для исполненія постановленія семейнаго совѣта.

Статья 533 составляетъ лишь поясненіе статьи 530.

534. Истребованіе объясненій или свѣдѣній и другія приготовительныя распоряженія, а также исполнительныя распоряженія по постановленіямъ семейнаго совѣта и направленіе въ установленномъ порядкѣ поданныхъ на семейный совѣтъ жалобъ лежатъ на опекунскомъ начальникѣ.

Семейный совѣтъ—коллегія, не засѣдающая постоянно, а собирающаяся по мѣрѣ надобности (ст. 524). Частые созывы совѣта были бы обременительны для членовъ, и эта обременительность была бы тѣмъ болѣе ощутительна, если бы приходилось являться для совершенія только формальныхъ дѣйствій, не требующихъ по своему свойству коллегіальнаго обсужденія. Таковы различныя приготовительныя распоряженія по дѣламъ и исполнительныя дѣйствія по постановленіямъ совѣта или по направленію поданныхъ жалобъ. Все это можетъ быть сдѣлано единолично опекунскимъ начальникомъ. Порядокъ же подачи и направленія жалобъ на постановленія семейнаго совѣта, какъ замѣняющаго собою опекунскаго начальника (ст. 530), тотъ же самый, какой установленъ для жалобъ на сего начальника.

535. Опекунскій начальникъ, не смотря на учрежденіе семейнаго совѣта, имѣетъ право и единолично повѣрять приходорасходную книгу опекуна и наличность имущества несовершеннолѣтняго, давать отсрочку на представленіе отчета, сообщать о привлеченіи опекуна къ уголовной отвѣтственности, приглашать несовершеннолѣтняго и опекуна

для личных объяснений и налагать взыскание на опекуна за неявку по такому приглашению.

Все изложенное въ ст. 535 можетъ быть совершенно семейнымъ совѣтомъ. Нельзя однако лишить опекунскаго начальника возможности дѣлать это и единолично, во 1-хъ, потому, что можетъ быть надобность въ безотлагательности какого либо изъ этихъ дѣйствій (напримѣръ, повѣрки книги и имущества, личнаго разъясненія какого либо обстоятельства, сообщенія о признакахъ преступленія), а созывъ семейнаго совѣта требуетъ времени; во 2-хъ, потому, что означенныя въ ст. 535 распоряженія по своему свойству не требуютъ участія коллегіи. Съ предоставленіемъ самому опекунскому начальнику требовать опекуна для личныхъ объясненій, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не дать ему и права наложенія взысканія за неявку; иначе могло бы случиться, что члены семейнаго совѣта, отказавъ въ оштрафованіи опекуна, подорвали бы этимъ авторитетъ опекунскаго начальника.

536. Въ случаѣ необходимости принять немедленно, до созванія семейнаго совѣта, какія либо мѣры, опекунскій начальникъ дѣлаетъ нужныя распоряженія и безотлагательно созываетъ совѣтъ, которому сообщаетъ о своихъ распоряженіяхъ и отъ котораго зависитъ какъ ихъ утвержденіе или отмѣна, такъ и дальнѣйшія мѣропріятія.

Польск. гр. у. ст. 384.

Прусск. опека. уст. ст. 78.

Герм. гр. у. ст. 1876.

Созваніе семейнаго совѣта не всегда можетъ быть произведено быстро, а между тѣмъ возможно возникновеніе необходимости самыхъ послѣднихъ распоряженій. Въ подобныхъ случаяхъ нельзя не предоставить опекунскому начальнику распорядиться единолично. Однако слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на него обязанность безъ замедленія пригласить членовъ семейнаго совѣта и сообщить имъ о своихъ распоряженіяхъ. Семейный совѣтъ можетъ признать эти распоряженія достаточными, постановить о дополненіи ихъ или отмѣнить таковыя и принять нынѣ мѣры.

537. Съ прекращеніемъ опеки упраздняется семейный совѣтъ, и послѣдующія распоряженія зависятъ отъ единоличной власти опекунскаго начальника.

Когда прекращается опека (ср. ст. 509), тогда должна прекратиться и дѣятельность семейнаго совѣта, такъ какъ несовершеннолѣтній томъ II.

вступаетъ въ свои права и нѣтъ уже надобности имѣть о немъ попеченіе, или же, за смертью несовершеннолѣтняго вступаютъ въ его права его наслѣдники. Вступившій въ совершенный возрастъ или ранѣе признанный по ст. 405 проекта правоспособнымъ не нуждается въ помощи семейнаго совѣта; если же опекаемый умеръ, не достигнувъ совершеннолѣтія и оставивъ несовершеннолѣтнихъ же наслѣдниковъ, то и въ семь случаѣ нѣтъ надобности въ бывшемъ совѣтѣ, ибо являются опекаемыми другія лица, для попеченія о которыхъ и можетъ быть учрежденъ новый совѣтъ. Но съ момента прекращенія опеки не прекращается дѣятельность опекунскаго начальника, которому предстоитъ еще распорядиться, чтобы имущество опекаемаго было сохранено до его принятія достигшимъ совершеннолѣтія или его наслѣдниками, чтобы опекунъ представилъ отчетъ за то время, которое не вошло въ прежній отчетъ, и т. п. Для всѣхъ такихъ распоряженій не нужно семейнаго совѣта, ибо они могутъ быть сдѣланы единоличною властью опекунскаго начальника.

ОТДѢЛЕНІЕ 9.

Участіе родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опеки.

538. Когда не учреждено семейнаго совѣта, то предварительно опредѣленія опекуна (ст. 419), представленія объ объявленіи несовершеннолѣтняго правоспособнымъ (ст. 405) или лишеніи его правоспособности (ст. 407), обсужденія ходатайства объ усыновленіи несовершеннолѣтняго или о разрѣшеніи опекуну совершить дѣйствія, исчисленныя въ статьѣ 476, опекунскаго начальника обязанъ пригласить извѣстныхъ ему родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго для совѣщанія по этимъ предметамъ или заявленія по нимъ ихъ мнѣнія.

Приглашеніе можетъ быть обращено и къ лицу, живущему въ другомъ городѣ или другомъ участкѣ, если вызываемая этимъ отсрочка въ постановленіи опекунскаго начальника не представляется вредною для интересовъ несовершеннолѣтняго.

Прусск. опек. уст. ст. 53.

Сарск. гр. ух. ст. 1882.

539. Правило, постановленное въ предыдущей статьѣ, примѣняется опекунскимъ начальникомъ, по его собственному усмотрѣнію или по ходатайству опекуна, и въ другихъ,

кроме перечисленных въ ней, случаяхъ, касающихся воспитанія несовершеннолѣтняго или распоряженія по имущественнымъ его дѣламъ, а также когда участіе родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго полезно при повѣрѣхъ отчета опекуна или вообще его дѣятельности.

Прусс. опека. уст. ст. 55.

Нѣкоторые законодательства объ участіи родственниковъ и свойственниковъ въ опеку совсѣмъ умалчиваютъ. Къ этимъ законодательствамъ относятся какъ тѣ, которыя допускаютъ существованіе семейныхъ совѣтовъ, такъ и тѣ, которыя не знаютъ этого института. Къ послѣднимъ принадлежитъ Австрійское гр. уложеніе и наши мѣстные законы губерній Прибалтійскихъ. Романскія законодательства—французское и итальянское, а также уложеніе Царства Польскаго, по которымъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ обязательно по каждой опеку, также не допускаютъ участія въ опеку родственниковъ и свойственниковъ, кроме приглашаемыхъ въ семейный совѣтъ въ качествѣ его членовъ. Цюрихское гр. уложеніе, по которому семейныхъ совѣтовъ не учреждается и которое вмѣсто сихъ совѣтовъ допускаетъ такъ называемую семейную опеку, требуетъ участія родственниковъ въ опеку (ст. 411—419, изд. 1854 г., ст. 819—829 изд. 1887 г.), по самому существу семейной опеки. Другія законодательства, которыя допускаютъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, но не обязательно по каждой опеку, а въ видѣ исключенія,—къ каковымъ принадлежатъ Прусскій опекунскій уставъ 1875 г. и Сербскій оп. уставъ,—признаютъ нужнымъ выслушивать мнѣніе родственниковъ и притомъ совершенно независимо отъ того, учрежденъ ли по данной опеку семейный совѣтъ или не учрежденъ. Наконецъ, Саксонское гр. уложеніе тоже признаетъ полезнымъ выслушаніе по извѣстнымъ предметамъ мнѣній родственниковъ и свойственниковъ.

Саксонское гр. уложеніе (ст. 1882) постановляетъ, что по обстоятельствамъ особой важности опекунскій судъ *можетъ*, если найдетъ необходимымъ, созывать на совѣщаніе родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, жительствующихъ въ Саксоніи. Они не могутъ безъ уважительныхъ основаній уклоняться отъ дачи совѣта, но могутъ требовать возмѣщенія издержекъ, возникшихъ вслѣдствіе участія въ совѣщаніи, т. е. созваніе родственниковъ и свойственниковъ для суда не обязательно, но явка ихъ по вызову суда для нихъ обязательна. Въ частности родственники приглашаются при обсужденіи болѣе важныхъ жѣръ, въ томъ числѣ и учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтнимъ,

если родители въ значительной степени пренебрегаютъ воспитаніемъ ребенка или подвергаютъ опасности его тѣлесное, либо духовное благо (ст. 1803); также родственники и свойственники приглашаются, смотря по обстоятельствамъ, для выслушанія ихъ мнѣнія прежде постановленія опекунскимъ судомъ опредѣленія о продолженіи или прекращеніи предпріятія, если наследодатель не сдѣлалъ о томъ никакого распоряженія (полож. о бесп. прозв. ст. 52). По Прусскому опекунскому уставу выслушаніе мнѣнія трехъ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ опекаемаго для опекунскаго суда *обязательно*, если объ этомъ ходатайствуетъ опекунъ, или опекунъ-блуститель, или кто либо изъ родственниковъ или свойственниковъ (ст. 55). По Сербскому опекунскому уставу предоставляется мировому судѣ въ важныхъ случаяхъ выслушать мнѣніе совершеннолѣтнихъ кровныхъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, проживающихъ въ Сербіи (ст. 93), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ законѣ поименованныхъ, онъ *обязанъ* выслушать мнѣніе этихъ родственниковъ (ст. 94).

Наше законодательство ничего не постановляетъ относительно приглашенія родственниковъ и свойственниковъ для помощи опекунскому дѣлу. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и у насъ въ дѣйствительной жизни они нерѣдко играютъ довольно значительную роль въ отношеніи опекаемыхъ и, близко стоя къ послѣднимъ, могутъ оказать опекунскому начальнику существенную помощь своими разъясненіями.

Въ отношеніи привлеченія отдѣльныхъ родственниковъ и свойственниковъ къ участію въ опекѣ въ проектѣ постановлены слѣдующія правила: 1) родственники и свойственники приглашаются къ заявленію своего мнѣнія по тѣмъ исключительно опекамъ, по которымъ не учреждено семейныхъ совѣтовъ; 2) по нѣкоторымъ предметамъ приглашеніе ихъ для опекунскаго начальника *обязательно*, по всѣмъ же другимъ предметамъ это предоставляется усмотрѣнію опекунскаго начальника, и 3) явка на совѣщаніе и заявленіе мнѣнія предоставлены на волю приглашаемыхъ.

Учрежденіе семейнаго совѣта и приглашеніе родныхъ опекаемаго къ заявленію своего мнѣнія составляютъ двѣ различныя формы привлеченія родственниковъ къ участію въ опекунскомъ дѣлѣ. Первая даетъ роднымъ большее участіе и тѣмъ самымъ исключаетъ вторую. Когда родственники, считаемыя наиболее пригодными къ образованію семейнаго совѣта, призваны въ составъ опекунской инстанціи, то было бы излишнимъ замедленіемъ и усложненіемъ обращеніе еще къ другимъ роднымъ для выясненія дѣла. Если же въ рѣдкихъ случаяхъ, которыхъ

по ихъ исключительности законъ не можетъ предусмотрѣть, представилось бы полезнымъ узнать мнѣніе лица, не входящаго въ составъ семейнаго совѣта, то каждый изъ членовъ совѣта можетъ переговорить или списаться съ этимъ лицомъ.

Обязательность приглашенія родственниковъ или свойственниковъ на совѣщаніе обусловлена важностью предметовъ, требующихъ обсуждения. Во избѣжаніе всякихъ въ этомъ отношеніи недоразумѣній, проектъ призналъ необходимымъ специально перечислить эти предметы (ст. 538). Къ нимъ отнесены только такіе, которые должны имѣть непосредственное вліяніе или на будущую судьбу опекаемаго (обсужденіе ходатайства объ усыновленіи несовершеннолѣтняго), или на обезпеченіе правильнаго заведыванія опекою (выборъ опекуна), или на расширеніе, либо сокращеніе предѣловъ правоспособности несовершеннолѣтняго, или на принятіе важныхъ мѣръ, касающихся его имущества (разрѣшеніе опекуну совершить дѣйствія, исчисленные въ статьѣ 476 проекта). Родственники и свойственники (одинъ или двое изъ находящихся на лицѣ) приглашаются также къ составленію описи, если опекаемый, которому минуло восемнадцать лѣтъ, не присутствуетъ при описи (ст. 435).

Въ случаѣ обязательнаго созванія родственниковъ и свойственниковъ на совѣщаніе, опекунскому начальнику, или по собственному его усмотрѣнію, или по ходатайству опекуна, предоставляется приглашать сихъ лицъ, когда участіе ихъ будетъ признаво полезнымъ, и въ другихъ случаяхъ (сверхъ исчисленныхъ въ статьѣ 538) касающихся воспитанія несовершеннолѣтняго или распоряженій по имущественнымъ его дѣламъ, повѣрки отчета опекуна или вообще его дѣятельности (ст. 539).

540. Отъ усмотрѣнія опекунскаго начальника зависитъ пригласить на совѣщаніе или къ заявленію мнѣнія одно или нѣсколько лицъ, не исключая и лицъ женскаго пола. Опекунскій начальникъ въ правѣ обратиться къ нимъ и съ письменнымъ запросомъ. Письменные отзывы принимаются, хотя бы опекунскій начальникъ приглашалъ на словесное совѣщаніе.

Прусск. опекунск. уст. ст. 55.

По Прусскому опекунскому уставу 1875 г. (ст. 55), опекунскій судъ, предварительно предстоящаго съ его стороны распоряженія, *долженъ* выслушать мнѣніе *трехъ* изъ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ опекаемаго, если это можетъ быть сдѣлано

безъ замедленія, когда о томъ ходатайствуетъ опекунъ, или опекунъ-блуститель, или кто либо изъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго. Но такая обязательность выслушивать мнѣніе точно опредѣленнаго числа родственниковъ или свойственниковъ и притомъ ближайшихъ, независимо отъ свойства и важности подлежащаго разрѣшенію вопроса; можетъ быть стѣснительна для опекунскихъ начальниковъ и не вызывается необходимостью. Ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ можетъ и не быть на лицо, въ особенности въ числѣ трехъ. Можетъ быть полезно выслушать мнѣніе и одного лица, хотя бы и не состоящаго въ близкомъ родствѣ или свойствѣ съ опекаемымъ, но такого, которое или принимаетъ живое участіе въ опекаемомъ, или хорошо знаетъ подлежащее обсужденію дѣло, или извѣстно своею добросовѣтностью, разумностью и т. п. И, наоборотъ, можетъ быть полезно выслушать мнѣніе нѣсколькихъ родственниковъ или свойственниковъ, болѣе трехъ, вслѣдствіе важности предмета, подлежащаго обсужденію. Вообще во всѣхъ сихъ случаяхъ слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію опекунскаго начальника, мнѣніе кого именно изъ родственниковъ и свойственниковъ нужно выслушать и по какому предмету. Вслѣдствіе сего въ проектѣ не опредѣляется, что приглашаемые на совѣщаніе родственники и свойственники должны быть изъ ближайшихъ, а равно не означается и числа ихъ. Если опекунскому начальнику сдѣлано заявленіе, что полезно было бы по извѣстному дѣлу выслушать мнѣніе именно такихъ-то родственниковъ или свойственниковъ, то трудно ожидать, чтобы такое заявленіе было отклонено опекунскимъ начальникомъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ, ибо и опекунскій начальникъ можетъ подвергнуться ответственности, если его распоряженіе будетъ признано клонящимся ко вреду опекаемаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезно приглашать на совѣщаніе и лицъ женскаго пола, особенно по вопросамъ о содержаніи и воспитаніи дѣтей.

Что касается формы, въ которой должно быть выражено приглашеніе, то это предоставляется усмотрѣнію опекунскаго начальника; онъ въ правѣ обратиться и съ письменнымъ вопросомъ, если, напримѣръ, есть основаніе думать, что приглашаемое лицо уклонится отъ личной явки, напр., по болѣзненности или преклонности лѣтъ, по дальности разстоянія (такъ какъ по статьѣ 538 приглашеніе можетъ быть обращено къ лицу, живущему въ другомъ городѣ или участкѣ) или по инымъ причинамъ, а между тѣмъ по свойству обсуждаемаго дѣла важно знать его мнѣніе. Вообще признано полезнымъ выразить въ статьѣ, что письменные

отзывы принимаются, хотя бы опекунскій начальник приглашалъ на словесное совѣщаніе. Это послѣднее правило полезно потому, что лицо, хотя бы и явившееся на совѣщаніе, можетъ пожелать опредѣленнѣе высказаться, а иногда даже и потому, что приглашенный пожелаетъ подтвердить свое мнѣніе какими либо особыми фактами, напримѣръ, числовыми данными. Чтобы облегчить лицамъ, принимающимъ участіе въ опекаемомъ, высказывать свои мнѣнія о принятіи той или другой мѣры, по ихъ убѣжденію полезной для опеки, не слѣдуетъ устанавливать формы для заявленій.

541. Въ протоколѣ или постановленіи опекунскаго начальника отмѣчается, чье мнѣніе выслушано. По желанію приглашеннаго лица, сущность его мнѣнія вносится въ протоколъ за его подписью.

Родственники и свойственники будутъ приглашаемы высказать мнѣніе по вопросамъ, иногда весьма деликатнымъ, по которымъ откровенный отзывъ можетъ затронуть личное самолюбіе опекуна или другого лица. Приглашенный можетъ опасаться, что высказанное имъ, будучи записано, останется въ дѣлѣ и рано или поздно слѣдается извѣстнымъ заинтересованному лицу. Такое опасеніе побудитъ осторожнаго чловека уклониться отъ откровеннаго заявленія или вовсе не явиться по приглашенію. Для устраниенія сего проектировано, что въ протоколъ вносится только сущность высказаннаго мнѣнія и притомъ по желанію самого приглашеннаго, а обязательно отмѣчается лишь, чье мнѣніе выслушано. Отсутствіе письменнаго слѣда о содержаніи заявленій родственниковъ и свойственниковъ не можетъ представить особыхъ неудобствъ, такъ какъ эти заявленія имѣютъ значеніе только для выясненія опекунскому начальнику подлежащаго его обсужденію предмета; если же дѣло поступитъ въ высшее опекунское установленіе, то тамъ опекунскій начальникъ передастъ сущность данныхъ ему отзывовъ или высшее установленіе само обратится къ роднымъ, которыхъ признаетъ нужнымъ вновь выслушать.

542. Неявка приглашеннаго лица для совѣщанія или уклоненіе отъ заявленія мнѣнія не подвергаютъ это лицо отвѣтственности и не служатъ обязательнымъ поводомъ къ отсрочкѣ постановленія опекунскаго начальника.

Сакс. гр. у. ст. 1882.

Прусск. опека. уст. ст. 55.

По статьѣ 542 явка родственниковъ и свойственниковъ по вызову на совѣщаніе, равно какъ и заявленіе ими мнѣнія предоставляются на ихъ добрую волю, независимо отъ того, обязательно ли для опекунскаго начальника приглашеніе ихъ, или послѣднее зависитъ отъ усмотрѣнія опекунскаго начальника. Основаніемъ этого положенія служить то, что, во 1-хъ, приглашенный можетъ не имѣть достаточныхъ свѣдѣній о лицахъ или предметѣ, о которыхъ спрашивается его мнѣніе, и, во 2-хъ, ожидать пользы для опекаемаго можно лишь въ томъ случаѣ, когда мнѣніе заявляется непринужденно, основывается на добромъ, сердечномъ расположеніи приглашаемыхъ, а не подъ угрозою подвергнуться за отказъ какому либо взысканію.

Что касается второй половины ст. 542, то разрѣшеніе вопроса, слѣдуетъ ли отерочить постановленіе и пригласить на совѣщаніе другихъ лицъ, или же по свойству дѣла въ семь не представляется надобности, должно быть всецѣло предоставлено усмотрѣнію опекунскаго начальника.

543. Сила постановленія опекунскаго начальника не находится въ зависимости отъ того, было ли предоставлено, по статьямъ 538 и 539, кому либо изъ родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго высказать свое мнѣніе.

Прусс. опека. уст. ст. 55.

Что касается ссылки въ этой статьѣ на статью 539, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что выслушалъ ли опекунскій начальникъ или не выслушалъ мнѣніе родственниковъ или свойственниковъ по какому либо предмету, это обстоятельство не можетъ имѣть значенія для его постановленія, ибо, по смыслу статьи 539, самое выслушаніе мнѣній предоставлено его личному усмотрѣнію. По предметамъ же, указаннымъ въ ст. 538, опекунскій начальникъ хотя и обязанъ приглашать на совѣщаніе родственниковъ и свойственниковъ, но если онъ сего по какимъ либо причинамъ не исполнилъ, его постановленіе вслѣдствіе одного этого обстоятельства не можетъ считаться недействительнымъ потому собственно, что опекунскій начальникъ не обязывается руководствоваться мнѣніями родственниковъ или свойственниковъ, а долженъ лишь принимать эти мнѣнія въ соображеніе. Посему и постановленіе его можетъ въ отношеніи правильности подлежать разсмотрѣнію лишь по его существу, независимо отъ высказанныхъ мнѣній. Опекунскій же начальникъ, не исполняю-

цій требованія статьи 538, можетъ быть подвергнуто лишь дисциплинарной ответственности, а въ случаѣ неправильности его постановленія и имущественной передъ опекаемымъ ответственности.

Глава II.

Опека надъ совершеннолѣтними, объявленными неспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты, расточительности или привычнаго пьянства.

544. Опека надъ совершеннолѣтнимъ, объявленнымъ неспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты, расточительности или привычнаго пьянства, учреждается по мѣсту его жительства и подчиняется соответственнымъ общимъ правиламъ объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними.

Т. II общ. губ. учр., изд. 1892 г., ст. 881 прим., ст. 438 § VII п. 41 и прим. къ п. 43.

Т. IX зак. сост., изд. 1899 г., ст. 382 п. 7.

Т. X ч. 1 ст. 368, 371, 374, 381.

Т. XIII уст. врач., изд. 1892 г., ст. 38 и прим.

Т. XVI ч. 1 уст. гр. суд. ст. 1678 и слѣд., 1918 и слѣд.; уст. угол. суд., ст. 353—356, 692 прим.

Военно-суд. уст. ст. 422—424.

Военно-морск. суд. уст. изд. 1874 г., ст. 495—497.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 499, 500, 506, 2915.

Польск. гр. ул. ст. 509.

Пр. опек. уст. 1874 г. ст. 217, 266, 267, 269.

Итальянск. гр. ул. ст. 329, 339, 372.

Сакс. гр. ул. ст. 1987.

Герм. гр. ул. ст. 6, 114, 1896 и слѣд.

Герм. уст. гр. суд. ст. 593, 594.

Прусс. опек. уст. ст. 83.

Сербск. опек. уст. ст. 137.

Цюрихск. гр. ул. ст. 323, 324, 347 (737, 738, 759).

Въ проектѣ опекунскаго устава, внесенномъ Редакціонною Комисією въ Государственный Совѣтъ въ 1897 г., изложены правила, съ соответствующими объясненіями, какъ объ основаніяхъ для объявленія лицъ совершеннолѣтнихъ неспособными, а именно вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты и расточительности, съ учрежденіемъ надъ ними опеки, такъ и о порядкѣ признанія этихъ лицъ неспособными. При составленіи настоящаго проекта гражданскаго уложенія, правила объ *основаніяхъ* для объявленія совершеннолѣтнихъ неспособными, дополненны постановленіемъ объ объявленіи неспособными привычныхъ пьяницъ, помѣщены въ проектѣ книги I («Положенія общія») въ раздѣлѣ I («Лица»). Судопроизводственныя же правила о *порядкѣ* объявленія совершеннолѣтнихъ неспособными по указаннымъ въ проектѣ кн. I основаніямъ, подлежатъ впослѣдствіи, если опекунскій уставъ не будетъ изданъ

особо, внесенно въ Уставъ гражданскаго судопроизводства, гдѣ нынѣ имѣются аналогичныя правила для губерній Варшавскаго судебного округа и Прибалтійскихъ. Затѣмъ *матеріальныя* правила объ *объемъ правоспособности* означенныхъ лицъ и относительно *существа* учреждаемой надъ ними опеки излагаются въ проектѣ настоящей (II) книги гражд. улож. (ст. 408, 409, 544 и слѣд.).

Изложенныя въ главѣ I раздѣла IV книги II правила объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними и о порядкѣ дѣйствія этихъ опекъ примѣнимы и къ опекѣ надъ совершеннолѣтними, признанными неспособными, съ самыми незначительными отступленіями. Эти послѣднія и излагаются въ настоящей главѣ II разд. IV съ указаніемъ въ самомъ началѣ раздѣла, въ ст. 544, что опека надъ совершеннолѣтними подчиняется общимъ правиламъ объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними.

Въ отличіе отъ ст. 411, по коей опека надъ несовершеннолѣтними учреждается по мѣсту жительства ихъ родителей или матери вѣбрачнаго ребенка, въ ст. 544 постановлено, что опека надъ совершеннолѣтними душевно-больными, глухонѣмыми, нѣмыми, расточителями или привычными пьяницами учреждается по мѣсту жительства ихъ самихъ, очевидно потому, что, по достиженіи совершеннолѣтія, они чаще живутъ въ отдѣльномъ отъ своихъ родителей мѣстѣ жительства, гдѣ сосредоточивается и ихъ имущество.

545. Опекунами, предпочтительно предъ лицами, указанными въ статьѣ 419, опредѣляются:

- 1) супругъ объявленнаго неспособнымъ и его сыновья и внуки, если они достигли совершеннолѣтія,
- 2) его родители.

Родители подчиняются общимъ правиламъ объ опекунахъ и, равно какъ и другіе восходящіе родственники и супругъ, не освобождаются отъ показанія въ отчетахъ свѣдѣній о расходахъ на самого неспособнаго (п. 1 ст. 490).

Т. X ч. 1 ст. 375—377.
Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 260.
Польск. гр. ул. ст. 507, 508.
Итал. гр. ул. ст. 330.

Австр. гр. ул. ст. 282.
Прусск. опек. уст. ст. 83.
Сербск. опек. уст. ст. 138.

546. Семейный совѣтъ учреждается въ случаяхъ, указанныхъ въ п.п. 2—4 статьи 513.

Въ семейный совѣтъ призываются предпочтительно лица, которыя по статьѣ 545 могутъ быть назначены опекунами надъ объявленнымъ неспособнымъ.

Совершеннолѣтнее лицо, подвергшееся объявленію неспособнымъ, находится въ нѣсколько иномъ семейномъ положеніи, чѣмъ лица, состоящія подъ опекою по несовершеннолѣтію, а потому и перечисленіе лицъ, призываемыхъ преимущественно въ опекуны надъ неспособными совершеннолѣтними, не можетъ быть одинаково съ правилами для опеки надъ несовершеннолѣтними. Если объявленный неспособнымъ состоитъ въ бракѣ, то естественно все назначить къ нему опекуномъ его супруга; супружеская любовь и общность семейныхъ и имущественныхъ интересовъ мужа и жены заставляютъ предполагать, что супругъ будетъ лучшимъ опекуномъ такого неспособнаго. Совершеннолѣтніе сыновья и внуки послѣдняго находятся къ нему въ такомъ же отношеніи; а о сохраненіи его имущества они, какъ прямые его наследники, естественно будутъ заботиться такъ же, какъ о своемъ собственномъ. Если у совершеннолѣтняго неспособнаго нѣтъ ни супруга, ни дѣтей, ни внуковъ, которымъ можно было бы вручить опеку, то опекуномъ слѣдуетъ назначить отца или мать, ибо къ ихъ неспособнымъ дѣтямъ совершеннолѣтнимъ они находятся нравственно въ томъ же отношеніи, какъ и къ дѣтямъ несовершеннолѣтнимъ.

Предусмотрѣнное во второй части ст. 545 изъятіе изъ правила объ опекѣ родителей надъ несовершеннолѣтними дѣтьми (ст. 300) объясняется тѣмъ, что доходы съ имущества лица, объявленнаго неспособнымъ, будутъ собираться и расходоваться въ интересахъ не одного опекаемаго, но также и его семейства (ст. 547), которое не столь близко опекуну, какъ опекаемый.

Что касается учрежденія семейнаго совѣта по опекамъ надъ лицами совершеннолѣтними, объявленными неспособными, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ учреждается по тѣмъ же правиламъ, какія установлены выше въ отдѣленіи 8 главы I раздѣла IV (ст. 513 и слѣд.), съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Во первыхъ, по статьѣ 546 устраняется учрежденіе семейнаго совѣта въ силу завѣщанія или иного письменнаго распоряженія родителя (ср. п. 1 ст. 513). Только въ рѣдкихъ случаяхъ опека по причинѣ объявленія совершеннолѣтняго неспособнымъ можетъ быть назначена непосредственно за опекою по несовершеннолѣтію. Обыкновенно опека надъ совершеннолѣтними учреждается уже во время вступленія лица въ зрѣлый возрастъ. Дѣйствіе же родительской опеки, съ правами на которую связано въ п. 1 ст. 513 распоряженіе объ учрежденіи семей-

наго совѣта, продолжается лишь до достиженія дѣтми совершеннолѣтія. Во вторыхъ, въ статьѣ 546 опредѣляется, кто долженъ быть преимущественно назначаемъ въ члены семейнаго совѣта. Это тѣ же лица, о которыхъ говорится въ статьѣ 545; тѣ же соображенія, которыя приведены въ объясненіе ея, послужили основаніемъ къ постановленію и второй части ст. 546.

547. Доходы лица, объявленнаго неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты или привычнаго пьянства, употребляются на его леченіе и на содержаніе его семейства.

За покрытіемъ сихъ расходовъ, остатокъ доходовъ, вполнѣ или въ части, съ разрѣшенія опекунскаго начальника, а если учрежденъ семейный совѣтъ, то съ разрѣшенія послѣдняго, можетъ быть предоставленъ въ распоряженіе совершеннолѣтнихъ дѣтей лица, объявленнаго неправоспособнымъ.

548. Съ разрѣшенія высшаго опекунскаго установленія, изъ остающагося, за пожизненнымъ обезпеченіемъ душевно-больного, глухонѣмого, нѣмого или привычнаго пьяницы, имущества можетъ быть выдѣлена часть въ приданое дочери, а также на обзаведеніе другимъ ихъ дѣтямъ и вообще нисходящимъ, каждому въ счетъ законной наследственной доли.

Т. X ч. 1 ст. 376, 381.

Польск. гр. у. ст. 512.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2915.

Проектъ опекунск. уст. 1874 г. ст. 266, 267, 269.

Прусск. опекунск. уст. ст. 83 ч. 2.

Сербск. опекунск. уст. ст. 137.

Учрежденіе опеки надъ признаннымъ неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты или привычнаго пьянства вообще не измѣняетъ или, по крайней мѣрѣ, не должно измѣнять существующаго матеріальнаго положенія его самого и его семьи. Какъ до учрежденія опеки доходы обращались на содержаніе семьи, такъ и при существованіи опеки нельзя оставить семью безъ матеріальныхъ средствъ, когда имѣются доходы.

Можетъ быть, что до признанія лица неправоспособнымъ совершеннолѣтія его дѣти находились на его попеченіи и содержаніи по какимъ либо причинамъ (напримѣръ, незамужнія дочери, сыновья, еще не окончившіе курса ученія, и т. п.). Было бы, съ одной стороны, несправедливо ухудшать ихъ положеніе единственно вслѣдствіе объявленія ихъ родителя неправоспособнымъ, а съ другой—нѣтъ разумныхъ основаній измѣнять волю лица, выраженную имъ въ то время, когда онъ признавался правоспособнымъ.

Но и помимо сего могут быть случаи, когда совершеннолѣтніа дѣти, не состоявшія на попеченіа родителя, нуждаются, по какимъ либо причинамъ, въ помощи (напримѣръ, вслѣдствіе болѣзни, какихъ либо несчастій и т. п.). Отказывать симъ лицамъ въ помощи было бы несправедливо когда у объявленнаго неспособнаго отца ихъ имѣются достаточныа матеріальныа средства. Но для устранения недоразумѣній и неправильныхъ или излишнихъ притязаній необходимо, чтобы выдачи изъ доходовъ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ производились не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащей власти.

Въ статьѣ 548 предусматриваются тѣ случаи, въ коихъ необходимо выдѣлить дѣтямъ часть самаго имущества лица, объявленнаго неспособнаго. Отказывать въ такомъ выдѣлѣ также не представляется достаточнаго основанія. Дѣйствительно, большею частью родитель предоставляет своей дочери, выходящей замужъ, известную часть своего имущества, соразмѣрно своему состоянію. Часто совершеніе брака находится въ зависимости отъ приданаго, въ особенности, когда молодой человекъ, вступающій въ бракъ, не успѣлъ еще составить себѣ опредѣленнаго положенія, а чтобы достигнуть послѣдняго, иногда необходимы, въ особенности на первыхъ порахъ, нѣкоторыа матеріальныа средства, забота о приобрѣтеніи которыхъ не препятствовала бы ему стремиться къ достиженію намѣченной цѣли. Поэтому нежелательно, чтобы семейное несчастье, постигшее семью, усиливалось еще для дочери задержкою выдачи ей приданаго, могущею имѣть вліяніе на выходъ ея замужъ или вообще на ея будущую жизнь. Откладывать же разрѣшеніе этого вопроса до выздоровленія родителя или до его смерти было бы неразумно, тѣмъ болѣе, что моментъ выздоровленія или моментъ смерти никогда не могутъ быть предсмотрѣны; можетъ до наступленія этого момента пройти много времени, иногда даже десятки лѣтъ. Почти то же можно сказать вообще о дѣтяхъ совершеннолѣтнихъ, независимо отъ факта выхода дочери замужъ. Совершеннолѣтніе сынъ или дочь могли бы, напримѣръ, продолжать дѣло, завѣднное ихъ родителемъ, подвергшимся душевной болѣзни, или начать самостоятельное дѣло, еслибъ имъ была предоставлена часть имущества родителя, безъ средствъ же они не могутъ этого исполнить. Посему крайняя необходимость заставляетъ предусмотрѣть въ проектѣ выходъ изъ такого стѣсненнаго положенія дѣтей. Такой выходъ и указывается въ ст. 548. Но очевидно, что каждому изъ дѣтей можетъ быть предоставлена лишь часть, не превышающая той наслѣдственной доли, какаа слѣдовала бы ему въ случаѣ смерти родителя и притомъ лишь изъ имуще-

ства послѣдняго, остающагося за пожизненнымъ его обезпеченіемъ. Въ виду особой важности подобныхъ выдачъ, предположено разрѣшеніе этихъ вопросовъ возложить на высшую опекунскую инстанцію.

549. Чистый доходъ съ имущества расточителя, остающійся за покрытіемъ платежей, причитающихся съ расточителя, и издержекъ на содержаніе его самого и его семейства и на поддержаніе имѣнія и заведеннаго въ немъ хозяйства, предоставляется въ безотчетное распоряженіе расточителя.

Проектъ опекун. уст. 1874 г. ст. 297.

Статья 549 содержитъ въ себѣ два положенія: 1) доходы съ имущества расточителя должны идти на покрытіе платежей, причитающихся съ расточителя, и издержекъ на содержаніе его самого и его семейства, а также и на поддержаніе имѣнія и хозяйства въ немъ и 2) остатокъ чистаго дохода съ имущества расточителя можетъ быть предоставленъ въ безотчетное его распоряженіе. Первое положеніе не требуетъ объясненій. Что же касается второго, то оно отчасти заимствовано изъ проекта 1874 года опекунской комиссіи, состоявшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по 297 статьѣ котораго чистый доходъ передается въ безотчетное распоряженіе собственника, т. е. безусловно, такъ какъ, по справедливому мнѣнію означенной комиссіи, расходованіе чистыхъ доходовъ не можетъ быть признано расточительностію (объясн. стр. 165).

550. По утвержденному высшимъ опекунскимъ установленіемъ распоряженію расточителя, часть его имущества можетъ быть выдѣлена въ приданое дочери, а также на образованіе другимъ дѣтямъ расточителя и вообще его нисходящимъ, каждому въ счетъ законной наслѣдственной доли.

Статья 550 повторяетъ, съ необходимыми измѣненіями, изложенное въ ст. 548 правило и вызывая соображеніями, приведенными подъ этою послѣднею статью. Распоряженіе о выдѣлѣ части имущества дѣтямъ расточителя можетъ однако быть производимо лишь самимъ расточителемъ, какъ лицомъ не потерявшимъ способности правильно разсуждать о своихъ семейныхъ и имущественныхъ дѣлахъ, а не опекуномъ его. Чтобы выдѣляемая кому либо изъ дѣтей часть имущества не оказалась чрезмѣрною и прикрывающею условный переводъ имущества, въ ст. 550 выражено, что указанное въ ней распоряженіе расточителя о выдѣлѣ не можетъ превышать законной наслѣдственной доли и подлежитъ притомъ утвержденію высшей опекунской инстанціи.

551. Попеченіе о лицѣ, объявленномъ неправо-
способнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты
либо привычнаго пьянства и находящемся за границею, при
отсутствіи родственныхъ или близкихъ людей, которые со-
гласились бы принять таковое на себя, возлагается на Россій-
скаго консула, въ округѣ котораго имѣютъ пребываніе ука-
занныя лица.

Т. X ч. 1 ст. 370; ср. т. XI ч. 2, изд. 1893 г., | Проектъ опеки уст. 1874 г. ст. 5.
уст. консула. ст. 81 прим.

Правило ст. 551 относительно попеченія объ объявленномъ неправо-
способнымъ лицѣ, находящемся за границею, заимствовано изъ ст. 370
т. X ч. 1. Что же касается постановленій этого закона о возмѣщеніи
расхода консульства на неправопособнаго, то они подлежатъ перенесенію
въ Уставъ консульскій (ср. примѣч. къ ст. 81 Уст. консула. т. XI ч. 2,
изд. 1893 г.).

Глава III.

Попечительство.

Вслѣдствіе уничтоженія по настоящему проекту различія между
малолѣтними и несовершеннолѣтними и установленія одного срока несо-
вершеннолѣтія, оканчивающагося съ достиженіемъ лицомъ 21 года отъ
рожденія, попечительство, учреждаемое по дѣйствующему законодательству
лишь надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17 лѣтъ, отмѣняется. Но
терминъ «попечительство» удерживается и въ настоящемъ проектѣ,
получая въ немъ совершенно иное значеніе.

По цѣли и задачамъ, опеки и попечительства весьма близко сопри-
касаются и имѣютъ много общаго между собою. Опека по настоящему
проекту учреждается для *общаго* представительства несовершеннолѣтнихъ,
а также и совершеннолѣтнихъ, объявленныхъ неправоспособными вслѣдствіе
душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты, расточительности или привыч-
наго пьянства.

Но бывають случаи, когда нѣтъ надобности въ установленіи общаго пред-
ставительства, а достаточно *или* учиненія за несовершеннолѣтнее, а иногда
и совершеннолѣтнее правоспособное лицо лишь отдѣльнаго какого либо
дѣйствія, *или* попеченія, помимо личности, только объ имуществѣ, ока-
завшемся почему либо въ безхозяйномъ положеніи или выдѣленномъ изъ
состоящаго подъ опекою въ особое завѣдываніе и проч. Такіе и подобные
случаи возникаютъ, на примѣръ, вслѣдствіе болѣзни или временнаго отсут-

ствія общаго представителя несовершеннолѣтняго, т. е. его родителя или опекуна, также по причинѣ болѣзни или отсутствія совершеннолѣтняго правоспособнаго лица, при непринятіи наслѣдства и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и учреждается по настоящему проекту попечительство. Такимъ образомъ послѣднее по существу есть та же опека, только съ ограниченными, сравнительно съ нею, во времени или объемѣ, полномочіями. Характеристическимъ признакомъ попечительства, въ отличіе отъ опеки, какъ общаго представительства, является, въ виду вышеизложеннаго, то, что попечительство устанавливается для *частичнаго* или *ограниченнаго* представительства. Попечительство поэтому существуетъ иногда совмѣстно съ опекою, но чаще отдѣльно отъ нея, въ случаяхъ, которые точно указаны въ проектѣ.

Институтъ попечительства извѣстенъ многимъ современнымъ законодательствамъ, напримѣръ, Прусскому опекунскому уставу (ст. 286—291), Итальянскому (ст. 339—342), Австрійскому (ст. 269—283) и Германскому (ст. 1909—1921) гражданскимъ уложеніямъ, а равно и нашимъ законамъ Прибалтійскихъ (ст. 493—528) и Привислянскихъ (ст. 352, 353, 357, 472, 496) губерній.

Предѣлы попечительства не одинаковы въ разныхъ законодательствахъ. Напримѣръ, по Прусскому опекунскому уставу надъ душевно-больными, глухими, нѣмыми и слѣпыми, надъ расточителями и безвѣстно-отсутствующими учреждается опека (ст. 81 и 82); по законамъ Прибалтійскихъ губерній надъ душевно-больными, расточителями и безвѣстно-отсутствующими назначается попечительство (ст. 497—528). По Итальянскому уложенію, смотря по степени слабоумія, учреждается или опека, или попечительство (ст. 324 и 339); по попечительство назначается также надъ расточителями (ст. 339), надъ глухонѣмыми и слѣпыми отъ рожденія, достигшими совершеннолѣтія (ст. 340). По Германскому гражданскому уложенію (ст. 1909—1921) различіе между институтами опеки и попечительства состоитъ въ томъ, что опека учреждается для *общаго представительства* и лишь надъ лицами *неправоспособными на все время* существованія ихъ неспособности, а попечительство (Pfleghschaft) для *частичнаго представительства* и въ большинствѣ случаевъ надъ лицами *правоспособными*, но которыя находятся въ безвѣстномъ отсутствіи, либо вслѣдствіе душевныхъ или физическихъ недостатковъ лишены возможности сами завѣдывать своимъ имуществомъ; при существованіи же неспособности лица, попечительство учреждается для совершенія извѣстнаго

дѣйствія, для веденія судебного дѣла и вообще для временной замѣны опекуна.

По настоящему проекту для учрежденія попечительства, въ отличіе отъ опеки, *неправоспособность лица не есть необходимое условіе*. Попечительство можетъ быть учреждено: 1) въ интересахъ лица правоспособнаго и 2) ранѣе объявленія лица правоспособнымъ.

Такъ, въ первомъ случаѣ попечительство учреждается: 1) надъ лицомъ совершеннолѣтнимъ, объявить котораго правоспособнымъ не представляется достаточныхъ основаній, но которое по болѣзни или физическимъ недостаткамъ лишено возможности завѣдывать своими имущественными дѣлами и посему само ходатайствуетъ объ учрежденіи попечительства (ст. 556); 2) для завѣдыванія непринятымъ наслѣдствомъ, (отд. 2 гл. III разд. VI пр. кн. IV); 3) при отсутствіи лица, когда представляется необходимость въ защитѣ его правъ или въ охраненіи его имущества, или при безвѣстномъ отсутствіи (пр. нов. ред. уст. гр. суд. ст. 1704 и сл.; пр. опек. уст. 1896 г. ст. 234, 244; пр. кн. IV, тамъ же). Во второмъ случаѣ попечительство назначается при возбужденіи дѣла о признаніи лица правоспособнымъ по душевной болѣзни, до постановленія еще судомъ опредѣленія по сему предмету.

При существованіи правоспособности попечительство учреждается: 1) или на срокъ болѣе или менѣе краткій, для *временной* замѣны опекуна, 2) или не для *общаго* представительства, а для завѣдыванія опредѣленнымъ имуществомъ, для веденія отдѣльнаго судебного дѣла, для совершенія извѣстнаго дѣйствія.

Къ первой категоріи по проекту относятся попечительства, учреждаемыя въ случаяхъ: 1) когда отецъ или опекунъ по какой либо причинѣ (напримѣръ, по случаю тяжкой болѣзни, отсутствія, ареста) не можетъ имѣть попеченія объ интересахъ дѣтей (ст. 304) или быть ихъ законнымъ представителемъ (ст. 552); 2) когда нельзя скоро назначить опекуна или назначенный опекунъ не можетъ еще вступить въ отправленіе своихъ обязанностей (ст. 416 и 479). Ко второй категоріи относятся попечительства, учреждаемыя въ случаяхъ: 1) когда нужно несовершеннолѣтнему заключить съ отцомъ или опекуномъ договоръ или вести судебное дѣло (ст. 301, 469 и 478); 2) когда между двумя или нѣсколькими несовершеннолѣтними, имѣющими одного и того же опекуна, возникаетъ судебное дѣло или необходимо совершеніе договора (ст. 301 и 477); 3) когда лицо, предоставившее несовершеннолѣтнему имущество безмезднымъ способомъ,

сдѣлало распоряженіе объ устраненіи родителя или опекуна отъ завѣдыванія этимъ имуществомъ (ст. 553), и 4) когда нужна охрана правъ зачатого дитяти (ст. 561).

Попечительство обыкновенно назначается на *короткій* срокъ. Кратковременность сосредоточиваетъ дѣятельность попечителя на мѣрахъ охранительныхъ, предупредительныхъ или не терпящихъ отлагательства. Ограниченіе представительства отдѣльнымъ предметомъ ставить это представительство въ тѣсныя предѣлы. Такимъ образомъ объемъ дѣятельности, правъ и обязанностей попечителей неодинаковъ, а зависитъ отъ повода учрежденія попечительства.

Для признанія попечителя законнымъ представителемъ лица въ томъ или другомъ случаѣ недостаточно одного назначенія попечителемъ, а нужно еще знать, для чего попечитель назначенъ. Посему въ ст. 557 проекта опредѣлено, что при назначеніи попечителя должно быть указано, для завѣдыванія какимъ именно имуществомъ или для совершенія какихъ именно дѣйствій назначается попечитель.

Проектированными правилами: 1) или измѣняются существующія въ нашемъ законодательствѣ постановленія въ томъ смыслѣ, что вмѣсто предписываемаго Сводомъ законовъ учрежденія опеки учреждаются попечительства, такъ какъ въ учрежденіи опеки въ собственномъ смыслѣ не представляется надобности, 2) или восполняются пробѣлы въ существующемъ законодательствѣ, не предусматривающемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 301, 477—479, 552, 556 и 561 проекта.

552. Попечитель назначается къ несовершеннолѣтнему, когда встрѣчается надобность въ совершеніи родителемъ или опекуномъ какого либо дѣйствія въ качествѣ законнаго представителя, но эти лица, по болѣзни или инымъ въ законѣ указаннымъ причинамъ, временно не имѣютъ возможности исполнять свои обязанности.

Франц. гр. ул. ст. 838.
Итал. гр. ул. ст. 224, 246, 339.
Австр. гр. ул. ст. 1919, 1920.
Прусс. опека. уст. ст. 86, 90.

Сербск. опека. уст. ст. 158.
Цюрихск. гр. ул. ст. 318 ш. а и в (732).
Герм. гр. ул. ст. 1909.

Въ ст. 552 предусмотрѣнъ одинъ изъ случаевъ назначенія попечителя, а именно для временнаго представительства лица неспособнаго, когда законный его представитель (родитель или опекунъ) временно не можетъ исполнять свои обязанности по болѣзни или инымъ указаннымъ въ законѣ причинамъ.

553. Попечитель назначается также къ имуществу, оставшемуся несовершеннолѣтнему по наследованію или даренію либо инымъ безмезднымъ способомъ, если наследодатель или даритель сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи родителя или лица, состоящаго опекуномъ, отъ завѣдыванія симъ имуществомъ. Предоставляющій несовершеннолѣтнему имущество имѣетъ право указать лицо, которое онъ назначаетъ попечителемъ.

Т. X ч. 1 ст. 229—231, 232 пп. 2—4.
 Проектъ опеки. уст. 1874 г. ст. 69, 70.
 Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 293, 294.
 Итал. гр. ул. ст. 247.
 Прусска. опеки. уст. ст. 87.
 Сербск. опеки. уст. ст. 16, 159.

Цюрихск. гр. ул. ст. 318 п. а, 411 (732, 819).

Саксонск. гр. ул. ст. 1886—1889.

Австр. гр. ул. ст. 197.

Герм. гр. ул. ст. 1909.

Наше законодательство предоставляет независимо отъ родителей и другимъ лицамъ, какъ родственникамъ, такъ и постороннимъ, право назначать по завѣщанію опекуновъ. Это видно изъ ст. 229, 230 и 231 т. X ч. 1. Въ ст. 229 сказано, что если въ завѣщаніи не назначено особыхъ опекуновъ къ дошедшему малолѣтнимъ дѣтямъ имуществу, то опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, если нѣтъ въ виду причинъ, по которымъ они не могли бы быть опекунами. По ст. 230, если родитель не откажется отъ опекунскаго управленія и если завѣщаніемъ не назначено ему въ помощь другого опекуна, то опека предоставляется ему одному лично, безъ участія другихъ. А по ст. 231, когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а оставшійся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не приметъ, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ.

Такое право назначать опекуновъ предоставляется и другими законодательствами. Въ ст. 294 св. гр. узак. губ. Прибалтійскихъ положительно говорится, что всѣ постороннія лица, завѣщающія что либо несовершеннолѣтнимъ, могутъ назначать опекуновъ собственно въ отношеніи къ завѣщанному имуществу; это же право принадлежитъ каждому, кто заживо предоставитъ въ пользу несовершеннолѣтняго что либо изъ своего имущества. По ст. 87 Прусскаго опеки. устава предоставляющій имущество несовершеннолѣтнему можетъ назначить попечителя. Подобное же правило содержится и въ ст. 1909 Германскаго гражд. уложенія. По ст. 247 Итальянскаго гражд. уложенія и по ст. 197 Австрійскаго гражд. уложенія, кто назначаетъ наследникомъ малолѣтняго, тотъ можетъ назначить особаго попечителя единственно для управленія передаваемыми имуществами, хотя бы малолѣтній былъ подчиненъ родительской власти. Въ Саксонскомъ гражд.

уложеніи по сему предмету находимъ уклончивый отвѣтъ: избраніе опекуна не родителями, а другими лицами, если къ тому не имѣется препятствій, должно быть принято въ соображеніе относительно дошедшаго отъ нихъ имущества (ст. 1889). Въ уложеніяхъ Французскомъ и Цюрихскомъ о правѣ постороннихъ лицъ назначать опекуновъ не упоминается; по уложенію же Царства Польскаго постороннимъ лицамъ такое право не предоставляется (ст. 364).

Въ проектѣ опекунскаго устава 1874 г. (ст. 69), въ силу существующихъ у насъ узаконеній, выше приведенныхъ, также предоставлено право лицамъ постороннимъ назначать опекуновъ. Законъ, въ видахъ соблюденія пользы несовершеннолѣтняго, не долженъ ограничивать дарителя или завѣщателя въ выборѣ опекуна для управленія отказываемымъ имѣніемъ. Дарителю или завѣщателю, безъ сомнѣнія, близки интересы несовершеннолѣтняго, которому онъ передаетъ все или часть своего имущества; кромѣ того, ограниченіе ихъ въ правѣ назначенія опекуна къ имуществу, отказываемому въ пользу несовершеннолѣтняго, послужило бы очевидно къ несправедливому ограниченію ихъ воли и притомъ такому, которое въ большинствѣ случаевъ имѣло бы невыгодное послѣдствіе для несовершеннолѣтняго. Такое постановленіе не стѣсниетъ и не ограничиваетъ правъ родителей, въ отношеніи какъ попеченія о личности ихъ дѣтей, такъ и управленія другимъ имуществомъ, принадлежащимъ ихъ дѣтямъ (объясн. зап. къ проекту 1874 г. стр. 92).

Настоящій проектъ дѣлаетъ различіе между опекуномъ, которому вѣрнется попеченіе о личности опекаемаго, завѣдываніе всѣми имуществами его и общее представительство его, и попечителемъ, назначаемымъ къ опредѣленному имуществу.

Нѣтъ основаній предоставлять всякому, отъ кого что либо поступаетъ къ опекаемому, назначать опекуна, съ устраненіемъ отъ опеки родителей или указанныхъ ими и другихъ лицъ, изъ коихъ опекунъ могъ бы быть опредѣленъ опекунскимъ начальникомъ. Но нѣтъ препятствія дать тому, отъ кого имущество переходитъ къ несовершеннолѣтнему, право распорядиться, чтобы это имущество не было въ управленіи лица, которому принадлежитъ опека, или положительно указать, кому предоставляется завѣдываніе этимъ имуществомъ. Послѣдствіемъ такого распоряженія будетъ назначеніе особаго попечителя къ означенному имуществу.

Правило это не нарушитъ ни интересовъ несовершеннолѣтняго, ни правъ родителей, ни власти опекунскихъ установленій въ выборѣ опекуна, но послужитъ въ пользу опекаемаго, такъ какъ, во первыхъ, самое согласіе

на предоставленіе имущества опекаемому можетъ быть обусловлено желаніемъ устранить родителей или имѣющагося опекуна отъ управленія этимъ имуществомъ, либо передать завѣдываніе опредѣленному лицу и, во вторыхъ, свойство имущества вызываетъ иногда необходимость назначенія для завѣдыванія имъ особаго лица, избраніе котораго можно безъ всякаго опасенія предоставить владѣвшему этимъ имуществомъ наследодателю или дарителю.

Статья 553 распространяется на всѣ безмездные переходы имущества къ несовершеннолѣтнему, а именно обнимаетъ наследство по закону и по завѣщанію, выдѣлъ, назначеніе приданнаго и дареніе.

554. Родители и опекуны обязаны доводить до свѣдѣнія опекунскаго установленія о случаяхъ, въ которыхъ представляется надобность въ назначеніи попечителя.

Цюрихск. гр. ул. ст. 321 (735).

Герм. гр. ул. ст. 1209.

Всѣ свѣдѣнія, касающіяся опекаемаго, должны сосредоточиваться или у родителей, или у опекуновъ. Эти лица должны поэтому знать, когда, по указаннымъ въ статьѣ 552 причинамъ, они не могутъ исполнять свои обязанности. Равнымъ образомъ этимъ лицамъ не можетъ не быть извѣстно объ устраненіи ихъ отъ завѣдыванія завѣщаннымъ опекаемому или подареннымъ ему имуществомъ. На этомъ и основано требованіе, указанное въ ст. 554.

555. Правила, изложенныя въ статьяхъ 552—554, имѣютъ примѣненіе и къ опекѣ надъ совершеннолѣтнимъ, объявленнымъ неспособнымъ.

Во вниманіе къ тому, что опека надъ совершеннолѣтними подчиняется общимъ правиламъ объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними (ст. 544), статьи 552—554 должны имѣть примѣненіе и къ опекамъ надъ совершеннолѣтними, ибо тѣ же случаи, въ которыхъ при существованіи опеки надъ несовершеннолѣтними является необходимость въ назначеніи попечителя, могутъ возникнуть и при учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними.

556. Къ совершеннолѣтнему, объявить котораго неспособнымъ не представляется достаточныхъ основаній, но который, вслѣдствіе душевной или тѣлесной болѣзни или вслѣдствіе физическаго недостатка (глухоты, нѣмоты или

слѣпоты), лишенъ возможности завѣдывать всѣми или нѣкоторыми своими имущественными дѣлами, можетъ быть назначенъ попечитель.

Попечитель назначается не иначе, какъ съ согласія лица, подлежащаго попечительству, развѣ бы лицо это было лишено возможности само на словахъ или на письмѣ заявить ходатайство по сему предмету.

Цюрихск. гр. ул. ст. 318 п. с, 329, 330
(732, 741, 742).

Сакс. зак. 20 Февр. 1882 г. ст. 4.

Герм. гр. ул. ст. 1910.

Прусс. олек. уст. ст. 90.

По проекту кн. I гр. ул. надъ совершеннолѣтнимъ учреждается опека между прочимъ, когда объявленіе лица неправоспособнымъ вызывается душевной болѣзью или физическимъ недостаткомъ (нѣмотою или глухонѣмотою). Не всегда однако душевная болѣзнь или указанные физическіе недостатки таковы, чтобы было основаніе къ лишенію больнаго общей правоспособности. Иногда они препятствуютъ завѣдыванію имущественными дѣлами только потому, что имущество по своему свойству требуетъ особенно напряженной дѣятельности, недоступной для больнаго. И другія болѣзненные состоянія также лишаютъ иногда возможности завѣдыванія всѣми или нѣкоторыми болѣе сложными имущественными дѣлами. Въ такомъ положеніи часто находятся, на примѣръ, разбитые параличемъ или дряхлые старцы. Но въ особенности сюда слѣдуетъ отнести слѣпыхъ.

Дѣйствующіе наши гражданскіе законы устанавливаютъ учрежденіе опеки или попечительства надъ глухонѣмыми и нѣмыми (ст. 381 т. X ч. 1), но умалчиваютъ о слѣпыхъ; законы эти говорятъ только о порядкѣ подписи актовъ за слѣпыхъ (т. X ч. 1 ст. 919, прил. къ ст. 708 п.п. 40, 73, 112), а нотаріальное положеніе (ст. 106) требуетъ обязательнаго присутствія свидѣтелей при объявленіи условій и при чтеніи нотаріальнаго акта, въ которомъ участвуетъ слѣпой (а также глухой, нѣмой или глухонѣмой).

Потеря зрѣнія въ раннемъ возрастѣ можетъ быть причиною низкаго уровня общаго развитія, обусловливающаго ограниченіе правоспособности. Во всякомъ случаѣ слѣпой, хотя бы онъ лишился зрѣнія и по достиженіи совершеннолѣтія, можетъ, именно вслѣдствіе слѣпоты, оказаться не въ состояніи самъ завѣдывать всѣми или нѣкоторыми имущественными своими дѣлами.

Во всѣхъ указанныхъ и подобныхъ имъ случаяхъ избраніе повѣреннаго или уполномоченнаго для завѣдыванія имуществомъ не вполне

охранить интересы больного, если онъ не въ состояніи надзирать за дѣйствіями уполномоченнаго и повѣрять ихъ.

Для предупрежденія разстройства по приведеннымъ причинамъ дѣлъ и даже разоренія какъ самого больного, такъ и его семьи, статья 556 предоставляетъ ему просить о назначеніи попечителя для завѣдыванія тѣми или другими имущественными его дѣлами (ср. ст. 557 проекта). Попечителемъ можетъ быть назначенъ не только супругъ больного, одинъ изъ совершеннолѣтнихъ сыновей или внуковъ, отецъ или мать, кто либо изъ родныхъ, но также и постороннее лицо. Назначенный попечитель будетъ дѣйствовать подъ надзоромъ опекунскихъ установлений, подчиняясь правиламъ о порядкѣ дѣйствія опекуновъ (ср. ст. 558 проекта).

Статья 556 предусматриваетъ назначеніе попечителя по просьбѣ самого больного. Отъ этого начала приходится однако отступить, когда больной не въ состояніи заявить самъ ходатайства, напримѣръ, если разбитый параличемъ не можетъ ни писать, ни говорить. Въ такихъ исключительныхъ случаяхъ назначеніе къ больному попечителя должно быть допущено и по заявленію другихъ лицъ.

Необходимость правила, устанавлиаемаго статьею 556 проекта, вызывается требованіями дѣйствительной жизни. Отсутствие такого правила въ нашихъ законахъ побуждало прибѣгать къ Верховной власти съ ходатайствами объ учрежденіи опеки или попечительства въ случаяхъ, о которыхъ говорится въ 556 статьѣ. Изъ дѣлъ Министерства Юстиціи видно:

1) Временная опека была учреждена надъ *разслабленнымъ* ген.-майоромъ П., дѣтьми его и имѣніемъ, по ходатайству Воронежскаго губернатора, съ тѣмъ, чтобы жена П., по неблагонамѣренности ея, не была допускаема ни къ какому вліянію и участию по опекѣ (пол. Ком. Мин. 17 Ноября 1828 г.).

2) Управление имѣніемъ вдовы ген.-майора А. по ходатайству С.-Петербургскаго губернатора передано въ вѣдѣніе Симбирской дворянской опеки, въ цѣляхъ сохраненія имѣнія А., хотя и не умалишенной, но призванной *юродствующею* и посему нуждающеюся въ попеченіи (пол. Ком. Мин. 31 Октября 1839 г.).

3) Въ виду доказаннаго слабоумія и безхарактерности Г., угрожающихъ ему, по его собственному сознанію, полнымъ разореніемъ, назначено попечительство по дѣламъ и надъ имѣніемъ Г. по всеподданнѣйшему прошенію самого Г. и его брата (пол. Ком. Мин. 1 Мая 1870 г.).

4) Опекунское управленіе надъ имуществомъ дочерей тайн. сов. С., по ихъ ходатайству, учреждено въ предотвращеніе явнаго ущерба не только просительницъ, но и ихъ законныхъ кредиторовъ, въ виду невозможности дѣвицъ С., одержимыхъ *старческою немощью*, распоряжаться своимъ имуществомъ (пол. Ком. Мин. 16 Мая 1876 г.).

5) Надъ имѣніями корнета Г., наслѣдованными имъ отъ матери, дочери графа П., учреждено по его ходатайству опекунское управленіе, въ цѣляхъ сохраненія сихъ имѣній въ потомствѣ графа П., въ виду невозможности для просителя, *по болѣзненному состоянію*, своими распоряженіями предотвратить продажу сихъ имѣній за долги (пол. Ком. Мин. 30 Іюля 1876 г.).

6) По ходатайству капитана 1 ранга князя У. учреждено опекунское управленіе надъ имѣніями и дѣлами его, въ виду *болѣзненнаго состоянія* просителя, препятствующаго ему лично управлять своими дѣлами, значенія и обширности предпріятій, а равно стоимости имѣній, превышающихъ сумму лежащихъ на князѣ У. долговыхъ обязательствъ (пол. Ком. Мин. 22 Октября 1876 г.).

7) Надъ имуществомъ и дѣлами графа и графини А. учреждено по ихъ ходатайству опекунское управленіе, въ виду *крайне болѣзненнаго состоянія* графа А., лишающаго его возможности лично заниматься своими имущественными дѣлами и дѣлами жены (пол. Ком. Мин. 17 Декабря 1876 г.).

8) По ходатайству Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, во исполненіе порученія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, учреждена опека надъ личностью и имуществомъ адмирала Л., въ виду заключенія особаго присутствія С.-Петербургскаго губернскаго правленія о желательности обезпеченія личности и имущества Л., вслѣдствіе удостовѣреннаго состоянія одиночества и *глубокаго унынія и равнодушія къ жизни* помянутаго лица (пол. Ком. Мин. 11 Іюля 1880 г.).

557. При назначеніи попечителя въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 552, 553 и 556, должно быть опредѣлено, для завѣдыванія кажимъ именно имуществомъ или для совершенія какихъ именно дѣйствій назначается попечитель.

Въ статьяхъ, на которыя сдѣлана ссылка въ статьѣ 557, идетъ рѣчь о завѣдываніи или отдѣльнымъ кажимъ либо дѣломъ, или отдѣльнымъ имуществомъ. Поэтому необходимо, при самомъ учрежденіи по-

печительства, опредѣлить кругъ дѣятельности попечителя, чтобы послѣдній зналъ о возлагаемыхъ на него обязанностяхъ.

558. Соотвѣтственныя постановленія объ опекахъ примѣняются и къ попечительству.

Св. гр. узав. губ. Приб. ст. 494, 495, 2591, 2594.

Польск. гр. ул. ст. 471.

Прусс. опека. уст. ст. 8, 91.

Австр. гр. ул. ст. 280—282.

Итал. гр. ул. ст. 983.

Герм. гр. ул. ст. 1915.

Попечительство учреждается по проекту для временной или частичной замѣны опеки. Въ виду сего къ попечительству должны имѣть примѣненіе постановленія объ опекахъ, насколько это совмѣстимо съ существомъ учрежденнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ попечительства.

Въ замѣчаніяхъ на проектъ было высказано предложеніе дополнить проектъ правиломъ о вознагражденіи попечителя (Св. зам. т. II, № 1298). Но при существованіи разсматриваемой статьи въ подобномъ правилѣ нѣтъ надобности, ибо статья 481 и слѣд. о вознагражденіи опекуна и попечителя будутъ имѣть примѣненіе и къ случаямъ учрежденія попечительствъ, о коихъ говорится въ главѣ III раздѣла IV кн. II.

559. Попечительство прекращается съ устраненіемъ основанія, вызвавшаго его учрежденіе.

Попечительство, назначенное по статьѣ 556, прекращается и по требованію того, по чьей просьбѣ оно учреждено.

Проектъ опека. уст. 1874 г. ст. 300.

Св. гр. узав. губ. Приб. ст. 2598.

Прусс. опека. уст. ст. 91.

Сербск. опека. уст. ст. 162.

Итал. гр. ул. ст. 342.

Австр. гр. ул. ст. 283.

Цюрихск. гр. ул. ст. 424—428, 437 (834, 838, 847).

Герм. гр. ул. ст. 1918.

Первая часть статьи 559 непосредственно вытекаетъ изъ сущности попечительства, учреждаемаго только для совершенія извѣстныхъ отдѣльныхъ дѣйствій или для управленія отдѣльнымъ имуществомъ.

Вторая часть основана на томъ соображеніи, что лицо, добровольно ставшее подъ попечительство, естественно имѣетъ право требовать освобожденія его отъ попечительства. Если по какой либо причинѣ будетъ признано невозможнымъ прекратить попеченіе о состоящемъ подъ попечительствомъ, на примѣръ, вслѣдствіе развитія душевной болѣзни или въ виду того, что страдающій физическимъ недостаткомъ, вслѣдствіе усиленія недуга, не въ состояніи завѣдывать своими дѣлами и управлять

своимъ имуществомъ, то онъ долженъ быть объявленъ правоспособнымъ, съ учрежденіемъ надъ нимъ опеки, по правиламъ главы II раздѣла IV.

560. Попечительства, кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, учреждаются также: 1) надъ зачатымъ ребенкомъ, 2) надъ непринятымъ наслѣдствомъ и 3) надъ имуществомъ отсутствующаго и безвѣстно-отсутствующаго.

Статья эта содержитъ лишь общее перечисленіе случаевъ, въ которыхъ, по предположеніямъ настоящаго проекта, должно быть учреждено попечительство и болѣе подробныя правила о коихъ изложены въ разныхъ мѣстахъ уложенія или подлежатъ включенію въ Уставъ гр. судопр., если проектъ опекунскаго устава не будетъ изданъ особымъ закономъ (см. пр. кн. II ст. 515 и 516; пр. кн. IV отд. 2 гл. III разд. VI; пр. опек. уст. 1896 года ст. 234 и слѣд., 244 и слѣд.). Въ настоящее время по Своду законовъ въ этихъ случаяхъ, кромѣ перваго, учреждается опека; но такъ какъ въ нихъ имѣется въ виду не общее представительство правоспособнаго, а завѣдываніе его имуществомъ и представительство за него въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, то проектировано учреждать не опеку, а попечительство.

561. Если отца зачатого ребенка нѣтъ въ живыхъ или если отецъ, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, отсутствія или иныхъ причинъ, лишенъ возможности охранять права этого ребенка, а мать не можетъ или не желаетъ исполнять обязанности попечительницы, то, по ея просьбѣ, опекунскій начальникъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо охраненіе правъ зачатого ребенка, назначаетъ попечителя, преимущественно изъ родственниковъ родителей.

Проектъ опек. уст. 1874 г. ст. 298.
Польск. гр. ул. ст. 357.
Франц. гр. ул. ст. 393.
Прусск. опек. уст. ст. 88.
Сербск. опек. уст. ст. 160.
Итал. гр. ул. ст. 236.

Цюрихск. гр. ул. ст. 10, 318 п. в, 322,
1914, 1967 (9, 732, 736, 868, 909).
Австр. гр. ул. ст. 270, 274.
Сакс. гр. ул. ст. 1995.
Сакс. пол. о безсп. пр. ст. 29.
Герм. гр. ул. ст. 1912.
Калиф. гр. ул. ст. 22.

Въ Сводѣ законовъ о зачатыхъ дѣтяхъ упоминается лишь по тому поводу, что они не устраняются отъ наслѣдства (т. X ч. 1 ст. 1106; ср. пр. кн. IV разд. II гл. I) и что права состоянія дѣтей преступника, зачатыхъ

до ссылки его, не измѣняются (т. XIV Уст. о ссыльн. ст. 416). Но права зачатыхъ, но не рожденныхъ еще дѣтей и независимо отъ сего могутъ требовать охраны, напримѣръ, вслѣдствіе споровъ о духовномъ завѣщаніи, по которому что либо завѣщано имѣющему родиться, и т. п. (ср. Св. зам. т. II, № 1306).

Естественно, что охраненіе правъ зачатого ребенка возлагается на его родителей, подобно тому какъ охраненіе правъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей принадлежитъ имъ. Но могутъ быть случаи, когда родители, вслѣдствіе какихъ либо причинъ (смерти отца или лишенія его правъ состоянія, болѣзненнаго состоянія матери и т. п.), будутъ лишены возможности исполнять лежащую на нихъ обязанность. На эти причины и указывается въ ст. 561. Очевидно, что въ сихъ случаяхъ должно быть учреждено попечительство.

Членъ Коммисіи А. Ф. Поворинскій по поводу ст. 561 заявилъ особое мнѣніе, указывая, что матери не слѣдуетъ предоставлять права отказываться отъ исполненія обязанностей попечительницы надъ зачатымъ ею ребенкомъ, особенно лишь «по нежеланію» исполнять ихъ. Отъ обязанностей этихъ мать слѣдовало бы освобождать лишь въ случаяхъ, когда она дѣйствительно не можетъ ихъ исполнять, по причинамъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 424 проекта.

Предсѣдатель же и остальные Члены Коммисіи находили, что если по ст. 303 проекта матери, къ которой переходитъ родительская власть, предоставлено право уклоняться отъ управленія имуществомъ своихъ дѣтей и требовать назначенія къ нимъ опекуна, то было бы непослѣдовательно обязывать мать, вопреки ея желанію, къ принятію на себя обязанностей попечительницы надъ зачатымъ ребенкомъ, для защиты интересовъ котораго въ такомъ случаѣ долженъ быть назначенъ на общемъ основаніи попечитель.

562. Попечительство надъ зачатымъ ребенкомъ прекращается съ рожденіемъ его или когда обнаружится, что рожденія ожидать нельзя.

Сарс. гр. ул. ст. 1997.

Герм. гр. ул. ст. 1918.

Разумѣется само собою, что, въ случаѣ рожденія ребенка, онъ поступитъ подъ опеку родителей или другого лица, по правиламъ объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними; если же рожденія его нельзя ожидать, то попечительство, назначенное для огражденія его правъ, дѣлается ненужнымъ.

Глава IV.

Опека и попечительство надъ крестьянами, подвѣдомственные волостному суду.

Завѣдываніе нѣкоторыми опеками надъ крестьянами предположено Редакціонною Коммисією передать волостнымъ судамъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ земскаго начальника, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Положеніе о земскихъ начальникахъ, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или мирового посредника (см. пр. учр. опек. уст. съ объясн., стр. 81 и слѣд. 101 и слѣд.).

Къ крестьянскимъ опекамъ, подвѣдомственнымъ волостному суду, могутъ, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, быть примѣнены проектированные правила для общихъ опекъ, съ нѣкоторыми лишь отступленіями. Эти отступленія вызваны отчасти устройствомъ волостныхъ судовъ, отчасти особенностями крестьянскаго быта. Нѣкоторыя обязанности по проекту возложены не на волостной судъ и не на опекуновъ, а на сельскихъ старостъ и сельскіе сходы, какъ-то: составленіе описи подлежащаго опекѣ имущества, принятіе до учрежденія опеки мѣръ попеченія о личности несовершеннолѣтняго, указаніе лицъ, могущихъ быть опекунами и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ принятіе первоначальныхъ мѣръ охраненія имущества возложено на волостного старшину, а назначеніе опекуновъ непосредственно на волостной судъ. Безграмотность крестьянъ не признана причиною, освобождающею отъ опекунскихъ обязанностей. Семейные совѣты не учреждаются при волостныхъ судахъ. Относительно продажи, залога и найма имущества допущены нѣкоторыя исключенія. Опекунамъ дозволяется представлять словесные отчеты. На волостные суды могутъ быть приносимы словесныя жалобы. Штрафы на опекуновъ налагаются въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ по общимъ правиламъ объ опекѣ. Опекунамъ дозволяется въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями. Наконецъ, переводъ опеки устанавливается отчасти по другимъ правиламъ, чѣмъ по статьѣ 412 проекта. Въ виду изложеннаго правила объ опекахъ и попечительствахъ надъ крестьянами, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, излагаются въ особой IV главѣ раздѣла IV настоящаго проекта, съ тѣмъ, что въ тѣхъ случаяхъ, которые не предусмотрены въ этой главѣ, волостные суды должны руководствоваться общими правилами, содержащимися въ первыхъ трехъ главахъ IV раздѣла.

Чтобы облегчить волостнымъ судамъ примѣненіе общихъ статей объ опекахъ и попечительствѣ, высшимъ опекунскимъ установленіямъ предоставлено право давать волостнымъ судамъ письменныя наставленія по опекунскимъ дѣламъ (ст. 584). При этомъ условіи едва ли есть основаніе опасаться, что крестьянамъ-опекумамъ и волостнымъ судамъ будетъ затруднительно примѣнять проектируемыя правила объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями (Св. зам. т. II, № 1388).

563. Въ подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ опека и попечительству надъ крестьянами, какъ несовершеннолѣтними, такъ и совершеннолѣтними, объявленными неправо способными, примѣняются правила сего раздѣла, съ изъятіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобр. крест. присутств. мѣстъ Прибалт. губ., правила о прозв. гражд. дѣлъ ст. 206, 242.

При обсужденіи статьи 563 былъ возбужденъ вопросъ о томъ, гдѣ должна быть учреждаема опека надъ крестьянами, по мѣсту ли *приписки*, или по мѣсту ихъ жительства. Коммисія не нашла нужнымъ отступать отъ общаго правила (ст. 411 сего проекта), по слѣдующимъ соображеніямъ.

Большинство сельскаго населенія живетъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно приписано. Слѣдовательно означенный вопросъ относится собственно къ тѣмъ лицамъ, которыя хотя и живутъ въ уѣздѣ, т. е. въ городскихъ поселеніяхъ, но не въ тѣхъ селеніяхъ, къ которымъ они приписаны, а въ другихъ сельскихъ обществахъ, или въ волости, къ которой принадлежатъ, или въ другомъ даже уѣздѣ, или другой губерніи.

Мѣсто приписки въ настоящее время, съ уничтоженіемъ подушной подати, имѣетъ лишь формальное значеніе—для полученія паспорта. Для волостного суда совершенно безразлично, приписанъ или не приписанъ опекаемый къ тому или другому обществу, сельскому или волостному, находящемуся въ предѣлахъ его вѣдомства. Для суда важно, что опекаемый живетъ въ мѣстности, подвѣдомой этому суду, хотя бы былъ приписанъ въ другой мѣстности. Опекаемый обыкновенно не случайно оказывается живущимъ въ вѣдомствѣ волостного суда: или въ этой мѣстности жили, работали, имѣли дѣла съ крестьянами родители опекаемаго, почему онъ не можетъ считаться чужимъ для крестьянъ этой мѣстности; или онъ взятъ на воспитаніе, хотя бы и изъ другого селенія, его родственниками, или

свойственниками, или знакомыми его умерших родителей, или даже посторонними сердобольными людьми, слѣдовательно людьми не чужими для крестьянъ извѣстнаго села, сельскаго общества, волости. Для этихъ лицъ нравственный долгъ—позаботиться о сиротѣ, быть его опекунами. Весьма возможно, что въ этой мѣстности живетъ цѣлая семья, къ которой принадлежали умершіе родители подлежащаго опеки. Для волостнаго суда завѣдываніе опекою надъ такимъ лицомъ не можетъ считаться обременительнымъ уже по тому соображенію, что надъ другими лицами, входящими по припискѣ въ составъ подвѣдомой суду волости, во не живущими въ предѣлахъ ея, опекою будетъ завѣдывать другой волостной судъ. Можно бы опасаться, что крестьяне будутъ несочувственно относиться къ интересамъ чужаковъ, не приписанныхъ къ ихъ обществу. Но дѣйствительная жизнь показываетъ, что круглыя сироты крестьянъ вообще не остаются безъ призрѣнія; всегда находится въ томъ же или другомъ ближайшемъ селеніи сердобольный крестьянинъ, который принимаетъ на воспитаніе сироту, вовсе независимо отъ того, приписавъ опъ къ тому же или другому сельскому обществу, къ той или другой волости. Въ этомъ отношеніи крестьяне не безсердечіе лица, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ, пріемъ въ коихъ сиротъ на воспитаніе въ семью представляетъ къ тому же болѣе затрудненій, нежели въ крестьянскомъ сословіи. Относительно сиротъ другихъ сословій рѣдко можно разсчитывать, что они, достигнувъ совершеннолѣтія или даже меньшаго возраста, будутъ кормильцами своихъ воспитателей. Въ крестьянской же семьѣ совсѣмъ иныя экономическія условія, иной складъ. Положимъ, что и въ крестьянской семьѣ, въ особенности бѣдной, «лишній ротъ», по мѣткому выраженію крестьянъ, составляетъ для семьи обремененіе, если несовершеннолѣтній находится еще въ младенческомъ возрастѣ. Но сирота, поднявшись нѣсколько на ноги, становится уже полезнымъ членомъ семьи, помогая взрослымъ въ нѣкоторыхъ домашнихъ, а также и въ полевыхъ работахъ. Затѣмъ, цѣлому сельскому обществу нѣтъ никакого основанія тяготиться сиротою, приписанною къ другому обществу, въ особенности при возложеніи завѣдыванія опеками не на общество, а на волостной судъ. Если могутъ тяготиться сиротою, не смотря на вышесказанное, то лишь отдѣльные лица, назначаемыя въ опекуны. Сельское общество могло бы еще тяготиться чужакомъ, если бы послѣднему нужно было дать надѣлъ или кормить его, или вообще нести на него какія либо матеріальныя издержки. Но это не относится къ обязанностямъ сельскаго общества касательно сироты, приписаннаго къ другому обществу. Общество ничѣмъ не ри-

скуеть, ибо такія сироты не суть его члены (Ос. прил. къ т. IX Общ. полож. ст. 179 п. 6).

Учрежденіе опеки по мѣсту приписки лицъ, подлежащихъ опекѣ, неудобно уже потому, что надзоръ за такими опеками былъ бы затруднителенъ, если подлежащія опекѣ лица находятся внѣ вѣдомства волостнаго суда, такъ какъ опекунами къ нимъ должны быть назначаемы все-таки лица, которыя живутъ тамъ же, гдѣ и опекаемый, а не лица, живущія въ мѣстѣ приписки послѣдняго, ибо иначе отправленіе опекунскихъ обязанностей для опекуна будетъ вообще крайне затруднительно. И помимо сего, для опекуновъ было бы затруднительно представленіе волостному суду отчетовъ по опекамъ, въ особенности словесныхъ (ст. 577 проекта), а также и словесныхъ разъясненій (ст. 581). Съ другой стороны, и для земскаго начальника было бы неудобно имѣть надзоръ за опекунами, жительствоющими не въ его участкѣ, только потому, что опекаемый приписанъ къ мѣстности, принадлежащей къ его участку (ст. 582), хотя бы и опекаемый и опекунъ находились на жительствѣ въ другомъ участкѣ. Эти обстоятельства вынуждали бы къ многочисленнымъ ходатайствамъ о переводѣ опекъ, удовлетвореніе коихъ сопряжено иногда съ разными затрудненіями.

Въ заключеніе къ вышеизложенному слѣдуетъ добавить, что, на основаніи Высочайше утвержденного 9 Іюля 1889 г. положенія о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній, завѣдываніе опеками, учреждаемыми надъ крестьянами, возлагается, какъ и прежде, на волостные суды (ст. 242), причемъ о мѣстѣ учрежденія опеки по мѣсту приписки крестьянъ не упоминается; напротивъ, въ положеніи установлены общія правила, въ силу которыхъ опеки надъ лицами, имущество коихъ состоитъ изъ одной движимости, учреждаются по мѣсту жительства опекаемаго или его родителей (ст. 243), а опека надъ лицами, которымъ принадлежитъ недвижимое имѣніе, учреждается по мѣсту нахождения сего послѣдняго, а въ случаѣ, если осталось нѣсколько недвижимыхъ имѣній, находящихся въ разныхъ волостныхъ судебныхныхъ участкахъ, по нахожденію болѣе цѣннаго имѣнія (ст. 244); затѣмъ, предусмотрѣнъ переводъ опеки изъ вѣдомства одного волостнаго суда въ вѣдомство другого, если представляется въ томъ надобность (ст. 245). Изъ этого видно, что признано возможнымъ завѣдываніе опеками крестьянъ возложить на волостные суды, не принимая при этомъ во вниманіе, къ какому обществу приписаны лица, подлежащія опекѣ.

564. Обязанности опекунскихъ начальниковъ возлагаются на волостные суды, а обязанности высшихъ опекунскихъ установлений—на земскихъ начальниковъ.

Исполненіе дѣйствій, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 297, 304 — 307, 405 — 407, 455, 458, 462, 547, 548 и 550, возлагается на земскихъ начальниковъ и на высшія опекунскія установленія, по принадлежности.

Съ подчиненіемъ опеки надъ крестьянами вѣдомству волостныхъ судовъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ земскихъ начальниковъ, и съ распространеніемъ на эти опеки общихъ постановленій объ опекахъ и попечительствахъ съ нѣкоторыми лишь изытіями (ст. 563), представлялось необходимымъ, среди специальныхъ правилъ, касающихся крестьянскихъ опеки, особо оговорить, что обязанности общихъ опекунскихъ установлений по завѣдыванію опекунскими дѣлами, т. е. опекунскихъ начальниковъ и высшихъ опекунскихъ установлений исполняются вмѣсто опекунскихъ начальниковъ волостными судами, а взаменъ высшихъ установлений земскими начальниками (ст. 564 ч. 1). Само собою разумѣется, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ, обязанности земскихъ начальниковъ подлежатъ исполненію соответствующими имъ должностными лицами, т. е. непремѣнными членами уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, или мировыми посредниками, или чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ.

Волостнымъ судамъ не можетъ однако быть оказываемо такое же довѣріе, какъ надзирающимъ надъ ними земскимъ начальникамъ. Вслѣдствіе сего признано необходимымъ исполненіе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ обязанностей возложить на земскихъ начальниковъ и на высшія опекунскія установленія, по принадлежности (ст. 564 ч. 2). Сюда относятся такія мѣры по опекамъ, которыя представляются исключительными. Такъ, къ вѣдомству земскихъ начальниковъ и высшихъ установлений, по принадлежности, отнесены: объявленіе несовершеннолѣтняго правоспособнымъ (ст. 405—407), разрѣшеніе родителю помѣстить несовершеннолѣтняго въ пріютъ или арестный домъ (ст. 297), ограниченіе родительской власти (ст. 304—307), выдача денегъ изъ капитала несовершеннолѣтняго на разныя его потребности (ст. 455), заемъ денегъ отъ имени несовершеннолѣтняго (ст. 458), продажа движимаго или недвижимаго его имущества (ст. 462), предоставленіе остатка доходовъ душевнобольного, глухонѣмого или вѣмого въ распоряженіе его совершеннолѣтнихъ дѣтей (ст. 547) и, наконецъ, выдѣлъ имущества душевнобольного,

глухонѣмого, нѣмого или расточителя въ приданое дочери или на обезвѣденіе другимъ дѣтямъ (ст. 548 и 550). Изъятіемъ этихъ дѣлъ изъ вѣдомства волостнаго суда вѣрнѣе обезпечиваются личные и имущественныя интересы опекаемыхъ (ср. св. зам. т. II, №№ 1407—1409).

565. Въ случаѣ необходимости учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтнимъ, сельскій староста, для охраненія имущества, принадлежащаго несовершеннолѣтнему, составляетъ опись, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго.

Опись подписывается сельскимъ старостой, несовершеннолѣтнимъ, которому исполнилось восемнадцать лѣтъ, если онъ находился при составленіи описи, и свидѣтелями.

Опись отсылается на храненіе въ волостной судъ.

Т. X ч. 1 изд. 1857 г., ст. 299, 300.
Полож. крест. Эстляндск. губ. 1856 г.
ст. 1085, Лифляндск. губ. 1860 г. ст. 954—
987.

Т. XII ч. 2, изд. 1857 г., уст. колон. ст. 149.
Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобр. крест.
присутств. мѣсть въ Прибалт. губ., о прозав.
гражд. дѣль ст. 206, 207 п. 4. 211, 217, 250.

Т. II ч. 2, изд. 1857 г., учр. казак. ст. 432.

По общимъ правиламъ объ опекахъ, составленіе описи поступающаго въ опеку имущества несовершеннолѣтняго возлагается на опекуна (ст. 434). Отъ этого правила въ настоящей статьѣ дѣлается отступленіе. Признано невозможнымъ возложить на опекуновъ составленіе описи по опекамъ, подвѣдомымъ волостному суду, ибо такими опекунами могутъ быть назначены и лица неграмотныя, безграмотность которыхъ, по ст. 572, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ опекунскихъ обязанностей. Производство описи составляло бы вообще большое затрудненіе для опекуновъ изъ крестьянъ, а если опекунъ безграмотный, то опись составлялась бы не опекуномъ, а другимъ лицомъ, приглашеннымъ для этого опекуномъ. По правиламъ для опеки надъ сельскими обывателями, дѣйствовавшимъ до 19 Февраля 1861 г., составленіе описи возлагалось также не на опекуновъ, а на сельскаго старшину (ст. 302 т. X ч. 1, изд. 1857 г.); на основаніи же положенія 9 Іюля 1889 г. о преобразованіи крест. присутств. мѣсть въ Прибалт. губ. (ст. 210), эта обязанность возлагается на одного изъ членовъ волостнаго суда и писаря, по порученію сего суда.

Другое отличіе отъ общаго правила (ст. 435) заключается въ томъ, что при составленіи описи должны присутствовать во всякомъ случаѣ томъ п.

двое свидѣтелей, преимущественно изъ родственниковъ или свойственниковъ, независимо отъ того, находился или не находился несовершеннолѣтній при составленіи описи. Разумѣется, опись должна быть подписана составителемъ, свидѣтелями и несовершеннолѣтнимъ (ср. Св. зам. т. II, № 1417).

Относительно обязательности врученія опекуну засвидѣствованной копии описи (ст. 574) не дѣлается отступленія отъ общаго правила ст. 436, не смотря на то, что опекунами могутъ быть назначены и неграмотные крестьяне. Неграмотный опекунъ заинтересованъ столько же, какъ и грамотный, въ томъ, чтобы имѣть въ рукахъ оправдательный документъ на случай возникновенія спора о цѣлости ввѣреннаго ему имущества опекаемаго (Св. зам. т. II, №№ 1417, 1430 и 1431).

566. Сельскій староста, до учрежденія опеки, принимаетъ мѣры попеченія о личности несовершеннолѣтняго, оставшагося безъ призрѣнія.

Т. II ч. 2, изд. 1857 г., учр. казак. ст. 440, | Общ. полож. о крест. ст. 179 п. 6, прил.
Т. X ч. 1, изд. 1857 г., ст. 300, 301, 350, | 141 ст. 20.
351, 352.

До учрежденія опеки можетъ встрѣтиться надобность въ принятіи предварительныхъ мѣръ попеченія о личности несовершеннолѣтняго. Несовершеннолѣтній можетъ находиться въ безпомощномъ состояніи, безъ крова и пищи, когда притомъ никто добровольно не принимаетъ на себя обязанности позаботиться о немъ. Въ этихъ случаяхъ мѣры къ попеченію о несовершеннолѣтнемъ должны быть безотлагательно приняты подлежащею властью. Ближайшею властью является конечно сельскій староста. Нельзя принятіе безотлагательныхъ мѣръ относить къ обязанности волостнаго суда, который можетъ находиться въ довольно далекомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ такія мѣры должны быть приняты, тѣмъ болѣе, что волостной судъ засѣдаетъ сравнительно рѣдко. Сельскій же староста почти всегда находится на лицо и во всякомъ случаѣ гораздо ближе, чѣмъ волостной судъ. Поэтому староста, какъ власть ближайшая, обязанъ позаботиться о временномъ призрѣніи несовершеннолѣтняго, отдать послѣдняго на попеченіе кого либо изъ односельчанъ, до того времени, когда будетъ сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи опеки и о назначеніи опекуна.

567. Одновременно съ составленіемъ описи, сельскій староста, если нѣтъ въ виду распоряженія родителей о назначеніи опекуна, собираетъ сельскій сходъ, который обсуждаетъ: 1) кому изъ ближайшихъ благонадежныхъ родственниковъ или свойственниковъ можетъ быть ввѣрена опека и 2) за неимѣніемъ сихъ лицъ, кто изъ извѣстныхъ честнымъ и добропорядочнымъ поведеніемъ домохозяевъ того же сельскаго общества или изъ не принадлежащихъ къ сельскому обществу лицъ, съ согласія послѣднихъ, можетъ быть назначенъ опекуномъ.

Т. X ч. 1, изд. 1857 г., ст. 300.

Статья 567 повторяетъ, въ сущности, дѣйствовавшее правило относительно бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 300 т. X ч. 1, изд. 1857 г.) и соотвѣтствуетъ нынѣ дѣйствующему порядку, такъ какъ и теперь сходъ назначаетъ опекуновъ (т. IX Особ. прил. I, Общ. полож. о крест. ст. 51 п. 4, по прод. 1893 г.).

Противъ правила, содержащагося въ статьѣ 567, были сдѣланы нѣкоторыя возраженія. Указывалось, что нѣтъ основанія привлекать сельскія общества къ такой формальности, какъ указаніе опекуна, къ которой сходъ будетъ относиться вполне безучастно; указаніе это могутъ сдѣлать и волостной старшина, и волостное правленіе, и, наконецъ, родственники, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ естественными кандидатами въ опекуны являются родственники же. Кромѣ того, сельскій сходъ часто трудно и собрать; есть сходы, требующіе наличности 1.200 человекъ (напр., село Павлово); въ мѣстностяхъ, изъ коихъ крестьяне уходятъ на промыслы, сходъ не собирается въ теченіе полугода. Далѣе, существуетъ масса искусственныхъ сельскихъ обществъ (образованныхъ по частнымъ владѣніямъ); одно общество состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ (ср. Св. зам. т. II, №№ 1418, 1419 и 1421).

Но постановленное въ статьѣ 567 правило имѣетъ цѣлью оказать лишь помощь волостному суду, который учреждается одинъ на всю волость и которому не всегда возможно сдѣлать правильный выборъ опекуна. Устанавливаемый статьею 567 порядокъ избранія опекуновъ примѣняется въ настоящее время, такъ какъ сельскіе сходы назначаютъ опекуновъ и вообще завѣдуютъ опеками въ силу существующаго закона. Въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ, послѣ смерти котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки, не былъ приписанъ къ сельскому обществу, неудобство въ избраніи опекуна устраняется правиломъ, изложен-

нымъ въ статьѣ 571. Правило 567 статьи имѣть въ виду большинство случаевъ, въ которыхъ собраніе сельскихъ сходовъ не представляется затруднительнымъ. Сельскій сходъ обсуждаетъ только, кто можетъ быть назначенъ опекуномъ, но самъ опекуновъ не назначаетъ и не утверждаетъ. Сельскому сходу предоставляется совѣщательный голосъ, которымъ сходъ можетъ воспользоваться для болѣе правильнаго и справедливаго распредѣленія между его членами опекунскихъ обязанностей.

Статья 567, въ сравненіи съ дѣйствующимъ закономъ, расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ быть опекунами надъ несовершеннолѣтними крестьянами, допуская къ отправленію опекунскихъ обязанностей и лицъ, *не принадлежащихъ къ сельскому обществу*, если эти лица изъявятъ на то свое согласіе (ср. ст. 570). Подобное правило можетъ облегчить въ нѣкоторыхъ случаяхъ присканіе подходящаго опекуна; кромѣ того, весьма желательно, чтобы въ дѣлѣ попеченія о несовершеннолѣтнихъ крестьянахъ принимали участіе и лица другихъ сословій, какъ-то: священно-и церковно-служители, сельскіе учителя, мелкопомѣстные помѣщики, лавочники и проч.

568. Если у сироты нѣтъ ни домашняго хозяйства, ни благонадежныхъ родственниковъ или свойственниковъ, могущихъ принять его къ себѣ, то сельскій сходъ собираетъ свѣдѣнія, не окажется ли въ томъ же сельскомъ обществѣ благонадежнаго лица, которое пожелало бы усыновить сироту или принять его на воспитаніе до совершеннолѣтія или до того времени, когда несовершеннолѣтній будетъ въ состояніи содержать себя своимъ трудомъ.

Т. X ч. 1, изм. 1857 г., ст. 300, 350, 352.

Статья 568 основана также на правилахъ, дѣйствовавшихъ до изданія Положенія 19 Февраля 1861 г. Цѣлесообразность этой статьи не можетъ подлежать сомнѣнію. Свѣдѣнія, о которыхъ говорится въ ней, могутъ быть получены на томъ же самомъ сходѣ, который обсуждаетъ вопросъ о томъ, кто можетъ быть назначенъ опекуномъ, такъ какъ свѣдѣнія эти касаются сего же сельскаго общества. Между тѣмъ своевременное доставленіе этихъ свѣдѣній важно для волостного суда, ибо при благоприятномъ для опекаемаго отвѣтѣ упрощается самое учрежденіе опеки надъ несовершеннолѣтнимъ.

569. Сельскій староста немедленно доводитъ чрезъ волостного старшину до свѣдѣнія волостного суда: 1) о сдѣ-



571. Если крестьянинъ, послѣ смерти котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки, не былъ приписанъ въ тому сельскому обществу, въ которомъ онъ имѣлъ жительство, то первоначальныя распоряженія по охраненію имущества возлагаются на волостного старшину, а назначеніе опекуна изъ лицъ, принадлежащихъ въ волости, непосредственно на волостной судъ.

Статья 571 составляетъ исключеніе изъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 565, 567—570. Представляется неудобнымъ возлагать на сельскаго старосту и на сельскій сходъ изложенныя въ этихъ статьяхъ обязанности въ отношеніи такихъ лицъ, которыя проживаютъ въ обществѣ, но не состоятъ его членами, принадлежать къ другому обществу или приписаны не къ сельскому обществу, а къ волости, или, наконецъ, не принадлежать ни къ волости, ни къ одному изъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ ея составъ.

Что касается назначенія опекуна непосредственно волостнымъ судомъ, то опекунъ можетъ быть назначенъ преимущественно изъ лицъ, принадлежащихъ къ обществу, гдѣ подлежащій опекѣ имѣетъ пребываніе, въ особенности, если тамъ проживаютъ родственники или свойственники несовершеннолѣтняго и если не представляется основаній къ учрежденію опеки въ другомъ мѣстѣ. Если же родственники или свойственники проживаютъ въ другомъ сельскомъ обществѣ, то можетъ быть возбужденъ вопросъ о переводѣ туда опеки (ст. 412, 573).

572. Безграмотность не можетъ служить основаніемъ въ освобожденію отъ опекунскихъ обязанностей.

Въ п. 4 ст. 424 настоящаго проекта постановлено, что малограмотность можетъ служить причиною освобожденія отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, если будетъ признано, что вслѣдствіе малограмотности завѣдываніе опекою тягостно для опекуна. Но по завѣдыванію опеками надъ крестьянами, подвѣдомственнымъ волостному суду, безграмотность не можетъ служить причиною освобожденія отъ опекунскихъ обязанностей, во первыхъ, потому, что завѣдываніе крестьянскимъ имуществомъ, по незначительности таковаго, обыкновенно не требуетъ какихъ либо сложныхъ расчетовъ, которые необходимо было бы облекать въ письменную форму, и, во вторыхъ, потому, что по означеннымъ опекамъ предоставляется опекунамъ представлять словесные отчеты. Иначе, при массѣ неграмотныхъ въ крестьянскомъ сословіи, весьма затруднительно было бы назначать въ опекуны людей грамотныхъ.

573. Переводъ опеки изъ вѣдомства одного волостного суда въ вѣдомство другого, находящагося въ томъ же участкѣ, разрѣшается земскимъ начальникомъ.

Переводъ опеки изъ вѣдомства одного волостного суда въ вѣдомство другого, находящагося въ другомъ участкѣ, разрѣшается тѣмъ высшимъ опекунскимъ установленіемъ, въ округѣ котораго возникло дѣло о переводѣ.

Переводъ опеки изъ вѣдомства волостного суда въ вѣдомство опекунскаго начальника или обратно разрѣшается подлежащимъ высшимъ опекунскимъ установленіемъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ статьѣ 412.

Полож. о преобр. крест. присутств. мѣстъ Прибалт. губ., правила производства гражд. дѣлъ ст. 245.

Соображенія подъ статью 412 проекта имѣютъ примѣненіе вообще и къ статьѣ 573. Переводъ опеки изъ вѣдомства одного волостнаго суда въ вѣдомство другого, находящагося въ томъ же участкѣ, разрѣшается земскимъ начальникомъ, который здѣсь замѣняетъ высшее опекунское установленіе. Но переводъ опеки изъ одного волостного суда въ вѣдомство другого, находящагося въ другомъ участкѣ, предоставленъ не земскому начальнику, а непосредственно высшему опекунскому установленію, чтобы избѣжать пререканій между земскими начальниками, могущихъ затруднить ходъ опекунскаго дѣла.

Такъ какъ опеки надъ крестьянами могутъ быть подвѣдомственны волостнымъ судамъ или опекунскимъ начальникамъ, смотря по мѣсту жительства опекаемыхъ, то необходимо было предусмотрѣть переводъ опеки изъ вѣдомства волостного суда въ вѣдомство опекунскаго начальника или обратно. Надобность въ такомъ переводѣ можетъ возникать нерѣдко. Если опека учреждена, на примѣръ, въ городѣ, то можетъ быть надобность въ переводѣ опеки въ уѣздъ, когда крестьянинъ, жившій съ семьей въ городѣ, умираетъ и вслѣдствіе сего семья переселяется въ уѣздъ. Можетъ быть и обратный случай, когда, на примѣръ, вдова крестьянина, жившаго съ семьей въ уѣздѣ, послѣ смерти мужа переезжаетъ на жительство въ городское поселеніе, гдѣ у нея имѣются родственники. Подобный переводъ опеки предоставленъ власти высшаго опекунскаго установленія, которое въ семъ случаѣ должно руководствоваться 412 статью сего проекта.

574. Опекунъ принимаетъ имущество по составленной сельскимъ старостой описи, съ которой выдается опекуну засвидѣтельствованная копія.

Если впоследствии дойдетъ къ опекаемому какое либо имущество, то сельскій староста, въ присутствіи опекуна, составляетъ сему имуществу опись указаннымъ выше порядкомъ (ст. 565).

Т. II ч. 2, изд. 1857 г., учр. казак., ст. 433, 434, 437.

Т. X ч. 1, изд. 1857 г., ст. 302, 303, 343, 358.

Полож. 9 іюля 1889 г. о преобр. крест. присут. мѣсть въ Прибалт. губ., правила о произв. гражд. дѣлъ ст. 250.

Статья 574 постановлена въ соответствіе со ст. 434 ч. 1 и ст. 436, съ тѣмъ измѣненіемъ, что опись, по которой опекунъ принимаетъ имущество опекаемаго, составляется сельскимъ старостою.

575. Свободныя суммы несовершеннолѣтняго вносятся для приращенія процентами въ учрежденныя правительствомъ или съ его разрѣшенія сберегательныя и осудныя кассы или же обращаются на покупку государственныхъ или обеспеченныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ. Процентныя бумаги, денежныя документы и цѣнныя вещи отдаются волостнымъ судомъ на храненіе въ волостное правленіе.

Земскій начальникъ, если признаетъ храненіе симъ порядкомъ имущества несовершеннолѣтняго недостаточно обеспеченнымъ, можетъ одѣлать распоряженіе о храненіи имущества на общемъ основаніи (ст. 450 и слѣд.).

Т. X ч. 1, изд. 1857 г. ст. 307, 353.

Полож. 9 іюля 1889 г. о преобр. крест. присутств. мѣсть въ Прибалт. губ., правила о произв. гражд. дѣлъ ст. 252.

Крестыанск. полож. Эстляндск. губ. ст. 1092, 1093; Лифляндск. губ. ст. 962; Курляндск. губ. ст. 84.

Въ статьѣ 575 опредѣляется, между прочимъ, что процентныя бумаги, денежныя документы и цѣнныя вещи отдаются волостнымъ судомъ на храненіе въ волостное правленіе. Нужно замѣтить, что слѣдовало бы отнести храненіе означенныхъ вещей къ обязанности волостного суда. Но, принимая во вниманіе, что этотъ судъ не имѣетъ своего отдѣльнаго помѣщенія, а собирается обыкновенно въ помѣщеніи волостного правленія; что въ послѣднемъ хранятся иногда значительныя суммы хотя и переходныя, т. е. на непродолжительный срокъ; что поэтому въ волостныхъ правленіяхъ установленъ опредѣленный порядокъ храненія суммъ и приняты мѣры противъ опасности ихъ утраты, — признано практичнымъ, чтобы денежныя документы и цѣнныя вещи опекаемыхъ были отдаваемы на храненіе также въ волостное правленіе. Но если бы зем-

скій начальникъ нашелъ, что храненіе этихъ документовъ и вещей, по значительной ихъ цѣнности или по другимъ какимъ либо причинамъ, недостаточно обезпечено, то ему предоставляется распорядиться о примѣненіи общаго порядка храненія, предположеннаго въ статьяхъ 450 и слѣдующихъ настоящаго проекта.

576. Относительно продажи, залога, займа и найма имущества, въ извѣтіе изъ общихъ правилъ сего раздѣла (ст. 457, 458, 461, 464 и 469), соблюдаются слѣдующія правила. I. Разрѣшеніе земскаго начальника требуется: 1) на продажу или залогъ недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтняго, 2) на продажу или закладъ движимаго имущества цѣнноостью свыше трехсотъ рублей, 3) на покупку недвижимаго имѣнія для несовершеннолѣтняго, 4) на отдачу въ заемъ денегъ несовершеннолѣтняго подъ залогъ или закладъ. II. Разрѣшеніе волостного суда требуется: 1) на продажу движимаго имущества цѣною не свыше трехсотъ рублей, 2) на отдачу недвижимаго имѣнія въ наемъ на время свыше трехъ лѣтъ, причемъ срокъ найма не можетъ простираться долѣе двухъ лѣтъ послѣ достиженія опекаемымъ совершеннолѣтія.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ волостной судъ спрашиваетъ мнѣніе несовершеннолѣтняго, достигшаго восемнадцати лѣтъ.

Т. X ч. 1, изд. 1857 г., ст. 304, прилож. ст. 7, 310, 311, 356.

Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. (Собр. узак. 1884 г. № 61 ст. 462).

крестьянск. присут. мѣсть Прибалт. губ. правила о прозв. гражд. дѣль ст. 253, 254.

Полож. крестьянск.: Эстляндск. губ. ст. 1089—1091; Лифляндск. губ. ст. 960, 961;

Курляндск. губ. ст. 82, 83.

Правила, изложенныя въ общихъ статьяхъ сего раздѣла, примѣняются и къ опекамъ надъ крестьянами, подвѣдомственнымъ волостному суду, съ тѣмъ лишь различіемъ, что разрѣшеніе даютъ волостной судъ, вмѣсто опекунскаго начальника, и земскій начальникъ, вмѣсто высшаго опекунскаго установленія. Кромѣ того, по общимъ правиламъ: 1) опекунъ на продажу движимости, не превышающей стоимостью 500 руб., не обязанъ испрашивать разрѣшенія опекунскаго установленія, тогда какъ для опекуновъ надъ сельскими обывателями на продажу имущества цѣною до 300 руб. требуется разрѣшеніе волостного суда, а свыше 300 р.—разрѣшеніе земскаго начальника; 2) опекунъ не обязанъ также испрашивать разрѣшеніе на отдачу въ заемъ денегъ несовершеннолѣтняго подъ обезпеченіе залогомъ или закла-

домъ (ст. 454), между тѣмъ какъ опекуны надъ крестьянами въ правѣ вступать въ упомянутые договоры отъ имени опекаемаго лишь съ разрѣшенія земскаго начальника; 3) срокъ отдачи недвижимаго имѣнія въ наемъ по общимъ правиламъ не можетъ простираться долѣе одного года по достиженіи опекаемымъ совершеннолѣтія, иначе требуется разрѣшеніе опекунскаго установленія, а для сельскихъ опекъ срокъ этотъ продолженъ до двухъ лѣтъ, и требуется разрѣшеніе волостного суда.

Эти измѣненія допущены въ виду того, что по крестьянскимъ опекамъ продажа имущества стоимостью свыше 300 руб. представляется исключительно и требуетъ сравнительно большей гарантіи для интересовъ опекаемыхъ, а, съ другой стороны, для огражденія ихъ интересовъ нужно разрѣшеніе волостного суда на продажу движимаго имущества на всякую сумму, ибо въ крестьянскомъ быту даже незначительное имущество имѣетъ для опекаемыхъ важное значеніе.

При малограмотности сельскаго населенія и незнакомствѣ его съ законами, въ частности съ законоположеніями о залогѣ и закладѣ, можно опасаться, что интересы опекаемаго пострадаютъ вслѣдствіе совершенія ненадлежащаго акта. Во избѣжаніе этого призвано полезнымъ допустить отдачу въ заемъ денегъ несовершеннолѣтняго подъ залогъ или закладъ (ст. 454) лишь съ разрѣшенія земскаго начальника, который обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ требованій закона (Св. зам. т. II, №№ 1437 и 1438).

Продленіе же срока отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ несовершеннолѣтнихъ на два года послѣ достиженія ими совершеннолѣтія основано на томъ, что сіи имущества обыкновенно состоятъ изъ участковъ пахатной или сѣнокосной земли, или другихъ угодій, требующихъ большею частію затратъ на обработку, а потому сдача ихъ въ наемъ можетъ быть лишь на болѣе значительный срокъ, примѣрно до трехъ и болѣе лѣтъ. Посему можно опасаться, что эти имущества останутся вногда безъ всякаго дохода, если не дозволить ихъ сдавать на срокъ до двухъ лѣтъ по наступленіи совершеннолѣтія (ср. Св. зам. т. II, № 1442).

Въ статьѣ 576 не указанъ порядокъ производства оцѣнки движимости, предназначенной въ продажу (ср. Св. зам. т. II, № 1447), и не упомянуто о публичной продажѣ имущества потому, что эти вопросы разрѣшены уже въ ст. 460 и 462, которыя, согласно ст. 563, имѣютъ соответственное примѣненіе и къ опекамъ надъ сельскими обывателями.

577. Не позже 1 Марта опекуны представляют волостному суду отчетъ за истекшій годъ на письмѣ или на словахъ.

Словесные отчеты записываются въ протоколахъ волостного суда. Письменные и словесные отчеты излагаются по формѣ, установленной высшимъ опекунскимъ установлениемъ.

Отчетъ долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія: 1) объ обученіи опекаемаго, 2) о происшедшихъ въ отчетномъ году переѣнахъ (прибыли и убыли) въ имуществовѣ опекаемаго и 3) о доходахъ и расходахъ.

Т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 316, 339, 340, 359, прилож. ст. 9.	присут. мѣсть въ Прибалт. губ. правила о прозв. гражд. дѣлъ ст. 255, 256.
Т. II ч. 2 учр. казак. ст. 438, 440, 462 п. 1.	Полож. крестьянск. Эстляндск. губ. ст. 1096; Лифляндск. губ. ст. 965; Курляндск. губ. ст. 87.
Т. XII ч. 2 уст. колон. ст. 150, 153.	
Полож. 9 Юля 1889 г. о преобр. крест.	

Соображенія о необходимости требовать представленія отчетовъ отъ *всѣхъ* опекуновъ и назначеніе одного общаго срока для представленія отчетовъ съ достаточною подробностію изложены выше, подъ ст. 486 и 487 проекта. Въ существенныхъ чертахъ, соображенія эти имѣютъ примѣненіе и къ крестьянскимъ опекамъ.

Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что въ различныхъ законоположеніяхъ, касающихся крестьянскихъ опеки, устанавливаются различные сроки для представленія отчетовъ, въ Положеніи же о сельскомъ состояніи объ этомъ вовсе не упоминается, а предоставляется крестьянамъ въ семь случаевъ руководствоваться ихъ мѣстными обычаями, возникаетъ необходимость привести здѣсь нѣкоторые дополнительные соображенія.

Въ правилахъ объ опекахъ у государственныхъ крестьянъ и въ казачьихъ войскахъ, изложенныхъ въ Сводѣ законовъ гражд., изд. 1857 г., о срокѣ представленія отчетовъ вовсе не упоминается. Объ удѣльныхъ крестьянахъ было постановлено (тамъ же ст. 241 примѣч.), что приказные старосты и волостные головы обязаны каждый мѣсяць лично осматривать хозяйство опекаемыхъ во всѣхъ частяхъ, т. е. устанавлился надзоръ, почти вовсе устранившій представленіе отчетовъ. Изъ правилъ же, касающихся казаковъ, изложенныхъ въ ч. 2 т. II Свод. зак., изд. 1857 г. (ст. 440), видно, что отчетъ слѣдовало представлять по истеченіи каждаго года. Въ крестьянскихъ положеніяхъ Прибалтійскихъ губерній, напротивъ, установлено, что отчеты слѣдуетъ представлять въ Эстляндіи осенью, а въ Курляндіи и Лифляндіи въ Декабрѣ мѣсяць каждаго года.

Останавливаясь на этихъ послѣднихъ указаніяхъ, слѣдуетъ замѣтить, что представленіе отчетовъ осенью или въ Декабрѣ имѣетъ въ основѣ своей вѣроятно то соображеніе, что въ означенное время обнаруживаются результаты сельскохозяйственныхъ работъ, т. е. каковы были урожаи хлѣба и другихъ произведеній по количеству и качеству, что нужно оставить на сѣмена для будущаго года, какія стоятъ цѣны на сельскіе продукты и т. п. Но эти соображенія могутъ касаться не всѣхъ опеку, ибо не у всѣхъ опекаемыхъ ведется сельское хозяйство, не у всѣхъ опекаемыхъ есть земля. Другого же рода хозяйства даютъ результаты въ иное время (напримѣръ, скотоводство). Слѣдовательно пришлось бы требовать представленія отчетовъ въ разное время.

Но, принимая во вниманіе, что надзоръ за крестьянскими опеками предполагается возложить на волостные суды, которые въ свою очередь подчиняются контролю земскихъ начальниковъ, и что указаніе единообразнаго порядка отчетности облегчить этотъ контроль,—слѣдуетъ, по этимъ практическимъ соображеніямъ, принять за общее правило, что и по крестьянскимъ опекамъ отчеты должны быть представляемы не позже 1 Марта за истекшій уже годъ.

Хотя въ новѣйшемъ положеніи о волостныхъ судахъ въ Прибалт. губерніяхъ (9 Юля 1889 г., правила гражд. судопр. ст. 255) срокомъ для представленія отчетовъ назначается Январь мѣсяць, но такой срокъ не можетъ быть признанъ удобнымъ, по соображеніямъ, приведеннымъ къ ст. 487.

Тѣ же практическія соображенія приводятъ къ необходимости облегчить опекунамъ надъ лицами сельскаго состоянія самое составленіе отчетовъ, такъ какъ опекуны эти въ большинствѣ случаевъ люди малограмотные и даже вовсе безграмотные, почему полезно установить единообразную для ихъ отчетовъ форму. Составленіе такой формы слѣдуетъ возложить на высшія опекунскія установленія (ст. 584).

Та же безграмотность или малограмотность опекуновъ даютъ основаніе къ установленію правила, что опекуны могутъ представлять отчеты и словесно. Но при этомъ полезно принять за правило, что сущность словесныхъ отчетовъ должна быть записана волостнымъ судомъ въ протоколъ такъ, чтобы содержаніе его соответствовало установленной для сихъ отчетовъ формѣ. Этимъ способомъ можетъ быть устранена безконтрольность опеку и будетъ дана возможность земскимъ начальникамъ и высшимъ опекунскимъ установленіямъ ренизовать дѣйствія самихъ

волостныхъ судовъ, а также имѣть матеріалъ для правильнаго разрѣшенія жалобъ по опекунскимъ дѣламъ.

Допущеніе словесныхъ отчетовъ требуетъ личной явки опекуновъ въ волостной судъ, каковая явка не можетъ быть затруднительна для нихъ по незначительности вообще разстояній отъ мѣста нахождения опеки до мѣста пребыванія волостнаго суда.

578. За непредставленіе отчета въ 1 Марта, а также за непредставленіе дополнительныхъ свидѣній и за неявку въ волостной судъ для разъясненій судъ сей подвергаетъ опекуна денежному штрафу и назначаетъ ему новый, по своему усмотрѣнію, срокъ для представленія отчета. За неисполненіе распоряженія суда въ назначенный срокъ опекунъ вновь подвергается штрафу и вмѣстѣ съ тѣмъ производится опекуну учетъ.

Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобраз. крест. присудств. мѣстъ Прибалт. губ., правила гражд. судопр. ст. 258.

579. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на опекуновъ по закону налагается денежный штрафъ (ст. 432, 578 и др.), таковой съ опекуновъ по опекамъ, подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ, не долженъ превышать трехъ рублей.

При невзносѣ штрафа, онъ замѣняется арестомъ до трехъ дней.

Чтобы побудить опекуновъ къ должному отправленію опекунскихъ обязанностей, въ проектѣ назначаются денежные штрафы. Штрафы эти признано полезнымъ налагать и на опекуновъ надъ крестьянами (ст. 563, 578). Но самый размѣръ штрафовъ долженъ быть значительно пониженъ, въ виду бѣдности крестьянъ вообще и въ виду того, что назначеніе большихъ штрафовъ, при невозможности уплачивать ихъ, или лижетъ на крестьянъ непомерною тягостью, слѣдовательно будетъ мѣрою несправедливою, могущею повести къ разоренію опекуновъ, часто безграмотныхъ и потому допустившихъ какія либо неправильности по незнанію или недоразумѣнію, или же обратится въ простую формальность, что конечно невыгодно отразится лишь на интересахъ опекаемыхъ. По этимъ основаніямъ Коммисія признала цѣлесообразнымъ во всѣхъ случаяхъ налагать на опекуновъ надъ сельскими обывателями штрафы въ размѣрѣ, не превышающемъ трехъ рублей. Въ такомъ размѣрѣ штрафъ

окажется неразрительнымъ, но чувствительнымъ для большинства крестьянъ, и притомъ дѣйствительно можетъ быть взысканъ.

Но при бѣдности вообще сельскаго населенія можетъ нерѣдко случиться, что опекунъ не въ состояніи уплатить и трехрублевый штрафъ. На сей случай, дабы проектируемая мѣра не обратилась въ простую формальность, во 2 ч. ст. 579 постановлено, что, при невзносѣ штрафа, онъ замѣняется арестомъ до трехъ дней (ср. Св. зам. т. II, №№ 1453 и 1454).

580. Волостной судъ обязанъ наблюдать за дѣйствіями опекуновъ и можетъ во всякое время производить повѣрку имущества, находящагося въ завѣдываніи опекуна, отряжая для сего одного изъ членовъ суда.

Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобраз. крестьянск. присутств. мѣстъ Прибалт. губ., правила о проваз. гражд. дѣлъ ст. 260.

Опекунскія установленія могутъ достигъ огражденія интересовъ несовершеннолѣтнихъ лишь въ томъ случаѣ, когда надзоръ ихъ за дѣйствіями опекуновъ будетъ постоянный. Только при этомъ условіи и при своевременномъ принятіи мѣръ къ устраненію допущенныхъ опекунами неправильностей можетъ быть предотвращенъ ущербъ въ имуществѣ опекаемаго. Въ виду этого необходимо предоставить опекунскимъ установленіямъ, независимо отъ повѣрки отчетовъ, представляемыхъ опекунами, право во всякое время производить ревизіи. Для сего судъ долженъ отряжать одного изъ своихъ членовъ, такъ какъ ревизія цѣлою коллегіею по многимъ причинамъ представляется неудобною.

581. Если при повѣрѣвѣ отчета опекуна или инымъ путемъ будетъ обнаружено, что расходы показаны неправильно или поступившихъ суммъ или какого либо имущества, значащагося по описи, не окажется на лицо, то волостной судъ, опредѣливъ, по выслушаніи объясненій опекуна, количество убытка, причиненнаго опекаемому, требуетъ, чтобы опекунъ, не позже мѣсячнаго срока со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, или уплатилъ сумму взысканія, или представилъ достаточное на пополненіе взысканія обезпеченіе.

Если опекунъ не обжалуетъ постановленія волостного суда и въ означенный срокъ не внесетъ наложеннаго взы-

сванія или не представить обезпеченія, то постановленіе суда приводится въ исполненіе.

Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобраз. крест. присутств. мѣсть въ Прибалт. губ., правила о произв. гражд. дѣлъ ст. 263.

Т. X ч. 1, изд. 1857 г., ст. 304 прил. ст. 12, 319, 326, 360, 363.

Т. II ч. 2 учр. казак. ст. 438.

Полож. крест. Эстл. губ. ст. 1095; Ливл. губ. ст. 964; Курляндск. губ. ст. 86.

Эта статья составляетъ въ существенныхъ чертахъ повтореніе 493 статьи проекта и основана на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя послужили основаніемъ къ включенію въ проектъ поименованной статьи. Посему и не требуется какихъ либо дополнительныхъ соображеній. Принятіе правила, изложеннаго въ концѣ ст. 581, для крестьянскихъ опекъ желательно для того, чтобы по возможности устранить сложный порядокъ предъявленія исковъ къ опекунамъ, для крестьянъ, по ихъ имущественному положенію и условіямъ ихъ быта, болѣе отяготительный, нежели для другихъ сословій.

582. Земскій начальникъ имѣетъ право провѣрять дѣйствія какъ опекуновъ, такъ и волостныхъ судовъ по опекамъ и принимать мѣры, необходимыя для охраненія интересовъ несовершеннолѣтняго.

Высоч. утв. 9 Іюля 1889 г. полож. о преобраз. крест. присутств. мѣсть въ Прибалт. губ., прав. произв. гражд. дѣлъ ст. 43, 273.

Съ подчиненіемъ волостныхъ судовъ по опекуйскимъ дѣламъ земскимъ начальникамъ, послѣдніе имѣютъ право и обязанность надзора какъ за опекунами, такъ и за волостными судами.

583. По опекамъ надъ крестьянами, подвѣдомственнымъ волостному суду, семейные совѣты не учреждаются.

Дѣла, подвѣдомыя волостнымъ судамъ, обыкновенно не сложны и касаются незначительныхъ имуществъ, и потому нѣтъ надобности для обсужденія ихъ еще въ особо учрежденной коллегіи, какою представляется семейный совѣтъ. Кромѣ того, учрежденіе сихъ совѣтовъ у насъ представляется мѣрою новою. Если можно думать, что семейные совѣты вообще будутъ учреждаться только въ рѣдкихъ случаяхъ, то еще болѣе есть основаній предполагать, что созваніе ихъ въ сельскомъ быту было бы явленіемъ исключительнымъ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что учрежденіе семейныхъ совѣтовъ по опекамъ можетъ имѣть практическое значеніе лишь тогда, когда опеки состоятъ подъ вѣдѣніемъ едино-

личной власти, по настоящему проекту подъ вѣдѣніемъ опекунскихъ начальниковъ. Но, при передачѣ завѣдыванія опеками надъ сельскими обывателями учреждениямъ коллегіальнымъ—волостнымъ судамъ, не представляется удобнымъ учреждать при нихъ семейные совѣты. Семейный совѣтъ—также учрежденіе коллегіальное; если учредить его въ видѣ самостоятельной коллегіи, можно опасаться пререканій и столкновеній съ волостнымъ судомъ не на пользу, а во вредъ опекунскому дѣлу; при этомъ безразлично, будетъ ли предсѣдательствовать въ этой коллегіи особый предсѣдатель или же мѣсто его будетъ заступать одинъ изъ членовъ волостного суда. Въ виду изложеннаго, Коммисія признала, что по крестьянскимъ опекамъ, подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ, вѣтъ надобности учреждать семейные совѣты (ср. Св. зам. т. II, №№ 1464 и 1465)

584. Высшія опекунскія установленія даютъ волостнымъ судамъ для руководства письменныя по опекунскимъ дѣламъ наставленія относительно производства описи подлежащихъ опеѣ имуществъ, составленія и ревизіи опекунскихъ отчетовъ и по другимъ предметамъ, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и существующимъ у крестьянъ обычаямъ.

Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобр. крест. присутств. мѣстъ Прибалт. губ., прав. провzv. гражд. дѣлъ ст. 45.

Высшимъ опекунскимъ установленіямъ, которымъ ввѣряется надзоръ по опекунскимъ дѣламъ надъ волостными судами, должно быть предоставлено и право изданія наставленій, разъясняющихъ и облегчающихъ волостнымъ судамъ и опекунамъ веденіе опекунскихъ дѣлъ. Наставленія эти конечно не должны ни въ чемъ противорѣчить правиламъ сего проекта и могутъ составлять лишь разъясненіе этихъ правилъ.

При обсужденіи 584 статьи проекта былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли предоставить Министру Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ составить общую инструкцію для волостныхъ судовъ, такъ какъ къ опекамъ, подвѣдомымъ волостнымъ судамъ, примѣняются общія правила объ опеѣ, лишь съ изытіями, указанными въ статьяхъ 564—583. Вслѣдствіе сего волостнымъ судамъ сравнительно часто придется разрѣшать вопросы о томъ, примѣнима ли та или другая статья общихъ правилъ объ опеѣ къ опекамъ надъ крестьянами, разрѣшеніе каковыхъ вопросовъ можетъ быть сопряжено съ зна-

чительными затрудненіями, какъ показываетъ опытъ мировыхъ установле- ній, которыя должны руководствоваться, наряду съ особыми предписан- ными для нихъ правилами, также правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Для облегченія этой задачи было бы весьма жела- тельно дать волостнымъ судамъ такое руководство, которое содержало бы въ себѣ всѣ обязательныя для нихъ правила по опекунскимъ дѣламъ. Но Коммисія, не отвергая пользы подобной инструкціи, признала однако неудобнымъ помѣщать постановленіе о семъ въ самомъ текстѣ закона; это можетъ составить особую статью въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе граж- данскаго уложенія.

РАЗДѢЛЪ V.

Акты гражданскаго состоянія.

Глава I.

Общія правила.

585. Акты, удостоверяющіе гражданское состояніе лицъ, а именно акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, вносятся въ метрическія книги.

Т. IX, изд. 1889 г., ст. 858 п. 1, 859—953.
 Т. X ч. 1, изд. 1900 г., ст. 26 и прил., 28
 прим., 31, 34, 35 п. 1, 78, 120, 132 п. 1, 133
 и 144², 209, 214.
 Т. V уст. о пошл. ст. 8 п. 2.
 Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 64 п. 2,
 1141 п. 17, 1193, 1348, 1418, 1453.
 Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1354—56,
 1341—42, 1356⁵, 1460⁷.
 Т. XVI ч. 2 зак. суд. гражд. ст. 147.
 Т. IV уст. о воин. пов. ст. 124 п. 1, 125,
 126, 471—473.
 Уст. дух. консист. 1883 г. ст. 99.

Пол. о станци. управ. Июн. 3, 1891 г.
 Собр. узак. ст. 771, § 41 п.п. 1 и 8.
 Польск. гр. ул. ст. 71.
 Церк. ул. Финл. 1869 г. ст. 146—148.
 Проект. гражд. ул. 1809 г. ст. 76, 79—82.
 Франц. гр. ул. ст. 57, 76, 78.
 Итал. гр. ул. ст. 350.
 Голл. гр. ул. ст. 13.
 Герм. зак. 6 Февр. 1875 г., ст. 12.
 Испан. гр. ул. ст. 326.
 Бельг. пр. ст. 73, 79, 85.
 Румын. гр. ул. ст. 43, 62, 65.
 Португ. гр. ул. ст. 2445.

Законы объ актахъ гражданскаго состоянія, по ихъ существу и практическому значенію, принадлежатъ къ числу законовъ гражданскихъ, потому что акты сего рода служатъ главнымъ доказательствомъ законно- сти рожденія, возраста, личной гражданской правоспособности, брачнаго союза, родства и основаннаго на немъ права законнаго наследованія

(т. X ч. 1 ст. 26, 31, 34, 35 п. 1, 78, 120, 122, 209, 214; Уст. гражд. суд. ст. 1341, 1342, 1354—56, 1356⁵, 1460²; Зак. суд. гражд. ст. 147, 440 прим. 1 и 2, 459). Въ дѣйствующемъ нынѣ Сводѣ законовъ правила о нихъ поставлены въ связь съ законами сословными и изложены большею частью въ томѣ IX (ст. 858—955), хотя встрѣчаются и въ законахъ гражданскихъ, и въ другихъ частяхъ Свода, а также въ отдѣльных, не введенныхъ въ Сводъ постановленіяхъ. Упомянутая связь законовъ объ актахъ состоянія съ законами сословными представляется лишь посредственною и второстепенною, потому что акты гражданскаго состоянія на самомъ дѣлѣ имѣютъ характеръ безусловный и удостоверяютъ непосредственно лишь рожденіе и смерть лица и принадлежность его къ извѣстному семейству и роду; только чрезъ посредство этого удостовереннаго *семейнаго* состоянія лица они могутъ служить доказательствомъ и сословныхъ или племенныхъ состояній, и положенія лица въ дальнѣйшихъ общественныхъ союзахъ, насколько эти состоянія зависятъ отъ принадлежности его къ извѣстному семейству и роду. Сводъ законовъ называетъ эти акты «*общими актами состояній*» и излагаетъ правила о нихъ рядомъ съ законами объ «*отдѣльныхъ актахъ для нѣкоторыхъ состояній*», какъ-то дворянскихъ родословныхъ книгахъ, монастырскихъ записныхъ книгахъ и спискахъ лицамъ духовнаго вѣдомства, городовыхъ обывательскихъ книгахъ и ревизскихъ сказкахъ (т. IX ст. 858). Но въ дѣйствительности между этими двумя группами актовъ никакого сходства нѣтъ, и самому наименованію актовъ первой группы «общими актами состояній» слѣдуетъ предпочесть болѣе употребительное и извѣстное также нашему дѣйствующему законодательству наименованіе ихъ «*актами гражданскаго состоянія*» (Уст. о герб. сборѣ, изд. 1893 г., ст. 8 п. 2, изд. 1900 г. ст. 14 п. 3; Польск. гражд. ул. ст. 71; Уст. гражд. суд. ст. 1647—1652; Уст. о колон. ст. 127), потому что въ этомъ послѣднемъ выраженіи слово «*состояніе*» означаетъ именно положеніе лица, какъ субъекта частныхъ правъ гражданскихъ, и въ особенности положеніе его въ союзѣ семейномъ и родовомъ, тогда какъ въ наименованіи актовъ второй группы, свойственныхъ лишь нѣкоторымъ состояніямъ, слово «*состояніе*» означаетъ сословное положеніе лица.

По Своду законовъ общіе акты состояній заключаются въ *метрическихъ книгахъ*, выписи изъ коихъ именуется *метрическими свидѣтельствами*. Къ числу метрическихъ книгъ дѣйствующіе нынѣ законы не относятъ такъ называемую книгу брачныхъ обысковъ; правила о ней изложены въ Сводѣ законовъ гражданскихъ (ст. 26 и прил., 27, 28 и прим.) и оказываются

такимъ образомъ оторванными отъ изложенныхъ въ томѣ IX правилъ о метрическихъ книгахъ, съ коими очевидно имѣютъ тѣснѣйшую связь, особенно съ правилами, касающимися метрической книги о бракосочетавшихся. Подобнымъ же образомъ разбиты въ Сводѣ правила закона 19 Апрѣля 1874 года о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, помѣщенные частію въ Законахъ гражданскихъ (т. X ч. 1 ст. 78 и прим., 119 прим., 132 въ цит.), частію въ томѣ IX (ст. 931—954), въ Уставѣ гражданского судопроизводства (ст. 1356¹—1356²) и въ законахъ уголовныхъ (Улож. о наказ. ст. 1585¹⁻³). Вообще же въ IX томѣ Свода опредѣляется, такъ сказать, техническая сторона метрическихъ книгъ, порядокъ ихъ заготовленія, веденія и храненія. Правила эти восполняются отчасти законами, изложенными въ другихъ томахъ Свода, особенно въ уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, частію же особыми постановленіями, изданными въ порядкѣ административномъ, каковы утвержденныя Намѣстникомъ Кавказскимъ 11 Юля 1873 г. и 25 Мая 1874 г. правила о веденіи метрическихъ книгъ и вѣдомостей по мусульманскому духовенству Закавказскаго края и утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, 15 Августа 1879 г. временныя правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденія и смерти баптистовъ (Собр. узак. 1879 г., ст. 716 и 831). Напротивъ, существенное практическое значеніе метрическихъ актовъ, какъ доказательства брачнаго союза, законности рожденія, возраста, родства и т. д., опредѣляется и нынѣ, по преимуществу, въ томѣ десятомъ Свода, въ законахъ гражданскихъ.

Правила IX тома Свода объ общихъ актахъ состояній, различныя для разныхъ вѣроисповѣданій, въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ нихъ состоятъ лишь изъ одной (ст. 912) или нѣсколькихъ статей (ст. 905 и сл.), а о нѣкоторыхъ другихъ вѣроисповѣданіяхъ, какъ-то армяно-грегоріанскомъ и объ иноподданныхъ-язычникахъ, вовсе не упоминаютъ. Даже сравнительно наиболѣе полныя правила «о приходскихъ книгахъ и вѣдомостяхъ, содержимыхъ для лицъ православнаго исповѣданія» (ст. 859—880), давно уже самими Св. Синодомъ признаются во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительными. Еще въ 1867 году Мая 14, за № 4451, бывший Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой входилъ въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ новаго положенія объ общихъ актахъ состояній, содержимыхъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія. Проектъ этотъ, составленный особою при Св. Синодѣ комиссією и исправленный по сношенію съ Министромъ Финансовъ и Главнуправляющимъ

II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, былъ одобренъ Св. Синодомъ и затѣмъ, при производствѣ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, получены были и отъ Министерствъ Военнаго, Морского, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи одобрительные о немъ отзывы, съ нѣкоторыми лишь замѣчаніями по отдѣльнымъ статьямъ проекта, причѣмъ въ особенности управлявшій тогда Министерствомъ Юстиціи статсъ-секретарь князь Урусовъ одобрилъ выраженную въ представленіи Оберъ-Прокурора Св. Синода мысль о включеніи въ проектъ лишь статей, имѣющихъ значеніе закона, съ отдѣленіемъ отъ нихъ и изложеніемъ въ особой инструкціи тѣхъ статей, которыя носятъ характеръ административныхъ постановленій и распоряженій, каковую инструкцію, по мнѣнію статсъ-секретаря Урусова, не слѣдуетъ утверждать въ законодательномъ порядкѣ. Не смотря однако на означенные одобрительные отзывы министерствъ, помилуемый проектъ не получилъ въ то время дальнѣйшаго движенія въ Государственномъ Совѣтѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе возраженій, заявленныхъ бывшимъ Государственнымъ Контролеромъ статсъ-секретаремъ Татариновымъ, противъ предполагаемаго въ ономъ установленія особаго сбора въ пользу духовнаго вѣдомства за записку актовъ въ метрическія книги.

При такомъ положеніи законодательства, Редакціонная Комmissія, не считая возможнымъ исключить изъ законовъ гражданскихъ имѣющихся въ нихъ нынѣ правила объ актахъ гражданского состоянія (метрическихъ книгахъ), признала необходимымъ пересмотрѣть по связи съ ними и всѣ прочія дѣйствующія по сему предмету постановленія и, по возможности не измѣняя по существу, привести ихъ въ порядокъ, и тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ характеръ законовъ, включить въ составъ гражданского уложенія.

По вопросу о томъ, въ какой именно части гражданского уложенія слѣдуетъ помѣстить эти правила, Комmissія находила, что всего удобнѣе помѣстить ихъ въ книгѣ II проекта о семейственномъ правѣ, потому что актами гражданского состоянія удостовѣряется семейное состояніе и родство лицъ, начальныи и конечныи моменты ихъ существованія, законность рожденія, возрастъ, бракъ и смерть.

Заглавіе настоящаго раздѣла «объ актахъ гражданского состоянія» соотвѣтствуетъ подобнымъ же заголовкамъ въ Уставѣ гражд. судопроизводства (ст. 1647—52), въ Польскомъ гражданскомъ уложеніи (ст. 71—142) и въ кодексахъ западной Европы (Франц. ст. 34—101, Итал. ст. 350—405, Голл. ст. 13—73, Бельг. пр. ст. 51—104, Испав. ст. 325—332,

Португ. ст. 2445—91, Румын. ст. 21—86 и др.) и объяснено въ ст. 585 проекта въ смыслѣ актовъ, удостоверяющихъ гражданское состояніе лицъ, а именно актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, подлежащихъ внесению въ метрическія книги. Терминъ «гражданское» состояніе имѣетъ здѣсь такой же условный, дошедшій по преданію изъ глубокой древности, смыслъ, какъ въ выраженіяхъ «гражданскіе законы», «гражданское право», «гражданское уложеніе» и т. п. Какъ вообще законы гражданскіе, опредѣляющіе порядокъ гражданскаго быта страны, обязательны не только для подданныхъ Имперіи, но и для иностранцевъ, принимающихъ участіе въ сдѣлкахъ и отношеніяхъ этого быта, такъ и законы объ актахъ гражданскаго состоянія имѣютъ обязательную силу не только для русскихъ подданныхъ, но и для пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ: событія рожденія и смерти иностранца, послѣдовавшія въ предѣлахъ Россіи, должны быть записаны въ метрическія книги, равнымъ образомъ и бракосочетаніе иностранцевъ на русской территоріи, по общему правилу, подчиняется законамъ Имперіи, насколько изъ этого правила не допущены изыятія на основаніи конвенцій, заключенныхъ русскимъ правительствомъ съ иностранными державами (ст. 106, 107 кн. II пр.). Германскій законъ 6 Февраля 1875 г., изданный ранѣе общаго гражданскаго уложенія Германіи, говоритъ о «записи состоянія лицъ» (Beurkundung des Personenstandes) и устанавливаетъ для этой цѣли три «реестра состоянія» (Standesregister): реестръ рожденій, браковъ и смерти. Но общее выраженіе «состояніе лицъ» представляется менѣе опредѣлительнымъ, чѣмъ «гражданское состояніе», терминъ, принятый въ большей части кодексовъ Европы и сохраненный, между прочимъ, новыми законами Швейцаріи объ этомъ предметѣ (союзн. зак. 24 Дек. 1874 г., Женев. зак. 20 Март. 1880 г. и др.). Нѣкоторые законодательства говорятъ о «государственныхъ записяхъ» (Matrikeln, Венг. зак. 9 Дек. 1894 г.) или о регистраціи («registry, records») рожденій, браковъ и смерти (Англ. зак. 17 Авг. 1836 г., гл. 86, и 29 Іюл. 1856 г., гл. 119; Остъ-Инд. зак. 1886 г. № VI; Калиф. уст. внутр. упр. ст. 3074—84; зак. Н.-Йорк. 1889 г. т. II, 1207) о записяхъ (anteckningar) гражданскихъ отношеній прихожанъ, протоколахъ бракосочетанія и т. п. (Шведск. зак. 1887 г. Февр. 11, 1873 г. Окт. 31 и др.).

Сводъ законовъ считаетъ актами состоянія самыя метрическія книги и выписи изъ оныхъ, такъ называемыя метрическія свидѣтельства (Зак. суд. гражд. ст. 147, Зак. о сост. ст. 858 п. 1, 873); но, съ другой стороны, по Своду акты состоянія *заключаются* въ метрическихъ книгахъ.

(т. IX ст. 859), такъ что метрическая книга во всей ея цѣлости составляетъ не одинъ актъ, а есть собраніе актовъ состоянія, которые заключаются въ ней въ большемъ или меньшемъ числѣ, смотря по количеству нумеровъ отдѣльныхъ ея статей. Метрическія книги ведутся у насъ въ видѣ реестровъ или отмѣтокъ въ назваченныхъ для того графахъ и состоятъ въ христіанскихъ исповѣданіяхъ изъ трехъ частей: о родившихся, бракосочетавшихся и объ умершихъ или о рожденіи, бракѣ и смерти; въ исповѣданіяхъ же нехристіанскихъ книга о бракѣ подраздѣляется на двѣ отдѣльныя части или книги: о бракосочетавшихся и о разведенныхъ или разведшихся. Отдѣльныя статьи всѣхъ этихъ книгъ вносятся въ нихъ каждая подъ своимъ особымъ текущимъ нумеромъ, и каждая такая статья, какъ во время нахождения ея въ составѣ метрической книги, такъ и въ формѣ выписи изъ оной (метрическаго свидѣтельства), составляетъ, въ точномъ смыслѣ слова, *актъ гражданскаго состоянія*; метрическія же книги суть собранія таковыхъ актовъ.

Въ упомянутомъ выше проектѣ 1867 года, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, употребляется заимствованное изъ Свода законовъ выраженіе «*общіе акты состояній*», нѣсколько видоизмѣненное въ ст. 1 («общіе акты состоянія»). Настоящій проектъ, взамѣнъ того, предпочитаетъ болѣе свойственное гражданскимъ законамъ выраженіе «*акты гражданскаго состоянія*», удостоверяющіе, какъ объяснено выше, начало и конецъ существованія лица, какъ субъекта гражданскихъ правъ, его возрастъ и принадлежность его къ извѣстному семейству и роду.

По проекту 1867 г. въ метрическія книги *вписываются* акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти (ст. 3). По въ настоящемъ проектѣ, вмѣсто слова «вписываются» (акты), говорится «вносятся», такъ какъ по этому проекту акты подлежатъ непосредственному внесенію въ книгу, безъ предварительнаго ихъ составленія для послѣдующаго вписанія въ книгу.

586. Веденіе метрическихъ книгъ возлагается на духовныхъ лицъ, совершающихъ религіозныя обряды, связанные съ рожденіемъ, бракосочетаніемъ и смертью, а именно:

- 1) въ отношеніи христіанъ—на священно и церковнослужителей христіанскихъ исповѣданій,
- 2) въ отношеніи евреевъ, караймовъ и магометанъ—на раввиновъ, газзановъ и магометанское духовенство, по принадлежности.

Въ отношеніи раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ веденіе метрическихъ книгъ возлагается: въ городахъ на мѣстныхъ полицейскія управленія, въ уѣздахъ на волостныя и соотвѣтствующія имъ правленія. Въ столицахъ и градоначальствахъ книги эти ведутся участковыми приставами.

Т. IX ст. 794 и прим. 1, 839, 866, 867, 870, 881, 883, 890, 905, 911, 913, 920—922, 926, 931, 934, 935, 941—944, 955 и прим. 1.

Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 455, 1104, 1108, 1261, 1285, 1290, 1291, 1325 п. 3, 1344, 1453, 1568.

Т. IV уст. о воин. пов. ст. 125, 472.

Т. II общ. учр. губ. ст. 681 п. 30 и 31, 840, 929, 932 и прим. 968, 969.

Учр. Кавк. ст. 126, 127, 129, 137, 145, 146, 173, 192, 206.

Пол. Турк. ст. 58, 59, 80, 81, 98, 99, 108, 115.

Пол. Стенг. ст. 20 прим., 29, 31, 32, 51, 52, 55, 62, 79, 87, 88, 95, 97.

Учр. Сибир. ст. 4, 45, 47, 53, 65, 70 и прим. (прим.: ст. 1, 2,), 71, 339, 371, 372, 387, 407, 408, 411, 423.

Пол. ввостр. ст. 43, 46, 48, 55, 64, 67, 70, 72 п. 1, 147, 157, 183, 239, 240, 242, 264, 265, 269 п. 1, 388, 391, 425, 440, 484, 485, 540, 542.

Пол. объ обществ. управл. станицъ 1891 г. Июн. 3 (Собр. узак. № 73, ст. 771), ст. 41 п. 1, 8, 14; ст. 135, 136; ср. Собр. узак. 1891 г. № 133, ст. 1235; 1894 г. № 10, ст. 55 и 1895 г. № 103, ст. 788.

Т. IX особ. прил. XVI, пол. Башк. ст. 59 п. 9. 1879 г. Март. 27 (59452), I, ст. 3 и прим.; 1879 г. Авг. 15, Собр. узак., ст. 716, утв. Мин. Вн. Дѣль прав. о метр. запис. баптист.

Польск. гр. ул. ст. 71, 91 (п. 1, а), 92.

Учр. губ. Ц. Польск. ст. 137.

Церк. ул. Финл. 1869 г. ст. 146, 148.

Проектъ гр. улож. 1809 г. ст. 79.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6, ст. 1—6.

Голл. гр. ул. ст. 13.

Итал. гр. ул. ст. 350 и депр. 1865 г. Ноябрь. 13 ст. 1—13.

Бельг. пр. ст. 51.

Прусс. земск. пр. II, 11, ст. 481.

Въ статьѣ 586 проекта опредѣляется, примѣнительно къ дѣйствующему нынѣ порядку, на комъ именно, на какихъ установленіяхъ и лицахъ лежитъ обязанность нести метрическія книги.

Належащее разрѣшеніе этого вопроса въ исторіи русскаго законодательства, на обширныхъ пространствахъ Имперіи съ ея разнообразнымъ и во многихъ мѣстностяхъ рѣдкимъ населеніемъ, соединено было съ значительными затрудненіями. Въ видѣ общаго правила, веденіе метрическихъ книгъ возложено было на духовенство разныхъ исповѣданій, какъ по связи метрическихъ актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти съ религіозными обрядами крещенія (или обрѣзанія и нареченія имени), иѣчанія и погребенія, такъ и потому, что, при слабомъ распространеніи грамотности въ народѣ, члены приходскаго духовенства издавна были ближайшими къ населенію и почти единственными въ глухихъ деревняхъ грамотными людьми.

1. Церкви христіанскихъ исповѣданій наследовали возникшіи еще въ греко-римской имперіи обычаи веденія такихъ книгъ при церквахъ; для

католиковъ этотъ обычай подтвержденъ былъ Тридентскимъ соборомъ 1555 — 64 г. (ср. текстъ соборн. пост. въ соч. Янсона, Теор. статист., 3 изд., стр. 342), для православнаго русскаго духовенства соборами Кіевскимъ 1646 г. и Московскимъ 1667 г., а впоследствии особымъ прибавленіемъ къ Духовному регламенту 1722 г. (П. с. з. № 4022), коимъ постановлено было, что священники «должны отселѣ имѣть всякъ у себя книги, которые обычно нарицаются метрики, т. е. книги записныя, въ которыхъ записывать прихода своего младенцевъ рожденіе и крещеніе, съ означеніемъ года и дня, и съ именованіемъ родителей и восприемниковъ; такожъ и которые младенцы, не получившіе крещенія, померли, съ прописаніемъ вины, коей ради младенецъ лишень св. крещенія; да въ тѣхъ же книгахъ записывать своего прихода лица, бракомъ сочетаваемыя; такожъ и умирающіе, съ прописаніемъ по христіанской должности въ покаяніи (ли) преставилися, и погребаемые; и аще кто не погребень, именно написать вину, чего ради не получилъ христіанскаго погребенія, съ означеніемъ года и дня».

По дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, приходскія метрическія книги для лицъ православнаго исповѣданія содержатся священнослужителями и причетниками каждаго православнаго прихода (т. IX ст. 859), причемъ вѣрное и исправное содержаніе этихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконѣвъ и причетниковъ (ст. 870). Обязанность вести метрическія книги при военныхъ и морскихъ церквахъ возлагается на военныхъ священниковъ (т. IX ст. 922 и пол. 1890 г. Іюн. 12, П. с. з. № 6924, ст. 29, 55 п. 5, 134—136, 138), а при церквяхъ придворныхъ на нихъ причты. Метрическія книги ведутся также причтами церковей военно-учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ другихъ домовыхъ церквей, имѣющими отъ епархіальнаго начальства разрѣшеніе совершать крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе; такъ при церквахъ духовныхъ семинарій ведутся метрическія книги объ умершихъ воспитанникахъ, отпѣваемыхъ въ семнарской церкви (опр. Св. Синода 3—11 Окт. 1884 г. № 1050). Состоящимъ при Россійскихъ миссіяхъ въ иностранныхъ государствахъ священникамъ поставлено въ непрѣмную обязанность вести метрическія книги (опр. Св. Синода 29 Ноябр. 1839 г.). Согласно съ этимъ существующимъ порядкомъ въ вышеупомянутомъ проектѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода 1867 г. предполагено было постановить (ст. 1), что «общіе акты состоянія для лицъ православнаго исповѣданія находятся въ завѣдываніи церковныхъ причтовъ; завѣдываютъ ими актами: а) причты, состоящіе при церквахъ приходскихъ, б) причты безприходныхъ церковей,

имѣющіе разрѣшеніе ихъ епархіальнаго начальства совершать крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе, и в) причты церквей, подвѣдомственныхъ Синодальнымъ конторамъ, Протопресвитеру придворныхъ соборовъ и *Главнымъ Священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота и Кавказской арміи* (выявъ подвѣдомственныхъ Протопресвитеру военнаго и морского духовенства).

Правила о метрическихъ книгахъ для лицъ римско-католическаго исповѣданія введены были въ Сводъ законовъ (т. IX ст. 881 и слѣд.) большею частью изъ необнародованнаго журнала римско-католической духовной коллегіи 26 Іюля 1826 года. По ст. 883 т. IX, эти метрики должны быть писаны настоятелями церквей или администраторами и викарными священниками, или же другими низшихъ духовныхъ степеней лицами, гдѣ таковыя при приходскихъ церквяхъ находятся, подъ отвѣтственностью однако же за вѣрность старшаго по управленію приходомъ священника (ср. т. XI ч. 1 Уст. ин. исп. ст. 64, II, 80). На состоящихъ при войскахъ военныхъ капеллановъ также возложено веденіе метрическихъ книгъ (т. IX ст. 922). Въ армяно-католическихъ приходахъ метрическія книги ведутся приходскимъ духовенствомъ (Уст. ин. исп. ст. 250, I, п. 6). Въ колоніяхъ обязанность вести вѣрныя метрическія книги, какъ о сочетававшихся бракомъ, такъ и о новорожденныхъ и умершихъ, возлагается на патеровъ и пасторовъ, по принадлежности (Уст. колон. ст. 129).

Подробныя правила о метрическихъ книгахъ для лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія изложены были въ Уставѣ евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. и оттуда введены въ Сводъ законовъ (т. IX ст. 890—904; ср. Уст. ин. исп. ст. 455). По ст. 890 т. IX, каждый проповѣдникъ долженъ вести точные списки всѣхъ рождающихся, крещаемыхъ, конфирмуемыхъ, причащаемыхъ, обручаемыхъ, оглашаемыхъ, сочетающихся бракомъ и погребаемыхъ въ его приходѣ. Дѣйствіе Устава 1832 г. распространено въ 1841 году и на Закавказскіе лютеранскіе приходы (Уст. ин. исп. ст. 1061), такъ что порядокъ исправленія должности тамошними пасторами наблюдается тотъ же, какой предписанъ уставомъ евангелическо-лютеранской церкви (Уст. ин. исп. ст. 1073), хотя Закавказскія колоніи не подчиняются евангелическо-лютеранскимъ консисторіямъ и находятся въ отношеніи духовномъ подвѣдніемъ колониистскаго синода и оберъ-пастора (тамъ же ст. 1071, 1076, 1077). Въ приходахъ реформатскихъ пасторы, проповѣдники и духовные наставники также обязаны вести метрическія книги (тамъ же ст. 984 прим., 1053 прим.; Уст. колон. ст. 129).

Въ законѣ прямо не сказано, что бѣлое духовенство армяно-грегоріанскаго исповѣданія обязано вести метрическія книги, но эта обязанность его вытекаетъ изъ того, что на него возложено исправлять духовныя для мірянъ требы (Уст. ин. исп. ст. 1203), а также изъ соображенія ст. 1141, п. 17, 1188, 1192, 1193 Устава духовныхъ дѣлъ иностр. исповѣданій, на основаніи коихъ армяно-грегоріанскія духовныя правленія свидѣлствуютъ метрическія выписки и, по истеченіи каждаго года, представляютъ консисторіямъ вѣдомости о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, а Эчмиадзинскій армяно-грегоріанскій синодъ ежегодно представляетъ въ Мѣнистерство Внутреннихъ Дѣлъ метрическія свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся по всѣмъ, въ Россіи находящимся, армяно-грегоріанскимъ епархіямъ.

Изъ всего вышеизложеннаго обзрѣнія дѣйствующихъ узаконеній слѣдуетъ заключить, что обязанность вести метрическія книги для лицъ христіанскихъ исповѣданій возлагается закономъ вообще на духовныхъ лицъ, совершающихъ религіозныя обряды, связанные съ рожденіемъ, бракосочетаніемъ и смертью, и въ частности на священно и церковнослужителей христіанскихъ исповѣданій. Это общее положеніе и выражено въ п. 1 ст. 586.

2. Высочайше утвержденнымъ 13 Апрѣля 1835 года (8054) положеніемъ о евреяхъ (ст. 90 п. 4) обязанность вести метрическія книги для *евреевъ* возложена была на раввиновъ и въ то же время изданы были формы этихъ книгъ на языкахъ русскомъ и еврейскомъ. Болѣе подробныя правила о метрическихъ книгахъ евреевъ установлены были закономъ 20 Апрѣля 1853 г. (27172) и затѣмъ введены были частію въ томъ IX Свода законовъ (ст. 913—921 изд. 1899 г.), частію въ Уставъ духовныхъ дѣлъ иностр. исповѣданій (ст. 1325 и прим. 1, изд. 1896 г.).

Высочайше утвержденнымъ 3 Марта 1837 года (9991) положеніемъ о караимскомъ духовенствѣ (ст. 24 и 30) веденіе метрическихъ книгъ о рождающихся, сочетающихся бракомъ и умирающихъ *караимъ* возложено было на старшихъ газзановъ, каковое правило сохранено и нынѣ въ новомъ изданіи этого положенія 8 Апрѣля 1863 года (39460) и составляетъ дѣйствующій нынѣ законъ (Уст. иностр. исп. ст. 1261, 1285, 1291).

Метрическія книги о рожденіи, бракахъ и смерти *магометанъ* обязаны вести приходскіе духовные, по правиламъ, предписаннымъ въ законахъ о состояніяхъ (т. IX ст. 905—910; Уст. иностр. исп. ст. 1348). Правила эти были составлены въ бывшемъ Главномъ Управленіи духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и, по утвержденіи ихъ чрезъ Коми-

тотъ Министровъ, издавы были при указѣ Прав. Севата 21 Сентября 1828 года (2296) первоначально лишь для магометанъ, подвѣдомственныхъ Оренбургскому духовному собранію, а впослѣдствіи, указомъ 24 Ноября 1832 г. (5770), распространены и на магометанъ вѣдомства Таврическаго духовнаго правленія. Въ Закавказскомъ краѣ Высочайше утвержденными положеніями о шітскомъ и суннитскомъ духовенствѣ 5 Апрѣля 1872 г. (50680) веденіе метрическихъ книгъ между магометанами шітскаго и суннитскаго ученій возложено было также на приходское (мечетское) духовенство, по правиламъ и формамъ, изданіе копій предоставлено было Намѣстнику Кавказскому (ст. 11; т. IX ст. 911; Уст. иностр. ясп. ст. 1453). Въ утвержденныхъ Намѣстникомъ 11 Юля 1873 г. правилахъ по сему предмету было предположено поручить приходскимъ мулламъ веденіе метрическихъ книгъ только о рождающихся и умершихъ, веденіе же книгъ о бракосочетавшихся и о расторженіи браковъ поручить казіямъ; впослѣдствіи Главнымъ Управленіемъ Намѣстника было предложено Закавказскимъ суннитскому и шітскому духовнымъ правленіямъ, отъ 25 Мая 1874 г. за №№ 4748 и 4749, распорядиться возложеніемъ и дѣль по веденію книгъ о бракахъ и разводахъ на приходскихъ муллъ, а не на казіевъ, согласно ст. 11 положеній 5 Апрѣля 1872 г. На приведенныхъ узаконеніяхъ основанъ п. 2 ст. 586 проекта.

3. Особыя правила постановлены дѣйствующимъ законодательствомъ о метрическихъ книгахъ для *раскольниковъ*. По закону 19 Апрѣля 1874 г. обязанность вести метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ возложена была въ городахъ и уѣздахъ на мѣстныя полицейскія управленія, а въ столицахъ на участковыхъ и частныхъ приставовъ (т. IX ст. 931 и прим.). Впослѣдствіи, за упраздненіемъ должности частныхъ приставовъ въ городѣ Москвѣ (1881 г. Мая 5) и общихъ присутствій полицейскихъ управленій (1889 г. Юля 8) и за преобразованіемъ полиціи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ городѣ Парвѣ (1888 г. Юля 9), постановлено было, что метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ ведутся: въ столицахъ—участковыми приставами, въ городахъ и уѣздахъ—помощниками исправниковъ, подъ наблюденіемъ исправниковъ, а въ городахъ, неподвѣдомыхъ уѣздной полиціи—полицеймейстерами или помощниками полицеймейстеровъ, гдѣ таковыя учреждены, подъ наблюденіемъ полицеймейстеровъ; въ городѣ же Парвѣ веденіе этихъ книгъ возлагается на обязанность участковыхъ приставовъ, а въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, въ уѣздахъ—на помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ, а въ городахъ—на полицейскихъ и участковыхъ приставовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—

на полицейскихъ надзирателей. Всѣ эти правила, не смотря на ихъ дробность, не исчерпываютъ однако же существующаго разнообразія городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ учреждений. Такъ, на губерніи Царства Польскаго законъ 19 Апрѣля 1874 года распространень, въ первоначальной его редакціи, Высочайше утвержденнымъ 27 Іюня 1875 г. журналомъ Комитета Министровъ (П. с. з. № 54865); городскія и уѣздныя полицейскія управленія образованы тамъ на основаніи особаго учрежденія, причемъ должности исправниковъ съ помощниками замѣняются уѣздными начальниками и ихъ помощниками (Учр. губ. Ц. Пол. ст. 84 и прим., 92). Въ Закавказьѣ завѣдываніе уѣздами (а въ областяхъ и въ новой Черноморской губерніи—округами) въ полицейскомъ отношеніи ввѣрено также уѣзднымъ (или окружнымъ) начальникамъ (Учр. Кавк. ст. 126 и прим., 129), а въ отдѣлахъ Кубанской и Терской областей—атаманамъ отдѣловъ (тамъ же ст. 175). Притомъ, на основаніи положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 3 Іюня 1891 г., дѣйствіе коего распространяется и на Кубанское и Терское казачьи войска, метрическія книги для записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ ведутся въ станичныхъ правленіяхъ (ст. 41 п. 8), надъ коими мѣстный надзоръ и ревизія всѣхъ частей станичнаго управленія ввѣрены атаманамъ отдѣловъ (ст. 155, 156). Въ Туркестанскомъ и Степномъ генераль-губернаторствахъ административно-полицейское завѣдываніе уѣздами сосредоточивается въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ, при коихъ состоятъ помощникъ, а въ Амударьинскомъ отдѣлѣ права и обязанности уѣздныхъ начальниковъ присвоиваются начальнику отдѣла (пол. Турк. ст. 58, 59, 60, пол. Степн. ст. 29, 31, 41). Въ Сибири губерніи нынѣ дѣлятся на уѣзды, а области, по прежнему, вмѣсто уѣздовъ, на округа съ окружными полицейскими управленіями, состоящими въ Якутской губерніи изъ окружныхъ исправниковъ, ихъ помощниковъ и земскихъ засѣдателей, а въ Приамурскомъ генераль-губернаторствѣ изъ окружныхъ начальниковъ и другихъ чиновъ по штатамъ (Учр. Сибир. ст. 47, 339, по прод. 1895 г., 371, 387, 407, 408, 423, 435; ср. Собр. узак. 1896 г. № 92, ст. 1013). Въ значительныхъ городахъ всѣхъ этихъ окраинъ состоятъ отдѣльныя городскія полицейскія управленія, остальные же города подчинены уѣздной или окружной полиціи (Учр. губ. Ц. Пол. ст. 84 прим., по прод. 1895 г.; Учр. Кавк. ст. 126 прим., 129; Пол. Турк. ст. 69, 70 и 71¹, по прод. 1895 г.; Пол. Степн. ст. 51, 52; Учр. Сибир. ст. 46, 65, 279, 280, 339, 371, 372, 387, 389, 411, 435).

Закономъ 19 Апрѣля 1874 года веденіе метрическихъ книгъ для

раскольниковъ возложено на мѣстныхъ полицейскія управления, имѣвшія, во время изданія этого закона, большею частію коллегіальное устройство, причѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ, въ видахъ предупрежденія всякихъ злоупотребленій и неправильностей, положительно отклонена была мысль о возможности поручить веденіе этихъ книгъ становымъ приставамъ (Отчетъ по Гос. Сов. 1874 г. стр. 116); во избѣжаніе же дѣйствительныхъ практическихъ для сельскихъ жителей неудобствъ отправляться, по случаю каждаго рожденія или смерти одного изъ членовъ семейства, въ уѣздный городъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ свидѣтелей, иногда за сотни верстъ, Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ разрѣшить крестьянамъ дѣлать заявленіе о случаяхъ рожденія и смерти въ волостномъ правленіи, съ тѣмъ однако, чтобы это послѣднее, не ведя самостоятельныхъ метрикъ, только сообщало ежемѣсячно о сдѣланныхъ ему заявленіяхъ въ уѣздное полицейское управленіе, для внесенія такихъ заявленій въ метрическія книги (тамъ же стр. 118; т. IX ст. 934). Равнымъ образомъ признано было возможнымъ предоставить какъ полицейскимъ управленіямъ, такъ и волостнымъ правленіямъ принятіе заявленій о бракѣ раскольниковъ и производство предбрачныхъ оглашеній, но съ тѣмъ, чтобы самая запись брака въ метрическую книгу производилась въ полицейскомъ управленіи (т. IX ст. 941—945). На основаніи Высочайше утвержденной 18 Сентября 1874 г. инструкціи (П. с. з. № 53886, прил. ст. 11) сдѣланныя раскольниками волостнымъ правленіямъ заявленія о рожденіи и смерти, по немедленномъ занесеніи ихъ въ назначенную для того книгу, представляются въ точныхъ копіяхъ въ подлежащія полицейскія управления за каждый прошедшій мѣсяць, не позже пятого числа слѣдующаго мѣсяца, для включенія въ подлежащія метрическія книги. Впослѣдствіи изданы были, при указахъ Прав. Сената 18 Января 1875 г. (П. с. з. № 54302) и 3 Марта 1877 г. (П. с. з. № 57019), формы какъ метрическихъ книгъ полицейскихъ управленій, такъ и разныхъ книгъ для волостныхъ правленій, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и затѣмъ нѣсколько измѣненныя согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 17 Декабря 1876 года.

Высочайше утвержденнымъ 27 Марта 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о духовныхъ дѣлахъ *баптистовъ*, между прочимъ, постановлено было (ст. 3), что метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями и что правила о веденіи означенныхъ записей, впредь до ближайшаго опредѣленія сего предмета въ законодательномъ порядкѣ, устанавливаются временно, по соглашенію

Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи (т. IX ст. 955 и прим. 1). Вмѣстѣ съ этимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, при указѣ Прав. Сената отъ 12 Сентября 1879 г., въ Собраніи узаконеній (№ 112, ст. 716) обнародованы были временныя правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденія и смерти баптистовъ, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15 Августа того же года. По статьѣ 1 этихъ правилъ метрическія книги для записи браковъ, рожденія и смерти баптистовъ ведутся въ двухъ экземплярахъ, въ столицахъ и градоначальствахъ—при управленіяхъ участковыхъ приставовъ, въ городахъ, имѣющихъ отдѣльную отъ уѣздной полицію—при городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, въ остальныхъ городахъ—при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а въ уѣздахъ—при волостныхъ правленіяхъ.

Упомянутымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 27 Марта 1879 г. представлено было Министерству Внутреннихъ Дѣлъ войти въ обсужденіе вопроса объ изданіи одного общаго узаконенія *о различныхъ протестантскихъ сектахъ*, а также о метрическихъ записяхъ для принадлежащихъ къ нимъ лицъ и затѣмъ предположенія свои по сему предмету, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести, въ возможно непродолжительномъ времени, въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ. Но до настоящаго времени, насколько извѣстно, никакихъ положительныхъ предположеній по сему предмету не выработано и въ Государственный Совѣтъ не внесено.

Въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ встрѣчаются лишь весьма немногія указанія на метрическія книги *для язычниковъ*, хотя самихъ язычниковъ, буддистовъ, ламантовъ и разныхъ другихъ имѣется въ Имперіи еще очень много (ср. Stat. handbook for Russia, ed. by the Chancery of the Committee of Ministers, 1896 г., т. II, прил., и отчетъ по Туркест. ген.-губ. К. П. фонъ-Кауфмана, изд. 1885 г., стр. 30). По ст. 59 Положенія о башкирахъ (Особ. прил. XVI къ зак. сост.), волостной старшина, въ предѣлахъ вѣдомства волостного (юртоваго) управленія, обязанъ, между прочимъ (п. 9), раздавать получаемыя отъ полицейскаго начальства метрическія книги для язычниковъ лицамъ, ведущимъ метрику. По ст. 41 положенія объ общественномъ управленіи ставицъ казачьихъ войскъ 1891 г. Іюля 3 (Собр. узак., ст. 771), введеннаго въ дѣйствіе, между прочимъ, и въ бурятскомъ населеніи Забайкальскаго казачьяго войска, притомъ съ устраненіемъ ламайскаго духовенства отъ участія въ выборахъ и отъ права быть избраннымъ на общественныя должности (пол. Воен. Сов. 1893 г. Апр. 29, Собр. узак. 1894 г., ст. 55, и 1895 г., Март. 18, Собр.

указ., ст. 788), въ станичномъ правленіи ведутся метрическія книги о всѣхъ рождающихся дѣтяхъ мужскаго пола (ср. Уст. воин. пов. ст. 472, 473) и посемейные списки всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ станичному обществу. На волостныхъ управителей Туркестанскаго края и Степного генераль-губернаторства возлагается веденіе списка кибитко-владѣльцевъ въ аульныхъ обществахъ и наблюденіе за прибылью и убылью населенія (Пол. Турк. ст. 99; Пол. Степн. ст. 79; ср. Пол. Закасп. ст. 32). У Сибирскихъ инородцевъ родовыя управленія производятъ брачные обыски, утверждаютъ свадебный договоръ и дозволяютъ совершеніе брака (Свод. степн. зак. ст. 19, 20), ведутъ счетъ людямъ въ своемъ родѣ, всегда вѣдая о прибыли и убыли людей въ ихъ родѣ, и отвѣчаютъ за вѣрность показаній о томъ начальству (Пол. инор. ст. 146 и уст. 1857 г. Июн. 3 ст. 119), а инородныя управы повѣряютъ счетъ людей и ведутъ общее народосчисленіе по ввѣреннымъ имъ родамъ (Пол. инор. ст. 157). Обязанности по народосчисленію лежатъ также на степныхъ думахъ, подчиненныхъ, подобно родовымъ управленіямъ и инороднымъ управамъ, окружному полицейскому управленію (тамъ же ст. 72, 74, 128, 183). У самоѣдовъ старосты также ведутъ счетъ людямъ въ своемъ родѣ, имѣя для того при себѣ особыхъ писарей (ст. 242 и 260 тамъ же); въ случаѣ нечаянной и скоропостижной смерти самоѣда или русскаго, староста поступаетъ сообразно съ тѣмъ, какъ о пожарахъ предписано, о насильственной же смерти, самоубійствѣ и случаяхъ смертныхъ отъ недостатка въ продовольствіи староста непременно доносить, для надлежащаго изслѣдованія, начальству по принадлежности (ст. 264 и 265 тамъ же). У кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи голова и старшины общества имѣютъ свѣдѣніе о числѣ кибитокъ или семействъ своего вѣдомства и о мѣстахъ ихъ кочевки или жительства (ст. 374, 391, 425). Калмыцкіе улусы, управляемые улусными управленіями (попечителями изъ чиновниковъ, ихъ помощниками и канцелярію), дѣлятся на нѣсколько родовъ или аймаковъ, въ коихъ управленіе принадлежитъ аймачному старшинѣ; главный попечитель калмыцкаго народа есть управляющій государственными имуществами Астраханской губерніи; онъ обязанъ собирать чрезъ улусныхъ попечителей именныя списки о нойонахъ и зайсангахъ съ семействами ихъ, о духовныхъ лицахъ, и имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ кибитокъ или семействъ калмыковъ-простолюдиновъ, не дѣлая имъ переписи или ревизіи по формѣ (ст. 440, 480, 484, 500, 501, 507, 508, 540 тамъ же). Дѣлами по духовной части калмыковъ завѣдываетъ лама (ст. 485 тамъ же), какъ начальникъ надъ всѣми хурулами и состоя-

щими при оныхъ духовными лицами; онъ вѣдаетъ, между прочимъ, дѣла брачныя калмыковъ (Уст. иностр. исп. ст. 1677, 1678 п. 4, 1695, 1696). Но ни въ Уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, ни въ особомъ, не внесенномъ въ Сводъ законовъ, положеніи 15 Мая 1853 г. о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири не имѣется правила, которое бы возлагало на ламайскихъ духовныхъ лицъ обязанность вести метрическія книги; напротивъ, въ Сводѣ степныхъ законовъ прямо сказано, что ламы, кромѣ отправления молитвословій и благословеній о счастіи вступающихъ въ бракъ, *когда будутъ къ тому призваны*, не имѣютъ права вмѣшиваться въ свадебныя условія, подлежащія разсмотрѣнію и утвержденію родового начальства (ст. 20 прим.). По донесенію главнаго попечителя калмыцкаго народа въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій отъ 3 Февраля 1893 г. за № 697, «регистрація калмыцкаго населенія производилась, со времени введенія въ дѣйствіе положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1847 г., чрезъ каждыя 10 и болѣе лѣтъ, всякій разъ съ особаго Высочайшаго соизволенія». Последняя (до всеобщей переписи 1897 г.) «регистрація была произведена въ 1876 г., на точномъ основаніи порядка, указаннаго въ 199 параграфѣ названнаго положенія» (Пол. инор. ст. 540). «Послѣ составленія въ 1876 г. семейныхъ списковъ калмыковъ, хотя и было сдѣлано распоряженіе о доставленіи ежегодно улусными управленіями свѣдѣній о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, для включенія отмітокъ въ означенныхъ семейныхъ спискахъ, но свѣдѣнія, доставляемыя улусными управленіями, въ виду того, что ламайское духовенство не ведетъ никакихъ записей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, далеко не точны, и пополняемые на основаніи этихъ свѣдѣній семейные списки (1876 г.) не представляютъ собою точнаго исчисленія калмыковъ. Установленіе метрическихъ записей для калмыковъ» (по мнѣнію главнаго попечителя) «признается желательнымъ, но веденіе этого дѣла, при кочевомъ образѣ жизни калмыковъ, несомнѣнно представитъ не мало затрудненій. Ламайское духовенство не можетъ вести точныхъ метрическихъ записей, ибо калмыки далеко не всегда приглашаютъ духовныхъ лицъ для молитвы о новорожденныхъ, брачующихся и умершихъ и не сообщаютъ духовенству о фактахъ рожденія, бракосочетанія и смерти кого либо изъ членовъ своей семьи. Кромѣ того не признается вообще желательнымъ давать ламайскому духовенству такія правительственныя порученія, какъ, напримѣръ, веденіе метрическихъ книгъ, которыя возвышали бы его значеніе среди народа. Веденіе метрическихъ записей у калмыковъ,

по мѣнью главнаго попечителя, удобнѣе было бы возложить на аймачныхъ (родовыхъ) старшинъ. Послѣднихъ слѣдуетъ снабдить книгами, въ которыхъ должны быть записаны всѣ семейства ихъ аймака (нѣчто въ родѣ волости), и обязать отмѣчать въ этихъ книгахъ всѣхъ умершихъ, родившихся и бракосочетавшихся. Книги эти должны быть провѣряемы не менѣе одного раза въ годъ чинами улусныхъ управленій на аймачныхъ сходахъ и затѣмъ, по надлежащей провѣркѣ, представляемы въ управленіе выписки изъ книгъ о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за каждый годъ. Вопросъ объ установленіи метрическихъ записей у калмыковъ управленіе предполагаетъ внести на разсмотрѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ».

Въ губерніяхъ Царства Польскаго, для нехристіанскихъ исповѣданій вообще, правительственная коммисія исповѣданій (нынѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ) назначаетъ особыхъ лицъ для записыванія актовъ гражданскаго состоянія (Польск. гражд. ул. ст. 92). На этомъ основаніи веденіе книгъ гражданскаго состоянія лицъ нехристіанскихъ исповѣданій возложено: въ городахъ на бургомистровъ, въ посадахъ на гминныхъ войтовъ, лавниковъ или писарей, а въ городѣ Варшавѣ, въ каждой полицейской части, на одного изъ чиновъ общей полиціи по назначенію оберъ-полиціймейстера (Учр. губ. Ц. Пол. ст. 157; пост. Нам. Ц. Пол. 1825 г. Ноябрь. 3, ст. 3 и 4, Дн. зак. т. XI, стр. 18 и 19; пост. учр. ком. 1869 г. Окт. 24—Ноябр. 5 и 1871 г. Янв. 15—27, въ Сб. пост. учр. ком. т. VI, стр. 28, т. XI, стр. 22; пол. ком. Ц. Пол. 1870 г. Іюль. 22 въ П. с. з. № 48511).

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній о порядкѣ веденія метрическихъ книгъ относительно раскольниковъ, баптистовъ и язычниковъ вытекаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда съ рожденіемъ, бракосочетаніемъ или смертью не связывается совершеніе духовенствомъ религіознаго обряда или когда обряды эти хотя и совершаются, но правительствомъ намѣренно игнорируются, на духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, совершающихъ эти обряды, не возлагаются обязанности веденія метрическихъ книгъ для записи въ нихъ только событій рожденія, бракосочетанія и смерти: иначе лица эти оказались бы въ сихъ случаяхъ дѣйствующими лишь въ качествѣ гражданскихъ или полицейскихъ чиновниковъ. Вслѣдствіе этого въ отношеніи раскольниковъ, баптистовъ и язычниковъ веденіе метрическихъ книгъ возлагается настоящимъ проектомъ, какъ и нынѣ дѣйствующими законами, не на духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, совершающихъ религіозные у этихъ сектантовъ и язычниковъ обряды, а на поли-

цейскія управления и волостныя правленія. Правило это распространяется проектомъ и на иныхъ, кромѣ баптистовъ, протестантскихъ сектантовъ, напимѣръ, на менонитовъ и другихъ. Сверхъ того, законъ 1874 г. о совершеніи метрическихъ записей относительно раскольниковъ подвергается въ проектѣ измѣвенію путемъ внесенія въ него улучшеній изъ позднѣйшаго закона 1879 г. о баптистахъ, а именно въ проектѣ устанавливается, что и для раскольниковъ, живущихъ въ уѣздахъ, какъ и для баптистовъ по закону 1879 г., а также для иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ должны вестись въ волостныхъ и соответствующихъ имъ правленіяхъ метрическія книги (последняя часть ст. 541 пр.), взамѣнъ особыхъ книгъ для записи въ нихъ лишь заявленій живущихъ въ селеніяхъ раскольниковъ, съ тѣмъ, чтобы эти заявленія ежемѣсячно сообщались волостными правленіями въ подлежащія полицейскія управления для внесенія въ метрическія книги (ст. 934 т. IX).

Не соглашаясь на такое измѣненіе дѣйствующаго закона, Членъ Редакціонной Коммисіи *К. И. Малышевъ* объяснилъ, что законъ 19 Апрѣля 1874 г. веденіе метрическихъ книгъ раскольниковъ возложилъ вообще лишь на мѣстныя полицейскія управления. Государственный Совѣтъ, въ предупрежденіе возможныхъ неправильностей и злоупотребленій, положительно отклонилъ мысль о порученіи веденія этихъ книгъ становымъ приставамъ (отчетъ по Госуд. Совѣту за 1874 г., стр. 116); онъ нашелъ лишь возможнымъ, во избѣжаніе дѣйствительныхъ для проживающихъ въ селеніяхъ раскольниковъ яеудобствъ, разрѣшить имъ дѣлать заявленія о случаяхъ рожденія и смерти волостному правленію, съ тѣмъ однако, чтобы это послѣднее отнюдь не вело самостоятельно метрическихъ книгъ, а лишь сообщало ежемѣсячно въ уѣздное полицейское управление о поступившихъ заявленіяхъ для внесенія въ метрическія книги (тамъ же стр. 118; т. IX ст. 934, 941—945). Полицейскіе чиновники ясно сознаютъ отвѣтственность, которой они подлежатъ въ случаѣ записи въ раскольничью метрическую книгу лицъ православнаго исповѣданія. Полицейскія управления имѣютъ въ своемъ распоряженіи законы, инструкціи и всѣ данныя, чтобы разрѣшить могущія возникнуть затрудненія. Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ волостныхъ правленіяхъ. Достаточно, чтобы старшина и волостной писарь были склонны къ расколу, и въ самомъ непродолжительномъ времени цѣлыя селенія окажутся внесенными въ раскольничьи метрическія книги. Поручая веденіе всѣхъ актовъ, въ томъ числѣ и книги о бракахъ, волостному правленію, статья 586 проекта широко открываетъ двери расколу, что конечно не отвѣчаетъ ни цѣлямъ право-

славной церкви, ни внутренней политикѣ правительства. Поэтому *К. И. Малышевъ* полагалъ бы веденіе метрическихъ книгъ для проживающихъ въ уѣздахъ раскольниковъ оставить, въ согласованіе проекта съ нынѣ дѣйствующимъ закономъ, на обязанности полицейскихъ управленій.

Предсѣдатель и остальные Члены Коммисіи, не раздѣляя этого мнѣнія, полагаютъ, что въ отношеніи распространенія раскола безразлично, будутъ ли акты гражданского состоянія раскольниковъ составляться въ полицейскихъ управленіяхъ или въ волостныхъ правленіяхъ. Вслѣдствіе этого послѣдняя часть статьи 586. проекта вовсе не можетъ считаться поощряющей уклоненіе въ расколъ. Едва ли основательно опасеніе, что православные будутъ акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти записывать въ раскольничьи метрическія книги и что чины волостного правленія, вопреки дѣйствующимъ по сему предмету законамъ и сознанію своего долга и своей отвѣтственности, будутъ потворствовать такимъ отступникамъ православія. Но если бы и послѣдовало внесеніе, напримѣръ, брака православныхъ въ метрическую книгу раскольниковъ, то выводъ отсюда возможенъ лишь одинъ, что бракъ этотъ недѣйствителенъ, ибо незаконная запись брака не можетъ придать ему законнаго характера. Можно даже считать, что въ волостномъ правленіи имѣется болѣе, чѣмъ въ полицейскомъ управленіи, гарантій правильности внесенія актовъ въ метрическія книги: въ волости всѣ знаютъ другъ друга, почему ложныя показанія о принадлежности къ расколу почти невысказуемы; притомъ, мѣстные священно и церковнослужители располагаютъ всѣми способами для постоянного и успѣшнаго контроля въ указанномъ отношеніи за правильнымъ веденіемъ метрическихъ книгъ въ волостномъ правленіи. Не подлежитъ, наоборотъ, сомнѣнію, что въ полицейскомъ управленіи могутъ быть безпрепятственно внесены въ метрическія книги такія записи, которыя въ волостномъ правленіи встрѣтили бы самый рѣшительный протестъ.

Если же стремиться къ тому, чтобы каждое рожденіе, каждый бракъ и каждая смерть раскольника непременно отмѣчались въ метрическихъ книгахъ, то вопросъ о томъ, гдѣ и кѣмъ ведутся эти книги, приобретаетъ существенное значеніе. Съ этой точки зрѣнія нельзя не отдать полнаго предъ полицейскимъ управленіемъ предпочтенія волостному правленію, право обращаться къ которому явится для массы сельскаго раскольничьяго населенія большимъ благодѣяніемъ и облегченіемъ. При этомъ сберегается много времени, безцѣннаго для крестьянина въ страдную лѣтнюю пору и безъ пользы убиваемаго, по случаю каждого рожденія, брака или смерти члена семьи, на дорогу въ дальній, иногда за

сотни верстѣ, уѣздный городъ; берегаются также и деньги и притомъ не малыя, если имѣть въ виду, что въ городъ приходится отправляться не одному, а въ сопровожденіи нѣсколькихъ свидѣтелей и жить тамъ иногда по нѣсколько дней. Далѣе, извѣстно, что раскольники относятся съ нескрываемымъ отвращеніемъ къ явѣ въ полицію для совершенія записей въ метрическія книги, такъ какъ считаютъ зазорнымъ для себя ожидать здѣсь своей очереди, иногда въ обществѣ бродягъ, пьяницъ и мелкихъ воришекъ, чѣмъ оскорбляются тѣ чувства и мысли раскольниковъ, которыя порождаются въ нихъ событіями, требующими внесенія въ метрическія книги. Наконецъ, въ дѣйствующемъ законѣ не проведено какой либо существенной разницы между полицейскимъ управленіемъ и волостнымъ правленіемъ: различіе между ними—лишь формальное. Поэтому самъ законъ изъ общаго правила о веденіи метрическихъ книгъ раскольниковъ въ полицейскихъ управленіяхъ дѣлаетъ исключеніе: въ станицахъ казачьихъ войскъ, по закону 3 Іюня 1891 г. (Собр. узак. ст. 771) веденіе этихъ книгъ возлагается на станичныя правленія, соотвѣтствующія волостнымъ правленіямъ. Въ отношеніи же баптистовъ, по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15 Августа 1879 г. правиламъ (Собр. узак. ст. 716), метрическія книги въ уѣздахъ ведутся вообще при волостныхъ правленіяхъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго веденіе книгъ гражданскаго состоянія лицъ нехристіанскихъ исповѣданій возложено также въ городахъ на бургомистровъ, а въ посадахъ на гминныхъ войтовъ, лавниковъ или писарей. Въ отношеніи проживающихъ внѣ городовъ язычниковъ, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ узаконеній, метрическія книги ведутся, въ видѣ общаго правила, въ соотвѣтствующихъ волостнымъ правленіямъ юртовыхъ, улусныхъ и т. п. управленіяхъ. Поэтому большинство Членовъ Комисіи считаютъ, что послѣдняя часть статьи 586 проекта, помимо вышеизложенныхъ соображеній, оправдывается въ значительной степени и нынѣ дѣйствующими законами.

587. Для каждаго рода актовъ гражданскаго состоянія ведутся отдѣльныя метрическія книги, а именно: 1) метрическая книга о родившихся, 2) метрическая книга о бракосочетавшихся и 3) метрическая книга объ умершихъ.

Книги эти ведутся въ двухъ экземплярахъ, тождественныхъ по содержанію.

Одинъ экземпляръ ведется въ видѣ томовъ, обнимающихъ одинъ годъ или нѣсколько лѣтъ сразу, пока не будутъ испи-

саны воѣ листы тома. Этотъ экземпляръ назначается для постоянного храненія въ мѣстѣ веденія книгъ.

Другой экземпляръ составляетъ точную копию съ перваго экземпляра, со всѣми значащимися въ немъ подписями, и ведется въ видѣ книгъ ежегодныхъ. Этотъ экземпляръ за каждый истекшій годъ отсылается для храненія: 1) мѣстнымъ духовенствомъ православнаго исповѣданія — въ духовную консисторію или соотвѣтствующее ей духовное установленіе и 2) духовенствомъ иновѣрнаго христіанскаго и другихъ исповѣданій, а также полицейскими управленіями и волостными правленіями—въ мѣстное вотчинное установленіе.

Т. IX ст. 860, 862, 868, 881, 882, 884, 890, 899, 905, 906, 909, 911, 918—916, 931, 935, 936.

Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 1261, 1285, 1286, 1291, 1344, 1453, 1568.

Прав. о метр. запис. баптистовъ 1879 Авг. 15 ст. 1 (Собр. узак. ст. 716).

Проект. гр. ул. 1809 г. ст. 82.

Польск. гр. ул. ст. 72.

Инструкц. для чин. гражд. сост. Варшав. полиціи 1870 г. Авг. 15 (27) ст. 1—3, 5.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 12, 14.

Франц. гр. ул. ст. 40.

Голл. гр. ул. ст. 13, 14.

Итал. гр. ул. ст. 350, 356; Корол. декр. 1865 г. Поабр. 15 ст. 14.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 2; наказъ 1881 г. Сент. 20 ст. 1.

Бельг. пр. ст. 58.

Прус. зем. пр., II, 11, ст. 483—495, 501—503.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, приходскія метрическія книги для лицъ православнаго исповѣданія раздѣляются на три части: 1) о родившихся, 2) о бракосочетавшихся и 3) объ умершихъ (т. IX ст. 860 прил. къ ст. 861). Каждая изъ этихъ частей хотя и называется по формамъ 1838 г. частью метрической книги на такой-то годъ (т. IX ст. 861, прил.), но составляетъ по существу дѣла и по содержанію своему совершенно отдѣльную книгу, не имѣющую ничего общаго съ остальными частями. По ст. 868 т. IX, книги эти ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ по окончаніи года одинъ оставляется при церквяхъ, для храненія въ ризницахъ или церковныхъ архивахъ, а другой представляется чрезъ благочинныхъ на храненіе въ духовную консисторію (ст. 868, 889, 904 т. IX) или въ соотвѣтствующее ей духовное установленіе, напримѣръ, въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства (пол. 12 Юня 1890 г. ст. 104).

Въ церквяхъ римско-католическаго исповѣданія метрическія книги ведутся въ видѣ трехъ отдѣльныхъ книгъ, въ коихъ записываются всѣ родившіеся, бракомъ сочетавшіеся и умершіе въ приходѣ (т. IX ст. 882). Каждая книга имѣетъ свое печатное заглавіе (т. IX ст. 881, прим.). Такъ, въ С.-Петербургской римско-католической церкви Св. Станислава

ведутся метрическія книги: 1) о крещеныхъ, 2) о бракосочетавшихся и 3) о умершихъ. Въ заглавіи каждой книги означается число, мѣсяць и годъ, съ котораго началось ея веденіе, напримѣръ: «Метрическая книга о крещеныхъ С.-Петербургской р.-католической приходской Св. Станислава церкви» (число, мѣсяць, годъ) или «метрическая книга о бракосочетавшихся С.-Петербургской р.-католической приходской Св. Станислава церкви» (число, мѣсяць, годъ), или «Метрическая книга о умершихъ *такой-то* церкви» (число, мѣсяць, годъ). Такое означеніе года въ заглавіи книгъ даетъ возможность вести подлинныя метрическія книги въ теченіе и ве одного года, а нѣсколькихъ лѣтъ сряду.

Относительно храненія метрикъ, касающихся лицъ римско-католическаго исповѣданія, слѣдуетъ замѣтить, что вслѣдствіе обнаруженныхъ въ Западныхъ губерніяхъ безпорядковъ по веденію метрическихъ книгъ, въ 1833 г. Декабря 19 (6644) Высочайше повелѣно было поставить духовенству въ обязанность доставлять въ уѣздные суды губерній, отъ Польши возвращенныхъ, чрезъ декановъ или благочинныхъ, за скрѣпою ихъ и мѣстнаго настоятеля, ежегодно вѣрныя и точныя копія метрикъ, какія представляются епархіальному начальству. Это Высочайшее повелѣніе введено было въ Сводъ законовъ, притомъ съ распространеніемъ его, порядкомъ кодификаціоннымъ, не только на губерніи, отъ Польши возвращенныя, но на всѣ вообще римско-католическія церкви Имперіи, гдѣ бы онѣ ни находились (т. IX, изд. 1857 г., ст. 1589, изд. 1842 г. ст. 1438). Впослѣдствіи, за упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ, въ 1875 г. Февраля 25 (54434) было постановлено, что копія метрикъ должны быть ежегодно доставляемы римско-католическимъ приходскимъ духовенствомъ, чрезъ декановъ или благочинныхъ, въ губернскія правленія; постановленіе это введено было потомъ въ статью 1061 т. IX, изд. 1876 г. (ст. 888, изд. 1899 г.), причемъ однако оставлены были въ силѣ и прежніе законы, на основаніи копъ копій метрическихъ книгъ римско-католическихъ церквей отсылаются, по прошествіи каждого года, въ мѣстныя консисторіи (ст. 1057 т. IX, изд. 1876 г., ст. 884, изд. 1899 г.); подлинныя же метрическія книги всегда хранятся на мѣстѣ при церквахъ (ст. 889 т. IX). Въ отношеніи военнаго вѣдомства 2 Іюня 1879 г. было постановлено о представленіи военными капелланами копій метрическихъ книгъ въ губернскія правленія и въ римско-католическую духовную коллегію (ст. 926 т. IX).

Евангелическо-лютеранскіе проповѣдники, по закону должны вести списки всѣхъ рождающихся, крещаемыхъ, конфирмуемыхъ, причащае-

мыхъ, обручаемыхъ, оглашаемыхъ, сочетающихся бракомъ и погребаемыхъ и, кромѣ того, еще общій списокъ всѣхъ своихъ прихожанъ (т. IX ст. 890, 902). Но не всѣ эти списки можно приравнять къ метрическимъ книгамъ и не всѣ они ведутся отдѣльно, въ двухъ экземплярахъ. По ст. 899 т. IX (ст. 456 т. XI ч. 1), проповѣдникъ долженъ ежегодно представлять на храненіе въ консисторію засвидѣтельствованныя имъ копія только трехъ списковъ: 1) о рожденныхъ и крещенныхъ, 2) о бракосочетавшихся и 3) о погребенныхъ въ теченіе года. Только эти три списка соотвѣтствуютъ метрическимъ книгамъ прочихъ вѣроисповѣданій; списки же конфирмуемыхъ, причащаемыхъ и общій списокъ прихожанъ соотвѣтствуютъ отчасти такъ называемымъ исповѣднымъ росписямъ, которыя ведутся въ православныхъ приходяхъ на основаніи ст. 16 Устава духовныхъ консисторій 1883 г. По дѣламъ брачнымъ евангелическо-лютеранскіе проповѣдники ведутъ: 1) списокъ обрученныхъ, оглашенныхъ и бракомъ сочетавшихся, или такъ называемую главную вѣдомость, и 2) краткій хронологическій списокъ сочетавшихся бракомъ, со ссылкой на главную вѣдомость (т. IX ст. 895—897 и прил. къ ст. 904); первый изъ этихъ списковъ соотвѣтствуетъ, въ православныхъ приходяхъ, книгѣ обыска брачнаго, а второй списокъ—метрической книгѣ о бракосочетавшихся, со ссылкой на книгу обыска брачнаго.

Метрическія книги баптистовъ, по правиламъ и формамъ 1879 г., ведутся также въ двухъ экземплярахъ и въ видѣ трехъ книгъ: для записи 1) браковъ, 2) рожденій и 3) смерти баптистовъ (прав. 1879 г. Авг. 15 ст. 1 и 2; формы при Сен. ук. 1879 г. Ноябрь. 12, Собр. узак., 716 и 831). Кромѣ того установлены формы еще двухъ канцелярскихъ книгъ: 1) для внесенія предварительныхъ оговорокъ о сдѣланныхъ баптистами заявленій и 2) для записи о выдачѣ выписей изъ метрическихъ книгъ; но эти дополнительныя контрольныя книги канцелярскаго дѣлопроизводства слѣдуетъ различать отъ собственно метрическихъ книгъ. По ст. 4 правилъ 1879 г., одинъ экземпляръ метрическихъ книгъ баптистовъ хранится въ тѣхъ полицейскихъ или волостныхъ управленіяхъ, конми ведутся эти книги, а другой экземпляръ по окончаніи каждаго года отсылается на храненіе въ губернское правленіе (въ градоначальствахъ—въ управленіе градоначальника, въ Москвѣ—въ управленіе оберъ-полицеймейстера).

Для раскольниковъ закономъ 19 Апрѣля 1874 г. установлены были метрическія книги также трехъ родовъ, для записи: 1) браковъ, 2) рожденій и 3) смерти раскольниковъ. Утвержденіе формъ этихъ книгъ предо-

ставлено было Министру Внутренних Дѣлъ (ст. 21) и такъ какъ въ законѣ 1874 г., кромѣ собственно метрическихъ книгъ, упоминалось еще о принятіи полиціею и волостными правленіями разныхъ заявленій раскольниковъ (о рожденіи, бракѣ и смерти), о предбрачныхъ объявленіяхъ или оглашеніяхъ и свидѣтельствахъ о сихъ объявленіяхъ и о выдачѣ выписей изъ метрическихъ книгъ, то впоследствии Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ изданы были формы для 12 книгъ съ прибавленіемъ 6 особыхъ къ нимъ приложений (П. с. з. 1877 г., № 57019, прил.). Но множество этихъ книгъ, въ особенности всѣ тѣ книги, которыя ведутся волостными правленіями, самъ законъ 1874 г. отличаетъ отъ собственно метрическихъ книгъ (о бракахъ, рожденіи и смерти), веденіе коихъ предоставлено исключительно полиціи. Существенный недостатокъ закона 1874 г. состоитъ въ томъ, что установленныя имъ метрическія книги браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, по ст. 25 этого закона, ведутся въ единственномъ экземплярѣ и по окончаніи каждаго года этотъ единственный экземпляръ ихъ отсылается для обревизованія и храненія въ губернское правленіе или управленіе градоначальника или оберъ-полиціймейстера, такъ что на мѣстѣ веденія книгъ не остается никакого съ нихъ списка или дубликата. Такое устройство этого дѣла, затрудняющее справки и открывающее возможность утраты самыхъ книгъ и еще болѣе легкую возможность вырвать изъ нихъ листъ, подскоблить или иначе испортить внесенную въ нихъ записъ, не соответствуетъ существенному значенію метрическихъ книгъ, какъ актовъ гражданскаго состоянія, съ коими связаны самыя дорогія личныя и имущественныя права населенія. Среди раскольниковъ, какъ извѣстно, есть много людей не только зажиточныхъ, но и богатыхъ, такъ что метрическая записъ, удостоверяющая дѣйствительность ихъ брака, законность рожденія дѣтей и право законнаго наслѣдованія, можетъ стоять для заинтересованныхъ лицъ иногда сотни тысячъ или миліоны рублей, не говоря уже о томъ, что самыя права состоянія, основанныя на принадлежности лица къ семейству и роду и удостоверяемая метрическою записью, суть блага неоцѣненныя, которыя не должны зависѣть отъ усмотрѣнія какого либо архивнаго служителя. Если закономъ уже признано нужнымъ установить для раскольниковъ метрическія книги, то онѣ по общему правилу должны быть ведены въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ каждый долженъ храниться въ особомъ учрежденіи, дабы устранить возможность полной ихъ утраты и затруднить ихъ поддѣлку или поврежденіе.

Метрическія книги евреевъ и магометанъ ведутся также въ двухъ

экземплярахъ. У евреевъ одинъ экземпляръ книгъ—такъ называемыя частныя метрическія книги или тетради—хранится при синагогахъ или молитвенныхъ домахъ, а другой экземпляръ—такъ называемыя общія метрическія книги—по окончаніи каждаго года сдается на храненіе въ архивъ городской управы, а въ Петербургѣ—въ канцелярію градоначальника (т. IX ст. 914—916). Магометанское приходское духовенство одинъ экземпляръ метрическихъ книгъ оставляетъ на храненіе при мечетяхъ, а другой экземпляръ, по окончаніи каждаго года, препровождаетъ въ Оренбургское духовное магометанское собраніе или въ Таврическое духовное магометанское правленіе, а въ Закавказьѣ—въ подлежащее суннитское или шітское духовное правленіе, чрезъ губернской меджлисъ (т. IX ст. 905, 909; прав. Намѣстн. Кавк. 1873 г. Іюл. 11 ст. 12 и 13).

Метрическія книги евреевъ, по изданнымъ для нихъ формамъ (т. IX ст. 913, прил.), состоятъ изъ четырехъ книгъ или частей: 1) о родившихся, 2) о бракосочетавшихся, 3) о разведшихся и 4) о умершихъ. Метрическія книги магометанъ по формамъ, составленнымъ въ 1828 году Главнымъ Управленіемъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, состоятъ изъ трехъ книгъ или частей, но часть вторая подраздѣляется на два отдѣленія, а именно: часть I о родившихся, часть II, отдѣленіе 1, о бракосочетавшихся, отдѣленіе 2, о разведшихся; часть III о умершихъ. Въ Закавказьѣ, по формамъ, утвержденнымъ въ 1873 г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, метрическія книги магометанъ состоятъ изъ четырехъ книгъ или частей: 1) о родившихся, 2) о вступившихъ въ бракъ, 3) о бракахъ разведенныхъ и 4) объ умершихъ.

Такимъ образомъ, сравнительно съ христіанами, у евреевъ и магометанъ оказывается одна добавочная метрическая книга, о разводѣ или расторженіи браковъ; объясняется это какъ сравнительною легкостью и многочисленностью разводовъ въ этихъ нехристіанскихъ исповѣданіяхъ, такъ и подвѣдомственностью бракоразводныхъ дѣлъ у евреевъ, каримовъ и магометанъ тѣмъ же раввинамъ, газзанамъ и казіямъ, коими ведутся метрическія книги (ст. 1261, 1290, 1328, 1399, 1418 т. XI ч. 1 Уст. ин. исп.).

Настоящій проектъ не считаетъ необходимымъ для лицъ нехристіанскихъ исповѣданій вести особыя метрическія книги о разводѣ браковъ. Легкость и многочисленность разводовъ у евреевъ и магометанъ едва ли могутъ правильно считаться достаточнымъ основаніемъ къ удержанію относительно ихъ особыхъ книгъ о разводахъ. Гораздо важнѣе, чтобы о каждомъ разводѣ была сдѣлана отмѣтка въ метрической книгѣ о брако-

сочетавшихся, противъ соответственныхъ записей о бракѣ. При соблюденіи этого условія, надобность въ веденіи особыхъ книгъ о разводѣ отпадаетъ.

Метрическія книги всѣхъ вѣроисповѣданій, для коихъ онѣ установлены дѣйствующимъ законодательствомъ Имперіи, ведутся въ настоящее время въ видѣ книгъ ежегодныхъ; притомъ оба экземпляра книгъ заготавливаются и ведутся въ видѣ ежегодныхъ книгъ. Такой порядокъ представляетъ то неудобство, что при немъ, за невозможностью рассчитать впередъ, сколько именно листовъ книги будетъ исписано въ теченіе года, и изъ опасенія, какъ бы не пришлось, за недостаткомъ листовъ, заводить въ теченіе года новую книгу, по окончаніи года обыкновенно оказывается, что метрическія книги содержатъ въ себѣ много лишнихъ бѣлыхъ листовъ, оставшихся неисписанными. На сорокъ слишкомъ тысячъ однихъ только православныхъ священниковъ, нынѣ существующихъ, эта излишняя трата бумаги оказывается огромною; но еще болѣе неудобствъ представляетъ веденіе ежегодныхъ метрическихъ книгъ для раскольниковъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ немного и гдѣ въ теченіе года потребуется, можетъ быть, двѣ—три записи, а всѣ остальные листы книгъ окажутся лишними, неисписанными. Поэтому въ настоящемъ проектѣ признано болѣе бережливымъ и удобнымъ установить другой порядокъ, принятый въ Германіи (зак. 1885 г. Февр. 6, § 12, прим. Гиншуса) и у насъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (гражд. ул. 1825 г. ст. 72) и состоящій въ томъ, что одинъ экземпляръ метрическихъ книгъ, назначаемый для постоянного храненія на мѣстѣ, ведется въ видѣ томовъ, обнимающихъ одинъ годъ или нѣсколько лѣтъ сряду (напримѣръ, до десяти лѣтъ въ губерніяхъ Ц. Пол., по ст. 7 и 8 пост. Намѣстн. 3 Ноябр. 1825 г.), пока не будутъ исписаны всѣ листы тома, а другой экземпляръ, назначаемый для отсылки по окончаніи каждаго года на храненіе въ подлежащія установленія, составляетъ точную копію съ перваго экземпляра, со всѣми значащимися въ немъ подписями, и ведется въ видѣ книгъ ежегодныхъ.

Этотъ порядокъ, какъ болѣе удобный, предположено было ввести и въ нашихъ православныхъ церквахъ составленною при Св. Синодѣ въ 1867 году инструкціею къ положенію объ общихъ актахъ состоянія, внесенному въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода (инструкц., ст. 11 и 13). Нѣкоторыя подробности этого усвоеннаго и настоящимъ проектомъ порядка указаны въ слѣдующей (588) статьѣ.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что проектъ не считаетъ необходимымъ, чтобы мѣстный экземпляръ метрическихъ книгъ заготавливаемъ былъ непременно на нѣсколько лѣтъ сряду; онъ можетъ быть заведенъ и на одинъ годъ, если это, по мѣстнымъ условіямъ, будетъ признано болѣе удобнымъ, потому что и веденіе обоихъ экземпляровъ метрическихъ книгъ въ видѣ книгъ ежегодныхъ имѣетъ также свои несомнѣнные достоинства и въ особенности заслуживаетъ предпочтенія въ многочисленныхъ приходахъ, гдѣ заготовленіе книгъ на нѣсколько лѣтъ слишкомъ бы увеличило объемъ томовъ.

Постановляя въ видѣ общаго правила, для всѣхъ установленій, ведущихъ метрическія книги, что одинъ экземпляръ этихъ книгъ долженъ храниться въ мѣстѣ ихъ веденія, въ видахъ удобства справокъ какъ для частныхъ лицъ, такъ и для самихъ установленій, проектъ относительно мѣста храненія другого экземпляра метрическихъ книгъ остановился на слѣдующихъ положеніяхъ: этотъ экземпляръ за каждый истекшій годъ отсылается для храненія: 1) мѣстнымъ духовенствомъ православнаго исповѣданія—въ духовную консисторію или соотвѣтствующее ей духовное установленіе и 2) духовенствомъ иновѣрнаго христіанскаго исповѣданія и другихъ исповѣданій, а также полицейскими управленіями и волостными правленіями—въ мѣстныя вотчинныя установленія, которыя, по ст. 1 проекта о нихъ, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ, предположено учредить въ каждомъ уѣздѣ или по одному установленію на нѣсколько уѣздовъ и которыя будутъ состоять при окружныхъ судахъ. Въ первомъ положеніи проектъ удерживаетъ въ отношеніи многомилліоннаго православнаго населенія нынѣ существующій порядокъ, къ которому оно привыкло и къ измѣненію котораго не представляется достаточныхъ основаній. Второе правило представляется весьма желательнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы и другой экземпляръ метрическихъ книгъ хранился, по возможности, въ близкомъ разстояніи отъ мѣста ихъ веденія, для удобства справокъ въ нихъ и полученія по нимъ необходимыхъ свѣдѣній и свидѣтельствъ. Духовныхъ консисторій римско-католическихъ и евангелическо-протестантскихъ, куда въ настоящее время представляются копія метрическихъ книгъ для храненія, существуетъ нынѣ на всю Имперію—первыхъ двѣнадцать, а вторыхъ лишь пять (ст. 16, 26, 543 т. XI ч. 1 Уст. иностр. исп.). Магометанское же духовенство обязано нынѣ отправлять другой экземпляръ метрическихъ книгъ для храненія только въ Оренбургское духовное магометанское собраніе, въ Таврическое духовное магометанское правленіе, либо въ суннитское или шит-

ское духовное правленіе въ Закавказьѣ, по принадлежности (ст. 905, 909 т. IX). Понятно, какъ бываетъ трудно производить справки въ метрическихъ книгахъ, хранящихся въ поименованныхъ установленіяхъ, частнымъ лицамъ, проживающимъ отъ нихъ за тысячи верстъ. Губернскія правленія и городскія управы, куда нынѣ препровождаются для храненія метрическія книги раскольниковъ, баптистовъ и евреевъ, несомнѣнно оказываются менѣе пригодными, чѣмъ проектированныя вотчинныя установленія, для храненія въ нихъ актовъ гражданскаго состоянія. Съ метрическими записями соединяются важнѣйшія личныя и имущественныя гражданскія права, охраняемыя свѣтскими гражданскими судами, при которыхъ будутъ состоять вотчинныя установленія.

588. Метрическія книги заготовляются по установленнымъ формамъ и высылаются заблаговременно для православныхъ церквей духовными воиоисторіями и соответствующими имъ духовными установленіями, а для иновѣрныхъ христіанскихъ и прочихъ исповѣданій, а также для полицейскихъ управленій и волостныхъ правленій губернскими или областными правленіями.

Экземпляръ метрической книги, назначенный для храненія въ мѣстѣ ея веденія, перенумеровывается по листамъ, скрѣпляется и прошиуровывается до отсылки по назначенію. На заглавномъ листѣ книги означаются ея названіе, установленіе, при коемъ ведется книга, и годъ, съ котораго начинается ея веденіе, а когда всѣ листы книги будутъ исписаны, то на заглавномъ листѣ означаются годъ, мѣсяцъ и число ея окончанія. На послѣднемъ листѣ книги дѣлается надпись о числѣ содержащихся въ ней листовъ, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ къ шиуру печати выдающаго книгу установленія.

Другой экземпляръ метрической книги доставляется въ мѣсто ея веденія въ отдѣльныхъ листахъ, съ приложеніемъ заглавнаго листа. На этомъ листѣ книги означается годъ, въ теченіе коего она имѣетъ быть ведена. Перенумерованіе и скрѣпа листовъ, прошиуровка ихъ, припечатаніе шиура и означеніе на послѣднемъ листѣ числа содержащихся въ книгѣ листовъ производятся въ мѣстѣ ея веденія по окончаніи каждаго года, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ пе-

чати церкви или иного установления, при коемъ ведется эта книга.

Т. IX ст. 861—863, 881, 890, 905—907, 914.
Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 256, 1, п. 6,
1283, 1453.

Пост. Нам. Ц. Пол. 1825 г. Ноябр. 3 (Дв.
зак., т. XI, стр. 15) ст. 7—14.
Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 8.

Польск. гр. ул. ст. 72—74.

Въ статьѣ 588 проекта изложены общія правила о формѣ метрическихъ книгъ и порядкѣ ихъ заготовленія и разсылки. При этомъ проектъ, постановляя, что метрическія книги заготавливаются по установленнымъ формамъ, не предрѣшаетъ однако вопроса, по какой именно формѣ—табличной или актовой онѣ должны быть заготавливаемы. Табличная форма, принятая у насъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія, а также евангелическо-лютеранскаго и еврейскаго (т. IX ст. 861, прил., 904, прил., 913, прил.), состоитъ въ томъ, что записи въ метрическихъ книгахъ дѣлаются на разграфленныхъ листахъ, съ печатными заголовками графъ, въ которыя и вносятся соответствующія заголовкамъ свѣдѣнія. Актовая же или протокольная форма, существующая у насъ для лицъ римско-католическаго исповѣданія, а также и для раскольниковъ (ст. 882 т. IX; ук. Сената 1875 г. Янв. 18, П. с. з. № 54302, 1877 г. Марта 3, П. с. з. № 57019), заключается въ томъ, что подлежащее внесенію въ метрическія книги событіе записывается въ нихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ полностью, подобно нотаріальнымъ актамъ, со всѣми необходимыми свѣдѣніями, вносимыми въ самый текстъ записи. Та и другая форма имѣютъ свои удобства и недостатки. Редакціонная Комmissiя не считаетъ цѣлесообразнымъ входить въ обсужденіе этихъ качествъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, не слѣдуетъ вводить въ законъ самыя образцы или формы метрическихъ книгъ, а надлежитъ предоставить установленіе ихъ соглашенію Св. Синода и Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Соответственно сему въ ст. 588 проекта опредѣлены лишь общими правилами: 1) заготовленіе метрическихъ книгъ по установленнымъ формамъ и разсылка ихъ заблаговременно на мѣста ихъ веденія; 2) веденіе метрическихъ книгъ въ двухъ экземплярахъ, согласно ст. 587 проекта; 3) заглавный листъ каждой метрической книги; 4) скрѣпа одного экземпляра книгъ до отсылки ихъ въ мѣста веденія, и 5) порядокъ составленія и скрѣпы втораго экземпляра книгъ. При этомъ статья 588 проекта возлагаетъ обязанность заготовленія и высылки метрическихъ книгъ для православныхъ церквей на духовныя консисторіи, а для иновѣрныхъ христіанскихъ и прочихъ исповѣданій, а также для полицейскихъ управленій и волостныхъ правленій—на губернскія или областныя правленія. Такой

порядокъ представляется наиболѣе обезпечивающимъ правильное снабженіе метрическими книгами всѣхъ подлежащихъ мѣстъ и установленій.

Порядокъ скрѣпы метрическихъ книгъ опредѣляется проектомъ различно для двухъ экземпляровъ этихъ книгъ. Одинъ экземпляръ ихъ, назначаемый для храненія въ мѣстѣ ихъ веденія, долженъ быть скрѣпленъ до отсылки ихъ въ это мѣсто; скрѣпа состоитъ въ томъ, что на послѣднемъ листѣ прошнурованной книги дѣлается надпись о числѣ содержащихся въ ней перенумерованныхъ листовъ, за подписью и съ приложеніемъ къ шнуру печати выдающаго оную установленія или должностного лица, т. е. того лица, которому это будетъ поручено подлежащимъ духовнымъ или губернскимъ начальствомъ. Такой порядокъ скрѣпы этого экземпляра объясняется тѣмъ, что онъ долженъ быть доставляемъ на мѣста въ видѣ томовъ, прочно переплетенныхъ и назначенныхъ для внесенія актовъ въ теченіе, можетъ быть, нѣсколькихъ лѣтъ сряду (ст. 587) и для постоянного храненія въ тѣхъ же мѣстахъ; было бы очевидно недостаточно скрѣплять его печатью и подписью тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя будутъ вести его и хранить. Напротивъ, другой экземпляръ метрическихъ книгъ, назначаемый для отсылки по окончаніи каждаго года на храненіе въ подлежащія установленія (ст. 587), доставляется въ мѣста веденія книгъ въ отдѣльныхъ листахъ, съ приложеніемъ заглавнаго листа; изъ нихъ уже въ мѣстѣ веденія книгъ, въ концѣ года, составляется отдѣльный томъ, скрѣпа коего должна производиться тамъ же и состоять въ подписи и приложеніи печати церковнаго причта или установленія, коимъ эти книги были ведены, съ означеніемъ на послѣднемъ листѣ общаго числа перенумерованныхъ и прошнурованныхъ листовъ книги; здѣсь же должна быть подпись и печать благочиннаго или другого, назначеннаго для скрѣпы и поворки книгъ, должностного лица.

589. Метрическія книги ведутся на русскомъ языкѣ.

Исключеніе допускается для метрическихъ книгъ магометанъ и проживающихъ внѣ городскихъ поселеній язычниковъ, метрическія книги коихъ могутъ быть писаны на ихъ языкѣ, но лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не окажется возможности поручить веденіе книгъ лицамъ, умѣющимъ писать по русски.

Имена и фамиліи лицъ, которыя не могутъ быть вполне точно переданы русскимъ письмомъ, должны быть, вслѣдъ за вписаніемъ по русски, означаемы въ скобкахъ на томъ языкѣ, изъ котораго взяты.

Подписи въ книгахъ частными лицами дѣлаются также по русски; но лица, не знающія русскаго языка, подписываются на известномъ имъ языкѣ, причемъ лицо, ведущее метрическую книгу, переводить, если знаетъ сей языкъ, подписи ихъ на русскій языкъ.

Мн. Гос. Сов. 1891 г. Июн. 3 (Собр. узак., № 104, ст. 1057).

Мн. Гос. Сов. 1892 г. Апр. 28 (Собр. узак., № 59, ст. 602).

Т. IX ст. 891 и прим. по п. 908, 914.

Т. XVI ч. 1 нотар. ст. 70—72, 97, 98, 249, 285.

Пост. учр. ком. Ц. Пол. 1867 г. Ноябрь. 10 (22); 1868 г. Март. 1 (13) и Мая 7 (Сб. пост. учр. ком., т. IV, стр. 384, V, 406, XII, 397).

Итал. Корол. декр. 1865 г. Ноябрь. 15 ст. 28.

Герм. ввстр. декр. 1875 г. Июн. 22 ст. 12.

Веденіе метрическихъ книгъ на государственномъ русскомъ языкѣ составляетъ дѣйствующій нынѣ общій законъ Имперіи, распространенный въ 1891 и 1892 годахъ и на лютеранъ и реформатовъ (т. IX ст. 891 и прим.) и еще ранѣе того, въ 1867 году—на губерніи Царства Польскаго. Еврейскіе раввины, по ст. 914 т. IX, обязаны нынѣ вести метрическія книги на двухъ языкахъ, русскомъ и еврейскомъ, но веденіе книгъ на еврейскомъ языкѣ слѣдуетъ признать излишнимъ, а необходимо лишь дозволить по общему правилу означеніе еврейскихъ именъ и фамилій на ихъ языкѣ въ скобкахъ, когда они не могутъ быть вполнѣ точно переданы русскимъ письмомъ, и допустить подписаніе актовъ частными лицами, не знающими русскаго языка, на томъ языкѣ, который имъ доступенъ, но съ переводомъ этихъ подписей на русскій языкъ, какъ постановлено уже въ ст. 70 Положенія о нотаріальной части.

Относительно магометанъ въ 1828 году было испрошено, чрезъ Комитетъ Министровъ, дозволеніе имамамъ писать метрическія книги на татарскомъ языкѣ, если не знаютъ русскаго (т. IX ст. 908); посему и формы, утвержденныя въ 1873 г. Намѣстникомъ Кавказскимъ для метрическихъ книгъ мусульманъ Закавказскаго края, изложены были на языкахъ татарскомъ и русскомъ. Это изытіе изъ общаго правила слѣдуетъ, въ мѣрѣ дѣйствительной его необходимости, сохранить и на будущее время. А такъ какъ магометане имѣются у насъ и въ среднеазиатскихъ областяхъ Имперіи, гдѣ татарскій языкъ не вездѣ употребителенъ, и кромѣ того предполагается ввести метрическія книги и для язычниковъ, проживающихъ внѣ городскихъ поселеній, то, по мѣрѣ необходимости, подлежитъ и имъ дозволить писать эти книги на мѣстномъ ихъ языкѣ, но лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не окажется возможности поручить веденіе книгъ лицамъ, умѣющимъ писать на русскомъ языкѣ, хотя бы эти лица и не принадлежали къ составу магометанскаго духовенства.

590. Когда актъ по закону долженъ быть подписанъ частными лицами, и они, по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни, не могутъ подписаться, то либо актъ подписывается за нихъ другимъ лицомъ, по ихъ довѣрію, либо о семъ отмѣчается лицами, ведущими метрическія книги, предъ ихъ подписью.

Т. IX ст. 933.

Т. X ч. 1 ст. 708 прил.: ст. 40, 73, 112, ст. 919.

Т. XVI ч. 1 нот. пол. ст. 81, 113.

Настоящая статья въ первой своей части повторяетъ общее, касающееся лишь имущественныхъ сдѣлокъ, правило дѣйствующихъ законовъ о подписаніи актовъ за неграмотныхъ другимъ лицомъ по ихъ довѣрію (т. X ч. 1 ст. 919, 708 прил.: ст. 40, 73, 112; Нотар. пол. ст. 81 113). Это правило непремѣнно должно быть исполняемо при совершеніи актовъ гражданскаго состоянія, какъ имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе не только для всей жизни каждаго частнаго лица, но и для общества. Подпись на актахъ частныхъ лицъ, участвующихъ въ ихъ совершеніи, должна служить гарантіею правильности и достовѣрности актовъ. Между тѣмъ нынѣ, какъ это видно изъ приложенныхъ къ ст. 861 т. IX формъ метрическихъ книгъ для лицъ православнаго исповѣданія, установлено, сверхъ подписи актовъ церковнымъ причтомъ, рукоприкладство (въ послѣдней графѣ) свидѣтелей «по желанію» при записяхъ о родившихся и бракосочетавшихся, а о подписи актовъ объ умершихъ частными лицами въ законѣ вовсе и не упоминается. Относительно раскольниковъ въ ст. 933 т. IX (прав. 19 Апр. 1874 г.) сказано, что всякая запись въ метрическихъ книгахъ подписывается чинами полиціи, предъ которыми сдѣлано заявленіе о рожденіи, бракѣ или смерти, а также лицами, сдѣлавшими заявленіе и бывшими притомъ свидѣтелями, если они грамотны; о подписи за неграмотныхъ другимъ лицомъ, по ихъ довѣрію, въ законѣ 1874 г. не упоминается. Это правило, сравнительно съ вышеприведеннымъ постановленіемъ о рукоприкладствѣ частныхъ лицъ только «по желанію», оказывается болѣе гарантирующимъ правильность веденія метрическихъ книгъ; но, въ виду важнаго значенія актовъ гражданскаго состоянія, и это правило не можетъ считаться достаточнымъ. Поэтому и принимая во вниманіе, съ одной стороны, неграмотность огромнаго большинства нашего сельскаго населенія, а съ другой—необходимость внесенія актовъ въ метрическія книги немедленно по совершеніи событія, о коемъ составляется актъ, настоящій проектъ во второй части ст. 590 выражаетъ ту мысль, что, въ случаѣ невозможности для частныхъ лицъ, по неграмотности или

болѣзни, подписать актъ въ метрической книгѣ лично, таковой подписывается за нихъ другимъ лицомъ, по ихъ довѣрiю; если же найти такое лицо затруднительно, то о невозможности для частныхъ лицъ подписать актъ должно быть отмѣчено въ самомъ актѣ лицами, ведущими метрическія книги, предъ подписью сихъ лицъ.

591. Акты вносятся въ книги одинъ за другимъ, по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

Числа должны быть означаемы прописью за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда означеніе ихъ цифрами дозволяется установленными формами метрическихъ книгъ (ст. 596).

Сокращенія и подчистки не допускаются. Поправки и приписки допускаются не иначе, какъ съ оговоркою ихъ въ концѣ акта, предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ. Поправки дѣлаются такимъ образомъ, чтобы ошибочно или излишне написанное, перечеркнутое тонкою чертою, могло быть прочитано.

Т. IX ст. 861 прил., 866, 872, 915.
Т. XVI ч. 1 ул. о нак. ст. 1442—1445.
Т. XVI ч. 1 нотар. пол. ст. 90—103.
Прав. 1873 г. Юля 11, о метр. кн. Закавк. мусул. ст. 5.
Инстр. 1874 г. Сент. 18, о метр. запис. раск. ст. 9.
Инстр. 1879 г. Авг. 15, о метр. запис. баптист. ст. 3.

Польск. гр. ул. ст. 81.
Франц. гр. ул. ст. 42.
Голл. гр. ул. ст. 16.
Итал. гр. ул. ст. 358; Корол. декр. 1865 г. Ноябрь. 15, ст. 18—20.
Герм. зак. 1875 г. Февр. 6, ст. 13.
Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24, ст. 6.
Бельг. проектъ ст. 60.
Прус. земск. пр., II, 11, ст. 482, 505.

Правило о записи актовъ въ метрическихъ книгахъ по очереди текущихъ номеровъ, безъ пробѣловъ или пропусковъ, вытекаетъ изъ существующихъ нынѣ формъ и образцовъ метрическихъ книгъ (т. IX ст. 861 прил.; формы 1876 г. Дек. 30, о метр. запис. раск.; 1873 г. Юл. 11, для Закавк. мус.; 1879 г. Авг. 15, для баптист.) и прямо выражено въ нѣкоторыхъ инструкціяхъ по сему предмету (ер. инструкц. 1879 г. Авг. 15, ст. 3). Какъ правило существенное, пресѣкающее возможность позднѣйшихъ вставокъ и подлоговъ въ книгахъ, оно обыкновенно вносится въ текстъ законовъ (ер. Польск. гр. ул. ст. 81, Франц. ст. 42 и др.), почему и выражено положительно въ ст. 591 проекта.

Вторая часть ст. 591 проекта, объ означеніи чиселъ прописью, содержитъ въ себѣ правило новое, заимствованное изъ Польскаго гражданскаго уложенія (ст. 81) и западно-европейскихъ законодательствъ (Франц. гр. ул. ст. 42, Голл. ст. 16, Итал. Корол. декр. 1865 г. Ноябрь. 15 ст. 19, Герм.

зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 13, Бельг. пр. ст. 60, Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 6) и основанное на томъ соображеніи, что число, написанное словами, трудно поддѣлать, чѣмъ измѣнить цифру. Однако, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, можно писать цифрами тѣ числа, которыя будутъ дозволено означать цифрами въ формахъ метрическихъ книгъ. Въ настоящее время числа пишутся въ православныхъ метрическихъ книгахъ цифрами, но въ католическихъ книгахъ означаются и цифрами, и прописью, а въ книгахъ евангелическо-лютеранскихъ только дни или числа мѣсяца, а не годы прописываются буквами, годы же обозначаются цифрами. По формамъ, даннымъ для римско-католическихъ церквей, требуется даже въ каждой статьѣ метрическихъ записей прописывать складомъ годъ, мѣсяцъ и число мѣсяца; но это требованіе представляется излишнимъ формализмомъ, если на каждомъ листѣ метрическихъ книгъ имѣется печатный заголовокъ съ означеніемъ года, къ которому онъ принадлежитъ. Дозволеніе заводить одинъ мѣстный экземпляръ метрическихъ книгъ на нѣсколько лѣтъ сряду не устраняетъ возможности сохранить и впредь такіе печатные заголовки на каждомъ листѣ, потому что въ нихъ послѣднія цифры года могутъ быть на бланкахъ листовъ не допечатаны и восполняться въ такомъ случаѣ письменно цифрами же, какъ дѣлается и теперь въ евангелическо-лютеранскихъ церквахъ. На бланкахъ Московской синодальной типографіи, въ заголовкахъ каждаго метрическаго листа, даже всѣ цифры года не допечатываются и для вписанія ихъ остается пробѣлъ. Едва ли необходимо, чтобы въ этихъ заголовкахъ листовъ всѣ годы означались прописью, а не цифрами, и еще менѣе надобности въ томъ, чтобы означеніе года прописью повторялось въ каждой статьѣ метрическихъ записей. Иное дѣло—метрическія выписи или свидѣтельства; въ нихъ слѣдуетъ прописывать складомъ и годъ, и число мѣсяца; въ бланкахъ ихъ первыя слова, означающія тысячелѣтіе и столѣтія, могутъ быть напечатаны словами, а для словъ, означающихъ десятки и единицы лѣтъ слѣдуетъ оставлять пробѣлы.

Допускать сокращенія въ метрическихъ записяхъ по общему правилу не слѣдуетъ, потому что понятіе о сокращеніяхъ не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, и если дозволить ихъ, то сокращенія могутъ быть доведены до такой степени, что самый смыслъ и значеніе записей трудно будетъ разгадать. Еще менѣе возможно допустить подчистки въ метрическихъ книгахъ; подчистки могутъ подорвать всякое довѣріе къ правильности записей въ книгахъ. Поэтому въ ст. 103 Нот. пол., въ аналогичномъ случаѣ, постановлено, что подчистки въ актахъ не допускаются,

подъ опасеніемъ недействительности всего написаннаго по подчищенному и преданія нотаріуса, если подчистка допущена по его винѣ, уголовному суду.

Дѣйствующіе нынѣ законы допускаютъ исправленіе ошибокъ, оказавшихся въ метрическихъ книгахъ (т. IX ст. 872), и если эти поправки оговорены въ концѣ акта и удостовѣрены подписью должностныхъ лицъ и тѣхъ частныхъ лицъ, коихъ лично или членовъ семейства коихъ касается актъ или которыя замѣтили ошибку и просили объ исправленіи, то противъ этого способа исправленія ошибокъ или описокъ трудно представить какія либо уважительныя возраженія. Описки или ошибки въ метрической книгѣ часто бываютъ дѣломъ писца и своевременное исправленіе ихъ должно быть не только дозволено, но и постановлено въ обязанность священнику или иному должностному лицу, ведущему эту книгу, коль скоро ошибка или описка будетъ имъ замѣчена. Поправки эти, примѣнительно къ ст. 101 Положенія о нотаріальной части, должны дѣлаться такъ, чтобы ошибочно или излишне написанное перечеркивалось тонкою чертою и могло быть прочтано; такимъ образомъ сохранится слѣдъ исправленнаго текста записи и можно будетъ судить о правильности самаго исправленія.

Само собою разумѣется однако, что этотъ простой способъ исправленія метрическихъ книгъ возможенъ лишь дотолѣ, пока второй экземпляръ ихъ еще не отосланъ въ консисторію или иное подлежащее установленіе. Послѣ этой отсылки исправленіе книгъ можетъ послѣдовать лишь по рѣшенію или опредѣленію духовнаго или свѣтскаго суда, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 592 и 622—626 проекта. Произвольное измѣненіе метрическихъ актовъ составляло бы преступленіе подлога, предусмотрѣнное въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1441).

592. Дополнительныя въ актамъ отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ метрическихъ книгахъ по постановленіямъ духовнаго или свѣтскаго суда, вносятся въ оба экземпляра книги при тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ онѣ относятся.

Если бы при этихъ статьяхъ не оказалось достаточно мѣста, то такія отмѣтки вносятся въ книгу отдѣльною очередною статьею, съ означеніемъ нумера первоначальной статьи, въ которой относятся, а въ послѣдней дѣлается ссылка на номеръ статьи, подъ которой вписана отмѣтка.

Если второй экземпляръ книги уже отосланъ для храненія въ консисторію или вотчинное установленіе, то, немед-

ленно по внесеніи отмітки въ одинъ экземпляръ книги, копія отмітки, удостовѣренная подписью духовнаго или другого должностнаго лица того установленія, при коемъ хранится этотъ экземпляръ, сообщается, по принадлежности, для внесенія той же отмітки въ другой экземпляръ книги.

Уст. дух. консист. 1883 г. ст. 102, 148 п. 2, 252, 263—269, 275.

Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1337—1346, 1460 т.

Т. XVI ч. 2 зак. суд. гражд. ст. 450.

Польск. гр. ул. ст. 85, 101, 102.

Итал. гр. ул. ст. 359, 834, 403; Корол. декр. 1865 г. Ноябр. 15 ст. 54.

Пол. о союзѣ брачн. 1836 г. ст. 237, 238.

Франц. гр. ул. ст. 33, 49, 51, 52, 62, 238,

264—266, 294; зак. 1886 г. Апр. 18 ст. 251, 252.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 14 ч. 3, 22 ч. 3, 25, 26, 55.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 9, 13, 24, 57.

Голл. гр. ул. ст. 17, 25, 38, 66, 69, 73, 276.

Португ. гр. ул. ст. 2445, 2449, 2450, 2469, 2480, 2488—2491.

Бельг. проектъ ст. 52, 63, 75, 80—82.

Въ Уставѣ духовныхъ консисторій, изданія 1841 г. (ст. 108) и 1883 г. (ст. 102), только о книгахъ обыска брачнаго сказано опредѣлительно, что на консисторію возлагается освидѣтельствованіе исправности этихъ книгъ и разсмотрѣніе объ открывающихся въ нихъ несправностяхъ; исправленіе же ошибокъ въ метрическихъ книгахъ возложено на обязанность церковныхъ причтовъ, въ особенности, когда о томъ будутъ просить прихожане, о коихъ лично или о членѣ семейства коихъ записано какое либо событіе въ эти книги, причемъ частнымъ лицамъ, участвовавшимъ и присутствовавшимъ при совершеніи записи или просившимъ объ исправленіи, предоставляется заевидѣтельствовать вѣрность показанія своимъ подписомъ на самыхъ метрикахъ (Уст. консист. 1841 г. ст. 106, изд. 1883 г. ст. 100, т. IX ст. 872). Кромѣ того, благочинные, предъ отсылкою книгъ въ консисторію, при обозрѣніяхъ церковей обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ (т. IX ст. 871). Если затѣмъ въ самой консисторіи, при производствѣ дѣлъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, обнаружены будутъ пропуски въ метрическихъ книгахъ или сомнительныя метрическія записи, подчистки, разнорѣчія въ именахъ и т. п., то консисторія дѣлаетъ справку съ другими книгами или документами и производитъ слѣдствіе и, по разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній, постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ метрическаго свидѣтельства или объ отказѣ въ томъ просителю (Уст. консист. 1841 г. ст. 261—272, 1883 г. ст. 258—269); о томъ же, чтобы консисторіи въ правѣ была вносить при этомъ какія либо исправленія въ самый текстъ метрическихъ книгъ, Уставъ духовныхъ консисторій не говоритъ ни слова

Но такъ какъ консисторія по ст. 1 Устава, есть начальственное въ епархіи присутственное мѣсто, въ которое, по ст. 99, представляется одинъ изъ двухъ экземпляровъ метрическихъ книгъ, то на практикѣ дѣла объ исправленіи этихъ книгъ нерѣдко поступаютъ въ консисторію по представленіямъ церковныхъ причтовъ или же возбуждаются и непосредственно въ консисторіи по просьбамъ частныхъ лицъ. Дѣлъ этого рода производится въ консисторіяхъ довольно много; такъ, изъ циркулярнаго указа Св. Синода отъ 23 Декабря 1889 г. № 15 видно, что въ одной изъ епархій за четыре только года 1886—1889 производилось 429 дѣлъ объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти (Цирк. ук. Св. Синода, собр. и изд. секретаремъ Св. Синода Завьяловымъ, 1896 г., стр. 230). При этомъ духовныя консисторіи исправляютъ иногда даже метрическія записи прошлаго столѣтія, не возбуждавшія сомнѣнія въ правильности составленія въ теченіе болѣе ста лѣтъ, такъ что Св. Синодъ призналъ нужнымъ разъяснить епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ отъ 23 Августа 1889 г. № 6, что, при исправленіи метрическихъ записей о событіяхъ рожденія и брака, а равно и при внесеніи сихъ событій, за пропускомъ оныхъ, въ метрическія книги, когда событія рожденія и брака относятся къ давно прошедшему времени, надлежитъ поступать съ особою осмотрительностью (тамъ же, стр. 219). Въ одномъ дѣлѣ, восходившемъ на разсмотрѣніе Сената по гражданскому кассационному департаменту (1879 г. № 152), мужъ католикъ Янушевичъ, при жизни своей жены-католички Елеоноры, прижилъ отъ мѣщанки Викторіи Попель сына Ивана и записалъ его въ 1849 году въ метрическія книги единовѣрческой церкви въ Одессѣ законнымъ сыномъ своимъ и жены своей, показавъ, что родители его оба православные, и назвавъ свою супругу Еленю, такъ какъ въ православныхъ святцахъ не имѣется св. Елеоноры; по возникшему впоследствии спору о законности рожденія этого Ивана и по его просьбѣ консисторія въ 1875 году внесла въ метрическую книгу исправленіе, а именно вмѣсто «Елены» поставила «Елеоноры» и вмѣсто «оба православные» поставила «оба римско-католическаго вѣроисповѣданія» и въ этомъ смыслѣ выдала ему метрическое свидѣтельство. Окружный судъ и судебная палата, разбирая дѣло по иску этого Ивана о наслѣдствѣ, признали помянутое метрическое свидѣтельство обязательнымъ для суда гражданскаго доказательствомъ законности рожденія; но Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе палаты, разъяснилъ, что по законамъ, опредѣляющимъ порядокъ составленія метрическихъ книгъ, отноше-

ніе судовъ свѣтскихъ къ духовнымъ правительствомъ и порядокъ дѣйствія свѣтскаго суда по разсмотрѣнію спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, слѣдуетъ отличать метрическія свидѣтельства *о бракѣ* отъ метрическихъ свидѣтельствъ *о рожденіи*, а также постановленія духовнаго суда по вопросамъ о дѣйствительности и законности *брака* отъ постановленій консисторій и, по жалобамъ на нихъ, Св. Синода относительно выдачи свидѣтельствъ *о рожденіи*. Различіе это явствуетъ: 1) изъ самаго порядка составленія метрическихъ записей о бракѣ и о рожденіи, ибо при совершеніи бракосочетанія и внесеніи брака въ обыскныя и метрическія книги духовныя лица свидѣтельствуютъ о собственномъ дѣйствіи, т. е. о томъ, что бракъ совершенъ ими по чину православной церкви, и безъ этого участія священнослужителей самое событіе брака невысказуемо; напротивъ, въ метрической записи о рожденіи свидѣляется о двухъ различныхъ событіяхъ, о *естественномъ* событіи рожденія, сокрытомъ отъ постороннихъ, и о *церковномъ* обрядѣ совершенія молитвы или таинства *крещенія* (ст. 864 т. IX), причѣмъ духовная власть даетъ *непосредственное удостовѣреніе* только о послѣднемъ, а о рожденіи вноситъ запись въ книгу, основываясь лишь на сдѣланномъ ей показаніи ближайшихъ въ событію и заинтересованныхъ свидѣтелей; 2) дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, о признаніи ихъ законности или незаконности и о расторженіи браковъ подлежатъ вѣдомству духовныхъ судовъ (Зак. суд. гражд. ст. 440); постановленіе консисторій и Св. Синода по этимъ вопросамъ есть *рѣшеніе* духовнаго суда (Уст. консист. 1841 г. ст. 158 п. 2262, изд. 1883 г. ст. 148 п. 2, 259), которое обязательно и для суда гражданскаго; напротивъ, дѣла о законности рожденія подлежатъ суду свѣтскому (Уст. гр. суд. ст. 1346) и хотя по Уставу духовныхъ консисторій епархіальное начальство къ разсмотрѣнію о рожденіи отъ законнаго брака можетъ также приступать и даже, въ случаѣ отсутствія записи въ метрику или признанія ея сомнительною, можетъ постановить опредѣленіе на основаніи другихъ данныхъ (Уст. консист. 1841 г. ст. 266 и 272, изд. 1883 г. ст. 263 и 269), но такое право духовнаго правительства прямо ограничено воспрещеніемъ оному разсматривать дѣла, гдѣ указывается на незаконность происхожденія (Уст. консист. 1841 г. ст. 277, 1883 г. ст. 275); выдавая свидѣтельство о рожденіи, духовная власть дѣйствуетъ не въ качествѣ суда духовнаго, а въ качествѣ присутственнаго мѣста, надзирающаго за веденіемъ причтами метрическихъ книгъ; для гражданскихъ же судовъ по дѣламъ о законности рожденія метрическое свидѣтельство о рожденіи почитается достаточнымъ доказательствомъ тогда

лишь, когда истинность его никѣмъ не оспаривается (Уст. гр. суд. ст. 1355), въ противномъ случаѣ оно повѣряется съ метрическою книгою и уже не консисторію, а членомъ суда при тяжущихся сторонахъ; за невозможностію же получить метрическое свидѣтельство или при сомнительности обстоятельствъ, показанныхъ въ метрическихъ книгахъ, могутъ быть принимаемы въ доказательство рожденія и другіе акты и показанія свидѣтелей (ст. 1356 Уст. гр. суд.).

На основаніи изложенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, въ «Церковномъ Вѣстникѣ» 1895 г. авторъ передовой статьи, посвященной вопросу объ исправленіи духовнымъ судомъ метрическихъ записей о рожденіи, приходитъ къ заключенію, что всякое исправленіе духовнымъ судомъ метрической записи о рожденіи, которое клонилось бы къ признанію даннаго лица законнымъ или незаконнымъ, не должно входить въ компетенцію этого суда, какъ равносильное самостоятельному разрѣшенію вопроса о законности или незаконности происхожденія даннаго лица, вопроса, всецѣло и безусловно подсуднаго только суду свѣтскому; къ исправленію въ такомъ смыслѣ метрической записи о рожденіи духовный судъ въ правѣ приступить лишь по разрѣшеніи спорнаго, о законности или незаконности даннаго лица, дѣла судомъ свѣтскимъ и на точномъ основаніи состоявшагося по такому дѣлу приговора сего послѣдняго (ср. «Юрид. Газета» 1895 г. № 43).

Не только записи о рожденіи, но и всѣ прочіе метрическіе акты, установленнымъ порядкомъ записанные въ метрическія книги, утвержденные подписью церковнаго причта, исправленные на мѣстѣ же въ какихъ либо вѣрившихся въ нихъ опискахъ, съ надлежащею о томъ оговоркою и подписаніемъ, провѣренные затѣмъ и засвидѣтельствованные благочинными и отосланные въ одномъ экземплярѣ на храненіе въ консисторію, а въ другомъ экземплярѣ оставленные на храненіе при церквахъ, должны послѣ всего этого считаться столь же неприкосновенными въ своемъ текстѣ и во всемъ ихъ содержаніи, какъ всякіе другіе акты гражданскаго права, напримѣръ, вотчинные акты договоровъ или духовныхъ завѣщаній, коимъ они нисколько не уступаютъ ни по важности и значенію ихъ для общественнаго быта, ни по связи ихъ съ частными гражданскими правами, ни по цѣнности имущественныхъ интересовъ, которые могутъ быть съ ними сопряжены. Въ особенноти было бы неблагоразумно дозволить исправленіе ихъ тѣмъ самымъ учрежденіямъ, коимъ ввѣрено храненіе метрическихъ книгъ, потому что, если бы они стали измѣнять въ этихъ книгахъ, за прошедшіе годы, напримѣръ, имена или фамилія, вѣроисповѣданіе или званіе

и состояніе лицъ, въ нихъ записанныхъ, то всякое довѣріе къ метрическимъ книгамъ могло бы быть поколеблено, подобно тому, какъ если бы нотаріальныя учрежденія стали исправлять имена наследниковъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ, ввѣренныхъ ихъ храненію, или имена заимодавцевъ и покупателей въ крѣпостныхъ или вотчинныхъ актахъ.

Исправленіе метрической записи можетъ послѣдовать на основаніи судебного рѣшенія, вступившаго въ законную силу (ст. 622 проекта). Такъ какъ дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, о признаніи ихъ законности или незаконности и о расторженіи браковъ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ (Зак. суд. гражд. ст. 440), то и по рѣшеніямъ этихъ судовъ могутъ быть внесены въ метрическія книги надлежащія отмѣтки и исправленія (ср. ст. 604 проекта). По дѣламъ объ узаконеніи дѣтей соответственныя отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ вносятся на основаніи опредѣленія суда объ узаконеніи, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (Уст. гр. суд. ст. 1460¹). Въ томъ же порядкѣ судопроизводства охранительнаго проектъ допускаетъ исправленіе и другихъ метрическихъ записей по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 622—626.

Статья 592 проекта содержитъ въ себѣ общія правила, имѣющія цѣлью обезпечить однообразное и, по возможности, одновременное внесеніе дополнительныхъ отмѣтокъ о расторженіи брака или исправленіи записей въ оба экземпляра метрической книги при тѣхъ статьяхъ, къ которымъ онѣ относятся.

593. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ метрическимъ книгамъ ведутся три книги документовъ, изъ коихъ та, которая относится къ метрической книгѣ о бракосочетавшихся, называется обыкною. Въ этихъ книгахъ документы, какъ-то, судебныя постановленія, удостовѣренія о производствѣ предбрачныхъ оглашеній, справки или копии актовъ изъ метрическихъ книгъ другихъ приходовъ, разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, доволительныя свидѣтельства полиціи на погребеніе умершихъ, довѣренности на полученіе справокъ или копій изъ метрическихъ книгъ и т. п., спшиваются и перенумеровываются въ послѣдовательномъ порядкѣ, по мѣрѣ ихъ поступления, въ подлинникахъ или въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, съ помѣтою на каждомъ документѣ, въ какой именно статьѣ метрической книги онъ относится. Съ документовъ,

ПОДЛЕЖАЩИХЪ ВОЗВРАЩЕНІЮ, ОСТАВЛЯЮТСЯ КОПИИ ИЛИ ДѢЛАЮТСЯ ИЗЪ НИХЪ ВЫПИСКИ.

Синод. ук. 1802 г. Мая 17 (П. с. з. т. 40, приб. № 20266, а, ст. 2).

Синод. ук. 1837 г. Ноябр. 30 (10759).

Т. X ч. 1 ст. 26 прил., прим., 28 прим., 67 п. 3 и прим. 2, по прох. 1895 г., 69.

Уст. дух. конвент. 1841 г. ст. 108, 263, 268; 1883 г. ст. 102, 260, 265.

Т. IX ст. 895, 896, 899, 942—948.

Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 346—359, 453, 456, 460, 851—854, 911, прил. къ ст. 64, I, ст. 80.

Польск. гр. ул. ст. 82, 107.

Франц. гр. ул. ст. 44, 63, 67.

Герм. инструкц. 1875 д. Июн. 22 ст. 9, 10.

Итал. гр. ул. ст. 361; Корол. декр. 1863 г. Ноябр. 13 ст. 38—43, 62—78.

Голл. гр. ул. ст. 23, 39—43.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 10; на-казъ 1881 г. Сент. 20 ст. 1, 26.

Португ. гр. ул. ст. 2451.

Бельг. проектъ ст. 62.

Такъ какъ для внесенія актовъ въ метрическія книги, для полученія изъ нихъ свѣдѣній и проч. требуются обыкновенно тѣ или другіе доку-менты, подлинныя или въ копіяхъ, напрымѣръ, удостовѣреніе о производ-ствѣ предбрачныхъ оглашеній, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, дозво-лительныя свидѣтельства полиціи на погребеніе умершихъ, довѣренности на полученіе справокъ и т. п., то представляется необходимымъ завести, въ дополненіе къ тремъ отдѣльнымъ метрическимъ книгамъ, соотвѣствующія каждой изъ нихъ три книги документовъ, изъ коихъ та, которая относится къ метрической книгѣ о бракосочетавшихся, называлась бы, какъ и нынѣ, обыскною. Въ этихъ книгахъ должны быть помѣщаемы и подшиваемы въ послѣдовательномъ порядкѣ надлежащіе документы, съ помѣтою на каждомъ изъ нихъ, къ какой именно статьѣ метрической книги онъ относится. Изъ этого вытекаетъ, что содержаніе обыскной до-кументной книги будетъ значительно отличаться отъ того, какое имѣть въ настоящее время обыскная книга.

Веденіе особыхъ книгъ обыска брачнаго установлено было въ право-славномъ вѣдомствѣ указомъ Св. Синода 17 Мая 1802 г., по тому уваженію, что въ случаѣ справокъ, не меньшимъ, чѣмъ метрическія книги, о бракахъ доказательствомъ служатъ и взимаемые священниками предъ вѣнчаніемъ обыкновенныя на основаніи узаконеній обыски, кои нынѣ (т. е. въ 1802 г.) едва ли вездѣ содержатся въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ важность сихъ документовъ, и пишутся иногда на особыхъ листахъ, а не въ заведен-ныхъ для сего книгахъ, и слѣдовательно легко могутъ быть утрачены. Для того, чтобы сію важную часть привести въ надлежащее устройство, помя-нутымъ указомъ повелѣно было выдавать изъ консисторій и духовныхъ правленій на каждую церковь, для веденія обысковъ, бѣлыя, прошнурован-ныя, за скрѣпою присутствующаго, книги, не ограничивая времени, на-

сколько стать можетъ, сдѣлавъ на первомъ листѣ каждой книги извѣстную для единообразія форму, какимъ образомъ оныя должны быть священно и церковнослужителями писаны, по которой и вести уже имъ записку тѣхъ обысковъ въ самыя сіи книги предъ вѣнчаніемъ браковъ безъ упущенія (П. с. з. т. 40, приб. № 20266а, ст. 2). Впослѣдствіи Синодскимъ же указомъ 30 Ноября 1837 г. (10759) установлена была форма обыска брачнаго, и въ примѣчаніи къ этой формѣ поставлено въ обязанность священно и церковнослужителямъ собирать и хранить, въ видѣ приложенийъ къ обыску, разные относящіеся до браковъ документы, въ подлинникахъ или копіяхъ, какъ-то, дозволенія начальства на вступленіе въ бракъ чиновниковъ, свѣдѣнія или свидѣтельства изъ другихъ приходовъ о лѣтахъ невѣсты и т. п. Въ самой обыскной книгѣ упоминается, между прочимъ, о произведенныхъ предъ бракомъ оглашеніяхъ и документахъ, представленныхъ для удостовѣренія безпрепятственности брака.

Всѣ эти правила введены потомъ въ Сводъ законовъ гражданскихъ (изд. 1842 г. ст. 23 и прил., 25 прим.; изд. 1887 и 1900 г.г. ст. 26 и прил., 28 прим.) и составляютъ дѣйствующій въ православномъ вѣдомствѣ порядокъ.

Въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ не имѣется опредѣлительнаго постановленія, которое бы возлагало на духовенство инославныхъ или нехристіанскихъ исповѣданій обязанность вести обыскныя книги. Такъ, священники римско-католическаго исповѣданія обязываются къ веденію книгъ только метрическихъ, исповѣдныхъ и о причащающихся (Уст. иностр. исп. ст. 64, прил. I ст. 80).

Евангелическо-лютеранскіе проповѣдники по дѣламъ о бракосочетаніи ведутъ списки двоякаго рода: 1) такъ называемую главную вѣдомость или списокъ обрученныхъ, оглашенныхъ и бракомъ сочетавшихся и 2) краткій хронологическій списокъ сочетавшихся бракомъ. Въ главной вѣдомости, въ графѣ съ заголовкомъ «общія замѣчанія» означается, между прочимъ, не былъ ли объявленъ противъ предполагаемаго брака споръ и если одна изъ сочетающихся сторонъ принадлежитъ къ другому приходу, то получилъ ли проповѣдникъ свидѣтельство, что оглашеніе совершено и въ другомъ приходѣ и противъ онаго не объявлено спора, или же онъ самъ выдалъ имъ такое свидѣтельство для совершенія обряда бракосочетанія въ другомъ приходѣ; если противъ брака былъ объявленъ споръ, то какія приняты вслѣдствіе сего законныя мѣры и чѣмъ дѣло кончилось; если одна изъ сочетающихся сторонъ принадлежитъ къ другому христіанскому исповѣданію и обрядъ бракосочетанія, на основаніи общихъ о семъ установленій, совершается въ церкви евангелическо-лютеранской, то имѣетъ ли исповѣдающая

другую вѣру сторона подлежащее отъ священника своей церкви свидѣтельство, что къ сему браку ея не предстоитъ никакого препятствія (т. IX ст. 896). На практикѣ въ этой же графѣ общихъ замѣчаній означаются разрѣшенія начальства на вступленіе въ бракъ лицъ, состоящихъ на службѣ, разрѣшенія на вступленіе въ новый бракъ отъ генеральной консисторіи или разводы съ правомъ вступленія въ новый бракъ, учиненные консисторіею, также конфирмованы ли женихъ и невѣста и гдѣ именно, имѣетъ ли вдовецъ, вступающій въ бракъ, дѣтей отъ прежняго брака.

По еврейскому и магометанскому вѣроисповѣданіямъ законъ не только не упоминаетъ о веденіи особой книги брачныхъ обысковъ, но и въ метрическихъ книгахъ этихъ вѣроисповѣданій, по даннымъ для нихъ формамъ, не оставляется ни малѣйшаго слѣда какихъ либо предбрачныхъ оглашеній или изслѣдованій о безпрепятственности брака. А между тѣмъ и для этихъ браковъ существуютъ извѣстные законныя условія, безъ соблюденія коихъ самый бракъ считается недѣйствительнымъ (т. X ч. 1 ст. 95); такъ, напримѣръ, еврейскіе раввины обязаны наблюдать, чтобы вторичный бракъ допускаемъ былъ не иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи, что вступающіе въ оный не имѣютъ уже никакой обязанности по прежнему браку (Уст. ин. исп. ст. 1327 п. 3). Даже родовыя управленія сибирскихъ инородцевъ-язычниковъ, по Своду степныхъ законовъ, обязаны производить предъ совершеніемъ брака обыскъ для удостовѣренія, что между сочетавающимися родства и свойства, ни принужденія и никакихъ другихъ препятствій къ браку не имѣется (ст. 18 и 19). Въ губерніяхъ Царства Польскаго (Пол. о союзѣ брачн. ст. 186) и по законамъ западно-европейскихъ государствъ, каждому браку какъ христіанъ, такъ и нехристіанъ должно предшествовать оглашеніе брака и, на ряду съ книгами актовъ о бракосочетаніи, обыкновенно требуется веденіе особой книги объ этихъ предбрачныхъ оглашеніяхъ, съ отмѣткою въ ней о заявленныхъ возраженіяхъ противъ предполагаемаго брака и о послѣдствіяхъ произведеннаго изслѣдованія о препятствіяхъ къ браку, т. е. книги, соотвѣтствующей нашимъ обыскнымъ книгамъ (Франц. гр. ул. ст. 63—68, инструкц. Герм. 1875 г. Іюл. 22 ст. 7, прил. Е, 9, и Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 44 и сл., Герм. пол. о введ. гр. ул. 1896 г. ст. 46, Итал. Корол. декр. 1865 г. Ноябр. 15 ст. 62—78, Швейц. реглам. союзн. сов. 1881 г. Сент. 20 ст. 26; Голл. гр. улож. ст. 39—43). У насъ для браковъ раскольниковъ закономъ 19 Апрѣля 1874 г. установлены также, на ряду съ метрическими книгами, особыя книги объявленій и оглашеній о бракѣ съ отмѣтками о заявленныхъ препятствіяхъ къ браку (т. IX ст. 942—948; форм. 1876 Дек. 30, лит. А и прил. I).

Признавая существенно необходимымъ сохранить дѣйствующія нынѣ постановленія о предбрачныхъ оглашеніяхъ, съ примѣненіемъ ихъ какъ къ православному, такъ и къ прочимъ вѣроисповѣданіямъ, равно какъ постановленія о собираніи и храненіи документовъ, относящихся къ разнымъ частямъ метрическихъ книгъ, проектъ въ ст. 593 излагаетъ лишь общія правила о веденіи этихъ документныхъ книгъ. Подробное опредѣленіе порядка веденія и храненія книгъ документныхъ слѣдуетъ предоставить инструкціоннымъ постановленіямъ (ст. 596 пр.).

594. По окончаніи года, лицо или установленіе, ведущее метрическія книги, должно заключить каждую книгу составленіемъ протокола, вписываемаго непосредственно за послѣднимъ аетомъ, внесеннымъ въ книгу. Въ протоколѣ, по принадлежности, означается годичный итогъ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.

Т. IX ст. 868, 884, 885, 899, 915, 916.

Т. XI ч. 1 уст. ин. исп. ст. 456.

Уст. дух. конс. ст. 103.

Итал. гр. уз. ст. 360.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 14.

Правило о ежегодномъ заключеніи метрическихъ книгъ соответствуетъ порядку, нынѣ существующему. Инструкціями для колоній Саратовскихъ и Новороссійскихъ 1800 г. Сент. 17 (ст. 3) и 1801 г. Мая 16 (ст. 6) колонистскимъ патерамъ и пасторамъ было предписано представлять метрическія книги въ контору иностранныхъ поселенцевъ не ежегодно, а за каждое полугодіе; такой же срокъ былъ указанъ инструкціею Петербургскимъ колоніямъ 1803 г. Іюн. 16 (ст. 6), для представленія метрическихъ книгъ лютеранскими пасторами и католическими патерами члену экспедиціи государственнаго хозяйства, имѣвшему эти колоніи въ своемъ вѣдѣніи; изъ этихъ инструкцій образована была въ Уставѣ о колоніяхъ ст. 129 — объ обязанности колонистскихъ патеровъ и пасторовъ представлять копіи метрическихъ книгъ начальству по прошествіи каждаго полугодія и на семъ основаніи въ ст. 338 (изд. 1857 г., ср. ст. 456 изд. 1896 г.) Устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ которой говорится о ежегодномъ представленіи евангелическо-лютеранскими проповѣдниками въ консисторію копій метрическихъ списковъ, вставлены были порядкомъ кодификаціоннымъ, послѣ слова «ежегодно», слова: «въ колоніяхъ иностранцевъ по полугодно». Но эту кодификаціонную вставку слѣдуетъ считать неправильною, потому что помянутыя инструкціи колоніямъ и основанный на нихъ Уставъ о колоніяхъ говорятъ о представленіи метрическихъ книгъ по полугодіямъ не въ консисторію, а бывшему особому гражд-

данскому начальству колоній, въ послѣдствіи упраздненному, Уставъ же евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. (ст. 210), изъ коего заимствована ст. 338 Устава иностр. испов., требуетъ только ежегоднаго представленія въ консисторію засвидѣтельствованныхъ копій метрическихъ списковъ, какъ сказано и въ ст. 899 тома IX.

Ежегодное заключеніе метрическихъ книгъ примѣняется къ обоимъ экземплярамъ этихъ книгъ, хотя бы одинъ изъ нихъ былъ заведенъ, согласно ст. 587 проекта, не на одинъ годъ, а на нѣсколько лѣтъ сряду. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ежегодное заключеніе книгъ особымъ протоколомъ оказывается еще болѣе необходимымъ, потому что метрическія записи каждаго истекшаго года должны быть, по возможности, рѣзко и ясно отдѣлены отъ записей слѣдующаго за тѣмъ года, которыя должны начинаться на первой слѣдующей страницѣ книги съ новою нумераціею статей, такъ какъ, согласно ст. 591 проекта, каждый годъ метрическихъ записей долженъ имѣть свою отдѣльную нумерацію статей. На западѣ Европы, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ мѣстные экземпляры книгъ гражданскаго состоянія (въ Германіи такъ называемый Hauptregister) дозволено заводить на нѣсколько лѣтъ сряду, особенно для участковъ малолюдныхъ, обыкновенно оставляется, для болѣе рѣзкаго отдѣленія записей одного года отъ записей другого, промежуточный между ними бѣлый листъ, на которомъ означается только, что далѣе слѣдуетъ книга актовъ такого-то года. Но если каждый листъ метрической книги, какъ принято у насъ теперь, будетъ имѣть сверху его заголовокъ съ точнымъ означеніемъ года, къ которому онъ относится (напримѣръ, тремя цифрами печатными и одною письменною), то въ промежуточныхъ заглавныхъ листахъ не будетъ особенной надобности; необходимо только, чтобы каждый истекшій годъ былъ заключенъ въ метрическихъ книгахъ протоколомъ, вслѣдъ за послѣднимъ актомъ этого года, съ означеніемъ годичнаго итога родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, и чтобы записи слѣдующаго года начинались не на той же, а на слѣдующей страницѣ книги, съ новымъ заголовкомъ сверху листа и съ новою нумераціею статей.

595. Духовныя консисторіи и другія установленія, въ коихъ хранятся метрическія книги, а также установленія и лица, ведущія эти книги, обязаны выдавать изъ нихъ за установленную плату по таксѣ справки и свидѣтельства, равно предъявлять подъ своимъ наблюденіемъ метрическія записи для обзоренія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

Метрическія свидѣтельства, выданныя каждымъ изъ упомянутыхъ лицъ и установленій, имѣютъ во всѣхъ дѣлахъ одинаковую силу.

Метрическія свидѣтельства должны содержать въ себѣ точную копію акта изъ метрической книги, съ дополнительными къ нему отмѣтками, если таковыя послѣдовали.

Т. IX ст. 872, 873, 874—879, 886, 889, 890, 891 прим., 900—902, 910, 919—921, 925, 936—940, по прод. 1890 г.).

Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 457, 458.

Уст. о пошляхъ. ст. 8 п. 2.

Уст. дух. конс. ст. 100, 101, 270—274.

Уст. о воин. пов. ст. 124, 125.

Прав. 1879 г. Авг. 15, о метр. книг. баптист., ст. 5—10; инструкц., ст. 4.

Прав. 1873 г. Июл. 11, о метр. книг. Закавказ. мусульм. ст. 16—21.

Инструкц. 1874 г. Сент. 18, о метр. книг. раскольн. ст. 10.

Проектъ полож. 1867 г. Оберъ-Прокур. Св. Сын., ст. 7, 8, 15—17; инструкц. ст. 25, 30—33.

Польск. гр. ул. ст. 83 (ср. доп. по изд. Губе и Ставсакаго).

Франц. гр. ул. ст. 43; зак. 1861 г. Мая 2.

Голл. гр. ул. ст. 24, 25.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 16.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 5 (п. б и д), 11.

Итал. гр. ул. ст. 362, 363; Корол. декр.

1865 г. Ноябр. 15 ст. 142—150.

Бельг. проектъ ст. 64, 65.

Совершившіяся событія рожденія, брака и смерти лицъ не должны ни для кого быть тайною; какъ современники ихъ, такъ и послѣдующія поколѣнія и не только частныя лица, но и земскія, сословныя, городскія и сельскія общества, судебныя и другія правительственныя учрежденія имѣютъ надобность въ точномъ ихъ знаніи, потому что съ этими событіями связаны личныя, имущественныя и сословныя права населенія и разные вопросы по дѣламъ о воинской повинности, по судебнымъ дѣламъ о законности рожденія, о правѣ наследованія, опеки и т. д., вопросы о принадлежности къ сословію или мѣстному обществу, о принятіи на службу, о приѣмѣ въ учебныя заведенія, дѣла герольдіи и т. д. Посему метрическія записи этихъ событій должны быть для всѣхъ открытыми, публичными (Итал. гр. ул. ст. 362). Возложенная дѣйствующими нынѣ постановленіями на причты православныхъ церквей и Закавказское мечетское духовенство обязанность показывать метрическія записи прихожанамъ, имѣющимъ надобность въ обзорѣніи оныхъ (ст. 872 т. IX; прав. 1873 г. Июл. 11 ст. 16), должна быть распространена и на прочія вѣроисповѣданія и на всѣ установленія, въ коихъ будутъ храниться метрическія книги (ср. проект. вотч. уст. 1986 г. ст. 125, 126), причемъ само собою разумѣется, что это обзорѣніе метрическихъ записей посторонними лицами должно происходить подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью за цѣлость книгъ тѣхъ установленій, которымъ ввѣрено веденіе и храненіе ихъ и которыя не освобождаются отъ лежащей на нихъ и въ настоящее время обязанности

производить необходимы для должностныхъ или частныхъ лицъ справки и розысканія по этимъ книгамъ.

Порядокъ выдачи метрическихъ свидѣтельствъ или выписей изъ метрическихъ книгъ опредѣляется дѣйствующими нынѣ узаконеніями по разнымъ вѣроисповѣданіямъ неодинаково. Въ православномъ вѣдомствѣ метрическія свидѣтельства выдаются только изъ консисторіи (т. IX ст. 873; Уст. дух. конс. 1841 г. ст. 273, 1883 г. ст. 270). Хотя прихожане могутъ получать и отъ приходскаго причта свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія (Уст. дух. конс. 1841 г. ст. 107, 1883 г. ст. 101; т. IX ст. 878) и законъ называетъ эти свидѣтельства тоже метрическими (т. IX ст. 878, изъ ст. 6 ук. 1838 г. Февр. 7), но по ст. 879 т. IX они не могутъ замѣнять консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ (въ указѣ 1838 г. Февр. 7 было прибавлено еще «и вспомогательнымъ») документомъ, полную же силу они могутъ получить, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены ею подписью въ томъ, что они оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи. Время выдачи этихъ причтовыхъ свидѣтельствъ частнымъ лицамъ въ указѣ 1838 г. Февр. 7 (изъ коего заимствована ст. 878 т. IX) опредѣлено было словами: «предоставить желающимъ получать отъ священниковъ съ причтомъ метрическія свидѣтельства *немедленно по учиненіи записи*; свидѣтельства сіи должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги безъ всякой перемѣны и упущенія; они должны быть подписаны всеми находящимися на-лицо членами причта и утверждены церковною печатью».

Историческое происхожденіе означенныхъ правилъ находится въ связи съ порядкомъ веденія вторыхъ экземпляровъ или списковъ метрическихъ книгъ въ нашихъ православныхъ церквахъ. По обычаю, издавна установившемуся, приходское наше духовенство въ теченіе всего года ведетъ лишь одинъ экземпляръ метрическихъ книгъ и только этотъ экземпляръ называется въ нашихъ законахъ собственно метрическими книгами или тетрадами за шнуромъ и печатью консисторіи (т. IX ст. 862, 863); этотъ только экземпляръ свидѣтельствуется ежемѣсячно причтомъ и повѣряется за каждое полугодіе благочинными (т. IX ст. 868, 871). Лишь въ концѣ года, передъ отсылкою книгъ въ консисторію, поручаютъ одному изъ причетниковъ, у кого почеркъ лучше, или и постороннему наемному писцу переписать

эти книги и изготовить такимъ образомъ списки съ нихъ и эти-то списки, за общимъ подписаніемъ причта, оставляются при церквахъ для храненія въ ризницахъ, а на подлинныхъ метрическихъ книгахъ, отсылаемыхъ въ консисторію, отмѣчается, что списки съ нихъ оставлены при церкви (т. IX ст. 868). При такомъ порядкѣ изготовленія этихъ списковъ понятно, почему Св. Синодъ издавна уже призналъ нужнымъ сосредоточить дѣла по выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ въ консисторіяхъ (ср. Синод. ук. 1803 г. Март. 5, № 20652, и 1812 г. Февр. 22, № 25004) и Правительствующій Сенатъ еще въ 1823 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы присутственные мѣста по производящимся въ нихъ дѣламъ съ требованіями справокъ изъ метрическихъ книгъ обращались въ консисторіи же (Сен. ук. 1823 г. Дек. 28, № 29718). Въ теченіе года, пока еще подлинныя метрическія книги находятся въ церкви, указъ 7 Февраля 1838 г. предоставлялъ желающимъ получать изъ нихъ отъ причта метрическія свидѣтельства, *немедленно по учиненіи записи*; но и тутъ въ указѣ просвѣчиваетъ порожденное помянутымъ порядкомъ метрическаго книговодства общее недовѣріе къ метрическимъ свидѣтельствамъ причтовъ: они не могутъ замѣнять собою консисторскаго свидѣтельства и могутъ получить полную силу лишь по утвержденіи ихъ консисторіею.

Практическая необходимость заставляла однако же, при всѣхъ недостаткахъ книговодства въ православныхъ церквахъ, во многихъ случаяхъ довольствоваться метрическими свидѣтельствами причтовъ. Такъ, при вѣнчаніи браковъ, когда неѣста была другого прихода, вѣлно было требовать отъ духовнаго ея отца, свѣдѣніе или свидѣтельство о ея лѣтахъ и о томъ, дѣвица ли она или вдова (т. X ч. 1 ст. 26, прил.). По Уставу о воинской повинности составленіе метрическихъ выписей, служащихъ основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ, возложено было, по всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ, на приходскихъ священниковъ, настоятелей церквей и пасторовъ, по принадлежности (ст. 125). Въ Сибири, по отдаленности консисторій, выдача метрическихъ свидѣтельствъ предоставлена была мѣстнымъ духовнымъ правленіямъ Якутскому и Читинскому (т. IX ст. 873), которыя впрочемъ впослѣдствіи были упразднены (1874 г. Март. 12, Собр. узак., 923; 1895 г. Янв. 16, Собр. узак., 328).

Въ 1895 году, по поводу обнаруженнаго въ одной изъ духовныхъ консисторій подлога въ метрическихъ книгахъ, мѣстный преосвященный ходатайствовалъ о необходимости измѣнить существующій въ подвѣдомой ему консисторіи порядокъ выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, въ силу коего метрическія свидѣтельства изготовляются на основаніи справокъ,

выписываемыхъ изъ метрическихъ актовъ и выдаваемыхъ въ метрической столъ консисторіи архиваріусомъ оной за его подписью, причемъ выписанные изъ метрическихъ книгъ справки архиваріуса, а равно и самыя метрическія свидѣтельства, изготовленные по симъ справкамъ, съ подлинными метрическими книгами присутствіемъ консисторіи не сличаются. Вслѣдствіе сего, циркулярнымъ указомъ Св. Синода 20 Мая 1895 г. № 5, было поручено всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ присутствіе консисторіи неопустительно всякій разъ непосредственно само, а не ограничиваясь лишь справками архиваріуса, учиняло тщательную провѣрку и сличеніе выдаваемыхъ имъ метрическихъ свидѣтельствъ съ подлинными метрическими книгами.

По вѣдомству римско-католическаго исповѣданія метрическія выписи или свидѣтельства первоначально выдавались настоятелями приходскихъ церквей (т. IX ст. 889); но въ 1844 г., вслѣдствіе обнаруженныхъ въ Западномъ краѣ безпорядковъ по веденію метрическихъ книгъ, и на католическое исповѣданіе распространень былъ порядокъ, сложившійся въ православномъ вѣдомствѣ, а именно выдача метрическихъ свидѣтельствъ представлена была только консисторіямъ, за приходскими же метрическими выписями оставлено значеніе лишь предохранительныхъ документовъ, получающихъ полную силу только по утвержденіи ихъ консисторіею (т. IX ст. 886). Означенная мѣра представляется тѣмъ болѣе замѣчательною, что по обычаю, издавна установившемуся, подлинныя метрическія книги католиковъ всегда хранятся при церквахъ, а въ консисторію отсылаются только копія метрикъ, списываемыя по прошествіи каждаго года (т. IX ст. 884, 885, 889). При повѣркѣ метрическихъ актовъ, консисторія ограничивается хранящимися у ней копіями метрикъ, требуя подлинныя только въ случаѣ, если бы представленный актъ оказался невѣрнымъ съ копіями или въ какомъ либо другомъ отношеніи сомнительнымъ (т. IX ст. 886).

По правиламъ евангелическо-лютеранской церкви подлинныя метрическія списки хранятся также въ церковныхъ архивахъ, а въ консисторію представляются только ихъ копія (т. IX ст. 899, 904), но здѣсь законъ и не требуетъ, чтобы консисторія выдавала метрическія свидѣтельства по этимъ копіямъ или утверждала приходскія выписи изъ подлинныхъ книгъ на основаніи ихъ вѣрности съ копіями. Метрическія свидѣтельства выдаются здѣсь на мѣстахъ проповѣдниками, которые обязаны, по требованію начальства и по просьбѣ частныхъ лицъ, сообщать свѣдѣнія о каждой совершенной при нихъ или предмѣстникахъ ихъ духовной требѣ и выдавать

законныя (urkundliche — документальныя) въ томъ свидѣтельства (т. IX ст. 900; уст. ин. исп. ст. 457); эти свидѣтельства должны содержать въ себѣ точную слово въ слово выписку изъ церковной книги и быть подписаны *sub fide pastorali* проповѣдникомъ и утверждены церковной печатью (т. IX ст. 901; Уст. ин. исп. ст. 458). Такъ, напримѣръ, свидѣтельства объ обрученіи, оглашеніи или бракосочетаніи, выдаваемые проповѣдникомъ, составляются на основаніи подлинной главной вѣдомости (т. IX ст. 897 прим.).

Метрическія свидѣтельства о евреяхъ выдаются раввинами или ихъ помощниками и удостовѣряются городскими управами или замѣняющими ихъ учрежденіями, въ коихъ хранятся метрическія еврейскія книги (т. IX ст. 914 прим., 919—921).

Засвидѣтельствованныя выписки изъ метрическихъ книгъ магометанъ выдаются приходскими муллами или имамами, къ которымъ обращаются и присутственныя мѣста съ требованіями о нужныхъ имъ свѣдѣніяхъ изъ этихъ книгъ; но если нужно будетъ получить болѣе достовѣрныя свѣдѣнія, то присутственныя мѣста обращаются съ подобнымъ требованіемъ чрезъ губернскае правленіе къ Оренбургскому духовному магометанскому собранію или въ Таврическое духовное магометанское правленіе, по принадлежности (т. IX ст. 910; ср. Уст. о воин. пов. ст. 124). Въ Закавказьѣ, по ст. 17 правилъ 11 Іюля 1873 г., мусульманамъ о каждомъ касающемся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаѣ рожденія, брака, развода или погребенія выдаются метрическія свидѣтельства только изъ губернскихъ меджлисовъ; но, по ст. 19 тѣхъ же правилъ, присутственныя мѣста, по разсматриваемымъ ими дѣламъ, во всѣхъ случаяхъ, касающихся рожденія, браковъ, разводовъ и смерти мусульманъ, требуютъ нужныя свѣдѣнія чрезъ мѣстныхъ казіевъ или губернскіе меджлисы; казіи доставляютъ требуемыя выписки изъ метрическихъ книгъ, за надлежащимъ засвидѣльствованіемъ вѣрности подписей лицъ, которыми извлечены свѣдѣнія изъ хранящихся у нихъ книгъ, а также своей подписью и приложеніемъ печати. Для большей достовѣрности выписокъ изъ метрическихъ книгъ, извлекаемыхъ мечетскими духовными, выписки сіи могутъ быть свѣряемы съ книгами, хранящимися въ губернскихъ меджлисахъ (ст. 19 прим.).

Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ правилъ объ учрежденіяхъ и лицахъ, выдающихъ метрическія свидѣтельства, всего болѣе нареканій и жалобъ вызываетъ то недовѣріе, какое законъ оказываетъ православному приходскому духовенству сравнительно съ протестанскими проповѣдниками и даже магометанскими муллами (ср. Шершеневича, Учебн. гражд. прав.,

2 изд., стр. 75). Испрашивание метрическихъ свидѣтельствъ изъ отдаленныхъ консисторій, вмѣсто состоящихъ при церквахъ и всѣми уважаемыхъ священниковъ, соединено съ значительными затрудненіями для частныхъ лицъ и кажется непонятнымъ для нихъ стѣсненіемъ, особенно когда они, зная, что метрическія книги хранятся въ церквахъ, въ то же время не знакомы близко съ существующими порядками метрическаго книговодства. Для простаго здраваго смысла представляется совершенно естественнымъ, чтобы выписи изъ метрическихъ книгъ выдавались, по просьбамъ частныхъ лицъ, изъ ближайшаго къ нимъ установленія, въ которомъ находится въ данное время тотъ или другой экземпляръ этихъ книгъ, какъ постановлено это въ правилахъ 1879 г. о метрическихъ книгахъ баптистовъ (ст. 5). Выписи изъ метрическихъ книгъ для раскольниковъ выдаются также или изъ полицейскихъ управленій, ведущихъ эти книги, или изъ тѣхъ установленій (губернскихъ правленій, управленія градоначальника, канцеляріи Московскаго оберъ-полиційместера), куда эти книги отсылаются на храненіе, смотря по тому, въ какомъ изъ сихъ установленій находится въ то время метрическая книга, изъ которой дѣлается выпись (т. IX ст. 936).

Въ составленномъ при Св. Синодѣ въ 1867 году проектѣ положенія объ общихъ актахъ состоянія и въ дополнительной къ нему инструкціи было предположено выдачу метрическихъ свидѣтельствъ и копій метрическихъ актовъ, а также справокъ изъ метрическихъ и обыскныхъ книгъ поручить церковнымъ причтамъ, а въ случаѣ утраты метрическихъ книгъ—консисторіямъ или соответствующимъ имъ установленіямъ (пол. ст. 7, 8, 15—17; инструкц. ст. 25, 30—33). Такое предпочтеніе церковныхъ причтовъ консисторіямъ объяснялось, кромѣ близости ихъ къ населенію, тѣмъ обстоятельствомъ, что подлинныя метрическія книги по упомянутому проекту предположено было хранить при церквахъ, а въ консисторію отсылать только списки съ нихъ (пол. ст. 9).

По настоящему проекту метрическія книги будутъ вестись въ двухъ экземплярахъ, тождественныхъ по содержанію, причемъ другой экземпляръ будетъ составлять точную копію съ перваго экземпляра (ст. 587). Посему не представляется основанія оказывать предпочтеніе одному изъ этихъ экземпляровъ предъ другимъ. Метрическія выписи и справки должны быть выдаваемы изъ тѣхъ установленій, коими ведется или въ коихъ хранится тотъ или другой экземпляръ метрическихъ книгъ, потому что для однихъ частныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ будетъ ближе и удобнѣе получать такія выписи и справки, напримѣръ, изъ консисторіи, а для другихъ отъ

мѣстнаго церковнаго причта. Тѣ и другія выписи и справки должны, по общему правилу, имѣть во всѣхъ дѣлахъ одинаковую силу и считаться дѣйствительными, пока не будетъ доказанъ въ нихъ подлогъ.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго, по ст. 83 гражданскаго уложенія, всякій имѣетъ право требовать выписей изъ книгъ, какъ остающихся на мѣстѣ, такъ и представленныхъ въ ипотечный архивъ; засвидѣтельствоваанныя выписи изъ книгъ считаются дѣйствительными, пока не будетъ предъявленъ противъ нихъ споръ о подлогѣ. Засвидѣствование выписей изъ книгъ гражданскаго состоянія совершается мировыми судьями, при коихъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія, а въ городѣ Варшавѣ предсѣтелемъ городского мирового съѣзда (Пол. нотар. ст. 221 прим., по прод. 1895 г.).

Требовать и у насъ, въ видѣ общаго правила, подобнаго же засвидѣствования метрическихъ выписей, выдаваемыхъ приходскимъ духовенствомъ, не представляется надобности. Дѣйствующій нынѣ законъ не требуетъ особаго засвидѣствования метрическихъ выписей, выдаваемыхъ евангелическо-лютеранскими проповѣдниками или муллами и имамами Оренбургскаго и Таврическаго вѣдомства; не меньшаго, а еще большаго довѣрія заслуживаетъ духовенство православныхъ церквей; съ такимъ же довѣріемъ въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ отнестись и къ приходскому духовенству другихъ исповѣданій; притомъ же правильность метрическихъ выписей обезпечивается и законами объ отвѣтственности за подлогъ въ порядкѣ уголовного судопроизводства (рѣш. общ. собр. касс. д-въ Сената 1867 г., № 594; ук. Св. Синод. 1868 г. Іюн. 22, № 35). По правиламъ о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ также не требуется особаго засвидѣствования метрическихъ выписей, выдаваемыхъ полицейскими управленіями (т. IX ст. 936). Уставъ о воинской повинности равнымъ образомъ не упоминаетъ объ особомъ засвидѣствованіи метрическихъ выписей, выдаваемыхъ по дѣламъ объ этой повинности (ст. 124). Выписи изъ метрическихъ книгъ о баптистахъ, по ст. 5 правилъ 1879 г., выдаются частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, изъ установленія, въ которомъ находится въ данное время метрическая книга, изъ которой дѣлается выпись, т. е., между прочимъ, изъ полицейскихъ управленій или волостныхъ правленій, причемъ также не требуется особаго ихъ засвидѣствования какимъ либо еще другимъ установленіемъ или должностнымъ лицомъ. Правда, по ст. 6 тѣхъ же правилъ, только выписи изъ метрическихъ книгъ, выдаваемыя губернскими правленіями, управленіями градоначальниковъ и Московскаго

оберъ-полиціймейстера, имѣють силу метрическихъ свидѣтельствъ, но это постановленіе въ системѣ настоящаго проекта отпадаетъ само собою, потому что вторые экземпляры метрическихъ книгъ баптистовъ будутъ храниться въ вотчинныхъ установленіяхъ, а не въ полиціи (ст. 587). На томъ же основаніи не можетъ быть сохранено правило объ удостовѣреніи городскими управами метрическихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ раввинами (т. IX ст. 919).

Само собою разумѣется, что, и безъ особой оговорки въ законѣ, на основаніи ст. 595 проекта, частныя лица могутъ, по ихъ желанію, метрическія выписи или свидѣтельства, выданныя имъ церковнымъ причтомъ или инымъ установленіемъ на основаніи одного экземпляра метрическихъ книгъ, препровождать оффиціальнымъ путемъ или сами отсылать по почтѣ и представлять въ установленіе, при которомъ хранится другой экземпляръ этихъ книгъ, для сличенія и засвидѣтельствованія о сходствѣ или несходствѣ оныхъ съ метрическою записью въ этомъ ихъ экземплярѣ; слѣдуетъ также имѣть въ виду, что какъ консисторіи и вообще суды духовныя по производящимся въ нихъ дѣламъ, такъ и гражданскіе суды по дѣламъ о законности рожденія, о правѣ наслѣдованія, о бракахъ раскольниковъ и т. п., въ случаѣ спора или сомнѣнія относительно правильности метрической выписи, основанной на одномъ экземплярѣ метрическихъ книгъ, всегда могутъ назначить повѣрку этихъ документовъ посредствомъ сличенія ихъ съ другимъ экземпляромъ книгъ (Уст. гражд. суд. ст. 499, 1342 и прим., 1355; ср. зак. 1896 г. Дек. 23, Собр. узак. 1897 г. № 8, ст. 90; Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 259 и сл., 264 и сл.), причемъ въ особенности повѣрка метрическихъ свидѣтельствъ, выданныхъ приходскимъ духовенствомъ, посредствомъ сличенія ихъ съ консисторскимъ экземпляромъ метрическихъ книгъ, не представитъ какихъ либо затрудненій, потому что въ большинствѣ случаевъ второй экземпляръ метрическихъ книгъ будетъ находиться въ той же консисторіи, а окружный судъ въ томъ же городѣ, гдѣ и консисторія.

Въ проектахъ положенія объ общихъ актахъ состоянія и особой къ этому положенію инструкціи, внесенныхъ въ 1867 г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Государственный Совѣтъ, было предположено выдавать метрическія свидѣтельства обязательно отъ церковныхъ причтовъ тотчасъ по совершеніи ими требы, съ полученіемъ за то особой платы по таксѣ, и съ этою цѣлью были составлены формы трехъ метрическихъ свидѣтельствъ (о рожденіи и крещеніи, о бракосочетаніи и о смерти), содержащихъ въ себѣ дословную выпись соответствующихъ

актовъ, внесенныхъ въ метрическія книги. Эти свидѣтельства предполагалось вырѣзывать изъ метрическихъ книгъ, каждая страница конхъ (метрической листь) должна была содержать на одной половинѣ метрической актъ (о рожденіи и крещеніи, о бракосочетаніи и о смерти), а на другой метрическое свидѣтельство. Разница между актомъ и свидѣтельствомъ, по формѣ, состояла лишь въ томъ, что въ актахъ годы означались цифрами и только числа мѣсяца прописью, а въ метрическихъ свидѣтельствахъ и годы, и числа мѣсяцевъ означались прописью.

Мысль объ обязательной выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ тотчасъ по совершеніи крещенія, бракосочетанія или погребенія, а равно о вырѣзываніи ихъ изъ метрическихъ книгъ едва ли можно назвать практичною и удобоосуществимою. Предположеніе о таковой обязательной выдачѣ свидѣтельствъ со взиманіемъ за нихъ платы по таксѣ вызвало противъ себя въ 1867 г. возраженія тогдашняго Государственного Контролера, статсъ-секретаря Татаринова, полагавшаго, что эта мѣра составляетъ въ сущности новый видъ налога въ прибавокъ къ тѣмъ обычнымъ при крещеніи, бракосочетаніи и погребеніи расходамъ, которые и безъ того уже для бѣдныхъ довольно тяжелы. Мысль о вырѣзываніи свидѣтельствъ изъ метрическихъ книгъ имѣла бы послѣдствіемъ значительное увеличеніе объема и формата этихъ книгъ; для каждаго акта съ присоединеннымъ къ нему отрѣзнымъ свидѣтельствомъ понадобился бы цѣлый листь, одна сторона котораго оставалась бы бѣлою, т. е. составляла бы напрасную трату бумаги, а постепенное отрѣзаніе купоновъ придавало бы книгѣ неприглядный видъ.

Метрическое свидѣтельство должно содержать въ себѣ точную выписку акта изъ метрическихъ книгъ со всѣми дополнительными къ акту отмѣтками, если таковыя послѣдовали до времени выдачи свидѣтельства. Правило это объясняется назначеніемъ метрическихъ свидѣтельствъ служить доказательствомъ, что именно такой-то актъ или такая-то запись о такомъ-то событіи дѣйствительно существуетъ въ метрическихъ книгахъ. При обсужденіи въ судѣ духовномъ или свѣтскомъ дальнѣйшихъ вопросовъ о доказательной силѣ самаго акта, записаннаго въ метрическую книгу, необходимо, чтобы метрическое свидѣтельство воспроизводило этотъ актъ съ совершенною точностью и полнотою. Доказательная сила метрическихъ записей, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Касс. Деп-та 1879 г. № 152), состоитъ въ томъ, что ими удостоверяются собственныя дѣйствія должностныхъ лицъ, совершившихъ актъ, и тѣ факты или событія, которые ими непосредственно усмотрѣны;

изъ этихъ дѣйствій и фактовъ, напримѣръ, крещенія и погребенія, судъ выводитъ заключеніе, что крещеный младенецъ дѣйствительно родился и во время крещенія былъ живъ, а лицо погребенное дѣйствительно умерло; что же касается показаній, записанныхъ въ метрическія книги со словъ частныхъ лицъ, напримѣръ, о днѣ рожденія или смерти или о рожденіи отъ такихъ-то родителей, то они имѣютъ значеніе лишь свидѣтельскихъ показаній, которыя могутъ быть опровергнуты на судѣ другими доказательствами. Но конечно и эти показанія должны быть въ виду суда и, по общему правилу, считаются вѣрными, доколѣ не будетъ доказано противное. Равнымъ образомъ и дополнительныя къ акту отмѣтки, внесенныя въ метрическую книгу, напримѣръ, о судебныхъ опредѣленіяхъ объ узаконеніи дѣтей, рѣшеній о недѣйствительности брака и т. п., могутъ имѣть существенное значеніе и должны быть воспроизведены съ точностью въ метрическомъ свидѣтельствѣ.

Кромѣ обыкновенныхъ метрическихъ свидѣтельствъ, содержащихъ въ себѣ полную и точную выписку акта изъ метрической книги, какъ замѣчено выше, могутъ и должны быть выдаваемы, для опредѣленныхъ особливыхъ дѣлей, краткія выписки или справки изъ метрическихъ книгъ. Напримѣръ, въ выпискахъ по дѣламъ воинской повинности конечно нѣтъ надобности прописывать имена воспріемниковъ при св. крещеніи, тогда какъ въ метрическомъ свидѣтельствѣ, представляемомъ въ судъ по спорамъ о законности рожденія и т. п. дѣламъ, указаніе этихъ именъ можетъ имѣть существенное для дѣла значеніе. Въ большинствѣ случаевъ, когда нѣтъ надобности требовать полной выписки актовъ изъ метрическихъ книгъ, а желательно получить изъ нихъ опредѣленные свѣдѣнія, напримѣръ, при вѣнчаніи браковъ о лѣтахъ невѣсты и о томъ, дѣвица ли она, или вдова, потребность эта можетъ быть удовлетворена выдачею метрической справки.

Циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ отъ 16 Января 1885 г., за № 1, дано было знать, что собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, должно производиться самими волостными старшинами и писарями, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта, о чемъ распубликовано было и по духовному вѣдомству въ оффиціальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» № 16 за 1885 г. Впослѣдствіи, циркулярнымъ указомъ Св. Синода 1889 г. Сент. 7 № 10, было разъяснено, что и собраніе нужныхъ справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ городскихъ церквей о членахъ семейства, призываемыхъ къ исполненію

означенной повинности, для повѣрки городскихъ посемейныхъ списковъ, должно производиться самими членами или другими должностными лицами городскихъ управъ и замѣняющихъ оныя учреждений; о собраніи же и доставленіи такихъ справокъ изъ метричь церквей сельскихъ и иногородныхъ управы и равныя имъ учрежденія обращаются къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, на обязанности коихъ и должно лежать удовлетвореніе таковыхъ требованій справокою съ метрическими книгами и сообщеніемъ оной по принадлежности тому учрежденію, отъ коего послѣдовало письменное по сему предмету требованіе. Всѣ эти правила могутъ быть оставлены въ силѣ и по введеніи въ дѣйствіе гражданского уложенія, по инструкціоннымъ распоряженіямъ правительства (ст. 596).

Выдача метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ частнымъ лицамъ соединяется со взиманіемъ определенной платы по таксѣ. Дѣйствующій нынѣ законъ преслѣдуетъ въ этомъ дѣлѣ только интересы казны, облагая гербовымъ сборомъ въ 60 к. всякія справки и свидѣтельства, касающіяся актовъ гражданского состоянія (Уст. герб. ст. 14 п. 3), напротивъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго издавна установлены таксы особой платы въ пользу чиновниковъ гражданского состоянія за составленіе актовъ и за выдачу выписей (такса 1809 г. Февр. 23, въ Дн. зак. герц. Варш. т. 1, № 9, стр. 195; такса 1865 г. Февр. 8—20, распор. Прав. Комм. 2—14 Сент. 1865; Именн. ук. 1865 г. Дек. 14—26, ст. 29—32, въ Дн. зак. т. 63, стр. 376). За границу также существуютъ почти повсемѣстно особыя таксы платы за выдачу выписей изъ книгъ или актовъ состоянія (ср. Франц. декр. 1807 г. Іюл. 12; Герм. зак. 1875 г. Февр. 6, ст. 16 и прилож. тарифъ; Англ. зак. 1812 г. Іюл. 28, гл. 146 ст. 12, 16, 17, 1836 г. Авг. 17, гл. 86 ст. 35, 37—39, 1856 г. Іюл. 29, гл. 119 ст. 24; Итал. декр. 1865 г. Ноябрь. 15, ст. 145—149; Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24, ст. 8 и др.), причемъ самая запись актовъ въ метрическія книги производится обыкновенно бесплатно и безпошлинно, а за выдачу засвидѣствованныхъ выписей изъ книгъ взимается, напримѣръ, въ Германіи, очень умѣренная плата, всего въ полмарки. Изданіе и у насъ подобной же таксы, разсчитанной на справедливое вознагражденіе за трудъ должностныхъ лицъ и за бланки или бумагу, должно составить предметъ особаго узаконенія.

Въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ содержатся разныя ограниченія выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, находящіяся, по всей вѣроятности, въ связи съ тѣмъ произволомъ по выдачѣ этихъ свидѣтельствъ, какой замѣченъ былъ при ревизіи дѣлъ въ одной изъ консисторій и опубликовано

ванъ въ указѣ Св. Синода отъ 24 Октября 1886 г. № 19. Такъ, въ отношеніи православнаго вѣдомства, хотя въ законѣ и сказано, что метрическія свидѣтельства выдаются изъ консисторіи безпрепятственно всѣмъ лицамъ, но далѣе законъ прибавляетъ «и именно» и даетъ перечень лицъ, имѣющихъ право на полученіе этихъ свидѣтельствъ; метрическія свидѣтельства выдаются: 1) каждому—о времени его рожденія и крещенія; 2) родителямъ—о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3) опекунамъ—о рожденіи и крещеніи дѣтей, не имѣющихъ родителей и состоящихъ подъ ихъ опекой (т. IX ст. 874, Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 271). Перечень этотъ далеко не полонъ и не предусматриваетъ случаевъ, когда метрическое свидѣтельство можетъ понадобиться и разнымъ другимъ лицамъ, какъ-то супругамъ, наследникамъ, лицамъ, предъявляющимъ отводы по родству и свойству, оспаривающимъ законность рожденія и т. д. Въроятно вслѣдствіе сознанія этой неполноты, хотя перечень этотъ основанъ на законѣ довольно новомъ (ст. 274 Уст. дух. конс. 1841 г.), подъ нимъ сдѣлана въ особомъ примѣчаніи, кодификаціоннымъ порядкомъ, на основаніи Синодскаго указа 7 Сентября 1835 г., оговорка, что епархіальнымъ начальствамъ разрѣшено выдавать метрическія свидѣтельства во всѣхъ случаяхъ, въ какихъ оныя могутъ быть испрашиваемы. Въ дѣйствительности весь этотъ перечень слѣдуетъ считать лишь примѣрнымъ и, по существу дѣла, совершенно лишнимъ, ибо, съ одной стороны, въ полученіи метрическаго свидѣтельства могутъ имѣть надобность и многія другія лица, а съ другой стороны, полученіе такого свидѣтельства или нахожденіе его въ рукахъ того или другого лица еще не доказываетъ, само по себѣ, тождества этого получателя или предъявителя съ тѣми лицами, о коихъ записано извѣстное событіе въ метрическую книгу, употребленіе же завѣдомо непринадлежащаго лицу акта состоянія для присвоенія чужого гражданскаго состоянія есть преступленіе, подлежащее вѣдомству не консисторіи, а суда уголовнаго (ср. проект. угол. ул. 1895 г. ст. 358 и объясн. къ ней; Улож. о нак. ст. 1412 и сл., 1441). Циркулярнымъ указомъ Св. Синода 1887 г. Юля 15, за № 16, разъяснено было епархіальнымъ начальствамъ, что метрическія свидѣтельства, когда они касаются событій, относящихся до лицъ, уже умершихъ, должны быть выдаваемы родителямъ, дѣтямъ и прочимъ родственникамъ сихъ лицъ безпрепятственно, вообще же Синодъ требуетъ, чтобы просьба о выдачѣ метрическаго свидѣтельства была письменная и подана была просителемъ, достигшимъ 17-лѣтняго возраста, или опекуномъ его, если онъ состоитъ подъ опекою въ порядкѣ семейственномъ; но и помянутое ограниченіе только родственниками круга

лицъ, имѣющихъ право просить о выдачѣ метрическаго свидѣтельства, не выдерживаетъ критики, равно какъ и указанное ограниченіе выдачи такимъ родственникамъ только свидѣтельствъ о событіяхъ, относящихся до лицъ, уже умершихъ; напримѣръ, наслѣдникомъ по завѣщанію можетъ быть и не родственникъ, а въ спорѣ съ претендентами на наслѣдство по закону онъ можетъ оспаривать ихъ родство или законность рожденія, и въ такомъ случаѣ имѣетъ законную надобность въ полученіи метрическаго свидѣтельства о рожденіи этихъ лицъ, находящихся въ живыхъ, а также о бракѣ ихъ родителей; по ст. 452, 453 и 1341 Уст. гражд. суд., выписи изъ метрическихъ книгъ должны быть выдаваемы, по письменной просьбѣ тяжущагося, и безъ особаго свидѣтельства суда на право ихъ полученія (ук. Св. Синода 1888 г. Мая 27, № 6).

По ст. 877 т. IX, постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность (тоже въ Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 272). И это правило не можетъ быть признано исполнѣ точнымъ. Когда о выдачѣ метрическаго свидѣтельства просить повѣренный во имя довѣрителя, то конечно онъ долженъ представить законную довѣренность или, по крайней мѣрѣ, свидѣтельство суда на право полученія метрическаго свидѣтельства по ст. 452 и 453 Уст. гражд. суд. (цирк. ук. Св. Син. 1887 г. Юл. 15, № 16); поэтому и въ ст. 593 настоящаго проекта упомянуто между прочимъ о довѣренностяхъ на полученіе справокъ изъ метрическихъ книгъ чрезъ повѣреннаго. Но нельзя сказать, чтобы каждое постороннее лицо, т. е. не вошедшее въ перечень статьи 894 т. IX, обязано было представлять, для полученія метрическаго свидѣтельства, довѣренность отъ кого либо изъ лицъ, упомянутыхъ въ этомъ перечнѣ. Законную надобность въ полученіи метрическаго свидѣтельства можетъ имѣть, напримѣръ, противная сторона въ спорѣ о законности рожденія или лицо, желающее доказать родство судьи или свидѣтеля съ противною стороною, и т. п.

Правила, изложенныя въ ст. 875 и 876 т. IX (Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 273 и 274) и воспреещающія вторичную выдачу метрическаго свидѣтельства иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго, равнымъ образомъ не имѣютъ достаточнаго основанія. Метрическое свидѣтельство можетъ быть нужно не одному лицу и не одинъ разъ въ жизни; предоставлять консисторіи право отказывать во вторичной выдачѣ свидѣтельства и входить въ разборъ законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго значило бы присвоивать духовнымъ консисторіямъ возможность стѣсненія судебной защиты правъ, тѣмъ болѣе, что въ законѣ, какъ

замѣчено было Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ представленіи отъ 14 Мая 1867 г. въ Государственный Совѣтъ (№ 4451, стр. 7), нѣтъ положительнаго постановленія о томъ, что именно слѣдуетъ принимать за законныя доказательства объ утратѣ метрическихъ свидѣтельствъ. По вопросу о томъ, могутъ ли быть выдаваемы справки изъ метрическихъ книгъ о событіяхъ рожденія и брака тѣмъ лицамъ, коимъ выданы уже метрическія свидѣтельства о сихъ событіяхъ, указомъ Св. Синода 1888 г. Мая 27, № 6, разъяснено, что по дѣламъ, производящимся въ административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, сами эти мѣста могутъ обращаться въ консисторію съ требованіями справокъ или свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ и таковыя свѣдѣнія должны быть доставляемы консисторіями, а тамъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы, такия же справки и копіи или выписи изъ метрическихъ книгъ, по ст. 452, 453 и 1341 Уст. гражд. суд., должны быть выдаваемы частнымъ лицамъ по письменной ихъ просьбѣ или по свидѣтельству суда на право полученія оныхъ. Но и по дѣламъ, производящимся въ административныхъ присутственныхъ мѣстахъ, ставить выдачу этихъ справокъ въ зависимость отъ усмотрѣнія администраціи, казалось бы, нѣтъ достаточнаго основанія.

Помянутыя ограниченія выдачи метрическихъ свидѣтельствъ перенесены были изъ свода законовъ и въ административныя правила о метрическихъ книгахъ для Закавказскихъ мусульманъ 1873 г. Юля 11 (ст. 17, 18, 20, 21) и для баптистовъ 1879 г. Августа 15 (ст. 8—10), причемъ однако въ правилахъ для баптистовъ (ст. 8), равно какъ въ законѣ 1874 г. Апрѣля 19 о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ (ст. 937 т. IX) ограничительный перечень лицъ, коимъ могутъ быть выдаваемы метрическія выписи, установленъ лишь въ примѣненіи къ выдачѣ метрическихъ выписей о рожденіи; а въ случаѣ утраты или истребленія метрической выписи о баптистахъ можетъ быть выдаваема засвидѣствованная съ нея копія (ст. 10). Въ законѣ же о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ сказано, что вторичная выпись изъ метрическихъ книгъ *о рожденіи* выдается только въ случаѣ утраты или истребленія первой (ст. 939 т. IX).

Въ проектъ гражданскаго уложенія на одно изъ этихъ ограниченій не введено по соображеніямъ, приведеннымъ въ началѣ объясненія къ настоящей статьѣ.

596. Формы метрическихъ книгъ, порядокъ ихъ заготовленія, храненія и представленія второго экземпляра въ подле-

защія установленія, надзоръ за веденіемъ какъ метрическихъ книгъ, такъ и книгъ документовъ и указаніе лицъ, на коихъ возлагается веденіе этихъ книгъ въ полицейскомъ управленіи и волостномъ правленіи, опредѣляются правилами, утверждаемыми по соглашенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Юстиціи. Правила эти распубликовываются во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства и рассылаются въ отдѣльныхъ оттискахъ въ мѣста веденія и храненія метрическихъ книгъ.

Т. IX ст. 861—863, 868—872, 881, 884—889, 890, 899, 904, прил., 905—907, 909—917, 935, 936.

Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 21, 250, I п. 6, 511, 513, 517, 522, 523, 1285, 1453.

Т. XVI ч. 1 пол. нотар. ст. 221 прим., по прод. 1893 г.

Зак. 23 Окт. 1866 г. (43773).

Истр. 1874 г. 18 Сент. (53886) ст. 1.

Истр. 1879 г. Авг. 13, о метр. зап. бапт. ст. 1.

Прав. 1873 г. Юля 11, о метр. зап. Закавказ. мусул., ст. 11.

Проектъ истр. Об.-Прок. Св. Сян. 1867 г. ст. 7, 11, 13.

Польск. гр. ул. ст. 74—74.

Франц. гр. ул. 53.

Итал. гр. ул. ст. 365; Корол. декр. 15 Ноябр. 1863 г. ст. 126—132.

Герм. зав. 1875 г. Февр. 6 ст. 8.

Голл. гр. ул. ст. 28.

Въ предыдущихъ статьяхъ проекта изложены общія правила о формѣ метрическихъ книгъ, ихъ заготовленіи, разсылкѣ, веденіи, храненіи и проч. Дальнѣйшее развитіе этихъ общихъ правилъ проектъ, въ видахъ отдѣленія законовъ отъ постановленій административныхъ, предоставляетъ особымъ инструкціоннымъ правиламъ, утверждаемымъ по соглашенію Оберъ-Прокурора Св. Синода и Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Юстиціи.

Существующія нынѣ формы метрическихъ книгъ далеко не всѣ были установлены законодательнымъ порядкомъ и многія не введены въ Сводъ законовъ. Въ православномъ исповѣданіи первыя формы метрическихъ книгъ были «сочинены въ Синодѣ» и изданы при Синодскомъ указѣ 20 Февраля 1724 г. (4480); впоследствии, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, были Высочайше утверждены новыя формы, обнародованныя при указахъ Св. Синода 28 Февраля 1831 (4397) и Прав. Сената 7 Февраля 1838 г. (10956); эти послѣдніе образцы, приложенные къ ст. 861 т. IX Свода законовъ, составляютъ дѣйствующій нынѣ законъ. Но еще въ 1867 году, въ проектѣ положенія объ общихъ актахъ состояній, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода (ст. 18), было предположено не вводить форму метрическихъ книгъ въ текстъ закона, а предоставить опредѣленіе

ихъ особой инструкціи, издаваемой, съ Высочайшаго утвержденія, Св. Синодомъ.

Формы метрическихъ книгъ для католиковъ установлены были по распоряженію римско-католической духовной коллегіи и не внесены въ Сводъ законовъ, а только упомянуты въ ст. 882 т. IX. Для лютеранъ формы метрическихъ книгъ или списковъ были даны уставомъ евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. (ст. 215, прил.) и впоследствии введены въ т. IX Свода (ст. 904, прил.). Для раскольниковъ и баптистовъ формы метрическихъ книгъ утверждены были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, для первыхъ въ 1874 и 1876 г.г., а для вторыхъ въ 1879 г., и опубликованы при Сенатскихъ указахъ 1875 г. Янв. 18 (П. с. з. № 54302), 1877 г. Март. 3 (57019) и 1879 г. Ноябрь. 12 (Собр. узак. № 129, ст. 831).

Формы метрическихъ книгъ евреевъ даны были въ приложеніи къ положенію о евреяхъ 1835 г. и впоследствии введены въ т. IX Свода (ст. 913, прил.). Для метрическихъ книгъ магометанъ формы были предписаны въ 1828 году бывшимъ Главнымъ Управленіемъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а въ Закавказскомъ краѣ постановленіемъ Намѣстника Кавказскаго 11 Іюля 1873 г. и не обнародованы въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства; дальнѣйшее развитіе и измѣненіе ихъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ Закавказьѣ по соглашенію съ Главнначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ (т. IX ст. 905 и сл.).

Гражданское уложеніе Царства Польскаго и соотвѣтствующіе законы Западной Европы также не признаютъ удобнымъ устанавливать законодательнымъ порядкомъ формы метрическихъ книгъ или актовъ гражданского состоянія. Во Франціи, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 31 Іюля 1804 г., признавашаго даже опаснымъ предписывать закономъ ту или другую редакцію для актовъ гражданского состоянія, образцы этихъ актовъ были разосланы при циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ лишь для принятія къ руководству въ видѣ совѣтовъ и примѣровъ (*Loché, Legislation* т. III, стр. 254 и сл.). Въ Германіи подобные же образцы изданы были постановленіемъ Союзнаго Совѣта 22 Іюня 1875 г. и впоследствии дополнялись распоряженіями Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Введеніе въ законъ образцовъ метрическихъ книгъ было бы особенно неудобно у насъ въ Россіи при разноплеменномъ населеніи Имперіи и разнообразіи установленій и должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено веде-

ніе этихъ книгъ. При означенныхъ условіяхъ, формы книгъ, напримѣръ, для православныхъ церквей, для раскольниковъ, евреевъ и т. д., необходимо должны заключать въ себѣ, въ подробностяхъ, нѣкоторыя различія и особенности. Законъ долженъ установить общія правила, обезпечивающія, по возможности, одинаковую достовѣрность и существенныя принадлежности всѣхъ вообще метрическихъ записей; изданіе же образцовъ и формъ метрическихъ книгъ для разныхъ племенныхъ и вѣроисповѣдныхъ слоевъ населенія слѣдуетъ предоставить практикѣ тѣхъ государственныхъ установленій, коимъ принадлежитъ высшее наблюденіе за примѣненіемъ этой части законодательства, именно Св. Синоду по дѣламъ его вѣдомства, а для прочихъ исповѣданій Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію во всякомъ случаѣ съ Министромъ Юстиціи. Поэтому разныя подробности, касающіяся формы метрическихъ книгъ, порядка ихъ заготовленія, скрѣпы, разсылки и храненія, и мѣры, обезпечивающія исправное ихъ веденіе, повѣрку и представленіе втораго экземпляра ихъ въ подлежащія установленія, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ настоящей главѣ проекта, предоставлено по ст. 596 проекта опредѣлять особыми правилами, утверждаемыми по соглашенію Оберъ-Прокурора Св. Синода и Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Юстиціи.

Порядокъ заготовленія, разсылки и храненія метрическихъ книгъ въ православномъ вѣдомствѣ опредѣленъ былъ первоначально Синодскимъ указомъ 23 Ноября 1779 г. (14948), коимъ повелѣно было къ каждой церкви раздать изъ духовныхъ правленій, за скрѣпою одного присутствующаго, тетради съ надписаніемъ, что въ которыя записывать должно, покупая на то бумагу на счетъ церковныхъ доходовъ, сколько до которой надлежитъ, по тамошней цѣнѣ безъ всякаго излишества, и оныя тетради, по прошествіи каждаго года, въ первыхъ мѣсяцахъ неупустительно чрезъ духовныя же правленія, за рукоприкладствомъ священно и церковнослужителей, собирать въ консисторіи и содержать, раздѣляя по городамъ съ уѣздами, каждый годъ въ особомъ переплетѣ, а таковыя же заручныя и при церквахъ въ ризницахъ оставляя, хранить, чтобъ во всегдашнее время, когда о чемъ востребуются справки, безъ всякаго сомнѣнія на оныхъ основаніе полагать было можно. Впослѣдствіи, Синодскимъ указомъ 1802 г. Мая 17 (П. с. з. № 20266 а, т. 40, приб., стр. 13), строжайше подтверждено было всѣмъ консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ, «дабы они впредь каждое по своему вѣдомству, при наступленіи года изготовляя для всякой церкви метрическія прошнурованныя тетради, по одной на каждую церковь, съ обыкновеннымъ заглавіемъ и раздѣле-

ниемъ, что куда слѣдуетъ записывать, и все непременно за скрѣпою по листамъ одного изъ присутствующихъ, раздавали оныя по церквамъ, какъ удобнѣе; по полученіи же ихъ въ приходахъ, хранить ихъ въ самой церкви, а по прошествіи года, при наступленіи перваго мѣсяца другого года, оставя въ каждомъ мѣстѣ при церкви съ подлинной метрической тетради вѣрную копию за общимъ оной всѣхъ священно и церковнослужителей подписаніемъ, самыя тѣ подлинныя тетради, за рукоприкладствомъ всѣхъ же ихъ, представлять имъ въ свои духовныя правленія, а копии хранить въ каждой церкви въ ризницахъ; духовныя же правленія должны свидѣтельствовать оныя подлинныя тетради и, переплетая потомъ ихъ всѣ вообще, гдѣ есть удобность, а гдѣ невозможно, то и не переплетенныя, но связанныя порядочно, перенумера и скрѣпя генерально всѣ по листамъ одному изъ присутствующихъ, отсылать при особыхъ реестрахъ или описяхъ въ консисторіи, а тамъ уже, по собраніи сихъ метрическихъ тетрадей изъ всей епархіи, ежели которыя изъ нихъ окажутся не въ переплетѣ, исполняя то же самое у себя, хранить потомъ ихъ, каждый годъ особо, съ раздѣленіемъ по городамъ и уѣздамъ, въ архивахъ, въ удобныхъ отъ поврежденія мѣстахъ, за казенною печатью».

Упомянутыя въ этихъ указахъ духовныя правленія, какъ посредствующая инстанція между консисторіями и приходами или благочинническими округами, съ теченіемъ времени были почти повсемѣстно упразднены, а въ отмѣну упомянутой скрѣпы по листамъ метрическихъ книгъ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода 6 Декабря 1865 г. (42740), Высочайше повелѣно было: бѣловыя метрическія, обыскныя и другія церковныя книги выдавать изъ консисторій и духовныхъ правленій за шяуромъ и печатью консисторіи или правленія и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ (т. IX ст. 862, 863). По указу Св. Синода 14 Апрѣля 1881 г., № 19, тетради для веденія метрическихъ и другихъ книгъ должны быть высылаемы изъ консисторій непосредственно причтамъ, смотря по удобству, или чрезъ благочинныхъ и непременно заблаговременно.

Съ другой стороны, еще въ 1806 году Синодскимъ указомъ 7 Мая (22118) было дозволено печатать метрическія книги въ Московской синодальной типографіи и разсылать ихъ по епархіямъ съ платежемъ 2 коп. за листъ, или же, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, печатать ихъ въ губернскихъ типографіяхъ съ платежемъ въ оныя денегъ по ихъ условіямъ, безъ отягощенія однако священно и церковнослужите-

лей. Впослѣдствіи постановлено было общимъ правиломъ, что всѣ церковно-приходскіе документы (метрическія и обыскныя книги и проч.) должны быть ведены по утвержденнымъ Св. Синодомъ образцамъ, на пробѣльныхъ листахъ, печатаемыхъ исключительно въ Московской синодальной типографіи, на основаніи Высочайше утвержденного 24 Января 1822 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и опредѣленій Св. Синода отъ 6 Іюня 1847 г., 11 Мая 1865 г., 3 Февраля 1852 г., 1—30 Апрѣля 1869 г., 17 Мая 1875 г., 15 Марта—4 Апрѣля 1877 г., 15 и 26 Января 1892 г. Въ виду того, что церковные причты нѣкоторыхъ епархій часть помянутыхъ документовъ или вторые экземпляры оныхъ, долженствующіе оставаться на храненіи при церкви, писали на пробѣльныхъ листахъ, заготавливаемыхъ въ частныхъ типографіяхъ, или на бланкахъ домашняго приготовленія, а также въ виду особой важности тѣхъ документовъ, Св. Синодъ въ 1892 г. опредѣлилъ: подтвердить по духовному вѣдомству о неукоснительномъ выполненіи установленнаго Св. Синодомъ, на основаніи Высочайше утвержденного 24 Января 1822 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, порядка веденія означенныхъ выше церковно-приходскихъ документовъ исключительно на бланкахъ, изготавливаемыхъ въ Московской синодальной типографіи, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальнымъ начальствамъ отнюдь не допускать употребленія для таковыхъ бланковъ пробѣльныхъ листовъ, печатаемыхъ въ частныхъ типографіяхъ или изготавливаемыхъ домашнимъ способомъ (опр. Св. Сян. 9—20 Окт. 1892 г. № 2585, Церк. Вѣд. 1892 г. № 44). Духовныя консисторіи, при требованіяхъ изъ конторы Московской синодальной типографіи печатныхъ метрическихъ и обыскныхъ листовъ для церквей, обязаны высылать въ контору и деньги, слѣдующія за тѣ листы (цирк. ук. Сян. 1871 г. Март. 7, № 9, въ Сборн. цирк. указ. Завьялова). Въ военномъ вѣдомствѣ выписка листовъ для метрическихъ и обыскныхъ книгъ и разсылка ихъ полковымъ причтамъ возложены на духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства (пол. 1890 г. Іюн. 12 (6924) ст. 24, г). Благочинные, по ст. 40 данной имъ инструкціи, должны наблюдать, чтобы метрическія книги священники къ подачѣ приготавливали заблаговременно, и на то бы съ самаго начала года имѣли приготовленныя тетради.

Изготавливаемые въ Синодальной типографіи листы метрическихъ книгъ имѣютъ на каждомъ полулистѣ государственный гербъ съ печатною подъ нимъ надписью «Московской синодальной типографіи», и вну-

три полулиста воданой знакъ «Синодальная типографія». Заголовки листовъ и графъ, соответствующіе образцамъ, приложеннымъ къ ст. 861 т. IX (но съ оставленіемъ въ общемъ заголовкѣ пробѣла для вписанія года: «Метрической книги на . . . годъ, часть первая, о родившихся» и т. д.), отпечатаны церковно-славянскимъ шрифтомъ.

Въ упомянутой выше, составленной при Св. Синодѣ въ 1867 году, инструкціи къ положенію объ общихъ актахъ состоянія предположено было печатные листы для метрическихъ книгъ (экземпляра, назначаемого къ постоянному храненію при церквахъ) изготовлять и переплетать въ Синодальныхъ типографіяхъ и прошнуровывать ихъ съ приложеніемъ къ шнуру печати типографіи (ст. 7), затѣмъ какъ эти книги, такъ и листы для списковъ съ метрическихъ книгъ предположено было высылать изъ Синодальныхъ типографій благочиннымъ, по ихъ требованію, для снабженія ими причтовъ церквей, причемъ въ началѣ каждой книги благочинный дѣлалъ бы надпись, какой церкви выдана книга, а въ концѣ оной на особомъ неграфленномъ листѣ—надпись о числѣ листовъ, заключающихся въ книгѣ (ст. 8). Означенныя книги положено было хранить постоянно въ церкви и возобновлять не каждый годъ непременно, а по мѣрѣ надобности, когда прежде выданныя будутъ кончены (ст. 11 и 12), списки же съ метрическихъ книгъ отсылать въ консисторіи по окончаніи года при реестрахъ, по прошнурованіи, за общимъ всего причта подписаніемъ въ концѣ и съ приложеніемъ церковной печати (ст. 13).

Вышеозначенный порядокъ заготовленія, разсылки, скрѣпы и храненія метрическихъ книгъ, какъ существующій уже на практикѣ и предположенный въ упомянутой инструкціи 1867 г., могъ бы быть сохраненъ и по введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія, потому что онъ согласенъ съ общими правилами настоящей главы проекта (ч. 1 ст. 588).

Въ римско-католическомъ исповѣданіи, по закону 23 Октября 1866 г. (43773), не отмѣченному впрочемъ при ст. 881 т. IX, духовная консисторія, изготовивъ по своему вѣдомству шнуровыя книги для записыванія метрикъ по всякой приходской церкви въ особености, разсылаетъ ихъ настоятелямъ церквей. Бѣловыя метрическія и обыскныя книги выдаются изъ римско-католическихъ духовныхъ консисторій за шнуромъ и печатью сихъ консисторій и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ означеніемъ имѣющагося въ той книгѣ числа листовъ. Заглавія подлинныхъ шнуровыхъ метрическихъ книгъ

должны быть не письменныя, а печатныя (т. IX, изд. 1857 г., ст. 1590, изд. 1876 г. ст. 1054 прим., изд. 1899 г. ст. 881 прим.). По прошествіи каждаго года, церковные настоятели, списавъ съ таковыхъ метрикъ вѣрныя копии, отсылаютъ ихъ въ мѣстныя консисторіи (т. IX ст. 884), а также, чрезъ декановъ или благочинныхъ, и въ губернскія правленія (ст. 888); подлинныя же метрическія книги, по окончаніи ихъ запискою, должны всегда храниться на мѣстѣ при церквахъ (т. IX ст. 889).

Порядокъ заготовленія метрическихъ книгъ или списковъ для лютеранъ и реформатовъ не опредѣленъ въ законѣ особыми правилами. На практикѣ бланки ихъ печатаются въ частныхъ типографіяхъ; такъ, въ евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны въ С.-Петербургѣ употребляются бланки указанныхъ въ приложеніи къ ст. 904 т. IX списковъ и выписей изъ оныхъ или свидѣтельствъ (ст. 900 и 901 т. IX и Уст. ин. исп. ст. 455 и 456), напечатанные съ клеймомъ типографіи Р. Голике. Годы въ этихъ бланкахъ печатаются съ пробѣлами для вписанія послѣднихъ единицъ, напримѣръ «Списокъ рожденныхъ и крещенныхъ въ 189. . году», «Обрученныя, оглашенные и бракомъ сочетавшіеся въ 189. . году», «Хронологическій списокъ сочетавшихся бракомъ въ 189. . году», «Умершіе въ 189. . году», что даетъ возможность употребленія тѣхъ же бланковъ въ теченіе цѣлаго десятилѣтія. Упомянутые метрическіе списки ведутся по установленнымъ формамъ, въ особыхъ книгахъ, которыя должны храниться въ церковномъ архивѣ (т. IX ст. 904). Проповѣдникъ или пасторъ долженъ ежегодно представлять въ консисторію засвидѣтельствоваанныя имъ копии списковъ о рожденныхъ, крещенныхъ и бракосочетавшихся и погребенныхъ въ теченіе года (т. IX ст. 899).

Относительно армяно-грегоріанскихъ церковей, по соображеніи ст. 1188, 1189 и 1191—1193 Уст. иностр. исп., слѣдуетъ заключить, что заготовленіе и разсылка метрическихъ книгъ этого исповѣданія производится, какъ и въ православномъ вѣдомствѣ, подъ наблюдениемъ епархіальныхъ консисторій и существующихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовныхъ правленій. Въ армяно-католическомъ исповѣданіи снабженіе приходскаго духовенства метрическими книгами, наблюденіе за правильнымъ веденіемъ ихъ и храненіе копій съ нихъ возлагаются на духовное правленіе въ городѣ Тифлисѣ (Уст. ин. исп. ст. 242, 250, I п. 6).

Для магометанъ вѣдомства Оренбургскаго духовнаго собранія и

Таврическаго духовнаго правленія названныя собраніе и правленіе въ началѣ каждаго года представляютъ губернскому начальству для разсылки къ приходскимъ имамамъ или другимъ духовнымъ чинамъ, дѣйствительно исправляющимъ духовную должность въ извѣстномъ приходѣ, по два экземпляра шнуровыхъ книгъ, по данной отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ формѣ, за надлежащимъ подписаніемъ и печатью: 1) однѣ, въ которыхъ записывалось бы время рожденія всякаго младенца мужскаго и женскаго пола, также имена ихъ родителей; 2) другія, для записки именъ супруговъ, именъ ихъ родителей и свидѣтелей, времени и главныхъ условій ихъ бракосочетанія, также имени совершившаго оное духовнаго лица; въ сихъ книгахъ должно быть записываемо и расторженіе браковъ такъ, чтобы видно было, когда, въмѣ, по какому поводу и на какомъ основаніи оное учинено, и 3) третьи, въ коихъ записывалась бы смерть всѣхъ магометанъ обоюго пола (т. IX ст. 906). Шнуровыя книги рассылаются на счетъ каждаго прихода, и слѣдующія за нихъ деньги отъ имама или муллы представляются уѣздному полицейскому управленію, для отсылки въ духовное собраніе или духовное правленіе, по принадлежности, чрезъ губернское начальство (ст. 907 т. IX). Имамы или другіе духовные приходскіе начальники, по окончаніи каждаго года, не позже Февраля мѣсяца слѣдующаго года, оставляя при мечетяхъ одинъ экземпляръ изъ сихъ книгъ, препровождаютъ другой въ ближайшее уѣздное полицейское управленіе, для отсылки ихъ чрезъ губернское начальство въ Оренбургское духовное магометанское собраніе или въ Таврическое духовное магометанское правленіе, по принадлежности (ст. 909 т. IX). Разсылка метрическихъ книгъ изъ Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія въ магометанскіе приходы башкиръ и возвращеніе одного экземпляра оныхъ вмѣстѣ съ вносимыми за сіи книги деньгами въ духовное собраніе производятся волостными старшинами чрезъ сельскихъ старостъ (ст. 910 т. IX, ст. 59 п. 9 особ. прил. XVI).

Въ Закавказьѣ метрическія книги для мусульманъ заготовляются духовными правленіями, на счетъ мечетскихъ обществъ, и рассылаются, въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей, въ двухъ экземплярахъ, каждый за шнуромъ, скрѣпою и печатью одного изъ присутствующихъ, не позже 1 числа Октября каждаго года (прав., утв. Нам. Кавк. 1873 г. Іюл. 11, ст. 11). Одинъ экземпляръ этихъ книгъ оставляется на храненіе при мечети, а другой отсылается, по окончаніи года, на храненіе въ губернской меджлисъ и въ духовное правленіе (тамъ же ст. 12, 13, 19 прим.).

Метрическія книги для евреевъ, по ст. 914 т. IX Свода зак., заготовляются губернскими правленіями. Всѣ расходы на заготовленіе сихъ книгъ, не болѣе однакожь одного рубля за книгу, пополняются, по распоряженію губернаторовъ, изъ общаго коробочнаго сбора. Метрическія книги, по надлежащемъ изготовленіи, рассылаются въ городскія управы или замѣняющія ихъ городскія учрежденія, для передачи раввинамъ, не позже 1 числа Октября. Независимо отъ сихъ книгъ, раввины имѣютъ у себя частныя книги или тетради, въ которыя всѣ статьи, подлежащія внесенію въ метрическія книги, вписываются при самомъ совершеніи религиозныхъ обрядовъ, на еврейскомъ и русскомъ языкахъ, и не позже какъ по истеченіи мѣсяца вносятся въ подлежащія метрическія книги, хранящіяся при синагогѣ или молитвенномъ домѣ. Въ городѣ С.-Петербургѣ выдача, ревизія и храненіе метрическихъ книгъ для евреевъ возлагаются на канцелярію градоначальника (тамъ же ст. 914 прим.). По окончаніи года, въ первыхъ числахъ наступившаго года раввины представляютъ въ городскія управы или замѣняющія ихъ городскія учрежденія всѣ метрическія книги, какъ общія, такъ и частныя. По повѣркѣ въ сихъ мѣстахъ означенныхъ книгъ, дѣлается въ концѣ оныхъ удостовѣреніе: на общихъ, что онѣ согласны во всемъ съ частными, и на сихъ послѣднихъ, что онѣ совершенно сходны съ общими. Потомъ первыя сдаются въ архивы, а послѣднія возвращаются раввинамъ, для храненія при синагогахъ или молитвенныхъ домахъ (т. IX ст. 916).

Для евреевъ-караимовъ гахамъ ежегодно снабжаетъ приходскихъ духовныхъ (газзановъ) пшуровыми, за своею подписью, тетрадями для записыванія рождающихся, сочетающихся бракомъ и умирающихъ караимовъ (ст. 1285 т. XI ч. 1 Уст. ин. исп.). Старшіе газзаны ведутъ метрическія книги и въ концѣ года представляютъ ихъ гахаму (ст. 1291 т. XI ч. 1).

Метрическія книги для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ и для выдачи изъ оныхъ выписей, на основаніи инструкціи 18 Сентября 1874 г. (П. с. з. № 53886), должны быть заготавлиемы для губернскихъ городовъ и уѣздовъ губернскими правленіями, для С.-Петербурга и другихъ градоначальствъ—управленіями градоначальниковъ и для Москвы—управленіемъ оберъ-полиціймейстера, по формамъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 1; ср. зак. 1881 г. Мая 5).

Подобный же порядокъ указанъ инструкціею 15 Августа 1879 г.

для заготовленія метрическихъ книгъ баптистовъ, но съ тѣмъ различіемъ, что инструкция 1874 г. о метрическихъ книгахъ раскольниковъ не упоминаетъ о веденіи этихъ книгъ въ двухъ экземплярахъ, а въ инструкціи 1879 г. о книгахъ баптистовъ указано положительно, что метрическія книги, по прошнуровкѣ и скрѣпленіи, рассылаются въ двухъ экземплярахъ для каждаго изъ управленій, при коихъ будетъ установлено веденіе метрическихъ книгъ, порядкомъ и въ сроки, Министромъ устанавливаемые (ст. 1). Расходъ, потребный на заготовленіе метрическихъ книгъ, пополняется молитвеннымъ обществомъ баптистовъ (тамъ же ст. 2).

Всѣ вышеизложенныя постановленія о подробностяхъ заготовленія метрическихъ книгъ, особенно въ виду разнообразія нашихъ мѣстныхъ условій, безъ сомнѣнія не должны быть включаемы въ составъ гражданскаго уложенія, являясь предметомъ административныхъ распоряженій и правилъ; многія изъ этихъ постановленій могли бы быть сохранены и послѣ введенія уложенія въ дѣйствіе, но съ тѣми дополненіями и измѣненіями, какія вызываются общими правилами, изложенными въ настоящей главѣ проекта, и какія будутъ признаны нужными по упомянутымъ въ ст. 596 инструкціоннымъ правиламъ, подлежащимъ утвержденію Оберъ-Прокурора Св. Синода и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

Равнымъ образомъ и правила о надзорѣ за веденіемъ какъ метрическихъ книгъ, такъ и книгъ документныхъ, а равно и указаніе лицъ, на коихъ возлагается веденіе этихъ книгъ въ полицейскомъ управленіи и въ волостномъ правленіи, должны также служить предметомъ инструкціонныхъ распоряженій правительства.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ метрическія книги православныхъ церквей должны быть ежемѣсячно свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы, съ означеніемъ числа родившихся, умершихъ и браковъ въ теченіе мѣсяца, сперва складомъ, а потомъ цифрами (ст. 868 т. IX). Хотя законъ не повторяетъ этого правила въ примѣненіи къ метрическимъ книгамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но оно примѣняется и къ метрическимъ книгамъ Закавказскихъ мусульманъ (прав. 1873 г. Юл. 11, ст. 8), и къ еврейскимъ метрическимъ книгамъ, которыя, по ст. 915 т. IX, ежемѣсячно и по окончаніи каждаго года свидѣтствуются членами еврейскихъ духовныхъ правленій (ср. Уст. ив. исп. ст. 1313—1320), причѣмъ подводятся итоги о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся, разведшихся и умершихъ, сначала складомъ, а потомъ цифрами, на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, и затѣмъ удостоверяются под-

писью членовъ правленій, вмѣстѣ съ раввинами и ихъ помощниками, въ томъ, что книги оказались вѣрны и въ нихъ нѣтъ никакихъ несправностей. Такъ какъ ежемѣсячное подведеніе итоговъ и освидѣтельствованіе метрическихъ книгъ мѣстными причтами есть мѣра удобоисполнимая и полезная, обезпечивающая между прочимъ и своевременное внесеніе актовъ въ эти книги, то, казалось бы, эта мѣра могла быть сохранена, по инструкціонному распоряженію, и на будущее время, съ распространеніемъ ея на метрическія книги всѣхъ вѣроисповѣданій.

По ст. 871 т. IX, благочинные, при полугодовыхъ обзореніяхъ церквей, обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года, и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ. Они же обязаны свидѣтельствовать обыскную книгу съ документами, къ ней принадлежащими (Син. ук. 1802 г. Мая 17 ст. 2, Инструкц. благоч. ст. 40). И въ военно-духовномъ вѣдомствѣ на благочинныхъ же возлагается обзореніе какъ метрическихъ, такъ и обыскныхъ книгъ и засвидѣтельствованіе ихъ правильности (пол. 1890 г. Іюн. 12 въ П. с. з. № 6924, ст. 104). Хотя въ томъ IX Свода зак. не имѣется положительнаго указація на примѣненіе подобныхъ же правилъ къ деканатамъ римско-католическихъ и протестантскихъ церквей, но по Уставу духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій деканаты католическихъ епархій учреждены именно для ближайшаго надзора за приходскими церквами и ихъ духовенствомъ (ст. 21 т. XI ч. 1) и законъ прямо приравниваетъ декановъ къ благочиннымъ (ст. 888 т. IX), а лютеранскіе протестанты, какъ ближайшіе надзиратели надъ проповѣдниками, наблюдаютъ за ихъ точностью въ исполненіи должности (ст. 515 т. XI ч. 1) и производить періодическія визитаціи всѣхъ церквей вѣреннаго имъ округа (ст. 517), такъ что на нихъ и на заступающихъ ихъ, при визитаціи отдаленныхъ приходовъ, особо назначенныхъ консисторію проповѣдниковъ (ст. 523) естественно могла бы быть возложена обязанность наблюденія за правильнымъ веденіемъ церковныхъ метрическихъ книгъ въ ихъ округахъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго повѣрка книгъ гражданскаго состоянія для римско-католическаго исповѣданія поручена именно деканатамъ (предпис. Прав. Комм. Юст. 1827 г. Февр. 22 въ Сб. адм. пост. вѣд. Юст., т. IV, стр. 18), подобно тому, какъ повѣрка книгъ православныхъ церквей предоставлена благочиннымъ (Пол. нотар. ст. 221 прим., по прод. 1895 г.). Въ Закавказьѣ ближайшій надзоръ за мусульманскимъ мечетскимъ духовенствомъ принадлежитъ казіямъ, которые, въ случаѣ разъѣздовъ по

обязанностямъ этого надзора, должны тщательно разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственной подписью (прав. 1873 г. Юл. 11, ст. 10).

Благочинные православныхъ приходскихъ церквей, на точномъ основаніи данной имъ инструкціи (ст. 40), обязаны также, при своихъ посѣщеніяхъ въ каждое полугодіе церквей, свидѣтельствовать и обыскную книгу съ документами, къ ней принадлежащими. Эти полугодичныя освидѣтельствованія книгъ въ православныхъ приходахъ могли бы быть сохранены и на будущее время, если Св. Синодомъ не будетъ признано нужнымъ замѣнить ихъ иными правилами, издаваемыми порядкомъ, указаннымъ въ ст. 596 проекта. На основаніи положенія 12 Іюня 1890 г. объ управленіи духовенствомъ военнаго вѣдомства, дивизионныя благочинные обязаны только ежегодно, не менѣе одного раза въ годъ, посѣщать подвѣдомыя имъ церкви (ст. 99) и, принимая отъ причтовъ въ установленные сроки метрическія и обыскныя книги, обозрѣвать и свидѣтельствовать ихъ правильность (ст. 103, 104). Евангелическо-лютеранскіе пробсты обязаны производить визитаціи церквей своего округа только не менѣе одного раза въ три года (Уст. ин. исп. ст. 517), о развѣздахъ же декановъ, для обозрѣнія церквей ихъ округа, въ законѣ не имѣется положительныхъ правилъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 74 гражд. ул. 1825 г.) и по законамъ западно-европейскихъ государствъ обыкновенно считается достаточною ежегодная повѣрка книгъ гражданскаго состоянія, съ предоставленіемъ судебной власти (въ губерніяхъ Ц. Пол. предсѣдателямъ мировыхъ сѣздовъ, за границею прокурорамъ окружныхъ судовъ и т. п.) права назначать, въ случаѣ надобности, чрезвычайныя ревизіи (Пол. нотар. ст. 221 прим., по прод. 1895 г.; Франц. гр. ул. ст. 53, Голл. ст. 28, Итал. ст. 365).

Инструкціонныя правила, о коихъ говорится въ ст. 596 проекта, должны быть, по ихъ утвержденіи, въ виду важнаго ихъ значенія, опубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, а также разсланы въ отдѣльныхъ оттискахъ въ мѣста веденія и храненія метрическихъ книгъ.

Глава II.

Акты о рожденіи.

597. Актъ о рожденіи вносится въ метрическую книгу о родившихся немедленно по совершеніи крещенія младенца, или иного, связаннаго съ его рожденіемъ, религіознаго обряда.

Въ актѣ о рожденіи означаются:

- 1) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто рожденія;
- 2) годъ, мѣсяцъ и число совершенія крещенія или иного, связаннаго съ рожденіемъ, религіознаго обряда;
- 3) имя и полъ новорожденнаго;
- 4) званіе, имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и мѣсто жительства отца и матери или одной матери, когда младенецъ рожденъ отъ незамужней женщины; отецъ вѣбрачнаго младенца показывается лишь тогда, когда онъ добровольно признаетъ себя его отцомъ (ст. 325);

5) званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ младенца при крещеніи.

Актъ о рожденіи подписывается находящимися на лицо родителями младенца, его воспріемниками и лицами, совершавшими крещеніе или иной религіозной обрядъ.

Если кто либо изъ родителей отказывается подписать актъ о рожденіи, то о семъ означается лицами, ведущими метрическую книгу, предъ ихъ подписью.

Т. IX ст. 861, прил., 864, 882, 892, 904, прил., 951, 952.

Т. XVI ч. 1 пол. о нотар. части ст. 112.

Проект. гражд. ул. 1809 г. ст. 108—112.

Польск. гр. ул. ст. 98—101, 103.

Прусс. земск. пр. II, 11, ст. 485—491.

Англ. зак. 1812 г. Июл. 28, гл. 146, прил. А; 1863 г. Авг. 17, гл. 86, прил. А; 1874 г. Авг. 7, гл. 88, ст. 7, прил. 1.

Франц. гр. ул. ст. 56, 57, 62 (въ ред. 1893 г. Июн. 8), 331, 334.

Итал. гр. ул. 373—376, 382; декр. 1865 г. Ноябр. 13 ст. 53 п. 6.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 18—20, 22, 25, 26.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 16; ср. Берн. зак. 1863 г. Июл. 4 ст. 2; Женев. зак. 1880 г. Март. 20 ст. 20.

Голл. гр. ул. ст. 30—32.

Португ. гр. ул. ст. 2460, 2464, 2467, 2468. Вельг. проектъ ст. 72—75.

Относительно актовъ о рожденіи слѣдуетъ прежде всего остановиться на вопросѣ о времени внесенія ихъ въ метрическія книги. При этомъ надо имѣть въ виду, что веденіе метрическихъ книгъ въ отношеніи христіанъ, евреевъ, каранмовъ и магометанъ возлагается по настоящему проекту (ст. 586) на духовенство по той причинѣ, что съ рожденіемъ,

бракосочетаніемъ и смертью,—запись о коихъ составляетъ содержаніе этихъ книгъ,—связываются обыкновенно разные религиозные обряды, обязательно совершаемые и заносимые въ тѣ же книги духовенствомъ.

Въ ветхозавѣтной книгѣ Бытія для обрѣзанія младенцевъ мужскаго пола былъ установленъ восьмидневный срокъ (гл. XVII, ст. 10—14); этотъ же срокъ указанъ и въ требникѣ православной церкви для принесенія младенцевъ къ крещенію (изд. Синод. тип. 1894 г., ч. I, л. 3 и 4). По уставу лютеранской церкви, младенцы должны быть крещены, по установленному для евангелическо-лютеранскаго исповѣданія порядку, также въ теченіе первыхъ восьми дней, или по крайней мѣрѣ не поздѣе какъ чрезъ шесть недѣль послѣ ихъ рожденія, а если позже, то причины промедленія должны быть объяснены приходскому проповѣднику (Уст. иностр. исп. ст. 271 и прим.). Восьмидневный срокъ для составленія акта о рожденіи, притомъ во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, указанъ и гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго (ст. 95, 96), съ тѣмъ однако же, что пропускъ этого срока не препятствуетъ составленію акта о рожденіи дитяти, но причина просрочки должна быть выражена въ актѣ (ст. 97). Такой же срокъ опредѣленъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1882 г. Іюля 16 (1023) для объявленія о рожденіи дѣтей бывшими греко-уніатами.

На основаніи утвержденныхъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15 Августа 1879 г. правилъ о метрическихъ записяхъ баптистовъ, заявленіе о рожденіи, для записи въ метрическую книгу, должно быть сдѣлано не позже четырнадцати дней со времени рожденія младенца (ст. 13). Но баптисты обыкновенно не совершаютъ соединяемаго съ записью о рожденіи крещенія младенцевъ, а отлагаютъ его до зрѣлыхъ лѣтъ, по обычаю первыхъ вѣковъ христіанства (Истор. прав. церкви, 3 изд., К. П. Побѣдоносцева, стр. 76; Энцикл. слов. Брокгауза, т. III, стр. 25).

Для заявленій о рожденіи дѣтей отъ раскольниковъ, бракъ коихъ записанъ въ метрической книгѣ, закономъ 1874 г. назначенъ годовой срокъ со дня рожденія, съ тѣмъ, что послѣ этого срока законность рожденія можетъ быть доказываема лишь по суду (т. IX ст. 953).

На основаніи приведенныхъ данныхъ и отчасти въ виду статистическихъ цѣлей, въ Редакціонной Коммисіи было высказано предположеніе о необходимости назначить въ настоящемъ проектѣ 8-дневный срокъ для записи въ метрическія книги о рожденіи младенцевъ, съ отмѣткой въ вѣдѣхъ о причинахъ просрочки. Но установленіе столь краткаго срока для внесенія акта о рожденіи въ метрическія книги едва ли необходимо и удобоисполнимо. Ссылка въ оправданіе 8-дневнаго срока на ветхій за-

вѣтъ и требникъ неубѣдительно: слишкомъ различны климатъ, разстоянія, пути сообщенія и отношенія къ религіознымъ обрядамъ у насъ въ Россіи и въ мѣстахъ первобытной исторіи, а также и Византіи—родинѣ требника. У лютеранъ акты о рожденіи вносятся въ метрическія книги и послѣ шестинедѣльнаго со дня рожденія срока, съ объясненіемъ лишь причинъ просрочки. Для раскольниковъ назначенъ даже годовой срокъ для записей о рожденіи. Относительно лицъ православнаго исповѣданія нынѣ срокъ этотъ вовсе не опредѣляется, а между тѣмъ основательныхъ жалобъ на это не встрѣчается. Правда, для статистики отсутствіе этого срока неудобно (Янсонъ, Теорія статистики, изд. 3, стр. 358 и слѣд.). Но гражданское уложеніе не можетъ задаваться статистическими цѣлями. Между тѣмъ установленіе упомянутаго срока могло бы на практикѣ вызывать перѣдко самыя нежелательныя послѣдствія. Поэтому и принимая во вниманіе, что у насъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ непродолжительномъ послѣ рожденія времени совершаются духовенствомъ связанныя съ рожденіемъ религіозныя обряды, проектъ считаетъ возможнымъ ограничиться указаніемъ лишь на то, что актъ о рожденіи подлежитъ внесенію въ метрическія книги *немедленно* по совершеніи крещенія младенца или иного, связаннаго съ его рожденіемъ, религіознаго обряда.

Затѣмъ, въ Редакціонной Коммисіи,—въ виду чрезвычайно важнаго значенія акта о рожденіи, коимъ опредѣляются самыя существенныя права лицъ на родъ, фамилію, наслѣдство,—былъ возбужденъ другой вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли постановить въ видѣ общаго правила, что въ актѣ о рожденіи происхожденіе отъ даннаго лица младенца должно быть удостовѣряемо присутствовавшими при его рожденіи посторонними лицами. Но правила о такомъ удостовѣреніи представляются основательными лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда акты гражданского состоянія ведутся чиновниками, какъ во Франціи и Германіи или у насъ полиціею въ отношеніи раскольниковъ и баптистовъ, а не духовенствомъ. У насъ обыкновенно младенецъ представляется священнику для крещенія, по совершеніи котораго немедленно составляется актъ о рожденіи и крещеніи младенца. При этомъ почти всегда отецъ и мать являются самыми надежными лицами для удостовѣренія происхожденія отъ нихъ младенца. Если бы священникъ обязанъ былъ считаться съ сообщаемыми ему посторонними лицами свѣдѣніями, несогласными съ заявленіемъ родителей, то онъ былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе: отказаться отъ крещенія младенца священникъ не въ правѣ, а послѣ крещенія онъ немедленно долженъ составить актъ о рожденіи и крещеніи младенца. Счи-

тая поэтому нецѣлесообразнымъ требовать удостовѣренія въ актахъ о рожденіи посторонними лицами происхожденія отъ даннаго лица младенца, настоящій проектъ находитъ однако, для достовѣрности совершаемыхъ духовенствомъ актовъ о рожденіи, необходимымъ указать въ законѣ точно тѣхъ лицъ, коими эти акты должны быть подписываемы. По ст. 597 проекта (ч. 3) актъ о рожденіи подписывается находящимися на-лицо родителями младенца, его воспріемниками и лицами, совершавшими крещеніе или иной религіозный обрядъ. Нынѣ акты о рожденіи подписываются родителями и воспріемниками лишь по ихъ желанію. Но, въ виду важнаго значенія этихъ актовъ, подпись ихъ указанными въ ст. 597 лицами должна быть обязательною, такъ какъ по общему правилу (ст. 112 Пол. о нотар. части) актъ обязательно подписывается всѣми участвующими въ его совершеніи лицами. Если родители или воспріемники, по неграмотности или болѣзни, не могутъ подписаться, то актъ о рожденіи подписывается за нихъ, на основаніи ст. 590 проекта, другимъ лицомъ по ихъ довѣрію, либо о семъ отмѣчается лицами, ведущими метрическія книги, предъ подписью этихъ лицъ. Такая же отмѣтка должна быть сдѣлана и въ случаѣ *отказа* кого либо изъ родителей подписать актъ.

Въ предусматриваемыхъ статьею 597 проекта случаяхъ, когда актъ о рожденіи вносится въ метрическія книги духовными лицами по совершеніи крещенія младенца или иного, связаннаго съ его рожденіемъ, религіознаго обряда (обрѣзанія и т. п.), нѣтъ необходимости говорить въ законѣ объ обязанности предъявлять этимъ лицамъ младенца: онъ и безъ того будетъ имъ предъявленъ для совершенія надъ нимъ установленныхъ молитвъ и обрядовъ. По неудобству крещенія младенцевъ въ зимнее время въ холодныхъ церквахъ, а также въ случаѣ крайней ихъ слабости или по другимъ уважительнымъ причинамъ, дозволяется крестить ихъ и не въ церкви, а въ домахъ ихъ отцовъ или священниковъ (Выс. пов. 1805 г. Март. 23, въ П. с. з. № 21078; инструкц. благочин. ст. 15) и вообще въ частныхъ домахъ (Уст. иностр. исп. ст. 273). У евреевъ обрядъ обрѣзанія совершается въ синагогѣ или молитвенномъ домѣ, но если, вслѣдствіе дурной погоды или по какимъ либо другимъ причинамъ, это неудобно, то можно и дома (Труды этногр. стат. экспед. въ Зап.-рус. край, т. VII, 47). Магометанскіе духовные для совершенія молитвъ надъ младенцемъ также приходятъ на домъ, когда ихъ пригласятъ. Во всякомъ случаѣ предъявленіе младенца лицу, совершающему надъ нимъ духовную требу, вызывается самою потребностью совершенія надъ младенцемъ религіознаго обряда, почему объ этомъ предъявленіи и не слѣдуетъ особо упоминать въ законѣ.

Относительно означаемого въ актахъ о рожденіи, по ст. 597 проекта, содержаія ихъ слѣдуетъ замѣтить, что оно въ общемъ сходно съ нынѣ дѣйствующими по этому предмету законами.

По формѣ метрическихъ книгъ православнаго вѣдомства (т. IX ст. 861, прил.), усвоенной также армяно-грегоріанскимъ духовенствомъ, въ части первой, о родившихся, полагаются слѣдующія графы: 1) счетъ родившихся, съ подраздѣленіемъ на двѣ графы, для мужскаго и для женскаго пола; 2) мѣсяць и день рожденія и, въ особой графѣ, крещенія; 3) имена родившихся; 4) званіе, имя, отчество и фамилія родителей и какого вѣроисповѣданія; 5) званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ; 6) кто совершалъ таинство св. крещенія; 7) рукоприкладство свидѣтелей записи по желавію. Каждый номеръ или каждая статья записи о рожденіи имѣетъ, по формѣ, подпись священника и причетниковъ. Въ графѣ 7, подъ заголовкомъ «рукоприкладство свидѣтелей записи по желавію», значатся, по данному образцу, подписи отца и матери и воспріемниковъ крещеннаго. Въ графѣ о родителяхъ, если младевецъ незаконнорожденный, поименовывается только мать, съ прямымъ указаніемъ, что младевецъ незаконнорожденный. По этому предмету Св. Синодомъ въ 1887 г. разъяснено, что дѣтей, рожденныхъ отъ матери, состоящей въ законномъ бракѣ, церковные причты не должны записывать незаконнорожденными, на основаніи заявленій самой матери или родственниковъ и постороннихъ лицъ, такъ какъ право оспариванія законности младенца, родившагося при существованіи брака, принадлежитъ только мужу по матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія, на основаніи ст. 1346—1353 Уст. гр. суд., подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений, а до обязанности причтовъ не относится (опр. Св. Сын. 1887 г. Окт. 14—Ноябр. 8, № 2138, въ «Церк. Вѣстникѣ» 1887 г. № 48).

Въ римско-католическихъ церквахъ «метрическая книга о крещенныхъ» имѣетъ слѣдующія графы: 1) текущіе номера записей, безъ подраздѣленія на двѣ графы по различію пола крещаемыхъ; 2) прозваніе крещаемыхъ; 3) число рожденія и, въ особой графѣ, крещенія; 4) когда, гдѣ, кто и кѣмъ, одною ли водою или со всеми обрядами таинства окрещенъ; 5) какого званія и какихъ родителей, къ какому сословію или обществу они принадлежатъ; когда и гдѣ, т. е. въ какомъ приходѣ родился крещаемый; 6) кто были по имени и прозванію воспріемники при св. крещеніи и кто присутствовалъ. Подъ каждою отдѣльною записью не имѣется никакихъ подписей.

Въ евангелическо-лютеранскихъ церквахъ такъ называемый «списокъ

рожденныхъ и крещенныхъ» содержать въ себѣ слѣдующія графы: 1) годъ и мѣсяцъ, съ подраздѣленіемъ на двѣ графы: а) день и часъ рожденія, б) день крещенія; 2) обширную графу, занимающую почти всю ширину листа, подъ общимъ заголовкомъ: «номеръ; имя младенца; имя, фамилія и вѣроисповѣданіе родителей; званіе, чинъ или ремесло отца или матери или представившаго младенца къ крещенію; прозваніе проповѣдника, совершавшаго св. крещеніе, и гдѣ оно совершено; имена, фамиліи и званія, чины или ремесла воспріемниковъ»; въ печатныхъ бланкахъ эта общая, сложная графа подраздѣляется на четыре графы: а) номеръ и имя младенца, б) родители, в) воспріемники, г) гдѣ и кѣмъ совершено св. крещеніе; далѣе слѣдуютъ счетныя графы: 3) законнорожденные; 4) незаконнорожденные; 5) мертворожденные или умершіе до крещенія; каждая изъ этихъ трехъ счетныхъ графъ подраздѣляется на двѣ графы, одну для мужскаго пола и другую для женскаго пола. Никакихъ подписей, подъ каждымъ номеромъ метрическихъ записей, ни частныхъ лицъ, ни пасторовъ не полагается, но каждый номеръ записи отдѣляется отъ послѣдующаго номера чертою, проведенною во всю ширину листа.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго, по ст. 99 гражданскаго уложенія 1825 г., въ актѣ о рожденіи означается день, часъ, мѣсто рожденія, полъ дитяти, имя или имена ему данныя, а также имена, фамиліи, званіе и мѣсто жительства родителей его и свидѣтелей. Статья эта заимствована дословно изъ гражданскаго кодекса Наполеона (ст. 57), а туда перешла изъ закона времени революціи 1792 г. Сент. 20—25 (отд. III, ст. 7; см. текстъ его въ *Regist. Dalloz*, т. II, стр. 489); поэтому въ ней вовсе не упомянуто о крещеніи ребенка. Но такъ какъ, по ст. 71 уложенія Царства Польскаго, акты гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій соединяются съ церковными метриками, то на самомъ дѣлѣ въ актахъ о рожденіи дѣтей христіанъ упоминается и о крещеніи, и о воспріемникахъ крещаемого. Форма этихъ актовъ въ губерніяхъ Ц. Пол., заимствованная отчасти также изъ Франціи (ср. *Loché Législ.*, т. III, стр. 255 и сл.), имѣетъ видъ протокола, совершаемаго чиновникомъ гражданскаго состоянія, и представляетъ разныя видоизмѣненія для приспособленія ея къ различнымъ обстоятельствамъ даннаго случая. Если дитя предьявлено къ св. крещенію позже 8 дней отъ рожденія, то пишется: «явка опоздала». Если отецъ дитяти и свидѣтели грамотны, то актъ оканчивается словами: «Актъ сей по прочтеніи отцомъ, свидѣтелями и нами подписанъ». Если отецъ, вслѣдствіе отсутствія или болѣзни, не можетъ явиться къ акту, тогда является повивальная бабка или бывшая при рожденіи женщина.

Въ правилахъ о метрическихъ книгахъ магометанъ, подвѣдомствен-ныхъ Оренбургскому и Таврическому духовнымъ управленіямъ, сказано только, что въ книгѣ о рожденіи слѣдуетъ записывать время рожденія всякаго младенца мужскаго и женскаго пола, а также имена ихъ родителей (т. IX ст. 906). По формамъ, даннымъ въ 1828 году, часть первая метрической книги, о родившихся, имѣетъ шесть графъ, которыя въ русскомъ переводѣ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) гдѣ родился; 2) состояніе отца и имена отца и матери; 3) число и мѣсяць рожденія; 4) кто родился и какое ему дано имя; 5) нумеръ женскаго пола; 6) нумеръ мужскаго пола. Въ татарскомъ оригиналѣ строки читаются справа налѣво, а потому дѣйствительный порядокъ графъ обратный, т. е. графу первую слѣдуетъ считать шестою, графу вторую—пятою и т. д. Никакихъ подписей подъ актами въ образцахъ не указано.

По формамъ 1873 г. для метрическихъ книгъ Закавказскихъ мусульманъ, часть первая метрической книги, о родившихся въ такомъ-то году, содержитъ въ себѣ слѣдующія графы: 1) счетъ родившихся, съ подраздѣленіемъ на двѣ графы, для мужскаго пола и для женскаго пола; 2) мѣсяць и день рожденія по лѣтосчисленію: а) мусульманскому, б) христіанскому; 3) имена родившихся; 4) званіе, имена и фамиліи или прозвища родителей; 5) обязательныя подписи или рукоприкладства двухъ свидѣтелей по указанію родителей или родственниковъ новорожденнаго; 6) подписи или рукоприкладства по желанію; 7) отмѣтки; 8) обязательная подпись приходскаго мечетскаго муллы.

По формамъ еврейскихъ метрическихъ книгъ (т. IX ст. 913, прил.), книга для записки родившихся евреевъ на такой-то годъ имѣетъ слѣдующія графы: 1) нумеръ, съ подраздѣленіемъ для женскаго и для мужскаго пола; 2) кто совершалъ обрядъ обрѣзанія; 3) число и мѣсяць рожденія и обрѣзанія, христіанскій и еврейскій; 4) гдѣ родился; 5) состояніе отца, имена отца и матери; 6) кто родился и какое ему или ей дано имя. О какихъ либо подписяхъ акта въ формахъ не упомянуто.

Изъ сопоставленія приведенныхъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ со статью 597 проекта усматривается, что требованіе этою статьею внесенія въ актъ о рожденіи всѣхъ означенныхъ въ ней свѣдѣній оправдывается и нынѣ дѣйствующими законами. Но означеніе въ актѣ о рожденіи *часа* рожденія, какъ это требуется правилами евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго, проектъ считаетъ излишнимъ, стѣснительнымъ, а иногда въ точности и невыполнимымъ, по отсутствію вѣрныхъ, а иногда и какихъ

нибудь часовъ въ иныхъ глухихъ мѣстностяхъ Россіи. Излишнимъ проектъ считаетъ также указаніе въ актѣ о рожденіи мѣста, идѣ совершѣнъ связанный съ рожденіемъ религиозный обрядъ—въ церкви или на квартирѣ и т. п.

По общему правилу, выраженному и въ ст. 597 проекта (ч. 2 п. 4), когда младенецъ рожденъ отъ незамужней женщины, въ актѣ о рожденіи означается лишь одна его мать. Но когда самъ отецъ заявитъ, что вѣнчанный младенецъ происходитъ отъ него и согласится это признаніе удостовѣрить своею подписью, то необходимо означить такого отца въ метрической записи о рожденіи его вѣнчаннаго ребенка, конечно съ согласія жены отца, если она находится въ живыхъ (ст. 325, 327 ч. 2 проекта). Черезъ такое признаніе отцомъ рожденнаго внѣ брака ребенка, онъ хотя и не становится законнорожденнымъ (ст. 329 ч. 1 пр.), но за то получаетъ письменное доказательство своего права не только на содержаніе отъ этого отца (ст. 331 пр.), каковое право признается за ребенкомъ и дѣйствующими нынѣ законами (ст. 994 Улож. о нак.), но и на наслѣдство въ имущество признавшаго его отца (гл. III разд. II проекта кв. IV).

Объ обязательномъ подписаніи, по ст. 697 (последняя часть) проекта, акта о рожденіи родителями, воспріемниками и лицами, совершавшими крещеніе или иной религиозный обрядъ, сказано выше.

598. Актъ о рожденіи младенца у раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ вносится, по мѣсту жительства родителей, въ метрическую книгу полицейскаго управленія или волостного правленія. Для сего младенецъ долженъ быть предъявленъ лично родителями или кѣмъ либо изъ нихъ, вмѣстѣ съ двумя свидѣтелями, подлежащему установленію. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе младенца должно быть удостовѣрено двумя свидѣтелями.

Если ребенокъ рожденъ отъ женщины, не состоящей въ бракѣ, внесенномъ въ метрическую книгу, то мать ребенка должна дать подписку о томъ, что она принадлежитъ къ расколу отъ рожденія.

Въ актѣ о рожденіи младенца, вносимомъ въ метрическую книгу полицейскаго управленія или волостного правленія, означаются свидѣнія, указанныя въ п.п. 1, 3 и 4 ст. 597. Актъ

этотъ подписывается родителями младенца, свидѣтелями и лицами, ведущими метрическую книгу.

Т. IX ст. 864, 892, 906, 911, 913, 934, 951, 952.

Прав. 1879 г. Авг. 13, о метр. записи баптист., ст. 1—3, 13—15 и форма Б.

Польск. гр. ул. ст. 95—98.

Франц. гр. ул. ст. 55. 56; декр. 1792 г. Сент. 20 и 1824 г. Ноябр. 16 (въ изд. Ривьера).

Франц. улож. пак. ст. 346.

Итал. гр. ул. ст. 371, 373; декр. 1865 г. Ноябр. 15 ст. 55.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 14 ч. 2, 13, 17; наказъ 1881 г. Сент. 20 ст. 20.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 18—20.

Въ первой части ст. 598 проекта излагается примѣнительно къ актамъ о рожденіи общее, содержащееся въ послѣдней части ст. 586, правило о веденіи метрическихъ книгъ въ отношеніи раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ мѣстными полицейскими управленіями или волостными правленіями. Подъ ст. 586 объяснено, что когда съ рожденіемъ, бракосочетаніемъ и смертью законъ не связываетъ совершенія религіознаго обряда, тогда внесеніе объ этихъ событіяхъ актовъ въ метрическія книги возлагается не на духовенство, а на мѣстныя полицейскія управленія или волостныя правленія. Далѣе, въ ст. 598 проекта говорится, что для записи акта о рожденіи младенца, происходящей отъ раскольниковъ, иныхъ сектантовъ и язычниковъ долженъ быть предъявленъ упомянутому полицейскому или волостному установленію, по мѣсту жительства родителей, лично ими самими или къмъ либо изъ нихъ, вмѣстѣ съ двумя свидѣтелями, которые могутъ удостовѣрить рожденіе младенца и въ томъ случаѣ, когда онъ, по болѣзни или дальности разстоянія, не можетъ быть предъявленъ поименованному установленію.

Дѣйствующія нынѣ правила о раскольникахъ и баптистахъ не требуютъ предъявленія младенца полицейскому управленію или волостному правленію. По закону 1874 г., раскольникамъ, живущимъ въ селеніяхъ, предоставляется дѣлать заявленія о рожденіи дѣтей въ волостномъ правленіи или же прямо въ полицейскомъ управленіи; заявленія эти принимаются полиціею отъ самихъ родителей или одного изъ нихъ лично, или, по порученію ихъ, отъ кого либо другого, съ тѣмъ однако, чтобы дѣйствительность такого порученія была удостовѣрена двумя свидѣтелями; въ случаѣ смерти обоихъ родителей, заявленія принимаются отъ опекуновъ малолѣтнихъ и вообще отъ лицъ, принявшихъ ихъ на воспитаніе (ст. 934, 951 т. IX). Дѣйствительность происхожденія дѣтей отъ брака, записаннаго въ метрическую книгу для раскольниковъ, равно какъ и правильность заявленія о времени рожденія

нія должны быть подтверждены показаніями не менѣе двухъ, хотя бы тѣхъ же вышеупомянутыхъ свидѣтелей, самое же обстоятельство, что бракъ родителей записанъ былъ въ метрической книгѣ, удостовѣряется представленіемъ выписи изъ оной или справкою въ самой этой книгѣ, если она находится тамъ же, гдѣ заявлено о рожденіи (ст. 952 т. IX). Подобныя же правила постановлены въ 1879 г. для записи о рожденіи баптистовъ въ метрическія книги полиціи и волостныхъ правленій (ст. 13 и 14).

Въ измѣненіе этихъ правилъ, настоящій проектъ во всѣхъ случаяхъ, когда законъ съ рожденіемъ младенца не связываетъ совершенія надъ нимъ религіознаго обряда духовенствомъ, требуетъ предьявленія младенца установленію, ведущему метрическія книги, или удостовѣренія рожденія младенца свидѣтелями, если онъ не можетъ быть предьявленъ. Эти свидѣтели оказываются замѣняющими воспріемниковъ младенца при крещеніи (п. 5 ч. 2 ст. 597 проекта). Въ указанныхъ случаяхъ требованіе предьявить младенца приобретаетъ особо важное значеніе: оно является необходимою мѣрою къ устраненію ложныхъ показаній о рожденіи. Гражданское уложеніе Царства Польскаго (ст. 95), равно какъ Французское (ст. 55) и Итальянское (ст. 371) уложенія предписываютъ такое предьявленіе младенца лицу, ведущему акты гражданского состоянія.

Первая часть ст. 598 проекта имѣетъ въ виду младенца, рожденнаго въ законномъ бракѣ, т. е. записанномъ въ метрической книгѣ. Но и рожденный внѣ брака принадлежащею къ расколу женщиною младенецъ подлежитъ внесенію въ метрическую книгу о родившихся, причемъ отъ матери должна быть отобрана подписка о томъ, что она принадлежитъ къ расколу отъ рожденія.

Относительно содержанія и подписей актовъ о рожденіи, о коихъ говорится въ ст. 598 проекта, слѣдуетъ замѣтить, что по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ (т. IX ст. 932—934) въ метрической записи о рожденіи означаются: имя рожденнаго, имена, отчества, фамилія и званіе родителей его, время заявленія полиціи о рожденіи, лица, заявившія объ ономъ, и бывшіе притомъ свидѣтели; всякая запись въ метрическихъ книгахъ подписывается чинами полиціи, предъ которыми сдѣлано заявленіе о рожденіи, а также лицами, сдѣлавшими заявленіе и бывшими притомъ свидѣтелями, если они грамотны; но подписи сдѣлавшихъ заявленіе и свидѣтелей въ самой метрической книгѣ не требуется, когда о рожденіи

заявлено въ волостномъ правленіи, которое заноситъ такія заявленія въ особую книгу и эта запись подписывается лицами, сдѣлавшими заявленіе, и бывшими притомъ свидѣтелями, если они грамотны.

Подобныя же правила постановлены въ 1879 году для записей о рожденіи баптистовъ. Въ метрическія книги записываются: годъ, мѣсяць и число составленія записи и, въ особенности, въ книгу о рождающихся: полъ и имя рожденнаго, время и мѣсто рожденія, имя, отчество, фамилія, званіе или состояніе родителей, лицъ, заявляющихъ о рожденіи, и свидѣтелей заявленія (ст. 2, б); всякая запись подписывается должностными лицами, предъ которыми сдѣлано заявленіе о бракѣ, рожденіи и смерти, а также лицами, сдѣлавшими заявленіе, и свидѣтелями заявленія, если они грамотны; о безграмотности дѣлается оговорка (ст. 3).

По формамъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1876 и 1879 годахъ, метрическія записи о рожденіи раскольниковъ и баптистовъ излагаются въ видѣ протоколовъ, за подписью какъ должностного лица, ведущаго метрическія книги, такъ и частныхъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе о рожденіи, и присутствовавшихъ притомъ свидѣтелей; при этомъ въ отношеніи рожденій баптистовъ дозволено записи о нихъ вносить въ метрическую книгу не только въ полицейскихъ управленіяхъ, но и въ волостныхъ правленіяхъ.

Настоящій проектъ относительно содержанія и подписи актовъ о рожденіи, о коихъ говорится въ ст. 598, требуетъ соблюденія тѣхъ же правилъ, какія постановлены въ ст. 597 проекта, за исключеніемъ изложенныхъ въ п.п. 2 и 5 ст. 597, такъ какъ съ рожденіемъ раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектаторовъ и язычниковъ законъ не связываетъ совершенія какихъ либо религіозныхъ обрядовъ, а вмѣсто упоминаемыхъ въ п. 5 ст. 597 носпріемниковъ младенца при крещеніи статья 598 требуетъ подписанія акта о рожденіи указанными въ этой статьѣ свидѣтелями, сверхъ подписи родителей и лицъ, ведущихъ метрическія книги.

599. О каждомъ изъ близнецовъ въ метрическую книгу вносится отдѣльный актъ о рожденіи, причемъ въ каждомъ изъ актовъ означается, кто изъ близнецовъ родился прежде.

Итал. гр. ул. ст. 374.
Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 22.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 16.
Португ. гр. ул. ст. 2464.

О каждомъ изъ близнецовъ долженъ быть, по общему правилу, составленъ отдѣльный актъ о рожденіи.

При записи о рожденіи близнецовъ слѣдуетъ означать по возможности точно, кто изъ нихъ прежде родился, потому что старшинство рожденія можетъ имѣть иногда важное практическое значеніе, напримѣръ, при наслѣдованіи въ заповѣдныхъ имѣніяхъ и маіоратахъ (т. X ч. 1 ст. 1191, 1193, 1214; пр. кв. IV разд. V гл. I), а по обычному праву крестьянъ оно имѣетъ еще болѣе крупное значеніе въ ихъ семейномъ и хозяйственномъ быту.

600. Найденный новорожденный младенецъ нашедшимъ его или хозяиномъ дома, либо еквартиры, куда младенецъ подкинутъ, долженъ быть представленъ, не позже слѣдующаго дня, мѣстной полиціи.

Полиція составляетъ протоколъ, въ которомъ означаются время, мѣсто и обстоятельства, при которыхъ найденъ младенецъ, его полъ, особыя тѣлесныя примѣты, если онѣ имѣются, предполагаемый возрастъ, найденныя при младенцѣ вещи и документы, съ пропискою ихъ содержанія, и указаніе, въ какое заведеніе или какому лицу будетъ переданъ младенецъ для воспитанія, если они извѣстны при составленіи протокола. Въмѣстѣ съ младенцемъ сему заведенію или лицу передается копія протокола и всѣ найденныя при младенцѣ вещи и документы.

Въ актѣ о рожденіи подкинутаго ребенка означаются, вмѣсто дня рожденія, день, въ который найденъ младенецъ, и приблизительный его возрастъ, прописанный въ протоколѣ, а также и другія свѣдѣнія, требуемыя статьею 597.

Т. II общ. учр. губ. ст. 681 п. 12, 778 п. 12, 791, 817.

Т. XI ч. 1 уст. вностр. исп. ст. 707, 708.

Т. XVI уст. пред. прест. ст. 83.

Т. XV улож. о наказ. ст. 1513—1516.

Т. XV уст. о наказ. ст. 114.

Врем. Прав. 1890 г. Дек. 18 (7298) о восп. дош. ст. 4, 15.

Проект. гражд. ул. 1809 г. ст. 11.

Польск. гр. ул. ст. 104.

Франц. гр. ул. ст. 58.

Итал. гр. ул. ст. 378; декр. 1865 г. Ноябр. 15 ст. 52, 58, 59.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 24.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 19.

Голл. гр. ул. ст. 33, 34.

Португ. гр. ул. ст. 2465.

Авгл. зак. 1874 г. Авг. 7, гл. 88, ст. 3.

Привзрѣніе подкинутыхъ младенцевъ составляетъ, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, предметъ вѣдомства полиціи (Учр. губ. ст. 681 п. 12) и въ особенности въ уѣздахъ относится къ обязанностямъ становыхъ приставовъ (ст. 778 п. 12, 791 Учр. губ.) и вазначенныхъ

въ помощь имъ полицейскихъ урядниковъ (ст. 656 Учр. губ.), сотскихъ и десятскихъ (ст. 817 учр. губ.), а также сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ (Общ. пол. крест. ст. 60 и 83), а въ городахъ—городской полиціи (Учр. губ. ст. 829). Въ воспитательные дома, по правиламъ 1890 г., подкидыши принимаются исключительно чрезъ полицію при письменномъ отъ нея удостовѣреніи, что младенецъ подкинутъ неизвѣстнымъ и что о родителяхъ производится установленное разслѣдованіе (ст. 4), такъ какъ подкинутіе ребенка составляетъ преступленіе (Улож. о наказ. ст. 1513; Уст. о наказ. ст. 144), подлежащее дознанію полиціи (Уст. угол. суд. ст. 250 и сл.). Неокрещенныя дѣти, при приемѣ ихъ въ воспитательные дома, подлежатъ крещенію и воспитываются въ православной вѣрѣ (прав. 1890 г. Дек. 18, ст. 15). По правиламъ православной церкви, если вообще встрѣтится сомнѣніе, что кто либо не крещенъ, то слѣдуетъ такого крестить (VI Всел. соб. пр. 84; Карѣ. соб. пр. 83 и Тимоѣ. Алекс. пр. 1); если при подкидышѣ даже находится записка о крещеніи, но не обозначенъ священникъ, крестившій младенца, то и такого слѣдуетъ крестить (Кн. о должн. пресв. прих. § 86), причемъ къ словамъ «крещается рабъ Божій» надо прибавлять: «еще не крещенъ есть» (ук. Св. Синода 1731 г. Дек. 29). Дѣйствующій законъ опредѣляетъ, по обряду какого христіанскаго вѣроисповѣданія слѣдуетъ крестить подкидышей (Уст. пред. прест. ст. 83; Уст. иностр. исп. ст. 707, 708). Но въ настоящемъ проектѣ нѣтъ надобности говорить объ этомъ, такъ какъ этотъ вопросъ не входитъ въ область гражданскаго уложенія.

Статья 600 проекта составлена примѣнительно къ дѣйствующимъ у насъ законамъ и вышеназваннымъ правиламъ проекта.

601. Младенецъ, родившійся живымъ, но умершій ранѣе совершенія крещенія или иного, связаннаго съ рожденіемъ, религіознаго обряда, а у раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ—до внесенія въ метрическую книгу акта о рожденіи младенца, записывается какъ въ эту книгу, такъ и въ книгу объ умершихъ.

Т. IX ст. 892, 898, прим.
Прав. 1879 г. Авг. 15, о метр. запис. бал-
тист. ст. 16.
Т. XV улож. о наказ. ст. 1460—1463, 1469.
Польск. гр. ул. ст. 105.

Итал. гр. ул. ст. 374; декр. 1865 г. Ноябрь.
15 ст. 56, 57.
Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 23.
Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 16; реглам.
1881 г. Сент. 20 ст. 21 и 25.
Португ. гр. ул. ст. 2466.

Въ законѣ о метрическихъ книгахъ евангелическо-лютеранской церкви сказано, что мертворожденные и умершіе до крещенія младенцы показываются въ спискѣ новорожденныхъ въ особой графѣ (т. IX ст. 892) и что въ списокъ погребаемыхъ должны быть также вносимы и мертворожденные, съ означеніемъ дня ихъ погребенія, пола и именъ ихъ родителей (ст. 898, прим.). Въ правилахъ о метрической записи баптистовъ 1879 г. постановлено, что дитя, рожденное живымъ, но умершее до составленія записи, заносится въ книгу записей о рожденіи и въ книгу записей о смерти; о мертворожденномъ же составляется лишь запись о рожденіи, съ показаніемъ мертворожденности (ст. 16). Въ губерніяхъ Царства Польскаго о мертворожденныхъ не составляется никакого акта (Гр. ул. 1825 г. ст. 105); по законамъ же западной Европы они записываются только въ книгу о родившихся (Итал. гр. ул. ст. 374 и декр. 1865 г. Ноябр. 15 ст. 56), или только въ книгу объ умершихъ (Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 23), или же въ ту и другую книгу (Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 16 и регл. 1881 г. Сент. 20 ст. 21 и 25; Португ. гр. ул. ст. 2466).

Что касается младенцевъ, родившихся живыми, но умершихъ до крещенія или совершенія иного, связаннаго съ рожденіемъ, религіознаго обряда, либо до внесенія въ метрическую книгу акта о рожденіи, съ коимъ законъ не связываетъ совершенія религіознаго обряда, то не подлежитъ сомнѣнію, что такіе младенцы должны быть записываемы въ метрическія книги какъ о родившихся, такъ и объ умершихъ. Какъ бы ни была кратковременна жизнь такого младенца, но съ момента рожденія и до смерти онъ существовалъ какъ гражданская личность съ извѣстными правовыми отношеніями. Въ виду слабости здоровья новорожденнаго, «страха ради смертнаго», надъ нимъ вслѣдъ за рожденіемъ можетъ быть совершено крещеніе не только священникомъ «по сокращенному чину», но въ крайнемъ случаѣ и миряниномъ (Практ. руков. для священносл., П. Нечаева, Спб., 1884 г., стр. 120).

Что же касается мертворожденныхъ, то нѣтъ никакой надобности записывать ихъ въ какую либо метрическую книгу, такъ какъ съ точки зрѣнія и религіи, и гражданского права рожденіе мертворожденнаго дитяти не имѣетъ никакого значенія. Такое дитя часто является лишь недоношеннымъ плодомъ; надъ нимъ не совершается крещенія, его не хоронятъ съ религіозными обрядами и никакихъ правовыхъ отношеній съ его рожденіемъ не возникаетъ. Если однако въ статистическомъ отношеніи и полезно отмѣчать мертворожденныхъ, то эти отмѣтки не

могутъ служить содержаніемъ актовъ гражданскаго состоянія или вообще гражданскаго уложенія, которымъ не преслѣдуются статистическія цѣли.

Глава III.

Акты о бракосочетаніи.

602. Актъ о бракосочетаніи вносится въ метрическую книгу немедленно по совершеніи вѣнчанія или иного, связаннаго съ установленіемъ брака, религіознаго обряда.

603. Въ актѣ о бракосочетаніи означаются:

- 1) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто бракосочетанія;
- 2) званіе, имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и лѣта каждаго изъ супруговъ, а также ихъ мѣсто жительства;
- 3) званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства свидѣтелей бракосочетанія, въ числѣ не менѣе двухъ;
- 4) какимъ по счету бракомъ каждый изъ супруговъ сочетался;
- 5) гдѣ и когда произведены оглашенія.

Актъ о бракосочетаніи подписывается вступившими въ бракъ супругами, свидѣтелями бракосочетанія и совершавшими его духовными лицами.

Т. IX ст. 861 прил., 864, 890, 895—897, 904 прил., 905, 906, 913 в. 2 и прил. Б, 914.

Т. X ч. 1 ст. 26 и прил., 28 и прил., 31.

Прав. 1873 г. Июл. 11, о метр. книг. Закавказья. ст. 2 п. 2, прил. Б, 4.

Проект. гр. ул. 1809 ст. 113, 114.

Финл. ул., отд. о бракѣ, гл. 7 (съ доп. узак. по изд. 1891 г.), и церк. ул. 1869 г. ст. 146.

Польск. гр. ул. ст. 120; пол. о союзѣ брака. 1836 г. ст. 58.

Австр. гр. ул. ст. 80—82; ср. зак. 1868 г. Мая 25 и распор. Мин. Юст. 1868 г. Июл. 1; зак. 1870 г. Апр. 9 и распор. Мин. Вн. Дѣлъ 1876 г. Мая 29; Венг. зак. 1894 г. №№ 31 и 33.

Прусс. земск. пр. II, 11, ст. 435—445, 483, 484 (ср. примѣч. въ изд. Гротесенда и Ребенъ-Рейнке).

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6, ст. 41—54; ср. пол. 1896 г. о введ. гр. ул. ст. 46.

Англ. зак. 1836 г. Авг. 17, гл. 86, ст. 30, 31, 33, 38, 40, 42; 1856 г. Июл. 29, гл. 119.

Франц. гр. ул. ст. 75, 76.

Голл. гр. ул. ст. 44, 45.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 39, 40, 42; ср. Женев. зак. 1880 г. Март. 20 ст. 57.

Норвеж. ул. II, гл. 8, ст. 7.

Швед. ул., отд. о бракѣ, гл. 2 ст. 12 (съ доп. узак. по изд. Скарина), гл. 7 ст. 2 (съ доп. по тому же изд.).

Итал. гр. ул. ст. 94.

Серб. гр. ул. ст. 92.

Португ. гр. ул. ст. 2475—2478.

Калиф. гр. ул. ст. 74—77, 79.

Бельг. проектъ ст. 152 а сл., 177.

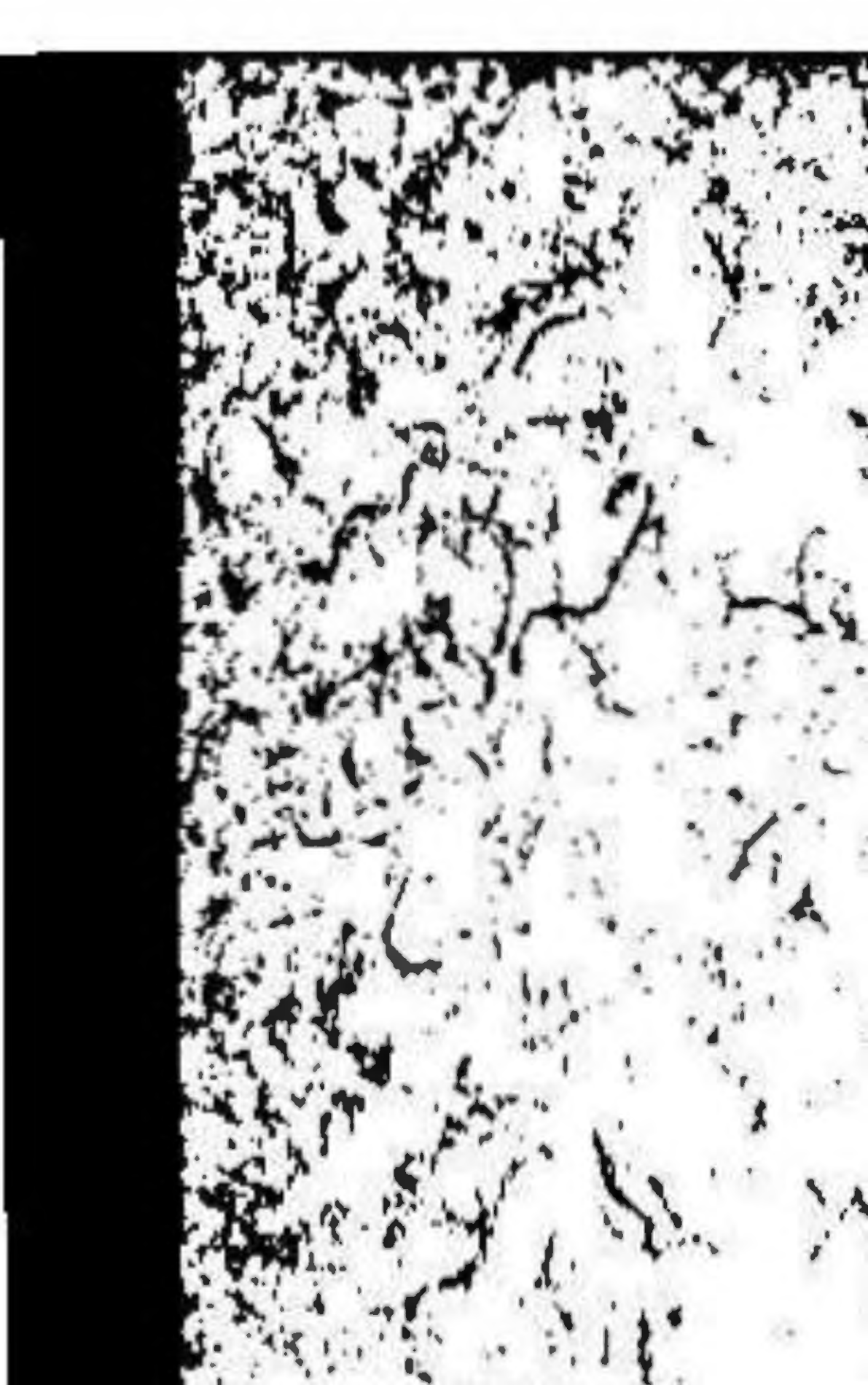
Общія правила о совершеніи бракосочетанія и предшествующихъ ему предбрачныхъ оглашеній изложены въ раздѣлѣ I, о союзѣ брачномъ, въ главѣ III, ст. 60 и слѣд. проекта.

Въ статьѣ же 602 проекта содержится общее правило о внесеніи въ метрическую книгу записи о бракѣ *немедленно* по совершеніи вѣнчанія или иного, связаннаго съ установленіемъ брака, религіознаго обряда. Такое требованіе оправдывается и дѣйствующими нынѣ законами. По ст. 864 т. IX, бракосочетавшіеся православнаго исповѣданія записываются въ книги *немедленно* послѣ вѣнчанія. По правиламъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія (ст. 890 т. IX) каждый проповѣдникъ долженъ вести точные списки всѣхъ сочетающихся бракомъ, означая въ спискахъ каждое священнодѣйствіе *немедленно* по совершеніи онаго. По ст. 914 т. IX раввины, имѣя у себя частныя книги или тетради, вписываютъ въ нихъ всѣ подлежащія внесенію въ метрическія книги статьи при самомъ совершеніи религіознаго обряда. Такія же правила имѣются и въ иностранныхъ кодексахъ. По ст. 94 Итальянскаго гражданскаго уложенія брачный актъ составляется *немедленно* по совершеніи брака; то же самое говорится и въ ст. 75 Французскаго гражданскаго уложенія.

Затѣмъ, въ виду важнаго значенія актовъ о бракосочетаніи и для приданія имъ наибольшей достовѣрности, они, какъ и акты о рожденіи (ст. 597 пр.), должны быть, по ст. 602 пр., вносимы немедленно по совершеніи религіознаго обряда именно въ метрическія книги о бракосочетавшихся, а не въ нынѣ существующія обыскныя и имъ подобныя книги или тетради, вмѣсто коихъ, по ст. 593 пр., предполагено ввести дополнительную къ метрической книгѣ о бракосочетавшихся обыскную документную книгу.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ (ст. 26 и прил. т. X ч. 1), всѣ свѣдѣнія, составляющія содержаніе актовъ метрической книги о бракосочетавшихся, а также и другія, хотя и не вносимыя въ эту книгу, но необходимыя для совершенія бракосочетанія, вписываются предварительно въ обыскную книгу, въ которой и подписываются женихомъ и невестою, а также и свидѣтелями или поручителями по жениху и невестѣ. Затѣмъ, въ самой метрической книгѣ актъ о бракосочетаніи, внесенный въ нее послѣ вѣнчанія, подписывается вступившими въ бракъ лицами и свидѣтелями лишь по ихъ желанію (прил. къ ст. 861 т. IX, форма метр. книги о бракосочетавшихся, послѣдняя графа).

Въ измѣненіе этого порядка, настоящій проектъ, считая попрежнему безусловно обязательнымъ предварительное выясненіе всѣхъ необходимыхъ для совершенія бракосочетанія свѣдѣній и обстоятельствъ (ст. 60 и слѣд. пр.), требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы актъ о бракосочетаніи



сваго, караимскаго или магометанскаго исповѣданій по взаимному ихъ согласію (ст. 193 и 195).

Т. IX ст. 906, 913.

Прав. 1873 г. о метр. книг. закав. мус. ст. 2 п. 2 в форм. В.

Цольск. гр. ул. ст. 85, 128, 129.

Пол. о союз. брач. 1836 г. ст. 237, 238.

Франц. гр. ул. ст. 49, 251, 252 (въ ред. 1866 г. Апр. 18) 264.

Итал. гр. ул. ст. 884; допр. 1865 г. Новб. 15 ст. 95 п. 3.

Голл. гр. ул. ст. 48.

Пол. о введ. въ дѣйств. Герм. гр. ул. ст. 46.

Швейц. зак. 24 Дек. 1874 г. ст. 57.

Порт. гр. ул. ст. 2840.

Вступившія въ законную силу рѣшенія суда или подлежащей духовной власти о расторженіи брака или признаніи его недѣйствительнымъ, равно какъ и расторженіе брака, послѣдовавшее вслѣдствіе принятія однимъ изъ супруговъ нехристіанъ христіанства либо по взаимному согласію супруговъ-евреевъ или магометанъ,—необходимо отмѣчать въ метрическихъ книгахъ при тѣхъ статьяхъ, въ коихъ записаны акты о бракосочетаніи, потому что безъ таковой отмѣтки акты эти и выдаваемые на основаніи ихъ метрическія выписи и справки могли бы вводить въ заблужденіе людей, не имѣющихъ свѣдѣній о расторженіи или о недѣйствительности брака.

605. Раскольники, баптисты и иные сектанты иновѣрныхъ исповѣданій, желающіе вступить въ бракъ, должны заявить о семъ полицейскому управленію или волостному правленію, по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты.

По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое выставляется въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружныхъ дверей полицейскаго управленія или волостнаго правленія.

Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, обязанъ, до истеченія указанныхъ семи дней, заявить о томъ письменно или словесно установленію, у дверей котораго выставлено объявленіе.

606. По истеченіи означеннаго въ предыдущей статьѣ семидневнаго срока, оба сочетающіеся должны лично явиться въ установленіе, производившее оглашенія, и заявить ему просьбу о внесеніи акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу. При этомъ сочетающіеся обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ, удостовѣреніе другого установленія о производствѣ

имъ оглашенія; 2) требуемое закономъ разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два со стороны важдога изъ сочетающихся, въ томъ, что между послѣдними нѣтъ препятствующаго браку родства или свойства и что поручителямъ неизвѣстно существованіе другихъ законныхъ препятствій въ браку.

Раскольники должны, сверхъ того, дать подписку о томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія.

607. Въ отношеніи браковъ лицъ, означенныхъ въ ст. 605, обязанности, возложенныя статьями 66, 67, 69—71 на духовныхъ лицъ, исполняются полицейскими управленіями и волостными правленіями, ведущими метрическія книги.

608. Воспрепятствованные закономъ браки лицъ, означенныхъ въ ст. 605, не вносятся въ книгу.

Если постановленіе объ отказѣ во внесеніи акта въ книгу будетъ по жалобѣ сочетающихся отмѣнено, то внесенный затѣмъ въ книгу актъ о бракосочетаніи имѣетъ силу со дня заявленія просьбы о внесеніи акта (ст. 606).

609. Въ актѣ о бракосочетаніи лицъ, указанныхъ въ ст. 605, означаются:

1) званіе, имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и лѣта каждаго изъ супруговъ, а также ихъ мѣсто жительства;

2) званіе, имя, отчество, фамилія и мѣстожительство поручителей (ст. 606);

3) каковымъ по счету бракомъ каждый изъ супруговъ сочетался;

4) гдѣ и когда произведены оглашенія.

Актъ о бракосочетаніи подписывается обоими супругами, поручителями и лицами, ведущими метрическую книгу.

Т. IX ст. 933, 941—948, 955 и примѣч. 1 и 2.	3 Марта 1877 г. съ прил. формъ книгъ для записи браковъ, рожд. и смерти у раскол.
Т. X ч. 1 ст. 78.	(П. с. з. 1875 г. № 54302 и 1877 г. № 57019).
Т. XVI ч. 1 пол. нотар. ст. 86.	Прав. 1879 г. Авг. 15 о метр. записи баптистовъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1879 г. № 112, ст. 716) ст. 2, 3, 12, форма А.
Иастр. 18 Сент. 1874 г. о веденіи метр. книгъ раскольниковъ. (П. с. з. № 53886) ст. 2—8.	
Указы Правит. Сената 18 Янв. 1875 г. и	

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ о метрической записи браковъ раскольниковъ (т. IX ст. 941—948), раскольникъ, желающій, чтобы

бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно или словесно полицейское или волостное управленіе постоянного своего мѣста пребыванія, съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ. По такому увѣдомленію названное управленіе составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное, въ теченіе семи дней, на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія. Всѣ имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу обязаны дать знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или на словахъ. По истеченіи семи дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, полицейское управленіе или волостное правленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать свой бракъ въ метрическую книгу, свидѣтельство о томъ, что указанное объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей либо стороны заявлено о какомъ либо законномъ препятствіи къ означенной записи, и если такое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ. Для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться къ подлежащему полицейскому начальству, указанному въ ст. 931 т. IX, и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи. Независимо отъ сего, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ. Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ, тѣми, кому они довѣрятъ. Лица, желающія записать свой бракъ, обязаны представить разрѣшенія, установленныя статьями 6 и 9 законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1), а именно отъ родителей, опекуновъ или попечителей и отъ начальствъ служащихъ лицъ, вступающихъ въ бракъ. Предварительно записи брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракъ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другого признаваемого въ государствѣ исповѣданія. Предшествующее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ при семъ не подлежитъ. Если къ записи брака въ метрическую книгу представится законное препятствіе, то полицейское управленіе, остановивъ сію запись, составляетъ о томъ опредѣленіе, которое можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 140 т. IX.

Сверхъ того, въ ст. 78 т. X ч. 1 о метрической записи браковъ раскольниковъ постановлено, что браки раскольниковъ приобрѣтаютъ въ

гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги (ст. 931 т. IX), силу и послѣдствія законнаго брака. Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими (ст. 3—5, 12, 20, 21 и 23 т. X ч. 1). Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со двѣ записи въ метрической книгѣ. Но если, по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія полицейскаго управленія о препятствіяхъ къ записи, опредѣленіе это признано будетъ неправильнымъ, то бракъ, по просьбѣ о томъ одного или обоихъ супруговъ, считается имѣющимъ законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія; о семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ.

Относительно баптистовъ въ ст. 955 т. IX постановлено, что метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями. По временнымъ правиламъ 15 Августа 1879 г. метрическія книги для баптистовъ ведутся въ полицейскихъ управленіяхъ, а для проживающихъ въ уѣздахъ баптистовъ—при волостныхъ правленіяхъ. Въ книги, сверхъ времени составленія акта о бракахъ, записывается, кто вступилъ въ бракъ, возрастъ сочетавшихся, когда и гдѣ заключенъ бракъ, а также поименовываются свидѣтели и духовный наставникъ, благословившій бракъ; запись о бракѣ подписывается должностными лицами, предъ которыми сдѣлано заявленіе о бракѣ, заявителями и свидѣтелями заявленія; для записи брака сочетавшіеся должны лично заявить просьбу о семъ и представить метрическія свидѣтельства о рожденіи и письменное или словесное удостовѣреніе подлежащаго духовнаго наставника, благословившаго бракъ, о времени и мѣстѣ заключенія онаго; за отсутствіемъ такого удостовѣренія, признаются достаточными показанія двухъ свидѣтелей, извѣстныхъ установленію, ведущему метрическія книги.

Настоящій проектъ, удерживая по существу, съ незначительными измѣненіями, дѣйствующія нынѣ правила о записи браковъ раскольниковъ и баптистовъ, объединяетъ эти правила и распространяетъ ихъ на иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій, въ виду соображеній, приведенныхъ выше, подъ статью 85.

Отступленія отъ дѣйствующихъ нынѣ правилъ объясняются необходимою согласованіемъ ихъ съ вышеизложенными предположеніями. Въ ст. 60 проекта выражено, что брачный союзъ раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ имѣетъ силу, присвоенную закономъ браку, лишь со внесенія акта о бракосочетаніи въ метриче-

скую книгу. Въ соответствии съ этимъ постановленіемъ, въ статьяхъ о записи браковъ указанныхъ лицъ проводится то же начало, а именно, что бракъ между этими лицами считается состоявшимся лишь со времени внесенія записи о бракѣ въ метрическую книгу.

Въ объясненіяхъ подѣ ст. 85 указано, между прочимъ, почему желательно, чтобы религіозные брачные обряды раскольниковъ и другихъ сектантовъ не предшествовали записи ихъ брака въ метрическую книгу, а слѣдовали за этою записью, а также и то, почему проектъ отступаетъ отъ правила 15 Августа 1879 г., по которому баптисты предварительно записи ихъ брака должны удостовѣрить, что ихъ бракъ благословенъ ихъ наставникомъ.

Статья 605 проекта воспроизводитъ дѣйствующія нынѣ о раскольникахъ правила (ст. 941—943 т. IX) о порядкѣ составленія и производства предбрачнаго оглашенія, предшествующаго метрической записи о бракѣ, причемъ проектъ, въ видахъ достиженія цѣли этого оглашенія и въ согласованіе со ст. 61 (см. объясн. подѣ этою статьею), требуетъ производства оглашеній по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты.

По ст. 606 проекта, оба сочетающіеся должны лично явиться въ установленіе, производившее оглашеніе, для заявленія просьбы о внесеніи акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу. Личная при этомъ явка, какъ и по ст. 945 т. IX, представляется совершенно необходимою, такъ какъ лишь по личной просьбѣ, свидѣтельствующей о согласіи на бракъ, запись о немъ можетъ быть внесена въ метрическую книгу, причемъ запись эта должна быть подписана прежде всего обоими супругами (ст. 609 проекта). Другія постановленія статьи 606 воспроизводятъ правила дѣйствующихъ законовъ (ст. 945—947 т. IX, 6 и 8 т. X ч. 1), причемъ проектъ восполняетъ эти правила требованіемъ, чтобы поручителями сочетающихся были лица совершеннолѣтнія. Требованіе это оправдывается какъ важностью актовъ о бракосочетаніи, такъ и сходствомъ поручителей со свидѣтелями, которыми, по ст. 86 Нотар. пол., могутъ быть только лица совершеннолѣтнія.

Прежде чѣмъ записать актъ о бракосочетаніи въ метрическую книгу, полицейскія управленія и волостныя правленія должны, въ силу ст. 607 проекта, исполнить обязанности, указанные въ ст. 66 и слѣд. для духовныхъ лицъ, совершающихъ бракосочетанія и ведущихъ метрическія книги. Обязанности эти заключаются въ необходимости удостовѣриться, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ ст. 67 и слѣд. правилъ, въ отсутствіи законныхъ препятствій къ браку и въ соблюденіи требованій закона для вступленія въ бракъ. Соответственное ст. 71 правило объ отмѣткѣ на видахъ на жи-

тельство о записи въ метрическую книгу брака раскольниковъ, баптистовъ и иныхъ сектантовъ изложено въ статьѣ 86 проекта.

Въ первой части статьи 608 проекта воспроизводится правило, содержащееся во второй части ст. 78 т. X ч. 1. Въ противоположеніе взятому изъ 2-ой части ст. 78 т. X ч. 1 правилу о невнесеніи въ метрическую книгу браковъ, лишь воспрещенныхъ законами, можно было бы включить въ проектъ мысль послѣдней части ст. 78 т. X ч. 1 о томъ, что несоблюденіе при внесеніи въ книгу акта о невоспрещенномъ закономъ бракѣ установленныхъ для внесенія его правилъ не разрушаетъ брака или не лишаетъ его законной силы. Но это правило представляется излишнимъ, такъ какъ оно само собою вытекаетъ какъ изъ 1, такъ и изъ 2 части ст. 608 проекта, а потому и можетъ быть, въ случаяхъ надобности, безошибочно выводимо изъ нихъ практикою.

Во второй части ст. 608 проекта, основанной на соответственномъ постановленіи ст. 78 т. X ч. 1, это постановленіе измѣнено въ томъ смыслѣ, что если опредѣленіе объ отказѣ во внесеніи акта въ книгу будетъ, по жалобѣ сочитающихся, отмѣнено, то внесенный затѣмъ въ книгу актъ о бракосочетаніи имѣетъ силу со дня заявленія просьбы о внесеніи акта, при вторичной явкѣ въ установленіе, ведущее метрическія книги (ст. 606 проекта), а не со времени первоначальнаго о бракѣ заявленія, по которому составляется лишь предбрачное оглашеніе (ст. 941, 942 и 945 т. IX). Такое измѣненіе послѣдней части ст. 78 т. X ч. 1 оказывается необходимымъ въ согласованіе ея не только со статьею 85 проекта, по которой брачный союзъ раскольниковъ, баптистовъ и иныхъ сектантовъ воспринимаетъ силу, присвоенную закономъ браку, лишь со внесенія акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу, но и съ третьею частью ст. 78 т. X ч. 1, по коей существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ лишь со дня записи его въ метрическую книгу.

Статья 609 проекта составлена въ соответствіе со статьею 603 проекта, причѣмъ въ ст. 609 не повторяется лишь первый пунктъ ст. 603 о времени и мѣстѣ бракосочетанія или совершенія связаннаго съ установленіемъ брака религіознаго обряда, такъ какъ настоящій проектъ, согласно съ дѣйствующимъ нынѣ закономъ (ст. 947 т. IX), не придаетъ юридическаго значенія религіознымъ обрядамъ, совершаемымъ раскольниками, баптистами и иными сектантами при установленіи брака.

610. Язычники для внесенія акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу обязаны лично явиться въ полицейское

управленіе или волостное правленіе по мѣсту ихъ жительства и представить двухъ поручителей въ томъ, что бракъ ихъ заключенъ въ то именно время, которое ими указывается, и совершенъ съ соблюденіемъ обрядовъ ихъ вѣроученія.

611. Въ актѣ о бракосочетаніи язычниковъ означаются свѣдѣнія, указанные въ п.п. 1—3 ст. 603.

Актъ о бракосочетаніи подписывается вступившими въ бракъ супругами, поручителями и лицами, ведущими метрическія книги.

Для записи въ метрическія книги браковъ язычниковъ въ ст. 610 и 611 проектируются правила, нѣсколько отличающіяся отъ тѣхъ, которыя установлены въ ст. 605—609 для браковъ означенныхъ въ ст. 605 лицъ.

Согласно ст. 88 настоящаго проекта бракъ язычниковъ совершается съ соблюденіемъ обрядовъ, требуемыхъ для установленія брака по правиламъ вѣроученія сочетающихся. Такимъ образомъ на браки язычниковъ не распространено правило, проектированное въ ст. 85 относительно браковъ раскольниковъ, баптистовъ и иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій, согласно которому брачный союзъ означенныхъ лицъ имѣетъ силу, присвоенную закономъ браку лишь со внесенія акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу, причемъ ведущее книгу должностное лицо не удостоверяется въ совершеніи религіознаго брачнаго обряда (ст. 85) и само исполняетъ обязанности, возложенныя ст. 66, 67, 69—71 на духовныхъ лицъ (ст. 606). Причины, по коимъ Редакціонная Коммисія признала необходимымъ допустить въ отношеніи браковъ язычниковъ такое отступленіе отъ установленнаго въ ст. 85 начала, подробно изложены въ объясненіяхъ къ ст. 88.

Съ признаніемъ брака язычниковъ, заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣроученія, дѣйствительнымъ независимо отъ регистраціи въ полицейской метрической книгѣ, необходимость такой регистраціи конечно не устраняется, такъ какъ, съ одной стороны, не во всѣхъ языческихъ вѣроученіяхъ бракосочетаніе соединено съ религіознымъ обрядомъ, а съ другой стороны и въ тѣхъ случаяхъ, когда по правиламъ языческаго вѣроученія требуется религіозный обрядъ, на духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, совершающихъ таковой обрядъ, не признано возможнымъ возложить веденіе метрическихъ книгъ (см. объясн. къ ст. 586), которыя во всякомъ случаѣ ведутся при мѣстныхъ полицейскихъ управленіяхъ или волостныхъ и соответствующихъ имъ правленіяхъ. Поэтому, хотя регистрація въ метрической книгѣ и не

обуславливаетъ дѣйствительности брака, но только она одна можетъ явиться достаточно прочнымъ его удостовѣреніемъ, безъ котораго доказать совершеніе брака, особенно по истеченіи значительнаго промежутка времени, было бы весьма трудно, а иногда и вовсе невозможно.

Что касается затѣмъ собственно *порядка* регистраціи браковъ язычниковъ, то въ виду того, что она не замѣняетъ религіозный обрядъ, какъ при бракахъ раскольниковъ и иновѣрныхъ сектантовъ (ст. 85), а лишь *удостоверяетъ совершеніе* брака, правило ст. 607, возлагающее на лицъ и установленія, ведущія метрическія книги, обязанности, возложенныя ст. 66, 67, 69—71 на духовныхъ лицъ, очевидно въ настоящемъ случаѣ непримѣнимо. При регистраціи браковъ язычниковъ лицо, вносящее актъ въ метрическую книгу, должно лишь удостовѣриться въ томъ, что бракъ дѣйствительно совершенъ въ указываемое супругами время и съ соблюденіемъ обрядовъ ихъ вѣроученія, въ доказательство чего, по некомпетентности лицъ и установленій, ведущихъ метрическія книги, въ вопросахъ языческихъ вѣроученій и примѣнительно къ ст. 70, надлежитъ требовать свидѣтельство двухъ заслуживающихъ довѣрія лицъ—поручителей. На основаніи изложенныхъ соображеній и составлена ст. 610.

Въ ст. 611 указывается содержаніе акта о бракосочетаніи язычниковъ. Въ немъ должны быть прописаны свѣдѣнія, означенныя въ п. п 1—3 ст. 603; требованіе о внесеніи въ актъ свѣдѣній о томъ, какимъ по счету бракомъ каждый изъ супруговъ сочетался, и гдѣ произведено оглашеніе (п. 4 и 5 ст. 603), было бы въ настоящемъ случаѣ излишне, въ виду того, что лицо, ведущее книгу, при записи браковъ язычниковъ, не исполняетъ обязанностей, указанныхъ въ ст. 606, совершеніе же брака согласно правиламъ вѣроученія супруговъ удостовѣряется показаніемъ поручителей. Часть 2 ст. 611 вполне соотвѣтствуетъ ч. 2 ст. 603 и основана на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ и эта статья (ср. ст. 609 ч. 2).

Глава IV.

Акты о смерти.

612. О каждомъ случаѣ смерти должно быть немедленно заявлено мѣстной полиціи, а также и мѣстному духовному лицу, ведущему метрическія книги, въ которыя долженъ быть внесенъ актъ о погребеніи умершаго.

Заявленіе о смерти должно быть сдѣлано жившими съ умершимъ родственниками или домашними, а если ихъ нѣтъ, то хозяиномъ квартиры или дома, гдѣ жилъ умершій, либо начальствомъ того заведенія (больницы, богадѣльни пріюта, воспитательнаго дома, тюрьмы и т. п.), въ коемъ послѣдовала смерть, или лицомъ, нашедшимъ мертвое тѣло.

Т. IX ст. 864, 882, 890, 898, 905, 906, 913, 922, 923, 927, 934, 954.

Уст. иностр. исп. ст. 306, 342, 1327 п. 4, 1283.

Уст. врач. ст. 704, 705—708, 710, 1061.

Общ. учр. губ. ст. 681 (п. 11—13, 30) 751, 752, 778 (п. 15, 20), 821, 822, 824, 829.

Общ. пол. крест. ст. 60 п. 3 и 4, 83 п. 4, 6 и 7; 85 и прим.

Уст. пред. прест. ст. 220, прим., прил. II ст. 1.

Уст. о сол. подъ страж. ст. 254.

Уст. ссыл. ст. 50, 100, прим., 101.

Улож. о наказ. ст. 209¹, по прод., 839, 860, 877—880.

Уст. о нак. ст. 107—109.

Прав. 1879 г. Авг. 15, о метр. запис. бантист., ст. 17, 18 и прим.

Прав. 1873 г. Июл. 11, о метр. книг. Закавказ. мусульм. ст. 4.

Польск. гр. ул. ст. 133, 136—138.

Франц. гр. ул. ст. 77, 78, 80 (въ ред. 1893 г. Июн. 8), 81—85.

Итал. гр. ул. ст. 385, 386, 388, 389, 393—395.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 56—58, 60.

Англ. зак. 1874 г. Авг. 7 гл. 88, ст. 9—20.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 20, 21.

Голл. гр. ул. ст. 50, 53—59 (гр. зак. 1869 г. Апр. 10 и 1870 г. Севт. 17).

Португ. гр. ул. ст. 2481, 2482, 2484.

Калиф. уст. внутр. упр. ст. 3076, 3077, 3079, 3084.

Бельг. проектъ ст. 83—85, 87—91.

Въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ Имперіи, разбитыхъ по вѣроисповѣд-нымъ группамъ населенія, не всегда съ достаточною ясностью опредѣляется обязанность немедленныхъ заявленій о каждомъ случаѣ смерти мѣстной полиціи и духовному лицу, ведущему метрическія книги, и въ особенности остается нерѣдко вовсе не разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, на комъ именно лежитъ упомянутая обязанность. Такъ, въ отношеніи протестантовъ въ законѣ сказано положительно, что о кончинѣ каждаго члена евангелическо-лютеранской церкви должно быть объявляемо проповѣднику того прихода, гдѣ она воспослѣдовала; обязанность сія возлагается на ближайшихъ родственниковъ умершаго, а за неимѣніемъ или отсутствіемъ оныхъ, на владѣльца или управителя дома, въ коемъ онъ умеръ (Уст. ин. исп. ст. 306). Въ отношеніи же другихъ вѣроисповѣданій въ законѣ такого яснаго правила нѣтъ и самая обязанность заявленій о смерти духовнымъ лицамъ, ведущимъ метрическія книги, выводится посредствомъ умозаключеній изъ того, что въ законахъ уголовныхъ положены наказанія за погребеніе мертвыхъ безъ соблюденія установленныхъ правилъ (Уст. о нак. ст. 107) и въ особенности за погребеніе христіанъ безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ, въ случаяхъ, когда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣ-
томъ II.

данія къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями (Улож. о нак. ст. 209¹, по прод. 1895 г.), а также за погребеніе евреевъ по обрядамъ ихъ вѣры безъ участія раввиновъ или ихъ помощниковъ, гдѣ это участіе было возможно (Улож. о нак. ст. 302; Уст. ин. исп. ст. 1325, прим. 1). О магометанахъ въ законѣ сказано только, что ихъ духовенство имѣетъ право исправлять духовныя требы и обязано вести метрическія книги объ умершихъ (Уст. ин. исп. ст. 1345, 1348, 1418, 1453); но въ правилахъ о метрическихъ книгахъ Закавказскихъ мусульманъ 1873 г. (ст. 4) пояснено, что принадлежащіе къ мечети мусульмане о всякомъ случаѣ рожденія или смерти въ семействахъ ихъ должны извѣщать своихъ муллъ, подѣ опасеніемъ денежнаго взысканія за недоставленіе сихъ свѣдѣній, коему, примѣнительно къ примѣчанію 1 къ ст. 1325 т. XI ч. 1, подвергаются духовные по ст. 1444 Улож. о наказ., а именно за каждую пропущенную въ метрическихъ книгахъ душу мужскаго пола по 15 р., а женскаго по 7 р. 50 к.

Обязанность заявлять полиціи о каждомъ случаѣ смерти указана въ нашихъ законахъ отрывочно и не всегда ясно. Такъ, въ С.-Петербургѣ каждый хозяинъ дома обязанъ, самъ или чрезъ управляющаго, увѣдомлять участковаго пристава объ умершихъ и о времени погребенія ихъ, означая вѣрно возрастъ, полъ, званіе, имя, отчество и фамилію и объясняя притомъ, въ которомъ часу будетъ выносъ тѣла и на какое именно кладбище (Уст. пред. прест. ст. 220, прим., прил. II ст. 1). Вообще же, хотя на полицію возложено составленіе вѣдомостей какъ о рождающихся и вступающихъ въ бракъ, такъ и объ умирающихъ (Учр. губ. ст. 681 п. 30, 778 п. 20, 829; Зак. о сост. ст. 927) и еще въ 1802 году, когда изданъ былъ Именной Высочайшій указъ 13 Іюля объ этихъ полицейскихъ вѣдомостяхъ, Сенатомъ было предписано всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ войти въ обсужденіе способовъ исполненія этого указа (Сен. ук. 1802 г. Авг. 25, п. с. з. № 20384), однако общаго правила объ обязанности обывателей заявлять полиціи объ умершихъ не было постановлено. Впоследствии, въ 1837 году, нижнимъ чинамъ полиціи велѣно было наблюдать, чтобъ не были погребаемы тѣла внезапно умершихъ, прежде разрѣшенія сего, по надлежащемъ осмотрѣ, и чтобъ вообще мертвые не были хоронимы прежде трехъ дней, кромѣ исключительныхъ случаевъ, указанныхъ въ Уставѣ врачебномъ (Учр. губ. ст. 822); но какимъ образомъ они станутъ вести эти наблюденія, если не будутъ получать свѣдѣній отъ обывателей о каждомъ случаѣ смерти, въ законѣ объ этомъ ничего не сказано. Въ случаѣ скоропостижной или почему либо возбуждающей подозрѣніе

смерти, десятскіе доносятъ объ оной сотскому, а сотскій становому приставу; равнымъ образомъ когда найдено будетъ въ помѣ, въ лѣсу или въ ивомъ мѣстѣ мертвое тѣло, то сотскій, осмотрѣвъ его, немедленно доносить о томъ становому (Учр. губ. ст. 821); все это предполагаетъ опять, что сами эти низшіе чины полиціи, сотскіе и десятскіе получаютъ какимъ либо способомъ отъ обывателей свѣдѣнія о всѣхъ подобныхъ случаяхъ смерти. Въ случаяхъ насильственной смерти полиція получаетъ о нихъ свѣдѣнія по общимъ правиламъ Устава угол. суд. (ст. 250 и сл.), такъ какъ на ней лежитъ обязанность производить дознаніе, осмотръ мертвыхъ тѣлъ и т. д. (Учр. губ. ст. 681 п. 11 и 13, 778 п. 15), и прежде осмотра запрещается хоронить тѣла умершихъ отъ насилія или скоропостижно, или найденныя мертвыя тѣла, въ особености поворожденныхъ младенцевъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ умерщвленіи или изгнаніи плода (Уст. врач. ст. 704; инструкц. благоч. ст. 16, прим.). Въ селеніяхъ и волостяхъ предварительныя дознанія о преступленіяхъ и происшествіяхъ и донесенія о нихъ мѣстной полиціи дѣлаются сельскими старостами и волостными старшинами (Общ. пол. крест. ст. 60 п. 3 и 4, 83 п. 4, 6 и 7), которые и вообще обязаны исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія мѣстной полиціи, передаваемыя имъ непосредственно или чрезъ сотскаго, и оказывать сотскимъ надлежащее содѣйствіе (ст. 85 и прим. тамъ же). На этомъ основаніи становые пристава нерѣдко обращаются въ волость и за статистическими данными для составленія полицейскихъ вѣдомостей (Янсонъ, Теор. статист., стр. 160). Понятно также, что если на полицію или волостное правленіе возложено веденіе метрическихъ книгъ, какъ-то о смерти баптистовъ, то заявленія о смерти для записи въ эти книги дѣлаются обязательно въ полицейскомъ управленіи или волостномъ правленіи. По правиламъ 1879 г. запись о смерти баптиста должна быть внесена въ метрическую книгу не позже восьми дней со времени послѣдовавшей кончины; отвѣтственность за это возлагается на ближайшихъ родственниковъ умершаго или на лицъ, въ помѣщеніи коихъ послѣдовала смерть (домохозяева, управляющіе, квартирныя хозяева, больничное начальство и т. п.); за отсутствіемъ такихъ лицъ, обязанность составленія записи возлагается на чиновъ полиціи, собирающихъ на мѣстѣ нужныя для записи свѣдѣнія объ умершихъ; заявленіе о смерти баптиста должно быть подтверждено полицейскимъ или медицинскимъ свидѣтельствомъ (ст. 17). Наблюденіе за своевременностью заявленій для составленія метрическихъ записей баптистовъ возлагается на чиновъ городской, уѣздной и сельской полиціи, по принадлежности (ст. 18). По упомянутый восьмидневный срокъ для предъявленія

заявленій къ составленію метрическихъ записей о смерти баптистовъ не считается обязательнымъ для лицъ, проживающихъ внѣ городовъ и уѣздовъ, въ коихъ ведутся метрическія книги баптистовъ; записи для таковыхъ лицъ могутъ быть составляемы во всякое время и на основаніи письменныхъ удостовѣреній (ст. 18, прим.).

Заявленія о смерти раскольниковъ для записи въ полицейскія метрическія книги дѣлаются или прямо въ полиціи, или въ волостномъ правленіи (ст. 934 т. IX). Законъ не опредѣляетъ особаго срока для этихъ заявленій и даже не устанавливаетъ непремѣнной обязанности дѣлать ихъ въ полицейскомъ или волостномъ управленіи. По мысли закона, раскольники должны бы принадлежать къ православной церкви и суть только заблудившіяся чада этой церкви, которая всегда остается для нихъ открыта, лишь только они пожелають оставить свои заблужденія и возвратиться въ православіе; поэтому не возбраняется погребать бывшихъ въ расколѣ и на общихъ кладбищахъ, съ отпѣваніемъ священническимъ, по установленнымъ правиламъ, въ предположеніи, что или сами они предъ смертью раскаялись въ своемъ заблужденіи, или родственники ихъ будутъ о томъ просить, согласно съ желаніемъ умершаго присоединиться къ церкви, предупрежденнымъ смертью (Выс. пов. 1838 г. Ноябр. 3). О смерти такихъ раскольниковъ надлежало бы заявлять общеустановленнымъ порядкомъ мѣстному православному священнику; но законъ, снисходя къ ихъ унаслѣдованнымъ отъ предковъ заблужденіямъ, дозволяетъ имъ, вмѣсто того, дѣлать заявленія о смерти въ полиціи или въ волостномъ правленіи.

По соображеніи вышеназложенныхъ узаконеній и правилъ, въ статьѣ 612 проекта: 1) опредѣлена обязанность о каждомъ случаѣ смерти немедленно заявлять мѣстной полиціи, а также и мѣстному духовному лицу, ведущему метрическія книги, въ которыя долженъ быть внесенъ актъ о погребеніи умершаго и 2) поименованы лица, на коихъ возлагается эта обязанность.

613. Духовное лицо, прежде совершенія погребальнаго обряда, обязано удостовѣриться въ дѣйствительности смерти, узнать о времени ея и совершить затѣмъ обрядъ погребенія не прежде установленнаго закономъ срока (ст. 702 и 703 т. XIII Уст. врач.).

Если духовное лицо замѣтитъ на тѣлѣ умершаго знаки насильственной смерти или, по дошедшимъ до него достойнымъ довѣрія слухамъ, будетъ имѣть подозрѣніе о такой

смерти, то обязано сообщить о семъ мѣстной полиціи, не приступая къ совершенію погребенія и ожидая распоряженій полиціи (ст. 704 Уст. врач.).

Уст. иностр. исп. ст. 842.
 Уст. врач. ст. 702—704, 722—730.
 Улож. о нак. ст. 860, ст. 2091, по прод. 1895 г.
 Уст. о наказ. ст. 107.
 Инструкц. благоч. ст. 16, прим.
 Проектъ гр. ул. 1809 г. ст. 118, 119.
 Польск. гр. ул. ст. 131; Выс. пов. 1882 г. Июл. 16 (1023).
 Пост. Сов. упр. Ц. Пол. 1846 г. Мая 31—Июн. 12, ст. 1—9 (Дн. зак., т. 38, стр. 62); ср. уст. врач. ст. 693, прим. 2.
 Франц. гр. ул. ст. 77, 81, 82.

Итал. гр. ул. ст. 385, 389—391, 395.
 Англ. зак. 1874 г. Авг. 7, гл. 88, ст. 12, 16—18, 20.
 Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 58, 60.
 Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 21.
 Швед. зак. 1864 г. Февр. 16 ст. 16 в. 1.
 Порв. ул. II, 10; зак. 1751 г. Дек. 18, 1783 г. Дек. 5, 1800 г. Мая 10, 1845 г. Июл. 16, ст. 5.
 Голл. гр. ул. ст. 53, 55; зак. 1869 г. Апр. 10.
 Бельг. проектъ ст. 83, 84, 88.

Статья 613 проекта соотвѣтствуетъ дѣйствующему праву и, въ особенности, составляетъ рядъ логическихъ выводовъ изъ указанныхъ въ ней статей Устава врачебнаго, а также изъ соображенія статьи 842 Устава духовныхъ дѣлъ съ примѣчаніемъ къ ст. 16 инструкціи благочиннымъ, на основаніи коихъ благочинные обязаны, между прочимъ, наблюдать, не погребаются ли скоропостижно или другою внезапною смертію умершіе безъ свидѣтельства полиціи, а евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны, не приступая къ совершенію погребальнаго обряда, узнать съ точностью о днѣ и часѣ кончины погребяемаго и наблюдать, чтобы никого не предавали землѣ прежде установленнаго закономъ срока, если же замѣтить на тѣлѣ умершаго знаки смерти насильственной, или же дошедшіе до нихъ и достойные вѣроятія слухи возбуждаютъ въ нихъ на сей счетъ подозрѣніе, то, не приступая къ отправленію обряда погребенія, доносить о семъ полицейскому начальству и ожидаютъ его распоряженій.

Правила, изложенныя въ ст. 613 проекта, ни въ чемъ не измѣняютъ статьи 708 Устава врачебнаго, воспреещающей священнику уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ сему особыхъ законныхъ причинъ (Улож. о нак. ст. 859). Въ особенности надлежитъ замѣтить, что изъ упомянутаго примѣчанія къ ст. 16 инструкціи благочиннымъ, обязывающаго ихъ наблюдать, «не бываетъ ли ненапутствованныхъ святыми тайнами, по небреженію священника», не слѣдуетъ заключать о правѣ священника уклоняться отъ погребенія умершихъ безъ исповѣди или причастія.

При обсужденіи ст. 613, въ Редакціонной Коммисіи было выска-

зано предположеніе о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на всѣхъ вообще вѣдущихъ метрическія книги духовныхъ лицъ возложенную, по ст. 842 Уст. иностр. исп., лишь на евангелическо-лютеранскихъ проповѣдниковъ обязанность узнавать *съ точностью*, до совершенія погребальнаго обряда, не только о днѣ, но и о *часѣ* кончины погребаемаго, съ отмѣткою объ этомъ конечно въ актѣ о погребеніи. Предположеніе это подкрѣплялось тѣмъ, что точное установленіе часа смерти можетъ иногда имѣть огромное юридическое значеніе, напримѣръ, при опредѣленіи правъ на наслѣдство; такой случай можетъ возникнуть вслѣдствіе смерти во время эпидеміи, напримѣръ, обоихъ супруговъ въ одинъ и тотъ же день. Предположеніе это было однако отклонено потому, что прежде всего необходимо щадить трудъ лицъ, на обязанности коихъ лежитъ совершеніе религіознаго обряда погребенія и веденіе метрическихъ книгъ. Затѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что у насъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ точное опредѣленіе часа смерти совершенно невозможно потому, что миллионы нашего простаго народа или вовсе не имѣютъ часовъ, или имѣютъ часы невѣрные. Наконецъ, въ крайне рѣдкомъ случаѣ, когда возникнетъ вопросъ, связанный съ необходимостью опредѣлить часъ смерти лица, это можетъ быть сдѣлано, и помимо отмѣтки въ метрической книгѣ, на основаніи другихъ данныхъ.

614. За неимѣніемъ въ мѣстности духовнаго лица того вѣроисповѣданія, въ коему принадлежалъ умершій, актъ о смерти вносится въ тѣ метрическія книги, которыя ведутся духовнымъ лицомъ, совершившимъ религіозный обрядъ погребенія.

Уст. врач. ст. 709:

Т. IX ст. 927.

Польск. гр. ул. ст. 92.

Высоч. пов. 1882 г. Іюл. 16 (1023) и 1886 г. Янв. 4 (3440).

Нерѣдко случается, что въ приходахъ, принадлежащихъ къ одному христіанскому вѣроисповѣданію, проживаетъ небольшое число христіанъ другого исповѣданія, напр., въ православныхъ приходахъ живетъ нѣсколько человекъ католиковъ и протестантовъ или, наоборотъ, въ католическихъ и лютеранскихъ приходахъ проживаетъ нѣсколько человекъ православнаго исповѣданія, и притомъ не только въ данномъ приходѣ, но и вокругъ его, иногда на весьма значительныхъ разстояніяхъ, вовсе нѣтъ духовныхъ лицъ ихъ вѣроисповѣданія. Въ этихъ случаяхъ, которые съ развитіемъ путей сообщенія, торговли и промысловъ, служебныхъ и хозяйственныхъ пере-

ѣздовъ и переселеній становятся изъ года въ годъ болѣе и болѣе частыми, совершеніе религіозныхъ обрядовъ крещенія, бракосочетанія и погребенія можетъ быть сопряжено съ значительными затрудненіями. Дѣйствующіе нынѣ законы содержать по этому предмету нѣкоторыя постановленія. Такъ, православные священники могутъ крестить дѣтей, у коихъ отецъ и мать католики, протестанты или армяно-грегоріанцы, но не иначе, какъ съ отобраніемъ подписки отъ родителей, что сія дѣти будутъ воспитываться въ православной вѣрѣ (Уст. пред. прест. ст. 73; Уст. дух. консист. ст. 28); если же родители не пожелаютъ дать такого обязательства, то «священники должны объявлять имъ, что могутъ сами крестить дѣтей своихъ, ибо, въ случаѣ необходимости, во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ допускается крещеніе по нуждѣ, которое можетъ быть совершаемо всякимъ и даже свѣтскимъ лицомъ» (пол. Ком. Мин. 1830 г. Ноября 25, п. с. з. № 4129). Крещеніе по нуждѣ допускается какъ правилами православной церкви (Номок. прав. 204, Книга о должн. пресв. прих. § 84, Указат. пост. Св. Сын. 469), такъ и каноническимъ правомъ католиковъ (Ferrari, instit. canon. II, § 311), и Уставомъ евангелическо-лютеранской церкви (Уст. ин. исп. ст. 278—281). Съ другой стороны, священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые совершаютъ по своимъ обрядамъ крещеніе дѣтей православныхъ, подвергаются за сіе отрѣшенію отъ должности или лишенію духовнаго сана (Улож. о нак. ст. 194¹, по прод. 1895 г.).

Бракосочетаніе лицъ христіанскаго исповѣданія, когда женихъ и невѣста не имѣютъ въ мѣстѣ ихъ жительства или вблизи отъ него священника или пастора ихъ вѣроисповѣданія, сопряжено также съ нѣкоторыми затрудненіями, потому что браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество. Впрочемъ, браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если, за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе произведено будетъ священникомъ православнымъ (ст. 65 т. X ч. 1). Доколѣ бракъ не будетъ совершенъ духовнымъ лицомъ, не можетъ быть рѣчи о метрической его записи; но затрудненіе это не всегда бываетъ существеннымъ, потому что самое вступленіе въ бракъ обыкновенно не имѣетъ спѣшнаго характера, такъ что лица, желающія вѣнчаться, могутъ предпринять для этого и путешествіе, болѣе или менѣе отдаленное; лопари, напримѣръ, ѣздятъ вѣнчаться иногда верстъ за 300 въ Колу (Зап. геогр.

общ. по этногр., т. VIII, отд. II, стр. 2; Харузинъ, Лопари, стр. 283, 290).

Погребеніе христіанъ безъ совершенія подлежащихъ христіанскихъ обрядовъ также не допускается закономъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія къ погребенію умершаго возможно и не сопряжено съ особыми трудностями (Улож. о нак. ст. 209¹, по прод. 1895 г.). По ст. 65 проекта уголовного уложенія, по релакціи 1898 г., виновный въ погребеніи христіанина безъ христіанскаго погребенія, если приглашеніе для погребенія духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія не представляло затрудненія, наказывается арестомъ до 3 мѣсяцевъ. Статья эта повторяетъ статью 209¹ Улож. о нак., по прод. 1895 г. (законъ 13 мая 1897 г.).

Изложенное въ статьѣ 614 проекта правило составляетъ примѣненіе и развитіе статьи 709 Устава врачбнаго, по которой «если умереть ино-родецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежитъ, ни иного, то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ православнонаго исповѣданія по правиламъ, въ Сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ», т. е. безъ пѣнія литіи и нозглашенія «вѣчной памяти» (ук. Св. Синода 1818 г. Іюня 17 и 1873 г. Мая 17). По разъясненію Св. Синода, запись о смерти и погребеніи въ такомъ случаѣ вносится въ метрическія книги православнонаго исповѣданія (опр. Св. Синода 1882 г. Октября 29 № 2282, «Церк. Вѣстн.», 1882 г. № 50). Лицъ же православнонаго исповѣданія, умершихъ въ такомъ католическомъ приходѣ, напримѣръ, въ губерніяхъ Царства Польскаго или Прибалтійскихъ, гдѣ нѣтъ православнонаго священника, не дозволяется, по практикѣ православнонаго исповѣданія, ни римско-католическому, ни лютеранскому духовенству. Такія лица, за отсутствіемъ православнонаго священника, погребаются ихъ родными и домашними, съ пѣніемъ «Святый Боже», а обрядъ погребенія исполняется впослѣдствіи.

Имѣя въ виду вышеизложенное и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, духовное лицо какого именно вѣроисповѣданія можетъ совершать обрядъ погребенія умершаго лица иного исповѣданія, при отсутствіи въ мѣстности духовнаго лица одного съ умершимъ исповѣданія, проектъ въ статьѣ 614 ограничивается установленіемъ лишь общаго правила о томъ, что въ этомъ случаѣ актъ о смерти вносится въ тѣ метрическія книги, которыя ведутся духовнымъ лицомъ, совершившимъ религіозный обрядъ погребенія. Къ совершенію обряда погребенія, напримѣръ, надъ право-

славнымъ умершимъ лицомъ, по истеченіи какого либо времени послѣ преданія его землѣ, священникъ несомнѣнно можетъ приступить лишь по представленіи ему надлежащихъ доказательствъ о смерти лица и тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы для записи въ метрической книгѣ акта о его смерти.

615. О смерти тѣхъ самоубійцъ, которые лишаются христіанскаго погребенія, мѣстное полицейское управленіе или волостное правленіе составляетъ протоколъ, копію котораго препровождаетъ, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, подлежащему духовному лицу для внесенія по сему протоколу акта о смерти самоубійцы въ метрическую книгу.

616. Въ случаѣ смерти такихъ лицъ, о кончинѣ которыхъ достовѣрно извѣстно, но тѣла коихъ не найдены, какъ-то утонувшихъ, погибшихъ во время пожара, отъ взрывовъ, обваловъ и иныхъ несчастныхъ случаевъ, мѣстное полицейское управленіе или волостное правленіе составляетъ протоколъ, копію котораго, для внесенія по сему протоколу акта о смерти въ метрическую книгу, препровождаетъ подлежащему, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, духовному лицу или установленію, ведущему метрическую книгу.

Т. XI ч. 1 уст. ин. исп. ст. 313.

Т. XIII уст. врач. ст. 710.

Т. XV ч. 1 улож. о нак. ст. 1472, 1474.

Итал. гр. ул. ст. 391.

Португ. гр. ул. ст. 2485—2487.

Самоубійцы изъ числа христіанъ, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ и разъясненіямъ Св. Синода, въ извѣстныхъ случаяхъ лишаются христіанскаго погребенія (Улож. о нак. ст. 1472, ср. 1474; Уст. ин. исп. ст. 312; Уст. врач. ст. 710; Указат. пост. Св. Синода 1896 г., §§ 836 и 837), но тѣмъ не менѣе должны быть записываемы въ тѣ метрическія книги объ умершихъ, какія ведутся приходскимъ духовенствомъ, потому что книги эти назначаются для записи всѣхъ умершихъ христіанъ, а не только тѣхъ, кои погребены съ соблюденіемъ религіознаго обряда. Въ виду несовершенія однако духовенствомъ погребальнаго обряда надъ самоубійцами, свѣдѣнія о нихъ, необходимыя для записи акта о смерти въ метрическую книгу, по ст. 615 проекта должны быть доставляемы духовенству мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ или волостнымъ правленіемъ въ копіи протокола о смерти самоубійцы.

По той же причинѣ, что въ метрическихъ книгахъ сосредоточивается общая регистрація смертности, въ нихъ должны быть записываемы, на основаніи составленнаго мѣстной полиціею или волостнымъ правленіемъ протокола, и тѣ лица, о смерти коихъ достовѣрно извѣстно, но тѣла коихъ не найдены, какъ-то утонувшіе, погибшіе во время пожара и т. п. несчастныхъ случаевъ. Копія этого протокола, для составленія по нему записи о смерти въ метрической книгѣ, препровождается, по ст. 616 проекта, подлежащему, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, духовному лицу или установленію, ведущему эту книгу.

617. Въ актѣ о смерти означаются:

1) званіе, имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе, лѣта и мѣсто жительства умершаго;

2) если умеръ несовершеннолѣтній, то званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства его родителей;

3) состоялъ ли умершій въ бракѣ, въ случаѣ же смерти замуженной женщины или вдовы—званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства мужа умершей;

4) годъ, мѣсяцъ и число смерти, а также и мѣсто погребенія;

5) причина смерти;

6) званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства лица, сдѣлавшаго заявленіе о смерти (ст. 612);

7) вѣкъ совершенно погребеніе.

Если какое либо изъ указанныхъ обстоятельствъ не могло быть выяснено, то о семъ должно быть упомянуто въ актѣ.

Актъ о смерти подписывается лицами, ведущими метрическія книги и совершившими религіозный обрядъ погребенія.

Т. IX ст. 861, прил., 882, 898, 904, прил., 913, 933, 934, 954.

Формы метр. книг. для раск. 1876 г. Дек. 30, лит. I и К.

Прав. 1879 г. Авг. 15, о метр. зап. баптист., ст. 3, 17 и форм. лит. В.

Прав. 1873 г. Іюля 11, о метр. книг. Закавказ. мусул. ст. 2 п. 3, прил. Г.

Польск. гр. уд. ст. 132.

Проектъ гр. уд. 1809 г. ст. 116.

Франц. гр. уд. ст. 78, 79.

Итал. гр. уд. ст. 336, 337.

Голл. гр. уд. ст. 50, 51.

Англ. зак. 1836 г. Авг. 17, гл. 86, прил. В.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 59.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 22, 23.

Бельг. проектъ ст. 85.

Въ метрическихъ книгахъ православныхъ церквей (т. IX ст. 861, прил.), часть третія о умершихъ содержитъ въ себѣ слѣдующія графы:

1) счетъ умершихъ, съ подраздѣленіемъ на двѣ графы, для мужскаго и для женскаго пола; 2) мѣсяцъ и день: а) смерти и б) погребенія; 3) званіе, имя, отчество и фамилія умершаго; 4) лѣта умершаго, съ подраздѣленіемъ для мужскаго и для женскаго пола; 5) отъ чего умеръ; 6) кто исповѣдывалъ и приобщалъ; 7) кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены.—Подъ каждою записью въ метрической книгѣ имѣется, по формѣ, подпись причта погребавшаго.—Годъ записей означается вверху каждаго листа въ общемъ заголовкѣ: «Метрической книги на *такой-то* годъ, часть третья о умершихъ».

Въ римско-католическихъ церквахъ метрическая книга о умершихъ содержитъ въ себѣ слѣдующія графы: 1) нумеръ по порядку; 2) число смерти; 3) прозваніе умершаго; 4) лѣта отъ роду; 5) когда, гдѣ, кто, отъ какихъ болѣзней или по какому случаю умеръ, былъ ли причащенъ св. таинъ, 6) какого былъ состоянія и званія, сколько жилъ, изъ какого прихода и какихъ оставилъ дѣтей; 7) какимъ именно священникомъ когда похороненъ.—За неизмѣнимъ вверху листа общаго указанія года, къ коему онъ относится, годъ, мѣсяцъ и день смерти прописываются складомъ въ каждой отдѣльной записи, въ графѣ съ заголовкомъ «когда, гдѣ» и т. д. Подписей подъ отдѣльными метрическими записями, по формѣ, не полагается.

Въ евангелическо-лютеранскихъ церквахъ метрической «списокъ погребаемыхъ» или «списокъ умершихъ» имѣеть на каждомъ листѣ вверху общій заголовокъ: «Умершіе въ *такомъ-то* году» и содержитъ въ себѣ слѣдующія графы: 1) нумеръ по порядку; 2) мѣсяцъ (на бланкахъ тутъ же снова означается и годъ), съ подраздѣленіемъ на двѣ графы: а) день и часъ смерти, б) день и время дня погребенія; 3) имя, фамилія, званіе, чинъ или ремесло умершаго; если дитя, то имя, фамилія, званіе, чинъ или ремесло родителей; 4) мѣсто рожденія умершаго; 5) лѣта умершаго; 6) мужскаго пола; 7) женскаго пола; 8) холостъ, женатъ, вдовъ или разведенный, или же дѣвица, замужняя, вдова или разведенная; 9) болѣзнь и родъ смерти; 10) общія замѣчанія. Отмѣтокъ о приобщеніи св. таинъ въ списокѣ умершихъ не дѣлается, потому что объ этомъ ведется особый «списокъ причащенныхъ св. таинъ», подобно тому, какъ въ православныхъ и римско-католическихъ церквахъ ведутся особыя исповѣдныя росписи или книги (Уст. дух. консист. ст. 16; Уст. иностр. исп. ст. 80). Никакихъ подписей подъ метрическими записями не имѣется, но каждая запись отдѣляется отъ слѣдующей за ней записи чертою, проведенною во всю ширину листа.

По формамъ метрическихъ книгъ для магометавъ Оренбургскаго и Таврическаго вѣдомства «Книга для записки умершихъ» имѣеть въ русскомъ переводѣ слѣдующія графы: 1) гдѣ умеръ и погребенъ; 2) болѣзнь или отъ

чего умерь; 3) лѣта; 4) число и мѣсяць; 5) кто умерь; 6) номеръ по порядку, съ подраздѣленіемъ на отдѣльныя графы для женскаго и для мужскаго пола.

У мусульманъ Закавказскаго края, по формамъ 1873 года, часть 4-я метрической книги «Объ умершихъ въ такомъ-то году» имѣеть слѣдующія графы: 1) счетъ умершихъ, съ подраздѣленіемъ для мужскаго и для женскаго пола; 2) когда умерь, мѣсяць и число по лѣтосчисленію: а) мусульманскому, б) христіанскому; 3) званіе, имя и фамилія или прозвище умершаго; 4) лѣта; 5) гдѣ и отъ какой болѣзни умерь; 6) гдѣ, когда и кѣмъ похороненъ; 7) отиѣтки; 8) обязательныя подписи сельскаго старшины и приходскаго мечетскаго муллы. Каждый номеръ записей отдѣляется отъ другихъ чертою во всю ширину листа, какъ въ книгахъ лютеранскихъ церквей.

Метрическія книги для записки умершихъ евреевъ (ст. 913, прил., т. IX) содержать въ себѣ слѣдующія графы: 1) номеръ по порядку, съ подраздѣленіемъ для женскаго и для мужскаго пола; 2) гдѣ умерь и погребенъ; 3) число и мѣсяць, христіанскій и еврейскій; 4) лѣта; 5) болѣзнь или отъ чего умерь; 6) кто умерь.

Въ отличіе отъ всѣхъ вышеозначенныхъ *табличныхъ* формъ, метрическіе акты о смерти раскольниковъ и баптистовъ имѣють у насъ теперь форму *протокольной* записи заявленій о ихъ смерти. Каждая страница метрической книги для раскольниковъ содержитъ въ себѣ три графы, изъ коихъ двѣ узкія озаглавлены: 1) номеръ по порядку и 2) мѣсяць и число, а третья графа, занимающая почти всю ширину страницы, не имѣеть особаго заголовка и предназначена для записи заявленій о смерти въ видѣ протоколовъ. Въ правильности заявленія требуются подписи свидѣтелей; запись удостоверяется затѣмъ подписью начальника полицейскаго управленія. Подобную же форму имѣеть и книга волостныхъ правленій для записи заявленій о смерти раскольниковъ, записанныхъ въ полицейскія метрическія книги. Протокольная же форма установлена въ 1879 году и для метрическихъ книгъ о смерти баптистовъ (Собр. узак. 1879 г. № 129, ст. 831). Здѣсь каждая страница книги дѣлится всего на двѣ графы: 1) номеръ по порядку и 2) время и содержаніе записи.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго *протокольная* форма актовъ о смерти предписана и для тѣхъ случаевъ, когда акты эти составляются духовными лицами. По ст. 132 гражд. уложенія 1825 г., въ актѣ о смерти должны быть обозначены: имя или имена, фамилія, званіе, лѣта и мѣсто жительства умершаго, день и часъ его смерти; если умершій находился въ бракѣ, то сверхъ того обозначаются имя или имена и фамилія супруга, который его пережилъ

или котораго умершій пережилъ; равнымъ образомъ—имена, фамилии, лѣта, званіе и мѣсто жительства заявляющихъ о смерти, а если они родственники, то и степень ихъ родства. Актъ этотъ долженъ заключать еще, насколько это можетъ быть приведено въ извѣстность, имена, фамилии, званіе и мѣсто жительства отца и матери умершаго, а также мѣсто его рожденія.

Указанныя правила Польскаго гражд. уложенія и самая форма актовъ о смерти заимствованы изъ Франціи (гр. ул. ст. 79 и *Loché Legisl.*, т. III, ст. 227).

Настоящій проектъ требуетъ въ ст. 617 означенія въ актѣ о смерти общепринятыхъ дѣйствующими нынѣ законами свѣдѣній. Но, въ отступленіе отъ правилъ евангелическо-лютеранской церкви и гражданскаго уложенія Царства Польскаго, проектъ считаетъ указаніе въ актѣ о смерти на «часъ», когда она послѣдовала, излишнимъ и часто невыполнимымъ, по соображеніямъ, приведеннымъ подъ статьями 597 и 613 проекта.

618. Акты о смерти раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ, по преданіи умершаго землѣ съ вѣдома мѣстнаго полицейскаго управленія или волостнаго правленія, вносятся въ метрическія книги сего установленія. Правило это соблюдается и въ отношеніи магометанъ, евреевъ и караимовъ, умершихъ и погребенныхъ въ мѣстности, гдѣ нѣтъ духовнаго лица ихъ вѣронсповѣданія.

Если въ этомъ установленіи не имѣется метрическихъ книгъ, то оно обязано составить протоколъ о смерти лица и копію протокола препроводить подлежащему, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, установленію, ведущему метрическія книги, для внесенія акта о смерти.

Т. II общ. губ. учр. ст. 681, пп. 30 и 31, 822.

Т. IX ст. 927, 934, 954.

Т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. ст. 1290, 1291, 1325 и прим., 1345, 1563, 1418.

Прав. 15 Августа 1879 г., о метр. зак. бапт. ст. 1, 17, 18.

Начало первой части статьи 618 проекта соответствуетъ послѣдней части ст. 586, по которой метрическія книги о рожденіи, бракосочетаніи и смерти раскольниковъ, баптистовъ, иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій и язычниковъ ведутся мѣстными полицейскими управленіями или волостными правленіями. Но акты о смерти этихъ лицъ вносятся въ метрическую книгу лишь по преданіи умершаго землѣ съ вѣдома мѣстнаго полицейскаго установленія. По ст. 822 Общ. губ. учр., нижніе

чины уѣздной полиціи обязаны наблюдать, чтобы не были погребаемы тѣла внезапно умершихъ, прежде разрѣшенія сего, по надлежащемъ осмотрѣ, и чтобы вообще мертвые не были хоронимы прежде трехъ дней, кромѣ исключительныхъ случаевъ, указанныхъ въ Уставѣ врачебномъ.

Правило, изложенное въ началѣ первой части ст. 618, соблюдается, какъ сказано во второй половинѣ той же части, и въ отношеніи магометанъ, евреевъ и караимовъ, умершихъ и погребенныхъ въ мѣстности, гдѣ нѣтъ духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія. Умершіе въ такихъ мѣстностяхъ магометане, евреи и караимы предаются землѣ и нынѣ съ вѣдома мѣстной полиціи. Предоставленное же магометанскому духовенству, еврейскимъ раввинамъ и ихъ помощникамъ и караимскимъ газзанамъ право совершенія духовныхъ требъ или религіозныхъ обрядовъ (Уст. иностр. исп. 1290, 1291, 1325 и прим., 1345, 1568, 1418; Улож. о нак. ст. 302) при этомъ не нарушается, именно потому, что въ данномъ мѣстѣ нѣтъ этихъ лицъ и погребеніе совершается по необходимости безъ особыхъ религіозныхъ обрядовъ.

Во второй части ст. 618 предусматривается тотъ случай, когда въ полицейскомъ управленіи или волостномъ правленіи не окажется метрическихъ книгъ, что возможно въ мѣстностяхъ, въ которыхъ вообще не проживаютъ раскольники, другіе сектанты, язычники, евреи, караимы и магометане и гдѣ они могутъ появиться лишь временно. Въ этомъ случаѣ указанныя установленія обязаны составить протоколъ о смерти поименованныхъ лицъ и копию протокола препроводить подлежащему, по мѣсту послѣдняго постоянного жительства умершаго, установленію, ведущему метрическія книги, для внесенія въ нихъ акта о смерти.

Глава V.

Акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти лицъ за границею или во время морского плаванія.

619. Акты о рожденіи, бракосочетаніи или смерти русскихъ подданныхъ за границею вносятся въ метрическія книги заграничныхъ русскихъ церквей или же записываются въ книги актовъ состоянія, которыя ведутся мѣстными властями иностраннаго государства.

По окончаніи каждаго года второй экземпляръ книгъ отсылается духовенствомъ заграничныхъ русскихъ церквей въ духовныя консисторіи или тѣ духовныя установленія, въ вѣдомству коихъ церкви эти принадлежать.

Т. I ч. 2 Учр. мин. ст. 837.

Т. XI ч. 2 Уст. ин. исп. ст. 2, прим. 1, 12 п. 2, 41, 69, 79, 81, 108, прим. ст. 4.

Герм. зак. 1870 г. Мая 4, ст. 1, 2, 11, 12 (ср. пол. о введ. гр. ул. ст. 40).

Франц. гр. ул. ст. 47 и 48 (въ ред. 1893 г. Июн. 8); орд. 1833 г. Окт. 23.

Итал. гр. ул. ст. 367, 368; декр. 1865 г.

Ноябр. 15 ст. 53, 106.

Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24 ст. 13.

Португ. гр. ул. ст. 2454, 2473, 2486.

Бельг. проект ст. 68—70.

Заграничныя русскія церкви православнаго исповѣданія, по Высочайше утвержденному 1 Мая 1867 г. мнѣнію Госуд. Совѣта (п. с. з. № 44492), состоятъ въ вѣдѣніи Св. Синода и С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства; но нѣкоторыя изъ заграничныхъ церквей подчинены Томскому епархіальному начальству или Грузино-Имеретинской синодальной конторѣ, или же ближайшему, по усмотрѣнію Св. Синода, епархіальному начальству. Подчиненіе ихъ С.-Петербургскому епархіальному начальству существуетъ съ давняго времени и Св. Синодъ еще въ 1833 году указомъ отъ 19 Іюня сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи всеми находящимся за границею при посольствахъ нашихъ священниками, по заведенному порядку и въ установленной формѣ, ежегодно метрическихъ книгъ въ С.-Петербургскую консисторію (ср. ук. Св. Синода 1804 г. Сент. 19 и Указат. распор. Св. Синода, изд. 2 № 445). Послѣ изданія закона 1 Мая 1867 г. и новыхъ штатовъ заграничныхъ русскихъ церквей 1875 г. (55275) и послѣдующихъ годовъ, слѣдуетъ полагать, что причты этихъ церквей должны отсылать вторые экземпляры метрическихъ книгъ, по принадлежности, въ тѣ консисторіи или епархіальныя управленія, къ вѣдомству коихъ они принадлежать. Веденіе этихъ книгъ и выдача изъ нихъ выписей и справокъ подчиняются конечно общимъ правиламъ, для православнаго вѣдомства постановленнымъ.

Метрическія книги православныхъ русскихъ церквей, учрежденныхъ при посольствахъ, миссіяхъ и при дворахъ Особъ Императорской фамиліи за границею (ст. 873 Учр. министр.), назначаются преимущественно для лицъ православнаго исповѣданія и не могутъ вполнѣ удовлетворить потребности въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и смерти русскихъ подданныхъ за границею (ср. шт. церквей 1875 г. Ноябр. 22 и шт. устан. Мин. Импер. Двора при ст. 790, прим., Учр. министр. и ст. 6, прим., Уст. консул.; Собр. узак. 1893 г. Июн. 8 ст. 941, 1896 г.

Ноябр. 25 ст. 1701, 1703). Но, на основаніи общаго правила *locus regit actum*, записи эти могутъ быть вносимы въ книги актовъ состоянія, содержимыя мѣстными властями иностранныхъ государствъ (ср. Франц. гр. ул. ст. 47 съ доп. 1893 г. Июн. 8; Итал. гр. ул. ст. 367), и въ такомъ случаѣ выпиши изъ нихъ свидѣлствуются нашими консульствами и удостовѣряются подлежащимъ департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Учр. минист. ст. 806, 810). Иностранныя государства считаютъ, сверхъ того, нужнымъ для своихъ подданныхъ за границею организовать веденіе книгъ актовъ состоянія при своихъ же консульствахъ, притомъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отсылается по окончаніи года въ министерство иностранныхъ дѣлъ (Герм. зак. 1870 г. Мая 4 ст. 1, 2; Франц. орд. 1833 г. Окт. 23 и гр. ул. ст. 48 въ ред. 1893 г. Июн. 8; ср. König Handbuch d. d. Konsularwesens, 3 изд., §§ 37 и сл.; Мартенсъ, т. II, § 23). Зачатки подобнаго книговодства существуютъ и въ русскихъ консульствахъ, на основаніи нашего устава консульскаго (ст. 12 п. 2, 41, 69, 72, 79, 81, 108, прил. п. 4). Но настоящій проектъ не считаетъ необходимымъ возлагать на нашихъ консуловъ за границею составленіе актовъ гражданскаго состоянія, такъ какъ у насъ, по общему правилу, метрическія книги ведутся духовными лицами и внесеніе акта въ метрическую книгу связывается съ совершеніемъ религіознаго обряда; иностранныя же законодательства составленіе актовъ гражданскаго состоянія не связываютъ съ совершеніемъ религіозныхъ обрядовъ.

620. Акты о рожденіи, бракосочетаніи или смерти во время плаванія на судахъ русскаго военнаго флота, при коихъ состоятъ духовныя лица, ведущія метрическія книги, вносятся въ эти книги.

Книги сіи, по возвращеніи судна изъ плаванія, представляются въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

Запись о рожденіи или смерти, послѣдовавшихъ во время морскаго плаванія на такихъ военныхъ судахъ, на коихъ не имѣется ведущаго метрическія книги духовнаго лица подлежащаго исповѣданія, а также и на торговыхъ судахъ, вносится немедленно въ судовой журналъ, за подписью лица, ведущаго этотъ журналъ, и двухъ свидѣтелей.

Въ записи о рожденіи или смерти должны быть указаны

свѣдѣнія, содержащіяся въ ст. 597 или 617, по принадлежности.

Капитанъ судна обязанъ препроводить копію журнальной записи о смерти, при первой остановкѣ въ портѣ, если этотъ портъ иностранный и въ немъ имѣется Россійское консульство, сему консульству, а если портъ русскій—черезъ портовое начальство подлежащему, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, духовному лицу или установленію, ведущему метрическія книги, для внесенія акта о смерти.

Т. IX ст. 929 и прим., 930.

Т. XI ч. 2 уст. консул. ст. 12 п. 2, 41, 69, 72, 79, 81.

Т. XI ч. 2 уст. торг. ст. 311.

Высоч. утв. 1890 г. Юн. 12 полож. (6924) ст. 23 п. в, 24 п. г, 135, 136.

Франц. гр. ул. ст. 59—62, 86 и 87 (въ ред. 1893 г. Юн. 8).

Итал. гр. ул. ст. 380, 381, 396, 397.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6, ст. 61—64; ст. о мореходц. 1872 г. Дек. 27, ст. 52, 53.

Англ. зак. 1874 г. Авг. 7, гл. 88, ст. 37; морск. торг. уст. 1894 г. Авг. 25, гл. 60, ст. 234, 339.

Голл. гр. ул. ст. 35—37, 60.

Португ. гр. ул. ст. 2471—2473, 2486.

Итал. декр. 1865 г. Ноябр. 15, ст. 53 п. 2, 106 п. 2.

Бельг. проектъ ст. 77, 78, 92.

На судахъ русскаго военнаго флота во время заграничнаго плаванія состоятъ духовныя лица, а потому случаи рожденія, бракосочетанія и смерти на этихъ судахъ во время заграничнаго плаванія могутъ быть записываемы этими духовными лицами въ метрическія книги, которыя, по возвращеніи судна, должны быть представляемы въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и Морского духовенства (ст. 23 п. в, 24 п. г, 135, 136 полож. 1890 г. Юн. 12).

На тѣхъ военныхъ и торговыхъ судахъ, гдѣ не имѣется метрическихъ книгъ или когда актъ о рожденіи или смерти не можетъ быть записанъ въ эти книги по причинѣ вѣроисповѣданія, событіе рожденія и смерти во время заграничнаго морского плаванія должно быть, по ст. 620 проекта, немедленно записано въ судовой журналъ, въ видѣ особаго акта, за подписью лица, ведущаго этотъ журналъ, и двухъ свидѣтелей. По правиламъ Устава консульскаго, корабельщикъ или капитанъ судна обязанъ, при первой слѣдующей за тѣмъ остановкѣ въ иностранномъ портѣ, сообщить засвидѣтельствованную имъ копію журнала о рожденіи или смерти русскіи консулу, который, составивъ о сѣмъ протоколъ или списокъ, препровождаетъ эти свѣдѣнія въ надлежащее министерство (Уст. консул. ст. 41, 69, 72, 79, 81); по прибытіи же судна въ русскій портъ, капитанъ или корабельщикъ, на которомъ лежитъ общая отвѣтственность за людей убылыхъ и прибылыхъ во время пути (Уст. торг. ст. 311), долженъ представить такую же засвидѣтель-

ствованную копию журнала мѣстному портовому или таможенному начальству, для препровожденія въ то мѣсто, гдѣ актъ о рожденіи или смерти долженъ быть внесенъ въ метрическія книги. Въ измѣненіе и упрощеніе этихъ правилъ Консульскаго устава, настоящій проектъ считаетъ достаточнымъ, чтобы, въ случаѣ ненахожденія на суднѣ ведущаго метрическаго лица духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія, копія статьи о смерти, внесенной въ судовой журналъ, была, при первой остановкѣ судна въ портѣ, препровождена консульству или портовому начальству, для сообщенія подлежащему, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, духовному лицу или установленію, ведущему метрическія книги, для внесенія акта о смерти. Актъ же о рожденіи въ указанномъ случаѣ подлежитъ внесенію въ метрическія книги, когда духовнымъ лицомъ будетъ совершенъ связанный съ рожденіемъ религіозный обрядъ.

621. Въ случаѣ гибели всего состава экипажа и всѣхъ пассажировъ судна, мѣстное портовое начальство, а гдѣ его нѣтъ, мѣстное полицейское управленіе, по удостовѣреніи событія, обязано составить протоколъ о погибшихъ и препроводить копию съ него въ мѣстное губернское или областное правленіе.

Въ случаѣ гибели части экипажа или одного либо нѣсколькихъ пассажировъ, если въ числѣ погибшихъ будутъ и лица, на коихъ лежала обязанность составленія акта объ умершихъ, протоколъ о нихъ должны составить, по объявленію лицъ, оставшихся въ живыхъ, мѣстное русское портовое, а гдѣ его нѣтъ, полицейское управленіе, которое копию протокола обязано препроводить подлежащему, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, духовному лицу или установленію, ведущему метрическія книги, для внесенія акта о смерти.

Т. XI ч. 2 уст. консул. ст. 62, 69, 72, 79.

Т. XI ч. 2 уст. торг. ст. 469, 485 и слѣд.

Итал. гр. ул. ст. 396.

Англ. морск. торг. уст. 23 Авг. 1894 г., гл. 60, ст. 425, 464 и сл.

Бельг. проектъ ст. 89, 92.

Въ ст. 621 проекта предусматриваются случаи крушенія или гибели судовъ, когда возникаетъ необходимость приведенія въ извѣстность погибшихъ при этомъ людей; порядокъ составленія записей о смерти ихъ опредѣляется въ ст. 621 примѣнительно къ дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, измѣненнымъ въ соотвѣтствіе съ вышеизложенными статьями проекта.

Глава VI.

Исправленіе актовъ въ метрическихъ книгахъ.

622. Независимо отъ внесенія въ метрическія книги дополнительныхъ въ актамъ отмѣтовъ во исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній духовнаго или свѣтскаго суда по исковымъ дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія, просьбы объ исправленіи ошибокъ въ актахъ могутъ быть подаваемы въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства въ тотъ окружный судъ, въ округѣ котораго ведутся метрическія книги, подлежащія исправленію.

Т. IX ст. 925.
Уст. дух. конс. ст. 102, 260, 263—269.
Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. т. 1337, 1342
(въ нов. ред. 1896 г. Дек. 23, Собр. узак.,
1897 г., № 90), 1343—1345, 1355, 1647, 1648.
Польск. гр. ул. ст. 128, 129, 140.
Проектъ гр. ул. 1890 г. ст. 101.
Франц. гр. ул. ст. 99 (въ ред. 1893 г. Юв. 8).

Итал. гр. ул. ст. 401; декр. 1865 г. Ноябр.
15, ст. 133—135.
Герм. зак. 1875 г. Февр. 6, ст. 65.
Англ. зак. 1874 г. Авг. 7, гл. 88, ст. 36.
Швейц. зак. 1874 г. Дек. 24, ст. 9.
Голл. гр. ул. ст. 70, 71.
Португ. гр. ул. ст. 2450.
Бельг. проектъ ст. 95, 96, 100.

Въ объясненіяхъ при ст. 592 проекта изложены основанія, по которымъ метрическіе акты, установленнымъ порядкомъ записанные въ метрическія книги, должны считаться неприкосновенными въ ихъ текстѣ и во всемъ ихъ содержаніи, такъ что исправленіе ихъ можетъ послѣдовать лишь по суду. Порядокъ судебного исправленія метрическихъ записей, опредѣленный въ ст. 622—626 проекта, основанъ на дѣйствующихъ нынѣ законахъ, а именно частію на общихъ правилахъ Устава гражданскаго судопроизводства и частію на особыхъ правилахъ того же Устава (ст. 1647—1652) объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа.

Исправленіе по суду метрическихъ записей можетъ послѣдовать въ двоякомъ порядкѣ: 1) въ общемъ порядкѣ судопроизводства по дѣламъ брачнымъ или о законности рожденія судъ можетъ постановить такое *рѣшеніе*, которое должно быть отмѣчено въ метрическихъ книгахъ напимѣрь, рѣшеніе о недействительности или о расторженіи брака (ст. 604 проекта) или о законности рожденія лица, неправильно показаннаго въ метрической книгѣ незаконнорожденнымъ; такъ какъ дѣла брачныя подлежатъ у насъ вѣдомству духовныхъ или свѣтскихъ судовъ, то здѣсь имѣются въ виду рѣшенія того или другого подлежащаго суда; 2) въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Уставъ гражд. судопр. уже

содержить въ себѣ указаніе на одинъ рядъ случаевъ этого рода, а именно по ст. 1460¹ сего Устава *опредѣленія* суда по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей, состоявшіяся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, сообщаются подлежащей духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ. Въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа Уставъ допускаетъ, также въ особомъ порядкѣ судопроизводства, разрѣшеніе опредѣленіями суда вообще просьбъ объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія (ст. 1647—1652). А такъ какъ и въ метрическихъ книгахъ другихъ губерній могутъ оказаться ошибки въ актахъ, своевременно не замѣченныя и не исправленныя на мѣстѣ должностными лицами, ведущими эти книги (ст. 591 проекта), то необходимо и здѣсь дозволить исправленіе метрическихъ записей въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства.

623. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ по поступившему въ него прошенію объ исправленіи акта въ метрической книгѣ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ вмѣстѣ съ просителемъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ.

При отсутствіи въ дѣлѣ противной стороны, обязанности ея возлагаются на прокурора.

Т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1649, 1652.
Польск. гр. ул. ст. 140, 141.

Герм. зак. 1875 г. Февр. 6 ст. 66.

Статья 623 проекта соотвѣтствуетъ статьѣ 1649 уст. гражд. суд. Вызовъ, вмѣстѣ съ просителемъ, и другихъ заинтересованныхъ лицъ къ участию въ производствѣ объ исправленіи метрической записи представляется вообще желательнымъ для предупрежденія возможныхъ впоследствии споровъ съ ихъ стороны; но такъ какъ кругъ заинтересованныхъ лицъ можетъ быть весьма обширенъ и въ данное время неизвѣстенъ, а самое исправленіе какой либо ошибки въ метрическихъ записяхъ можетъ иногда быть настолько безспорнымъ, что не окажется и надобности въ привлеченіи къ дѣлу большого числа лицъ, то вызовъ ихъ слѣдуетъ предоставить ближайшему усмотрѣнію суда.

624. Просьбы объ исправленіи актовъ въ метрическихъ книгахъ разрѣшаются окружнымъ судомъ, по выслушаніи заключенія прокурора.

Уст. гражд. суд. ст. 343 п. 7, 1632.
Польск. гр. ул. ст. 140.

Франц. гр. ул. ст. 99 (въ ред. 1893 г. Июн. 8).

Статья 624 проекта соответствует статьѣ 1652 Устава гражд. суд. и общимъ правиламъ, опредѣляющимъ участіе лицъ прокурорскаго надзора въ производствѣ дѣлъ, касающихся правъ состоянія, какъ-то дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія (ст. 343 п. 7 Уст. гр. суд.).

625. На постановленія окружнаго суда по просьбамъ объ исправленіи актовъ допускаются жалобы въ судебную палату.

Уст. гражд. суд. ст. 1631.

Франц. гр. у. ст. 99.

Статья 625 проекта соответствуетъ статьѣ 1651 Устава гражд. суд.

626. Окончательное постановленіе суда объ исправленіи внесеннаго въ метрическую книгу акта сообщается судомъ лицу или установленію, коимъ ведется эта книга, для внесенія въ нее отмѣтки объ исправленіи по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 592.

Уст. гражд. суд. ст. 1650.

Польск. гр. у. ст. 142.

Франц. гр. у. ст. 101 (въ ред. 1893 г. Июн. 8)

Итал. гр. у. ст. 403.

Статья 626 составлена примѣнительно къ статьѣ 1650 Устава гражд. суд. Порядокъ внесенія въ метрическія книги отмѣтокъ объ исправленіи метрическихъ записей, на основаніи рѣшеній или опредѣленій суда, указанъ въ ст. 592 проекта.

ОГЛАВЛЕНИЕ т. II.

КНИГА ВТОРАЯ.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ ПРАВО.

РАЗДѢЛЪ II.

	Стр.
ГЛАВА V. Усыновленіе. Ст. 350—366	1.
ГЛАВА VI. Приемыши. Ст. 367—369	35.
ГЛАВА VII. Родственный союзъ. Ст. 370—376	39.
ГЛАВА VIII. Доставленіе содержания родственниками или сурругами. Ст. 377—391	46.

РАЗДѢЛЪ III.

Правоспособность лицъ несовершеннолѣтнихъ и лицъ совершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою.

Ст. 392—409	74.
-----------------------	-----

РАЗДѢЛЪ IV.

Опека и попечительство.

ГЛАВА I. Опека надъ несовершеннолѣтними. Ст. 410—543	121.
Отдѣленіе 1. Учрежденіе опеки и назначеніе опекуновъ. Ст. 410—430	121.
Отдѣленіе 2. Принятіе опекуномъ имущества. Ст. 431—437	178.
Отдѣленіе 3. Завѣдываніе опекою. Ст. 438—480	184.
Отдѣленіе 4. Вознагражденіе опекуновъ. Ст. 481—483	240.
Отдѣленіе 5. Надзоръ за опекунами и ихъ отвѣтственность. Ст. 484—501	248.
Отдѣленіе 6. Увольненіе опекуновъ. Ст. 502—508	276.
Отдѣленіе 7. Прекращеніе опеки. Ст. 509—512	283.
Отдѣленіе 8. Семейный совѣтъ. Ст. 513—537	287.
Отдѣленіе 9. Участіе родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опеки. Ст. 538—543	322.

	Стр.
ГЛАВА II. Опекa надъ совершеннолѣтними, объявленными неправоcпособными вслѣдствие душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты, расточительности или привычнаго пьянства. Ст. 544—551	329.
ГЛАВА III. Попечительство. Ст. 552—562	335.
ГЛАВА IV. Опекa и попечительство надъ крестьянами, подвѣдомственные волостному суду. Ст. 563—584	348.

РАЗДѢЛЪ V.

Акты гражданскаго состоянія.

ГЛАВА I. Общія положенія. Ст. 585—596	369.
ГЛАВА II. Акты о рожденіи. Ст. 597—601	440.
ГЛАВА III. Акты о бракосочетаніи. Ст. 602—611	454.
ГЛАВА IV. Акты о смерти. Ст. 612—618	464.
ГЛАВА V. Акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти лицъ за границею или во время морскаго плаванія. Ст. 619—621	478.
ГЛАВА VI. Исправленіе актовъ въ метрическихъ книгахъ. Ст. 622—626	483.
